Orientalia et Classica

Боги, святилища, обряды Японии

Энциклопедия синто

Orientalia et Classica

Russian
State University
for the Humanities

Orientalia
et Classica
Papers of the Institute of Oriental
and Classical Studies

Issue XXVI

Japan: Gods, Shrines, Rites

Encyclopedia of Shinto

Moscow
2010

Российский
государственный гуманитарный
университет

Orientalia
et Classica
Труды Института восточных культур
и античности

Выпуск XXVI

Боги, святилища, обряды Японии

Энциклопедия синто

Москва
2010

УДК 21(520)
ББК 86.33я2
Я70

Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности
Выпуск XXVI

Под редакцией И. С. Смирнова

Художник Михаил Гуров

Издание осуществлено при поддержке
Международного научного общества по изучению синто

Ответственный редактор А. Н. Мещеряков
Ответственный секретарь издания В. А. Федянина

Ответственные за разделы:

А. Н. Мещеряков. Предисловие; Источники и письменные памятники
Л. М. Ермакова. Мифы и божества
Э. В. Молодякова. Ритуал в синтоистской традиции
Е. К. Симонова-Гудзенко. Основные святилища и их устройство
А. А. Накорчевский. Школы и интерпретаторы
Е. М. Дьяконова. Отражение синто в искусстве и литературе

Коллектив авторов:

А. С. Бачурин (*А. Б.*), Е. М. Дьконова (*Е. Д.*), Л. М. Ермакова (*Л. Е.*),
С. В. Капранов (*С. К.*), Л. Б. Карелова (*Л. К.*), А. Н. Мещеряков (*А. М.*),
В. Э. Молодяков (*В. М.*), Э. В. Молодякова (*Э. М.*), Г. Б. Навлицкая (*Г. Н.*),
А. А. Накорчевский (*А. Н.*), Е. К. Симонова-Гудзенко (*Е. С.-Г.*),
В. А. Федянина (*В. Ф.*), при участии А. М. Горбылева (*А. Г.*)
и А. М. Дулиной (*А. Д.*)

Использованы фотографии

Л. М. Ермаковой, В. Э. Молодякова,
Е. К. Симоновой-Гудзенко, Умэда Сэцуко и др.
Подбор фотографий

Э. В. Молодякова, В. А. Федянина

© Институт восточных культур
и античности, 2010
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2010

ISBN 978-5-7281-1087-3

Предисловие

Настоящая «Энциклопедия синто» является первым изданием подобного рода за пределами Японии. В данном случае мы не принимаем в расчет имеющиеся на западных языках «словари синто», предназначенные для самого начального ознакомления с этой религией. В связи с этим перед составителями «Энциклопедии» стояло множество трудностей научного, организаторского и дидактического плана. Хотя в самой Японии имеется немало изданий справочного характера, посвященных синто (в особенности это касается словарей теонимов), они могли послужить образцом лишь в ограниченной степени, поскольку они рассчитаны на японского читателя, чьи представления о синто и базовые знания о японской культуре сильно отличаются от интеллектуального багажа читателя отечественного. Таким образом, в данной «Энциклопедии» нам пришлось сочетать решение задач научных, популяризаторских и справочных.

Поэтому составители отказались от чисто словарного построения «Энциклопедии». Нами было выделено несколько разделов (письменные источники, мифы и божества, святилища, школы и интерпретаторы, ритуалы, синто и искусство), которые представляются нам минимально необходимыми для очерчивания такого многообразного и зачастую не вполне определенного явления, каковым является синто. В этих тематических разделах словарным статьям авторы предпослали свое видение того или иного объекта изучения в его историческом развитии, что должно создать у читателя более полное представление о том, чем является синто и каковы его границы. При этом следует иметь в виду, что концептуальные позиции авторов «Энциклопедии» совпадают не всегда. Это нашло свое отражении в трактовке тех или иных явлений и институтов, что отражает сложность и многогранность исследуемого предмета.

В самом деле, границы синто являются очевидными далеко не всегда (об этом подробно говорится также в предисловии к разделам «Мифы и боги», «Школы и интерпретаторы»). Для обозначения той или иной конфессии в японском языке используется иероглиф «учение» 教 (*кё*), который обычно указывает на наличие основателя религии, письменного канона и развитую богословскую и этическую традиции. К таковым религиям относятся, например, и христианство, и мусульманство, и буддизм, т.е. так называемые «мировые религии». Конфуцианство, оказавшее огромное влияние на формирование картины мира японцев, также попадает в категорию «учения». Однако в биноме «синто» 神道 иероглиф «учение» отсутствует. Понятие «синто» состоит из двух иероглифов — «божество» и «путь». Этот второй иероглиф (кит. *дао*) является «пустым» — он обозначает скорее не доктрину, а стиль жизни и общую направленность мысли, его наполнение не отличается конкретностью и сильно зависит от воли употребляющего этот термин. И это не случайно, ибо в синто отсутствуют основатель вероучения, официально зафиксированный канон, развитое богословие и этическое

учение, ритуалы значительно отличаются от местности к местности, общеяпонские «святые», подвергнутые процедуре канонизации, также отсутствуют. В каждом из многочисленных направлений синто существуют свои специфические обряды, каноны, святые. Многие из направлений синто опираются не на письменный текст, а на устное предание. Тем не менее, адепты всех этих направлений считаются приверженцами синто. Однако среди приверженцев самых разных направлений и школ все-таки можно выделить некоторые положения, которые, как правило, разделяются большинством адептов. Все они оперируют понятием «божество» (**ками**), под которым понимается божество, имеющее (или считающееся, что оно имеет) японское происхождение. Предполагается (когда молчаливо, а когда и нет), что последователями синто являются только японцы. Для большинства адептов понятие «синто» и «японский император» (**тэнно**) являются взаимосвязанными.

Таким образом, синто является религией, созданной японцами и для японцев. Все остальное имеет второстепенное значение. В этом смысле авторы «Энциклопедии» зависели от самих носителей традиции, которые зачастую относят к синто такие источники, таких деятелей и традиции, которые у стороннего наблюдателя вызывают сомнение. Однако мы исследуем живую традицию, и авторы сочли возможным и нужным прислушаться к голосу ее носителей.

Трудности авторского коллектива усугублялись тем, что отечественное религиоведение занималось изучением синто недостаточно. Фундамент японоведческих исследований закладывался в нашей стране в начальный период существования СССР, когда не существовало благоприятных условий ни для изучения синто, ни для религиоведческих штудий вообще. В связи с этим интеллектуальный потенциал тех блестящих ученых, которые успели получить образование еще в царской России и стояли у истоков отечественной японистики (Н.П.Мацокин, Н.И. Конрад, Н.А.Невский, С.Г.Елисеев и др.), не мог быть реализован полностью. Это касается как собственно синто, так и японистики вообще. Негативный образ синтоизма, который волей истории сыграл роль проводника националистических идей в период господства в Японии тоталитаризма в 30-е — первую половину 40-х годов XX в., также не способствовал беспристрастным и объективным подходам и отбивал у исследователей охоту к позитивной деятельности. Достаточно сказать, что первая книга, посвященная японским религиям и синто, была издана в Советском Союзе только в 1968 г.[1] Следует при этом заметить, что такая отрицательная оценка синто не была чисто советским изобретением. Негативный и политизированный образ синто широко представлен как в послевоенной японской, так и в западной (особенно американской) историографии.

В книгах, которые издавались в СССР, большое внимание уделялось «критике» синто. В этих исследованиях основной акцент делался, как правило, на роли синто в политической жизни милитаристской Японии. Однако публицистический накал таких произведений отражал лишь ограниченную часть реальности и обладал недостаточной объяснительной способностью. Это было в значительной степени связано с теми сугубо отрицательными оценками национализма, которые были присущи советской науке, существовавшей в рамках многонациональной страны, являвшейся наследницей Российской империи, построенной не на национальных, а на идейных основаниях (в Российской империи это было православие, в Советском Союзе — марксизм). Для этой страны интернационализм являлся важнейшей гарантией ее существования.

---

[1] С.А.Арутюнов, Г.Е.Светлов. Старые и новые боги Японии. М., «Наука», 1968.

Однако, несмотря на личные симпатии и антипатии, которые мы можем испытывать по отношению к японскому национализму, следует признать, что национализм и связанный с ним идейный комплекс являются одним из этапов существования нации и государственности («государство-нация», nation state) в новое и новейшее время. Это утверждение справедливо как по отношении к Японии, так и по отношению к Западу, откуда японский национализм заимствовал свои основополагающие идеи. Существовавшее в традиционной японской культуре чрезвычайно резкое противопоставление по линии свой/чужой (это положение справедливо и для жителей отдельных деревень/регионов, и для представителей разных сословий), безусловно, облегчало использование синто в качестве инструмента для построения японской нации и всего сопутствующего этому процессу идеологического комплекса. В этом комплексе оппозиция свой/чужой была расширена до масштабов страны, одним из параметров, по которым проходил водораздел между японцами и не-японцами, был признан синтоизм. Однако, по нашему мнению, подвергать остракизму за такое использование синто синтоистскую богиню солнца **Аматэрасу** — столь же нелепо, как и приписывать Иисусу Христу грехи его последователей. Другое дело, что и феномен национализма, и та роль, которую сыграл в его формировании институт синто, требует не столько (и не только) инвектив, сколько тщательного и беспристрастного анализа.

Господствовавшая в советское время отрицательная оценка синто отчасти компенсировалась изданием таких памятников, которые религиоведение вряд ли может отнести к «чисто» синтоистским, но который сам синто считает неотъемлемой частью своей традиции. В первую очередь, к книгам такого рода следует причислить переводы древних законодательных сводов (**«Рицурё»**[2]) и описания древних провинций Японии **«Фудоки»**[3], рассматривавшихся переводчиком и интерпретаторами прежде всего в русле исторической традиции в качестве памятников юридической и географической мысли. Текст первой поэтической антологии на японском языке **«Манъёсю»** (вторая половина VIII в.)[4], дающей богатый материал для реконструкции тогдашних верований, виделся преимущественно с точки зрения литературоведческой. Ссылки на основополагающие памятники синто — мифо-исторические своды **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** — были в порядке вещей, но они использовались преимущественно как материал для реконструкции исторических и литературных реалий: древние мифы трактовались не столько как основа синто, сколько как «художественная» эманация «литературного гения» японского народа, что, безусловно, весьма далеко от реальности. Тем не менее, осознание синто как неотъемлемой части японской культуры все-таки было закреплено в научной литературе. В основном, правда, это касалось синто времен древности[5].

Положение с изучением синто резко изменилось после распада СССР, когда прежние подходы к религии и культуре утратили свою прежнюю авторитетность. Эта трансформация коснулось также и многочисленных отечественных штудий по тради-

---

[2] Свод законов «Тайхорё». Перевод К.А.Попова. М., «Наука», 1985.

[3] Идзумо-фудоки. Перевод К.А.Попова. М., «Главная редакция восточной литературы», 1966. Древние фудоки (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн). Перевод К.А.Попова. М., «Главная редакция восточной литературы», 1969.

[4] Манъёсю» («Собрание мириад листьев»). Перевод А.Е.Глускиной. М., «Главная редакция восточной литературы», 1972.

[5] См., например, Н.А.Иофан. Культура древней Японии. М., «Наука», 1974.

ционной японской культуре, эстетике, литературе, театру, которые приобрели большую основательность. Религиоведческие исследования также были представлены с небывалой доселе широтой. Это утверждение справедливо как по отношению к японскому буддизму (здесь необходимо особенно отметить исследования и переводы Т.П.Григорьевой, А.Н.Игнатовича, Н.Н.Трубниковой, А.Г.Фесюна и др.), так и по отношению к изданию (комментированию) текстов, считающихся синтоистскими. Исследованиям отдельных аспектов синто также стало уделяться значительно больше внимания[6]. Так, были изданы переводы основных – с точки зрения синто – древних тестов: молитвословий **норито**, древних императорских указов на японском языке в форме **сэммё**[7], **«Кодзики»**[8] и **«Нихон сёки»**[9]. Важным вкладом в изучении синто явился двухтомник «Синто. Путь богов»[10]. В этом сборнике представлены как переводы некоторых фундаментальных текстов, так и исследования по многим аспектам синто. Роли раннепоэтических текстов в ритуале, ритуально-мифологическим истокам японской литературной эстетики посвящена монография Л.М.Ермаковой[11]. Исследования по фольклору, который синто считает составной частью своей традиции, представлены в книгах А. Садоковой[12]. В трудах по истории Японии значительное место уделялось синто, как важному элементу картины мира и составной части концепции власти[13]. Сакральная география древней Японии была проанализирована в монографии Е.К.Симоновой-Гудзенко[14]. Рассматривалась также и современная обрядность, связанная с синто[15]. Исследования по различным аспектам синто регулярно появлялись в периодике (прежде всего, в журналах «Восток», «Япония. Путь кисти и меча», «Восточная коллекция»), а также в различных сборниках общего характера. В первую очередь, стоит отметить тематический сборник «Синто и японская культура»[16], явившийся

---

[6] Библиографию основных русскоязычных трудов по синто, составленную М.В.Грачевым, см. Синто и японская культура. Труды VIII международного симпозиума международного научного общества синто. М., «Макс пресс», 2003, с. 235–242.

[7] Норито. Сэммё. Перевод Л.М.Ермаковой. М., «Восточная литература», 1991.

[8] Кодзики. Записи о делах древности. Перевод Е.М.Пинус, Л.М.Ермаковой, А.Н.Мещерякова. СПб, «Шар», 1994.

[9] Нихон сёки. Анналы Японии. Перевод Л.М.Ермаковой, А.Н.Мещерякова. СПб, «Гиперион», 1997.

[10] Синто. Путь японских богов. Под редакцией Е.М.Ермаковой, Г.Е.Комаровского, А.Н.Мещерякова. СПб, «Гиперион», 2002.

[11] Л.М.Ермакова. Речи богов и песни людей. Ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики. М. «Восточная литература», 1995.

[12] А.Садокова. Японская календарная поэзия. М., «Наследие», 1993. А.Садокова. Японский фольклор. М., «ИМЛИ РАН», 2001.

[13] Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины. М., «Наука», 1979. Г.Е.Светлов. Колыбель японской цивилизации: Нара. История, религия, культура. М., «Искусство», 1994. А.Н.Мещеряков, М.В.Грачев. История древней Японии. СПб, «Гиперион», 2002. А.Н.Мещеряков. Японский император и русский царь. Элементная база. М., «Наталис»-«Рипол классик», 2004. А.Н.Мещеряков. Император Мэйдзи и его Япония. М., «Наталис»-«Рипол классик», 2006. Политическая культура древней Японии. Под редакцией А.Н.Мещерякова. М., РГГУ, 2006.

[14] Е.К.Симонова-Гудзенко. Япония VII–IX веков. Формы описания пространства и их историческая интерпретация. М., «Восток-Запад», 2005.

[15] Э.В.Молодякова, С.Б.Маркарьян. Мацури. Традиционные праздники Японии. М., «Япония сегодня», 2004.

[16] Синто и японская культура. Труды VIII международного симпозиума международного научного общества синто. М., «Макс пресс», 2003.

результатом проведенной в Москве международной конференции «Синто и японская культура».

Все эти переводы и исследования существенно расширили наши представления о синто и в значительной степени составили ту основу, на которую опирались авторы настоящей «Энциклопедии». Тем не менее, слишком многие вопросы, связанные с историей, обрядностью и догматикой синто не попадали до сих пор в поле зрения исследователей. Достаточно сказать, что в сравнительно недавних работах «сквозная» история синто до сих пор представлена всего лишь одной монографией А.Накорчевского[17], что является явно недостаточным. Настоящее издание направлено на то, чтобы ликвидировать существующий информационный пробел, а также обобщить и собрать воедино результаты работы отечественных японистов последних полутора десятилетий.

Важность такой работы вряд ли может быть оспорена. Без понимания синто в качестве составляющей историко-культурного процесса вряд ли возможно формирование сколько-то объективных представлений как о самом историко-культурном процессе, так и о менталитете японцев.

Не подлежит сомнению, что на формирование синто, его историю, ритуалы, догматику огромное влияние оказали даосизм, конфуцианство, буддизм. Сами японские мифы — основа синтоистского канона — были первоначально записаны на китайском языке, что, разумеется, не могло не сказаться и на их содержании. В то же самое время так же несомненно, что многие установки и ценности синто уходят в доисторическую и дописьменную эпоху. К ним, вероятно, можно отнести политеизм, сакральную разметку мира, концепцию сакрального объекта как невидимого, отсутствие антропоморфных изображений божеств, сохраняющуюся и поныне значительную роль устной традиции передачи сакральной информации и др.

При формировании раннеяпонской государственности, о которой мы можем достоверно судить приблизительно с VI в.н.э., континентальные идеи (прежде всего, пришедшие из Китая и Кореи) стали существенно влиять на облик японского двора, общества, государства, его культуры и идеологии. Разрозненные культы синто, неразработанность понятийного аппарата для описания реалий новых форм идейного и практического существования, отсутствие письменной традиции и т.д. делали синто в новых условиях мало конкурентноспособным. Возможность получать с континента новые идеи в готовом виде на долгое время блокировали собственные потенции синто к развитию, в средневековье он оказался в значительной степени поглощен буддизмом — как идейно, так и организационно. Начатки зарождающейся в средние века богословской традиции синто несут на себе сильнейших отпечаток буддизма и китайской религиозно-философской традиции.

Вполне распространенная в мире ситуация взаимодействия «мировой религии» с религией местной зачастую заканчивается тем, что местная религия, оказав определенное влияние на формирование локального извода религии мировой, заканчивает свое самостоятельное существование. Однако японский исторический опыт оказался иным. Находясь под сильным буддийским влиянием, синтоистские святилища не прекратили своего функционирования. Имена синтоистских божеств (**ками**), признанные за временные воплощения (аватары) будд и бодхисаттв, не были окончательно забыты. Обрядность синто также не исчезла полностью. Отодвинутый на второй план при сёгунатах императорский дом, легитимность которого обеспечивалась прежде всего

[17] А.А.Накорчевский. Синто. СПб, «Петербургское востоковедение», 2000.

синтоистским мифом и ритуалом, продолжал свое существование и выступал в качестве хранителя традиций синто (его мифов и ритуалов). Все это свидетельствует о том, что все эти «аксессуары» синтоистской жизнедеятельности находились в «рабочем» состоянии, хотя сам синто и был растворен в многокомпонентной японской культуре.

Рост нативистских настроений реализовался в XVIII—XIX вв. в трудах ученых школы **кокугаку**. Их идеи находились поначалу на периферии общественного сознания, однако ход истории способствовал их актуализации в дальнейшем. Именно ученые **кокугаку** стали последовательно применять термин «синто». Вместе с насильственным «открытием» Японии западными державами (середина XIX в.) страна приступила к решению двуединой задачи. При решении неотложных проблем в области ускоренной модернизации (без этого Япония была бы обречена на колониальный или полуколониальный статус) в полный рост встала и задача по созданию национального государства и национальной идентичности. Без создания такой идентичности, без осознания важности ощутить себя «японцами» задачи по превращению страны в конкурентноспособную державу решены быть не могли.

В соответствии с планами реформаторов (большинство из них принадлежали к низкоранговому самурайству), новая форма японской государственности, создававшаяся в рамках движения известного как «обновление Мэйдзи» (Мэйдзи исин), была объявлена преемницей древнеяпонской монархии. Взошедший на престол в 1867 г. император Мэйдзи позиционировался как преемник «великих» государей древности (прежде всего, актуализировалась фигура мифического первоимператора Дзимму). В данном случае не имеет значения, насколько это соответствовало действительности. Важно, что общественное сознание согласилось с этим. А это повлекло за собой актуализацию всего комплекса представлений, имевшегося (или якобы имевшегося) в древней Японии. Той Японии (или того фрагмента Японии), которая еще не подверглась континентальным влияниям и сохранила «первозданную» чистоту. В первую очередь, это коснулось синто, того синто, который, наряду с буддизмом и конфуцианством, обслуживал нужды государства в древности. В информационный оборот была введена концепция «единства ритуала и управления» (**сайсэй итти**), предполагавшая, что император объединяет в себе жреческие и управленческие функции. В старые тексты вчитывались новые смыслы, императору (якобы в соответствии с древними установлениями) была придана новая функция — военачальника, функция, которой он на самом деле никогда не обладал. Полузабытые ритуалы древности реконструировались, немало обрядов было создано вновь, но они выдавались за старые. Анонимные курганные захоронения древности (**кофун**) волевым порядком связали с именами конкретных императоров. В борьбе за «национальное единение», которое предполагало отсечение локальных субкультур, многие синтоистские святилища подлежали упразднению (слиянию), кое-кто из неортодоксальных синтоистских деятелей подвергся преследованию. Иными словами, была предпринята значительная работа по унификации синтоистских верований и ритуалов, работа, в результате которой и был сформирован тот идейно-ритуальный комплекс, который стал широко известен (как в самой Японии, так и за границей) под названием «синто». Работа по выделению древнего субстрата и новейших напластований также входила в задачу авторов «Энциклопедии». Такая работа весьма важна не только для истории собственно синто; она дает выходы на широкие исторические проблемы, связанные с процессом модернизации, формированием феномена национализма, тоталитарного государства, способов манипулирования общественным сознанием и подсознанием.

Авторы «Энциклопедии» вполне отдают себе отчет, что с ее изданием работа по изучению синто, японских религий, культуры отнюдь не заканчивается. Наоборот, мы надеемся, что «Энциклопедия синто» послужит стимулом для молодых ученых и даст толчок к новым исследованиям. Ибо наука — это не только результат, но еще и процесс. Процесс, в котором существуют определенные вехи, но не существует конца.

Данное издание было бы невозможно без всесторонней поддержки «Международного общества по изучению синто» («Синто кокусай гаккай»), за что авторы приносят его президенту Умэда Ёсими самую сердечную благодарность. Многие авторы этой «Энциклопедии» являются членами российского отделения этой организации, которую в настоящее время возглавляет д.и.н. Э.В. Молодякова.

В заключение хотелось бы также вспомнить, что работа замышлялась еще в то время, когда обязанности руководителя российского отделения «Синто кокусай гаккай» исполнял наш коллега В.Н.Еремин. К сожалению, он не дожил до того дня, когда идея «Энциклопедии» получила практическое воплощение. Авторы посвящают этот труд его светлой памяти.

А.Н. Мещеряков

Источники и письменные памятники

Синтоизм относится к тем религиям, где устная традиция передачи информации всегда играла значительную и, возможно, определяющую роль. В особенности это касается древности и средневековья, хотя данная установка чувствуется и вплоть до настоящего времени (множество так называемых «новых религий» имеют своей основой «откровение», сообщаемое жрецом-медиумом своим последователям в момент одержимости божеством — см. раздел «Синто. Школы и интерпретаторы»). В древности именно канал устной передачи информации считался наиболее подходящим для трансляции священных синтоистских текстов. Хранящиеся в памяти жрецов тексты должны были передаваться от человека к человеку, от учителя к ученику — минуя письменный текст. Считалось, что перекодировка и смена канала передачи информации (перевод текста из устной формы в письменную) лишают текст его первоначальной сакральности. В древности подобная установка существовала не только в Японии. Далеко не случайно, что все основатели так называемых «мировых религий» ничего не писали, а только проповедовали свои идеи, которые известны нам в изложении их учеников. О недопустимости смены канала передачи сакральной информации свидетельствует и текстовая история японского буддизма: пришедшие в Японию сутры были написаны на китайском языке, и вплоть до новейшего времени они никогда не переводились на японский язык.

В древности операция перевода синтоистского текста из устной формы в письменную предполагала перевод с японского языка на китайский, который в государственной сфере долгое время считался основным носителем культурных смыслов. Однако синтоистский текст предназначался не для чтения «про себя», а для публичного оглашения во время ритуального действа. Отсутствие богословской традиции, которая не успела сложиться ко времени прихода в Японию буддизма и конфуцианства в VI—VII вв. н.э., привела к подавлению возможного и неизбежного появления такой интеллектуальной традиции внутри самого синто. Этим и следует объяснять сравнительно малую текстопорождающую активность синтоистского жречества. Данное обстоятельство имело долгосрочный эффект: образованность («начитанность») синтоистских священников за редкими исключениями уступала образованности служителей буддийского культа, текстопорождающая деятельность которых отличалась огромной интенсивностью. То же самое можно сказать и о функционерах, окончивших государственные школы для чиновников и социализированных в значительной степени в рамках китайской образованности и словесности, признаваемых в течение долгого времени за «настоящую» культурность. В свете этого становится понятно, почему среди сочинителей «синтоистского» толка и в комментариях к синтоистским памятникам древности и средневековья так много авторов принадлежало к буддийским монахам, придворным и «ученым», которые числились по разряду «конфуцианцев».

В связи с перечисленными культурными и историческими обстоятельствами в течение достаточно долгого времени мы не имеем «чисто» синтоистских сочинений. Жрецы синтоистских святилищ не занимались, как правило, сочинением новых текстов, в лучшем случае они лишь фиксировали старые. Или делали вид, что фиксируют их. Авторская атрибуция текста являлась свидетельством, «компрометирующим» текст, который должен был представать как «богоданный». Поэтому и письменность представлялась авторам не столько инструментом для порождения новых текстов, сколько операциональным средством для фиксации текстов уже сложившихся (или якобы сложившихся) в устной традиции, которая и выступала как верификатор подлинности и древности. Получается, что в таком случае письменность представала (должна была представать) прежде всего в качестве мнемонического средства. Сами эти тексты являются, как правило, продуктом культурного (религиозного) синкретизма, и рассмотрение письменной традиции синто вне культурно-литературных рамок конфуцианства, даосизма и буддизма представляется невозможным.

Таким образом, синто, в отличие, скажем, от буддизма, мусульманства, конфуцианства или же христианства, не принадлежит к таким религиозно-культурным традициям, которые «озабочены» продуцированием новых письменных текстов. Сведения, касающиеся древнего синто, обычно «вплетены» в сочинения более общего свойства, в те письменные тексты, которые описывают реалии не только синто, но и других областей государственной, социальной и духовной жизни. В связи с этим и исследователи синто (в особенности, древнего и средневекового) вынуждены оперировать набором источников самого различного содержания и направленности.

Получается, что начальные тексты синто, которые привычно считаются современными исследователями основополагающими для изучения этой религии, не имеют узкоконфессиональной направленности. Прежде всего, они связаны с функционированием институтов раннеяпонской государственности, которая к VIII в. (период Нара) приобретает контуры образования с достаточно высокой степенью централизации. Такой государственности, которая нуждается в самооправдании (легитимизации) своего бытия и в правилах (законах) для своего успешного функционирования. Внушительные размеры такого образования (в VIII в. население Японии составляло около пяти с половиной миллионов человек) исключают возможность управления исключительно с помощью устных распоряжений, его масштабы превосходят мнемонические способности отдельно взятого человека (чиновника), а потому государство остро нуждается в документировании своей деятельности. Это касается как количественной стороны дела (налоги), так и качественной (правила поведения подданных и правила функционирования государственного аппарата).

К наиболее ранним свидетельствам текстопорождающей активности государства относятся законодательные своды «**Тайхо рицурё**» (701—702 гг.) и «**Ёро рицурё**» (757 г., см. «**Рицурё**»), на составление и содержание которых китайское законодательство Танской империи оказало огромное влияние. Тем не менее, местная традиция также не была проигнорирована составителями — культурные и институциональные заимствования носили добровольный и избирательный характер. Это касается как корректировок в устройстве японских институтов управления, так и собственно синто, которому в законодательных сводах посвящен самостоятельный (и, естественно, отсутствующий в китайских прототипах) раздел, именуемый «Законом о небесных и земных божествах» («**Дзингирё**»). В законодательных сводах синто предстает как совокупность ритуалов, призванных обеспечить спокойствие и процветание государства,

которое понималось как императорский род и его ближайшее придворное окружение (родоплеменная аристократия). Эти законодательные своды представляют собой идеальный (иератический) «автопортрет» государства, не подверженный изменениям во времени.

Динамическая составляющая японской государственности (его «автобиография») представлена в мифо-исторических сводах «**Кодзики**» (712 г.) и «**Нихон сёки**» (720 г.). К моменту составления этих сводов в Японии уже существовала достаточно развитая «историческая» традиция: каждый могущественный род хранил в своей памяти события (мифологические, исторические и квазиисторические), которые имели отношение к его происхождению и наиболее значимым событиям. Считалось, что чем древнее было происхождение рода, тем более прочными и значимыми позициями должны были обладать представители данного рода в современной социальной и государственной структуре. Поскольку человек древности и средневековья (не только в Японии, но и повсеместно) придает одинаковую значимость знаку и обозначаемому им предмету, японское государство также придавало огромное внимание созданию своей «дальней истории» (мифу), представавшей как история правящего рода и наиболее приближенных к нему родов. Таким образом, контроль над прошлым (создание «правильной» версии прошлого) приравнивался к контролю над настоящим, а время осознавалось, как континуум, имеющий неодинаковую значимость в различных своих частях. Следствием такой ценностной ориентации стало стремление государства монополизировать контроль над дальним прошлым, т.е. над историей и над миром предков.

«Кодзики» и «Нихон сёки» содержат немало свидетельств борьбы за овладение прошлым. Вопросы, связанные с созданием «правильной» модели прошлого сохраняли первостепенное значение на протяжении всей японской истории, одним из основных компонентов которой мыслилась генеалогия. В предисловии к «Кодзики» приводятся слова государя Тэмму «Известно Нам, что записи об императорах и о делах бывших, которыми владеют многие дома, расходятся с действительностью, и в них накопилось немало лжи. Если ошибки не будут исправлены сейчас, то истина останется сокрытой навсегда. В истине — основа государства и оплот государя, а потому надлежит привести в порядок записи об императорах и исправить записи о делах бывших, изгоняя ложь и утверждая истину, дабы она стала известна потомкам».

Начальные свитки повествования «Кодзики» и «Нихон сёки» представляют собой рассказ о последовательном появлении на свет синтоистских божеств и их деяний (подр. см. раздел «Мифы и божества»). При этом указываются и их потомки в мире людей, т.е. современная социальная структура предстает как проекция далекого прошлого (мифа). Затем следует описание правлений императоров, включающее генеалогию и деяния как их самих, так и главных царедворцев, получающих право на включение в текст сводов лишь в связи с их вовлеченностью в силовое поле истории правящего дома, являющегося потомком богини солнца **Аматэрасу**.

Правления «императоров» (на самом деле, это были, разумеется, не «настоящие» императоры, обладавшие неограниченной властью, а вожди или же «государи») охарактеризованы в сводах с различной полнотой. Для некоторых из них приводятся лишь генеалогические данные, являющиеся единственным общим для всех правлений структуроформирующим текст элементом. Некоторые исследователи полагают, что наиболее ранним прототипом сводов послужили генеалогические списки, оглашаемые во время ритуала погребения государя, что должно было обеспечить передачу магической силы предков следующему правителю.

Эпоху создания общегосударственных историй («Кодзики» и «Нихон сёки») с точки зрения текстовой деятельности следует признать как время господства исторического сознания. Практически все имеющиеся в нашем распоряжении нарративные прозаические тексты можно квалифицировать как «исторические», т.е. такие, где хронологическая последовательность является основным структурообразующим принципом. Всякий объект описания рассматривался во временном аспекте, а те явления, которые в историческом свете отразить было невозможно, не становились, как правило, объектом изображения. Общий мыслительный уровень культуры Японии был таков, что основным средством самоидентификации и самоосознания любой общественной группы и движения являлась именно история, а основу языка описания составляла хронология. Показательно, что несмотря на непрерывно увеличивавшееся влияние буддизма, VII—VIII вв. не оставили практически ни одного сколько-нибудь крупного памятника собственно буддийской религиозно-философской мысли. И это несмотря на указанную выше склонность буддизма к активной текстовой деятельности. Буддийские письменные памятники этого времени — это не рассуждения и не комментарии к сутрам, а истории храмов и жития, т.е. истории людей.

Повествование «Кодзики» и «Нихон сёки», точно так же, и тексты последующих официальных хроник (см. **«Сёку нихонги»** и **«Риккокуси»**), основное внимание уделяют истории «Центра», главное место в котором принадлежит фигуре императора, который позиционировался в качестве верховного жреца. Хотя хроники из состава «Риккокуси» составлялись на китайском языке, определенное количество наиболее важных императорских указов (в частности, интронизационные указы) были предназначены для устного оглашения и записывались иероглифами в их фонетической функции (см. **сэммё**). Именно за счет такого устного способа оглашения обеспечивалась их авторитетность и сакральность, ибо в результате ритуала интронизации (см. **дайдзёсай**) наследный принц становился «живым богом», объектом для поклонения со стороны своих подданных.

Сосредоточенность Центра на самом себе не означает, однако, что местная «история» полностью игнорировалась. Государство нуждалось в «каталогизации» своих владений. Подтверждением этому служат описания провинций Японии — **«Фудоки»**, указ о создании которых датируется 713 г. Помимо указаний на географическо-хозяйственые особенности отдельных провинций, в «Фудоки» достаточно большое место занимает изложение местных мифов и преданий (особенно это касается текста **«Идзумо-фудоки»**, который дает возможность судить о наличии синтоистских представлений и верований, отличных от тех, что зарегистрированы в официальных историях). Тем не менее, сам акт преподнесения этих текстов двору был действием ритуальным и символическим — он означал признание периферией власти Центра. Таким образом, вся текстовая деятельность этого времени использовалась государством для обеспечения собственного единства (подчинения периферии).

Несмотря на то, что мы обычно называем японское государство того времени «централизованным», не следует переоценивать степень его гомогенности. Оно было «централизованным» по своим интенциям, но для повышения его реальной управляемости еще оставался простор. Политическая элита прекрасно понимала это. Получая в собственные руки описание чужих прежде владений (а в это описание несомненно входили и данные, которые не подлежали ранее обнародованию), правящая элита Центра получала новый мощный рычаг для управления периферией — как практического, так и ритуального. Именно для этого и были нужны двору местные мифы, легенды и предания.

На рубеже VIII—IX вв. появляется сразу несколько сочинений, в которых коллективное прошлое отдельных родов является главным объектом рассмотрения. Основные ценностные установки составителей этих памятников имеют своим происхождением синтоистский миф. Среди этих сочинений наибольшим охватом прошлого отличаются генеалогические списки «**Синсэн сёдзироку**» (815 г). Эти списки явились во многом реакцией на составление других, запрещенных ранее к распространению генеалогических списков — «Вакан сорэкитэй фудзу» («Родословные списки японских и иноземных правителей»). Текст этого памятника не сохранился, но из других источников известно, что, согласно этим спискам, роды переселенцев из Кореи и Китая стали возводить свое происхождение к японскому синтоистскому божеству **Амэ-но минака нуси-но ками**. Возведение своего происхождения к синтоистским божествам должно было помочь переселенцам интегрироваться в замкнутую кровнородственную структуру японской аристократии, объединенной общим происхождением от божеств. Однако такая попытка иноземцев была сочтена японской аристократией за кощунственное нарушение собственных «божественных» привилегий, и переселенцы получили достойный «текстовой» ответ в виде «Синсэн сёдзироку», где они были обозначены не как «потомки божеств», а как потомки переселенцев из Кореи и Китая. В сознании составителей этого памятника лежала убежденность в том, что реалии социально-государственной жизни должны соответствовать мифологической генеалогии, в которой, разумеется, иноземцы отсутствовали. Таким образом, и в это время действенным средством осмысления социальных отношений (их регуляции) оставался синтоистский миф и вытекавшая из него система сакральной генеалогии, а несоответствие действительности мифу осознавалось как недопустимое отклонение от «пути древности». Стремление родоплеменной аристократии обезопасить себя от давления со стороны служилой знати (включая переселенцев с материка) приводило к еще большему усилению и консервации культа предков в ее среде, ибо только культ предков и сопутствующая ему система ценностей могли гарантировать наследственные привилегии.

К другим памятникам, в которых генеалогия и история рода составляет основу повествования, следует отнести историю могущественного рода Фудзивара («**Фудзивара кадэн**»), докладные записки «**Когосюи**» (род Имибэ), «**Такахаси удзи буми**» (род Такахаси). Во всех этих памятниках миф и история (квазиистория) выступают как главный инструмент для осмысления современных социальных реалий. Свидетельства письменных документов сделались к IX в. необходимым компонентом социальной жизни. В первую очередь обращалось к ним само государство. Того же оно требовало и от своих подданных. Грамотность к тому времени охватила чиновничество целиком (его численность составляла около 10 тысяч человек), и даже самые незначительные чиновники и роды (как, например, Такахаси) прибегали к составлению докладных записок для обоснования своих жалоб и претензий.

После составления хроники «Нихон сандай дзицуроку» («Истинные записи о трех императорах Японии», 895 г.), последней из «Шести национальных хроник» («**Риккокуси**»), составление официальных государственных хроник прекращается, ибо они выполнили свое предназначение — обоснование легитимности правящего рода и сложившейся социальной структуры, которая не допускала новых в людей в свое замкнутое образование. В то же самое время работа по фиксации, детализации и уточнению церемониальных и ритуальных правил придворной жизни продолжалась. Продолжалось и составление комментариев к основному законодательству (см. «**Рё-но гигэ**», 833 г.; «**Рё-но сюгэ**», вторая половина IX в.). Составляются и новые внутриведомст-

венные инструкции, законодательным образом регулирующие правила функционирования государственного аппарата (см. «**Дайрисики**», 821 г.). Из памятников этого ряда особенно большое значения для реконструкции роли синто в жизни двора имеет свод «**Энгисики**» (927 г.), предоставляющий, в частности, богатые сведения по правилам отправления синтоистского ритуала (например, тексты молитвословий **норито**).

Показательно, что установления относительно синтоизма и его ритуалов попадали для носителей культуры в категорию законодательных текстов. Понимание ритуала как порядка, обычая, правила, закона является универсальным свойством архаического сознания. Таким образом, японская письменная культура объективирует сначала мифологический рассказ, а уже затем — ритуал. По мысли В.Н.Топорова, такая последовательность связана, вероятно, с меньшими возможностями естественного языка по описанию ритуала.

Синтоизм интересует по преимуществу отношения человека и божеств. Поведенческие нормы в высших стратах социума (а именно их объективируют прежде всего письменные памятники того времени) регулировались в Японии преимущественно правилами, выработанными конфуцианством и заповедями буддизма. Таким образом, сфера применения синтоизма была ограниченной, она актуализировалась только в строго определенном «ритуальном» пространстве и времени. В связи с этим текстовая деятельность, протекавшая в рамках синтоизма, была постоянно направлена на дефиницию ритуальных норм. Синтоистский раздел «Энгисики» есть проявление этой закономерности.

В «Энгисики» содержится также список святилищ (около 3000), которым оказывалась государственная поддержка и которым двор доставлял регулярные подношения. Такие святилища существовали во всех провинциях страны без исключения. Поскольку влиятельность и «сфера действия» синтоистских божеств ограничена в пространстве (отсутствие всемогущего божества монотеистического типа), возникла потребность в том, чтобы сеть таких государственных святилищ покрывала бы собой всю страну — только в таком случае могли быть обеспечены благоприятные климатические условия и богатый урожай во всей стране. Показательно, что, как это обычно и бывает в древнем и средневековом обществе, право на государственную поддержку и обязанность по ее получению не были разведены: власти решительно осуждали тех жрецов, которые «ленятся» путешествовать в столицу для получения приношений. Логика властей вполне очевидна: приношения (дары) двора были призваны обеспечить обратную магическую связь между сакральным центром и периферией.

Несмотря на ограниченные потенции синто в области текстопорождения, влияние письменной культуры (буддийской и конфуцианской) все-таки обнаруживало себя. Появлялись сочинения, повествующие об истории святилищ (например, святилищ **Кумано**, **Хатимана**, **Китано**, **Касуга** и др.). Храмовые традиции оформлялись в школы, что требовало их легитимизации, которая осуществлялась, в том числе, и в рамках текстовой деятельности. В первую очередь это относится к таким направлениям, как **Исэ синто** (**Ватараи синто**) и **Ёсида синто**. Несмотря на то, что язык описания в священных текстах этих школ демонстрирует большое влияние конфуцианства, даосизма и буддизма, все-таки в них отчетливо видно и то, как приверженцы синто постепенно осознают существование границ и собственных ценностей, которые отделяют синто и его направления (школы) от других учений.

Служители из святилища Исэ (**Исэ дзингу**) создали свой канон, получивший название «синтоистского Пятикнижия» (**«Синто гобусё»**). В этом собрании, созданном,

в основном, усилиями жрецов из рода Ватараи, излагается история святилища Исэ и его ритуалов. Хотя памятник сформировался только в XIII—XIV вв., традиция относила его создание к периоду до эпохи Нара (710—784). Такое удревнение текста сообщало ему большую авторитетность и сакральность. Таким образом, первоначальная установка синто на мифологию и древность («чем раньше, тем лучше») продолжала сохранять свою роль. Однако книги из состава «Пятикнижия» еще не были предназначены для широкого распространения. Причем запрет на их чтение касался не только представителей других школ. Ограничения накладывались и на возраст читающего, который принадлежал к данной школе: некоторые книги из состава Пятикнижия разрешалось показывать только лицам, достигшим 60 лет. Таким образом, функционирование этих синтоистских письменных текстов было сродни бытованию устных сакральных текстов, которые тайно передавались от учителя к ученику. Не случайно многие синтоистские тексты стараются создать впечатление, что они записаны с чьих-то слов (см., например, «**Коро кодзидэн**»). В «Синто гобусё» оппозиция свой/чужой была явлена в своих наиболее архаических формах, она фиксируется в синто и его текстах с необычайной последовательностью и прямотой. Тексты Пятикнижия (точно так же, как и другие тексты школы **Исэ синто**) не предназначались для прозелитской деятельности. Их целью было повышение самооценки данной школы, и передача традиции внутри самой традиции. Данное заключение справедливо и по отношению к другим направлениям и школам средневекового синто (**Ёсида синто**, **Сюгэндо** и др.). Эта установка в определенной степени сохраняется среди приверженцев различных синтоистских (неосинтоистских) школ вплоть до сегодняшнего дня.

В этом видна принципиальная разница по отношению к буддийским школам того времени. Хотя и в японском буддизме (в особенности, в его эзотерическом изводе) также существовали «тайные» тексты, которые не предназначались для чужих глаз, большинство из них все-таки было вовлечено в значительно более широкий информационный оборот, чем синтоистские сочинения.

Тем не менее, существовали и такие «синтоистские» тексты, которые были ориентированы на относительно более широкую аудиторию. К ним, относится, например, трактат XIV в. «**Дзинно сётоки**», принадлежащий кисти **Китабатакэ Тикафуса**. В этом трактате, в частности, впервые в такой явной форме обосновывается превосходство Японии над Китаем и Индией, поскольку только в Японии существует несменяемая в веках династия. Следует, однако, иметь в виду, что этот трактат во время своего написания и обнародования не относился к разряду «синтоистских», его задачи и цели выходили за пределы конфессиональных рамок, и были скорее политическими, чем религиозными. Таким образом, древняя спаянность синто и государственной власти существовала не только в древности, но и в средневековье.

Эпоха Эдо принесла существенные новшества в отношении к синтоистским текстам. В это время начинается их научное (протонаучное) изучение. В первую очередь следует отметить школу «**кокугаку**» («национальное учение»), которая и вводит термин «синто» в сколько-то широкий информационный оборот. Хотя ее представители (**Мотоори Норинага**, **Хирата Ацутанэ**, **Камо Мабути** и др.) были людьми с сильно выраженными нативистскими убеждениями и в их сочинениях ясно видны их пристрастия и полемическая направленность против буддизма и конфуцианства, они много сделали и в области научных штудий, заложив основы современного изучения синто. Главной особенностью этих сочинений, которая отличала их от прежней эзотерической «комментаторской» традиции (предназначенной, прежде всего, для привержен-

цев того или иного направления синто), была принципиальная установка на открытость и доступность этих сочинений. Эти авторы и их ученики стремились к публикации своих сочинений. Таким образом, создавалась возможность для популяризации своих идей среди тех людей, которые не были адептами синто. Ученые школы «кокугаку» были не только сочинителями, но и лекторами — путешествуя по стране, они выступали с публичными выступлениями. Именно деятели школы «кокугаку» сформировали корпус тех текстов, которые были впоследствии признаны «классикой синто»: **«Кодзики»**, **«Нихон сёки»**, **«Когосюи»**, **«Манъёсю»**, **«Рицурё»**, **«Сэндай кудзи хонги»**, тексты древних императорских указов на японском языке (**сэммё**), **«Энгисики»**, **«Синсэн сёдзироку»**, **«Фудоки»**, молитвословия **норито**. По мнению ученых «кокугаку», в текстах этих сочинений с наибольшей полнотой явлена незамутненная иноземными влияниями первоначальная сущность как самого синто, так и «сердца» японца вообще. Многие из предложенных ими реконструкций (фонетических, грамматических и смысловых) сохранили свое значение вплоть до сегодняшнего дня. В монументальном собрании «Гунсё руйдзю» (670 томов), составление которого было начато выдающимся знатоком старых текстов Ханава Хокиити (1746—1821), содержится специальный раздел, посвященный синто. Многие тексты этого раздела были впервые обнародованы именно в этой антологии, некоторые из них сохранились только благодаря ей.

Хотя в момент своего появления сочинения ученых школы «кокугаку» были для тогдашней культуры явлением периферийным (официальной идеологией сёгуната Токугава оставалось неоконфуцианство), после «реставрации Мэйдзи» (1867 г.) в связи с напряженными поисками национальной идентичности авторы школы «кокугаку» получили широчайшее признание, а их труды были признаны за образцовые, постоянно переиздавались и комментировались, будучи, таким образом, признаны составной частью синтоистской классики и официальной идеологии.

Начиная с периода Мэйдзи (и вплоть до окончания второй мировой войны) синто играл роль одной из самых существенных составляющих официальной идеологии. Это было связано с необходимостью противостоять империалистической политике западных держав, реакцией на которую явилось целенаправленное формирование в Японии современного «национального государства» («государства-нации», nation state), усилением и широким распространением нативистских, почвеннических и открыто националистических настроений. В связи с этим резко активизируется и текстовая деятельность, связанная с синто, которому отводилась объединяющая всех японцев роль. Следует иметь при этом в виду, что эта деятельность была направлена скорее на выявление, введение в оборот и комментирование старых текстов, нежели чем на создание новых. Так, небольшому по своему объему средневековому тексту **«Накатоми-но хараэ»** было посвящено более 500 исследований и комментариев. Именно на это время приходится первая публикация значительного количества текстов, признанных «синтоистскими». Следует иметь при этом в виду, что многие из этих текстов можно считать «синтоистскими» только с определенными оговорками — в категорию «синто» часто попадали сочинения, которые не являлись чисто религиозными, а объективировали «чисто японские» ценности. Так, в число ведущих синтоистских деятелей попал крестьянский сын и плодовитый сочинитель **Ниномия Сонтоку** (1787—1856), признанный идеологами периода Мэйдзи за образцового японского крестьянина, которого отличают трудолюбие, бережливость, стремление к самообразованию, почтение к родителям и императору, т.е. те ценности, которые имеют к собственно синто весьма

опосредованное отношение. В этой канонизации образа Ниномия Сонтоку хорошо видна тенденция того времени объявлять все «чисто японское» принадлежащим к категории «синто» — например, это в полной мере касается стихов (**вака**) на японском языке и трактатов, им посвященных. При этом в категорию «японское» попадали и те заимствованные ценности, которые укоренились в Японии в стародавние времена. Канонизации, подобной Ниномия Сонтоку, была подвергнута также фигура Окуни Такамаса (см. «**Хонгаку кёё**»).

В то же самое время следует признать, что тот акцент, который делает синтоизм на ритуале, в значительной степени блокировал появление развитой богословской традиции даже в новейшее время. В представлениях ортодоксальных конфуцианцев и буддистов синтоистское «богословие» являлось малоразвитым и даже «примитивным» дискурсом. Без широкого привлечения категориального аппарата буддизма и, в особенности, конфуцианства синто не мог выработать собственного языка описания. Деятельность, откровения и писания основателей многочисленных «новых религий», появившихся в конце XIX и в XX вв., демонстрирует крайнюю эклектичность и многочисленные заимствования из буддизма, конфуцианства и даже христианства.

Гонения на буддизм, которые наблюдались в первые годы Мэйдзи (разрушение храмов и статуй, преследование монахов, попытка насильственной замены буддийского похоронного обряда «синтоистским» погребением в земле и т.д. — см. **симбуцу бунри**), сменяется более взвешенным и реалистичным отношением к буддизму, который в результате был все-таки вписан в рамки общенациональной идеологии. Что до ученых-конфуцианцев, то они принимали живейшее участие в составлении большинства программных документов эпохи императора Мэйдзи, его указов. В центре идеологических построений этого времени находилась фигура императора — потомка богини солнца **Аматэрасу**. Сам император представал как разновидность синтоистского божества, правящая династия позиционировалась как божественная, несменяемая и непрерываемая. Подданные объявлялись в указах детьми императора («младенцами», *сэкиси*). Таким образом, японская нация представала как одна семья, в жилах которой течет кровь синтоистских божеств. Отправляя синтоистские ритуалы в святилищах своего дворца, император выступал в качестве первосвященника синто. Показательно, что программный документ эпохи — «Высочайшая клятва в пяти статьях» (**«Гокадзёно госэймон»**, 1868 г.), в которой император Мэйдзи определил главные направления будущих реформ, имеет форму клятвы, принесенной им синтоистским божествам.

После реставрации Мэйдзи вместе с увеличением места синто, который тот стал занимать в официальной идеологии, началось усиленное внедрение синтоистских текстов в массовую культуру, текстов, которые подлежали повсеместному изучению и вошли в школьные программы (прежде всего, это касается мифа и его интерпретаций учеными школы «кокугаку»). В связи с тем, что эта идеология требовала унификации весьма разрозненных синтоистских верований, многие неортодоксальные течения синто, которые напрямую не были связаны с правящим домом, подверглись преследованиям и гонениям.

В довоенное время учеными были предприняты значительные усилия по сбору, комментированию и изданию «синтоистских» текстов. Прежде всего, следует отметить 120-томное собрание текстов «Синто тайкэй» («Большое собрание синто»), а также созданный **Като Гэнти** (1873—1965) фундаментальный труд — индекс «Синто сёсэки мокуроку» («Индекс синтоистских сочинений») — включающий в себя все известные автору сочинения синтоистского свойства (опубликован в 1938 г.) Однако в основу

школьного обучения были положены все-таки прежде всего те тексты, которые имели непосредственное отношение к императорскому дому. Государственная политика состояла в унификации верований, уменьшении количества святилищ (их слиянии и централизации), многие из которых были фактически уничтожены во времена господства тоталитарного режима. Локальные храмовые хроники, местные предания и ритуальные практики занимали в идеологии и научной практике периферийное положение и в значительной степени игнорировались.

Это утверждение справедливо по отношению как к довоенному, так и к послевоенному времени. Поскольку в довоенной тоталитарной Японии синто объявлялся надрелигиозным образованием (см. **кокка синто**) и использовался в открыто националистических и милитаристских целях (см. **«Кокутай-но хонги»**, **«Косицу дайтэн»**, **«Тэнгё хосё»**), после поражения Японии во второй мировой войне в обществе к нему сложилось весьма скептическое отношение, под давлением американских оккупационных войск синто был подвергнут остракизму, отделен от государства, а сам императорский дом — основа огосударствленного синто — был вынужден публично отказаться от своего божественного происхождения (см. **«Нингэн сэнгэн»**). После окончания войны изучение, издание и комментирование синтоистских текстов существенно замедлилось, они были исключены из школьной программы. Синтоизм был скомпрометирован беззастенчивым использованием его властями в деле националистической пропаганды, общественный интерес к синтоистским текстам также значительно упал. Хотя синто продолжал играть существенную роль в повседневной ритуальной поведенческой практике простого японца, его текстовая культура теперь реже становилась предметом объективации. Фундаментальных собраний синтоистских текстов, которые могли бы соперничать с довоенными изданиями, создано не было. Поэтому значительное количество синтоистских текстов, относящихся к местным, локальным традициям, до сих пор по-настоящему не введено в научный оборот. В эпоху господства современного исторического сознания неудовлетворительная атрибуция синтоистских рукописей (их авторов интересовала прежде всего последовательность событий, а не их хронологическая привязка к абсолютной хронологической шкале; зачастую эти авторы сознательно отказывались от авторства и предпочитали приписывать свои сочинения деятелям прежних эпох) вносит в синтоистскую текстологию немало путаницы и тоже вносит свой вклад в нежелание заниматься теми текстами, которые лишены четкой хронологической привязки.

В то же самое время следует отметить и тот существенный прогресс, который был сделан в последние десятилетия в изучении тех текстов, которые имели центром порождения императорский двор и ранее активно использовались в довоенной пропаганде. Эти тексты издаются, тщательно и беспристрастно комментируются, переводятся на современный язык и успешно вводятся в общерелигиозный, общеисторический и общекультурный контексты. Однако ныне они являются скорее предметом интереса академических кругов, чем широкой публики.

В то же самое время после окончания войны большую популярность приобрели визуальные источники, имеющие отношение к «народному» синто. Благодаря послевоенным усилиям этнологов — в первую очередь, **Янагита Кунио** (1875—1962) и его учеников, привлекших внимание к уходящим в прошлое народным проявлениям религиозности (см. **«Нихондзин»**), японскими этнографами была проделана большая работа по всей Японии, имевшая результатом фиксацию на кино- и фотопленку сельских ритуалов и празднеств. Было собрано и записано множество устных свидетельств (мо-

литв, песен, преданий). Однако теперь результаты подобной деятельности маркируются скорее как этнографичекие, нежели чем религиоведческие исследования.

Существенное значение для исследователей синто имеет также широкомасштабная работа японских археологов. Активные раскопки стоянок древнего человека, древних погребальных курганов (**кофун**), первых столиц Японии (Фудзивара и Нара), массовое обнаружение памятников древней эпиграфики (надписи на деревянных табличках-моккан) существенно дополняют наши знания об обычаях и ритуалах древней Японии.

А.Н.Мещеряков

АИДЗУ ДЗИНДЗЯСИ 会津神社誌 — «Перечень святилищ в Аидзу». Сочинение в одном свитке, закончено в 1672 г. Представляет собой список из 268 синтоистских святилищ, находившихся на территории княжества Аидзу. Текст «АД» был составлен по распоряжению князя Хосина Масаюки (1611—1672). Будучи ревностным последователем синто, на основе представленного списка он провел ряд административных мероприятий (слияние святилищ, их ремонт). Данный памятник свидетельствует, что укоренившаяся оценка Японии эпохи Токугава как страны исключительно неоконфуцианской нуждается в корректировке.

А.М.

БАНСИНКО 蕃神考 — «Размышления об иноземных божествах». Сочинение в одном свитке, написанное **Бан Нобутомо** (1773—1846), принадлежавшим к школе «**кокугаку**». В тексте «Б.» выявляются несколько святилищ, признанных обществом «чисто» синтоистскими, но в действительности основанными в древности переселенцами из Кореи и Китая. Признавая, что Конфуций и Будда тоже являются «иноземными божествами» (бансин), автор высказывает мнение о «широте» синтоизма, который не отверг иноземных божеств, а принял и инкорпорировал их в свой пантеон. Впоследствии, в период Мэйдзи, идеи Бан Нобутомо в преображенной форме получили широкое распространение. Многие японские мыслители стали утверждать, что «уникальность» японского менталитета заключается в его непревзойденной способности впитывать иностранную культуру и интегрировать ее достижения.

А.М.

ГОБУСЁ СЭЦУБЭН 五部書説弁 — «Толкование Пятикнижия». Сочинение в 12 свитках, принадлежащее кисти Ёсими Ёсикадзу (1673—1761), происходившего из семьи потомственных жрецов святилища **Тосёгу** в Нагоя. Закончено 1736 г. Представляет собой трактат по опровержению древнего происхождения «**Синто гобусё**», канона школы **Исэ синто**. В «ГС.» обосновывается, что «Синто гобусё» было составлено в период Камакура, а не в период Нара. Ёсими Ёсикадзу полагал, что «Пятикнижие» является литературным продуктом рода Ватараи из «внешнего святилища» **Исэ дзингу**, целью которого было обоснование приоритетности «внешнего святилища» по отношению к «внутреннему святилищу».

А.М.

ГОКАДЗЁ-НО ГОСЭЙМОН 五箇条御誓文 — «Высочайшая клятва в пяти статьях». Клятва, которую принес император Мэйдзи (1867—1912) 14 марта 1868 г. в своем дворце в Киото. В «ГГ.» содержалось обещание принимать решения на основе учета мнений общественности, призыв к единению элиты и народа, предоставлению всеобщего права проявлять инициативу, а также прокламировалось намерение основываться в делах управления на «пути Неба и Земли» и обретать знания по всему миру. Таким образом, «ГГ.» явился программным документом для осуществления будущих всеобъемлющих реформ. Текст «ГГ.» попадает в разряд синтоистских, поскольку он был озвучен в рамках ритуального действа в качестве клятвы, обращенной к синтоистским божествам. Текст «ГГ.» широко использовался в официальной идеологии для обоснования самых различных устремлений правящей элиты — от тоталитарных, до демократических. Так, он был включен в заявление императора Хирохито (Сёва) об отказе от божественного происхождения (**Нингэн сэнгэн**).

А.М.

ДАЙДЗИНГУ САНКЭЙКИ 大神宮参詣記 — «Записи о паломничестве в великое святилище». Сочинение в двух свитках, написанное около 1286 г. Принадлежит кисти монаха Цукай (1234—1305, происходил из рода синтоистских жрецов Накатоми) из буддийского храма Дайгодзи. Текст «ДС.» написан в форме диалога двух монахов, которые посещают святилище **Исэ дзингу**. В результате выясняется история молелен, которые находятся на территории этого святилища. Внутреннее и внешнее святилища Исэ представлены в «ДС.» как составные части двухчастной мандалы (см. **мандара**), что отражает идеи вероучения **рёбу синто**.

А.М.

ДАЙДЗИНГУ СЁДЗОДЗИКИ 大神宮諸雑事記 — «Записи о разных делах, касающихся великого святилища». Сочинение в двух свитках, составлено в 1069 г. представителями рода синтоистских священнослужителей Аракида. «ДС.» представляет собой подобие погодной хроники, которая повествует о важных событиях, касающихся святилища Исэ (**Исэ дзингу**). Охватывает период с правления государя Суйнин (трад. 29 г. до н.э. — 70 г. н.э.) до 1086 г. Наряду с «**Энряку гисики тё**» и «**Дзингу дзорэйсю**», представляет собой основной источник по изучению ранней истории святилища Исэ.

А.М.

ДАЙДЗИНГУ СИНТО ВАКУМОН 太神宮神道或問 — «Вопросы относительно синто в великом святилище». Сочинение в двух свитках священнослужителя святилища Исэ Дэгути Нобуёси (1615—1690), написанное в 1666 г. Разъясняет в популярной форме основные положения школы **Исэ синто**. Имеет форму вопросов и ответов. Главные темы — святилище в Исэ (**Исэ дзингу**), взаимосвязанность синто, конфуцианства и буддизма. «ДСВ.» признает синто «путем рассвета и сумерек», предназначением которого является «защита» всех японцев от самых разных бедствий. При этом конфуцианство и буддизм не вступают с синто в конкурирующие отношения, а «помогают» ему.

А.М.

ДАЙРИСИКИ 内裏式 — «Дворцовые установления». Первое в Японии составленное по императорскому указу сочинение (3 свитка), в которое вошли внутриведомственные распоряжения, уточняющие и конкретизирующие базовое законодательство (см. «**Рицурё**»). Текст «Д.» был составлен в 821 г. редакционным комитетом, во главе которого стоял влиятельный царедворец Фудзивара Фуюцугу (775—828). В «Д.» содержатся правила проведения сезонных и экстраординарных ритуалов и церемоний (в том числе, и синтоистских), проведено их ранжирование на «большие» и «малые». Текст «Д.» был дополнен в 833 г. Сочинение пользовалось большой популярностью среди придворных, широко использовалось в жизни двора в качестве справочного материала. «Д.» дает хорошее представление о той роли, которую играл ритуал в жизни двора. См. также **Энгисики**.

А.М.

ДЗИНГИРЁ 神祇令 — раздел древних законодательных сводов (см. «**Рицурё**»), посвященный отправлению государственных синтоистских ритуалов.

А.М.

ДЗИНГИ ХОТЭН 神祇宝典 — «Сокровищница небесных и земных божеств». Сочинение в одном свитке, составленное в 1646 г. князем Овари по имени Токугава Ёсинао (1600—1650). «ДХ.» представляет собой исследование культов тех святилищ (генеалогия божеств, история создания святилищ), которые вошли в список «государственных» святилищ, внесенных в список «**Энгисики**». Приводятся данные и по святилищам, не вошедшим в «Энгисики». Находясь под влиянием ученого **Хаяси Радзан**, Токугава Ёсинао отвергает «вредную теорию» о контаминации буддизма и синтоизма.

А.М.

ДЗИНГУ ДЗОРЭЙСЮ 神宮雑例集 — «Собрание разных фактов относительно святилища [Исэ]». Сочинение в двух свитках, составленное священнослужителями Исэ (**Исэ дзингу**). Охватывает период с древности до периода Камакура. Представляет собой изложение разнообразных фактов, касающихся истории и культов, отправлявшихся в Исэ дзингу. Основной упор сделан на взаимоотношениях святилища с императорским двором, также излагаются многие факты, позволяющие судить о том, как осуществлялось управление святилищем.

А.М.

ДЗИНДАЙ-НО МАКИ КУКЭЦУ 神代巻口訣 — «Толкования свитков, посвященных эре богов». Сочинение в пяти свитках представителя жреческого рода Имибэ Масамити, закончено в 1367 г. Являет собой развернутое толкование двух первых свитков **«Нихон сёки»**, в которых излагается синтоистский миф. Толкование проведено с широким использованием языка описания, присущего китайской философской традиции того времени. Ксилографическая публикация «ДМК.» была осуществлена в 1664 г. и оказала существенное влияние на последующее изучение синто в период Эдо.

А.М.

ДЗИНДЗЯ КАКУРОКУ 神社かく録 — «Каталог святилищ». Сочинение в 75 свитках, составление которого было закончено Судзука Цуратанэ (1795—1870) в 1870 г. Опубликовано в том же году в двух томах. Семья Судзука из поколения в поколение служила в качестве управляющих в доме Ёсида (см. **Ёсида синто**). «ДК» представляет собой подробнейший каталог святилищ, внесенных в реестр **«Энгисики»**. Приводятся данные по их истории, почитаемым в них божествам, священникам, экономике, ритуалам. Такие же сведения приводятся и по наиболее известным святилищам, которые не входят в «Энгисики».

А.М.

ДЗИННО СЁТОКИ 神皇正統記 — «История правильной преемственности божественных императоров». Исторический трактат. Автор **Китабатакэ Тикафуса** (1293—1354). Написан в 1339 для молодого государя Гомураками (1339—68), вступившего на трон после смерти Годайго (1318—39) в возрасте 12 лет. Это, вероятно, предопределило структуру сочинения и его язык. Текст написан простыми фразами, азбукой *кана* с небольшим количеством иероглифов, употребляемых, в основном, для обозначения буддийских терминов и имён собственных. В 1343 г. автором была сделана новая редакция сочинения. В **«Д.»** были объединены идеи двух более ранних сочинений Китабатакэ Тикафуса — «Гэнгэнсю» (1338) и «Сёкугэнсё» (1340). Первое — изложение основных положений системы верований святилища Исэ (**Исэ дзингу**). Второе — подробное описание административной структуры управления двора до первой половины эпохи Камакура.

«Д.» занимает особое место в корпусе синтоистской литературы, поскольку традиционно считается историей Японии, написанной в чисто синтоистском ключе. Однако соединение синтоистских, буддийских, конфуцианских представлений и идей делает ее одним из ярких свидетельств мироощущения и миропонимания образованного японца XIV в. «Д.» представляет собой сложный и многогранный рассказ о возникновении мира, человека, страны, который, в конечном счете, направлен на объяснение такого важнейшего для любого средневекового общества вопроса, как наследования верховной власти.

Трактат состоит из трех частей. Структурно выдержан в традиции национальных историй (см. **«Риккокуси»**). Первая часть включает повествоваание о сотворении мира, происхождении и истории названия страны. Подчёркивается уникальность Японии, как «божественной страны» (см. **Синкоку**), в которой существует «правильная преемственность власти от богов земным государям». Далее следует рассказ об эпохе богов, что отличает **«Д.»** от большинства исторических сочинений эпохи, что, по мнению известного исследователя П. Вэрли, является не только стремлением подчеркнуть божественное происхождение страны, но и отражает развитие синто в XIV в. — появление таких его новых направлений, как **Исэ синто**, **Юицу синто**, влияние которых прослеживается в произведениях Китабатакэ Тикафуса.

Во второй части, «Эпохе богов», последовательность рассказа нарушается введением нескольких вариантов одного сюжета, чаще всего взятых из **«Когосюи»** и **«Нихон сёки»**. Однако, в отличие от этих памятников, в **«Д.»** указывается источник, откуда взят тот или иной вариант мифа. Автор не сводит «сюжетные разночтения» в единую версию, вероятно, сознательно демонстрируя множественность источников национальной истории.

Основополагающей задачей Китабатакэ Тикафуса было стремление показать преемственность наследования власти божественных государей, в чем он видел уникальность Японии в сравнении с другими странами (Китай, Индия). В «Эпохе богов» автор определяет преемственность управления (от Небесных богов к первым земным императорам) и указывает пять последовательных ступеней правления: Небесные божества; Небесный Предок (Масая-Акацукацу-но Хая-Хиамэ-но Осихомими-но микото); Небесный Внук (Амацу-Хикохикохо-Ниниги-но микото; Хикохоходэми-но микото; Хиконаги-Сатакэ-Угаяфуки-Аэдзу-но ми-

кото – см. **Ниниги-но микото**). Далее автор последовательно представляет описания 96 государей (от первоимператора Дзимму до Гомураками). Первая часть завершается описанием 29-го государя Сэнка (535–39). Вторая часть начинается описанием 30-го государя Киммэй (539–71) и завершается описанием 73-го государя Хорикава (1086–1171). Третья, заключительная часть включает описания от 74-го государя Тобу (1107–23) до 96-го – Гомураками.

В описании правлений императоров главное внимание уделено не историческим событиям, а «правильности» линии наследования, если есть «нарушения», автор объясняет его причины. Одним из главных «доказательств» является «возвращение к правильному наследованию», как в обосновании о переходе власти после смерти государя Бурэцу (498–506) к Кэйтай (507–531), так и от государыни Сётоку (764–770) к Конин (770–781), знаменующие возврат к «правильной преемственности». Для подтверждения древности и незыблемости японской правящей династии Китабатакэ широко использует «параллели» с китайскими династийными историями, факты из истории буддизма и конфуцианства.

В трактате сформулирован закон последовательности, преемственности наследования императорской власти, состоящий из *хицуги-но кэйтай* («наследование солнцу») и *сёкэй* («преемственность»), достигаемых вследствие таких категорий, как «гуманное правление», «добродетель», «дурные дела», «безнравственность», «тайное благодеяние», «ряд добрых дел», «награда потомкам за поступки предков» и т.п. Китабатакэ Тикафуса создал новую правовую концепцию легитимности власти, когда определяющей силой является не столько воля богов, сколько представление о законном и незаконном, добродетельном и безнравственном. Именно это положение оказало влияние на историков конфуцианского толка эпохи Эдо (школа **Митогаку**, Араи Хакусэки, Рай Санъё).

Большое внимание в трактате уделено развитию на японских островах синто, буддизма, конфуцианства.

Китабатакэ Тикафуса подробно рассматривает генеалогию рода Фудзивара, подчёркивая особые достоинства его представителей, главным образом, на поприще служения государству, в сравнении с остальными аристократическими родами. Сам являясь потомком рода Мураками Гэндзи, Китабатакэ рассказывает о происхождении имени рода и характеризует представителей Минамото, получивших высший государственный ранг «великого министра» (*дайдзин*).

Нельзя не согласиться с ведущим исследователем памятника Кэндзи Агацуна, отмечающим многоплановый характер сочинения Китабатакэ Тикафуса. Он пишет, что можно рассматривать **«Д.»** как синтоистское сочинение, однако хронологическое изложение исторических фактов позволяет рассматривать его и как историческое сочинение. Простое и ясное объяснение явлений и фактов позволяет рассматривать его как сочинение по истории просвещения; выраженная политическая позиция автора (сторонника Южного Двора) позволяет видеть в нём политическое сочинение; можно увидеть и апологетику императорской власти, и философию истории политики.

Сохранилось около двух десятков рукописных списков последнего варианта 1343 г. и многочисленные ксилографы. Самый авторитетный список, считающийся «национальным сокровищем», датируется началом периода Муромати и хранится в святилище **Сираямахимэ дзиндзя**.

Частичный перевод «ДС» (Е.К.Симонова-Гудзенко) см. Дзинносётоки. – «Синто. Путь японских богов». СПб, «Гиперион», 2002, т. 2, с. 226–239.

Е. С.-Г.

ДЗОКУСИНТО ДАЙИ 俗神道大意 – «Великий смысл вульгарного синто». Сочинение в четырех свитках синтоистского мыслителя **Хирата Ацутанэ**. Закончено в 1811 г. Продолжает серию сочинений, в название которых входит словосочетание «великий смысл» (дайи): «Великий смысл пути древности», «Великий смысл китайских наук», «Великий смысл пути Будды», «Великий смысл врачевания», «Великий смысл поэзии». Согласно «ДСД», суть синто состоит в следовании «путем древности» (кодо). Учения, в которых проявляется синкретизм синто, конфуцианства и буддизма именуются «вульгарным синто» (дзоку синто) и подлежат осуждению. К числу таких учений относятся, в частности, **«Юицу синто»**, **«Суйка синто»**.

А.М.

ЁРО РИЦУРЁ (Ёрорё) 養老律令 – см. **РИЦУРЁ**.

ИДЗУМО ФУДОКИ 出雲風土記 – см. **ФУДОКИ**.

ИКЭН ДЗЮНИ КАДЗЁ 意見十二箇条 — «Рекомендации в 12 пунктах» (914 г.). Докладная записка видного государственного деятеля Миёси Киёюки (847—918) на имя государя Дайго (897—930). В «ИДК.» характеризуется бедственное положение в японском государстве, даются предложения по их искоренению. В первом пункте, озаглавленном «Как избежать наводнений и засухи и добиться обильных урожаев» содержится уничтожающая критика поведения синтоистского жречества, обвиняемого в несоблюдении ритуальной практики и корыстолюбии. Аналогичные инвективы адресуются и буддийским монахам. По мысли Миёси Киёюки, только при строгом соблюдении ритуалов и благонравном поведении жрецов и монахов страна может рассчитывать на благоприятный отклик природы, божеств и Неба. В других параграфах «ИДК.» содержатся призывы к ограничению роскоши, лучшему распределению земельных участков, предлагается увеличить довольствие студентов школы чиновников, рационализировать работу государственного аппарата.

Русский перевод (М.В.Грачев) см. «Миёси-но Асоми Киёюки. «Икэн дзюни кадзё» — «Рекомендации в 12 пунктах» (914 г.). — «Политическая культура древней Японии». М., РГГУ, 2006, с. 109—181.

А.М.

ИСЭ НИСЁ ДАЙДЗИНГУ СИММЭЙ ХИСЁ 伊勢二所太神宮神名秘書 — «Тайные записи имен божеств, почитаемых в двух святилищах Исэ». Сочинение в одном свитке, принадлежащее священнослужителю (*нэги*) из внешнего святилища (*гэку*) Исэ по имени Ватараи Юкитада. Составлено по приказанию канцлера (*кампаку*) Фудзивара Канэхира в 1285 г. Преподнесено бывшему (отрекшемуся) императору Камэяма (1259—1275). В предисловии говорится о нерасторжимости пути богов и императора. Памятник представляет собой перечень молелен на территории святилища **Исэ дзингу**, указаны почитавшиеся там божества. Данные памятника представляют собой большую источниковедческую ценность для истории Исэ дзингу и школы **Исэ синто**.

А.М.

ИТИНОМИЯ ДЗЮНКЭЙКИ 一宮巡詣記 — «Заметки о паломничестве в знаменитые святилища». Путевые заметки синтоистского деятеля Татибана Мицуёси (1635—1703), который в течение 23 лет (с 1675 по 1697 гг.) путешествовал по всей стране, совершая паломничества по наиболее известным святилищам. Первоначально состояли из 13 свитков, к настоящему времени сохранилась сокращенная версия из двух свитков. Ценный источник по синтоистским святилищам того времени.

А.М.

КАЙФУСО 懐風藻 — «Любимые ветры и травы». Поэтическая антология на китайском языке, составлена в 751 г. В состав антологии входило 120 стихотворений 64 авторов (ныне 4 стихотворения утрачены). Большинство авторов К. принадлежало к высшему придворному кругу. Особенно много авторов были представителями рода Фудзивара. Для изучения синто особый интерес представляет корпус текстов, имеющих отношении к горной местности Ёсино (несколько южнее тогдашней столицы Нара), которая почиталась священной. Упоминания о ней имеются в исторической части **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, в Ёсино было построено немало синтоистских святилищ. В стихах «К.», воспевающих Ёсино, эта местность предстает как обиталище даосских бессмертных святых. Таким образом, в священной топографии «К.» Ёсино образует собой комплекс автохтонных верований, оформленных и дополненных с помощью привнесенных извне образов и идей. Образность, связанная с Ёсино и зафиксированная в К., оказала значительное влияние на формировании японского поэтического канона.

Частичный перевод (М.В.Торопыгина) см. «Ёсино в поэтической антологии «Кайфусо» — «Политическая культура древней Японии». М., РГГУ, 2006, с. 81—108.

А.М.

КАСУГА ГОНГЭН ГЭНКИ 春日権現験記 — «Записи о чудесах, сотворенных божеством Касуга». Текст «КГГ.» состоит из 20 свитков с иллюстрациями, посвящен чудесам, совершенных божеством родового святилища рода Фудзивара в Касуга (г.Нара). Составлен в 1309 г. по обету Левого министра Сайондзи Кинпира (1264—1315). Иллюстрации исполнены Такасина Такаканэ, текст написан бывшим канцлером (*кампаку*) Такацукаса Мототада, его двумя сыновьями и настоятелем буддийского храма Кофукудзи по имени Рёсин. Первоначально рукопись «КГГ.» была преподнесена святилищу Касуга, в настоящее время хранится в императорской семье. В «КГГ.» содер-

жится 58 рассказов, в которых видно сильное влияние синкретического буддийско-синтоистского вероучения **«хондзи суйдзяку»**.

А.М.

КИТАНО ТЭНДЗИН ЭНГИ 北野天神縁起 – «Сказания о небожителе из Китано». Памятник на японском языке, несущий на себе сильный отпечаток синто-буддийского синкретизма, был составлен в начале периода Камакура, т.е. на рубеже XII–XIII вв. Текст «КТЭ.» посвящен жизни и культу знатока китайских текстов и знаменитого государственного деятеля **Сугавара Митидзанэ** (845–903), обожествленного в качестве покровителя словесности, наук и знаний. В первой части «КТЭ.» содержится жизнеописание Сугавара Митидзанэ в традициях агиографического жанра, во второй приводятся сведения по возникновению и эволюции святилища в Китано (Киото), посвященного Митидзанэ. Сохранилось множество списков памятника, что свидетельствует о широкой распространенности культа Сугавара Митидзанэ в средневековой Японии. Некоторые из рукописей иллюстрированы.

Перевод «Китано Тэндзин энги» (В.А. Федянина) см. «Китано Тэндзин энги как исторический источник культа Сугавара Митидзанэ» – «История и культура традиционной Японии». М., РГГУ, 2008, с. 119–191.

А.М.

КОГОСЮИ 古語拾遺 – «Дополнения к древним сказаниям». Краткая история древнего жреческого рода Имибэ (Имубэ, Имбэ), составлена в форме докладной записки императору Хэйдзэй (806–809) в 807 г. Автор Имибэ-но Сукунэ Хиронари, годы жизни неизвестны. Текст написан по-китайски; в именах богов, топонимах и магических словах указан фонетический вариант записи.

Создание «К.» явилось реакцией на снижение роли рода Имибэ в исполнении синтоистских обрядов в результате соперничества с родом Накатоми. Аргументация прав на исполнение жреческих функций построена на мифологических доказательствах. Сочинение в значительной своей части представляет рассказ о происхождении и месте предков рода Имибэ в мифологическом пантеоне. Сюжетная канва та же, что в **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, хотя и в сокращенном виде. Некоторые варианты мифов и легенд, рассказанные в «К.», в других источниках не встречаются. Большинство исследователей указывает на значение «К.», как сочинения, оказавшего влияние на последующее развитии исторической и синтоистской мысли.

Так же, как и в первых мифологических сводах, рассказ начинается с образования мира. В «К.» рассказаны не встречающиеся в других памятниках две версии сюжета. Во вторую версию включен список в 12 божеств, в котором тщательно детализированы предки Имибэ, причем каждое имя жестко коррелируется с определенной географической местностью. Автор стремился подчеркнуть могущество рода и древность происхождения. Богиня **Аматэрасу** не называется, а императорским предком назван **Таками мусуби-но ками**.

Все названные божества-предки Имибэ участвуют в мифах о выманивании Аматэрасу из небесного грота (где она скрылась, обидевшись на поступки **Сусаноо**) и в мифе о строительстве дворца для первого легендарного государя Дзимму. В этих сюжетах все божества-предки демонстрируют знание ремесел: ткачества, строительства, металлообработки, обработки драгоценных камней. Древность происхождения и значение их роли не позволили авторам «императорской версии» исключить их из **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, но позволили поместить в сюжете после появления богини **Аматэрасу** и лишь при магическом культовом действе, подчеркнув исключительно жреческие функции рода Имибэ.

В «исторической части» из 40 хроник первых государей автор выбрал 11, с которыми в наибольшей степени связана деятельность рода. В конце записки перечислены 11 «жалоб на забытый порядок древности».

Легенду о земледельческом божестве Митоси, помещенную в эпилоге, можно рассматривать как прототип или прецедент одной из главных церемоний синто – **Тосигои-но мацури**, что подчеркивает приоритет рода в исполнении ритуалов.

Сохранилось несколько списков «К.»; самыми ранними считаются список Ёсида (1225 г.) и список Рякунин (1238 г.)

Первый перевод «К.» на русский язык (Н.А.Невский) см. в кн. «Петербургское востоковедение», 1996, вып. 8, с. 301–324. Следующий перевод (Е.К.Симонова-Гудзенко) см. в кн. «Синто. Путь японских богов». СПб, «Гиперион», 2002, т. 2, с. 71–100.

Е. С.-Г.

КОДЗИКИ 古事記 — «Записи о делах древности». Мифологическо-исторический свод в трех свитках, составление закончено в 712 г. при императрице Гэммэй (707—715). Написан на китайском языке по указу императора Тэмму (672—686), датируемому 683 г. Сначала сказитель (или сказительница) Хиэда-но Арэ выучил наизусть бытовавшие в устной передаче мифы и предания, а затем чиновник Оно Ясумаро (?—723) положил их на бумагу под его диктовку. Таким образом, древнее убеждение в том, что каналом передачи сакрального текста должен являться канал устный, оказало влияние и на способ порождения текста «К.». Устное оглашение текста «К.» являлось ритуалом по его освящению, после чего он получил статус «настоящего» (т.е. сакрального) текста.

«К.» — первая дошедшая до нас «история» Японии, одновременно является важнейшим источником по раннему синто. Первый свиток посвящен «эре богов» (*камиё*) и представляет собой изложение синтоистского мифа в его государственной версии. Второй и третий свитки рассказывают об «эре императоров» (*тэнноё*) и повествуют (зачастую в легендарной, т.е. квазиисторической, форме) о ранней истории Японии, понимавшейся прежде всего как история правящего дома и его ближайшего окружения. Текст «К.» предоставляет богатые возможности по реконструкции японского мифа, ритуала, обычаев, истории синтоистских святилищ, жречества, картины мира древних японцев.

Главным побудительным мотивом к составлению «К» послужило желание родоплеменной элиты унифицировать разрозненные ранее мифы и предания, что соответствовало стадии формирующегося централизованного государства с его стремлением к созданию общегосударственной идеологии. Основная идеологическая задача памятника состояла в том, чтобы обосновать легитимность правящей династии путем создания его генеалогии, восходящей к богине солнца **Аматэрасу**, другим синтоистским божествам (**ками**) и «первоимператору» Дзимму.

Временным модулем повествования мифологической части «К.» являются «поколения божеств». Их последовательное появление на свет и сопутствующие этому обстоятельства — акты творения и деяния божеств — составляют канву повествования. Основное внимание уделяется тем божествам, которые являются предками правящего дома (прежде всего, **Аматэрасу**, ее внуку **Ниниги-но Микото**) и близких к нему родов (родоплеменной аристократии). Временным модулем второго и третьего свитков является правление императоров (**тэнно**), которые, в соответствии с китайской традицией, считались «хозяевами» времени. Повествование доводится до 628 г.

Текст «К.» долгое время был выведен из реального информационного оборота. Самый ранний существующий список памятника датируется только 1373 г., более ранних упоминаний о «К.» в других письменных источниках также не содержится. Это послужило основанием для предположения о том, что текст «К.» является средневековой подделкой. Однако лингвистический, текстологический и содержательный анализ не подтверждают эту гипотезу. Существует также предположение, что свод «К.» являлся «тайной» историей правящего дома, а потому не подлежал сколько-то широкому распространению. Более авторитетная гипотеза, однако, связывает отсутствие ранних списков «К.» с другими обстоятельствами. Это было связано, вероятно, с тем, что свод «К.» по ряду причин не выполнил стоящих перед ним задач и был отвергнут правящей элитой (подр. см. **«Нихон сёки»**). В связи с этим уже через восемь лет после составления «К.» был составлен свод **«Нихон сёки»**, который и выполнял те задачи, которые не могли быть выполнены «К.».

Настоящая актуализация «К.» в японской культуре происходит только в XVIII—XIX вв. в связи с деятельностью ученых «почвеннической» школы **«кокугаку»**, которые тщательно исследовали текст «К.» (особая роль принадлежит **Мотоори Норинага** и **Хирата Ацутанэ**, см. также **«Кодзикидэн»**) и объявили его высшим проявлением «национального духа», лишенного иноземных примесей. В конце XIX — первой половине XX вв. памятник широко использовался для пропаганды национализма в качестве доказательства древности и уникальности японской государственности и культуры. В настоящее время активно исследуется учеными как в Японии, так и за рубежом. Переведен на все основные европейские языки.

Русский перевод (Е.М.Пинус, Л.М.Ермакова, А.Н.Мещеряков) см. «Кодзики. Записи о делах древности». СПб, «Шар», 1994.

А.М.

КОДЗИКИДЭН 古事記伝 — «Комментарии к **«Кодзики»**, фундаментальное исследование **Мо-**

тоори Норинага, посвященное мифологическому летописному своду **«Кодзики»**. Закончено в 1798 г., состоит из 44 свитков. «К.» — труд, заложивший основы научно-комментаторской (филологической, исторической и смысловой) традиции исследования данного памятника, который до этого времени находился на периферии внимания читателей и ученых. Текст «Кодзики» привлек внимание Мотоори Норинага потому, что в нем отсутствует буддийская и конфуцианские составляющие, которые впоследствии «замутили» первоначальный синтоизм. Хотя в момент появления «К.» этот труд не получил еще широкого признания, он все равно способствовал повышению статуса «Кодзики». Статус «классического» данное исследование получило уже после «реставрации Мэйдзи» (1867 г.) в связи с формированием в стране «почвеннических» и националистических настроений. Филологическая часть «К.» сохраняет определенное значение и в наше время, фонетические реконструкции дожили до сегодняшнего дня без кардинальных изменений.

В «К.» господствует установка на то, что идеалом является следование «путем древности» (**кодо**), отклонение от которого свидетельствует об упадке. «Оценивая перемены в мире, хорошее и дурное, следует иметь в виду, что с древности и до дней нынешних ничто существенное не изменилось со времени богов. И в будущем всегда будет так же». В конце первого свитка своего сочинения Мотоори Норинага поместил трактат **«Наоби-но митама»** («Душа бога наоби»), в которой утверждал, что японская письменная традиция превосходит китайскую. Поскольку именно японская богиня солнца **Аматэрасу** освещает весь мир, то и сама Япония стоит выше других стран. В «К.» четко прописаны многие положения, которые послужили основой догматики «государственного синто» (**кокка синто**) конца XIX — первой половины XX вв., в том числе главенствующее положение Аматэрасу и ее божественных потомков в синтоистском пантеоне, ведущая роль императоров (**тэнно**) в жизни страны.

А.М.

КОКОН СИНГАКУ РУЙХЭН 古今神学類編 — «Энциклопедия науки о божествах за все времена». Фундаментальная энциклопедия синто в 102 свитках. Содержит самые различные сведения, касающиеся истории и практики синто. Составление энциклопедии, занявшее около 40 лет, было закончено в 1715 г. Автор-составитель — синтоистский священник Мано Токицуна (1648–1717).

А.М.

КОКУИКО 国意考 — «Размышления о родной стране». Сочинение **Камо Мабути** (1697–1769), видного представителя школы **«кокугаку»**. Закончено в 1765 г. Памятник, трактующий понятия «родная страна» (*куни*), японские стихи (*ута*), устная речь (*го*), письменный текст (*бун*), каллиграфия (*сё*). В «К.» обосновывается примат устной речи (*котоба*) над письменным языком, поскольку именно в «котоба» заключена «душа слова» (**котодама**), наиболее полно передающая сакральные смыслы японской древности. В связи с этим Камо Мабути особое значение придает поэтической антологии **«Манъёсю»**, призывает возродить ее неподражаемый дух.

А.М.

КОКУТАЙ-НО ХОНГИ 国体の本義 — «Сущность японской государственности», анонимная брошюра, изданная министерством просвещения Японии в 1937 г. Совокупный тираж составил около 2 миллионов экземпляров. Считается программным документом японского тоталитаризма. «КХ.» была выпущена непосредственно после неудачного путча младоофицеров 1936 г., в результате которого было убито несколько ключевых фигур политической элиты. Наряду с другими политическими и социальными факторами, этот путч активизировал идеи и силы, которые поддерживали представления об особой миссии Японии в мире (и, в особенности, в Восточной Азии). Эти силы подвергли решительному осуждению господствовавшую до этого времени «теорию органа» (*кикансэцу*), разработанную бывшим профессором токийского университета и действующим членом верхней палаты парламента Минобэ Тацукити (1873–1948). Согласно этой теории, японский император является важнейшей функцией («главным органом») государства, что вызвало агрессивную критику «правых». Они утверждали самодостаточность императора, отрицали его подчиненное положение по отношению к институту государства. Брошюра «КХ» была составлена с учетом националистических настроений, господствовавших в то время в японском обществе.

В начале документа утверждается, что возникшие в последнее время в японском обществе проблемы и пороки объясняются непродуманными

заимствованиями с Запада в области духовной культуры, особенно пагубным является распространение индивидуализма и угроза со стороны демократических и коммунистических идей. Выход состоит в возврате к истинной сущности **«кокутай»** (буквально «тело [японского] государства»), под которым понимался комплекс характеристик и ценностей, присущих только Японии и понятных исключительно японцам. Основными из них являются следующие: 1. древность и непрерывность правящей династии японских императоров (**тэнно**), ведущих свое происхождение от синтоистских божеств; 2. верноподданичество японцев по отношению к императору и любовь к родине, предполагающие беззаветную верность, служение и добровольную смерть ради этих ценностей; 3. сыновний (дочерний) долг по отношению к родителям, включающий в себя безоговорочное послушание и почитание предков; 4. примат интересов коллектива над личными интересами; 5. непревзойденный и благородный воинский дух, который обладает свойством «гармонизировать» все социальные и международные отношения; 6.не имеющая примеров абсолютная гармония японца и природы, находящая свое выражение в непревзойденном эстетическом чувстве.

Текст «КХ.» активно использовался пропагандистским аппаратом тогдашней Японии для обоснования и оправдания внешней агрессии, подавления оппозиционных движений внутри страны.

Частичный перевод (В.Э. Молодяков) см. «Синто. Путь японских богов». СПб, «Гиперион», 2002, т. 2, с. 335–357.

А.М.

КОРО КОДЗИДЭН 古老口実伝 – «Правдивые устные предания стариков прежних времен». Сочинение в одном свитке, составлено священником внешнего святилища **Исэ дзингу** по имени Ватараи Юкитада в 1299 г. Представляет собой перечисление правил проведения ритуалов и установлений относительно ежедневной жизни, которые имеют своим основанием прежние прецеденты. Приводится список сочинений, важных для последователей школы **Исэ синто** (Ватараи синто). Несмотря на декларируемую автором древность традиционных установлений, переданных устным путем, «КК.» в значительной степени основывается на традициях, письменно зафиксированных уже в период Камакура.

А.М.

КОСИТЁ КАЙДАЙКИ 古史徴開題記 – «Вводные замечания о древней истории». Сочинение знаменитого ученого школы **«кокугаку» Хирата Ацутанэ** (1776–1843). Закончено в 1819 г. Состоит из четырех основных частей. Часть «Весна» посвящена содержательному разбору мифологии (**«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**). Вторая часть – «Лето» – также имеет дело со свидетельствами этих памятников, к которым добавляются генеалогические списки **«Синсэн сёдзироку»**. В части «Осень» содержится оценка хроники **«Сёку нихонги»** и следующих за ней официальных хроник (см. **«Риккокуси»**), а также **«Руйдзю кокуси»**, **«Фудоки»**. В свитке «Зима» содержатся размышления относительно законодательных текстов. В приложении приводится генеалогия синтоистских божеств, начинающаяся с **Амэ-но минака нуси-но ками**.

А.М.

КОСИЦУ ДАЙТЭН 皇室大典 – «Большая книга императорского дома». Предкоронационный альбом императора Тайсё (1912–1925), представительный памятник «государственного синто» (**кокка синто**). Адресован широкому читателю. Содержит сведения по истории японского императорского дома, государственных и императорских ритуалах, приводятся данные и по монархиям других стран. Одной из основных целей «КД.» было обоснование идентичности японцев через культ императора и, следовательно, через синто (который в то время официально считался не религией, а учением, превосходящим узкоконфессиональные рамки). В связи с этим основным свойством японцев объявлялась безграничная и непревзойденная преданность правящему дому. Констатируя, что в последнее время усилился взаимовыгодный обмен культурной информацией с Западом, авторы «КД» в то же время утверждали, что существует то «единственное, что невозможно позаимствовать, даже если иноземцы пожелают того, то единственное, что невозможно скопировать, даже если пожелать того; это наш императорский дом, который правит без перерыва на протяжении десяти тысяч поколений – такого нет нигде... В нашей японской империи императорский дом и народ не находятся в отношениях ненавистного повелителя и повелеваемого. Они находятся в отношениях главы семьи и члена этой семьи. И поскольку таковые отношения продолжаются не век и не два, а в течение долгих ты-

сяч лет со времени основания государства, то эта идея, передаваясь из поколения в поколение, сформировала врожденное чувство почтения и любви по отношению к императорскому дому, чувства, которое прочно запечатлелось в умах народа — в каждом представителе японского народа без изъятия, превратившись в его неотъемлемое свойство». Таким образом, самоидентификация японцев осуществлялась прежде всего через ассоциирование себя с правящим домом.

А.М.

КУДЗИ ГОНГЭН 公事根源 — «Истоки публичных дел». Другое название — «Канабун нэнтю гёдзи» (仮名文年中行事) — «Сезонные ритуалы, записанные азбукой». Автор — аристократ Итидзё Канэёси (1402—1481). Точное время создания неизвестно. «КК.» представляет собой сочинение в одном свитке, повествующее о происхождении и практике приблизительно 170 ритуалов годового цикла (придворных, буддийских, синтоистских). Ценный источник для реконструкции ритуалов и церемоний периода Камакура.

А.М.

КУДЗИ ХОНГИ ГЭНГИ 旧事本紀玄義 — «Таинственный смысл «Кудзи хонги». Сочинение Дзихэн (?—?), буддийского монаха школы Тэндай. Составлено в 1332 г. Из 10 свитков сохранилось 5. Представляет собой развернутый комментарий к **«Сэндай кудзи хонги»**. Повествует о добродетельности императоров, их регалиях, сути синто. Уподобляет Японию (синто) «корню и стволу» всех стран и учений, Китай (конфуцианство) — веткам и листьям, Индию (буддизм) — цветам и плодам. Текст «КХГ.» особо ценился приверженцами школы **рёбу синто**.

А.М.

МИВА ДАЙМЁДЗИН ЭНГИ 三輪大明神縁起 — «Сказание о происхождении великого и пресветлого божества Мива». Сочинение в одном свитке, составленное буддийским монахом Эйсон (1201—1290) из храма Сайдайдзи (г. Нара). В «МДЭ.» повествуется о священной горе Мива (окрестности г. Нара) и о расположенном там синтоистско-буддийском храме (**дзингудзи**) Огориндзи. Гора Мива известна тем, что там отсутствует синтоистское святилище, ибо она сама считается вместилищем божества (**синтай**). Эйсон полагал, что гора Мива является «основным божеством» (*хондзи*), а святилище Исэ — его временным воплощением (*суйдзяку*). Таким образом, синкретическая теория **хондзи суйдзяку**, согласно которой будды и бодхисаттвы имеют свои временные воплощения (аватары) в лице синтоистских божеств, была распространена на синтоистскую традицию. Автор также считал, что гора Мива представляет собой репрезентацию двухчастной мандалы (см. **мандара**).

А.М.

МИВА МОНОГАТАРИ 三輪物語 — «Повесть о [божестве] Мива». Сочинение в восьми свитках, принадлежащее кисти известного ученого, приверженца конфуцианства Кумадзава Бандзан (1619—1691). В наиболее концентрированной форме отражает взгляды ученого на синто. Памятник написан в форме диалога между приверженцами различных учений (синто, буддизма и конфуцианства). «ММ.» имеет выраженную антибуддийскую направленность, автор выступает за слиянность синто и конфуцианства.

А.М.

НАКАТОМИ-НО ХАРАЭ КУНГЭ 中臣祓訓解 — «Толкование очистительной молитвы жрецов Накатоми», один из средневековых трактатов **рёбу-синто**. Авторство приписывали монаху Кукай (774—835, посмертное имя — Кобо Дайси, основатель буддийской школы Сингон), но широкое распространение во множестве копий текст получил только в конце периода Хэйан, когда этот текст стал широко использоваться специалистами по магической практике Инь-Ян (*оммёдзи*) и священнослужителями храмового комплекса **Исэ дзингу**. Впоследствии, в середине периода Камакура, текст был, видимо, обработан монахами Школы Дзимон буддийского течения Тэндай. С самого начала текста заявляется о буддийской подоснове очистительных ритуалов «Было так — возник гармонический Свет [Будды], смягченный [тем, что будды воплотились в божествах **ками**], и хотя в анналах страны и преданиях разных домов об этом написано, но еще многое осталось [неописанным], и многое из существенного еще знать не дано. «Изгнание скверны жрецами Накатоми» — это Небесное молитвословие, слова молитвословия грузного, высокое повеление бога **Идзанаги-но микото**. Благой завет, данный божеством **Амэ-но коянэ-но микото**. Но это еще более того — это обряд очищения сердца, санск-

ритские речи Великого Дзидзайтэн, способ [достижения Просветления] всех Будд в Трех Мирах, Поле Счастья для всех живых существ, <...> это *дхарани* [разновидность мантры], что прогоняет страх...». Текст «НХК.» оказал большое влияние на «Синтоистское пятикнижие» (**«Синто гобусё»**) и на авторитетный трактат **«Рэйкики»**. См. также **Цугомори-но оохараэ.**

Л.Е.

НАОБИ-НО МИТАМА 直毘霊 — «Душа божеств наоби», трактат **Мотоори Норинага**, написанный в 1771 г. Под «божествами наоби» автор разумел таких «исправляющих» и благих синтоистских божеств, которые восполняют урон, нанесенный злыми божествами. В «НМ.» содержится сравнение основополагающих ценностей китайской и японской культур: пути-дао и пути японских божеств-ками, мандата Неба и пути священного японского правителя. Мотоори Норинага приходил к выводу, что жизнь в Японии была изначально устроена на более «правильных» основаниях, чем в Китае, известном своими «умствованиями», мятежами и многократной сменой правящих династий. Однако впоследствии из-за китайского влияния и в Японии также возникли неурядицы и беспорядки. Высшая цель состоит в том, чтобы вернуться к первоначальным, естественным и безыскусным установкам японской древности.

Перевод памятника (Л.Б.Карелова) см. «Синто. Путь японских богов». СПб, «Гиперион», 2002, т. 2, с. 240—258.

А.М.

НИДЗЮИССЯКИ 二十一社記 — «Записи о двадцати одном святилище». Сочинение в одном свитке, принадлежащее кисти аристократа **Китабатакэ Тикафуса** (1293—1354). Повествует об историях происхождения 21 святилища, которые получали приношения непосредственно от императорского двора. Все они были расположены в столице Хэйан (Киото) и ее окрестностях. Там проводились моления о ниспослании дождя и о его прекращении, об избавлении от природных бедствий и о спокойствии двора и государства. К числу этих святилищ относятся **Исэ**, **Ивасимидзу**, **Камо**, **Мацуноо**, **Хирано**, **Инари**, **Касуга**, **Оомива**, **Ооямато**, **Исоноками**, **Хиросэ**, **Тацута**, Охарано, **Ёсида**, **Сумиёси**, **Хиэ**, **Хирота**, Умэно мия, **Гион**, **Китано**, **Ниу**. Кроме того, в этом памятнике рассказывается о святилищах Кифунэ, **Кумано**, **Идзумо**, **Ацута** и о тех святилищах, которые находились в императорском дворце.

А.М.

НИНГЭН СЭНГЭН 人間宣言 — «Заявление о человеческой природе». Так обычно именуется указ императора Сёва (1925—1989), датированный 1 января 1946 г., в котором он по настоянию американских оккупационных властей объявил о том, что является человеком, а не синтоистским божеством. «Пребывая в единении со своим народом, Мы всегда готовы разделить с ним радости и горести. Связь между Нами и народом всегда основывалась на взаимном доверии и привязанности, а не просто на мифах и легендах. Не основывается эта связь и на ложной идее о том, что император является явленным божеством (акицумиками), и на том, что японский народ стоит выше других народов и его предназначением является управление миром». Данное заявление императора Сёва положило конец «государственному синтоизму» (**кокка синто**), который отныне лишился своей главной основы (государственного культа императора) и был отделен от государства.

А.М.

НИХОНДЗИН 日本人 — «Японцы». Сборник статей ведущих японских этнографов под редакцией знаменитого этнографа (культурного антрополога) **Янагита Кунио** (1875—1962). Впервые был опубликован в 1954 г. в условиях послевоенной разрухи и кризиса национальной идентичности. Поскольку все предыдущие формы национальной идентификации (культ императора, государственный синто (**кокка синто**), историческое предание) оказались скомпрометированы практикой тоталитарного государства, авторы выдвигают и последовательно проводят мысль об огромной роли этнографии для повторного обретения японцами самих себя. Объявляя «сердцем» Японии крестьянство, авторы «Н.» настаивали на необходимости изучения народных обычаев, культов и ритуалов. Они видели в них основное средство для строительства «новой» японской нации. Таким образом, религия синто переводилась из области религиоведческих исследований в компетенцию прежде всего этнографов. Однако вместе с тем сохранялось и выдающееся место синто в картине мира японцев. Наряду с другими трудами Янагита Кунио и его многочисленных последова-

телей, сборник «Н.» оказал значительное влияние на процесс «реабилитации» синто в глазах общества, а высказанные в нем идеи активно использовались приверженцами различных теорий об уникальности японской нации.

А.М.

НИХОН РЁИКИ 日本霊異記 — полное название «Нихонкоку дзэнъаку гэмпо рёики» («Записи о чудесах дивных воздаяния прижизненного за добрые и злые дела, случившиеся в стране Японии»). Первый из известных нам сборников буддийских преданий, легенд и житий. Составлен монахом по имени Кёкай из храма Якусидзи (г.Нара) на рубеже VIII—IX вв. Включает в себя 116 историй (3 свитка), повествующих о вознаграждении и наказании за добрые и злые дела. Оказал огромное влияние на всю последующую религиозно-литературную традицию. Несмотря на преимущественно буддийский характер памятника (хотя несколько историй и имеют синтоистское происхождение), истории «НР.» удерживают существенную особенность синтоистского в своей основе миропонимания с его идущим из мифа акцентом на начальных стадиях любого явления (синтоистский зачин). Так, характеры и поступки героев «НР.» объясняются их происхождением, распространен и мотив «чудесного рождения». В то же самое время мораль, выводимая в конце каждой истории, имеет буддийское происхождение.

Перевод «Нихон рёики» (А.Н.Мещеряков) см. «Нихон рёики. Японские легенды о чудесах». СПб, «Гиперион», 1995.

А.М.

НИХОН СЁКИ 日本書紀 («Нихонги» 日本紀) — «Анналы Японии», мифологическо-летописный свод в 30 свитках, составлен на китайском языке в 720 г. группой придворных авторов под руководством принца крови Тонэри (сын императора Тэмму, 672—686) в правление императрицы Гэнсё (715—724). Структура текста — деление на «эру богов» (2 свитка) и «эру императоров» (28 свитков) — та же, что и в **«Кодзики»**. Главная идеологическая задача — обоснование легитимности правящего рода и существующей социальной иерархии — также не претерпела кардинальных изменений. Способы обоснования — установление родственных связей между синтоистскими богами (т.е. формирование синтоистского пантеона), создание генеалогических связей и возведение происхождения отдельных родов к божествам (установление контроля над сакральным прошлым) — остались прежними. Таким образом, оба памятника в своих главных чертах отражают одну и ту же картину мира, имевшуюся в придворных кругах тогдашней Японии. Оба памятника были призваны обеспечить единство и культурно-политическую гомогенность раннеяпонского государства. Тем не менее, в отличие от «Кодзики», текст «НС.» был широко известен и активно использовался в придворной жизни, его знание было необходимым условием социализации аристократии и высшего чиновничества. При дворе регулярно проводились лекции, посвященные «НС.». Свод «НС.» был признан в качестве первой официальной хроники Японии, именно от него отталкивались составители следующих государственных летописей и исторических сочинений. Высокий статус текста «НС.» подчеркивается тем, что в его составлении принимал участие член императорской фамилии. Некоторые ранние списки «НС.» включают в себя только первые два свитка, что свидетельствует о повышенном внимании именно к синтоистской (мифологической) составляющей «НС.».

Главные отличия от «Кодзики», которые позволили «НС.» выполнить свою идеологическую и информационную функцию, сводятся к следующему:

1. «Кодзики» воспроизводит раннюю политическую структуру с превалированием древних родов (прежде всего, Оотомо) и не отражает возросшей роли могущественного рода Фудзивара (ответвление старинного жреческого рода Накатоми), «новой» служилой знати вообще, в составе которой появилось немало выходцев из Кореи и Китая. В связи с этим повествование в «НС» доводится до 697 г. (окончание правления императрицы Дзито, 690—697), события недавнего времени охарактеризованы несравненно полнее, чем в «Кодзики».

2. Стремясь к окончательной унификации, повествование «Кодзики» содержит только один вариант мифа, что оказалось неприемлемым для политической элиты, поскольку в реальном информационном обороте находилось несколько версий одного и того же мифа — у разных родов они могли быть не совсем одинаковыми. В связи с этим «НС» приводит несколько вариантов одних и тех же мифов, т.е. учитывает интересы более широкого аристократического слоя.

3. В религиозном аспекте «Кодзики» отражает исключительно синтоистские ценности и не уделяет никакого внимания буддизму, который ко времени составления «НС» превратился в одну из основных составляющих общегосударственной идеологии. «НС.» уделяет буддизму достаточно большое внимание. Аналогичная картина наблюдается и по отношению к конфуцианству.

4. Сам текст «НС.» и описываемые им реалии в гораздо большей степени отражают влияние китайской культуры (конфуцианство, даосизм), на которую в то время в значительной степени стала ориентироваться японская элита. Достаточно подробно описан и процесс «модернизации» Японии, строительство государственного организма в соответствии с китайскими образцами. В то же самое время хорошо видно и противопоставление Японии Китаю, нежелание японцев признать его своим сюзереном.

Таким образом, текст «Кодзики» в недостаточной степени учитывал культурные реалии современного общества, расстановку сил внутри правящей элиты, что и послужило побудительным мотивом для составления «НС» всего через восемь лет после появления «Кодзики».

Авторитет «НС.» в японской культуре был чрезвычайно высок на всем протяжении японской истории. Текст «НС.» неоднократно комментировался на всем протяжении средневековья. Он широко использовался государственной пропагандой и в XX в. в качестве программного документа, вера в который считалась обязательной в условиях существования тоталитарного государства. Еще в 1942 г. известный историк Цуда Сокити (1873–1961) был привлечен к судебной ответственности за высказанные им сомнения относительно некоторых сведений, сообщаемых «НС.». В настоящее время, наряду с «Кодзики», текст «НС.» служит одним из основных источников для реконструкции государственных институтов и всего комплекса идей, связанных с функционированием раннеяпонской государственности и синтоизма как его составной части.

Перевод (Л.М.Ермакова, А.Н.Мещеряков) см. «Нихон сёки. Анналы Японии». СПб, «Гиперион», 1997. *А.М.*

РЁ-НО ГИГЭ 令義解 – «Толкования гражданского кодекса». Памятник составлен в 833 г. редакционным комитетом под руководством правого министра Киёвара Нацуно (782–837). Представляет собой комментарии к действующему законодательству. Состоял из 10 свитков и 30 разделов, но сохранился не полностью. Тем не менее, является ценнейшим источником для реконструкции японского законодательства (кодексов **«Тайхо рицурё»** и **«Ёро рицурё»**, обединяемых термином **«Рицурё»**), оригиналы которых до нас не дошли. Толкования к законам, касающихся синто, содержатся во втором свитке. Они представляют собой ценнейший источник по истории раннего синтоизма в его государственном толковании.

А.М.

РЁ-НО СЮГЭ 令集解 – «Собрание толкований гражданского кодекса». Предположительно, составлен знатоком законов Корэмунэ-но Наомото (859–930) между 877 и 886 гг. Текст «РС.» представляет собой развернутый комментарий к своду **«Ёро рицурё»**. Сохранился не полностью. Ценность «РС.» заключается, в частности, в том, что в тексте «РС.» цитируются не только не сохранившиеся в других источниках статьи **«Рицурё»**, но и других древних источников, которые сохранились лишь частично (хроники «Нихон коки» и «Сёку нихон коки», см. **«Риккокуси»**). Разъяснения законов относительно синто и буддизма помещены в седьмом свитке.

А.М.

РИККОКУСИ 六国史 – «Шесть национальных хроник», к которым относят **«Нихон сёки»** (составлена в 720 г. охватывает период с мифологических времен до 697 г.), **«Сёку нихонги»** (797, 697–791), «Нихон коки» («Поздние анналы Японии», 840, 792–833), «Сёку нихон коки» («Продолжение поздних анналов Японии», 833–850). «Нихон монтоку тэнно дзицуроку» («Истинные записи об императоре Японии Монтоку», 866, 850–858), «Нихон сандай дзицуроку» («Истинные записи о трех императорах Японии», 895, 858–887). Эти хроники содержат богатейший материал относительно государственного синто (мифологии, истории, ритуалов, институтов).

После составления последней хроники из состава «Р.» новые официальные хроники больше не составляются. Это было связано прежде всего с тем, что данный жанр выполнил свое предназначение. Китайские хроники, которые первоначально служили образцом для подражания, составлялись в начале правления новой династии, уже после падения прежней. Их главной идеологической

функцией было обоснование закономерности процесса смены династий (утрата энергетики-дэ прежней династией и получение «мандата Неба» новой, подр. см. **«Сёку нихонги»**). Поскольку в Японии теория «мандата Неба» была отвергнута, а сама правящая династия стала считаться извечной и несменяемой, необходимость в составлении официальных хроник отпала.

А.М.

РИЦУРЁ 律令 – «Уголовное и гражданское законодательство». Под этим термином понимаются законодательные своды «Тайхо рицурё» («Уголовное и административное уложение годов Тайхо», 701–702 гг.) и «Ёро рицурё» («Уголовное и административное уложение годов Ёро», составлено в 718 г., введено в действие в 757 г.). Образцом для «Р.» послужило китайское законодательство. Входящие в «Р.» памятники представляют собой фундаментальный источник по истории государственности и законодательству древней Японии. Их первоначальные тексты не сохранились, но значительная их часть (в особенности это касается «Ёро рицурё») восстанавливаются по фрагментам, содержащимся в других сочинениях (см., в особенности, **«Рё-но гигэ»** и **«Рё-но сюгэ»**). Между «Тайхо рицурё» И «Ёро рицурё» имеются определенные различия, но в своих основах они совпадают. Сведения относительно синтоизма в его государственной интерпретации содержатся в шестом свитке «Р.» (**«Дзингирё»** – «Законы о небесных и земных божествах»). В этом свитке приводится список государственных синтоистских ритуалов (как сезонных, так и экстраординарных, включая церемонию интронизации), приводятся некоторые правила их отправления. К числу важнейших ритуалов относятся моления о богатом урожае (**тосигои-но мацури**), моления о благоприятной погоде (**цукинами-но мацури**), благодарственные моления после окончания жатвы (**ниинамэ-но мацури**). Таким образом, сельскохозяйственный характер японского общества (с упором на заливное рисосеяние) определял и основную направленность тех ритуалов, которые проводились под эгидой государства.

Русский перевод «Рицурё» (К.А.Попов) см. «Свод законов «Тайхорё». М., «Наука», 1985.

А.М.

РУЙДЗЮ КОКУСИ 類聚国史 – «Классифицированная национальная история» (200 свитков, сохранилось 62). Составлена на рубеже IX–X вв. **Сугавара Митидзанэ** (845–903). Представляет собой расположенные по рубрикам сообщения «Шести национальных хроник» (**«Риккокуси»**). Свод «РК.» имеет прототипы в китайской исторической мысли, однако в Японии они подверглись определенному переосмыслению. Так, первый свиток памятника посвящен синтоистским божествам (сведения о буддизме содержатся в конце «РК.»). Помимо этого, имеются рубрики, посвященные императорам, жизни двора, церемониям, законодательству, чиновничеству и т.д. (всего более 20 основных рубрик). «РК.» содержит сообщения, восполняющие некоторые лакуны в тексте хроники «Нихон коки». Материал внутри рубрик организован по хронологическому принципу, основным временным модулем является правление императора.

А.М.

РЭЙКИКИ 靈気記 – «Записи о прекрасной энергии-ки». Наряду с **«Нихон сёки»**, считается одним из основополагающих сочинений школы **рёбу синто**. Состоит из 18 свитков. Традиция приписывает написание «Р.» кисти знаменитого буддийского монаха Кукай (774–835), однако на самом деле сочинение было составлено во вторую половину периода Камакура монахами буддийской школы Сингон, находившимися во взаимодействии с представителями школы **Исэ синто**. В «Р.» культы Исэ интерпретируются с помощью языка описания эзотерического буддизма.

А.М.

САЙТЭНРЯКУ ЦУКЭТАРИ САЙМОНРЭЙ 祭典略附祭文例 – «Краткая запись ритуалов с приложением текстов молитв». Сочинение в одном свитке ученого школы **«кокугаку»** Кусакадо Нобутака (1818–1869). Закончено в 1869 г. Представляет собой перечень синтоистских ритуалов (избавление от болезней, освящение зданий, безопасность путешествия и др.) и возносимых в это время молитв (**норито**). Текст «СЦС.» был адресован тем монахам, которые под влиянием антибуддийской пропаганды первых годов правления Мэйдзи решили выйти из состояния монашества. «СЦС.» является ценным источником по истории синто того времени, когда японское общество находилось в стадии перехода от традиционного к современному.

А.М.

СЁДЗАН ЭНГИ 諸山縁起 — «Сказания о горах», основополагающий источник по синкретическому религиозному течению **сюгэндо**, в основе которого лежит древнеяпонский культ гор, буддийские и даосские представления о сакральном пространстве. Составлен в конце XII — начале XIII вв. В «СЭ.» описана сакральная география сюгэндо, приводится список тех гор и пиков, которые предназначались для аскетической и ритуальной практики адептов этого вероучения — **ямабуси**. Частичный перевод «СЭ» (А.М.Горбылев), см. «Сёдзан энги» — «Сказания о горах». — «Синто. Путь японских богов». СПб, «Гиперион», 2002, т. 2, с. 211—215.

А.М.

СЁКУ НИХОНГИ 続日本紀 — «Продолжение анналов Японии», вторая (после **«Нихон сёки»**) официальная хроника из состава **«Риккокуси»**. Ее, составление было закончено в 797 г. Охватывает период с 697 по 791 г. (так наз. «период Нара»), имеет погодную форму изложения. За исключением нескольких императорских указов в форме **сэммё**, написана на китайском языке.

Ко времени составления «СН.» легитимность правящей династии была уже обоснована в своде **«Нихон сёки»** (прежде всего, с помощью синтоистского мифа) и не нуждалась в фундаментальных доказательствах. Задача состояла в другом: одной из главных идеологических целей «СН.» было обоснование преемственности императоров VIII в. по отношению к прошлым правителям. Япония того времени находилась под сильным влиянием китайских политических концепций. Одной из главных идей этого комплекса была идея, известная как «мандат Неба». Предполагалось, что основатель династии обладает определенным запасом сакральной энергетики (кит. *дэ*, яп. *току*), однако с течением времени этот запас неизбежно растрачивается, и тогда настает время для прихода следующей династии, которая обладает таким запасом. В таком случае Небо «отдает приказ» и предоставляет новой династии «мандат» на правление. Таким образом, в эту китайскую концепцию «вмонтирована» идея смены правящего дома, что противоречило едва ли не главной установке синто — установке на преемственность во всех областях жизни, включая властные отношения. Текст «СН.» дает все основания полагать, что конфликт местных и иноземных установок в этой сфере завершился тем, что в Японии победила не меритократическая, а аристократическая модель управления, и выбор был сделан в пользу идеи о несменяемости священной династии, освещаемой ее божественным происхождением. «СН.» фиксирует факт этого важнейшего для истории и культуры Японии выбора. Несмотря на бурную политическую историю периода Нара (обилие заговоров и смену правящих ветвей императорского дома), «СН.» делает акцент на преемственности правлений.

Являясь основным источником по истории Японии VIII в., «СН.» предоставляет также и богатейший материал по истории синто. Текст «СН.» содержит ценные сведения по эволюции института императорской власти, института жречества, роли синто в управлении государством, его месте в общегосударственной идеологии и в картине мира. Анализ текста хроники показывает, что, несмотря на общую китаезацию придворной жизни и увеличивавшееся влияние буддизма, сезонные сельскохозяйственные ритуалы синто продолжали играть огромную роль в государственной жизни. Мифы синто, основанные на них ритуалы (в частности, ритуал интронизации **дайдзёсай**) и сакральные генеалогии продолжали оставаться главным обоснованием легитимности правящей династии и ее ближайшего окружения. Кроме того, по тексту «СН.» хорошо прослеживается, что именно на VIII в. приходится повышение статуса родового святилища императорского рода в Исэ (**Исэ дзингу**), складывается система государственных синтоистских святилищ, функционирование которых осуществлялось при непосредственной поддержке двора. Вместе с тем, видно и начало процесса сращивания синто и буддизма, превращение их в один религиозный и идеологический комплекс.

Перевод 1-го свитка «СН» (А.Н.Мещеряков) см. Хроника «Сёку нихонги». Свиток 1. — «Восток (Oriens)», 2006, №1, сс. 113—142.

А.М.

СИНРОН 新論 — «Новые предложения» (1825 г.). Трактат **Аидзава Сэйсисай** (1782—1863), представителя «школы Мито» (**Митогаку**). Данный трактат был написан в условиях усиливающейся угрозы Японии со стороны стран Запада, требовавших «открытия» страны для торговых отношений. В «С.» с предельной ясностью высказаны идеи почитания императора и изгнания иностранцев из священной Японии (*сонно дзёи*). Ос-

нованием этой программы служила вера в то, что Япония является «божественной землей» (**синкоку**) — она создана синтоистскими божествами и находится в центре мира, ей управляют потомки божеств — ритуально чистые императоры, династия которых (в отличие от всех других стран мира) никогда не прерывалась. Идеи, высказанные в «С.», легли в основу различных направлений японского национализма. До окончания второй мировой войны трактат «С.» активно использовался государственной пропагандой.

А.М.

СИНСЭН КИСОКИ 新撰亀相記 — «Новые записи о гадании по панцирю черепахи». Сочинение в четырех свитках представителя рода жрецов (гадателей) Урабэ Тоцугу, преподнесенное императору Дзюнна в 830 г. Представляет собой изложение истории гадания по панцирю черепахи (*кибоку*) в Японии. Хотя данный вид гадания пришел в Японию из Китая, гадание по панцирю черепахи считалось прерогативой синтоистских жрецов. Включает в себя запись древних **норито**.

А.М.

СИНСЭН СЁДЗИРОКУ 新撰姓氏録 — «Новые списки родов». «СС.» представляет собой генеалогические списки, составленные в 815 г. В них внесены 1182 рода с указанием их родоначальников (мифологических, легендарных и исторических) из столицы Хэйан и пяти провинций центральной Японии (район Кинай), которые можно считать основой правящего класса того времени. В предисловии к «СС.» говорится, что в последнее время люди низкие и переселенцы с материка (корейцы и китайцы) стали утверждать, что произошли от японских божеств (**ками**). Для исправления этой приводящей к социальному хаосу недопустимой ситуации и были составлены эти генеалогические списки. Таким образом, целью составления «СС.» было приведение современной социальной структуры в соответствие с синтоистским мифом и его сакральной генеалогией. В связи с этим внесенные в список роды делились на следующие категории 1. Потомки императоров, т.е., в конечном счете, потомки **Аматэрасу**. 2. Потомки небесных божеств, т.е. тех божеств, которые родились на Небе. 3. Потомки детей и внуков небесных божеств. 4. Потомки земных божеств, т.е. тех божеств, которые родились на земле. 5. Потомки переселенцев из Кореи и Китая.

Таким образом, данные «СС.» содержат ценнейшую информацию не только по социальной истории того времени (свидетельствуя, в частности, о самогерметизации правящей элиты, для чего был использован синтоистский миф), но и по структуре синтоистского пантеона. Наиболее общей закономерностью его построения является признание того факта, что чем раньше появилось божество на свет, тем большей значимостью оно обладает. Поскольку прародительница императорского рода Аматэрасу фактически принадлежит к категории потомков детей и внуков небесных божеств (*тэнсон*), ее главенствующее место в пантеоне и системе культов государственного синто следует признать явлением сравнительно поздним. Использование сакральной генеалогической информации (как «СС.», так и других источников, для которых списки «СС.» послужили образцом) являлось обязательным элементом для самоидентификации рода, семьи и конкретного человека на всем протяжении японской истории вплоть до новейшего времени.

Частичный перевод «Синсэн сёдзироку» (М.В.Грачев) см. в кн. «Синто. Путь японских богов». СПб, «Гиперион», 2002, т. 2, с. 170—193.

А.М.

СИНТО ГОБУСЁ 神道五部書 — «Синтоистское пятикнижие». Представляет собой канонические книги средневековой синтоистской школы **Исэ синто** (Ватараи синто), имевшей своим центром родовое святилище императорского рода Исэ (**Исэ дзингу**). В колофонах ранних рукописей «СГ.» указывается, что составляющие «Пятикнижие» части были записаны еще до того, как была построена столица Нара (710 г.). Однако на самом деле текст «СГ.» сформировался только в XIII—XIV вв. В состав «СГ.» входят следующие памятники: 1. «Аматэра симасу Исэ нисё котай дзингу готиндза сидайки» (сокращенно «Готиндза сидайки», повествует о первоначалах культа Аматэрасу и о правилах исполнения ритуалов в святилище Исэ); 2. «Исэ нисё котай дзингу готиндза дэнки» (сокр. «Готиндза дэнки», рассказывает о происхождении двух основных святилищ Исэ — «внутреннего» и «внешнего»); 3. «Тоёукэ котай дзингу готиндза хонки» («Готиндза хонки», излагает историю «внешнего святилища» в Исэ, определяет взаимоотношения между «внешним» и «внутренним» святилищами); 4. «Дзо Исэ нисё дайдзингу хоки хонки» («Хоки

хонки», в этом тексте повествуется об истории строительства «внутреннего» и «внешнего» святилищ храмового комплекса Исэ); 5. **«Ямато-химэ-но микото сэйки»** (одна из главных доминант текста — обоснование обычая, согласно которому в святилище Исэ направляется жрица (**сайгу**), принадлежащая к императорскому дому).

Хотя в теоретических построениях и языке описания «СГ.» отчетливо видно влияние буддизма и китайской натурфилософской школы, общая направленность «СГ.» — доказательство самостоятельности синто, его независимости от буддизма и от континентальной традиции вообще. Сомнения в подлинности «СГ.» начинают высказываться еще в XVII—XVIII вв. (см., напр., **«Гобусё сэцубэн»**). Тем не менее, памятник широко использовался приверженцами различных школ японского нативизма и национализма.

А.М.

СИНТО ДАЙИ 神道大意 — «Великая суть синто». Одно из сочинений школы **Ёсида синто**. Составлено в 1486 г. **Ёсида Канэтомо** (1435—1511) в одном свитке. В средние века имелось множество сочинений с таким же названием. Сочинение Ёсида Канэтомо является наиболее известным из них. В «СД.» перечисляются семь поколений небесных и пять поколений земных божеств, приводится список основных святилищ по всей Японии, а также легенды, связанные с происхождением некоторых божеств.

А.М.

СИНТО КАНЪЁ 神道簡要 — «Краткая суть синто». Сочинение в одном свитке, составлено 1317 г. священнослужителем (*нэги*) Ватараи Иэюки, представителем школы **Исэ синто**. Рассуждая о сущности синто, автор повествует о началах времен, первых поколениях божеств, священном зеркале Аматэрасу, происхождении внешнего храма святилища **Исэ дзингу**, призывает к праведности.

А.М.

СИНТО МЁМОКУ РУЙДЗЮ СЁ 神道名目類聚抄 — «Классифицированная выборка синтоистских слов». Сочинение в шести томах, написано в 1699 г. Предполагается, что автором является Хикита Мотимаса, представитель школы **Ёсида синто**. «СМРС.» представляет собой подобие словаря синтоистских терминов, разнесенных по рубрикам (святилища, аксессуары ритуалов, одежда священников, божества, ритуалы, номенклатура жрецов).

А.М.

СИНТО НОНАКА-НО СИМИДЗУ 神道野中の清水 — «Чистая вода синто, [текущая] в полях». Сочинение Томобэ Ясутака в четырех томах. Закончено в 1732 г. Представляет собой изложение основ синто с точки зрения школы **суйка синто**. Побудительным мотивом к написанию послужило желание наставить «глупцов» на путь истинный. Эти люди, будучи рождены в «стране богов» (**синкоку**) и будучи облагодетельствованы синтоистскими божествами, не ведают «пути богов» и занимаются исключительно изучением иноземных доктрин.

А.М.

СИНТОСЮ 神道集 — «Синтоистское собрание». Памятник в 10 свитках, составлен в середине XIV в. Автор неизвестен. В «С.» представлено 50 легенд, которые по своему содержанию подразделяются на три основных части 1.предания, касающиеся происхождения синтоистских атрибутов и реалий (происхождение ведущих в святилище-**дзиндзя** ворот-**тории**, ритуальных действ **кагура** и т.п.); 2.легенды об основании и истории различных святилищ; 3.легенды о синтоистских божествах (которые трактуются как временные воплощения-аватары определенных будд и бодхисаттв, что является отражением широко распространенной в средневековой Японии концепции **хондзи суйдзяку**). Значительная часть преданий «С.» связана с районом Канто.

А.М.

СИРУСИ-НО СУГИ 験の杉 — «Знамение дерева суги». Сочинение ученого школы **«кокугаку»** по имени **Бан Нобутомо** (1773—1846) в одном свитке. Написано в 1835 г. Посвящено истории популярного святилища **Инари** (Фусими Инари) в провинции Ямасиро. Несмотря на популярность и древность культа Инари, исторические данные по этому святилищу до этого времени не были сведены воедино. Задачу по упорядочиванию этих сведений поставил перед собой **Бан Нобутомо**. Опираясь на данные различных источников и документов, он утверждал о «подлинности» культа лисы, характерного для этого святилища. В то же самое время в «СС.» отвергается распространенное мнение об отождествление лисы с

персонажем буддийского пантеона небожительницы Дакини-тэн, что выражало нативистские убеждения автора.

А.М.

СУМИЁСИ ТАЙСЯ СИНДАЙКИ 住吉大社神 代記 — «Записи эры богов о святилище Сумиёси». Памятник в одном свитке, составлен в 731 г. Представляет собой одну из первых в японской словесности историй синтоистских святилищ — святилища **Сумиёси** в провинции Сэццу. Авторы этой докладной записки, направленной в Палату небесных и земных божеств (**Дзингикан**) — Цумори-но Сукунэ Симамаро и Цумори-но Сукунэ Мородо. «СТС.» включает в себя некоторые уникальные сведения, которых не содержится в других древних памятниках. Некоторые ученые считают «СТС.» более поздней подделкой.

А.М.

СЭММЁ 宣命 — указы древних императоров, большая часть которых записана в летописи «**Сёку нихонги**», имеющие ритуальную природу и функции. Исполнялись вслух, в определенном мелодическом ключе, записывались на бумаге определенного цвета в зависимости от темы.

Провозглашая божественную сущность императора — потомка небесных богов, С. почти всегда содержат ссылку на мифологический или исторический прецедент как гарант юридической правомочности предпринимаемого деяния — будь то отправка послов в иностранное государство или женитьба или награждение подданных. В С. предстает определенным образом смещенный тип мифологического мышления, сочетание традиционных представлений с новой исторической и социальной действительностью с целью найти и выделить точки мифологических проекций на картину новой государственности.

Отсюда и мифологизированность многих политических мер, предпринимаемых правителем против оппозиции — например, чтобы наказать заговорщика по имени Киёмаро («Чистый Маро»), ему меняют имя на Китанамаро («Грязный Маро»), или ссылают заговорщиков в места, отдаленные от столицы, куда во время новогодних экзорцизмов выдворялись демоны несчастий и эпидемий. В С., помимо веры в богов Неба-Земли, явственны следы китайского влияния в виде комплексов даосских, конфуцианских и буддийских идей и божеств: фрагментарно представлена концепция «мандата Неба», знамений как средства управления государством, конфуцианская идея управления государством посредством ритуала и музыки.

Ритуализм указов явствует и из их стиля, напоминающего **норито**, — они изобилуют повторениями, витиеватыми хвалами, клишированными оборотами, построенными, как постоянные эпитеты и другие фольклорные топосы.

Л.Е.

СЭНДАЙ КУДЗИ ХОНГИ 先代旧事本紀 «Основные записи о древних делах прежних поколений». Хроника древнего рода Мононобэ. Предисловие утверждает, что памятник был составлен по распоряжению принца Сётоку (574—622) царедворцем Сога-но Умако (?—626). Однако нынешние исследователи полагают, что текст «СКХ.» был составлен в период между 823 и 936 гг., а автором был представитель рода Мононобэ. Изменение социальной ситуации, увеличение роли иммигрантских родов потребовало дополнительного подтверждения древности происхождения и значимости роли местных аристократических родов, что вызвало необходимость составления родовых хроник. Их можно рассматривать как своего рода подготовительный материал к составлению генеалогического списков «**Синсэн сёдзироку**».

«СКХ», в отличие от лаконичных текстов «**Когосюи**» и «**Такахаси удзибуми**», представляет пространную родовую хронику в 11 свитках. Она охватывает период от от мифологических времен до правления государыни Суйко, 592—628 (свитки 1—4, 6). Особое внимание уделено обоснованию прав Мононобэ на исполнение военных функций. Подробная генеалогия родов Мононобэ и Овари составляет свиток 5. Свитки 7—9 — императорские хроники, в основном совпадающие с «***Нихон сёки***». Вероятно, каждый род писал собственную историю по канве императорского мифа, однако в каждом случае события происходили в географически определенных местах. Исследователи указывают на особое значение 10-го свитка «Куни-но мияцуко хонги» («Основные записи об управителях областей»), представляющего собой список назначений управителей областей с их частичной генеалогией. Список назначений, охватывающий пространство от Муцу до юга Кюсю, является первым повествовательным описанием архипелага. Пожалуй, это единственный из ранних японских письменных

памятников, который включает генеалогии не только родов столичной области, но и удаленных районов (как северо-восточных, так и юго-западных). Содержащаяся в нем информация уникальна и представляет большую ценность для реконструкции социальной, административной структуры древней Японии. Несмотря на поздние интерполяции (последняя датируется 823 г.), в основе текста лежат очень древние материалы.

Аутентичность «СКХ.» остается дискуссионной. Сохранились 3 различных списка «Сиракавахон Кудзики» (30 свитков), «Энпохон Сэндай кудзи хонги тайсэйкё» (72 свитков, обнаруженны в 1679 г.) и «Садзаки Дэнпон Сэндай кудзи хонги тайсэйкё» (31 свиток).

Частичный перевод памятника (Е.К.Симонова-Гудзенко) см. в кн. «Синто. Путь японских богов». СПб, «Гиперион», 2002, с. 101—127.

Е. С.-Г.

СЭНДАЙ КУДЗИ ХОНГИ ТАЙСЭЙКЁ 先代旧事本紀大成経 — «Великое сочинение об основных событиях времен прежних и древних». Сочинение в 72 свитках, приписываемое кисти знаменитого принца Сётоку-тайси (574—621), известного, прежде всего, своими реформаторскими интенциями и покровительством буддизму. Памятник издан ксилографическим способом в 1676—1679 гг. Первые шесть свитков представляют собой «историю» Японии (до правления императрицы Суйко, 592—628) в формате, подражающем **«Сэндай кудзи хонги»**. В последующих свитках содержатся сведения, почерпнутые из **«Нихон сёки»**, а также из других древних и средневековых источников, приводится жизнеописание Сётоку-тайси. На основании этих данных обосновывается, что учения синто, конфуцианства и буддизма не противоречат друг другу и образуют нераздельное единство (*синдзюбуцу санкё итти*). В 1681 г. сочинение было запрещено, доски, с которых оно печаталось, уничтожены, лица, причастные к составлению и изданию «СКХТ.», подвергнуты репрессиям. Причиной послужило высказанное в сочинении «крамольное» убеждение, что святилище, расположенное в провинции Сима (а не святилище **Исэ дзингу**), является основным святилищем богини **Аматэрасу**.

А.М.

СЯКУ НИХОНГИ 釈日本紀 — «Пояснения к «Нихонги». Сочинение в 28 свитках, комментирующее **«Нихон сёки»**. Точная дата написания этого сочинения XIII в. неизвестна. Автор «СН.» — представитель рода синтоистских гадателей и жрецов Урабэ Канэката. Текст «СН.» основан на записях лекций отца Канэката (Канэфуми), которые он читал для канцлера (*кампаку*) Итидзё Мицутати во время цикла лекций, посвященных мифологической части «Нихон сёки».

А.М.

ТАЙХО РИЦУРЁ (Тайхорё) 大宝律令 — см. **РИЦУРЁ**.

ТАКАХАСИ УДЗИ БУМИ 高橋氏文 — «Записи рода Такахаси», конец VIII в. Докладная записка рода Такахаси. Этот документ был написан в связи с возникшим конфликтом между маловлиятельными родами Такахаси и Адзуми по поводу приоритета в обслуживании императорского стола во время исполнения определенных синтоистских ритуалов. Обращение к письменно зафиксированным прецедентам позволило роду Такахаси отстоять свои наследственные права. В этом памятнике хорошо видны установка синто на преемственность, которая фиксируется на протяжении японской истории на всех уровнях японского общества.

А.М.

ТЭНГЁ ХОСЁ 天業奉頌 — «Восхваление небесным и императорским деяниям». Книга выпуска 1943 г. под редакцией ведущего государственного деятеля того времени Коноэ Фумимаро (1891—1945, в 1940 г. он исполнял должность премьер-министра). Книга посвящена празднованию основания японской империи в 1940 г., когда отмечалось 2600 лет, прошедшее с того дня, когда мифический первоимператор Дзимму якобы прошел ритуал интронизации и основал столицу Касихара (неподалеку от Нара). В «ТХ.» подробно рассказывается о ритуалах и церемониях, проводившихся в 1940 г. в Токио, провинциях, синтоистских святилищах и т.д. В праздничных мероприятиях приняло 50 миллионов человек. На празднование прибыл и «император» марионеточного (подвластного Японии) государства Маньчжоуго Пу И, который участвовал в ритуале «отделения» части души **Аматэрасу**, которой теперь надлежало поклоняться и в этой стране, что свидетельствовало об эволюции пространственной концепции синто (от замкнутого границами Японии про-

странства к пространству «расширяющемуся», что было характерно для эпохи господства тоталитаризма и империализма). «ТХ.» следует считать представительным памятником японского тоталитаризма, в обосновании которого «государственный синто» (**кокка синто**) играл огромную роль.

А.М.

ТЮТЁ ДЗИДЗИЦУ 中朝事実 — «Правдивые данные о срединной династии». Сочинение ученого-конфуцианца Ямага Соко (1622—1685), законченное в 1669 г. Представляет собой трактат, в котором автор, опираясь на различные древние источники (прежде всего, «**Нихон сёки**»), а также привлекая работы таких авторов, как **Китабатакэ Тикафуса** и **Хаяси Радзан**, повествует об императорской династии, синтоистском культе и божествах. В результате он приходит к выводу, что именно Япония, а не Китай является «срединной страной» (*тюгоку*), что именно в Японии правит «срединная династия» (*тютё*), т.е. Япония является центром мироздания. Таким образом, в заимствованной из Китая концепции «срединности» место Китая заняла Япония.

А.М.

ФУДЗИВАРА КАДЭН 藤原家伝 — «Сказания дома Фудзивара», сочинение в двух свитках. Составлено в начало 60-х гг. VIII в., его авторы находились под сильным китайским влиянием. Памятник сохранился не полностью. Составлен Фудзивара Накамаро (706—764) и монахом Энкэй. Представляет собой жизнеописания наиболее выдающихся представителей рода Фудзивара (основателя рода Накатоми Каматари, 614—669; его сына Дзёэ, ?—665; Фудзивара Мутимаро, 680—737). Главная цель памятника — обосновать то выдающееся положение, которое стал занимать этот род в придворной жизни Японии в VIII в. Это обоснование производится не только с помощью описания достоинств и выдающихся деяний персонажей повествования, но и с помощью генеалогического кода, характерного для синто. В начале «ФК.» утверждается, что предок Каматари — «божество **Амэ-но коянэ-но микото**. Из поколения в поколения предки Каматари ведали проведением празднеств в честь небесных и земных божеств и поддерживали согласие между богами и людьми».

Перевод «Фудзивара кадэн» (Е.Б.Сахарова) см. «Кадэн. Жизнеописание рода Фудзивара». — «Политическая культура древней Японии». М., РГГУ, 2006, с. 182—255.

А.М.

ФУДОКИ 風土記 — исторические и географические описания провинций Японии. Составление «Ф.» связывают с указом императрицы Гэммё от 713 г. Считается, что к 740 г. описания провинций были завершены. Однако в 925 г. был издан еще один императорский указ о проверке и доставке ко двору «Ф.», что свидетельствует о том, что первый указ был выполнен далеко не во всех провинциях. Сохранилось пять «Ф.». Полностью — только описание провинции Идзумо (юго-западное побережье острова Хонсю, совр. преф. Симанэ). С небольшими лакунами — описания провинции Хитати (северо-восточное побережье Хонсю) и Харима (центральная часть Хонсю). Со значительными утратами — описания провинций Бунго и Хидзэн (север Кюсю). Отрывки из описаний ещё 40 провинций, упоминавшиеся в текстах эпохи Хэйан и Камакура, были собраны Курита Хироси (1835—1899) и опубликованы в 1903 г. в «Кофудоки ицубун косё» («Изучение утраченных древних фудоки»).

Исследователи полагают, что составители «Ф.» руководствовались китайским классическим сочинением «Шань хай цзин» («Каталог гор и морей»), цитаты из которого обнаружены на деревянных табличках (*моккан*). Традиционно принято считать, что сохранность 5 «Ф.» случайна. Однако, думается, она была предопределена значением провинций для центральной власти: Идзумо и Хитати — сакральные центры, Бунго и Хидзэн — юго-западное пограничье, где осуществлялись основные контакты с материком; Харима — один из главных земледельческих районов центральной Японии.

Тексты «Ф.» включают сведения географического, фольклорного и экономического характера. Каждое описание начинается с административного деления провинции и составляющих ее уездов, отмечаются географические особенности провинции, наличие там полезных ископаемых, пригодность земель для обработки. Большое внимание уделяется также старинным сказаниям и топонимическим легендам. Текст написан по-китайски, в именах собственных, географических названиях и

священных словах иероглифы использовались фонетически.

Отбор и важность включаемых в текст составителями сведений показывают разную трактовку указа на местах. Так, авторы «Идзумо-фудоки» явно были высокообразованными чиновниками, представившими властям чёткое, несколько суховатое описание главным образом хозяйственных особенностей провинции и списков буддийских храмов и синтоистских святилищ. В описании других провинций (например, «Хитати-фудоки», изобилующем легендами и сказаниями), более заметна «поэтическая» составляющая.

Перевод «Фудоки.» (К.А.Попов) см. Идзумо-фудоки. М., «Главная редакция восточной литературы», 1966. Древние фудоки (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн). М., «Главная редакция восточной литературы», 1969.

Е. С.-Г.

ХАТИМАН ГУТОКИН 八幡愚童訓 — «Наставление глупым и малым относительно бога Хатимана». Сочинение, рассказывающее в простой и понятной форме о чудесах, совершенных богом **Хатиман**, образ которого с самого начала подвергся сильнейшему буддийскому влиянию. Текст памятника предположительно составлен в начале XIV в. священниками из буддийско-синтоистского святилища Ивасимидзу Хатиман. В «ХГ.» содержатся эпизоды, призванные обосновать роль Хатимана в качестве защитника императора и его двора. Хатиман при этом выступает как временное воплощение (аватара) будды Амида (Амитабха).

А.М.

ХАТИМАН УСАГУ ГОТАКУСЭНСЮ 八幡宇佐宮御託宣集 — «Собрание откровений относительно святилища Хатиман, что в Уса». Сочинение в 16 свитках, составленное в 1313 г. Дзинъун, служителем буддийского храма Мирокудзи. Поскольку в ходе разрушительных междоусобиц документы святилища, посвященного богу **Хатиман** в Уса (остров Кюсю), были утрачены, возникла необходимость восстановления истории святилища. Работа Дзинъун продолжалась 23 года. В качестве источников он использовал данные «Шести национальных хроник» (**«Риккокуси»**), законодательные сборники, сборники буддийских преданий (*сэцува*), храмовые предания, устную традицию.

А.М.

ХОНГАКУ КЁЁ 本学挙要 — «Преподнесение сути основ учения». Трактат Окуни (Ноногути) Такамаса (1792—1871), представителя школы **«кокугаку»**, который сыграл немалую роль в деле институционализации синто в первые годы после «реставрации Мэйдзи». Трактат написан в 1855 г. в самый разгар споров о том, что следует предпринять Японии перед лицом угрозы со стороны западных держав. В качестве средства противодействия им автор предлагал «возвращение к основам» — верноподданичеству и сыновней почтительности.

А.М.

ХОНТЁ ДЗИНДЗЯ КО 本朝神社考 — «Размышления о японских синтоистских святилищах». Сочинение в трех свитках (шести томах), принадлежащее кисти ученого конфуцианского толка **Хаяси Радзан** (1583—1657). Написано около 1640 г. В «ХДК.» приводятся сведения о многочисленных синтоистских святилищах (**дзиндзя**), божествах и праведниках, почерпнутые автором из **«Нихон сёки»**, «Гэнко сякусё» и иных исторических памятников. Кроме того, повествуется и о верованиях, связанных с персонажами народной демонологии. Повествования об отдельных синтоистских святилищах были широко распространены в средневековой Японии. Предпринятая в «ХДК.» попытка классификации святилищ, а также сведение воедино тех сведений, которые относятся к ним, свидетельствует об осознании автором синтоизма как единого и обособленного явления (института) со своими четко очерченными границами.

А.М.

ЭНГИСИКИ 延喜式 — «Внутриведомственные инструкции годов Энги» (укоренившийся и не совсем точный перевод — «Церемонии годов Энги»). Это сочинение в 50 свитках было составлено в 927 г., но его статьи (около 3300) введены в действие только в 967 г. Текст «Э.» представляет собой конкретизацию законодательного свода **«Ёро рицурё»** (введен в действие в 757 г.) и указов императора (*кяку*). Регулярно составляемые сборники дополнений-регуляций (*сики*) представляют собой форму текущего законодательства, они вводились в действие указами Высшего государственного совета (*Дадзёкан*) и касались правил функционирования государственного аппарата.

Первые десять свитков памятника содержат установления относительно деятельности высшего государственного синтоистского органа — Палаты небесных и земных божеств (**Дзингикан**). В статьях этих свитков содержатся правила отправления основных ритуалов государственного синтоизма (в том числе, и церемонии интронизации), имеются сведения о функционировании святилища Исэ (**Исэ дзингу**), приводятся тексты 27 молитвословий **норито**, а также список около 3000 синтоистских святилищ по всей стране, ранжированных по провинциям и по степени их значимости для центральной власти. В связи с этим текст «Э.» является важнейшим источником по истории японского государственного аппарата и раннего синто, его сакральной географии, ритуальной практике. «Э.» дает также представление о значительной роли синто в государственном аппарате управления и о высокой степени «вписанности» синто в официальную идеологию своего времени.

А.М.

ЭНДО ЦУГАН 艶道通鑑 — «Зерцало очаровательного пути любви». Текст «ЭЦ.» (5 свитков, 6 тетрадей), впервые опубликованный в 1715 г., написан Масухо Дзанко (1655—1742), который полагал, что сутью синто и Японии вообще является физиологическая любовь между мужчиной и женщиной, чему он находил множество примеров в синтоистском мифе (креативность божеств, оформляемая как результат близости божеств мужского и женского пола), романтической прозе эпохи Хэйан и других письменных источниках. Автор полагал, что отношения между мужчиной и женщиной обеспечивают в мире изначальную гармонию. Однако с приходом в Японию иноземных учений — буддизма и конфуцианства, которые отрицательно относятся к любовной страсти, первоначальная естественность отношений между мужчиной и женщиной была нарушена, а гармонии был нанесен непоправимый ущерб. В связи с этим «ЭЦ.» имеет резкую антибуддийскую и антиконфуцианскую направленность. «ЭЦ.» вызвало живой интерес у читателей, первоначально было продано около тысячи экземпляров, сочинение регулярно переиздавалось вплоть до конца периода Эдо. *А.М.*

ЭНРЯКУ ГИСИКИ ТЁ 延暦儀式帳 — «Книга церемоний годов Энряку». Сочинение в двух свитках, составленное в 23 г. Энряку (804 г.) священнослужителями святилища Исэ (**Исэ дзингу**) и поданное в палату высшего государственного совета (*Дадзёкан*). Представляет собой записи относительно ритуалов, отправлявшихся в святилище Исэ. Содержит уникальные сведения относительно ритуальной практики этого святилища. Наряду с «**Дайдзингу сёдзодзики**» и «**Дзингу дзорэйсю**» представляет собой ценнейший исторический источник для изучения святилища Исэ.

А.М.

ЮЙИЦУ СИНТО МЁБО ЁСЮ 唯一神道名法要集 — «Избранная суть толкования единственного синто», один из трактатов, относящихся к направлению **Юйицу синто** (**Ёсида синто**, *Гэмпон согэн синто*» — «Синто изначальных источников»). Согласно имеющемуся в рукописи колофону, трактат «ЮСМЁ.» создан Урабэ Канэнобу в 1024 г., однако, по всей вероятности, более вероятно авторство **Ёсида Канэтомо** (1435—1511), приписавшего трактат своему далекому предку. Урабэ были родом священнослужителей, которые по наследству передавали свою должность в святилищах **Ёсида дзиндзя** и **Хирано дзиндзя**, расположенных в Киото. Текст «ЮСМЁ.» написан в жанре вопросов-ответов, кратко излагает сущность учения Юйицу синто (Ёсида синто), у истоков которого стоял Ёсида Канэтомо из рода Урабэ. Главные из положений его учения, изложенные в трактате проведение различия между «внешними» доктринами, опирающимися на мифологические своды «Кодзики» и «Нихон сёки», и «подлинным» эзотерическим учением, передающимся в соответствии с тайной традицией внутри рода Урабэ. Мириады божеств **ками**, по Канэтомо, образуют некую единую сущность, состоящую из божеств *ками*, духа *рэйсэй* и человеческого сердца (*син*). В некотором смысле, ками для него — общее имя для всех видов рэйсэй, последнее же, в свою очередь, — первоначальная энергия, источник представлений о благе и зле, правильном и неправильном, источник Пути богов. Всем ками, включая **Аматэрасу**, по утверждению Канэтомо, надлежит поклоняться не в Исэ, а в храме Ёсида в Киото.

Л.Е.

ЯМАТО КАЦУРАГИ ХОДЗАНКИ 大和葛城宝山記 — «Записи о драгоценной горе Кацураги, что в Ямато». Памятник на китайском языке в одном

свитке, написан в русле синкретического буддийско-синтоистского вероучения **рёбу синто**. Хотя в его начале утверждается, что он был написан «боддхисаттвой Гёги» (668—748, знаменитый проповедник буддизма), на самом деле составлен в период Камакура. Повествует о синтоистских божествах (как о воплощениях будд и бодхисаттв), обитающих в районе горы Кадзураки (пров. Ямато, совр. преф. Нара), известной с древности как священная — обиталище божества Хитокотонуси и место ритуально-очистительной практики. *А.М.*

ЯМАТО-ХИМЭ-НО МИКОТО СЭЙКИ 倭姫命世紀 — «Житие девы Ямато, принцессы-жрицы», один из трактатов, написанных в рамках средневекового течения **Исэ синто** (Ватараи синто), входит в состав **«Синто гобусё»**. Памятник составлен в 70—80 гг. XIII века, в круге клана Ватараи — священников Внешнего храма комплекса святилищ **Исэ дзингу** и основан не только на документах, хранящихся во Внешнем святилище, но, видимо, и на архивах других святилищ Исэ и скомпонован с разными древними памятниками, среди которых предания местности Исэ, списки **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** и другие тексты, имеющие отношение к культам богов Неба и Земли. Предания «ЯМС.» выстраивают мифологическую историю обряда поклонения божеству солнца и связанного с ним обычая — посылать в храмовый комплекс Исэ дочь правящего императора или другую девушку из императорского рода в качестве жрицы (*сайгу*), посвященной богине **Аматэрасу**. В «ЯМС.» перечисляются «первособытия», объясняющие последующую ритуальную практику. В большинстве случаев эти сюжеты отсутствуют в мифологических сводах, что, видимо, указывает на существование не дошедших до нас источников. Особенно явное сходство обнаруживается у «Я.» с сюжетами **«Фудоки»**, поскольку на пути следования принцессы в святилище она учреждает управы, обряды и обыкновения, или же с ней происходят чудесные события (вероятно, отражающие местные предания, вроде того, что рыбы сами вспрыгивают на ее ладью), или же из ее расспросов выясняется мифологическое значение названия данной местности, и т.п. В «ЯМС.» описывается, как Ямато-химэ перед смертью призывает отказаться от буддизма и почитать только богов **ками** — «затворите закон Будды и вновь поклоняйтесь богам Неба-Земли». Надо, однако, сказать, что и здесь весомость божествам ками вполне способна придать их буддийская или индуистская генеалогия, — так, в перечислении и характеристике богов, почитаемых в Исэ, о богине **Тоёукэ-химэ** говорится, что она дочь Дайдзидзайтэн, то есть Шивы.

Еще одна черты памятника — в нем явственно сформулировано, что Япония — «страна богов» (**синкоку**, первый раз это выражение встречается в «Нихон сёки»), что, вероятно, было связано с внешней угрозой (прежде всего, со стороны монголов) и ощущением, что государство в целом нуждается в защите свыше. Таким образом, древние верования в богов святилищ Исэ были выведены за рамки отношений человека или его рода с божеством и приобрели особый статус в масштабах государства.

Перевод памятника (Л.М.Ермакова) см. в «Синто. Путь японских богов». СПб, «Гиперион», 2002, т. 2, с. 194—210.

Л.Е.

Мифы и божества

Мифы и божества, представленные в данной Энциклопедии, не все можно назвать синтоистскими. Сюда также вошли и многие буддийские бодхисаттвы, один бог индуистского происхождения, один древнеяпонский сановник — ученый, каллиграф и поэт, писавший стихи по-китайски, а после смерти, по верованиям, обретший особые способности влиять на жизнь людей, обожествленный китайский дзэнский монах и даосское астральное божество, и многие другие. В Новое время в число синтоистских божеств были включены и так называемые «этнографические божества», отражающие народные верования, — вроде бога-предка, в определенный сезон превращающегося в божество поля, или хозяина горы, или «бога-гостя». Кроме того, среди богов, вошедших в Энциклопедию, есть персонажи, почитающиеся в синтоистских святилищах, но не отраженные в каких-либо мифологических повествованиях. Например, культ собирательного божества **Инари** вообще не упоминается в древних летописях «**Кодзики**» и «**Нихон сёки**», однако культ Инари более чем популярен в Японии, а святилища, посвященные этому божеству, зафиксированы в весьма древних документах.

Объединение «чисто синтоистских» божеств с разнородными божествами другого происхождения вполне соответствует неоднократно происходившим в японской истории объединениям и сращениям божеств разных пантеонов. Кроме того, такое объединение выражает общую тенденцию, восходящую к японским этнографическим исследованиям начала XX в., — включать в понятие синто народные верования, предания и обряды разных местностей Японии нового времени. Такое включение, без сомнения, укрепило популярные представления о давнем и общенародном происхождении синто. Однако вышеприведенный перечень божеств говорит нам о том, что синто нельзя приравнивать к некоему «стихийному» и «исконному» набору неких первоначальных «языческих» верований (хотя элементы такого воображаемого набора, разумеется, составили часть древнего религиозного сознания). В последние десятилетия представления о синто подвергаются в научной литературе критике и частичному пересмотру, во всяком случае, происходит концептуальное и терминологическое переосмысление истории синто.

Дело в том, что зафиксированные в древности мифические имена и сюжеты, с одной стороны, и божества-объекты культов японского народа, с другой, — два не совпадающих между собой «множества». Мифы, которые представлены в данной Энциклопедии, в их самых ранних образцах были записаны в VIII в. Тогда в раннем японском государстве уже закрепились пришедшие с материка верования — даосская практика инь-ян, конфуцианские социополитические концепции, глубоко укоренился буддизм в его китайском изводе. Все эти разновидности, а также многие другие культы и верова-

ния, развившиеся потом, так или иначе тоже заняли свое место в пестрой и подвижной картине японского религиозного сознания.

Отношения между синтоизмом и буддизмом в Японии получали в научной литературе разные наименования — синкретизм, соперничество, симбиоз, синтез, гармоническое единство, религиозная эклектика, двоеверие и тому подобное. Более того, как теперь, полемически заостряя, пишут некоторые авторы, политика правительства Мэйдзи по разделению буддизма и синтоизма (**симбуцу бунри**) была в некотором смысле политикой учреждения, впервые в Японии, двух разных религий вместо единого комплекса верований, — что еще больше запутало дело. Тем более что до сих пор не вполне понятны обстоятельства складывания этого единого комплекса на заре японской истории: действительно ли существовало нечто, вступившее во взаимодействие с пришедшим с материка буддизмом, или это «нечто» начало развиваться и оформляться лишь под действием и в сфере буддийских и даосских влияний; неясна также картина индивидуального религиозного сознания и характер переживания отдельным индивидуумом разнородности или же целостности своих верований применительно к разным эпохам японской истории.

Во времена гонений на буддизм и национал-патриотической пропаганды 30—40-х гг. XX в. мифы, изложенные в летописно-мифологических сводах VIII в., были возведены в непререкаемую истину — в частности, те, что возводят происхождение императорского рода к небесным богам. Академическое изучение памятников японской древности и верований в **ками** оказалось тогда чрезвычайно затруднено и даже опасно. А после войны изучение, так сказать, синтоистской стороны японских верований проводилось в основном с опорой на базовые понятия, выработанные западными культурно-антропологическими исследованиями. При всей плодотворности и, прямо скажем, неизбежности нового методологического выбора неизбежны оказались и некоторые смещения[1]. «Европоцентризм» аналитика, в сущности, во многом предрешает его эвристические ходы еще на уровне терминологической сетки — случай, когда, по выражению Набокова, «на истину ложится тень инструмента». К этому стоит прибавить еще и то обстоятельство, что и сами исследования и поиски типологических параллелей до сих пор велись, как правило, мифоведческим или чисто этнографическим инструментарием, концептуальная же сторона верований в японских богов **ками** при этом в западной науке почти не рассматривалась.

Здесь же стоит, вероятно, сказать, что в настоящее время в самой Японии термин «синто» употребляется не так, как это принято у нас; там он имеет хождение преимущественно в кругах, связанных с профессиональной сферой синтоизма — в среде священнослужителей и теоретиков-богословов синто. В «обычных» же академических исследованиях по истории, мифологии, литературе древности этот термин встречается редко, поскольку предполагается, что синто как система идей, противопоставленная другим религиозным системам, начинает формироваться только в средневековье и далее неоднократно меняет границы и характер — например, под влиянием конфуцианства, затем, в XVIII в. — в работах ученых школы национальной науки (**кокугаку**), и т. д.

---

[1] Так, скажем, вполне возможно вычленить в древних японских памятниках мифологему мирового древа, подобную той, что характерна для индоевропейской мифологии, однако очевидно, что в смысловой, ценностный центр японской культуры мифологема эта не попадает и оттесняется на периферию другими, более предпочтительными для данной культуры идеями.

Кроме того, само понятие «синто», «путь богов», *ками-но мити*, заимствованное как термин из Китая как антитеза буддизму, возникло, видимо, только в средневековой Японии, в ранний же период понятие богов, **ками**, не связывалось с концепцией «пути» (яп. *мити*, *до*, кит. *дао*). Говоря о ранней японской истории с ее преданиями об «эре богов», японские гуманитарии обычно употребляют понятие «боги Неба-Земли» — именно так называлась придворная канцелярия **Дзингикан** — так сказать, Палата Благочиния, ведающая «*дзинги*» — «богами Неба и Земли» (*ками-цу ками* и *куни-цу ками*). *Дзинги* — иероглифический бином, встречающийся в самых ранних памятниках японской письменности и восходящий еще к китайскому «Лунь юй». Этот бином, с точки зрения многих историков, может послужить более адекватным обозначением того же синтоизма.

В обиходе вместо понятия «синтоизм» японцы нередко используют слова о-*ками-сама* (синтоистское божество), **дзиндзя**, *о-мия* (синтоистское святилище) и т.п. В настоящее время и в самом деле часто бывает нелегко отделить народные верования от синтоистских представлений, хотя большинство исследователей все же выделяет в японской культуре «народные верования» как отдельный слой, который, как они считают, невозможно интерпретировать как «малую традицию», то есть упрощенное воспроизведение «большой традиции» буддизма, даосизма или синтоизма. Таким образом, многие современные ученые мыслят народные верования отдельно и автономно от синтоизма (пожалуй, такая трактовка народных верований вообще характерна для нынешнего состояния этнографии — ср., например, с теорией «религиозных практик» А.А.Панченко, согласно которой «народная религия» в России представляет собой особую форму религиозной жизни, обладающую внутренней логикой и выполняющую важные функции в повседневном существовании отдельного человека и его социальной группы, не совпадая при этом ни с христианством, ни с язычеством[2]). Однако это еще более усложняет задачу установления хотя бы примерных мировоззренческих рамок синтоистского набора верований

Таким образом, понятие «синтоизм» в последнее время подвергается настолько различным и противоречивым истолкованиям, что многие ученые и в самой Японии, и на Западе стараются по возможности не употреблять этот термин, говоря вместо этого или о конкретных видах синтоизма — «храмовый синтоизм», «синтоизм школы Ёсида» (**Ёсида синто**), «государственный синтоизм» (**кокка синто**) и т.п., — или, если речь идет о древности, используя такие понятия, как «древние мифы и божества», «ранние верования», «проторелигиозные формы» и т.п., как бы отделяя при этом эти ранние формы от самого понятия «синтоизм».

Но, пожалуй, и апологеты, и критики понятия «синто» сойдутся на том, что занимаемая синтоизмом область не имеет четких очертаний, и более того, ее, так сказать, «рельеф» не везде и не всегда имеет определенную видимую форму. По-видимому, было бы в самом деле некорректно рассматривать японские мифы и верования в божеств **ками** как некоторый систематизированный набор правил о мире или как рекомендованную обществу мировоззренческую позицию.

И в то же время очевидно, что в Японии сложилась определенная индивидуальная конфигурация разнородных верований, благодаря чему можно говорить о ряде черт, характерных и существенных для японского типа мировоззрения и мироощущения.

---

[2] См., например: Панченко А.А. Религиозные практики и антропология религиозности. // Антропология религиозности. Спб, 1998.

Эти черты, возможно, продолжают сказываться и на характере верований, и на художественном вкусе, и на модусе мышления.

Большинство персонажей данного раздела Энциклопедии представляют основной корпус древнеяпонских мифов, получивших письменную фиксацию в первых летописно-мифологических сводах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**[3] и впоследствии ставших главными составляющими синтоистского космоса. Разумеется, герои этих мифов не исчерпывают весь мыслимый список японских божеств, которых, как говорится в ранних письменных памятниках, насчитывается общим числом *«яоёродзу»*, то есть «восемь сотен по десять тысяч», другими словами — неопределенное множество. (В уложении X в. **«Энгисики»** называется цифра в 3 132 бога, но если посчитать все теонимы в текстах раннего периода, то, вероятно, получится еще больше). Поскольку, как всякая религия, синтоизм апеллировал к прошлому, к «первоначалу» и «времени сновидений», более других в Энциклопедии представлены именно «классические» божества, чьи имена зафиксированы в первых сводах мифов. Многие из этих божеств были впоследствии слиты с персонажами буддийской мифологии в рамках доктрины **хондзи суйдзяку**, провозгласившей божеств **ками** временными воплощениями будд (**гонгэн**).

Каким образом происходило становление верований в **ками**, мы можем судить лишь реконструктивно, на основании археологических данных, первых письменных документов, а также соотносясь с типологически сходным материалом.

Известно, что к началу первого миллениума н.э. относится не первый, но весьма активный этап заселения территории островов пришельцами. Процесс заселения и интеграции групп протекал тогда настолько энергично, что уже тогда, в японской древности, сложилась некая «алгебраическая сумма» верований и культов разных племен, хотя отдельные составляющие еще довольно долго можно проследить по сохранившимся текстам.

При этом, когда в первые века новой эры этнически и лингвистически разнообразные племена прибыли на Японские острова из разных ареалов Восточной Азии и Океании, принося свой хозяйственный уклад и свой тип ритуальной практики, там уже жило разнородное население, занимавшееся, в свою очередь, своими видами культурной деятельности. На одной территории оказались вместе номады и земледельцы, рыбаки-мореходы, охотники, собиратели.

Японскую древность принято делить на две части — период Дзёмон и период Яёй (III в. до н. э. — III в.н.э.). Время до этого, так называемый «докерамический период», вряд ли может иметь отношение к нашей теме, тем более что данных от него осталось не так уж много. Неолитический период Дзёмон (начавшийся примерно 12 000 лет назад) и сохранившаяся от него керамика позволяют сделать некоторые предположения. Обитатели Японских островов периода Дзёмон жили, вероятно, охотой и собирательством, в конце периода, возможно, занимались культивацией полезных растений (клубни таро и пр.). До сих пор в научном мире имеет определенное влияние теория Оригути Синобу (1887—1953), этнографа и поэта, который связал пришедшую в Японию в эпоху Дзёмон технику возделывания таро с верованиями в *марэбитогами* — «бога-чужака», приходящего из-за моря и приносящего благоденствие и богатые уро-

[3] «Кодзики. Записи о деяниях древности». Т. 1- пер. Е.М.Пинус, СПб, Шар, 1994; т. 2 — пер. Л.Ермаковой, т. 3 — пер. А.Н.Мещерякова, СПб, Шар, 1995. «Нихон сёки. Анналы Японии». Св. 1—16 — пер. Л.М.Ермаковой, св. 17—30 — пер. А.Н.Мещерякова. Спб., Гиперион, 1997.

жаи, а также связанного с ритуалами инициации. Ока Масао указывал на сходство этих верований с обрядами, принятыми по всей Океании, в частности, в Меланезии и Новой Гвинее.

Похоронные обряды Дзёмон включали помещение тела умершего в кувшин в позе плода в утробе; принятое тогда татуирование и удаление зубов — по-видимому, в ходе инициационных ритуалов — напоминают, считают этнографы, об обычаях Юго-Восточной Азии.

Сама керамика Дзёмон делится на несколько периодов и обнаруживает сходство с самыми разными соседями Японии, что также свидетельствует о разных потоках заселения Островов. Среди этой керамики множество объектов остаются еще неразгаданными. Наиболее описаны глиняные фигурки *догу*, чаще всего представляющие женщин с увеличенной грудью и животом — по-видимому, женские божества рождения и жизненной силы. Среди этих фигурок много также изображений животных. Фольклорист Хотта Ёсио считал, что следы этих культов могут быть обнаружены в ритуалах охотников и лесорубов северо-восточной Японии, где прослеживается культ матери-прародительницы в виде божества горы. Кроме этих *догу* до нашего времени дошли еще каменные шесты фаллической формы и керамические сосуды с узорами разного типа, среди которых опознается, например, изображения змеи и морских волн, и многое другое.

Существует несколько гипотез относительно родства современных японцев с людьми периода Дзёмон. Согласно одной из них, из людей Дзёмон образовались две этнические группы — современные японцы и современные айну. Согласно другой, айну и люди Дзёмон, ставшие потом современными японцами, принадлежат к разным потокам, возможно, относящимся к докерамическому периоду, при этом существуют разные точки зрения относительно того, айну или люди Дзёмон-прародители японцев оказались на Островах раньше.

Разногласия есть и относительно того, на каком языке разговаривали люди Дзёмон, а также связаны ли генетически протояпонский и протоайну (большинство ученых в настоящее время считает их независимыми друг от друга). Благодаря блестящим работам С.А. Старостина и зарубежных лингвистов, можно считать доказанной связь японского с языками алтайской группы (корейским, тунгусским и т.д.), более или менее признано также, что в японском сохранились следы австронезийского языкового субстрата, откуда следует гипотеза о том, что язык (или, скорее, языки) населения Островов периода Дзёмон были австронезийского происхождения и были принесены племенами, пришедшими с юга. Ряд возможных сближений (например, сходство узоров на керамике с ново-гвинейскими или сходство операций с зубами инициируемых с юго-восточноазиатскими культурыми) также указывает на источник культурных идей. Однако все это также, разумеется, носит гипотетический характер, и вполне возможно допустить, что влияния шли с самых разных сторон.

По-видимому, в первые века новой эры на Японских островах уже существовал культ камней и гор, почитание предков, искусство татуировки, развилось пришедшее с материка искусство эпохи бронзы, от которой сохранились художественно сложные формы бронзовых колоколов. Кроме того, к началу первого тысячелетия новой эры на северном Кюсю появляется культура курганных захоронений (**кофун**), которая быстро распространяется по территории страны и сопровождается огромным числом так называемых **ханива** — особого вида погребальной пластики, состоящей из керамических изображений людей, ритуальных предметов, коней и разных существ.

По сравнению с периодом Дзёмон, гораздо больше данных имеется в нашем распоряжении относительно периода Яёй, начавшегося примерно за 300 лет до н.э. Хотя некоторые традиции керамики, а также охоты, похоронных обрядов и т.д. остаются в этот период от предыдущего, все же можно сказать, что начало этого периода резко обозначило границу нового культурного периода. Революционным изменением в хозяйственной деятельности стало начало культивации поливного рисосеяния — технология, пришедшая из Юго-Восточной Азии и утвердившаяся прежде всего на севере Кюсю, а оттуда распространившаяся в южную и западную Японию. Придя на Острова, культура рисосеяния становится основой всей японской культуры и определяет многое в социальной организации, структуре и содержании культовой деятельности. На востоке же и северо-востоке, в краях с более холодным климатом, менее приспособленным для выращивания тропического растения, по-видимому, еще довольно долго сохранялась культура Дзёмон. Интересно, что до Хоккайдо культура Яёй так и не добралась. Вторым важнейшим фактором духовно-практической деятельности этого периода стало развитие металлургии.

Видимо, как в доисторический период, так и позже, территория Японии резко делилась культурной границей, проходящей с севера на юг по Хонсю и обозначенной различием диалектов, групп крови, дерматоглифики, социальных структур и т.д. Вообще говоря, несмотря на кажущуюся точность данных естественных наук, вопрос об этапах освоения островов и этнической структуре переселенцев остается неясным. Так, одно время предполагалось, что разные результаты химического анализа останков людей Дзёмон и Яёй свидетельствуют о разных этносах. Потом это явление оказалось возможным объяснить изменением диеты. Существует также гипотеза, что наибольшее сходство по формуле крови обнаруживается не между японцами и корейцами, а между японцами Кюсю и обитателями китайской провинции Хунань, юга бассейна Янцзы[4], но и это, и другие предположения окончательно не доказаны.

Отдельный тип источников о мифах и обрядах составляют китайские хроники, рассказывающие о «стране Ва», ее обычаях и культуре — и это самые ранние письменные свидетельства о японских культах и мифических представлениях. Первая из этих хроник написана около 297 г. и охватывает период с 25 по 220 гг. н.э., вторая — около 445 г. и содержит данные о периоде с 221 по 265 г., несколько последующих ранних хроник также дают некоторую информацию о состоянии древнего населения Японии.

В первой хронике «Вэй чжи» рассказывается о народе Ва, живущем посреди океана на гористых островах, об устройстве, обрядах и обычаях этого общества, состоящего из «ста родов», в том числе о ритуальной практике. «Они мажут тела розовым и алым... если кто-нибудь у них умирает, они готовят одну могилу, без внешней, и насыпают над ней холм. Траур длится более десяти дней, и в это время они не едят мясо. Главные исполнители траурного обряда плачут и причитают, а друзья поют, танцуют и пьют хмельное. После окончания похорон все члены семьи входят в воду для очищения». Этот народ, говорится далее, обменивается посольствами с Китаем, и когда посланные отправляются в путь, назначается человек, который до их возвращения не моется и не причесывается, воздерживается от мяса и не ложится с женщиной, считается при этом, что он в трауре. Если посольство возвращается благополучно и увенчивается успехом, его награждают рабами и ценностями, если же с посланными приключается болезнь или какая-нибудь неудача, его убивают, поскольку предполагается, что

[4] Ishikawa T. Kokoro, the Soul of Japan. Tokyo, East Publications, 1986, p.27, 31.

он плохо соблюдал все табу. Рассказывается также о гадательной практике — толкованиях трещин, образующихся на костях при раскаливании их на огне, при этом упоминается о неких специальных словесных формулах: «сначала они объявляют о цели гадания, прибегая к тому же способу речи, что и при гадании на панцире черепахи...»[5].

Прежде, по утверждению хрониста, страной правил вождь-мужчина, однако это было время беспрерывных распрей. Поэтому жители решили сделать своей правительницей женщину по имени Пимико (Химико), которая занималась ворожбой, которой прислуживала тысяча женщин и один мужчина, который только и был к ней допускаем непосредственно. Когда же она скончалась, сотня прислужников последовала за ней в могилу. Это предание по-разному толкуется исследователями: например, К. Блэкер полагает, что и Пимико, и фигурирующая в мифологических сводах императрица Дзингу представляют собой фигуры шаманок северо- и восточноазиатского типа; согласно гипотезе Сигэмацу Акихиса, Пимико была чем-то вроде даосского мага «Секты пяти *доу* риса», одной из главных даосских школ, поскольку автор «Вэй чжи» употребляет слово *кидо* («ворожба») только применительно к Пимико и Чжан Лю, главе этого направления.

В хронике «Истории Поздней династии Хань» называется и имя древнеяпонского государства — Яматай или Ямадай. Дискуссия среди японских историков относительно местоположения этого государства — остров Хонсю или север Кюсю — окончательно не завершена до сих пор.

От периода Яёй помимо керамики до нас дошли еще бронзовые мечи и бронзовые колокола *дотаку* — и то, и другое, по-видимому, имело не столько прикладной, сколько чисто ритуальный характер и силу прежде всего символическую. Назначение этих колоколов остается непонятным — чаще всего их обнаруживают в земле недалеко от сельскохозяйственных угодий. Узоры на них передают образы воды, рыб, лодок, в связи с чем некоторые ученые считают, что их использовали в ритуалах испрашивания дождя. Возможно, что колокола были связаны также с обрядами в среде рыболовов и охотников.

По-видимому, население этого периода было организовано в иерархизованные сельскохозяйственные общины, кое-где имевшие вид небольших королевств. Религиозная практика, по предположениям исследователей, приняла к тому времени шаманистический характер, и на прежнюю, горизонтальную космологию эпохи Дзёмон, когда боги и духи приходили из-за моря, из-за горизонта, наложилась вертикальная ось шаманского мира. Поскольку в центре хозяйственной деятельности оказалось рисосеяние, религиозная деятельность также была организована вокруг обрядов урожая. Судя по данным мифологических сводов, которые были составлены позже, но, как предполагается, содержат рефлексы и раннего периода, эти обряды сходствуют с сельскохозяйственными праздниками, принятыми в Юго-Восточной Азии и ареале Индонезии. Вероятно, в конце периода Яёй было возведено и святилище **Исэ-дзингу**, как ритуальная постройка, воспроизводящая по форме амбар для хранения риса — постройки такого рода изображены также на некоторых колоколах этого периода. Видимо, тогда же оформились и культы богов риса и вообще богов еды. Надо думать, что именно в этот период, в связи с переориентацией на поливное рисосеяние, приношения богам впервые принимают вид еды. Помещенный среди мифов «Нихон сёки» сюжет об убийстве богини **Оогэцу-**

[5] Sources of Japanese Tradition. comp. by Ryusaku Tsunoda, Wm. Theodore de Bary, D.Keene. Columbia University Press, N-Y, 1964, p.4—5.

химэ и появлении из частей ее тела разных злаков (так называемая мифологема Хайнувеле), свидетельствуют, по мнению японских антропологов, об особой важности мифа о происхождения земледелия, поскольку сюжет этот отнесен к эпохе первоначала, то есть эре первобогов. Одновременно некоторые указывают на сходство этого сюжета, вообще широко распространенного в разных мифологиях мира, с южно-китайскими легендами, связанными с подсечно-огневым возделыванием проса.

Как уже говорилось, довольно рано, еще на первом этапе складывания древнеяпонского государства на имеющуюся пеструю картину ранней религиозной деятельности наложился буддизм, пришедший из Китая. Этот буддизм, заимствованный выборочно, ранее у себя на родине уже прошедший креолизацию с индуистской мифологией, а затем соединившийся с китайскими культами и древними натурфилософскими учениями, уже в этом, креолизованном виде немедленно начал тесное взаимодействие еще и с местными культами и обрядовыми практиками на японской территории. (Во времена позднего средневековья можно говорить и о скрытом влиянии христианских идей). Повторим, что немалое влияние со времен далекой древности на население Островов оказывало даосское вероучение и магическая практика *инь-ян*; на протяжении всей истории присутствовало конфуцианство в его разных проявлениях, также нередко игравшее мифообразующую роль.

Таким образом, очевидно, что японская мифология многосоставна по определению; ее пантеон, многие мифические сюжеты, персонажи и мотивы могут одновременно представлять несколько культов и даже несколько религий, к тому же все они естественным образом взаимодействуют друг с другом и видоизменяются с течением времени и сами по себе, и под действием направленных мер. Поэтому процедура вычленения «чисто синтоистских» мифов сама по себе была бы заведомо искусственной, тем более, что и само оформление синтоизма как автономного религиозного течения началось много позже записи первых мифических сюжетов.

Такая смешанная религиозная ситуация отнюдь не является чем-то редким и исключительным — например, мы вправе сказать, что «скотий бог» Велес является одним из важнейших божеств именно русского язычества, несмотря на его общеславянское происхождение, восходящее к праиндоевропейскому мифу. И вместе с этим мы знаем, что в ходе адаптации христианства в России происходит сближение и функциональное отождествление Велеса с Николаем Мирликийским в русских народных верованиях (сошлемся здесь на глубокие исследования Б.А.Успенского[6] по этому вопросу). Примерно так же происходили многие процессы и в Японии, но здесь, в отличие от России, довольно рано возникла традиция придавать местным божествам и их культам отдельный статус (хотя впоследствии на протяжении длительного времени большинство этих божеств рассматривались как аватары будд и бодхисатв — уже упоминавшаяся концепция **хондзи суйдзяку**).

Истории о богах, даже подробно, с вариантами записанные в сводах, как известно, все равно нуждаются в реконструкции, если мы хотим делать предположения об их ранней структуре: ведь при первой письменной фиксации мифов сам процесс их записывания оказывается процессом перевода из одной системы кодов в другую, — из устной традиции в письменную, при этом утрачиваются музыкальный характер, коллективность исполнения текстов, принципиальный для фольклора отказ от понятия автора вариативность и, наконец, перформативность — то есть текстовое единство слова, пла-

[6] Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

стики и жеста. Происходит множество разнообразных и коренных изменений, например, переадресовка текстов, — теперь они уже направлены не только (или не столько) к богам или младшим членам племени, как это было раньше; кроме того, появляется понятие достоверности излагаемых фактов и конкретной ответственности за эту достоверность, понятие исторической лжи и исторической правды, формируется определенный (для позднейших исследователей часто трудно определимый) идеологический вектор, в соответствии с которым организуется составляемый по высочайшему повелению мифологический свод. Наконец, происходит письменная циклизация отдельных и разрозненных мифов, процесс которой влечет коренные изменения на всех уровнях мифологического нарратива; сам процесс записи становится процессом мифотворчества.

Не будем забывать также, что в японской культуре, как бывало и во многих других, запись мифов происходила средствами иностранного, т.е. китайского, языка, который заимствовался не сам по себе, чего, в общем, не бывает, а вместе с текстами и устными преданиями, привезенными носителями культуры-донатора.

Мифы начальных свитков «**Кодзики**» и «**Нихон сёки**», излагающие события «эры богов», то есть мифологическую историю Японии, принято делить на три основные группы или линии — 1) цикл сюжетов о богах Равнины Высокого Неба, 2) цикл мифов о схождении на землю **Ниниги-но микото**, внука Небесных богов, основавшего династию японских владык, и 3) круг мифов **Идзумо**.

В настоящей Энциклопедии представлены многие божества, собранные в первом из циклов — в цикле Равнины Высокого Неба. Хотя в сводах они соединены в одном сюжете или сюжетном цикле, до записи они могли принадлежать разным группам населения и оказаться связанными в единый сюжет только в процессе записи — из политических соображений, как следствие так называемой циклизации мифов.

В самом начале «эры богов» повествуется о «неявленных божествах», «чье тело было сокрыто». Характерно, что эти божества не рождаются, а «становятся», появляясь в повествовании в самом начале разделения Неба и Земли и преодоления хаоса. Наиболее подробно, со многими вариантами процесс возникновения мира описан в «**Нихон сёки**»: «в древности, когда страна была молода и Земля была молода, носилось по воде и плавало нечто вроде плавающего жира. В это время в центре страны родилось нечто. Формой подобно ростку, выходящему из почки тростника. Из него стало-родилось божество. Имя его — Умаси-асикаби-хикодзи-но микото». Другие варианты: «Когда Небо-Земля были перемешаны, изначально было божество-человек, имя его было Умаси-асикаби-хикодзи-но микото»; «Когда Небо-Земля еще не родились, они были подобны облаку, плавающему по морю и не обретшему места, к чему прикрепиться корнями. Внутри его родилось нечто, подобно тому, как впервые выходит из жижи тростниковая почка. И вот, оно превратилось в человека»; «И еще было нечто. Было оно похоже на плавающий жир и родилось-становилось в центре Неба. Ставшее из него божество именуется **Куни-но токотати-но микото**».

Все эти божества, видимо, представляют собой результат влияния китайской космогонии, они имеют лишь значимые имена — прямо по формуле Ю.М.Лотмана-Б.А.Успенского: «Общее значение собственного имени в его предельной абстракции сводится к мифу»[7]. Затем в мифологии первого цикла «появляются-становятся» божества-демиурги, мужчина и женщина **Идзанаги** и **Идзанами**, которые рождают Япон-

[7] Миф — имя — культура. //«Труды по знаковым системам», VI Тарту,1973, («Ученые записки Тартуского университета», вып 308), с 291.

ские острова, небесные светила, горы и реки, и все остальное. Они же порождают **Аматэрасу**, которой поручают светить на небе, и **Цукиёми** — божество луны. Кроме того, они рождают божество ветра — неистового **Сусаноо** (который впоследствии настолько меняет свой характер на протяжении повествования, что его включенность в этот цикл мифов из другой линии оказывается совершенно очевидной).

Анализ мифологических сюжетов, представленных в сводах, позволяет различить три культурно-мифологических зоны (не вполне совпадающие с группами сюжетов) — на центральном Хонсю, в **Идзумо** и в юго-восточной части Кюсю. В работе известного японского этнографа Мацумото Нобухиро[8] главные отличия между этими тремя циклами усматриваются в том, что для Ямато приоритетным был культ божества Солнца, на Кюсю преобладающими были племена, чья деятельность и круг верований по преимуществу были связаны с морем, а для Идзумо, по мнению этого историка, характерен культ водных божеств и божеств грома.

С другой стороны, известные японские этнографы Ока Масао и Ообаяси Тарё[9] полагают, что точнее будет делить японские мифы даже не на три, а на четыре цикла. Первый, повествующий о разделении Неба-Земли, имеет, по их мнению, параллели в мифах Центрального и Южного Китая, Южной и Восточной Азии, Полинезии. Второй, связанный с событиями на Равнине Высокого Неба, обители богов, — обнаруживает сходство с культами Неба (Тэнгри) в корейских и монгольских верованиях. Третий, повествующий о местности Химука (совр. Хюга) на Кюсю, куда спустился с Неба легендарный первопредок земных императоров, в том или ином виде смыкается, по мнению этих исследователей, с верованиями Индонезии и Юго-Восточной Азии. По поводу этого, третьего цикла разного рода соображений высказывается немало — в частности, в настоящее время многие авторы отстаивают корейскую версию происхождения сюжета о схождении на землю императора-предка **Ниниги-но микото**. Четвертый, цикл мифов области Идзумо, имеет параллели в мифах Центрального и Южного Китая и Юго-Восточной Азии.

По мнению Д.Китагава[10] и некоторых других, первопредки **Идзанаги** и **Идзанами** по происхождению были связаны с югом Тихого океана, богиня солнца **Аматэрасу** была наделена функциями **Таками мусуби-но ками**, главного божества племен алтайского типа, а также свойствами солярного божества австро-азиатского происхождения, ведающего едой, и т.п.

Как считал японский мифолог Мацумото Нобухиро, сюжет о браке демиургов Идзанаги-Идзанами сходствует с фольклорными мотивами Юго-Восточной Азии; рождение ими островов, смерть **Идзанами** и ее уход в страну мертвых — с полинезийскими сюжетами. Ссора **Аматэрасу** с **Сусаноо** и ее сокрытие в пещере историк сближает со сказками южно-китайского племени мяо.

Разнообразных точек зрения можно было бы привести немало. Трудно судить также, пришли ли на Острова сами носители этих сюжетов, или оказались занесены только сами сюжеты, откуда они явились, и когда это произошло. Важно также, какие метаморфозы могли происходить с этими сюжетами на японской почве.

---

[8] См. например: Мацумото Нобухиро. Нихон синва-но кэнкю. (Исследования по японской мифологии). Токио, Хэйбонся, 2003.

[9] Ообаяси Тарё. Кодайси то нихон синва. (Древняя история и японские мифы) Токио, Ямато сёбо, 1996.

[10] Joseph M. Kitagawa. Religion in Japanese history. New York : Columbia University Press, 1966; 1990.

Старейший исследователь японской мифологии Мисина Сёэйразличал в своих трудах три разные стадии изменений в состоянии мифологических воззрений древних японцев. Первая — период Яёй, как полагает исследователь, это эпоха совершения обрядов, лишенных государственно-политического аспекта и сопровождаемых магическими действиями. Вторая относится к 250—500 гг. н.э. периода **Кофун** (курганный период) и характеризуется мифами, связанными с ритуалами урожая и земного плодородия. В это время власть двора Ямато распространяется на все более обширные территории, и мифы начинают отражать подчинение местных вождей центральному. На третьей стадии, по Мисина, в мифах начинают преобладать политические тона, и в это время, то есть в VI—VII веках, происходит письменная регистрация мифов[11].

Разумеется, помимо теории Мисина есть и другие, в частности, гипотеза Мацумаэ Такэси[12], который восстанавливает историю синто как переход от анимистических форм природных культов к их антропоморфизации, учреждению специальных мест поклонения и отбору группы анимистических духов в качестве родовых божеств местных кланов. Затем, в VII—VIII веках, считает он, под влиянием заимствованных религиозных концепций происходит оформление части этих верований и ритуалов — как часть государственного строительства. Таким образом, практически с самого начала, по мнению Мацумаэ, возникают два разных, но постоянно взаимодействующих течения — локальный прихрамовый синтоизм и государственный синтоизм, связанный с культом центрального вождя раннего государства (то есть верховного правителя, получившего титул **тэнно** — императора).

Оба свода мифов, легенд и исторических преданий, то есть **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, многие века служили источником мифологических сюжетов, а в период Мэйдзи стали основанием для разделения храмов на буддийские и синтоистские. Однако все эти мифы на протяжении истории не были в Японии сакральным центром, подобно Библии в средиземноморских культурах. Не приобрели они также и безусловного морального авторитета, как писания Конфуция или Лао-цзы в Китае, поскольку этика как таковая не разрабатывалась отдельно от главенствующей буддийской. Но, разумеется, отдельные мифологические сюжеты **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** были задействованы в культуре активно и в полной мере — как, в частности, сюжет о схождении внука богов с неба на землю для управления Японией — сюжет о происхождении императорской семьи, или культ богини солнца **Аматэрасу**, предстающей в сводах в виде прародительницы императора-первопредка и т. п.

Разумеется, этот генеалогический миф о происхождении правящего рода всегда располагался в некотором слое культуры в качестве важнейшего, однако утверждение императора в качестве живого бога наиболее значимым, как представляется, было в самые ранние и в новейший периоды японской истории, в условиях же долгого господства сёгуната рассуждения японских книжников на эту тему носили более или менее схоластический характер. За императором были сохранены его функции в религиозной и эстетической сфере, а также от него требовалась ратификация существующего положения в управлении страной, от какового занятия сам «потомок Неба» был практически отстранен.

---

[11] Мисина Сё:эй. Нихон синва рон [Теория японского мифа]. Токио, 1970.

[12] Matsumae Takeshi. Early Kami Worship //History of Japan. V.1. Ancient Japan /Ed. by D. M. Brown. Cambridge, 1993.

При всей разноречивости и разнонаправленности теорий, трактующих мифы «**Кодзики**» и «**Нихон сёки**», в большинстве случаев эти теории, как правило, исходят из постулата о существовании некоей, пусть нестройной, но целостной совокупности мифов, отраженных в «**Кодзики**» и «**Нихон сёки**»; и разные версии, представленные в этих двух сводах, исследователи рассматривают именно как версии одного и того же мифологического сюжета, расходящиеся по причине закономерной вариативности фольклорных текстов, восходящих, тем не менее, к единому мифологическому образу. Эта интерпретация продолжает линию, начатую еще японским историком Цуда Сокити.

Сейчас, однако, появляются и другие точки зрения на этот предмет. В частности, Кооноси Такамицу, представитель новейшего течения среди исследователей сводов, утверждает, что в этих двух сводах мы имеем дело с двумя разными идейно-мифологическими системами. С его точки зрения, общепринятое выражение «мифы "**Кодзики**" и "**Нихон сёки**"» — абсурд, не имеющий под собой никаких оснований. Он пишет: «Уровень, на котором произведение существует как целостное образование, это не совокупность эпизодов, а тот уровень, на котором возникает его структура и логика... Так, применительно к «Нихон сёки» средоточие всех вопросов — космология инь-ян, для «Кодзики» же, как показал в своей работе 1972 г. «Археологические слои исторического сознания» Маруяма Масао, — это космология типа мусухи/**мусуби**. Здесь миром движут боги, представляющие начало *мусухи,* то есть энергию как таковую. И только когда мы выйдем на тот уровень памятников, где обретается эта космология, или, иначе говоря, ведущий тип сознания или способ видеть мир в целом, только тогда мы действительно получим доступ к этим двум текстам»[13].

То есть Кооноси считает, что в «**Кодзики**» и «**Нихон сёки**» мы имеем дело с двумя разными типами космологий. Принцип инь-ян, заимствованный из Китая, как он полагает, становится в «**Нихон сёки**» фундаментальным космическим началом, посредством которого излагается все сущее. Этот принцип воплощают супруги-сиблинги **Идзанаги-Идзанами,** породившие весь мир, вплоть до богов Солнца и Луны, поэтому естественно, что понятие **Такама-но хара**, Равнины Высокого Неба, оказывается в «**Нихон сёки**» ненужным. При этом, в отличие от «**Кодзики**», где **Идзанами**, родив бога огня, умирает и отправляется в Страну Мрака, в «Нихон сёки» (в основной версии) Идзанами вовсе не умирает. Страна Мрака в этом сюжете «Нихон сёки» не фигурирует (к тому же, как доказывает Кооноси в другой своей работе, в ней вовсе и не темно)[14].

Еще один способ интерпретации древнеяпонских мифов представлен в достаточно авторитетной ныне теории, выдвинутой известными японскими историками древности Мацумаэ Такэси и Окада Сэйдзи[15]. Они считают зафиксированные в первых памятниках мифы записью ритуалов, принятых при дворе Ямато. В трудах этих историков установлены следующие соответствия: 1) миф о порождении островов первопредками Идзанаги-Идзанами — обряд Восьми Великих Островов (**Ясосима**-но мацури), то есть ритуал, по-видимому, предшествовавший Празднику Великого вкушения урожая (**Оониэ-но мацури**) и составлявший основу церемонии интронизации императо-

---

[13] Кооноси Такамицу. Кодай синва-но порифони [Полифония древних мифов]. (Гэндай сисо; Т. 20. № 4). С. 50—58.

[14] Кооноси Такамицу. Кодзики. Тэнно:-но сэкай моногатари [Кодзики. Повествование о мире императоров]. Токио,.1995. С. 51.

[15] Окада Сэйдзи. Кики синва-но сэйрицу [Теория мифов «Кодзики» и «Нихон секи»]. Токио, 1975.

ра; 2) миф о порождении той же первопарой бога огня, завершающий процесс порождения богов, — обряд усмирения огня (**Тинкасай**); 3) омовение **Идзанаги** на побережье после возвращения из Страны Мрака **Ёми—но куни** — обряд пиров на дорогах (*Митиаэ—но мацури*); 4) эпизод, связанный с пребыванием **Аматэрасу** в ткацкой зале, предшествующий ее сокрытию в Небесной пещере — обряд ткания одежд для богов (*Каму—мисо—но мацури*) при храме Исэ; 5) миф о затворении **Аматэрасу** в Небесной пещере — ритуал переноса храмов *Исэ* (**Исэ-дзингу**) через определенные промежутки времени с места на место; 6) танец **Амэ—но удзумэ** — ритуал усмирения души (императора) (**Тинконсай**); 7) изгнание **Сусаноо** с Равнины Великого Неба — ритуал Великого изгнания скверны (**Оохараи**); 8) схождение Небесного внука **Ниниги—но микото** с неба на землю — предварительный ритуал инаугурации в связи с началом нового года; 9) повествование о посещении дворца морского царя из мифов Кюсю — обряд подношения богам и вкушения плодов нового урожая (**Ниинамэ—но мацури**) и ежемесячные ночные обряды угощения богов.

В соответствии с этой теорией, сохранившиеся с VIII в. записи мифов представляют собой символическое истолкование происхождения обряда, или же его содержания, его религиозного смысла, а также запись исполняемых при этом песен и описание танцев и т. п. В этой теории подыскивается объяснение и большому количеству приводимых в «**Нихон сёки**» разноречивых версий — они, как утверждают эти исследователи, отражают обряды, не ставшие нормативными, но принятые при дворе до установления реформ Тайка, проведенных в середине VII в.

Итак, в мифологических сводах и других памятниках японской древности мы наблюдаем довольно сложную картину взаимодействия разных мифотворческих традиций. Не менее сложную структуру составляют и божества—участники этих сюжетов. Выше о них говорилось, в основном, как о божествах **ками**. Однако существ, наделенных сверхъестественными способностями, в японских верованиях и древности, и современности гораздо больше. Снова скажем, что часто бывает трудно судить о степени их включенности в понятие синтоизма, и не существует авторитетного источника или даже негласных представлений о том, на каких оснований это возможно сделать.

Японский исследователь Ока Масао усматривал пять типов духов или божеств и явлений, наделенных сверхобыденными качествами: 1) *моно*, присущее человеку или природным объектам, 2) *тама* — наиболее общее понятие души, которая приписывалась не только людям и предметам, но и гораздо шире, 3) *марэбито* — дух предка или же призрак, то и другое является издалека. Последнее понятие связано, по Ока, с горизонтальным космологическим типом праавстронезийских этносов и привело к появлению храмов, временных мест пребывания пришельцев, 4) **ками** — понятие, ближе всего к русскому слову «божества», 5) небесные тела и стихии — солнце, луна, звезды, ветры, грозы и пр.

Многие антропологи обычно связывают слово **ками** с понятием *кам* (шаман), предполагая заимствование из мифологии племен тунгусского типа. Об этом писала, например, Кармен Блэкер (в развитие этой идеи она утверждала, что тунгусское слово *шаман* происходит от санскритского *śramana* (в пракрите *samana*) и связано с китайским *cha-men*[16]. Этимология этого слова достоверно прослежена С.А.Старостиным, который производит протояпонское *kàmù-i («бог», «дух») от протоалтайского

[16] Blacker C. The Catalpa Bow. A Study of Shamanistic Practices in Japan. L., 1973.

*ki̯ǎmò и связывает с прототюркским *Kiam («шаман», «камлать»), с протомонгольским *keme- («гадать на костях») и с прото-тунгусо-маньчжурским *kum- («злой дух»)[17].

Божества **ками** очень неоднородны — американский антрополог Д.Китагава, например, предлагает классификацию из четырех типов **ками**, различающихся по четырем признакам. Китагава называет их «топонимы, антропонимы, имена вещей и функции». Функционально эти группы могли соответствовать или социальным группам, деревням, кланам, или же ведать здоровьем и благополучием людей[18].

Оригинальную классификацию японских богов выдвинул Сиба Сусуму, полагающий, что до понятия **ками** в Японии был распространен культ духов (*моно*) и «хозяев» (*нуси*). Его классификация и выводы, на наш взгляд, еще требуют доказательств: в частности, вызывает сомнения его гипотеза, что клише **Такама-но хара** (Равнина Высокого Неба) можно возвести к алтайскому Тэнгэри, Тангара (т.е. культу Неба Тэнгри), а понятие *камуроми* (божественный предок) к Ормузду. Любопытна, впрочем, предлагаемая им классификация богов по его гипотетической этимологии. Он считает, что до установления культа **ками** на островах почитались другие сверхъестественные существа, которых он делит на алтайскую и австронезийскую группы. В алтайской оказываются боги, имена которых оканчиваются на *цуми*, *цути*, *уси* (*нуси*), *мути* и *ти*; в австронезийской — *моно* (связываемое автором с понятием *мана*), *тама* и *хи*. Независимо от степени достоверности авторских интерпретаций и атрибуций сам по себе принцип разбивки теонимов на такие группы, как предлагает Сиба, кажется плодотворным[19].

Не только виды сверхъестественных существ, но и разновидности шаманской, колдовской, магической деятельности также существенно различались. Этнограф Хори Итиро[20] различал здесь два основных класса: шаманизм сибирского типа (называемый иногда «арктической истерией») и полинезийский тип. Первый тип, по мнению Хори, распространен на Хоккайдо и изолированных островах в Тихом Океане — Рюкю, Амами, Хатидзёдзима. Этот же тип, как он считает, был усвоен некоторыми так называемыми «новыми религиями» (**Оомото**, **Тэнри** и др). Второй тип распространен на северо-востоке Хонсю, жрицы этого типа — *синано-мико*, у которых отсутствуют невротические симптомы перед посвящением и которые работают на стереотипной технике. Первый же тип близок и к шаманской практике айнов. Кстати говоря, слово **итако** (жрица, шаманка) Р.А.Миллер и Ш.Хагэнауэр связывают с рюкюским yuta, якутским udagan (шаман), северо-тунгусским idakon, монгольским idugan. В этимологических разысканиях О. Мудрака это слово восходит к прото-алтайскому со значением «чудо», «сверхъестественный»[21].

Ока Масао различает четыре шаманских типа: 1) **мико** А — девственница, член клана, наследующая это занятие чаще всего от тетки, 2) **мико** В — жрица *мико* при храме,

---

[17] http://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?single=1&basename=/data/alt/japet&text_number=+262&root=config 3.19.2007.

[18] Kitagawa J. On Understanding Japanese Religion. Princeton (N.J.), 1988、p.37.

[19] Сиба Сусуму. Кодай нихондзин-но исики. (Сознание японцев в древности) Токио, Согэнся, с. 144—147.

[20] См, например: Хори Итиро. Минкан синко (Народные верования). Иванами сётэн, 1977; Нихон-но сяманизуму. (Японский шаманизм). Кодансяя, 1971.

[21] http://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?single=1&basename=/data/alt/altet&text_number=+656&root=config 24.03.2007

выступающая посредником между божеством (**ками**) храма и прихожанами. Может наследовать свою функцию, а может быть прямо избранной божеством, 3) **итако** — профессиональная шаманка-странница. Она прорицает, лечит, осуществляет коммуникацию с божеством **ками** или душами предков *тама* 4) *мономоти* — мужчина или женщина из определенных родов, одержимые *моно* (духом) какого-либо животного из ряда лиса, змея, барсук. По женской линии эта способность передается по наследству[22].

Стоит еще раз подчеркнуть, что многие исследователи единодушны в том, что это не просто несколько разноречивых местных практик, а разные традиции внутри совокупности ранних религиозных форм. Разные методы применялись также в зависимости от сакрального места — в определенных местах жилища; у **химороги** — участка земли с деревом, овитым священной веревкой, на рисовом поле, на берегу моря, у **ивасака** — концентрических кругов культовых камней и т.д.

Система верований в **ками** подразделяется некоторыми исследователями на две другие группы — **удзигами** и **хитогами**. Такое деление основано не на обрядовых или мифологических характеристиках, а на социальной функции божества. *Удзигами* — это родовое, клановое или семейное божество. У каждой семьи в сельскохозяйственной общине имелось свое святилище, вернее, кумирня, существовавшая как центр, символизировавший ее общность и посвященный духу предков. В рамках верований в *удзигами* осуществлялась интеграция клана или рода и родственной группы (*додзоку*, см. **додзокусин**), с другой же стороны, обеспечивалась политическая и экономическая, а в некоторой степени и культурная автономия клана. Такой **ками** принадлежал только данному клану, отсюда его обособленность, эксклюзивность. В этой системе верований чудесные способности *ками* никак не регламентировались. Между родовым богом и родом существовали отношения типа контрактных; число адептов божества было строго ограничено, а власть и авторитет **удзигами** непосредственно отражались во всех аспектах жизни рода.

Хитогами — «человек-божество» — система верований, основанная на тесной связи между божеством **ками** и религиозным специалистом (шаманом) или лекарем. Тип **хитогами** характеризуется определенной индивидуальностью *ками* и его посредников. Эту систему, как считает Хори Итиро, в основном создали харизматические персонажи и их наследники, входившие в особые отношения с *хитогами* и потому игравшие важную роль в древних теократических сообществах.

Верования в **хитогами** устанавливали сверхклановый, надсемейный круг приверженцев культа. Очевидно, что эта религиозная форма носила более открытый, чем **удзигами**, характер; ее божества были более определенны, как и их функции. Более того, отношения между *ками* и людьми в этой системе верований строились не столько на генеалогии, или локальной генеалогической общности. Адепты такого божества не обязательно должны были входить в определенный клан или быть медиумами, связь между *ками* и его почитателями основывалась прежде всего на вере.

Оба эти типа, по-видимому, достаточно рано были взаимопроницаемы. Так, власть и авторитет **хитогами** непосредственно отражались в магическо-религиозной силе его посредника, в его экстатической технике, влияли на его социально-политический статус. Избранный член определенного семейства, почитавшийся как слуга божества или потомок-медиум, вскоре приобретал характер родового бога. Однако, по мнению Хори, именно вера в **хитогами** и особенности его как божества надклановогo, обеспечи-

[22] Цит. по Kitagawa, op. cit., 1988, p.39.

вающего инклюзивную структуру общины, послужили тем культурным каналом, благодаря которому оказалась возможной адаптация инокультурных религиозных форм — буддизма, даосизма, конфуцианства.

По-видимому, не следует считать, что понятие родовых богов, **удзигами**, полностью совпадало с понятием предков. Случаи таких наложений, разумеется, бывали, но чтобы покойный предок стал богом, он должен был обладать сверхобыденными качествами, кроме того, требовалось значительное время, чтобы утратилось понятие скверны, связывавшееся со смертью. В материалах давней, но весьма любопытной дискуссии по проблемам японского фольклора в связи с научным наследием основоположника японской этнографии Янагита Кунио, опубликованных в 1985 г., подчеркивается, во всяком случае, что предки такого типа, объявленные божествами **ками**, не становились объектом поклонения в храмах и не существовало никаких специальных ритуалов на их счет. Как пишет Ямасита Синдзи, «их, в сущности, стремились держать подальше от святилищ богов **ками**, и ритуалы в их честь проводились, как для остальных покойных родственников, в буддийских храмах». Несмотря на тот факт, что некоторые покойники спустя долгое время после смерти становились божествами *ками*, их божественная природа долгое время оставалась аморфной и несовершенной. Можно утверждать, например, что в местности Сонэ «*ками* и предки представляют собой два разных вида духов, которых различают и с точки зрения экзегетики, и с точки зрения ритуала»[23].

В самом деле, связь понятия *удзи* (род) с происхождением того или иного лица зафиксирована уже в VI в., но, хотя ряд высокопоставленных родов связывал свое происхождение с определенным божеством, все же родового бога, **удзигами**, у этих родов не зафиксировано. Ямасита Синдзи объясняет этот факт тем, что первоначально понятие *удзи* могло относиться к группам, образованным по территориальному признаку, объединенным системой родства, но не происхождением. Идеей происхождения от одного предка термин *удзи* наделяется позже, с наступлением исторического времени, когда ряд аристократических классов начинает играть важную роль в обществе и появляется соперничество разных родов. Как предполагают антропологи, система родов *удзи*, характерная для алтайской группы, наложилась на систему родства *харакара*, относящуюся к североазиатскому ареалу и племенам тунгусского типа.

Отношения с предками составляли и составляют до сих пор отдельную группу верований, а сами предки — особую группу персонажей, понимаемых как сверхъестественные существа. Предки и связанные с ними обряды (угощение и пр.) оставались в доме и никогда не допускались в храмы, в отличие от **ками**. Трудно сказать, имели ли верования в предков и *ками* общий источник, во всяком случае эти два типа верований различались на протяжении всей обозримой японской истории. При этом культ предков был настолько глубоко укоренен в культуре, что первые японские христиане больше всего горевали именно о том, что их предки обречены на вечное проклятие и никогда не спасутся.

Таким образом, мы видим, что на рубеже мифологического и исторического этапа сознания японская культура представляла собой многокомпонентную и достаточно динамичную структуру. Многочисленную группу божеств **ками** составляли полифункциональные духи — хозяева гор, камней, лесов, рек, деревьев, во многих случаях сов-

[23] International Perspectives on Yanagita Kunio and Japanese Folklore Studies. Ed. by Koschmann F.V. et al. Ithaca, 1985, p.75.

павшие потом с божествами храмов, локализованных в сакрально отмеченных точках ландшафта. При этом божества гор, ущелий, перевалов, по-видимому, были объектом поклонения горных племен, приморские племена обладали другим набором божеств и духов, генетически, возможно, связанных с прародиной этих групп, с привычным типом деятельности или же с влиянием культуры пройденных группой территорий. Эту многосоставность и полиэлементность, характерную для древнего периода японской истории, мы можем наблюдать на протяжении всей истории японской культуры, а также и в настоящее время — разумеется, с соответствующими изменениями в элементах и составе.

Л.М. Ермакова

АДЗИСУКИ-ТАКА-ХИКОНЭ (Адзисуки-така-хиконэ-но микото) 阿遅鉏高日子 — сын бога **Оокунинуси**, в некоторых местностях почитается как божество-открыватель новых земель. В мифологическом цикле **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** о схождении на землю первопредка императорского рода А. прибывает на похороны своего друга, божества **Амэ-но вакахико**, но оказывается внешне настолько похож на покойного, что вдова и другие участники ритуала принимают его за его покойного друга. Разгневанный А. опрокидывает ногой траурную постройку, которая превращается в гору Мояма (этиологический мотив). В **норито** «Благопожелание от наместника земли Идзумо» по повелению Оонамути-но ками душа А. должна упокоиться в священной роще Сига, в Кацураги, что, видимо, означает и его функцию в качестве бога-предка рода Кацураги. В первом трактате по поэзии Фудзивара Хаманари («Уложение о поэзии», 772 г.) А. вместе с Ситатэру-химэ назван первотворцом пятистишия *танка*.

Л.Е.

АМАТЭРАСУ 天照 — божество солнца, верховное божество в японской мифологии. Ама-тэрасу означает «освещающая небо» или «светящая с неба», но некоторые считают эти слова просто гонорифическим титулом, а само имя божества полагают утраченным. А. еще именуется Хи-но ками («божество солнца»), Оохирумэ-но микото («господин/госпожа великого полудня»), Оохирумэ-но мути («хозяйка великого полудня»), Цуки-сакаки-ицу-но митама-амадзакару-мукацу-химэ-но микото (гипотетический перевод: «пронзающая-дерево **сакаки**-священная душа-отдаленное небо-устремленная госпожа дева»), однако часто боги под этими именами почитаются и как отдельные от А. Верховным божеством А. стала, вероятно, лишь в период оформления пантеона.

А. считается прародительницей императорского рода, и эти ее качества и атрибуты в сводах оказываются сильнее, чем атрибуты солярного божества. Особенно это явственно в **«Кодзики»**, в **«Нихон сёки»** же, как указывает Кооноси Т., у А. отсутствует титул «великой богини», и в ряде главных линий повествования, например, в сюжете об отправке с неба на землю внука небесных богов **Ниниги-но микото** для управления Японией, А. даже не упоминается.

Орикути Синобу полагал, что имя «хирумэ» означает «жена бога солнца», то есть жрица *камунаги*, совершающая обряды солнечного культа. В древний период женская природа А. не подвергалась сомнению, в средневековье некоторое время это божество считалось богом-мужчиной. Многие исследователи полагают, что в культе А. соединились черты двух божеств — матери-первопредка, почитаемой родом переселенцев с материка, возглавившим древнее государство Ямато, и солярного божества приморского племени *ама* — рыбаков, мореходов, ныряльщиков, специалистов по добыванию соли из морской воды, населявших прибрежную полосу залива Исэ — там с древних времен был учрежден комплекс святилищ, посвященных А.

Согласно **«Кодзики»**, А. — богиня солнца, была рождена из левого глаза бога-первопредка **Идзанаги**, когда он совершал ритуальное омовение от скверны после возвращения из Страны Мрака (**Ёми-но куни**), и ей было назначено ведать Равниной Высокого неба (**Такама-но хара**). (В китайской хронике «Сань у ли цзи» содержится похожий сюжет о рождении солярного и лунарного божеств из глаз Пань-гу). В основном варианте **«Нихон сёки»** А. рождена от **Идзанаги** и

Идзанами, в одном из вариантов она рождается только от Идзанаги, когда тот берет в руки белое зеркало — атрибут и вместилище души А.

С А. обычно связывают три основных сюжета. Первый — рождение совместно с неистовым божеством **Сусаноо** детей-богов посредством священных предметов — по обету для установления «искренности сердца»: А. «попросила меч в десять пястей, что бога Сусаноо-но микото опоясывал, разломила его натрое, со звоном поболтала-омыла в небесном колодце, раздробила-разгрызла и выдула. И вот, имя божества, что явилось из тумана-дыхания...(далее следует перечни рожденных богов — *Л.Е.*)». Вообще мотив чудесного рождения изо рта, подмышки, развилки дерева и т.д., как метафоры утробы, распространен в разных мифологиях мира; некоторые современные японские исследователи усматривают в этом мотиве подчеркивание девственности и непорочности А., намеренный отказ от концепции сексуального контакта и материнской утробы, толкуемый иногда и как проявление мужской (андрогинной — *Л.Е.*) ипостаси А. В настоящее же время некоторые авторы (например, Сасаки Киёси) объясняют этот мотив намеренной дефеминизацией образа праматери, осуществленной компиляторами древнеяпонских сводов в условиях социального доминирования мужчин.

Второй сюжет — сокрытие А. в Небесной Пещере (*Ама-но ивато*). Неистовый бог **Сусаноо** бросает тушу пегого жеребца, освежеванного задом наперед, в залу, где А. ткет небесные одежды. Как сказано в **«Кодзики»**, «тут вся Равнина Высокого Неба погрузилась во тьму, в Срединной Стране Тростниковых Равнин повсюду темень стала. Из-за этого вечная ночь наступила. Тут голоса множества злых богов, как летние мухи все наполнили, всюду беды произошли». Чтобы вернуть свет, боги предпринимают разнообразные ритуальные меры, описание которых разнится в **«Кодзики»** и вариантах **«Нихон сёки»**. При этом используются пять сотен священных деревьев **сакаки** с корнями, низка из пяти сотен камней драгоценной яшмы длиною в восемь мер, зеркало восьми ладоней в поперечнике, синие мягкие ткани, белые мягкие ткани, чтение молитвословий **норито**, а также, в ряде вариантов, комическое представление, исполненное богиней **Ама-но удзумэ**, вызвавшее смех богов и любопытство затворившейся в пещере А.

Сюжет о Небесной пещере и сокрытии бога солнца встречается в самых разных мифологиях, включая ареалы Юго-Восточной Азии, южного Китая (по Мацумото Нобухиро, прежде всего сходство обнаруживают мифы племени мяо), у айну, юкагиров, селькупов и других народов восточной Сибири. Некоторые исследователи толкуют этот сюжет как воспроизведение зимнего обряда умиротворения души императора, другие — как исток традиции регулярных переносов святилища А. в Исэ.

Третий сюжет — согласно **«Кодзики»**, приказ, отданный А. совместно с Такаки-но ками, чтобы ее внук, **Ниниги-но микото** спустился с неба на землю для управления Японией. (Предание о схождении с неба внука небесных богов впоследствии стало основой для националистических идей Японии новейшего времени). Этот внук — мифический предок императорского рода и в то же время божество риса. Мотив возделывания риса в связи с А. встречается и ранее: когда из тела умершей богини еды **Укэмоти-но ками** родились разные сельскохозяйственные культуры (т.н. мифологема Хайнувеле). А. «взяла просо, бобы и фасоль и сделала их семенем для суходольных полей, а взявши рис, сделала его семенем для заливных полей». (Богиня еды и плодородия **Тоёукэ-химэ** почитается том же комплексе святилищ Исэ, что и А.).

Исследователи подчеркивают также часто упоминаемую в сводах связь А. с шелководством и ткачеством («взяла она в рот кокон и сразу начала выпрядывать нитку. Это и есть начало Пути разведения шелкопряда» — **«Нихон сёки»**). Напомним, что **Сусаноо** подбрасывает А. шкуру жеребенка, когда та находится в ткацкой зале — многие видят здесь отражение китайских легенд о божестве шелководства — шелкопряде с головой коня, или девушке в конской шкуре, превратившейся в шелкопряда и т.п.

В качестве предка императорского дома А. оберегает Срединную Страну Тростниковых равнин (Японию, см. **Тоёасихара-но куни**). Она приказывает доставить первоимператору Дзимму Божественный меч, когда тот терпит поражение во время своего восточного похода, затем посылает ему Ворона восьми мер длиной — **Ятагарасу**. А. вселяется временно в императрицу Дзингу и предрекает той рождение сына (**«Кодзики»**).

В **«Нихон сёки»** содержится подробная мифологическая предыстория жриц культа А. и свя-

тилища в Исэ, где, согласно легенде, поныне хранится священное зеркало — А., согласно мифу, вручила его своему внуку, **Ниниги-но микото** перед его схождением на землю для управления Японией: «Пусть мой внук смотрит на это зеркало, как будто бы это я сама была. И пусть он славит это зеркало, поместив его рядом с собой на одном полу (в одной обители — Л.Е.)». Это мифическое зеркало — одна из трех регалий императорского дома (см. **три божественных регалии**), **«синтай»** («тело божества») богини А.; по традиции, находится в изукрашенном ящике и хранится в святилище Исэ.

В одном из альтернативных повествований **«Нихон сёки»**, где речь идет о божестве Солнца (но оно ни разу не названо **Аматэрасу**) говорится, что, когда божество солнца, не вынеся проступков **Сусаноо**, сокрылось в пещере, «Омоиканэ-но ками сказал: Если изготовить изображение этого божества, то можно будет молением выманить его из пещеры», и «старухи из рода каменотесов перелили колокол с горы Ама-но кагуяма в Копье Солнца. Еще снята была целиком шкура с волшебного оленя, и изготовили из нее Небесные крылатые ветродуйные меха. Божество, которое изготовили с помощью этих мехов и прославляют, и есть бог Хи-но кума-но ками, пребывающий в Ки-но куни». Святилище, посвященное этому божеству, и сейчас имеется в г. Вакаяма, что, видимо, свидетельствует или об иной местной традиции солнцепочитания, или же подтверждает гипотезу некоторых авторов, что в культ **Аматэрасу** вошли верования областей Исэ-Кии.

В рамках доктрины **Хондзи суйдзяку** (см. **Гонгэн**) А. отождествляется с богиней Каннон (санскр. Авалокитешвара).

Л.Е.

АМЭ-НО ВАКАХИКО 天若日子, 天稚彦 — сын божества Амацукуни-тама. Был послан богами с неба (Страна Высоких Равнин, **Такама-но хара**) на землю (Срединную Страну Тростниковых Равнин, см. **Тоёасихара-но куни**) к богу **Оокунинуси** для усмирения земли и договора об уступке правления внуку небесных богов. Однако А. захотел жениться на дочери **Оокунинуси** и сам управлять землей, даже не послав никаких вестей о себе небесным богам. Тогда они послали к нему Фазаниху-Плакальщицу, однако А. пустил в нее стрелу. Небесные боги опознали стрелу как принадлежащую А. и сбросили ее обратно в Срединную Страну. Стрела вошла в грудь А. и покарала его. Миф об А. пересказывается в **норито** «Молитвословие при переносе храма Великой богини», исполняемое в комплексе Великих храмов Исэ (см. **Исэ дзингу**), его имя упоминается в таких литературных произведениях средневековья, как «Сэцщу-фудоки», «Ущухо-моногатари», «Сагоромо-моногатари», «Кана-дзоси».

Л.Е.

АМЭ-НО КОЯНЭ-НО МИКОТО 天児屋命 — согласно **«Нихон сёки»** — сын бога Когото-мусуби-но ками, по **«Когосюи»** — сын **Ками мусуби-но ками**, по **«Синсэн сёдзироку»** — сын Цухая-мусуби-но ками. В мифе о сокрытии богини солнца в Небесной пещере А. вместе с **Футотама-но микото** выкопали на Небесной горе Ама-но Кагуяма пять сотен священных деревьев **сакаки** с корнями, на верхние ветви повесили низку из пяти сотен камней драгоценной яшмы длиною в восемь мер, на средние ветви повесили зеркало Ятакагами, в восемь ладоней в поперечнике, на нижние ветви — синие мягкие ткани, белые мягкие ткани, и вместе вознесли моления **норито**, чтобы **Аматэрасу** вернулась на землю; в мифе о сошествии на землю «внука богов» **Ниниги-но микото** для управления Японией — один из пяти его спутников. А. получает от **Аматэрасу** зеркало как главную из **трех священных регалий** вместе с приказом поклоняться зеркалу как воплощению Аматэрасу. Как распорядитель всех ритуалов при дворе «внука богов», А. считается предком жреческого рода Накатоми.

Л.Е.

АМЭ-НО МИНАКА НУСИ-НО КАМИ 天之御中主神— персонаж начального этапа космогонического мифа, Бог-Правитель-Центра-Небес. В **«Кодзики»** появляется при разделении Неба-Земли как самое первое божество, бог-одиночка, лишенный пары, тело которого «сокрыто»; в **«Нихон сёки»** назван бегло лишь в одном из вариантов главного повествования. Описание его отсутствует, его святилища также не зарегистрированы в реестрах древности и средневековья. По-видимому, идея А. заимствована из китайских источников, впоследствии в **«Когосюи»** он объявляется отцом некоторых божеств **мусуби**, статус центрального божества получил у теоретиков Школы Национальной науки (**кокугаку**), прежде всего у **Хирата Ацутанэ**, видимо, под влиянием

христианской концепции бога-творца. В начале реформ Мэйдзи, когда было образовано ведомство *Дайкёин* как верховный орган, призванный управлять религиозной жизнью страны и укреплять влияние синто, А. был почитаем в рамках религиозного комплекса этого ведомства.

Л.Е.

АМЭ-НО ТОКОТАТИ 天之常立神 — божество, упоминаемое в сводах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, лишенное атрибутов и действий. Имя его означает «Вечно Стоящий на Небе», возможно, что божество было заимствовано из китайский космологии на этапе составления этих сводов; наиболее авторитетной является гипотеза о том, что оно было образовано по аналогии с божеством **Куни-но токотати-но микото** — Вечно Стоящий на Земле. В летописи **«Сэндай кудзи хонги»** имя А. представлено как еще одно имя бога **Амэ-но минака нуси-но ками**.

Л.Е.

АМЭ-НО УДЗУМЭ 天宇受売神,天鈿女命— богиня, исполнившая на перевернутой бочке комическо-эротические пляски в ритуале извлечения богини солнца Аматэрасу из Небесной пещеры, — возможно, прототип жрицы шаманского типа. Была в числе пяти спутников, сопровождавших «внука богов» **Ниниги-но микото**, спустившегося на землю с неба управлять Японией, в этом качестве одержала верх над земным тератоморфным божеством **Сарута-хико**, внушившего страх всем остальным богам. В этом действе, как и в ритуале перед Небесной пещерой, она обнажила грудь и срамные части тела, и Сарута-хико согласился присягать на верность «небесному внуку», после чего она сопроводила его до Исэ, места его упокоения. С этого времени А. стала прародительницей рода Сарумэ, танцовщиц в ритуалах **саругаку**. Согласно **«Когосюи»**, в Исэ она собрала всех рыб и приказала присягать на верность «небесному внуку», тогда же она разрезала ножиком рот трепангу, у которого раньше не было рта, после чего Сарумэ-но кими стали первыми участниками ритуала, подносившими рыбу в качестве приношения богине **Аматэрасу**. Имя А. ранее трактовалось как «Отважная», однако теперь предполагается, что часть «удзу» означает шпильку для волос или же иное украшение, выступавшее как атрибут жрицы-шаманки.

Л.Е.

АМЭ-НО ХОХИ-НО МИКОТО 天之菩卑能命, 天穂日命— бог, явившийся на свет, когда **Аматэрасу** и **Сусаноо** по обету рождали потомков из предметов, находящихся на теле обоих богов. Согласно **«Кодзики»**, А. рожден вторым ребенком мужского пола — Сусаноо попросил у Аматэрасу низку жемчуга, обвитую вокруг пучка волос на правой части головы, а А. разгрыз ее, после чего из его «тумана-дыхания» стали появляться дети. (В **«Нихон сёки»** потомки этих двух богов появляются в другом порядке и из других предметов). В «Кодзики» сын А., Такэхиратори-но микото, назван предком правителем многих провинций, прежде всего провинции **Идзумо**. В «Кодзики», по предложению Омоиканэ-но ками, А. посылается на землю для ее усмирения перед тем, как на землю должен спуститься с неба «внук богов» для управления Японией. Оказавшись в милости у божества **Оокунинуси**, он в течение трех лет не подавал о себе вестей, не выполнив, таким образом, воли небесных богов.

В **«Нихон сёки»**, увидев, что А. никак не возвращается с земли, боги посылают за ним его сына, Оо-сэхи-микума-но уси (еще одно его имя — Такэ-микума-но уси), но и тот остается на земле, не известив богов. Иная версия изложена в *ёгото* — «Добрословии наместника земли Идзумо», где А., «небесные облака восьмислойные разделив, облетел небо, облетел землю», чтобы совершить **«куними»** — ритуальное осматривание территории с целью установления господства над ней силой магического взгляда. Затем он доложил богам, что «страна та беспокойная, и в ней даже корни скал, пни деревьев и пена синей воды речи вести умеют. Но я их усмирю и успокою, чтобы внуку божественному мирно, спокойно править». Сын А., Амэ-но хинатори-но микото, вместе с Фуцунуси-но микото, изгнали «буйных богов» и договорились с «богом великим, землю сотворившим» (**Оокунинуси**), чтобы он передал «внуку богов» власть «над явленными вещами, живыми вещами».

Л.Е.

АМЭ-НО ЯСУ-НО КАВА 天の安川, 天の八洲 — Небесная Спокойная река или Небесная Река шириной в восемь (=много) рек, находящаяся на Равнине Высокого Неба (**Такама-но хара**). Стоя на разных берегах этой реки, **Аматэрасу** и **Сусаноо** принесли обет и рождали детей с помощью волшебных предметов. Така-ми-мусуби-но мико-

то в **«Нихон сёки»** перед схождением на землю потомка богов для управления Японией, обращаясь к божеству Оо-ана-мути-но ками, обещает построить съемный мост через эту реку. В сюжете о сокрытии богини Аматэрасу в Небесной пещере «восемь десятков мириад богов собрались на берегу Небесной реки с восемь рек [шириной] и стали думать, как им молиться, [чтобы помочь делу]».

Л.Е.

АРАБУРУ КАМИ 荒ぶる神 — в мифологических сводах выражение арабуру ками — «грубое/неистовое божество» применялось к потусторонним силам, насылавшим огонь и бедствия, а также к божествам, не желавшим покориться власти сошедшего с неба для управления Японией потомка небесных богов. Аналогично изображается и земля до его схождения на землю: в «Добрословии наместника земли Идзумо» говорится: «В стране богатых тростниковых равнин и тучного колоса есть божества такие, что днем бурлят, как мухи в пятую луну года, а ночью светятся, как плошки с огнем. Страна та бурная, и в ней даже корни скал, пни деревьев и пена синей воды речи вести умеют». В буддийской интерпретации это бог-охранитель Трех Буддийских Сокровищ (Будда, дхарма и сангха) «с тремя ликами и шестью локтями» и гневным выражением лица.

По некоторым предположениям, в народном обиходе буддийская интерпретация причудливо сплелась с представлениями о божестве жилища и общины, что привело к формированию божества дома **Кодзин** («грубый бог») — возможно, это понятие возникло в среде послушников течения **сюгэндо** и в практике инь-ян. В храме Гион в Киото (**Ясака дзиндзя**) божество **Кодзин** толкуется как божество-повелитель с головой быка (образ, заимствованный через Китай из Индии), которому молятся о предотвращении эпидемических заболеваний.

Л.Е.

АРА МИТАМА 荒御霊 и **НИГИ МИТАМА** 和御魂 — «грубая душа» и «мягкая душа». Всякое божество имело как минимум две души, первая была воинственной и разрушительной и могла использоваться как охраняющая от злых сил, вторая была милосердной и умиротворяющей. Обе воспринимались как отдельные ипостаси одного и того же бога, почитались при этом в разных святилищах. В **«Нихон сёки»** перед военным походом императрицы Дзингу в Корею бог сообщает свое решение: «Мягкая душа будет следовать за телом владычицы, ее долгий век оберегать, а грубая душа станет как копье, что несут впереди войска, и будет указывать воинам путь».

Божество часто выбирает место для святилища, где будет почитаться та или иная душа; например, **Аматэрасу** говорит: «Моя грубая душа не должна находиться [столь] близко от государыни. Пусть она пребывает в земле Хирота, что дорога сердцу». Тройное божество Сумиёси-но ками (см. **Сумиёси даймёдзин**) указывает: «Пусть наша мягкая душа пребывает в Нагао, в Нунакура, в Великой гавани. Чтоб были нам видны отплывающие и прибывающие ладьи» («Нихон сёки»).

Помимо А. и Н. в рамках гипотезы **итирэй сикон** («четыре души одного духа») существуют еще две разновидности души — *куси-митама* и *саки-митама*, «чудесная душа» и «счастливая душа», которые некоторые исследователи рассматривают как разновидности «мягкой души». Гипостазирование души как автономно существующего божества особенно ярко выражено в эпизоде из **«Нихон сёки»**: Оонамути-но ками утверждает, что теперь он один правит страной, и в этот момент море освещается чудесным светом, и появляется «некто, по волнам пришедший» со словами: «Я — твоя счастливая душа, чудесная душа» и извещает о своем намерении поселиться в стране Ямато, на горе Миморо. Начиная с периода Хэйан, наличие самостоятельно функционирующей души в разных текстах регистрируется также у людей, явлений и предметов.

Л.Е.

АСИНАДЗУТИ и **ТЭНАДЗУТИ** 脚摩孔命・足名椎命 — родители девушки **Куси-инада-химэ**, на которой женился **Сусаноо**, победив змея **Ямата-но ороти**. Асинадзути в **«Кодзики»** называет себя богом земли **Идзумо**, сыном горного божества Ооямацуми-но ками. Сусаноо побеждает змея с помощью старца Асинадзути, сварившего для змея волшебное **сакэ**.

Л.Е.

ГОБУНРЭЙ 御分霊 — «отщепленная душа», понятие, связанное с отделением части души божества и приобретение этой частью отдельного статуса, равного прежнему целому. Необходимость в этом возникает при переносе святилища в другое

место или учреждении в другом месте еще одного святилища, посвященного тому же божеству. Предполагается, что при этом переносится часть души божества, начинающая функционировать на новом месте так же, как на исходном. Один из первых переносов зафиксирован в **«Сёку нихонги»**: божество местности Уса на Кюсю **Хатиман** явился императору Сёму (724—749) во сне и объявил, что хочет перебраться из Уса в столицу Нара. Тогда на Кюсю была послана делегация придворных, чтобы сопровождать *бунсин* («отдельное тело») божества, и воины, чтобы прокладывать дорогу. В буддийской интерпретации перенос Г. отождествляется с понятием *«кандзё»* — оно обозначает волю Будды остаться в этом иллюзорном мире, чтобы нести людям истину буддизма.

Л.Е.

ГОНГЭН 権現 — понятие, возникшее в XII в. в рамках хэйанской доктрины **Хондзи суйдзяку**, объявившей богов **ками** временным воплощением будд и бодхисатв. В разработках буддийской школы Тэндай утверждалось, что Будда, желая принести спасение жителям Японских островов, первоначально принял форму **ками**. Таким образом, **ками** — это аватары Будды, а Будда — представляет собой исток всех **ками**. Концепция Г. долгое время выражала превосходство буддизма над местными верованиями, обратное начали впервые доказывать теологи Школы Национальной науки (**кокугаку**) во главе с **Мотоори Норинага.** Проведенное правительством Мэйдзи разделение буддизма и синтоизма (**синбуцу бунри**) привело к утверждению превосходства последнего в религиозном сознании японцев первой трети XX в., что продолжалось до поражения Японии во Второй мировой войне, после чего произошло отделение религии от государства. В современной религиозной практике идеи Г. и **Хондзи суйдзяку** сохраняют влияние, некоторые религиеведы полагают даже, что синто-буддийский синкретизм вступает в новую фазу более тесного единства. Классический пример Г. — отождествление **Аматэрасу** и Одиннадцатиликой Каннон (Авалокитешвара).

Л.Е.

ДЗИГАМИ 地神 (дзинуси-гами 地主神, токоронуси-гами 所主神) — божества-охранители, защитники местности. Упоминаются в **«Фудоки»**, **«Сэндай кудзи хонги»**. В **«Энгисики»** эти имена упомянуты в списке подношений 22 божествам во время проведения **Тосигои-но мацури** во втором месяце в разделе Небесных и земных богов (Дзинги) и пятом свитке Управления ритуалов императорской принцессы-жрицы (Сайгурёсики). В **«Когосюи»** бог Оотокоро-нуси выступает не только охранителем местности Исэ, но и регулятором обряда, который можно рассматривать как прототип или прецедент **Тосигои-но мацури**. В легенде говорится, что, нарушив запрет и подав земледельцам говядину, он вызвал гнев бога урожая Митоси, который послал на поля саранчу. С помощью гадания Оотокоро-нуси выяснил, что богу урожая необходимо принести извинения и сделать подношение белыми кабаном, конем, петухом. После чего бог урожая сообщил людям сложную многоступенчатую формулу ритуала, способствующего возрождению рисовых посевов, уничтоженных саранчой. С того времени, согласно легенде, ритуал почитания бога урожая сопровождался теми же жертвоприношениями.

С ДГ. связаны ритуалы, проводившиеся во впервые осваиваемых землях; впоследствии они часто становились божествами-предками расселившихся там родов. Ранними примерами считается почитание двух исторических личностей: Саканоуэ-но Тамурамаро — военачальник времен императора Камму (781—806), победивший племена *эмиси* (*эдзо*, предки айнов) и возведший храм Киёмидзу — в святилище Дзинуси дзиндзя (преф. Эхимэ); Накатоми (Фудзивара) Каматари (614—669, жрец, родоначальник рода Фудзивара) в Тандзан дзиндзя (преф. Нара).

В современный культ ДГ. включены божества кухни — **кодзин**, боги поля — **та-но ками**, богигости — мародо-но ками (марэбитогами). Их **синтай** («тело божества») воплощен в камнях, каменных монументах (сэкии), маленьких кумирнях или даже в связках свежей соломы и **гохэй**.

Е. С.-Г.

ДЗИНУСИ-ГАМИ — см. **ДЗИГАМИ**

ДЗОКА 造化 (творение, мифы о сотворении мира и Японии) — зафиксированы в мифологических сводах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, причем во втором содержатся в нескольких версиях. На первом этапе космогонии творец как таковой отсутствует, происходит самозарождение или становление/появление первоявлений и богов. «Кодзи-

ки» начинается словами: «Когда впервые раскрылись Небо и Земля, имена богов, явившихся в **Такама-но хара** — Равнине Высокого Неба — были: **Амэ-но минака нуси-но ками** — Бог-Правитель Священного Центра Небес; за ним **Таками мусуби-но ками** — Бог Высокого Священного Творения; за ним **Ками мусуби-но ками** — Бог Божественного Творения. Эти три бога явились каждый сам по себе и не дали себя увидеть». Таким же образом появляется несколько следующих поколений богов, среди них — **Идзанаги** и **Идзанами**, которые стоя на Небесном мосту, шевелят копьем в первозданной пучине и с копья падают капли, образуя первоостров — «Самоставший» (Оногородзима). Затем, на этом острове они постигают Путь соединения мужчин и женщин и порождают остальные острова (сначала «остров-плаценту», потом остальные острова, включая «острова-близнецы»), горы, реки, деревья и множество богов, в том числе светила.

«Нихон сёки» описывает более ранние стадии космогонического процесса: «В древности, когда Небо-Земля были не разрезаны и Инь-Ян не были разделены, мешанина эта была подобна куриному яйцу, темна и содержала почку. И вот, чистое-светлое истончилось-растянулось и стало Небом, а тяжелое-мутное удержалось-застряло и стало Землей». «Нихон сёки» содержит и множество иных версий. Например: «Сначала установилось Небо, а Земля сделалась потом. И тогда между ними родились божества»; «Говорят, что в начале, когда [происходило] разделение [Неба-Земли], страна-твердь плавала и двигалась, как плавает на поверхности воды играющая рыба. И тогда между Небом и Землей возникло нечто. По форме оно напоминало почку тростника»; «В древности, когда страна была молода и Земля была молода, носилось по воде и плавало нечто вроде плавающего жира. В это время в центре страны родилось нечто. Формой подобно ростку, выходящему из почки тростника» и др. Почка тростника, присутствующая во многих версиях, свидетельствует о растительной версии космогонического мифа, однако, присутствуют и другие.

На втором этапе творения мира, когда, после образования японских земель, происходит формирование государства, в мифе представлены и другие способы организации географических территорий и социальных пространств. Это *куни-юдзури*, «уступка страны», добровольное подчинение «земных божеств» посланцам небесных богов, расчищающим путь для «внука небесных богов», **Ниниги-но микото**. Обычно трактуется как миф об освоении территории родом императоров (**тэнно**) и сопровождающими его кланами, их взаимодействие с вождями местных племен и их переход под правление **тэнно**, что выражалось и в подчинении местных культов идеологиям клана пришельцев. Основным здесь, видимо, является сюжет с **Оокунинуси**, соглашающимся уступить власть **Ниниги-но микото**.

В «Идзумо фудоки» (см. **«Фудоки»**) отражен также способ *куни-хики* (*кунибики*) «притягивания земель», по-видимому, представляющий верования местных родов. Действие *куни-хики* находится на границе природного и социального — речь в этом письменном памятнике идет о притягивании багром разных земель и полуостровов для образования страны **Идзумо**, с одновременным произнесением разных заклинательных текстов, насыщенных постоянными эпитетами и сравнениями; центральная формула при этом гласит: «земля, иди сюда». См. также вступительную статью к настоящему разделу.

Л.Е.

ДОДЗОКУСИН см. **ТИЭНСИН**

ДОСОДЗИН 道祖神 — божества дорог и границ. К ним относятся боги Кунадо, Кунадо-но саэ, Тимата, Дорокудзин, Саэ-но ками. Вероятно, божества дорог, границ, перехода в древности были многочисленны и сложно иерархизированы.

Ранние упоминания божеств дорог Мити-но ками, Ятимата-хико и Ятимата-химэ встречаются в **норито**. Как сказано в тексте, сопровождающем ритуал Митиаэ-но мацури, жертвы приносились на скрещении четырех дорог вблизи столицы. Значение перекрестья дорог было велико в ранней японской культуре. Согласно **«Кодзики»** бог перекрестья Тимата произошел из хакама (шаровар) **Идзанаги**, брошенных во время обряда очищения, после возвращения из страны мрака (**Ёми-но куни**). В **«Манъёсю»** воспевается магическая сила перекрестий дорог, где совершались гадания: «Здесь у перекрестка множества дорог, // Где решает дело сила слов, // Я гадаю нынче ввечеру». Предком божеств считается Сарутахико, которого также называют Тимата-но ками. Полагают, что божества охраняли путешествующих, а также границы дома в самом широком смысле, и дорог, ведущих к нему.

Каменные изображения Д. часто встречаются на границах деревень, у горных перевалов, на перекрестках и мостах. Божества охраняют жителей деревень от духов эпидемий, а также путников на дорогах и любого, пребывающего в состоянии «перехода». Почитается также как бог легких родов и детей.

Е. С.-Г.

ЁМИ-НО КУНИ 黄泉国, 夜見国 — Страна Мрака, загробный мир, видимо, расположенный под землей, куда попадают покойники. В мифологических сводах содержится только один случай, когда умершее божество снова оказывается на небе, где проводится ритуал его похорон — это сюжет об **Амэ-но вакахико**. В Ё., в соответствии с сюжетом **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, попадает богиня-первопредок Идзанами после того, как родила бога огня, опалившего ей лоно. От мира людей Ё. отделена склоном Ёмоцу-хирасака — Широким склоном Страны Мрака, где расположен заграждающий Камень, который может сдвинуть тысяча человек (Тибики-но иси), этот камень еще носит имя Бог, поворачивающий дорогу. В «Нихон сёки» говорится: «Ёмоцу-хирасака — так называется, когда видишь перед собою смерть, и дыхание прерывается».

В Ё. отправляется в поисках жены **Идзанаги**, и зажигает крайний зубец гребня, чтобы искать ее. Однако, судя по текстам, не вся Ё. погружена в темноту. Посещение этой страны живым существом означает для него соприкосновение со скверной и необходимость ритуалов очищения.

Многие современные исследователи полагают, что в понятии Ё. отразилась структура курганных захоронений конца периода **Кофун** (VI—VII вв.), распространенная во многих ареалах мира, а в Японии по типу близкая к захоронениям Корейского полуострова: прорытая насквозь через склон горы галерея, включающая камеры с гробницами и ведущие к ним коридоры. В «Идзумо фудоки» говорится: «На запад от скалы есть вход в пещеру; его высота и ширина примерно по 6 *сака*. В пещере есть отверстие, в которое не может пролезть человек, и поэтому неизвестно — глубокое оно или мелкое. Если кто-либо увидит во сне, что он подходит к этой пещере, то непременно умрет. Поэтому местные жители с древних времен и до сего времени называют это место «Склон, ведущий в подземное царство» (Ёми-но сака), или «Отверстие на тот свет» (Ёми-но ана). См. также **Нэ-но катасу куни**, **Токоё**.

Л.Е.

ИДЗАНАГИ (Идзанаки) и **ИДЗАНАМИ** 伊弉諾尊・伊邪那岐命, 伊弉册尊・伊邪那美命 — пара божеств-первопредков, брат и сестра, появившиеся между Небом и Землей в числе «семи первых поколений богов». Согласно **«Кодзики»**, небесные боги вручили им Небесное копье, они пошевелили им в морской пучине, и с копья скатилась капля, которая, затвердев, стала островом Оногоро, «самопоявившимся». Так начинается космогонический процесс «*куниуми*» («рождения страны»). Затем они на острове воздвигают Небесный столп, обходят вокруг него, и Идзанами, женское божество, говорит первой «Ах, какой прекрасный юноша!» У них рождается неудачное дитя-пиявка Хируко, от которого они избавляются, пуская его плыть по волнам в ладье. После чего обряд повторяется, но первым заговаривает Идзанаги: «Ах, какая прекрасная дева!», и тогда от пары И.-И. рождаются боги-острова и множество богов, связанных с разными стихиями, природными явлениями и элементами ландшафта.

От рождения божества огня Идзанами умирает и отправляется в Страну Мрака **Ёми-но куни**. Идзанаги погребает ее в горе Хиба, на границе между страной **Идзумо** и страной Хахаки. После этого он отправляется за ней в Страну Мрака, но приходит поздно — она уже вкусила пищи, приготовленной на очаге этой страны. Кроме того, он нарушает ее запрет не смотреть на нее и видит ее в образе трупа, в котором копошатся боги-громовики. Разгневанная Идзанами напускает на него фурий Страны мрака, он убегает и добирается до склона, разделяющего тот и этот миры, и, стоя по обе стороны границы, они поклялись: она — что будет душить в день тысячу человек, он — что будет строить в день полторы тысячи домов для рожениц. Затем он, осквернённый пребыванием в Стране мрака, совершает омовение на побережье Аваки на Кюсю, после чего из его глаз рождаются божества солнца, луны и ветра (**Аматэрасу**, **Цукиёми** и **Сусаноо**) и множество других богов.

В **«Нихон сёки»** дается ряд интересных вариантов «рождения страны» — «два божества, заключив союз мужчмны и женщины, сначала породили острова-плаценту, «решили они соединиться, но не знали, как это сделать. А тут как раз случились трясогузки, они подлетели и стали тря-

сти головками и хвостиками. Два божества, глядя на них, подражая им, узнали Путь соединения». Примечательно, что в основном корпусе повествования **«Нихон сёки»** сюжет о смерти Идзанами и ее уходе в Страну Мрака отсутствует (в приведенных затем версиях этот сюжет имеется).

По мнению Мацумото Нобухиро, сюжет о браке демиургов И.-И. сходствует с фольклорными мотивами Юго-Восточной Азии, рождение ими островов, смерть Идзанами и ее уход в страну мертвых — с полинезийскими сюжетами. Некоторые считают цикл мифов об И.-И. записью легенд племени, жившего на острове Авадзи. Рождение от Идзанаги богини **Аматэрасу** как первопредка императорского рода многие считают более поздней вставкой.

С точки зрения Коонoси Такамицу, миф об Изанаки-Изанами именно в **«Нихон сёки»** впервые обретает конкретное оформление и даже впервые становится мифом — о сотворении земли посредством двух начал Инь-Ян, выраженных рождением сначала божеств мужского пола, затем становлением принципа Инь-Ян и появлением пары первопредков.

Л.Е.

ИДЗАНАМИ — см. **ИДЗАНАГИ** (Идзанаки) и **ИДЗАНАМИ**

ИДЗУМО (МИФЫ) 出雲の信仰 — легенды, предания и мифы, связанные с областью Идзумо (нынешняя префектура Симанэ), представляют собой собрание разнородных верований. Многие из них, в том числе современные, группируются вокруг **Идзумо тайся**, Великого святилища Идзумо, посвященного божеству **Оокунинуси** (скорее всего, в древнем И. было два центра: один объединял земли, где преобладали культы, связанные со святилищем **Кумано** в области Оу, другой — земли с культами святилища Кидзуки, ставшего впоследствии «Великим святилищем Идзумо».

Цикл мифов Идзумо составляет также часть мифологических сводов **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, где некоторые действующие лица, попадая в Идзумо, приобретают совершенно иной характер и функции, чем те же персонажи циклов, посвященных деятельности богов на Равнине Высокого Неба или нисхождению с неба на землю «потомка богов» и освоения Страны Обильных Тростниковых Равнин, то есть Японии. (см. **Тоёасихара-но куни).** Противоречивый характер таких героев в зависимости от места их пребывания, по-видимому, связан с тем, что ареал И. составлял особую культурную зону, отличавшуюся от района Нара-Хэйан и дольше, чем другие области страны, сохранявшую политическую и культурную автономию от власти рода **тэнно**, боровшегося за установление собственного господства над остальными кланами. (Специфика Идзумо проявляется и нынче — в некоторых особенностях прихрамовых ритуалов, в местных ремеслах и фольклоре, а также в традиционном модусе отношения к остальной Японии как к другой культурной среде, характерного для некоторых общественных слоев).

В «Кодзики» и «Нихон сёки» основной миф, связанный с областью И., именуется *куни-юдзури*, «уступка страны», то есть ее добровольная передача. Этот сюжет изображает историю мирного подчинения Идзумо власти императорского рода, утвердившегося в центре Хонсю, в области Ямато: когда боги изгоняют **Сусаноо** с неба, он спускается на землю в местности Суга в Идзумо. Там он уже предстает не неистовым вредителем, а культурным героем, который с помощью чудесного меча побеждает восьмиголового змея (и находит в его хвосте еще более чудесный меч **Кусанаги-но цуруги**, считавшийся потом одной из трех регалий императорского рода, см. **Три божественные регалии**), освобождает прекрасную **Кусиинада-химэ** и рождает с ней сына Оонамути-но ками (одно из имен **Оокунинуси-но ками**). Согласно другим версиям этого мифа в «Нихон сёки», Оокунинуси — потомок Сусаноо и Куси-инада-химэ в пятом или шестом поколении.

Оо-кунинуси утвердил свое владычество над страной Идзумо с помощью заклятия *котоагэ*, «вознесения слов»: «Срединная Страна Тростниковых Равнин изначально была дикой, даже корни скал, травы и деревья в ней часто были опасны и дурны. Однако я их уже разбил и покорил, и теперь уже ничто не должно противоречить порядку». Покорение противящихся, «грубых» божеств и духов обычно интерпретируется историками в смысле покорения местных племен.

В этом сюжете «Нихон сёки» рассказывается и о встрече Оокунинуси с его же собственной душой, которая отдельно от него поселяется в Ямато, на горе Миморо, в святилище **Оомива дзиндзя.**

Сам же договор о подчинении И. центральному Ямато излагается следующим образом: когда

небесные боги посылали на землю **Ниниги-но микото** (согласно мифу, бога-предка императорской династии), они отправили двух богов (или, в рамках принятой исторической интерпретации, двух жрецов-вождей соответствующих племен) по имени Фуцунуси-но ками и Такэ-микадзутино ками, на переговоры с властителями И.. **Оокунинуси**, посоветовавшись с сыном, **Котосиронуси**, решает уступить власть Ниниги и передает ему через двух поименованных богов свое копье (по-видимому, символ власти), с помощью которого в стране можно удерживать «мир и покой». В одной из версий этого сюжета, приведенной в «Нихон сёки», Оокунинуси отказывается говорить с двумя посланцами, и тогда **Таками мусуби-но ками** сообщает ему свое повеление непосредственно: «Те явленные вещи, которыми ты управлял, теперь должны перейти в ведение моего священного внука. Тебе же надлежит ведать божественными действами. Кроме того, намереваюсь я ныне построить обитель Ама-но хису-но мия, в которой тебе надлежит жить. <...> А бог, которому ты будешь служить во время действа, будет Ама-но хохи-но микото».

То есть речь идет о сохранении за главой Идзумо некоторых жреческих прерогатив при передаче всех остальных элементов власти двору Ямато в лице **Амэ-но хохи-но микото** (Ама-но хохи-но микото). При этом для отправления обрядов строится специальный храм Ама-но хису-но мия («жилище небесного солнца»), по требованию Оокунинуси, не уступающий в великолепии (то есть в ранге) главным храмам Ямато. Описания этого храма Ама-но хису-но мия в «Нихон сёки» и в «**Идзумо-фудоки**» совпадают почти буквально — сделан по повелению Небесного бога, размеры его измеряются веревкой длиной в тысячу *хиро*, «завязанной в ста местах, завязанной в восьмидесяти местах» и т.п.

Этот сюжет из сводов часто трактуется просто как борьба за власть между центральным и местными кланами. Один из авторитетных японских историков середины XX века **Цуда Сокити** в своих исследованиях по японской древности, напротив, утверждал, что Сусаноо и Оокунинуси были верховными божествами общеяпонского пантеона до установления власти **тэнно** в центральной части страны и утверждения мифа о схождении на землю потомка богов. Затем, по Цуда, составители мифологических сводов сознательно исказили историю в угоду правящему роду тэнно. В свете этой теории имя **Оокунинуси** интерпретировалось исследователем, как «Бог-хозяин Великой страны» (то есть всей Японии). В настоящее время большим доверием пользуется противоположная точка зрения, а именно, что Сусаноо и Оокунинуси — местные божества Идзумо, и Оокунинуси — просто главный дух конкретной местности, и имя его надлежит понимать как «Великий богхозяин страны» (Идзумо или Оу).

Мацумура Такэо, Эгами Намио и др., напротив, отстаивали версию покорения местных племен родом **тэнно** с вытеснением прежних богов. Миядзи Наокадзу и др. представляли себе дело так, что племя Идзумо встало во главе союза племен, сопротивлявшихся вторжению рода «спустившихся с неба» и принесших мифологию номадического типа. Однако в настоящее время эта интерпретация в целом отвергается.

Одно время многих сторонников приобрела теория Иноуэ Мицусада и др., согласно которой в мифах цикла И. отразилась не борьба племен Ямато и Идзумо, а военные действия внутри одной этой конкретной области в северо-западной Японии. Восточная часть боролась с западной за главенство, и борьба эта закончилась покорением западной части, то есть И., вождем восточной части, то есть Оу. Существует также и обратная точка зрения, — что это не восточные племена покорили западные, а наоборот, западные племена покорили восточные, но речь опять идет о событиях в рамках сугубо местной истории.

В целом, можно сказать, что все исторические теории делятся примерно на три группы: одни авторы считают, что за мифами «Кодзики» и «Нихон сёки», рассказывающими об И., не стоит никакой реальной истории, и все эти сюжеты — плод рационализирующего творчества составителей мифологических сводов. Другая группа ученых ищет исторические корни этих сюжетов в противостоянии двух племенных объединений — одно (во главе с правителем **тэнно**) поклонялось богам, условно именуемым «богами Неба», другое же — «богам земли», то есть местным духам. Третья группа авторов полагает, что мифические сюжеты сводов отражают историю борьбы не всей обитаемой Японии того времени, а только двух групп племен северо-запада Японии, и космический (всеяпонский) размах придали этим историческим микрособытиям авторы-составители сводов.

В мифах, записанных в «Кодзики» и «Нихон сёки», И. нередко имеет характеристики иного

света, входа в запредельное царство, в мир мертвых, в Страну мрака **Ёми-но куни**. С И. связывается противопоставление света и тьмы, жизни и смерти и т.п. Эту особенность некоторые объясняют расположением И. к северо-западу от Ямато, то есть в зоне, связанной с миром мертвых. Оттуда дует так называемый *тамакадзэ*, буквально «ветер душ», в этом направлении расположена страна **Нэ-но катасу куни**, Страна корней, где обитают души мертвых. В соответствии с принципами заимствованной из Китая геомантии, это — несчастливое направление, через которые на людей идут напасти и болезни. Таким образом, И. было священной местностью, связанной с культом мертвых и верованиями в загробный мир. Верования были затем включены в общегосударственные и стали частью мировоззрения центрального Ямато, но их происхождение не забылось, поэтому в И., как ни в какой другой области Японии, традиционно насчитывается больше всего «входов» в подземный мир, царство мертвых.

Еще одно толкование культуры И. принадлежит Такасаки Масахидэ и развивается также в трудах Мацумаэ Такэси: с их точки зрения, это была область с сильно развитым шаманизмом, и, соответственно, отсюда по всей Японии распространялись жрицы-шаманки **мико**, врачевательницы и ворожеи, носители культа **Оокунинуси**. Это благодаря им определенной «идзумизации» подверглись такие культы в центральной Японии, как верования в божество горы Мива, культ божества Сува, божества Камо и др. При этом Идзумо-но куни-но мияцуко, управитель страны И., почитался всеми мико как главный жрец, осуществляющий контроль над их деятельностью.

Сусаноо, спустившийся в И, в свете этой шаманской теории предстает героем мифа об инициационном обряде. **Оокунинуси** же, скорее, шаман-врачеватель, о чем, по мнению Мацумаэ, могут свидетельствовать разные эпизоды «Кодзики» — см., например, сюжет о зайце, с которого сняли кожу и которого лечит Оокунинуси, а также повествование о Кусагаи-химэ — Деве-Ракушке, и Умуги-химэ — Деве-моллюске, которые оживляют самого Оокунинуси и т.п.

В **«Идзумо-фудоки»** собраны иные мифы и предания о тех же героях. Некоторые авторы допускают, что составителем «Идзумо-фудоки», был, по всей вероятности, сам управитель земли Идзумо, то есть верховный жрец. В тексте практически отсутствуют характерные для описания других провинций повествования о посещениях данной земли императором, его супругой или приближенными, зато неоднократно описаны ритуальные обходы земель Идзумо богами Сусаноо, Оонамути (Оокунинуси), Омидзуну. Фигурируют и другие боги, чьи имена отсутствуют в составленных при дворе мифологических сводах, это — «великие боги» Кумано, Ноги, Сада и т.д.

В самом начале «Идзумо-фудоки» говорится о названии провинции: «История названия Идзумо [такова]. Бог Яцука-мидзу-омицуно изрек: "Облака, клубясь, поднимаются (якумо тацу)", — так он сказал. Поэтому-то и говорят "Якумо тацу Идзумо", что значит: "Идзумо, где, клубясь, поднимаются восьмиярусные облака"». Выражение «восьмиярусные облака» стало постоянным эпитетом к топониму И. и было использовано как зачин в пятистишии Сусаноо, — том самом пятистишии, которое стало первым стихотворением-песней в форме пятистишия **вака** (*танка*) и было записано первым в японской письменной традиции (в «Кодзики»). Это пятистишие традиционно считается первой *танка* в истории японской поэзии.

В преданиях И. записанных в «Идзумо-фудоки», зафиксирован мотив творения *кунибики* (*кунихики*) «притягивание земель», например: «бог Яцука-мидзу-омицуно, совершая кунибики, изрек: "Страна облаков (Идзумо), где, клубясь, поднимаются восьмиярусные облака, — юная страна, узкая, как полоска полотна. Она была создана маленькой, поэтому мне хотелось бы присоединить к ней [другие земли]. <...> И тогда, взяв заступ, вонзил он его в землю, как вонзают [острогу] в жабры большой рыбы, <...> набросил он на землю крепкую веревку, свитую из трех прядей, и начал медленно, как лодку, поднимающуюся по реке, тянуть ее <...>, беря и перебирая веревку руками и приговаривая: "Земля, иди сюда, земля, иди сюда!"». Таким же способом притягивания были созданы другие области земли И. Этот тип творения, по-видимому, соответствует типу деятельности племен северо-западного побережья Хонсю, связанных прежде всего с морем, продуктами рыболовства и мореходством в пределах зоны Японского моря, достигающей берегов Кореи («земля Сираги»). Бог Яцука-мидзу-омицуно — судя по имени, бог «Большой воды», — по-видимому, локальное божество, в мифологических сводах оно было объявлено отпрыском **Сусаноо** в пятом поколении, но в данном случае, вероятно, это и впрямь идеологический прием придворных со-

ставителей сводов, ставящих задачей объединение разноместных и разнородных пантеонов.

Что же касается текста *ёгото* — благопожелания императору **тэнно**, которое управитель И. произносит в придворном ритуале, — то, возможно, первоначально это был заклинательный текст, нацеленный на **тамафури**, «усмирение души» вождя земли И. перед принятием полномочий главного жреца племени И.. В этом тексте излагается несколько иная версия мифологического сюжета — бог **Амэ-но хохи-но микото**, в мифологических сводах не выполнивший на земле поручение от небесных богов, в этом *ёгото* выступает как демиург, усмиряющий грубых божеств (*арагами*), чтобы подготовить землю к сошествию первоправителя, внука небесных богов **Ниниги-но микото**. Такая перемена функций, вероятно, связана с тем, что это божество принадлежит к пантеону И. и в местном комплексе богов играет позитивную роль.

Одно из старых поверий, связанных с Великим святилищем Идзумо и основанных на мифологическом сюжете «Кодзики», заключается в том, что в середине 10-ой луны по лунному календарю все божества собираются на совет в И., соответственно, в остальной Японии, вернее, в Ямато, где находились резиденции древних правителей, они отсутствуют. Поэтому старое название месяца октября по всей стране — *каминадзуки* (*каннадзуки*), «месяц без богов». В Идзумо же наоборот в это время проводится праздник *камиари* — «присутствия богов», поэтому в И. октябрь называют месяцем *камиаридзуки*, «месяц, когда есть боги». На территории святилища ставят тогда маленькие кумирни для прибывших божеств и проводят цикл соответствующих обрядов.

Л.Е.

ИКУСИМА 生島— «живой остров», «живые острова» — сакральная формула, титулующая землю и совпадающая с именем божества территории. К этому понятию примыкают формулы Икукуни, Тарукуни (букв. «живая страна», «обильная (достаточная) страна») — имена божеств, ведающих земельными владениями императора и входящих в число богов И. **Камо Мабути**, филолог Национальной школы (**кокугаку**), полагал, что у божества Икусима две разновидности души: «грубая» и «мягкая», Икукуни и Тарукуни. Божество Икусима упоминается в **«Когосюи»** и **«Сэндай кудзи хонги»** как душа (дух) Восьми Великих островов. Упоминается также в **норито** испрашивания урожая: «Говорю смиренно перед царственными богами, славит коих жрица Икусима. Коль произнесу смиренно священные имена Икукуни, Тарукуни и хвалы вознесу, то <...> на восьмидесяти островах, до края, куда лягушка долин доберется, до предела, где соленый прилив остановится, узкая страна — широкой станет, крутосклонная страна — ровной станет...». В **«Нихон сёки»** рассказывается, что святилище души Икусима существовало еще до интронизации императора Ко:току (645—654). См. также **Ясосима**.

Л.Е.

ИНАРИ (О-инари) (お) 稲荷 — божество пищи и земледелия, часто трактуется также как божество данной местности, дома и прилегающих угодий (*ясики-гами*). Нередко понятие И. объединяет сразу несколько божеств. В настоящее время насчитывается более 30 000 святилищ И., не считая небольших кумирен. Основной храм И. расположен в квартале Фусими в Киото, хотя существуют и другие разновидности верований в И. Отдельную линию составляет культ, в котором И. совмещен с буддийским полубожеством-духом Дакинитэн, в эзотерическом буддизме Индии отнесенным к классу демонов-оборотней, знающих за полгода о смерти человека и пожирающих его сердце; нередко бывает женского пола. В буддийском трактате «Синдзоку буцудзихэн» (период Эдо) Дакини входит в категорию якш; их функции в индуизме и буддизме несколько разные, одна из них — божество-охранитель недр и дух богатства, имеющий назначение охранителя дома. В Японии с раннего средневековья считается, что его дух вселен в лисицу.

В главном обряде святилищ И., проводимом во втором месяце года, происходит встреча бога горы, который весной становится богом полей, а осенью возвращается в горы. При этом боги, которых величают во время ритуала, в основном, божества еды — Ука-но митама, **Укэмоти-но ками**, Микэцу-ками и др. (корень этих слов «кэ» означает «еда»). Связь божества И. с лисицей подтверждается многими фактами: например, место, где проводится ритуал встречи горного божества, которое верхом на коне спускается вниз, чтобы стать богом поля, именуется *«кицунэ-дзука»*, «лисья могила».

Чрезвычайная популярность этого культа связана с тем, что в разных местностях он срастался с местными верованиями, попадая в рыбацкую де-

ревушку, становился богом рыболовства, в другом месте мог объединиться с верованиями Кумано (см. **Кумано-но ками**) и т.п.

Л.Е.

ИСЭ (верования и культы) 伊勢信仰— по-видимому, в местности Исэ с древности существовал солярный культ, который лег в основу культа Великой богини **Аматэрасу**, мифической прамате-ри императорского клана. Возможно, что первоначально это было божество племени *ама*, ныряльщиков и рыболовов, населявших прибрежную полосу залива Исэ. По теории Мацумаэ Такэси, сначала это был культ бога мужского пола Аматэру, приплывающего на ладье (судя по изображениям ладьи, южноазиатского происхождения). Богу этому поклонялись, в основном, племена *ама* — рыбаков, мореходов, изготовителей соли из морской воды — обитатели прибрежных областей полуострова Исэ. С приходом рисосеяния в период Яёй функция божества рыбаков, как считает ученый, была переосмыслена как божества-охранителя полей.

Культ богини солнца в документах впервые отражен во времена правления императора Судзин (трад. 97—30 гг. до н.э.). Согласно «**Нихон сёки**», для подавления крестьянского бунта «были вознесены моления богам Неба и богам Земли, а в обители императора прославили Великую богиню **Аматэрасу** и Ямато-оокунитама (Душа великой страны Ямато)». Однако император «убоялся могущества этих богов», и, чтобы не оставаться с ними под одной кровлей, он поручил попечение над Аматэрасу своей дочери Тоёсукииирихимэ и отправил ее совершать обряды в ее честь в село Касануи земли Ямато. Там, в Сики, была устроена «священная роща» **химороги** (обычно это был род священного, специально обустроенного пространства для пребывания божества, в те времена, возможно это был участок земли, обозначенный воткнутой в землю веткой вечнозеленого **сакаки** с навешенными на нее полосками ткани). Затем «Великую богиню Аматэрасу отделили от Тоё-суки-ири-бимэ-но микото и передали Ямато-химэ-но микото. Тогда Ямато-химэ-но микото, в поисках места, где можно было бы успокоить [душу] великой богини, дошла до в Сасахата, что в Уда, потом повернув обратно, вступила в страну Ооми, потом отправилась на восток, в Мино и дошла до страны Исэ-но куни. И тогда Великая богиня **Аматэрасу** рекла наставление Ямато-химэ: «Эта страна Исэ, где дует ветер богов,это страна, куда возвращаются волны из **Токоё**, Вечной Страны, тяжелые волны. Страна отдаленная [от Ямато] и прекрасная. Здесь я желаю пребывать». Тогда, в соответствии с наставлением богини, воздвигли ей кумирню в Исэ, а священную принцессу-жрицу поместили в верховьях реки Исудзу-но кава. <...> Так что это первое место, куда Великая богиня Аматэрасу впервые ступила, спустившись с Неба». Как указал еще **Цуда Сокити**, топонимы, упомянутые в описании маршрута Ямато-химэ (Сасахата, Мино и пр.), возникли только после реформ Тайка; с Ямато-химэ связан целый ряд и других анахронизмов, объяснимых, по-видимому, стремлением исторически обосновать происхождение святилищ Исэ и, так сказать, обычной многослойностью средневековых текстов. Само имя Ямато-химэ (принцесса Ямато), видимо, служило некоторое время титулом посвященной жрицы. (См. также Ямато-химэ-но микото сэйки, Исэ дзингу).

Л.Е.

КАГАМИ 鏡 — см. **ТРИ БОЖЕСТВЕННЫЕ РЕГАЛИИ**

КАМАДОГАМИ — см. **КОДЗИН**

КАМИ 神 — см. вводную статью.

КАМИ МУСУБИ-НО КАМИ (Ками-мусуби-но микото) 神皇産霊尊 神魂命 см. **ДЗОКА, МУСУБИ**

КОДЗИН 荒神 (Камадогами 竈神, О-кама-сама 釜神) — божества — хранители очага, кухни, котла. Одно из ранних упоминаний божеств очага встречается в «**Кодзики**»: «Дитя, что еще родил [Бог Великой Жатвы Оо-тоси], сочетавшись с Амэтикарумидзу-химэ — Девой, Ведающей Небесными Водами, [был] Окицу-хико-но ками — Юноша-Бог Тлеющих Углей. За ним Окицу-химэ-но микото — Дева-Богиня Тлеющих Углей. Другое имя Оо-бэ-химэ-но ками — Дева-Богиня Большого Очага. Это и есть богиня очага, почитаемая всем народом». Появление богов очага в результате мифического брака урожая и дождя отражает представления важнейшего этапа развития человеческого общества — переход от сыроедения к пище, приготовленной на огне.

Богов очага на северо-востоке страны преимущественно именуют Камадогами — бог кухни и

Кама-отоко — бог котла; в центральной и юго-западной части страны Кодзин или Кодзин-сама. Считается, что в доме божество пребывает на ближайшей к очагу балке, которую называют *кодзин-басира*. К стропилам прикрепляют глиняную или деревянную маску божества, в конце месяца на полку над очагом ставят вазу с сосновыми ветвями, называемыми *кодзин мацу*.

Кодзин — земное божество, бог очага, охранитель лошадей и домашнего скота. Защищает от несчастья и приносит удачу. Исследователи предполагают, что божество появилось в пантеоне рано, возможно, до прихода буддизма. Имя не встречается в основных буддийских текстах, лишь в апокрифических; скульптурные и живописные изображения эклектичны. Чаще всего предстает в облике злого божества с восемью головами и шестью или восемью руками под именем Самбо Кодзин; Нёрай Кодзин; одетым в аристократический наряд (*сокутай*), в головном уборе (*каммури*) с яшмой и чакрой (древнеиндийским символом королевской власти) в руках под именем Кодзима Кодзин. Впервые Кодзима Кодзин явился во сне монаху Синко, основателю буддийского храма Кодзимадэра в Нара. Кодзин — важное божество буддийской практики **Сюгэндо**.

Е. С.-Г.

КОМА-ИНУ 狛犬 — мифическое животное. В Китае считается львом. С обликом невиданного животного, принесенного с Ближнего Востока и из Индии, пришли представления о его особой силе, способности противостоять всякой нечисти. Статуи львов, охранителей дворцов и святилищ от злых сил в древнем Китае послужили основой для развития общедальневосточной традиции расположения скульптур животных перед входом в храм. Парное изображение КИ. помещается как у входа в храм, так и на главной дороге к храму. Сохранив функции и устрашающий облик, этот диковинный зверь, попавший в Японию с Корейского полуострова, получил соответствующее имя — «собака из Кома» (т.е. Когурё, одно древних из корейских царств). Звери сидят на задних лапах, с широко раскрытыми зубастыми пастями, иногда с рогами. На японских островах статуи создавали преимущественно из камня, но также из бронзы, железа, дерева. Многие прихрамовые скульптуры КИ. являются признанными культурными ценностями (деревянные статуи в святилище Дайхо в преф. Сига; каменные — в **Мунаката дзиндзя**, преф. Фукуока; глиняные — в святилище Фукугава, преф. Аити).

Е. С.-Г.

КО-НО ХАНА-НО САКУЯ-ХИМЭ 木花開風耶姫 — богиня, известна также как Каму-атацу-химэ, Каму-тоё-атацу-химэ, Каму-атака-асицу-химэ. Основной женский персонаж в сюжете о женитьбе внука богов **Ниниги-но микото**. «**Кодзики**» и «**Нихон сёки**» передают этот сюжет в разных вариантах, но суть в том, что Ниниги, спустившийся с неба на землю для управления Японией в земле Такатихо на Кюсю, встретил там в местности Касаса девушку, дочь горного божества Ооя-ма-цуми. Из двух дочерей горного божества он выбрал прекрасную К., чьем имя означает «дева, цветущая как цветок на дереве», и отверг некрасивую Иванага-химэ («Деву-Долгую Скалу»), и тогда рассерженный отец сказал, что жизнь потомка небесных богов будет недолговечной, как цветы. Этот сюжет о жизни и смерти в разных вариациях встречается в мифологиях разных регионов — человеку предлагается выбор из двух предметов, и он делает неверный выбор.

Следующий сюжет, связанный с К., — о зачатии детей с одной ночи. Ниниги выражает сомнение, что дети принадлежат ему, и тогда К. затворяется в хижине, поджигает ее, но и она, и рожденные там дети остаются невредимыми. В имена всех этих детей входит часть «*хо*» («огонь»). Этот сюжет обнаруживает сходство с порождением богиней **Идзанами** божества огня, в результате чего она умирает. Согласно одному из вариантов, после родов К. берет бамбуковый кинжал и перерезает им пуповину, после чего отброшенный кинжал превращается в бамбуковую рощу. В одном из вариантов сюжета в «**Нихон сёки**» Ниниги говорит, что с самого начала не сомневался в своем отцовстве, но «хотел, чтобы все люди узнали, что это мои дети и что небесные боги часто зачинают детей с одной ночи», а также, «что в тебе есть чудесная удивительная сила, и дети тоже по силе духа *ки* превосходят людей», что, видимо, является более поздней рационализацией мифического сюжета о рождении из огня.

Л.Е.

КОСИН 庚申 — божество 57-го дня 60-дневного цикла, день старший — металл — обезьяна. В году бывает от 5 до 7 дней К. Согласно даоскому учению об обретении бессмертия, в случаях отклоне-

ния человека от Дао в его теле появляются разрушительные тенденции, называемые «три трупа» и «девять червей», неизбежно ведущие к смерти. «Три трупа» стремятся погубить человека, чтобы после смерти стать духами. Вечером в день Косин они покидали тело человека и устремлялись на Небо к Распорядителю Судеб с сообщением о грехах и пороках человека, чтобы Распорядитель сократил ему жизнь.

Комплекс ритуалов был необходим, чтобы не позволить «трем трупам» покинуть тело человека в ночь К. Полагали, что если человек бодрствует с вечера до рассвета, «три трупа» не смогут покинуть его тело. Даосы достигали это путем применения аскетических практик. В аристократическом обществе эпохи Хэйан в эти дни было принято устраивать пиры, на которых с вечера и до утра пили ритуальное сакэ. В эпоху Муромати верования обрели характер учения и были записаны в «Косин энги». С этого времени они распространились среди широких слоев населения, а в эпоху Эдо стали повсеместными. В эти дни чествовали Сёмэнконго и **Сарута-хико**, являвшихся в облике обезьяны. Первоначально Сёмэнконго — божество буддийское, защитник человека от болезней, насылаемых демонами, с XII в. он стал почитаться как даосское божество культа Косин. Его изображали гневным божеством с голубым телом и 4 руками. Подношения совершались и изображению Трех обезьян, именуемых «мидзару, кикадзару, ивадзару» («не вижу, не слышу, молчу»), которые считаются тремя воплощениями священной обезьяны святилища **Хиэ тайся**. Люди собирались вместе, проводили время с вечера до рассвета, ели ритуальную пищу, пили **сакэ**, вели беседы. Обычай был тесно связан с жизнью сельской общины, а со временем приобрел характер приятного времяпровождения.

Каждые 3 года в ознаменование прошедших 18 дней К., а также каждый год К. 60-летнего цикла существовал обычай ставить косинто — каменные стеллы с надписями, а иногда с изображениями 1—3 обезьян.

Е. С.-Г.

КОТОСИРОНУСИ 事代主 — имя этого божества означает что-то вроде «замещающий (деяния) словами». В «**Кодзики**» он именуется Яэ-котосиронуси, где «яэ» — «восьмислойный», «множественный». Божество священной речи, передающий повеления богов, бог-оракул. В «Кодзики» — герой сюжета об «уступке страны» (*«куни-юдзури»*): небесные боги посылают двух божеств к **Оокунинуси**, чтобы он уступил владение землей внуку небесных богов **Ниниги-но микото**. Оокунинуси отвечает, что должен посоветоваться с сыном К., однако он ушел на мыс Михо позабавиться охотой на птиц и уженьем рыбы». Вернувшись, К. говорит: «Повинуюсь. Эту страну потомку небесных богов благоговейно предоставлю». Затем он перевернул лодку ногой, «небесным обратным хлопком рук превратил ее в зеленую изгородь и спрятался за ней». В варианте «**Нихон сёки**» К. воздвиг в море восьмислойную зеленую ограду из кустарника, встал на нос корабля и удалился. (Восьмислойную изгородь строит и **Сусаноо** — существует мнение, что такова была особенность построек в **Идзумо**. Такая изгородь отграничивала священное место, обитель божества — см. **химороги**).

Сюжет об «уступке страны», как считают исследователи, — мифическое преломление истории завоеваний разных местных родов и объединения их вокруг рода императора (**тэнно**). Речь в мифе идет об уступке внуку богов всей Равнины Богатых тростниковых равнин (см. **Тоёасихара-но куни**), но, возможно, речь идет прежде всего об области Идзумо, где долгое время сохранялась определенная автономия ранее живших здесь родов.

В одном из вариантов повествования «Нихон сёки» бог К. превратился в морское чудовище *кумавани* восьми мер длиной и стал навещать деву Мисима-но мидзокуи-химэ, родившаяся у них дочь стала супругой мифического первоимператора Дзимму.

Л.Е.

КУМАНО-НО КАМИ 熊野神 — комплекс верований в божеств местности Кумано, вероятно, сформировался в области Кисю в районе трех гор, вокруг святилищ Хонгу, Сингу и Нати. Культ К. сформировался, по-видимому, давно — в одном из повествований «**Нихон сёки**» сказано: «**Идзанами**, рождая божество огня, обожглась и совершила божественный уход. Похоронили ее в селении Арима в Кумано, в стране Кии. По обычаю той местности божество это славят цветами в пору цветения. А также славят барабанчиками, флейтами и флажками, распевая и танцуя». Из «Хоккэ гэнки» известно, что император-монах Уда (887—897) совершал туда паломничества, чтобы отправлять отшельническую практику в

рамках буддийского течения Тэндай. С конца X в. формируется определенный маршрут, которого придерживались паломники, входя в священный регион со стороны вершины Ооминэдзан. Эти паломничества приобрели популярность, равную святилищам Исэ, в Кумано шли люди из самых разных имущественных слоев, и уже во времена средневековья эта горная тропа получила название «муравьиное паломничество в Кумано», поскольку вереницы людей сверху были похожи на муравьев. Культ трех гор в Кумано, начиная с раннего периода, был связан с буддизмом: гора Натияма — с культом богини Каннон, Мотомия — с верованиями в будду Амида и т.п. Культ Кумано распространился по всей стране, в настоящее время паломнический маршрут на полуострове Кии считается мировым культурным наследием и находится под охраной ЮНЕСКО.

Л.Е.

КУНИ-НО ТОКОТАТИ-НО МИКОТО 国常立尊, 国底立尊 — Господин, Вечно стоящий на земле/стране. Божество, появляющееся в числе первых, после «раскрытия», т.е. разделения неба и земли, следующим после **Амэ-но токотати**. В то же время в **«Нихон сёки»** (основное повествование и варианты 1-й, 4-й и 5-й) это — первый бог, появившийся из хаоса после отделения неба и земли: «Говорят, что в начале, когда разделялись небо и земля, страна-твердь плавала и двигалась, как плавает на поверхности воды играющая рыба. И тогда между Небом и Землей возникло нечто. По форме оно напоминало почку тростника. И оно превратилось в божество. Имя его — Куни-но токотати-но микото». В других вариантах о К. сказано: «Когда впервые разделялись Небо-Земля, в пустоте было нечто. Форму его трудно описать. Внутри него пребывало божество, ставшее-родившееся само по себе»; «родилось нечто, подобно тому, как впервые выходит из жижи тростниковая почка. И вот, оно превратилось в человека»; «Было нечто. Было оно похоже на плавающий жир и родилось-становилось в центре Неба».

Многие авторы полагают, что это заимствованное божество, плод творчества составителей сводов, однако принадлежащее к иной группе, чем **Амэ-но минака нуси-но ками**. Само значение теонима предполагает, что К. — хвалебный эпитет к понятию «страны», на уровне магии слов обеспечивающий стабильность государства

Л.Е.

КУСАНАГИ-НО ЦУРУГИ 草薙剣 см. **ТРИ БОЖЕСТВЕННЫЕ РЕГАЛИИ**

КУСИИВА МАТО-НО КАМИ — см. **ТОЁИВА МАТО-НО КАМИ**

КУСИ-ИНАДА-ХИМЭ 奇稲田姫尊, 櫛名田比賣 — согласно мифологическим сводам, восьмая дочь **Асинадзути** и **Тэнадзути**, предыдущие семь были отданы в жертву «восьмеричному» змею **Ямата-но ороти**. Ее спасает **Сусаноо**, с помощью Асинадзути побеждающий змея. Имя К., вероятно, означает «Чудесное (*куси*) рисовое поле», при этом слово *куси* в этом сюжете используется и в его омонимическом значении, т.к. Сусаноо, чтобы спрятать девушку от змея, превращает ее в гребень (*куси*). От брака К. и Сусаноо рождается бог Ясима-синуми. В **«Идзумо-фудоки»** К. становится персонажем этиологического сюжета, объясняющего происхождение топонима: «Село Куматани находится в 26 сато на северо-восток от уездного управления. Старики рассказывают: «Когда богиня Куси-инада-мито-атахасуманура-химэ, забеременев, собралась рожать, она искала место, где могла бы родить. Тогда, прибыв сюда, она изрекла: „Какая уединенная долина" (*итаку кумаку масики тани нари*), — так она соизволила сказать; поэтому и называется Куматани».

Л.Е.

КЭЦУЭНСИН 血縁神 см. **ТИЭНСИН**

МАГАТАМА 勾 — см. **ТРИ БОЖЕСТВЕНЫЕ РЕГАЛИИ**

МАГАЦУБИ-НО КАМИ 禍津日神, 枉津日神 — «искривляющие боги». В **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** помещено предание о том, как во время очищения от скверны нечистой Страны Мрака **Идзанаги** произнес заклятие «Верхние воды очень сильны, нижние воды очень слабы», и совершил очищение в средних водах. От этого родились боги Ясо-магацуби-но ками, «восьмидесятиричный искривляющий бог», и Оо-магацуби-но ками, «великий искривляющий бог». Другой вариант — Амэ-но Магацуби-но ками, «небесный искривляющий бог», персонаж молитвословия **норито**, зафиксированного в **«Энгисики»**. Это норито сопровождает обряд (*микадо-но мацури*), направленный на охрану входов в обитель императора, и обращено к богам Каменных Входов

(Куси-ивамато-но микото и Тоё-ивамато-но микото). В норито моделируется ситуация, когда «небесный бог искривляющий, Ама-но магацубино ками, с четырех сторон, с четырех углов с чуждостью, с грубостью вторгается». Охраняющие боги должны, если этот дурной бог будет приближаться сверху, оберегать от него верх, если снизу — то низ. **Мотоори Норинага** считал, что все зло в мире порождают М., то есть «искривляющие боги», а обезвреживающие их силы — «выпрямляющие боги» (**наоби-но ками**).

Л.Е.

МАРЭБИТО まれびと (марэбитогами まれびと神) — букв. «редкий человек (бог)», то есть гость, чужак, человек, явившийся в общину, но не принадлежащий к ней. Во всех традиционных обществах чужак вызывал страх и презрение, одновременно с ним связывалась возможность получить удачу и благополучие, поскольку появление гостя из неведомого чужого края отождествлялось с появлением в дни празднеств и ритуалов предка, приходящего из иного мира. Истоки гостеприимства в японской культуре, как и в других, во многом связаны именно с этими верованиями, а также опасениями, что недовольный приемом М. может причинить вред своей злокозненной магией (ср, например, с поверьями, связанными с печниками в традиционной российской деревне). Подробнее всего понятие М. в японской этнографии разрабатывалось этнографом и поэтом **Орикути Синобу**, который описал роль М., приносящего счастье, — гостя деревни или исполняющего роль М. члена общины в ритуалах, связанных с весенними полевыми работами, а также с наступлением нового года. Одна из идей Орикути — сближение в поверьях о М. концепции Вечной страны **Токоё** со Страной Равнины Моря Ватацуми-но куни и мифической страной Нирайканай, миром по ту сторону моря в мифологии Рюкю.

Л.Е.

МУНАКАТА-НО КАМИ 宗像神 — боги Мунаката, имеются в виду три богини — Такири-бимэ, Итикисима-химэ, Такицу-химэ, рожденные **Аматэрасу** по обету совместно с **Сусаноо** при помощи магических предметов. Аматэрасу «попросила меч в десять пястей, что бога Сусаноо-но микото опоясывал, разломила его на трое, со звоном поболтала-омыла в небесном колодце, раздробила-разгрызла и выдула. И вот, имя божества, что явилось из тумана-дыхания Такири-бимэ-но микото — Дева-Богиня Тумана. Другое имя Окицусимахимэ-но микото — Дева-Богиня Островов в Открытом Море. Следующей была Итикисимахимэ-но микото — Дева-Богиня Итикисима. Другим именем Саёри-бимэ-но микото — Дева-Богиня Причалов зовется. Следующей была Такицухимэ-но микото — Дева-Богиня Водопадов. И вот, прежде всех родившееся божество, богиня Такири-бимэ-но микото, в Окицумия, в Мунаката пребывает. Следующей родившаяся богиня Итикисима-химэ-но микото в Накацумия, в Мунаката пребывает. Следующей родившаяся богиня Такицу-химэ-но микото в Хэцумия, в Мунаката пребывает. Эти трое божеств суть великие божества, почитаемые властителями Мунаката» (**«Нихон сёки»**).

Далее в сюжете о правлении государя О:дзин (270—310) МК. упоминается в связи с назначением жрицей одной из вышивальщиц, прибывших из китайского царства У. В правление императора Ритю (400—405) после явления трех богинь во дворце, государь вознес моления, но не сделал пожертвований, чем вызвал гнев богинь. Грозный характер этих божеств подтверждается легендой «Хидзэн фудоки» (см. **«Фудоки»**) о происхождении названия местности Химэкосо. Рассказывается, что для успокоения буйствующего божества, являвшегося в виде педали (*куцубики*) и шпульки (*матари*) ткацкого станка, возвели храм в уезде Мунаката. (см. **Мунаката дзиндзя**). В правление государя Юряку (456—479) одна из придворных женщин была отправлена служить МК. Связь божеств с ткачеством свидетельствует о древности культа, ведь сущность ткачества — поддержание космического порядка. Богини почитаются как морские божества. Как считалось, спокойствие морской стихии, от которой зависела сама жизнь островного народа, требовало постоянных ритуалов поклонения. Сведения, что жрицами были как китайские, так и местные девушки, указывает на возможную двойственность происхождения культа.

Видимо, древний влиятельный культ, существовавший в важном для молодого государства районе, в максимальной близости от материка, не мог остаться вне внимания центральной власти. Уже на раннем этапе кодификации мифологического пантеона божества культа МК. оказываются включены в «императорский миф» и занимают сравнительно высокую иерархическую ступень,

поскольку в этом мифическом сюжете выступают в качестве первых прямых потомков прародительницы правящего рода, богини **Аматэрасу**.

Е. С.-Г.

МУСУБИ (мусухи) 産霊, 産巣日, 魂, 産日, 産魂 — «рождающая» («мусу») «сила / начало / дух» («хи/би»). Само по себе это понятие в древних текстах не встречается, оно персонифицировано в так называемых божествах М. Имеет много толкований. В целом трактуется как жизненная энергия, подобная океанийской «мана». Маруяма Масао полагал, что на понятии М. основана вся космология **«Кодзики»** и сила первых божеств, представляющих собой жизненную энергию как таковую. Согласно «Кодзики», «когда впервые раскрылись Небо и Земля, имена богов, явившихся в Равнине Высокого Неба, были: **Амэ-но минака нуси-но ками** — Бог-Правитель Священного Центра Небес; за ним **Таками мусуби-но ками** — Божество Высокого Священного Творения; за ним **Ками мусуби-но ками** — Бог Божественного Творения. Эти три бога явились каждый сам по себе и не дали себя увидеть». Затем, бог Таками мусуби-но микото (Высокий священный бог мусухи, иногда еще именуется Такаги-но ками, Божество высоких деревьев) отправляет внука богов **Ниниги-но микото** на землю для управления ею: в «Кодзики» вместе с **Аматэрасу**, а в **«Нихон сёки»** единолично, «покрыв царственного внука Ниниги-но микото покрывалом священного ложа». В одном из повествований «Нихон сёки» Ниниги рождается от дочери Таками мусуби-но ками и сына Аматэрасу. Рождающая сила Таками мусуби-но ками подтверждается далее его словами: «Всего родил я детей — одну тысячу пять сотен божеств».

Така-ми-мусуби-но микото в «Нихон сёки» вселяется в императора Дзимму, и посуда, которая подается при этом во время трапезы, впоследствии служит Дзимму магическим средством — поев из нее, он выступает в военный поход и побеждает противников. Еще один пример вселения — при императоре божество Луны, вселившись в его гонца Котосиро, рекло: «Мой предок, Таками мусуби-но микото, обладал такой силой, чтобы совместно [с другими богами] создать Небо-Землю <...>».

Еще одно божество М., Ками мусуби-но микото, в «Кодзики» выступает в женской ипостаси: когда, схватив раскаленный камень, погибает бог Оонамудзи-но микото, она посылает Кисагаи-химэ (Деву-Ракушку) и Умуги-химэ (Деву-Моллюска) для его воскрешения. Там же, когда **Сусаноо** убивает богиню **Оогэцу-химэ**, и из ее тела рождаются разные сельскохозяйственные культуры, все это подбирает и превращает в семена Ками мусуби-но-ми-оя-но микото — «священная мать божественного мусуби».

Плодородную силу выражает и божество Ваку-мусуби («молодой мусуби»), рожденное от богини земли и глины Ханияма-химэ, и божества огня Хо-мусуби («огненное мусуби»). «Из головы этого божества произошли шелковичные черви и тутовые деревья, из его пупка — пять видов злаков»; дитя этого бога — **Тоёукэ-химэ**, Дева-Богиня Обильной Пищи. Существует точка зрения, что это божество, рожденное от брака стихий земли и огня, отражает стадию подсечно-огневого земледелия, предшествовавшего на Японских островах культуре рисосеяния.

Понятие мусуби заняло важное место в трактатах ученых Школы Национальной науки (**кокугаку**), разрабатывавших историю порождения и становления сущего на основании древних письменных памятников.

Л.Е.

НАОБИ-НО КАМИ 直日神 — божества, рожденные, когда **Идзанаги** совершал омовение после возвращения из Страны Мрака **Ёми-но куни**, после того, как появились «искривляющие боги» **Магацуби-но ками**. В **«Нихон сёки»** сказано: «Тогда, желая выпрямить этого искривленного бога, Идзанаги породил Каму-наоби-но ками («бог божественного исправления / выпрямления). Затем — Оонаоби-но ками (бог великого исправления).

В **норито** «Благопожелание великой обители (императора)» и в обряде входов во дворец содержится призыв: если случатся какие-либо упущения, «то вы, испрямляющие божества — Каму-наоби-но микото, Оонаоби-но микото — мирным, спокойным промышлением своим услышав — исправьте, увидев — исправьте, выпрямлением божественным, выпрямлением великим». **Мотоори Норинага** считал «выпрямляющими» и некоторых других богов, например, Ибукитонуси, («хозяин входа дыхания»), божество, появляющееся в норито великого очищения от скверны (**Оохараэ**), которое, наряду с другими, уносит все прегрешения в море.

Л.Е.

НИГИ МИТАМА — см. **АРА МИТАМА**

НИГИ ХАЯХИ-НО МИКОТО 饒芸日命, 櫛玉 饒速日命— персонаж, входящий в противоречие с одним из основных сюжетов обоих мифологических сводов — сюжете о схождении с неба на землю **Ниниги-но микото**, внука небесных богов, для управления Японией. Как явствует из «**Нихон сёки**», Н. спустился с неба на землю раньше Ниниги. Согласно «Нихон сёки», мифический первоимператор Дзимму говорит (со слов другого персонажа): «В восточной стороне есть прекрасная земля. Со всех четырех сторон ее окружают зеленые горы. Там, внутри, есть некто, спустившийся с неба на Небесном Каменном Корабле. <...> Думается мне, что надобно распространить в той земле великие деяния государей, чтобы Поднебесная полнилась [мудрой добродетелью]. Может, это место — середина шести направлений страны? А тот, кто с неба спустился, может быть, Ниги-хаяхи? Не отправиться ли туда и не основать ли там столицу?» Таким образом, Дзимму признает приоритет Ниги-хаяхи. Когда же он, наконец, добирается до тех мест, владетель Нагасунэ-бико сообщает ему, что в незапамятные времена «потомок небесных богов сел на Небесный Каменный Корабль и спустился с неба. Он взял в жены мою младшую сестру. Разве может быть двое потомков небесных богов? И почему, если ты носишь имя сына небесных богов, ты отбираешь у людей их землю?» Дзимму требует доказательств, и Нагасунэ-бико показывает ему стрелу (*ама-но хахая*) и походный колчан, точно такие же, как у самого Дзимму. В то же время сам Н. уже знал, что «небесные боги с самого начала собирались только небесному внуку помощь оказывать», и убил Нагасунэ-бико, которому «бестолку было объяснять разницу между Небом и людьми». А первоимператор Дзимму с самого начала знал, что «Н. — бог, спустившийся с неба». Н. в ранних текстах именуется дальним предком рода Мононобэ — рода воинов, поддерживавших род императора в его покорении земель.

Далее в «Нихон сёки» Н. упоминается в том же свитке об императоре Дзимму: император совершает «куними» — ритуальное оглядывание страны — и приводит три восхваляющих страну эпитета, принадлежащих, по-видимому, божествам, наиболее авторитетным для составителей сводов: **Идзанаги**, Оо-намудзи-но ками и Ниги-хаяхи-но микото, который, «облетая толщи пустот на Каменном Корабле Неба, увидев эту страну, спустился вниз и поэтому назвал ее "страной Ямато, которую видно с неба"» (*«сорамицу Ямато»* — частый постоянный эпитет в *танка* «**Манъёсю**»).

Противоречие между сюжетом о Ниниги-но микото и опередившим его Н. толкуется мифологами по-разному, наиболее распространенная версия — что культ Н. был привезен на острова еще одной, не основной группой военного клана Мононобэ.

Л.Е.

НИНИГИ-НО МИКОТО 瓊瓊杵命 (Амацухико-кунитэру-хико-хо-но Ниниги-но микото 天津彦国光彦火瓊瓊杵尊, Амацухиконэ-хо-но Ниниги-но микото 天津彦根火瓊瓊杵尊) — именуется также Амацухико-хико-хо-но Ниниги-но микото 天津彦彦火瓊瓊杵尊, наиболее длинное его имя — Амэ-никиси-куни-никиси-амацухико-хикохо-но Ниниги-но микото 天饒石国饒石天津彦火瓊瓊杵尊; в этом имени, которое полностью перевести затруднительно, есть понятия Небесной Еды, Земной Еды, Небесного Отрока, Земного Отрока и Рисового Колоса. Сын и внук небесных богов, спустившийся с неба на землю для управления Японией и, согласно легенде, положивший начало правлению рода императоров (**тэнно**). См. **Тэнсон корин**, Цикл мифов о схождении на землю внука небесных богов.

Л.Е.

НЭ-НО КАТАСУ КУНИ 根之堅洲国 — Страна Островов с Прочными Корнями, Страна Корней (Нэ-но куни) и Донная Страна (Соко-но куни) — разновидности потусторонних миров. В Н. отправляется навечно бог **Сусаноо**, рожденный первопарой **Идзанаги** и **Идзанами**: Сусаноо был «божество гневливое и неистовое, и еще было у него обыкновение — непрестанно рыдать. От этого народ страны во множестве умирал преждевременной смертью, зеленые горы стали сохнуть. И тогда два божества, его отец и мать, так рекли Сусаноо: «Ты беспутен. Потому не должно тебе управлять миром. Отправляйся-ка ты на самом деле подальше, в Нэ-но куни, Страну Корней», — так рекли и в конце концов его изгнали». В варианте того же сюжета Сусаноо говорит: «Хочу я отправиться к своей матушке, в Страну Корней». Возненавидел его Изанаги-но микото и рек: «Вот и отправляйся, куда сердце велит», — так рек и изгнал его». В «**Нихон сёки**» Сусаноо не

только изгнан в эту страну, но и назван ее верховным правителем. К нему отправляется Оонамутино ками (**Оокунинуси**) и женится на его дочери. По-видимому, Н., подобно **Ёми-но куни**, считалась подземной: испытывая Оокунинуси, Сусаноо помещает его в пещеры со змеями и многоножками.

В **норито** («Молитвословии великого очищения») читается заклинание, чтобы бог Ибукитонуси (Хозяин Двери Дуновения) сдул в эти миры скверну и «прегрешения, совершенные в Поднебесной в четырех направлениях», и чтобы потом их унесла в море «богиня Хая-сасура-химэ, в Нэно куни, в Соко-но куни пребывающая». См. также **Токоё**.

Л.Е.

О-КАМА-САМА — см. **КОДЗИН**

ОМОИКАНЭ-НО КАМИ 思兼神, 思金命 (Токоё-омоиканэ-но микото 常世思金命, т.е. Бог Омоиканэ из Вечной Страны Токоё) — в мифологических сводах — сын **Таками мусуби-но ками**. Омоиканэ — «совмещающий мысли», «многомысленный». В **«Сэндай кудзихонги»** он именуется Ягокоро-но Омоиканэ, т. е. еще «Имеющий восемь (много) сердец (сознаний)». Когда **Аматэрасу** скрылась в Небесной Пещере, согласно **«Кодзики»**, «восемьсот мириад богов собралось-сошлось у Амэ-но ясу-но кава — Небесной Спокойной Реки, сыну бога Таками мусуби-но ками — Омоиканэ-но ками, Богу Размышляющему, наказали размышлять». Согласно **«Нихон сёки»**, О., «глубоко размышляя, далеко думая, собрал всех Долго Поющих Птиц Страны **Токоё**, Вечного Мира, заставил их всех вместе долго петь, поставил у скал-дверей бога Татикарао-но ками <...>».Согласно другой версии, «Омоиканэ-но ками, сын Таками мусуби-но ками владел мудростью мысли. И, поразмыслив, он сказал: "Если изготовить изображение этой богини, то можно будет молением выманить ее из пещеры"» — речь идет об изготовлении магического зеркала.

О. также принимает решение о том, каких богов и в каком порядке посылать на землю для усмирения непокорных богов, чтобы подготовить ее для схождения **Ниниги-но микото**. Впоследствии, при схождении Ниниги, Аматэрасу дает ему зеркало О. в спутники, чтобы тот на земле принял на себя ее дела и ведал обрядами, связанными с почитанием зеркала. Согласно «Кодзики» и в соответствии с традицией О. почитают во внутреннем святилище Исэ (см. **Исэ дзингу**).

Л.Е.

ООГЭЦУ-ХИМЭ 大宜津, 大気津, 大気都 (Оогэцухимэ-но ками 大宜都比賣神) — богиня «пяти злаков», то есть богиня пищи. Согласно **«Кодзики»**, когда **Идзанаги** и **Идзанами** рождали острова и земли (все они имели собственные имена и пол) они родили страну Ава («просо»), у которой было имя О. — Дева Великой Еды или Великая Дева Еды. В качестве богини те же боги рождают ее потом, в числе других богов.

О. — героиня сюжета, сходного с так называемой мифологемой Хайнувеле. Когда **Сусаноо** попросил у О. еды, она достала у себя из носа, изо рта, а также из заднего места разные яства и поднесла ему, бог Сусаноо счел, что она осквернила еду и убил О. Из ее тела родились разные виды злаков и еды: «в голове — шелковичные черви, в обоих глазах рассада риса, в обоих ушах — просо, в носу — фасоль, в тайном месте — пшеница, в заднем месте — соевые бобы». В **«Нихон сёки»** в этой функции и в похожих сюжетах фигурирует **Укэмоти-но ками**.

Л.Е.

ООКУНИНУСИ 大国主 — имя, в зависимости от интерпретации, толкуется как «хозяин великой страны» и «великий хозяин страны», в разных мифологических сюжетах и традициях именуется также Оонамудзи-но ками, Ятихоко-но ками (бог восьми тысяч копий), Асихара-сико-но о (муж тростниковых равнин), Оомононуси-но ками (великий бог-хозяин вещей / духов), Оонамути-но микото, Уцусикунитама-но ками (бог — жемчужина явленной страны) и др. То есть это божество земли, «тростниковых равнин» (см. **Тоёасихара-но куни)**, в отличие от небесных богов. Как О. это божество встречается в **«Кодзики»**, **норито**, в основном и дополнительных повествованиях **«Нихон сёки»**, в **«Идзумо-фудоки»** именуется Оонамоти-но ками.

В «Кодзики» О. участвует прежде всего в сюжете «заяц из Инаба». О. вместе с 80 братьями прибывает в Инаба, там лежит заяц, с которого крокодил содрал кожу, братья советуют зайцу искупаться в морской воде, от чего тот страдает еще больше. О. излечил его, научив окунуться в пресную воду. Заяц в благодарность утверждает, что теперь именно О. достанется дева Ягами-химэ.

Однако братья за это дважды убивают О., и дважды — по указанию Камумусуби-но микото — его оживляет его мать с помощью богини-раковины Кисагаи-химэ и богини-моллюска Умуги-химэ. О. убегает в страну **Нэ-но катасу куни**, которой владеет **Сусаноо**, и там сватается к его дочери, Сусэри-бимэ. Сусаноо подвергает его испытаниям — помещает спать в пещеру со змеями, потом с пчелами и стоножками, но Сусэри-бимэ дает ему магический шарф, отгоняющий чудовищ. Потом Сусаноо пускает стрелу в поле и велит найти ее, а сам поджигает поле. О. спасается с помощью заклинания, мышь приносит ему стрелу и т.д.

В конце концов, О., пройдя все испытания, становится хозяином Земли тростниковых равнин. От разных жен у О., как говорится в одном из дополнительных повествований «Нихон сёки», родилось 181 божество. Вместе с **Сукуна-бикона** он строит страну, а затем, когда **Аматэрасу** посылает бога Такэмикадзути для усмирения страны, О. вместе с сыновьями, в том числе **Котосиронуси**, уступают страну «внуку богов» **Нинигино микото**.

В «**Идзумо-фудоки**» сюжет об уступке страны имеет такой вид: «Оонамоти, создавший Поднебесную, усмирив восемь земель в Коси, возвратился домой и по прибытии на гору Нагаэ изрек: «Страну, которую я создал и которой владею и управляю, я хочу передать тебе, потомку богов. Спокойно владей и управляй ею века. Только страну **Идзумо**, страну, где я нахожусь, откуда поднимаются, клубясь, восьмиярусные облака, окружу я зелеными горами наподобие изгороди, <...> оставлю себе и буду охранять». В мифах Идзумо О. — не местный бог, а создатель земли, культурный герой, научивший людей земледелию, врачеванию, бог земледелия, сеющий семена и т.д.

Под именем Оомоно-нуси почитается в святилище **Оомива дзиндзя** в преф. Нара (связанные с О. предания в этом регионе часто представляют О. в виде змея, духа горы Оомива), главное святилище О. — **Идзумо тайся**.

О. был со временем отождествлен с буддийским божеством Дайкокутэн (возможно, по принципу омонимии: «дайкоку» в Дайкокутэн означает «большой, черный»; «оокуни», хоть и значит «большой, страна», будучи прочитано по китайским чтениям, дает то же самое «дайкоку») и стал одним из Семи богов счастья (**ситифукудзин**).

Л.Е.

РАЙДЗИН 雷神 — божества грома, грозы, в народных поверьях имеющих две ипостаси. Первая из них — громовик как аграрное божество, распоряжающееся дождем и урожаем. Сами японские слова со значением «молния» — *инадзума*, *инабикари* — означают «жена риса», «сверкание риса». Гроза являлась с неба и именовалась «*каминари*» — «звуки богов»; пораженный молнией участок земли назывался «*кандати*» — «стояние бога». Попадание молнии в поле сулило хороший урожай, так как это означало оплодотворение поля богами. В центре пораженного участка ставили шест с зеленым бамбуком, весь участок обносили соломенной веревкой **симэнава**, означающей границы священной территории, иногда возводили маленькую кумирню и совершали около нее обряды.

Вторая ипостась громовика — злой демон, приносящий бедствия. Согласно «**Кодзики**», **Идзанаги** обнаруживает богов грома на теле **Идзанами**, когда она после смерти попадает в Страну Мрака **Ёми-но куни**. В ряде районов, если гроза и удар молнии приходились на время высаживания рисовой рассады, то проводился обряд «*кандати-ои*», то есть «изгнания божественного стояния». Бога грозы изгоняли, стуча расщепленным бамбуком, или подвешивали к бамбуку острый серп. В некоторых местностях заказывали буддийские службы для предотвращения вреда, причиняемого грозой.

В раннее средневековье на верования в опасного бога грозы наложилась вера в так называемый феномен **горё**. Р. оказался тесно связан с культом **Сугавара Митидзанэ**, блестящего ученого, поэта и каллиграфа, который был неправедно оклеветан и отправлен в изгнание. В период Хэйан распространилось верование, что после смерти поэта его душа («горё») стала грозным духом мщения и приносила бедствия и смерть, такое же могло случиться и с душами других людей, при жизни пострадавших безвинно. Удар молнии также стал восприниматься как месть Сугавара Митидзанэ-тэндзин («**тэндзин** — небесный бог»). Таким образом, культ бога-громовика стал частью культа Тэндзин, и в столице Хэйан проводились обряды успокоения его души с целью предотвратить возможный вред.

В классический период Р. изображался в виде дракона и небольшой змеи, в период Камакура принял вид демона, с барабанными палочками в

руках, окруженного связанными воедино барабанчиками.

Л.Е.

САРУТА-ХИКО 猿田毘古大神 — Бог Небесного Перекрестья Путей, впоследствии стал предком божеств дорог и их перекрестий, **дософзин**. Первый элемент имени *сарута* — название поля в области Исэ, что свидетельствует о его почитании в данной местности. Бог имел облик обезьяны, что подтверждается его описанием в **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**: длинный нос, красные рот и зад. Яркое его описание обнаруживается в **«Когосюи»**: «Есть один бог на Небесном перекрестке восьми дорог длина носа его — 7 *ата*, спина — длиной 7 *сяку*, рот и зад ярко блестят. Глаза словно зеркала в 8 *ата* .... ни один из 80 мириад божеств не мог на него смотреть ...» Мифический брак с **Амэ-но удзумэ**, видимо, демонстрирует «союз» двух мифологических комплексов, представленный в ритуалах «единого комплекса» участием их общего потомка — женщин рода Сарумэ, занимавшихся своего рода шаманизмом. Они служили медиумами и исполняли комические танцы во время синтоистских церемоний.

Вероятно, высокое положение С. в иерархии общегосударственного пантеона объясняется великой магической силой, которая ему приписана в мифах, и его ролью посредника между Небесными и Земными богами. В описании его облика подчеркиваются блеск, красный цвет, глаза, как зеркала, — свидетельствао магической силы и связи с Солнцем. Мацумаэ Такэси полагает, что до того как **Аматэрасу** стали почитать как богиню-предка императорского рода в Исэ, там располагалось святилище божеств Солнца и С. был одним из них. Юаса Ясуо, проанализировав передвижения С., считает, что это было звездное божество, связанное со звездой Антарес, визуальная величина которой изменчива. Этим он объясняет и блеск, и красный цвет, и страх, связанный с данным культом. Однако оба исследователя подчеркивают, что исходно С. был локальным божеством рыбаков побережья Исэ.

Е. С.-Г.

СИТАТЭРУ-ХИМЭ 下照姫命 — «светящая внизу», дочь **Оокунинуси** и Такири-бимэ, старшая сестра Адзисикитака-хиконэ. В сводах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** приводятся другие ее имена — Така-химэ-но микото и Вака-куни-тама. Ее взял в жены **Амэ-но вакахико**. Когда его поразила стрела, С. заплакала и плач ее «разнесся ветром и достиг небес». Был построен «похоронный дом», на погребальную церемонию прибыл его друг **Адзисуки-така-хиконэ**. Участники церемонии приняли его за покойного, он рассердился, и, когда улетал, С. спела песню, которая в «Кодзики» называется «*хинабури*», «сельский напев». В «Нихон сёки» ее песня оказывается самой первой из песен, помещенных в основном повествовании, может быть, по этой причине в «Какё хёсики» («Кодекс песенных свитков»), первом трактате по поэзии, написанном Фудзивара Хаманари (711—790), она провозглашается божеством поэзии. Некоторые авторы считают ее божеством грома, некоторые — божеством местного солярного культа.

Л.Е.

СИТИФУКУДЗИН 七福神 — обычно переводится как «семь богов счастья», но точнее было бы перевести как «боги семи счастий/удач», поскольку, как толкуют многие авторы, это выражение взято из сутры «Нинно гококу хання-харамиккё» («Тайная сутра праджня-парамита охраны страны Нио»). В сутре есть выражение «семь трудностей, семь счастий». Это понятие объединяет божеств иноземного происхождения: Бисямонтэн, Бэндзайтэн, Дайкокутэн, Эбису, Хотэй, Фукурокудзю и Дзюродзин. Во времена позднего средневековья Фукурокудзю и Дзюродзин считались одним божеством, и тогда к этой группе добавлялось еще божество женского пола Киссётэн или же Сёдзё. Число семь было магическим, подобно группам типа семь дней недели, Семь Сокровищ, Семь Мудрецов и т.п.

В период Муромати их впервые появившаяся иконография напоминала композицию «Семи Мудрецов в бамбуковой роще» (кружок китайских поэтов и философов III в.), впоследствии их образы реализовывались в скульптуре, свитках, традиционном театре. В период Эдо стали популярны изображения семи богов счастья, плывущих в ладье, которая получила название «ладья счастья» (*такарабунэ*).

Бисямонтэн — санскр. Kubera, индуистский бог богатства, в буддизме Vaisravana. Является также одним из 4 или 12 божеств-охранителей направлений, ведает севером. На изображениях одет в кольчугу, в одной руке держит копье, в другой — миниатюрную драгоценную пагоду.

Бэндзайтэн — санскр. Sarasvati, первоначально ведическая богиня воды, ставшая покровительницей музыки, красноречия, мудрости; затем вошла и в буддийский пантеон. Часто изображается не с двумя, а с четырьмя или восемью руками, играющей на лютне бива.

Дайкокутэн — санскр. Mahakala, защитник Дхармы в ваджраянском буддизме, там его имя означает «большое черное небо» — понятие, превосходящее все прочие цвета, это грозное божество, охраняющее веру. В Японии Дайкокутэн имеет вид улыбающегося домашнего бога богатства и счастья; в рамках концепции **хондзи суйдзяку** на основании созвучия имен был отождествлен с божеством **Оокунинуси** и стал восприниматься как аграрный бог; со времен раннего средневековья был особенно популярен среди земледельцев и купцов, его изображение в крестьянских домах часто ставили на кухне, у очага. Изображается сидящим на тюке с рисом, с мешком за спиной и молотком.

Эбису — явившийся из-за моря бог мореплавания, рыболовства, торговли, земледелия. В некоторых деревнях и теперь в начале промыслового сезона проводится следующий обряд: капитан рыболовного судна и несколько юношей входят в воду зажмурившись и достают со дна, что попадется в руку. Если при этом вынимается камень, то он считается **«синтай»** — «телом божества» Эбису. В то же время кит, касатка, дельфин и даже прибитый к берегу труп утопленника тоже назывался «Эбису». Традиция довольно рано отождествила Эбису с персонажем мифов **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** Хируко (дитя-пиявка, родившееся без рук и ног), первым неудачным порождением **Идзанаги** и **Идзанами**, описанным в мифологических сводах. Есть несколько преданий о Хируко-Эбису, видимо, довольно поздних. Одно утверждает, что когда Идзанаги и Идзанами пустили плыть их неудачное дитя Хируко в лодке по морским волнам (возможно, отражение древнего обычая захоронения в море), он доплыл до залива Муко (современное Ниси-но мия), поэтому там находится главный храм Эбису (почитается там под именем «Эбису Сабуро»). Часты случаи, когда Эбису почитается как бог полей, бог гор, а также божество кухни. Часто изображается вместе с Дайкокутэн и считается его сыном — видимо, ввиду отождествления с богом из мифологических сводов **Котосиронуси**, сыном **Оокунинуси**, с которым, в свою очередь, объединяют Дайкокутэн. Часто изображается с удочкой в одной руке и с пойманным ярко-красным морским окунем таи в другой.

Хотэй — согласно традиции, это реально живший в Китае чаньский монах Бу Дай, одно время рассматривался как воплощение Будды Майтрейя. Изображался смеющимся, с огромным животом, что должно было означать благополучие и счастье, а также с веером-опахалом в руке — с помощью такого веера знатные люди прошлого в Китае давали знак простолюдинам, что их просьбы будут удовлетворены. В иконографии он также всегда несет за спиной большой мешок, наполненный едой и подарками, часто в этом мешке сидели улыбающиеся дети, или же маленькие мальчики тянули тележку, в которой сидел Хотэй. Покровитель детей и вообще слабых и больных.

Фукурокудзю, Дзюродзин — божества богатства и должительства, восходящие к даосской практике и считавшиеся воплощением звезды, близкой к южному полюсу неба. В некоторых случаях второй считался внуком первого. Оба изображались как старцы, первый с длинным посохом и очень высоким лбом, второй — в шапке со свисающим концом, часто с оленем (возможно, это связано с поверьем, что олень, проживший 2000 лет, становится черным).

Культ Семи богов счастья — чрезвычайно распространен и в современной Японии, их рисованные и пластические изображения встречаются там повсюду.

Л.Е.

СУГАВАРА МИТИДЗАНЭ — см. **ТЭНДЗИН**

СУЙДЗИН 水神 — божества воды, необходимой прежде всего для возделывания риса. Часть таких божеств непосредственно ассоциировалась с богами заливных полей, нередко почиталась возле источников или заток. Другая часть, так называемые Микумари-но ками, боги разделения/распределения воды, упоминающиеся и в **«Кодзики»**, и в **норито** (ритуал испрашивания урожая и регулярный праздник месяца *минадзуки*), были связаны с водой, образующейся высоко в горах, поэтому такие водные божества идентифицировались и с божествами гор.

Духи воды почитаются у каждого источника, колодца, места, где черпают воду, стихию воды символизируют водяные *каппа*, змея, дракон, это одновременно и опасные существа, и боги воды,

приносящие в мир изобилие. Обряды божествам воды служат два раза в год, в 6-й и 12-й месяц; главным праздником считается летний.

Л.Е.

СУКУНА-БИКОНА 少名毘古那神 — согласно **«Кодзики»**, сын **Ками мусуби-но ками**. Согласно **«Нихон сёки»** — **Таками мусуби-но ками**. Божество очень маленького размера, «дитя дурное и ослушливое», которое при рождении проскочило у бога между пальцев. Упоминается в **«Фудоки»**, в частности, как божество, связанное с земледелием, а также с использованием горячих источников и врачеванием. В одной из версий **«Нихон сёки»** рассказывается о появлении С.: «Тут с моря послышался голос, <...> но никого не было видно. Через некоторое время показался маленький человечек, лодка у него была из скорлупы раздвоенного плода *кагами*, одежда — из крыльев птички *садзаки*, подплывал он к берегу на волнах прилива». Сукуна-бикона-но микото совместно с Ооана-мути-но микото, «силы объединив, сердца воедино слив, Поднебесной правили и установили способы лечения болезней для «Явленной взору Зеленой человеческой травы» [т.е. людей] и ее скота, учредили правила ворожбы, предохраняющей от бедствий птиц, зверей и насекомых ползающих. Благодаря этому и по сей день все сто родов находятся под защитой и милостью». В конце жизни С. уходит в страну **Токоё** — «достиг он острова Ава-но сима, взобрался по стеблю проса, раскачался и его отбросило в страну Токоё, Страну Вечной жизни». Считается, что в С. соединены свойства божества злаков и божества страны Токоё.

Л.Е.

СУМИЁСИ ДАЙМЁДЗИН 住吉大明神 (Уми-но ками, Кайдзин 海神) — в мифологических сводах именуется Сумиёси или Суминоэ; под этим именем объединены три божества, родившиеся при омовении **Идзанаги**, когда он вернулся из Страны Мрака **Ёми-но куни**. Очищение от скверны происходит в три этапа — в верхнем, среднем и нижнем слое воды, рожденные при этом морские боги соответственно носят имена Ува-цуцу-но о, Нака-цуцу-но о и Соко-цуцу-но о (ува — «поверхность», нака — «середина», соко — «дно», о — «муж», «человек»). Культ этих богов распространен почти по всей территории страны, нередко С. почитается как бог моря, чье изображение стояло на ладье императрицы Дзингу во время ее мифического военного похода в Корею (**«Нихон сёки»**). Сохранилось несколько изображений кораблей с фигурой божества моря С., упоминания об этом встречаются в **«Манъёсю»**. В **норито** по случаю открытия новой гавани для отправления посольства в страну Морокоси (Китай) рассказывается о том, что строительство гавани было осуществлено с помощью божества С. Большое святилище бога в Сумиёси (ныне часть г. Осака) стало популярным в средневековой Японии и воспевалось в стихах, часто употреблялся при этом постоянный оборот-зачин **макура-котоба** Суминоэ-но — «в бухте Суминоэ/ Сумиёси». Предполагается, что по этой причине С., бог морских военных походов и рыболовства, стал еще и божеством поэзии **вака** («японской песни»), включая сюда и *рэнга*, и *хайку*; в святилище С. часто устраивались поэтические состязания по сочинению пятистиший *танка* — *ута-авасэ*. В «Исэ-моногатари» С. появляется как бог поэзии, сочиняя ответное пятистишие *танка*, в лирической драме театра **Но** «Такасаго» — дух сосны, растущей в Суминоэ, на сцене принимает вид старца. Со времен постановки этой драмы бог С. стал считаться еще и покровителем счастливого супружества. Иногда в свитках изображался еще и как отрок, одетый в красные одежды. В рамках доктрины **хондзи суйдзяку**, провозгласившей божеств **ками** аватарами будд, был отождествлен с божеством Угая-фуки-аэдзу-но микото.

При святилище **Сумиёся тайся** ежегодно проводится пышный обряд *О-тауэ мацури*, праздник первой пахоты и пересаживания в уводненную почву ростков риса, что свидетельствует о верованиях в божество С. и как в подателя хорошего урожая риса.

Л.Е.

СУСАНОО 素戔嗚 (Сусаноо-но микото 素戔嗚尊, Такэхая-сусаноо-но микото 健速須佐之男命, Сусаноо-но ками 進雄神) — в повествованиях мифологических сводов участвует в двух основных циклах мифов, первый — так называемый цикл Ямато, повествования в котором группируются вокруг родовых мифов верховного правителя, второй — цикл мифов области **Идзумо**. Образ С. в мифах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** двойствен и противоречив. Кроме сводов, С. выступает центральным персонажем в **«Идзумо фудоки»**, где имеет иные свойства и функции.

Рождение этого божества представлено в обоих сводах и в разных версиях «Нихон сёки» поразному: в одном случае он рождается у **Идзанаги** и **Идзанами** в конце цикла порождения Восьми Великих Островов, гор, рек, трав и деревьев, в одно время с **Аматэрасу**; в другом случае — от одного Идзанаги, когда тот повертел головой и оглянулся, в третьем случае — от Идзанаги, совершавшего омовение и промывавшего нос после его возвращения из Страны Мрака (**Ёми-но куни**), куда удалилась умершая Идзанами. В одной версии Сусаноо был назначен править Японией, в другой — подземной Страной Корней (**Нэ-но катасу куни**), в третьей — Равниной Голубого Моря. В этом цикле С. — «неистовое» божество, связанное со стихией воды.

Один из важных сюжетов, связанных с С. в обоих сводах, это рождение им детей-богов по обету, совместно с Аматэрасу, с помощью магических предметов — ожерелья, намотанного на прическу Аматэрасу и меча С., омытых в «Священном Колодце Неба».

В нарративах, представляющих события на Равнине Высокого Неба (**Такама-но хара**), С. чаще всего выступает как неистовый бог-вредитель, который совершает «восемь прегрешений Небесных» и «восемь прегрешений Земных» (см. **цуми**), за что изгоняется с Неба, в наказание лишенный богами волос и ногтей. В результате его проступков происходит сокрытие богини солнца **Аматэрасу** в Небесной пещере (ритуальная смерть), наступление всеобщей тьмы, возвращение хаоса. В «Кодзики» говорится: «Бог Сусанооно микото страной, что была ему наказана, не ведал, а плакал в голос, пока борода его в восемь пястей длиной не достигла середины груди. Таков был тот плач, что зеленые горы, словно горы сухие, иссохли, все реки-моря иссякли. Из-за этого злые боги, как летние мухи, своими голосами все заполнили, во всех делах происходили разного рода бедствия». Вариант «Нихон сёки»: «Небесные узкие поля и длинные поля принадлежали великой богине Аматэрасу, а Сусаноо-но микото весной второй раз посеял на них семена поверх уже посеянных и разломал все межи. Осенью же он выпустил Небесного пегого жеребенка и заставил его лежать посреди поля. А увидев, что Аматэрасу вкушает первый урожай риса, он тайком пробрался в павильон первого урожая и там испражнился. А увидев, что Аматэрасу в ткацкой зале прядет божественные одежды, он ободрал задом наперед шкуру Небесного пегого жеребенка, проделал отверстие в задней части крыши ее обители и бросил через него внутрь», что стало причиной сокрытия Аматэрасу в Небесной пещере. Многие этнографы связывают эти предания о С. в мифологических сводах и с мотивом ритуального убийства царя, и с обрядом великого очищения от скверны.

Кроме того, перед уходом с неба на землю Сусаноо убивает богиню еды **Оогэцу-химэ**, и из ее тела появляются различные злаки и бобовые — в этом сюжете, во-первых, прослеживается связь с суходольным земледелием типа, принятого в Юго-Восточной Азии, во-вторых, многие исследователи видят в этом сюжете и так называемую мифологему Хайнувеле (убиваемого и расчленяемого божества земледелия).

После возвращения Аматэрасу на землю из пещеры боги изгоняют С. с неба «божественным изгнанием», и он спускается на землю в области **Идзумо**, где ведет себя совершенно иначе — становясь культурным героем и божеством-духом одной из земель области Идзумо. Здесь он спасает Деву Поля Чудесного Риса **Куси-инада-химэ** от восьмиголового дракона **Ямата-но ороти**, добывает из хвоста чудовища чудесный меч (ставший одной из **Трех священных регалий** императорской власти), приносит людям знание наук и ремесел, сажает деревья, приносит людям лекарства, злаки и прочие дары культурного героя («Кодзики», «Нихон сёки»).

По мнению Мацумаэ Такэси, до включения С. в пантеон «небесных богов» «Кодзики» и «Нихон сёки», то есть в пантеон правящего племени области Ямато, он был богом местности Суса в Идзумо. В Идзумо же был чрезвычайно распространен и наделялся особым могуществом так называемый «змеиный обряд». По этнографическим данным, до XX века в разных местах на побережье Японского моря проводился обряд плодородия, связанный с божеством полей, который мыслился в виде огромного змея (по имени Самбай), принято было также изготовлять его изображение (чаще всего из соломы). В ходе действа заключался ритуальный брак змея с девой, которая в обряде именовалась Инадзуру-химэ. **Янагита Кунио** предполагал, что роль невесты змея Самбай исполняла девушка, приносившая обет своим сородичам, высаживавшим рассаду риса в поле — основанием для этих его предположений служат так называемые «песни посадки риса» (*мауэ-ута*).

Такую девушку обычно именовали Хирума-моти или Онари. Возможно, что миф о драконе, пожирающем девушек и собирающемся пожрать Куси-инада-химэ (мотив человеческой жертвы териоморфному божеству), и послужил прообразом более позднего обряда, имеющего вид брака змея-хозяина поля с божеством риса — часть *ина* в имени Инада-химэ или Инададзуру означает «рис». Со временем связь этого обряда с испрашиванием урожая риса начала ослабевать, и в обряд было подставлено антропоморфизированное божество места, богатырь-эпический герой.

Некоторые этнографы полагают, что С. первоначально был божеством приморских племен Кии (и культ его переместился в Идзумо только впоследствии), что позволяет объяснить тесную связь С. с подземной страной **Нэ-но катасу куни**, «Страной Крепких Корней». Если С. был богом мореплавателей Кии, то, скорее всего, он был марэбитогами (см. **марэбито**), то есть богом-гостем, богом-чужаком, приходящим из-за моря, из страны, где обитают души предков и боги, откуда к людям приходит рис, огонь, плодородие и т.п.

В **«Идзумо фудоки»** С. — бог, объезжающий Поднебесную, именуемый также Каму-Сусаноо, «божественный»; его многочисленные дети обустраивают страну и участвуют в этиологических сюжетах, объясняющих происхождение топонимов, а сам он действует как дух местности Суса: «Бог Каму-Сусаноо изрек: “Хотя эта страна и мала, но это — моя родная страна; поэтому я не даю своего имени камням и деревьям [а даю его этой стране]” » Мифологические мотивы, связанные с С. и представленные в сводах, в «Идзумо-фудоки» совершенно отсутствуют.

В мифологических сводах, прежде всего в «Кодзики», С. выступает еще и как творец первой в истории «японской песни» (**вака**), имеющей форму пятистишия, и в качестве первотворца японской поэзии упоминается во всех поэтических трактатах японского средневековья. Эту песню С. сложил после победы над змеем, строя дом для Куси-инада-химэ. Возможно, что это песня, сопровождающая обряд освящения нового жилища для брачной пары.

Л.Е.

СЭОРИЦУ-ХИМЭ 瀬織津比咩 — богиня-дева, Ткущая Поток, ее имя упоминается в числе божеств, к которым обращается жрец в Ритуале великого очищения (**Цугомори-но оохараэ**). Со времен исследований **Мотоори Норинага** всех этих божеств (почти все они отсутствуют в мифологических сводах) относят к так называемым *хараидо-но ками* («боги места изгнания скверны» или «очистительного входа»). Ряд исследователей отождествляет С. с **Магацуби-но ками**, «искривляющим богом», который должен доставить скверну туда, откуда он ее взял. Отсюда—пребывание С. в стремнинах моря (*сэ* — «стремнина», «глубокое бурное место», *ори* — «падение», «низвержение»). По Такэда Юкити, С.— «дева, ткущая (*ори*) речной поток». Она должна унести все прегрешения Поднебесной в Равнину Великого Моря, сама же пребывает «в стремнинах рек стремительных, что падают, низвергаясь, с гребней высоких гор, низких гор». В Равнине Великого Моря грехи должна далее «принять и проглотить» **Хаяакицу-химэ**.

Л.Е.

ТАКАМА-НО ХАРА 高天原 (Такамагахара) — Равнина Великого Неба, верхний мир в японской мифологии, место, где обитают Небесные Боги. Относительно его местоположения в японской фольклористике существовали разные толкования. Ряд исследователей сближает понятие Т. с культом неба (наподобие Тэнгри) в монгольских и корейских верованиях.

Примечательно, что понятие Т. занимает в **«Кодзики»** центральное место и помещено в самом начале: «Когда впервые раскрылись Небо и Земля, имена богов, явившихся в Такама-но хара — Равнине Высокого Неба, были: **Амэ-но минака нуси-но ками**, — Бог-Правитель Священного Центра Небес; за ним **Таками мусуби-но ками** — Бог Высокого Священного Творения; за ним **Ками мусуби-но ками** — Бог Божественного Творения». В основной версии **«Нихон сёки»** понятие Т. почти не упоминается. В прочих версиях «Нихон сёки» встречаются также выражения «Высокая площадь Неба» и «Высокое торжище Неба». На Т. протекает река Ама-но ясу-кава, там происходит действие большей части мифологических сюжетов «эпохи богов» — первого свитка «Кодзики», оттуда посылаются боги на землю. Этот мир противопоставлен подземной Стране Мрака, **Ёми-но куни**, а также земле, где обитают люди, т.е. Срединной Стране Тростниковых Равнин (см. **Тоёасихара-но куни**).

Л.Е.

ТАКАМИ МУСУБИ-НО КАМИ (Таками-мусуби-но микото) 高御産巣日神 高皇産霊神 高皇産霊神 高御魂命 高木神 см. **ДЗОКА, МУСУБИ**

ТАМАЁРИ-ХИМЭ 玉依姫 — дочь Ватацуми-но ками, божества моря, младшая сестра **Тоётама-химэ**. Т. принимает на себя заботу о детях старшей сестры от «внука богов» **Ниниги-но микото**, вынужденной вернуться во дворец отца на морское дно. При ее посредстве происходит обмен пятистишиями между **Тоётама-химэ** и Хоходэми. Четвертый сын от брака Т. с Угая-фуки-аэдзу-но микото — легендарный первоимператор Дзимму.

С другой стороны, само имя Т. означает «одержимая духом (божества)», то есть шаманка-жрица. Во фрагменте «Ямасиро-фудоки» (см. «**Фудоки**») она находит покрытую красным лаком стрелу, приплывшую с верховий реки. Она втыкает стрелу в пол рядом со своим ложем и вскоре оказывается беременной и рождает сына. Тот вырастает и на пиру подносит чарку человеку, которого считает отцом. Чарка взлетает к небу, после чего, пробивая потолок, возносится и сам сын Т.

По-видимому, Т. и похожие имена носили шаманки, которые, как считалось, вступали в иерогамный брак с божеством и рождали детей, в которых мог вселиться дух божества. Так, в «**Кодзики**» к деве Ику-тамаёри-химэ стал приходить неизвестный человек. Когда она понесла, ее отец и мать захотели узнать, что это за человек, и так научили девушку: «Разбросай перед ложем красную глину, вдень в иглу скрученную нить из конопли и воткни в подол его одеяния». Оказалось, что конопляная нить от пряжи, продетая через иглу, прошла через замочную скважину и наружу вышла, а осталось пряжи всего три колечка. «Тут, увидев, что он прошел через замочную скважину, пошла она по нити, достигла горы Мива и остановилась у храма божества Мива. Так и узнали, что это был сын божества. И вот, раз осталось той конопляной нити три кольца, так и стали называть то место Мива, Три Кольца». Брак женщины со змеем, божеством горы, или другими хтоническими животными — распространенный сюжет в японских сказаниях, несколько повествований, принадлежащих к этому типу, содержится в различных «**Фудоки**»; предание о стреле часто сближают с корейскими и маньчжурскими легендами о чудесном рождении верховного правителя.

Л.Е.

ТА-НО КАМИ 田神 — божества поля, обеспечивающие рост и урожай риса. В каждом районе Японии божества поля имеют разные имена: в Тохоку — *но-ками*, в Тюбу — *саку-гами*, в Кинки — *цукури-гами*, в Тюгоку — **дзигами**. Главные этапы земледельческого цикла, (посадка семян и подготовка рассады, начало и завершение посадки рисовых ростков, период роста, сбор урожая) сопровождаются специальными ритуалами и празднествами **мацури**. Распространены верования в то, что горное божество весной спускается в деревню и становится божеством поля, обеспечивая защиту и урожай риса, осенью же возвращается в горы в прежнем качестве. С точки зрения земледельца, именно божество гор могло обеспечить рисовое поле водой, без чего невозможно произрастание риса. При рубке леса, обжиге древесного угля, охоте в горах божество горы охраняло человека. В каждой местности была определенная гора, на которой пребывало божество.

Е. С.-Г.

ТИНДЗЮ-НО КАМИ 鎮守神 — боги пацификации места, божества, обеспечивающие безопасность для человека определенного географического пространства. При переезде или строительстве нового жилища проводится специальный ритуал **дзитинсай**, прославляющий божество, пребывающее в данном месте, или же призывающий божество поселиться в новом месте и оберегать его.

Хроники святилищ и буддийских храмов позволяют определить место пребывания и почитания ТК. — как правило, это главные провинциальные храмы **Итиномия** или наиболее знаменитые в округе храмы; божества, оберегающие императорские резиденции, в 21 святилище Исэ и в Камо. ТК. буддийских монастырей и храмов многочисленны и разнообразны. Например, это божества **Хатиман** в Тодайдзи, Касуга-мёдзин в Кофукудзи в Нара и др. Святилища ТК. располагались как в пределах территории буддийского храма или монастыря, так и за пределами. Существовали также ТК. частных владений и домов. В некоторых районах этих божеств отождествляют с **удзигами** и божествами, которые оберегают ту территорию, где они появились на свет (*убусуна-но ками*).

Е. С.-Г.

ТИЭНСИН 地縁神 (кэцуэнсин 血縁神, додзокусин 同族神) — виды божеств-предков. Название групп божеств отражает тип родства людей, кото-

рые почитают его своим предком. Т. — предок по территориальному признаку, локальное божество, охранитель небольшой территории, часто одной деревни. К. — предок по признаку кровного родства. С древности в японском обществе не существовало кровнородственных групп в чистом виде, поэтому правильнее определить его как божество общности, считающей себя единой родственной группой. В этих группах просматривается иерархия главной семьи и её боковых ветвей. В новейшее время ветви имеют собственных семейных богов. Д.— предки родственной группы, связанной генеалогией и проживающей компактно. См. также **удзигами**.

Е. С.-Г.

ТОЁАСИХАРА-НО КУНИ 豊葦原国 — Страна Богатых Тростниковых Равнин, срединная страна, находящаяся между Равниной Высокого Неба — **Такама-но хара**, обителью «небесных богов», и подземным миром — **Ёми-но куни**, Страной Мрака, и **Нэ-но катасу куни**, Страной Прочных Корней. Т. — хвалебный эпитет к топониму Ямато — названию древнеяпонского государства. Вариант — Страна Богатых Тростниковых Равнин Чудесного Колоса Тысячи Осеней, Пятисот Осеней, в **норито** — Страна Обильных Тростниковых Равнин и Тучного Колоса. Вероятно, к первоначальной идее богатого тростника была добавлена концепция богатого урожая риса и вообще «пяти злаков». В мифах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** это рис, просо, пшеница, бобы, фасоль, однако в Китае, откуда, по-видимому, заимствовано это выражение, в понятие пяти злаков могут входить рис, просо, ячмень, пшеница и соевые бобы или просо, ячмень, конопля, пшеница, фасоль; или рис, просо, ячмень, фасоль, конопля. «Пять злаков», по данным китайских и корейских летописей, выращивали и обитатели корейского полуострова из государства Когурё, иногда это были рис, просо, ячмень, пшеница, бобовые; иногда два вида проса, ячмень, пшеница, бобовые; иногда — рис, просо, гаолян, пшеница, бобовые.

Некоторые авторы считают, что эпитет Т. в сводах относится к Ямато только в период между схождением на землю «внука богов» **Ниниги-но микото** и воцарением первоимператора Дзимму.

Л.Е.

ТОЁИВА МАТО-НО КАМИ 豊石窓神, 豊磐間戸神 (Кусиива мато-но ками 櫛磐間戸神) — букв. «бог богатого скального входа», «бог чудесного каменного входа». Эти имена возглашаются в **норито**, сопровождающих обряд испрашивания урожая, обряды шестой луны («праздник месяца *минадзуки*») и «праздник священных врат». Жрец изрекает заклинательную формулу: «Если произнесу смиренно священные имена — Кусиива мато-но ками, Тоёива мато-но микото — и хвалы вознесу, то пребудут божества крепчайше во вратах четырех направлений, подобно камней священных грудам, по утрам творя Священных Врат открытие, по вечерам — Священных Врат закрытие. Коль дурные духи снизу грядут — низ оберегут, сверху грядут — верх оберегут, ночным оберегом, дневным оберегом оберегут». Таким образом, это божество/группа божеств, охраняющих вход в жилище правителя.

Л.Е.

ТОЁТАМА-ХИМЭ 豊玉姫 — Дева-Обильная Жемчужина. Согласно мифу, когда Яма-сати в поисках рыболовного крючка, принадлежащего его брату, приходит во дворец Ватацуми-но ками, Бога Равнины Моря, он женится там на его дочери по имени Т. Перед его возвращением на землю она извещает его, что находится в тягости и что он должен построить специальный «дом для родов». Она также запрещает ему смотреть на нее во время родов, но он нарушает запрет и видит, что во время родов Т. превратилась в дракона (в других вариантах **«Нихон сёки»** и в **«Кодзики»** — в чудовище *вани* — крокодила — в восемь *хиро* длиной, то есть в огромное морское чудище — хозяйку моря). И тогда «застыдилась она безмерно и рекла: “Если бы ты не подверг меня позору, то море и суша могли бы сообщаться между собой, и не потребовалась бы вечная разлука”». В другом варианте «Нихон сёки» она говорит: «Не послушал ты меня и подверг позору. Поэтому отныне — если мои рабы и рабыни придут к тебе, ты их назад не возвращай. И если твои рабы и рабыни придут ко мне, я их назад не возвращу», то есть определяет границу мира людей и морской стихии, подобно тому, как **Идзанаги** и **Идзанами** разделяют сферы власти над миром живых и мертвых, Срединной Страной Тростниковых Равнин (**Тоёасихара-но куни**) и Страной Мрака (**Ёми-но куни**). В «Кодзики» фигурирует также Аоунасака — склон-граница между двумя мирами, слово, по структуре сходное с Ёмоцухира-сака — Плоский Склон Страны Ёми. Запрещение смот-

реть и нарушение этого запрета — причина конфликта умершей Идзанами и спустившегося за ней в Страну Мрака Идзанаги — воспроизводится и в сюжете Яма-сати и Т.

В обоих сводах приводится также обмен пятистишиями танка между Яма-сати (Хико-хоходэми-но микото) и Т., что, видимо, дает основания авторам наиболее ранних трактатов о поэзии *танка* называть этих двух персонажей в качестве поэтов-первотворцев.

Л.Е.

ТОЁУКЭ-ХИМЭ 豊宇氣毘賣, 登由宇神 — Дева Обильной Еды, божество, по функциям сходное с **Укэмоти-но ками**, Оогэцу-химэ, Ука-но митама, Тоёукэ-но химэ. Согласно «**Кодзики**», рождена от **Идзанами**, когда та лежала в болезни после того, как родила бога огня и обожгла себе потаенное место. Т. в числе других богов отправляется на землю с неба вместе с **Ниниги-но микото**, посланном для управления Японией. Т — божество священной еды, которую подносят богине **Аматэрасу**, в этом качестве почитается в святилище Ватараи, так называемом Внешнем храме комплекса храмов Исэ (**Исэ дзингу**).

Во времена средневековья под влиянием доктрины **Рёбу-синто** Т. стала рассматриваться как божество луны, составляющее пару с Аматэрасу как солярным божеством, а также как божество воды, а, кроме того, — как будда Дайнити Алмазного мира и охранительное божество индуистского происхождения Сики-дайбон-тэнъо.

Л.Е.

ТОКОЁ 常世 — Вечная Страна, один из потусторонних миров, отраженных в мифологических сводах, а также в народных верованиях. В «**Нихон сёки**» Т. характеризуется как «вечная страна, сокровенная страна богов-бессмертных, и не всякий может ее достигнуть», согласно разным текстам, в том числе «Хитати-фудоки» (см. «**Фудоки**»), находилась, по-видимому, в море или за морем. В «Нихон сёки», в мифе о сокрытии богини солнца **Аматэрасу** в Небесной пещере божество **Омоиканэ-но ками** в качестве одной из магических мер для возвращения солнца на землю «глубоко размышляя, далеко думая, собрал всех Долго Поющих Птиц Страны Токоё Вечного Мира, заставил их всех вместе долго петь»; в эту страну отправляется божество **Сукуна-бикона** после того, как бог Оонамути-но ками творит землю («достиг он острова Ава-но сима, взобрался по стеблю проса ава, и его отбросило в страну Токоё»; в сюжете о первоимператоре Дзимму бог Микэ-ирино-но микото «ступил на гребень волны и ушел в страну Токоё-но куни». Аматэрасу в «Нихон сёки» говорит Ямато-химэ-но микото о месте постройки святилищ Исэ: «Эта страна Исэ, где дует ветер богов, — страна, куда возвращаются волны из Токоё, Вечной Страны, тяжелые волны». В том же своде рассказывается о верованиях в божество Т. при правлении Когёку (624—645).

В образе Т. возможны китайские влияния: император Суйнин (27 г. до н.э. — 70 г. н.э.) отправляет своего придворного Тадзима-мори в страну Т. искать плоды вечнозеленого благоухающего древа *татибана* (померанец) — сюжет, напоминающий китайскую легенду об императоре Цинь Ши-хуанди и поисках травы бессмертия. Побывав в этой стране, Тадзима-мори говорит: «Получив от небесного двора повеление, отправился я в чужедальние края, тысячу *ри* по волнам ступая, через Слабые Воды [кит. Жо Шуй] переправился. Вечная страна Токоё есть сокровенная страна богов-бессмертных, не всякий может ее достигнуть». Некоторые авторы сближают Т. с **Нэ-но катасу куни** и дворцом морского царя, куда попадает Яма-сати, Отрок Горной удачи. **Мотоори Норинага** считал, что в этом понятии объединяются три потусторонних мира — страна вечной тьмы, страна, где нет старости и смерти, наконец, это идеальная страна по ту сторону моря. Многие отождествляют Т. со страной Нирайканай в мифологических представлениях ареала Окинава.

Л.Е.

ТОКОРО-НУСИ-ГАМИ — см. **ДЗИГАМИ**

ТОСИГАМИ 歳神, 年神 — календарный бог урожая, обряды почитания которого проводятся весной, т. е. с наступлением нового года и началом нового сельскохозяйственного цикла. Праздник проводится в рамках семьи. В нише *токонома* или на специально оборудуемой полке кладут рисовые лепешки **моти** в качестве жертвоприношения божеству. В более широком варианте приносятся также зеркало, рис, соль, ритуальное **сакэ**. Видимо, такие традиционные новогодние украшения жилища, как **кадомацу** (ветки сосны и бамбука у ворот), «годовое дерево» (*тосики*), «счастливое дерево» (*сатики*) и большой черный столп (*огами-мацу* — «молитвенная сосна», устанавливае-

мая у очага) считались временным вместилищем (*ёрисиро*), куда может вселиться божество нового года. Видимо, и другие чисто новогодние атрибуты, которыми принято украшать жилища и примыкающие постройки (в настоящее время в их число входит и личный автомобиль), являются приношениями богу Т.

В одних областях Японии это божество в обряде представляла женщина, в других — молодой человек в парике и гриме старца; накануне нового года он спускался с горы и обходил вокруг домов, отдельно посещая детей. В отдельных местностях «новогодний старец», как считалось, прибывает на коне без головы. В любом случае это был бог, прибывающий в селение издалека; судя по сходству приношений предкам во время праздника *обон* (встреча духов предков) и в период встречи нового года, Т. одновременно выполнял роль духа предка.

В культ Т., по всей вероятности, были добавлены элементы гадательной практики инь-ян, в этом случае Т. интерпретируется как богиня, управляющая направлением, благоприятным в наступающем году. Перед отправлением в путешествие было принято следовать китайской даосской гадательной практике, в зависимости от результатов гадания отправление в путь могли отложить до тех пор, пока выбранное направление не станет благоприятным, или могли двигаться к точке назначения не прямо (в неблагоприятном направлении), а зигзагами. Отсюда — традиция *эхо маири*: поскольку среди всех визитов в синтоистское святилище первое посещение его в Новом году считалось особо значимым (эта значимость актуальна до сих пор), *эхо маири* предполагало выбор такого святилища, чтобы вектор, указывающий на него из дома, совпадал с направлением, благоприятным в наступившем Новом году.

Слово *тоси* («год») означало еще и «урожай риса», поэтому божество Т. служило также и в качестве бога-охранителя урожая риса. Один из главных дворцовых ритуалов древней и раннесредневековой Японии именовался **Тосигои-но мацури** — праздник испрашивания урожая риса, обращенный, как говорится в **«Энгисики»**, к 3132 богам.

В **«Кодзики»** Оотоси-но ками — бог великого урожая риса — иное имя бога **Оокунинуси**; от Оотоси-но ками и девы Каё-химэ родился бог Митоси-но ками, бог священного урожая. Митоси-но ками в качестве божества урожая, способного как даровать урожай, так и погубить его, появляется и в **«Когосюи»**.

Л.Е., Э.М.

ТРИ БОЖЕСТВЕННЫЕ РЕГАЛИИ (сансю-но синки) 三種の神器 — три атрибута императорской власти (мотив трех регалий встречается и в корейских легендах): зеркало (*ята-но кагами*), меч (*Кусанаги-но цуруги*) и яшмовое ожерелье (*ясакани-но магатама*). Согласно **«Нихон сёки»**, **Аматэрасу** вручила их своему внуку, **Ниниги-но микото**, когда отправляла его на землю с Равнины Высокого Неба (**Такама-но хара**) для управления Японией. Зеркало с пятью колокольчиками — аксессуар глиняных фигурок **ханива**, изображающих шаманок, — возможно, восходит к инструментарию тунгусских шаманов в северной Маньчжурии; нечто похожее на такой предмет привязывалось к поясу шамана в Корее.

Зеркала, как магический предмет, способный отразить мир, служили вместилищем божества во время ритуала, часто использовались как **«синтай»** — «тело божества», хранящееся в святилище, в месте, недоступном для обозрения.

В одной из версий **«Нихон сёки»** **Идзанаги** берет в руку белое зеркало, и оно превращается в богиню солнца Аматэрасу. Зеркало «ята-кагами», «зеркало восьми мер» было вручено богиней **Аматэрасу** ее внуку **Ниниги-но микото** перед схождением на землю с наказом, чтобы он «смотрел на это зеркало, как если бы это была я сама».

В одном из вариантов «Нихон сёки» о божестве солнца Хи-но кума-но ками и затворении его в пещере, рассказывается об изготовлении магического зеркала: «Когда же зеркало в пещеру вносили, то задели им об дверь, и образовалась небольшая царапина. Эта царапина на зеркале осталась и по сей день. Это зеркало и есть великое божество, тайно почитаемое в Исэ». В соответствии с традицией, и теперь на зеркале есть эта царапина, однако и в настоящее время священное зеркало, представляющее собой собой «синтай» Аматэрасу и хранящееся в святилищах Исэ (**Исэ дзингу**), по-прежнему видеть нельзя, и относительно него ничего не известно, кроме размеров футляра, в котором оно хранится.

В конце периода Хэйан, по мере развития идеологии **«хондзи суйдзяку»** (когда божества **ками** были объявлены аватарами будд), ритуальное зеркало часто именовалось не «синтай», а «*мисётай*» («истинное тело»), на нем высекалось

изображение будды или бодхиствы, проявлением которого считалось почитаемое в данном святилище божество.

Меч Кусанаги-но цуруги — ранее имя меча трактовалось как «меч, косящий траву», в последнее время более принято толкование «меч [разящий] змея», где *«наги»* понимается как древнеяпонское слово со значением «змей». Этот меч добыл **Сусаноо**, победив восьмиголового змея и разрезав того на куски: «Когда же он дошел до хвоста, то на лезвии его меча появилась небольшая зазубрина. Вот, рассек он этот хвост, смотрит — а там меч лежит. Этот меч именуется Кусанагино цуруги». Увидев меч, Сусаноо сказал, что этот меч волшебный, поэтому должен быть передан **Аматэрасу**. Затем, в сюжете о Ямато-такэру, последний получает меч Кусанаги-но цуруги из рук Ямато-химэ, жрицы Аматэрасу, замещающей великую богиню.

Согласно легенде «Нихон сёки», во времена императора Судзин (97—30 гг. до н.э.), меч и зеркало стали вызывать страх, как магические предметы, обладающие грозной силой, и их решено было из обители императора переместить в святилище Исэ, оставив во дворце их копии. При императоре Кэйко (71—139), меч был передан в землю Овари, в святилище Ацута. Копия зеркала, хранившаяся во дворце, неоднократно сгорала при пожаре.

Меч вместе с императором Антоку (1180—1183) погрузился на морское дно во время войны родов Минамото и Тайра, поэтому одно время его замещал ритуальный меч-оберег, находившийся рядом с императором в дневное время его пребывания во дворце. Впоследствии императорской регалией стал драгоценный меч, хранящийся в Исэ, и в настоящее время он хранится в императорском дворце вместе с яшмовым ожерельем «магатама из восьмидесяти низок изогнутой яшмы» («ясакани-но магатама» — сходный магический предмет из яшмовых бусин, имеющих форму запятых с отверстием в круглой части, отыскивается и в Корее).

Л.Е.

ТЭНАДЗУТИ — см. **АСИНАДЗУТИ**

ТЭНДЗИН 天神— тэндзин букв. «небесный бог», посмертное воплощение **Сугавара Митидзанэ** (845—903) — поэта, ученого, политического деятеля. Дослужившись до высоких должностей и породнившись с императорской семьей, он стал представлять угрозу дому регентов Фудзивара, фактических правителей тогдашней Японии. В 901 г. СМ. был внезапно назначен временным управителем Дадзайфу, губернаторства на Кюсю, что в действительности означало ссылку. Там он и умер. В 905 г. его ученик возвел на его могиле небольшую кумирню, которая послужила основанием культа Т. и посвященного ему буддийского храма Анракудзи (см. **Дадзайфу Тэммангу**).

После смерти СМ. в столице последовал ряд несчастий, которые современники объясняли местью его разгневанного духа — в рамках уже сформировавшегося культа «священных духов» (**горё синко**) наряду с духами других государственных деятелей, пострадавших в политической борьбе и умерших в изгнании. Смерть наследного принца Ясуакира в 923 г. также сочли местью со стороны СМ. Тогда в качестве охранительной меры был сожжен давний указ о назначении СМ. в Дадзайфу, ему посмертно вернули должность министра и даже повысили в ранге. Пожар в императорском дворце в 930 г., вызванный ударом молнии, также расценили как деяние духа СМ., кроме того, после этого события его стали отождествлять с Икадзути Тэндзин (или **Райдзин**), божеством огня и грома, издавна почитавшемся на северной окраине столицы Хэйана, в Китано. В 942—947 гг. шаманка-прорицательница Тадзихи Аяко и отрок Таромару, семилетний сын синтоистского жреца, получили откровение от духа СМ., выразившего пожелание, чтобы ему поклонялись в Китано. В соответствии с изреченной волей там построили святилище, ставшее одним из центров культа Т. (см. **Китано Тэммангу**). В императорском указе 987 г. дух СМ. впервые назван Тэмман Дайдзидзай Тэндзин (Обходящее Небеса Великое Всемогущее Небесное божество), что поныне является его полным титулом.

Официальное признание культа двором, назначение потомков СМ. настоятелями храма в Дадзайфу и святилища в Китано в середине X в. способствовали тому, что Сугавара Митидзанэ, бывший при жизни ученым, поэтом и каллиграфом, стал почитаться как покровитель словесности. Подношения ему часто совершали в виде стихотворений, в его честь проводили стихотворные турниры. В русле доктрины синто-буддийских соответствий **хондзи-суйдзяку** СМ. стал восприниматься как воплощение бодхисаттвы Каннон, о чем было записано в **«Китано Тэндзин энги»** в

1194 г. Буддийские монахи высоко ценили достижения СМ. в литературе, слагали в его честь стихотворения на китайском языке и даже посмертно объявили его последователем дзэн-буддизма: согласно легенде, датированной 1394 г., в 1241 г. дух СМ. перенесся в Китай и за одну ночь освоил это учение. Культ получил дальнейшее распространение в период Эдо, когда Тэндзин стал божеством каллиграфии, героем популярных драм для купцов и ремесленников. Сегодня Т. почитают по всей Японии как божество учености. Множество молодых японцев посещает его святилища в конце зимы, чтобы заручиться успехом на грядущих экзаменах.

В.Ф.

ТЭННО 天皇 — букв. «небесный властитель», термин, обозначающий японского государя. Был заимствован из Китая (кит. тяньхуан) в конце VII в. Именно так называли китайского императора Гао-цзуна (650—683), однако в дальнейшем в Китае термин распространения не получил. Т. обозначает небесного императора или Полярную звезду. Согласно китайским астрологическим представлениям, Т. является верховным божеством даосского пантеона, пребывает в расположенном на севере небесном «фиолетовом дворце», откуда он управляет подданными, которые располагаются к югу от него (в столицах Японии дворец Т. тоже располагался на севере). Как и Полярной звезде, Т. приписывается неподвижность, в чем отражена мысль Конфуция о том, что идеальный государь управляет исключительно с помощью своей добродетельности (яп. *току*, кит. *дэ*) и не нуждается в двигательной активности. Это положение нашло отражение в практической деятельности Т., который чрезвычайно редко покидает пределы своего дворца.

Несмотря на сильное китайское влияние, образ Т. связан и с традиционно японскими представлениями о верховном правителе. Будучи прямым потомком прародительницы императорского рода богини солнца **Аматэрасу**, Т. является «живущим синтоистским божеством». Как и в случае с другими синтоистскими божествами, на изображение действующего Т. налагался запрет. Т. осуществляет коммуникацию с миром божеств посредством отправления ритуалов. К основным ритуальным функциям Т. относятся: контроль над временем и природными силами (что должно обеспечить богатый урожай и благополучие народа), функция «культурного героя» (покровителя традиционных разновидностей искусств и знания). В то же самое время функция военного предводителя у Т. выявлена слабо. По всей вероятности, это связано с тем, что первоначально род Т. имел жреческое происхождение.

До второй половины XIX в. в Японии отсутствовал фиксированный порядок престолонаследования. Вкупе с сакральным авторитетом Т., это привело к тому, что японская династия не знает перерыва приблизительно с V в. н.э. В Японии не привилась одна из основных идей китайской политической доктрины «мандата Неба», которая предполагает неизбежную смену династии. Непрерывность династии осознавалась как указатель на «уникальность» Японии еще в средневековье. В то же самое время концепция «мандата Неба» применялась в Японии по отношению к военным правителям — сёгунам. В связи с этим смена сёгунских династий воспринималась как закономерное явление.

Позиционирование Т. претерпевает существенные изменения начиная с правления Мэйдзи (1867—1912), когда правящая элита попыталась придать ему черты всемогущего императора европейского типа. Именно тогда термин Т. начинает переводиться на европейские языки как «император». Несмотря на то, что в реальности император Мэйдзи не был причастен к принятию важнейших решений, в общественном сознании он выступал в качестве вершителя судеб страны и главнокомандующего. Такое позиционирование «императора» продолжалось до конца второй мировой войны. В ныне действующей конституции 1947 г. он определяется как «символ японского народа».

См. также **Тэнсон корин.**

А.М.

ТЭНСОН КОРИН 天孫降臨 — цикл мифов о схождении с неба на землю внука небесных богов. Главный герой цикла — **Ниниги-но микото**, мифический первопредок императорского рода (см. **тэнно**). Это сокращенное имя, в сводах приводятся многие варианты его имен и в большинстве случаев в них есть компонент «хо-но ниниги», то есть что-то вроде «мастер мягкости рисового колоса». Другими словами, это дух зрелого рисового колоса.

Согласно **«Кодзики»**, Ниниги отправляет с неба на землю богиня **Аматэрасу**, а в **«Нихон сёки»** (в основной версии) — **Таками мусуби-**

но ками. В разных версиях он спускается на землю или один или в сопровождении божеств-спутников, ставших первопредками других могущественных кланов древней Японии.

В нескольких версиях «Нихон сёки» Таками мусуби-но ками покрывает Ниниги «покрывалом священного ложа», после чего «царственный внук покинул Небесный Каменный Престол, раздвинул восьмислойные небесные облака, священный путь пролагая-проложил и спустился с неба на пик Такатихо, в Со, что в Химука». Далее описывается маршрут движения Ниниги по стране, что интерпретируется рядом историков как ход завоеваний клана **тэнно**, прибывшего в Японию с материка. Божества — спутники Ниниги — в основном, главные действующие лица мифа о затворении Аматэрасу в Небесной пещере, отсюда некоторые мифологи выводят родство мифа о сокрытии Аматэрасу и тайным ритуалом инаугурации нового императора.

Существует предположение, что этот миф о небесном предке сформировался из обряда вселения в колос духа-хозяина риса. Это доказывается, например, тем фактом, что, согласно мифам, при отправлении на землю Аматэрасу дает Ниниги рисовые колосья со «священного двора», то есть священного поля на Равнине Высокого Неба (**Такама-но хара**). Ряд мифологов полагает также, что последний мотив лежит в основе ритуала Оониэ-но мацури/**Дайдзёсай**, ритуала Великого урожая — основной частью инаугурации нового императора. В сохранившихся фрагментах «Химука-фудоки» Ниниги разбрасывает на земле колосья риса. Покрывало же, завернувшись в которое Ниниги спускается на землю, трактуется как оболочка рисового зерна, в которой бог риса спускается в поле для нового рождения, — возможно, что нечто похожее имитирует император в тайном ритуале, и доныне сопровождающем восшествие на трон.

Женитьба Ниниги на **Ко-но хана-но сакуяхимэ**, повлекшая за собой смертность рода человеческого, считается контаминацией сюжетов, однако связь с рисом и ритуалом Великого урожая прослеживается и здесь — в одной из повествовательных версий «Нихон сёки» невеста Ниниги изготовляет жертвенное **сакэ** для Оониэ-но мацури.

Этот мифологический цикл содержит ряд мотивов, центральных для верований и идеологических конструкций последующих эпох — в частности, мотив получения Ниниги от Аматэрасу трех символов власти, **«трех божественных регалий»** — зеркало, меч и ожерелье из яшмы. Мотив схождения с неба первоправителя, снабженного тремя священными регалиями, характерен для древних областей Кореи и Маньчжурии, похожие легенды содержатся и в корейской летописи «Самкук саги», многие мифологи указывают на сходство топонимов, обозначающих место прибытия Ниниги на север Кюсю, с древнекорейскими, в частности, фонетическая близость названий Сохори и Сеул. Химука (Хюга) — область на севере Кюсю, там же, согласно преданию, «Нинигино микото совершил божественный уход. Его могила в Э в Химука, что в Цукуси (древнее название острова Кюсю)». Топоним Химука («место, куда устремляется солнце») также нередко ассоциируют с названием древней Кореи, содержащем знак «утро».

Л.Е.

УДЗИГАМИ 氏神 — «боги рода»; в древнеяпонском государстве это были, по всей видимости, предки, чье имя стало родовым названием. Почитались как боги-охранители рода. В ходе истории в качестве У. стали почитаться *тиндзюгами* и *убусунагами* (*убусуна-но ками*). Две последние категории еще со времен средневековья начали вытеснять местных богов или сливаться с ними.

Тиндзюгами — «боги успокоения» или так называемой «пацификации», это понятие восходит к китайскому «Целань-шэнь» (яп. *гаран-син*), «божество буддийского монастыря» (от санскр. samghārāma — «священное место», церковь). Сформировалось в ходе синто-буддийского синтеза, когда на территории буддийских храмов стали поклоняться душам богов **ками** как охранителям территории. В период сёгунатов буддийским монастырям было отдано право распоряжения синтоистскими святилищами, и последние во многих случаях стали трактоваться как охранители монастырей. Некоторые святилища стали рассматриваться как охраняющие большие территории, или всю страну, или столицу — как в случае с комплексом святилищ Исэ (**Исэ дзингу**), или святилищем **Камо дзиндзя** в Киото.

Убусунагами (*убусуна-но ками*) — еще одно божество, с которым в течение времени были отождествлены понятия родовых богов У. и богов успокоения тиндзюгами. Убусуна — от *убу* («рождать»), часть *суна* имеет много разных толкований. Это божество родильницы и новорожденно-

го, обряды перед которым совершались в деревнях в преддверии родов. Социально-политическое значение этих божеств возросло в период самурайских объединений, придавших *убусунагами* масштаб божества целого клана.

Некоторые этнографы, такие, как, например, Ивао Хироси, делят ныне существующих У. на три категории: 1) *мура-удзигами*, родовой бог деревни, членами этой религиозной группы (*удзико*) считаются все жители деревни, 2) *ясики-удзигами*, родовой бог усадьбы, то есть конкретного дома и 3) находящийся между этими двумя *иккэ-удзигами* (родовой бог семьи со всеми ее ответвлениями) или *маки-удзигами* (родовой бог местной общины, объединяющий несколько семей).

Проблема У. по-разному толкуется исследователями. Так, Хори Итиро полагал, что предки и У. как родовые боги — изначально разные категории, поскольку, чтобы покойный предок стал богом, он должен был обладать сверхобыденными качествами, кроме того, требовалось значительное время, чтобы утратилось понятие скверны, связывавшееся со смертью. Согласно **Янагита Кунио**, все божества У. в прошлом были предками или могут быть к ним возведены, а последующие изменения могут быть объяснены тем, что в той же местности селились пришельцы из других родов, и со временем культ предков превращался в культ божества-покровителя всего поселения в целом. Ямасита Синдзи, напротив, считает, что первоначально понятие *удзи* могло относиться к группам, образованным по территориальному признаку, объединенным системой родства, но не происхождением. Идеей происхождения от одного предка, по его мнению, термин *удзи* наделяется позже, с наступлением исторического времени, когда ряд аристократических классов начинает играть важную роль в обществе и появляется соперничество разных родов.

В рамках верований в У. на протяжении истории осуществлялась интеграция клана или рода и родственной группы (*додзоку*), с другой же стороны, обеспечивалась политическая и экономическая, а в некоторой степени и культурная автономия клана. Такой **ками** принадлежал только данному клану, отсюда его обособленность, эксклюзивность. В этой системе верований чудесные способности **ками** никак не регламентировались. Между родовым богом и родом существовали отношения типа контрактных; число адептов божества было строго ограничено, а власть и авторитет У. непосредственно отражались во всех аспектах жизни рода. См. также **Тиэнсин**.

Л.Е.

УКЭМОТИ-НО КАМИ 保食神 — богиня еды, сходная по функциям с **Оогэцу-химэ**, **Тоёукэ-химэ** и другими, появляется в **«Нихон сёки»**, в одном из дополнительных повествований. **Аматэрасу**, услышав, что на земле есть такая богиня, посылает к ней **Цукиёми-но ками** (божество луны). Прибыв в жилище У., бог увидел, что У. «головой вертит: повернет в сторону страны — выходит изо рта вареный рис, повернет в сторону моря — выходит изо рта то, что с плавником широким, и то, что с плавником узким, повернет в сторону гор — выходит изо рта то, что с грубым волосом, и то, что с мягким волосом». Цукиёми счел скверной и унижением считать едой то, что выплюнула богиня, и убил ее мечом. Аматэрасу разгневалась на него, и с тех пор они не встречались: Аматэрасу светила днем, а Цукиёми — ночью. Из тела скончавшейся У. произошли домашние животные и злаки: из головы — произошли коровы и лошади, из лба — просо, из бровей тутовые коконы, из глаз — куриное просо *хиэ*, из чрева — рис, из потайного места — пшеница, бобы и фасоль. Аматэрасу сказала тогда, что «этим будет жить Явленная в Мир Зеленая Жизненная Поросль (люди) и, так сказавши, взяла просо, хиэ, бобы и фасоль и сделала их семенем для суходольных полей, а взявши рис, сделала его семенем для заливных полей. <...> Еще взяла она в рот кокон и сразу начала выпрядывать нитку. Это и есть начало Пути разведения шелкопряда».

В сводах упоминаются и другие божества еды, имеющие в имени тот же корень «*кэ*», «*ка*» со значением «еда»: в «Нихон сёки» это Ука-но митама, «Священная душа еды», в **«Кодзики»** — Тоёукэ-химэ — «божество Обильной Пищи, которое пребывает во Внешнем храме святилищ Исэ, в Ватараи».

Л.Е.

УМИ-САТИ 海左知, 海幸 (Ходэри-но хико 火照命) и **ЯМА-САТИ** (山左知, 山幸 Хоори-но микото 火遠理命). Имя персонажа Уми-сати означает «отрок морской удачи», «отрок морского счастья», это мифический первопредок племени *хаято*. В **«Кодзики»** он именуется Ходэри-но микото, в **«Нихон сёки»** — Хо-акари-но микото, Хо-но сусэри-но микото, Хо-но сусуми-но микото.

Хо-но сусэри-но микото назван предком Хаято и в **«Синсэн сёдзироку»**.

Имя персонажа Яма-сати, младшего брата Уми-сати, означает «отрок горной удачи», «отрок горного счастья». Его имена — Хико-хоходэми-но микото («Кодзики», «Нихон сёки»), Хоори-но микото («Кодзики»).

Оба бога были рождены от «внука небесных богов» **Ниниги-но микото** и **Ко-но хана-но сакуя-химэ** в числе трех детей; в «Кодзики» Уми-сати рождается первым, в преданиях «Нихон сёки» — предком племен *хаято* назван Хо-но сусэри, рожденный вторым. Относительно их имен и обстоятельств рождения существует ряд толкований, но ни одно пока не может считаться достоверным. Слово «*хо*» в этих именах означает энергию огня, поскольку оба персонажа появились на свет в горящем «доме для родов»; по другим толкованиям, это слово отражает идею плодородия риса («*хо*» — «рисовый колос»).

По просьбе младшего брата Яма-сати они меняются орудиями труда — Уми-сати отдает свой рыболовный крючок, Яма-сати — лук и стрелы для охоты на дикого кабана. Однако добыча не дается в руки ни одному из них, к тому же Яма-сати потерял крючок брата, а тот не принимает замену и требует назад тот самый крючок, который дал брату. С помощью волшебных помощников (дикий гусь, запутавшийся в силках, из которых Яма-сати его освободил, и старец Сио-цуцуно одзи, изготовивший для героя плетеную лодку) Яма-сати попадает к морскому царю, женится на его дочери **Тоётама-химэ**, получает искомый крючок, который застрял в губе красной рыбы Таи. Морской царь, вручая ему крючок, учит его: «Когда будешь старшему брату крючок отдавать, скажи — "крючок бедности, крючок гибели, крючок дряхления". А как доскажешь, спиной к нему повернись и брось крючок. Не стой к брату лицом, когда отдавать будешь. Если брат твой рассердится и захочет тебе вред причинить, достань Жемчужину прилива и брось ее в воду. Если же он <...> запросит пощады, брось в воду Жемчужину отлива. <...> И он по своей воле тебе подчинится».

В конце концов младший брат Яма-сати этими магическими средствами добивается того, что старший, а вместе с ним и все племя *хаято*, подчиняется ему и становится корпорацией шутов, в знак чего Уми-сати мажет себе лицо и руки красной глиной. Как сказано в одном из повествований «Нихон сёки», «потому и доныне все хаято до нынешних дней у изгороди дворца небесного внука неотлучно находятся и вместо собак служат. И с тех пор пошло обыкновение, что нельзя терять крючки, — отсюда это идет».

Л.Е.

ФУТОДАМА-НО МИКОТО 太玉命 — божество Повелитель Грузной Души, дальний предок и бог жреческого рода Имибэ. Играет основную роль в мифе о затворении **Аматэрасу** в Небесной пещере и извлечении ее оттуда. В разных повествованиях **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** ему приписываются разные функции — в этом мифе, например, изготовить тканье (обладающее магическими свойствами). В повествовании «Кодзики» по повелению богов Ф. вместе с **Амэ-но коянэ-но микото** должны «у оленя-самца с небесной горы Кагуяма вывернуть лопатку, взять небесное дерево Хахака с небесной горы Кагуяма и исполнить гадание». В версиях «Нихон сёки» Ф. чаще всего должен «возвестить широкие и крепкие славословия-моления». Услышав молитвословия Ф. из пещеры, Аматэрасу говорит: «Хоть часто люди возносят ко мне словеса, но таких великолепных речей я еще не слыхала», и открывает дверь. Воспользовавшись этим, Ф. просовывает священное вервие **симэнава** и заграждает ей вход назад в пещеру, богиня солнца остается снаружи, и на землю возвращается свет.

Ф. также получает поручение от небесных богов сопровождать внука богов **Ниниги-но микото**, когда тот спускается с неба на землю для управления страной. Например, **Таками мусубино ками** велит Ф. вместе с Амэ-но коянэ-но микото спуститься в Срединную Страну Тростниковых Равнин и там восславлять Ниниги-но микото и служить ему.

Л.Е.

ХАТИМАН 八幡 — происхождение этого божества неизвестно, упоминания о нем не встречаются ни в **«Кодзики»**, ни в **«Нихон сёки»**. Впервые о нем говорится в **«Сёку нихонги»** в связи со святилищем, ему посвященном и находящемся на северо-востоке Кюсю, в местности Уса. Свойства божества в его древнем состоянии также неизвестны, возможно, что первоначально это бог местности Уса, существуют также толкования его функций как божества моря, кузнечного ремесла, а также как родового бога клана ткачей Хата, перебравшегося в Японию из Кореи. Есть также ги-

потеза, что в образе этого персонажа соединились фигура божества Яхата (букв. «восемь знамен», альтернативное чтение иероглифов «Хатиман») — бога местности северной области старой провинции Бидзэн — и верования в женское божество южных областей той же провинции. Кроме того, приверженцы этого культа в древности, видимо, были связаны с Китаем и Кореей, занимались даосской практикой врачевания и нередко бывали приглашены из Уса в столицу для лечения недугов императора. Примерно в VI в., как свидетельствуют более поздние источники, Х. был отождествлен с легендарным императором Одзин (270—310), что чрезвычайно повысило его статус в придворном ритуале до следующего по значимости после **Аматэрасу**.

В летописи «Сёку нихонги» сохранился указ императора Сёму (724—749), который дал обет отлить статую Будды: «великий бог Хирохата-но Яхата, пребывающий в уезде Уса страны Бидзэн, так поведать соизволил: «Я, божество, приведу с собой богов небесных, богов земных и статую изготовлю <...> медный кипяток в воду превращу, тело свое с травой, деревом, глиной смешаю, без всяких помех сотворю». В связи со строительством статуи гигантского Будды император пожаловал божеству Х. высокий придворный ранг.

Х. был очень рано внедрен в систему синто-буддийских соответствий и стал именоваться бодхисаттвой Хатиман-Дайбосацу. Согласно источникам, в 738 г. на территории святилища Х. в Уса был возведен буддийский храм Мирокудзи. Сохранилось несколько свидетельств о том, как разным буддийским послушникам мистическим образом открывалось, что необходимо построить в определенном месте святилище для совершения обрядов, адресованных Х., так, в частности, было построено Ивасимидзу-Хатимангу, призванное охранять столицу Киото. В X в. Х. стал родовым богом породненного с императором клана Сэйва-Гэндзи (Минамото), и Минамото Ёсииэ (1042—1108), над которым проводили обряд совершеннолетия гэмпуку в святилище Ивасимидзу-хатиманг у, был наречен Хатиман Таро (Таро — распространенное мужское имя, означающее старшего сына). Далее происходит бурный рост популярности культа Х. в самурайской среде как в восточной, так и западной части страны. После возведения по инициативе сёгунского правительства святилища Х. в Цуруока близ Киото значение Х. как бога войны возросло, ему приписываются победы в сражениях с объединенными армиями Китая (монгольская династия Юань) и Кореи (королевство Когурё) в XIII в. Божества, которым поклоняются в храме Х. — упомянутый император Одзин, Великая богиня Химэ, мать императора Одзин императрица Дзингу (201—269). В некоторых святилищах объектами культа служит другая тройка божеств: император Одзин, его отец император Тюай (192—200) и Дзингу. Культ Х. по популярности в Японии уступает лишь культу Инари, число посвященных ему святилищ и кумирен в стране превышает 20 тысяч.

Л.Е.

ХАЯАКИЦУ-ХИМЭ 速秋津比賣神, 速開都比咩 — богиня быстрой воды, божество речного устья, залива, гавани, была рождена от **Идзанаги** и **Идзанами** одновременно с парным мужским божеством Хаякицухико-но ками (**«Кодзики»**). В **«Нихон сёки»** говорится: «Богов устья рек (*минато*) зовут Хаякицухи-но микото. Вместе с **Сэорицу-химэ**, что пребывает в стремнинах рек стремительных, падающих, низвергаясь, с гребней высоких гор, низких гор, пребывающая в месте встречи восьми сотен течений, восьми дорог течений, восьми сотен дорог течений, бурных течений». Х. — также одно из божеств «*хараидо*», то есть «очистительного входа» или места, куда изгоняется скверна во время Ритуала Великого очищения **Оохараэ**. В сопровождающем этот обряд **норито** говорится, что все изгоняемые прегрешения, унесенные Сэорицу-химэ, «примет и проглотит» Х., «пребывающая в месте встречи восьми сотен течений, восьми дорог течений, восьми сотен дорог течений, бурных течений», после чего бог Ибукито-нуси (Хозяин Входа Дуновения) сдувает прегрешения в «Нэ-но куни — Страну Корней, в Соко-но куни — Страну Дна», где их примет и унесет богиня Хаясасурахимэ, богиня, «быстро блуждающая», чем и будет в конце концов достигнута цель ритуала Оохараэ.

Л.Е.

ХИ-НО КАМИ 火の神 (Хо-мусуби-но ками 火産霊神) — божество огня, верования в которого с древних времен зафиксированы в разных ареалах Японии. Почиталось, в частности, под именем Хо-мусуби (Хо-мусухи) — «божество, рождающее огонь», божество жизненной силы огня. Согласно памятникам раннего средневековья, святилища Кагуцути-но ками, Хо-мусуби-но ками и

других огненных божеств имелись в Идзу, Тамба, Кии и т.д. Такие божества часто считались богами котла или очага, и там же проводились и их обряды. Отделение божеств котла и огня произошло достаточно рано, но и в позднее средневековье божество котла еще именовалось «*хи-но отоко*», «огненный муж».

Бог огня почитался не только в рамках семьи, но и поселения в целом, в качестве **«синтай»** при этом выступали три камня, добытые со дна реки или моря. Это божество-гость часто считалось женским, приходящим из-за моря. Существовало поверье, что в 24-й день 12-й луны это божество поднимается на небо и докладывает небесным богам о том, как семья провела минувший год. В ряде областей южного Кюсю существовал обычай в 29-й день 6-й луны, в так называемый день «перевала лета» приносить с побережья камень и водружать его на алтарную полку для приношений богу кухни и очага — обычай, похожий на обряды, принятые на Окинава.

Божества огня в обилии представлены и в мифологических сводах, причем в ряде сюжетов также прослеживается связь божества огня с разным видами пищи и средствами ее приготовления. Согласно **«Нихон сёки»**, **Идзанаги** и **Идзанами** породили божество огня Кагуцути. И из-за Кагуцути Идзанами опалила лоно и скончалась. И вот, умирая и лежа ничком, она родила божество земли Ханияма-химэ (Дева-Глиняная гора) и божество воды Мидзуха-но мэ. Тогда Кагуцути взял в жены Ханияма-химэ, и они породили Вака-мусуби. Из головы этого божества произошли шелковичные черви и тутовые деревья. Из его пупка произошли пять видов злаков». В **«Кодзики»** сразу после Кагуцути-но ками рождается **Оогэцу-химэ** — Дева-Богиня Великой Пищи. В обоих сводах приводится список имен богов огня, рожденных Идзанами сразу после Кагуцути, а также богов-громовиков и горных божеств, рожденных, когда Идзанаги снес мечом голову Кагуцути, и из его тела полилась кровь. Их предсмертных выделений Идзанами рождаются богини бегущей воды, а также глины, которые могут быть средством тушения пожара, а с другой стороны — видимо, и материалами для изготовления посуды.

В «Кодзики» содержится еще один миф о создании огня. Кусиятама-но ками, Бог Восьми Чудесных Жемчужин, внук божества проливов, превратился в баклана, нырнул на дно моря, глину со дна в клюве принес, изготовил восемьдесят небесных плоских сосудов и сделал из разных водорослей ступку и пестик для добывания огня, сказав при этом заклинание: «Огонь, что я добыл, подымайся ввысь, так, чтобы на равнине Высокого Неба, в небесных покоях блистающих богинематери Ками мусуби-но микото на восемь пястей вниз сажа повисла, а под землей скалы-корни обожженные затвердели...»

В **норито** к ритуалу усмирения огня миф о рождении божества огня, именуемого там Хо-мусуби-но ками, излагается в несколько иной версии. Там Идзанами, говоря «осталось в верхней стране, коей правит супруг мой, дитя, сердцем дурное», возвращается временно обратно и рождает новых божеств: «Мидзу-но ками, бог водяной, тыква-горлянка, водоросли речные и Ханияма-химэ, Дева Глины» — средства для усмирения духа огня.

Л.Е.

ХИТОГАМИ — см. вступительную статью к этому разделу.

ХОДЭРИ-НО ХИКО — см. **УМИ-САТИ.**

ХО-МУСУБИ-НО КАМИ — см. **ХИ-НО КАМИ**

ХООРИ-НО МИКОТО — см. **УМИ-САТИ**

ЦУКИЁМИ (Цукуёми) 月読尊, 月弓尊, 月夜見尊 — божество луны, родившееся одновременно с **Аматэрасу** и **Сусаноо** во время омовения **Идзанаги** после его возвращения из Страны Мрака **Ёми-но куни**. Имя его, видимо, означает «счет лун» и связано с гадательной практикой, определяющей цикл сельскохозяйственных работ. При рождении Идзанаги назначает Ц. ведать «страной, где властвует ночь» (**«Кодзики»**), или «восемью сотнями приливов на Равнине Голубого Моря» (**«Нихон сёки»**). Исследователи предполагают, что сравнительно малое число преданий о Ц. в мифологических сводах объясняется тем, что в отличие от божества солнца **Аматэрасу** Ц. оказался вне связи с генеалогией императорской рода. В то же время в народных верованиях Ц. занимает большое место, в детских играх именуется матерью или отцом, во время обряда любования луной ему подносят колобки **данго** и верхушки стеблей с семенами клубневого овоща *имо*.

В «Нихон сёки» Ц. оказывается связан с происхождением злаков и других видов растительной пищи — спустившись на землю по повелению

Аматэрасу, Ц. добирается до жилища **Укэмоти**-но химэ разузнать, что это за божество, но, рассердившись, убивает это божество мечом, и из его тела происходят разные виды еды. Узнав об этом поступке Ц., Аматэрасу «пришла в гнев великий и сказала: "Ты — дурное божество. Больше мы не увидимся"». С тех пор божество солнца стало жить отдельно, светя попеременно с Ц., таким образом день был отделен от ночи.

Во фрагментах «Ямасиро фудоки» (см. **«Фудоки»**) Ц. обозревает окрестности, забравшись на верхушку лавра (дерево *кацура*), чем объясняется происхождение названия той местности. По-видимому, в этом сюжете можно констатировать влияние китайского предания о лавре, растущем на луне (в этом районе Ямасиро жила колония переселенцев с материка). В стихотворениях **«Манъёсю»** средством передвижения божества луны выступает ладья, в средневековых памятниках, в частности, **«Ямато-химэ-но микото сэйки»** — конь; кроме того, в этом повествовании Ц. появляется в мужском образе (в сводах его пол не определен). В некоторых периферийных святилищах, а также в хронике «Сандай дзицуроку» (см. **«Риккокуси»**) фигурирует богиня области **Идзумо** Мэ-цуки-но ками, но, вероятно, это божество иного происхождения.

Л.Е.

ЯМА-НО КАМИ 山の神 (Ямацумно ками 山津見神) — бог-хозяин горы, в мифологических сводах горные божества рождаются от **Идзанаги** и **Идзанами** в процессе рождения «Великой Страны Восьми Островов», когда Идзанаги увидел, что в стране, которую они породили, «ничего нет, кроме утреннего тумана, и исполнена она ароматов», вслед за рождением Бога Морской Равнины — Ватацуми-но ками. Множество горных божеств рождается также, когда Идзанаги убивает божество огня, опалившее при рождении тайные части своей матери Идзанами, после чего она умирает, удаляясь в Страну Мрака **Ёми-но куни**. В цикле мифов о схождении на землю **Ниниги-но микото**, потомка небесных богов, бог Оояма-цуми-но ками, Великий Бог-Хозяин Гор, предоставляет Ниниги выбор из двух своих дочерей, и Ниниги, выбрав **Ко-но хана-но сакуя-химэ**, Деву, Цветущую, как Цветы на Деревьях, тем самым выбирает смертность рода человеческого.

В верованиях рисосеющих общин бог горы весной спускается с вершины в деревню, становясь божеством полей, а осенью возвращается назад. Возможна связь таких божеств с душами предков, которые также, согласно поверьям, спускаются с неба на гору, а затем вниз в деревню. Верования и обряды охотников и других групп населения, чья хозяйственная деятельность связана с горами, не подразумевают такого сезонного преображения горного божества; эта разница означает или видоизменение функций одного и того же божества, или же речь идет о божестве иного происхождения. В народных преданиях и сказках горное божество часто принимает облик либо некоторые свойства змея.

Л.Е.

ЯМА-САТИ — см. **УМИ-САТИ**.

ЯМАТА-НО ОРОТИ 八岐大蛇 — гигантский змей о восьми головах и хвостах, которому супруги **Асинадзути** и **Тэнадзути** должны были каждый год приносить в жертву дочерей, но последнюю дочь — **Куси-инада-химэ** — спас бог **Сусаноо**, победивший змея и женившийся на освобожденной девушке. Сюжет излагается в обоих сводах примерно одинаковым образом. Так, в «Нихон сёки» говорится: «Сусаноо-но микото, не сойдя с места, превратил Куси-инада-химэ в священный гребень и воткнул себе в прическу. Затем он велел **Асинадзути** и **Тэнадзути** изготовить восемь раз перебродившее рисовое вино **сакэ**, сделать восемь подставок, поставить на каждую по бочке и налить доверху сакэ. И стал дожидаться. И вот, наступил срок, и явился Великий Змей. И голов, и хвостов у него было по восемь, <...> на спине у него росли сосны и кедры, длиной он был в восем холмов и восемь долин. Вот добрался он до сакэ, опустил в каждую бочку по голове, стал пить, охмелел и уснул. Тут Сусаноо-но микото вытащил меч десяти кулаков, что был у него за поясом, и стал рубить змея на куски». Некоторые японские мифологи трактуют этот сюжет как видоизмененный миф о браке божества поля и богини риса Куси-инада-химэ — недаром Сусаноо именует Я. «благородным богом», кроме того, он подносит ему священное сакэ — ритуал, направленный на получение хорошего урожая. Видимо, позже этот мифологический брак был переосмыслен как принесение девушки в жертву змею. Ряд исследователей полагает, что образ Сусаноо, первоначально в мифе выступавшего как хтоническое божество, расщепился на две ипостаси —

змея и культурного героя области **Идзумо**. Мотив о нахождении в хвосте Я. чудесного меча Кусанаги-но цуруги — вероятно, не имеет отношения к сюжету, он добавлен в процессе письменной фиксации сказаний и оформления их в мифологические своды. См. также **Три божественные регалии**.

Л.Е.

ЯМАТО ТОТОХИ МОМОСО-БИМЭ 倭迹々日百装姫命 — согласно **«Нихон сёки»**, дочь императора Корэй (290—215 до н.э.), жрица **мико**, изрекавшая волю богов, в нее вселявшихся, прежде всего — Оомононуси-но ками (см. **Ookунинуси**). О ней говорится, что она обладала «быстрым умом и мудростью и знала будущее наперед», кроме того, она толковала сообщения других оракулов, например, «детскую песенку» в китайском жанре песен-пророчеств *тун яо*, в которой содержалось предупреждение императору об опасности.

Основной сюжет, связанный с Я. в «Нихон сёки» — ее брак с богом Оомононуси. Последний приходил по ночам, и Я. не знала, кто он. Однажды она попросила его показаться ей, и он обещал войти в ее шкатулку для гребней (одно из вместилищ божества среди магических орудий шаманки-жрицы). Заглянув на рассвете в шкатулку, Я. увидела там маленького змея, длиной со шнурок для одежды, испугалась и закричала. «Тогда Великий бог от стыда тут же превратился в человека и сказал своей жене: «Ты не стерпела, и тем навлекла на меня позор. Раз так, то я уйду, и на тебя позор навлеку». Сказал он так, и, по воздуху ступая, стал подниматься на гору Миморо-но яма. Запрокинула Ямато-тотохи-момосо-бимэ-но мико голову, чтобы на него вверх смотреть и охватило ее раскаяние, тут она села наземь, проткнула себе потаенное место палочками для еды и скончалась». В этом сюжете, вероятно, речь идет о змее — хозяине горы **Оомива** в преф. Нара.

Л.Е.

ЯМАЦУМИ-НО КАМИ — см. **ЯМА-НО КАМИ**

ЯСОСИМА 八十島 — букв. «восемь десятков островов». Восемь — магическое число в древней Японии, означающее «священное множество», Я. — постоянный эпитет к наименованию древнего японского государства, другая разновидность титула — Ооясима, «Восемь великих островов». В **«Кодзики»** в мифе о порождении Японии парой первопредков **Идзанаги-Идзанами** говорится: «Потому, что эти восемь островов раньше других рождены были, они зовутся Ооясимагуни — Страна Восьми Больших Островов». В «Нихон сёки» эти же божества говорят: «Мы уже породили Великую Страну Восьми островов, а также горы, реки, травы и деревья. Почему же не породить нам хозяина Поднебесной?» Эпитет Я. часто встречается в гимнах-*нагаута* поэтической антологии **«Манъёсю»**, прославляющих правителя и его государство. В древности и раннем средневековье, обычно черед год после интронизации нового правителя, осуществлялась церемония Я. в районе бухты Нанива (совр. Намба в Осака). Первое письменное свидетельство об этом относится к 3-му г. правления Монтоку (850). От двора для проведения обряда посылались специальные гонцы, состоявшие при правителе фрейлины, жрица *камунаги*; в обряде играли на священной цитре *кото*, а также трясли ящиком, в котором лежали одежды императора — магический жест, отгоняющий злых духов и приносящий защиту и благополучие правителю, а в его лице всему государству. После окончания обряда проводилось ритуальное омовение, а весь реквизит обряда бросался в море. Согласно **«Энгисики»**, адресаты праздника — два морских божества Таруми и два — **Сумиёси**. некоторые авторы считают, что обряд адресуется богам **Икусима** и Тарусима, другие — что в обряде славят душу Восьми Великих островов (Ооясима), первыми появившимися на свет в мифе о порождении земли богами Идзанаги-Идзанами. См. также **Икусима**.

Л.Е.

ЯТАГАРАСУ 八咫烏 — мифический огромный ворон, в **«Кодзики»** его посылает бог Такаки-но ками (**Таками мусуби-но ками**) в качестве проводника, указующего дорогу мифическому первоимператору Дзимму. В «Нихон сёки» Дзимму видит во сне **Аматэрасу**, которая говорит: «Пошлю я тебе ворона, у него голова восьми мер длиной. Он тебя по стране поведет», из чего Дзимму делает вывод, что его «царственная прародительница, великая богиня Аматэрасу, желает помочь исполнению деяний» первоимператора. В обоих сводах этот ворон встречается затем в сюжете о братьях Э-сики и Ото-сики (Э-Укаси и Ото-Укаси), живших в местности Уда, — посланный Дзимму, он призывает братьев явиться к «небесному повелителю». В **«Когосюи»** этот ворон назван предком

владетелей области Камо, в «**Синсэн сёдзироку**» говорится, что в этого ворона превратился Камо-но Такэцуми-но микото, первопредок владетелй Камо. В «**Энгисики**» упоминается святилище Я. в Уда, в Ямато; в «Ямасиро фудоки» сказано, что божество-ворон вначале служил императору Дзимму, а затем перебрался из Ямато в Ямасиро (то есть из нынешней преф. Нара в нынешний столичный округ Киото). Очевидна связь Я. в японских мифах с областями Уда, Камо, а также Кумано, где Я. выступает как посланец горного божества.

В то же время, ворон как спутник и гонец богини солнца встречается в мифах Китая, Кореи, Юго-Восточной Азии, ворон запечатлен и на стене кургана в преф. Фукуока (курган Мэдзурасидзука) на так называемой «птичьей ладье» рядом с божеством солнца (см. в этой связи работы Е.М.Мелетинского, где мотив т.н. «солнечного ворона» прослежен на разнообразном типологическом материале).

Л.Е.

ЯСАКАНИ-НО МАГАТАМА 八坂瓊曲玉, 八尺瓊勾玉 — см. **ТРИ БОЖЕСТВЕННЫЕ РЕГАЛИИ**.

ЯТА-НО КАГАМИ 八咫鏡 — см. **ТРИ БОЖЕСТВЕННЫЕ РЕГАЛИИ**.

Ритуал в синтоистской традиции

Японское общество, которое за последние полтора столетия претерпело три волны интернационализации, сохранило многие свойственные традиционным обществам черты и не изменило свою национальную идентичность на западную. Такие общества, как отмечает известный отечественный социолог В.Г. Федотова, являются исторически первичными. Они воспроизводят себя на основе традиции и имеют источником легитимизации активности прошлое, традиционный опыт. Среди целого ряда существенных отличий таких обществ от современного общества главным по значению является доминирование традиции над инновацией. Это объясняется тем, что традиционным обществам «присуще религиозное, а не научное обоснование социальных сдвигов, преобладание мировоззренческого знания над научным и над технологиями»[1].

Кроме того, в традиционных обществах наличествует религиозное или мифологическое оправдание традиций, что блокирует возможность быстрых преобразований, создает сложности на пути модернизации. Традиционному обществу имманентно присуще преобладание ценностной рациональности, другими словами, преобладание ценности над целью. «Господство традиции и религиозно-мифологических форм сознания создает этот тип рациональности и поддерживается им. Традиционное общество организовано как целое. Ценностная рациональность — это рациональность целого, где индивид ориентируется на общие ценности, не выделяя себя четко из целого»[2]. Традиционное общество социально более однородно, у него больше общих целей, общего интереса, что проявляется в воспроизводстве традиции.

В Японии наблюдается уникальное сочетание традиций и инноваций, при безусловном преобладании последних. Страна продемонстрировала поступательное развитие, преимущественную ориентацию на инструментальные ценности, приверженность демократической системе власти и пр. Но при этом не произошла смена идентичности национальных социокультурных основ. В традиционном обществе много условных, ритуальных форм деятельности, в том числе и трудовой. Несмотря на то, что труд не всегда был эффективным, именно «в нем разрабатываются многие символические и смысловые содержания, которые наследуются современным обществом автоматически, без особой рефлексии»[3]. В повседневной жизни модернизированного общества, даже при сильном разрыве с традицией в повседневной жизни людей сохраняются традиционные формы бытования, что в полной мере наблюдается в японском обществе.

---

[1] В.Г. Федотова. Модернизация другой Европы. М.: ИФ РАН. С. 1. http://viperson/ru/data/200509/modernizofothereeirope.doc

[2] Там же, с. 123.

[3] Там же.

Пример японского общества подтверждает концепцию ряда ученых (в частности, Тойнби) о соотношении социокультурной традиции и современности. По их мнению, «новации стали рассматриваться как одна из форм и аспектов традиционализма, а традиция как динамичная форма социального наследования»[4].

Ритуал является одним из основных элементов культуры каждого народа, присутствует в каждом обществе и служит инструментом сохранения традиций. В данном контексте уместно сказать о концепции двух традиций — Традиции с большой буквы и с малой буквы. Традиция с большой буквы — тайное (эзотерическое) знание, полученное через Откровение, (которое лежит в основе всех религий) и передается путем Посвящения (инициации) из поколения в поколение. Ее нельзя описать словами, она недоступна рациональному познанию. Именно проявлением такой Традиции является идея божественного происхождения японской нации, ее исключительности, и сформировавшаяся на этой основе идеология японизма. Синто для Японии и есть Традиция. Традиция с маленькой буквы — это то, что можно выразить словами, то, что связано с повседневной жизнью. Иначе говоря, существует Традиция сакральная и традиция профанная.

Традиция сакральная — явление тотальное, т.е. охватывающее не только отдельные стороны жизни, но и всю совокупность земной и космической реальности. Традиция с большой буквы имеет надэтнический, универсальный характер. Примером этому служит ярко выраженная сакрально-географическая ориентация на север, присущая как европейской традиции, так и восточной. Под влиянием китайской традиции север почитался в японском ритуале, как место наивысшей сакральности, поэтому во время церемоний император находился на северной стороне[5]. Другими словами, «традиция является сверхсовременным синтезом всей истины человеческого мира и человеческого цикла»[6]. Традиция с маленькой буквы — это ритуал, мораль, быт, нравы, обычаи. Концепция двух традиций является основой мировосприятия японцев.

История синто запечатлена в древних литературных памятниках, таких как **«Кодзики»**, **«Нихон сёки»**, **«Манъёсю»** или **«Энгисики»**, но не менее отчетливо она проявляется и традиционно передается в ритуалах (**сайси**, **мацури**). Российский религиовед Е.А.Торчинов, исходя из того, что в основе любой религиозной традиции лежит «трансперсональное переживание»[7], определяет религиозный ритуал, как «совокупность определенных актов, имеющих сакральный смысл и направленных или на воспроизведение того или иного глубинного переживания, или на его символическую репрезентацию»[8]. Ритуал, утративший связь с глубинными переживаниями даже в форме символической репрезентации, понимается им как обряд. Подобные определения представляются наиболее продуктивными для описания всего комплекса ритуалов в синто (включающего религиозные и государственные ритуалы), поскольку исторически между ними существовала неразрывная связь. Это проявилось в соблюдении на протяжении веков принципа **сайсэй итти** (единство религиозного ритуала и государ-

---

[4] Там же, с. 192.

[5] Этот пример взят из кн. Норито. Сэммё. Перевод с яп. и комментарий Ермаковой Л.М. М., 1991, с. 200.

[6] Генон Р. Кризис современного мира. М., 1992, с. 122.

[7] Здесь слово «трансперсональный» обозначает любые глубинные переживания.

[8] Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. СПб., 1998, с. 90.

ственного управления, другими словами, совмещение жреческих и управленческих функций).

Совокупность ритуально-обрядовых норм и практика в рамках одной конфессии определяется как литургика, которая, так же как догматика и этика, является одним из трех важнейших компонентов религиозных традиций. В этом случае речь идет, безусловно, только о религиозных ритуалах, поскольку имеются разного типа ритуалы (государственные, воинские и пр). Литургика оказывается единственно универсальным компонентом, встречающимся во всех религиозных традициях, в то время как догматика или этика могут либо вообще отсутствовать, либо находиться на самом зачаточном уровне. Причина этого заключается в том, что именно ритуально-обрядовая деятельность, а вовсе не догматика является центральным и важнейшим компонентом любой религиозной традиции. Гораздо важнее то, что люди делают, нежели то, как они описывают свои действия или их мотивацию. При этом знание догматики отнюдь не является обязательным условием принадлежности к той или иной религиозной традиции. Участие же в ритуально-обрядовой деятельности является необходимым. Правильное соблюдение принятых в той или иной традиции ритуалов и обрядов абсолютно не предполагает обязательное знание догматики.

Роль ритуала в разных религиях бывает либо чрезвычайно велика (христианство, даосизм, буддизм махаяна), либо минимальна (протестантизм). Принятие японцами в контексте континентальной культуры именно махаянского буддизма не в малой степени объясняется тем, что в нем большую роль играла культовая сторона, а в синто как раз велика роль ритуала и обрядности. Сверхъестественный элемент в его литургической практике во многом был близок национальной религии. Буддизм удачно соединился с местными верованиями японцев. Он не был воспринят как абсолютно чуждый элемент, поскольку, вовлекая людей в свою орбиту, не требовал отказа от прежних верований. Таким образом, он стал близок к существующему порядку и традиционной системе ценностей[9].

Е.А.Торчинов предлагает разделять ритуалы психотехнического и мистериального типа. В первом случае они направлены на «достижение совершающим их человеком определенных трансперсональных состояний сознания». Самым чистым примером такого типа являются ритуалы тантрического буддизма, представляющие собой форму созерцания через совершение ритуальных действий. Во втором случае они тоже способствуют «переживанию тех или иных глубинных состояний», но без осознания психотехнического характера ритуала. Другими словами, влияние мистериального типа ритуала объясняется воздействием на верующих сакральных сил — божественной благодати, милости богов и т.п.[10] Такой тип ритуала в значительной степени свойственен синто. Стоит заметить, что даже самый серьезный психотехнический или мистериальный ритуал может превратиться в обряд, если таково будет отношение к нему совершающего его человека (профанизация сакрального). Это зачастую имеет место в народных (популярных) формах религии, в которых доминирует именно магическое, а не религиозное отношение к ритуалу.

Ритуал чрезвычайно тесно связан с культом, разграничить их бывает подчас достаточно сложно. Обычно ритуалы группируются вокруг того или иного культа, являясь как бы религиозно-практическим его выражением. Для нас наибольший интерес пред-

---

[9] Morioka Kiomi. Religion in Changing Japanese Society. Tokyo, 1957, p. 7.

[10] Торчинов Е.А. Цит. соч., с. 92.

ставляют мистериальные культы, к которым относятся культ божеств, являющихся центральными персонажами мистериальных ритуалов. Нередко сам культ приобретает значимость и широкое распространение именно благодаря высокому авторитету и эффективности его ритуалов и мистерий. В качестве примера можно привести культ Токугава Иэясу в храмовом комплексе Никко. Токугавский сёгунат для утверждения своей легитимности в первую очередь опирался не на идеи, а на различные ритуальные меры[11].

Религиозные ритуалы, помимо своего основного предназначения (вхождения в той или иной форме в контакт с сакральным), выполняют и другие функции, прежде всего, социально-психологические (ритуалы жизненного цикла), нормативно-политические (календарные ритуалы и обряды, интронизация монарха) и магические. По мнению религиоведа К.Белла[12], автора капитального труда по теории и практике ритуала, в ритуале выражены символическим способом верования, и именно через его соблюдение они подтверждаются и распространяются. Наиболее часто система верований рассматривается как проявление взгляда на мир, связанного с культурной средой, или как совместно созданные идеологические системы, выходящие за рамки позиций отдельных лиц и их личных убеждений. При этом большинство символических актов, даже основные символы ритуальной жизни остаются весьма неясными для их участников или трактуются ими различным образом, но в то же время эти символы обеспечивают «общественную солидарность». Как замечает американский религиовед Дж.В.Фернандес, «ритуальные формы солидарности оказываются полезными и эффективными именно благодаря тому, что они редко сводятся к определенным и точным толкованиям», т.е. акцент делается на общих символах, а не на положениях веры. Более того, он подчеркивает, что упор на ритуальную форму, а не на догматы способствует сплоченности адептов.

Несмотря на то, что у большинства людей религиозные верования относительно неустойчивы и не систематизированы, они не имеют связной системы убеждений и не способны воспринимать теологические концепции, тем не менее, у них имеется «довольно четкое представление о конкретных подробностях ритуала и поведенческих табу». Поэтому ритуал выполняет важную социальную функцию по внедрению веры и убеждений. «С учетом многократно повторяющегося использования ограниченного набора символов, обладающих мощным эмоциональным воздействием, ритуалы представляют собой важный инструмент формирования политических взглядов»[13], — пишет американский религиовед Д.И. Керцер, подчеркивая значения функции социализации ритуала. В традиционных обществах, в которых религия неразрывно связана со всеми сферами деятельности, мультифункциональность ритуалов и обрядов особенно заметна.

Центральная роль ритуально-обрядовой деятельности в синто, теснейшая связь с государством проявлялась в соблюдении уже упоминавшегося принципа **сайсэй итти**, состоящего их двух компонентов — религиозного ритуала и государственного управления, а также в неоднократно проводившейся систематизации и универсализации всей ритуально-обрядовой системы.

---

[11] Л.Б. Карелова. Учение Исиды Байгана о постижении «сердца» и становление трудовой этики в Японии. М., 2007, с. 28.

[12] См.Bell,Catherine. Ritual Theory, Ritual Practice. New York, Oxford, 1992, p. 182–187.

[13] Kertxer, D.I. Ritual, Politics and Power. New Haven, Yale University Press, 1988, p.95.

Подобных попыток в сфере догматики не наблюдалось. Сам синто никогда не был единой целостной системой, представляя мозаику различных культов, их интерпретаций, ритуальных практик, которые пытались объединить и синхронизировать лишь на основе некоторых общих представлений, которые зависели от взглядов и личности интерпретаторов (см. вводную статью к разделу «Школы и интерпретаторы»). В целом же основу ритуально-обрядовой деятельности синто составляли календарные праздники, непосредственно связанные с сельскохозяйственными работами и сменой времен года, которые включают в себя ритуалы и обряды различной направленности и содержания.

Понятие ритуал в синтоистской традиции передается термином **сайси** 祭祀, который состоит из двух иероглифов, первый читается *сай* и *мацури* и означает празднество, праздник, второй — *мацуру*, т.е. обожествлять. Для обозначения различных типов ритуала используется обычно понятие **мацури** 祭. Оно имеет чрезвычайно сложное и емкое содержание, что видно хотя бы из его этимологии. Известный религиовед и настоятель одного из древнейших синтоистских святилищ Титибу Сонода Минору отмечает, что слово «*мацури*» происходит от глагола *мацуру* или *мацурау*, что означает «служить с почтением кому-то высшему», а глагол *мацу* (ждать) может также передавать состояние человека, готовящегося к встрече с божеством и желающего обратиться к нему с «божественным словом» — *микото*, т.е. с мольбой[14].

Ряд ученых полагает, что первоначальное значение термина **мацури** восходит к слову *мацурау*, которое можно толковать как «находиться с», «быть внимательным к нуждам», «развлекать», «служить **ками**, душам умерших, лицам с более высоким социальным статусом». Возможно, слово «*мацури*» происходит от глагола *матинодзому* — «ожидать с надеждой» или от *матикогарэру* — «ожидать с нетерпением». Поэтому **мацури** по своему содержанию означает также почитание, поклонение, богослужение, культ. В старину этим словом обозначались все действия, связанные с поклонением синтоистским божествам **ками**, оказанием им почестей, их умиротворением, т.е. весь комплекс ритуала моления. Другими словами, **мацури** был связующим звеном в общении людей с божествами. По мнению Дж.М. Китагава, «**мацури**, или синтоистское богослужение, было не просто религиозным ритуалом, но жизнью с божеством, основанной на защите и духе божества»[15]. Физический акт **мацури** предполагал уважительное отношение, почтение, готовность слушать, служить и повиноваться. Например, во время почитания душ умерших (*тама мацури*), когда считалось, что души умерших посещают дома своих потомков, обычно глава семьи предлагал им еду и напитки, как если бы они были живыми. Подобный смысл вкладывался и в **мацури**, которые посвящались **ками**.

Таким образом, термином **мацури** обозначаются различные религиозные церемонии и связанные с ними празднества. Однако в настоящее время так обозначаются самые разнообразные праздники, как ритуальные, так и утратившие культовое содержание, ставшие частью повседневной жизни. У японцев, как и у любого народа, в основе культурно-религиозной традиции лежит ритуал, оформившийся в архаический праздник. Такой праздник имел синкретический характер и выполнял многие функции — экономическую, религиозную, моральную, социальную. Он был неразрывно связан с

---

[14] Sonoda Minoru. The Religious Situation in Japan in Relation to Shinto. — Acta Asiatica. Vol. 51 (1987), p. 8—11.

[15] Kitagawa Joseph.M. Understanding Japanese Religion. Princeton, New Jersey. 1987, p. 117.

мифом, прежде всего с первобытной мифом, повествующим о начале мира и общества. Точнее сказать, архаический праздник лежит в основе этой мифологии. Реконструкция этого феномена позволяет сказать, что он был поистине массовым, вовлекая значительную часть общества в его проведение, был отнюдь не тайным, очень веселым, без особой торжественности и что в нем проявлялись оргаистические черты. Последнее связано с тем, что не только брак, но и коллективная оргия «имеют свои мифические прототипы, их повторяют, потому что они были освящены *от основания (во время оно, ab origine)*, богами, предками или героями»[16].

Древнейшие японские мифы теснейшим образом связаны с **мацури**. В них можно отметить, например, обычно табуированную практику инцеста, которая не только допускалась, но, напротив, играла очень важную роль, поскольку рассматривалась как особая ритуальная свадьба-торжество. На нее имели право только избранные представители общества, которые были ответственны за сохранение космического порядка. Совершалась она не в обычное время, а в праздники. В древних памятниках встречаются упоминания об инцесте в императорской семье не только в «эру богов», но и в более позднее время. «Архаический праздник, по-видимому, уходит своими корнями в столь *отдаленное* прошлое, так прочно закреплен в памяти человечества, что нередко влияет на формирование тех или иных традиционных представлений»[17].

В архаическом, традиционном обществе миф существовал как сакральный порядок, и мифологические сюжеты служили непосредственным источником драматургической структуры праздника, поэтому их можно было вполне назвать «священной драмой» (по определению М. Сонода). «Мифы, — пишет религиовед М. Элиаде, — сохраняют и передают парадигмы-образцы, в подражании им осуществляется вся совокупность действий, за которые человек берет на себя ответственность. Силой этих служащих примерами прообразов, очевидцами которых были люди мифического времени, периодически воссоздаются космос и общество»[18]. Первородный хаос, о котором говорилось в них, позже проявился в карнавальных чертах религиозных праздников.

Праздник — явление всеобщее и постоянное. «Праздник — первичная и неуничтожимая категория человеческой культуры. Он может оскудеть и даже выродиться, но он не может исчезнуть вовсе»[19], — писал автор классических трудов по теории культуры М.М. Бахтин. Особое внимание следует обратить на первичность и на неуничтожимость этого феномена. У любого народа — и японцы здесь не являются исключением — в основе культурно-религиозной традиции лежит ритуал, оформившийся в архаический праздник.

Именно к архаическому празднику в значительной степени восходит богатство духовной жизни людей в разных странах, т.е. он имеет универсальный характер при всем разнообразии проявлений, которые уже напрямую связаны с особенностями региональных культур. Их эволюция шла по пути кодификации ритуального поведения, создания различных форм и стандартов художественного выражения.

Праздник — прямое противопоставление будничной жизни, веселое времяпровождение. М.М. Бахтин писал: «Общим знаменателем всех карнавальных черт различных

---

[16] Элиаде Мирча. Космос и история. М., 1987, с. 33.

[17] Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. Ереван, 1983, с. 187.

[18] Элиаде М. Цит. соч., с. 30.

[19] Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965, с. 300.

праздников является существенное отношение этих праздников к веселому времени»[20]. Другими словами, речь идет о противопоставлении «обыденного» (профанного) и сакрального, реализуемом в делении жизни общества на трудовой и праздничный периоды. Английский ученый В.Тёрнер противопоставляет **мацури** определенному порядку и называет их «антиструктурой», проявлением другого мира[21]. При этом праздники могут быть и сакральными и мирскими, а последние, в свою очередь, могут быть связаны с сакральной историей народа или иметь сугубо развлекательный характер. При реконструкции архаических праздников ученым удалось установить, что «многие праздники не священного характера совершаются параллельно со священными церемониями или же одна церемония распадается на более или менее тайные части, совершаемые раздельно, но одновременно»[22]. Поэтому их можно рассматривать как сосуществование противоположностей.

Это положение весьма важно для понимания сущности многих **мацури**. Действительно, во время их проведения можно наблюдать, как в торжественный ритуал вплетается какое-либо действо (например, что-то вроде пирушки), которое, казалось, должно вступать в противоречие с торжественной атмосферой, но в случае **мацури** этого не происходит. По мнению японского этнолога К. Янагава, «такой контраст можно рассматривать как часть единого процесса, в котором, с одной стороны, подчеркивается формальная часть, а с другой, неформальная»[23].

Формальная сторона — это торжественный ритуал, проводимый во время **мацури**, отделенный от последующего празднования (**сайги**), а неформальная — собственно праздничность (**сюкусай**). Для обозначения **мацури**, в которых соединены торжественный ритуал и общинные праздники, используется термин **сайтэн.** Ритуал, будь он простой или очень сложный, всегда выражает или передает отношение торжественности, почтительности к чему-то священному, сакральному. Обычно он совершается жрецом **каннуси** в святилище или в специально отведенном месте. Во время **мацури** может совершаться один или несколько ритуалов. Первым неизменно следует ритуал очищения человека, который должен приветствовать божество, или ритуал очищения места, где оно должно появиться. Подобное действие символизирует переход в другой — сакральный — мир и выражает стремление сделать все возможное для реализации сакрального порядка, для его восстановления. Потому что восстановление сакрального порядка вещей, «вечное возвращение» лежит в основе литургической практики и ритуала любой традиционной религии, что прекрасно видно на примере синто.

Во многих **мацури** главной составляющей до сих пор остается ритуал, который с течением времени мог утратить связь со святилищем. Любой ритуал имеет свою сакральную модель. Вообще в жизни японцев очень много разного рода ритуалов, которые инкорпорировались в **мацури**, сделав их важным социальным фактором.

Мацури первоначально означали ритуалы, общие для всех святилищ, а затем уже появились так называемые специальные церемонии и ритуалы (*токусю синдзи*), которые отражали специфику того или иного святилища (**дзиндзя**). Во всех местных святилищах испокон века отправлялся строгий религиозный обряд, посвященный родовым (общинным) божествам **удзигами,** для ежегодного почитания которого устанав-

---

[20] Бахтин М.М. Цит. соч., с. 238.

[21] Turner V. The Ritual Process. Chicago, 1969, p. 40.

[22] Абрамян Л.А. Цит. соч., с. 13.

[23] Matsuri. Festival and Rite in Japanese Life. Tokyo. 1988, p. 7.

ливался определенный день (аналог православного престольного праздника). Праздник основания святилища или **мацури**, связанный с божеством, почитаемым в нем, называется **рэйсай**. В древности он именовался «великим праздником» или носил название святилища.

Однако с VII в. по мере проникновения буддизма в Японию это понятие приобрело более широкое значение. Постепенно началось взаимопроникновение **мацури** и буддийских церемоний. Буддийские храмы устанавливают собственные **мацури**, добавляя синтоистские ритуалы в свою литургическую практику. Например, *хибуцу* (скрытые будды), их появление и представление во время церемоний является примером того, как синтоистские понятия появления и представления божества были усвоено ритуалом и праздниками японского буддизма. Еще отчетливее это проявилось в традиции школы **сюгэндо** и, соответственно, в практике *ямабуси* (монахи-отшельники). Например, в *ямабуси кагура* танцоры представляют божества гор **яма-но ками** или местных божеств **гонгэн**, которые инкорпорированы в синто-буддийский пантеон.

Трансформация **мацури** в секуляризированный праздник произошла в конце XVI в., когда он стал выходить за рамки святилищ и храмов на городские улицы, превратившись, по определению выдающегося этнографа **Янагида Кунио**, из **мацури** в **сайрэй**[24]. **Сайрэй**, так же как и **мацури**, переводится на русский язык как «празднество», «религиозная церемония». Однако японский ученый вкладывает в слово **сайрэй** иное содержание, трактуя его скорее как светский праздник и даже развлечение, в отличие от **мацури**, в котором он подчеркивает религиозный аспект.

Именно превращение **мацури** в **сайрэй** Янагида расценивает как важнейшую трансформацию в японских календарных праздниках. Он связывает ее с тем, что с развитием городской культуры в **мацури** стало принимать участие большее число людей, для которых он превратился просто в красочное зрелище, а ритуальная сторона отошла на второй план. Действительно, «в широком историческом аспекте распространение праздника сочеталось в прошлом с изменением характера основных занятий населения, с переходом от кочевого образа жизни к оседлому, от охоты и пастушества к земледелию, наконец, с переходом от деревенской жизни к городской»[25].

В настоящее время все большее распространение получает уже упоминавшийся термин **сюкусай**, которым часто переводят понятие «праздник» в его европейском варианте — festival. Оно ассоциируется с безудержным весельем, карнавалом и отнюдь не идентично понятию **мацури**. По сути, это определенный ритуал, который мобилизует большое число людей, соединяя в себе церемониальный и развлекательный аспекты.

В **мацури** же, особенно с добавлением гонорифического префикса «о», выражающего высшую степень почтительности, наиболее значим ритуал, ибо в нем всегда важное место занимает «общение» с божествами в разных формах. Это «общение» есть своего рода представление, создание сакрального пространства для божества, в котором и осуществляются «божественные забавы» (*каннигиваи*)[26]. По мнению японского ученого Дж. Китагава, в это время божество выражает свою волю человеку, а он в свою очередь обращается с мольбой к **ками** и делает это как бы по его воле. Другими словами, опять происходит единение человека и божества. Поэтому **мацури** можно рассматривать как общий ритуал человека и **ками**, который проводится по обоюдно-

---

[24] Янагида Кунио. Нихон-но мацури. (Японские праздники). Токио, 1982, с. 33, 52.

[25] Жигульский К. Праздник и культура. М., 1985, с. 63.

[26] Matsuri. Festival and Rite in Japanese Life. Tokyo, 1988, p. 6.

му желанию. Г. Плющов дает еще более лаконичную характеристику: «**Мацури** во всех своих проявлениях выражают волю обоих (**ками** и человека — Э.М.)»[27].

В Японии и сейчас отмечается великое множество **мацури**, которые отличаются друг от друга в зависимости от традиций и местных условий. Но абсолютное большинство их — регулярные, совершаемые раз или два в год по определенным дням уже упоминавшиеся **рэйсай**. Обычно они соответствуют весеннему празднику мольбы о хорошем урожае или осеннему благодарения за него, а также посвящены божеству (божествам) и важнейшим событиям, связанным с его историей.

Этнографы самыми древними считают праздники, связанные с культом животных. Они уходят корнями в те времена, когда складывались тотемические представления и вера в то, что магическими действиями человек может воздействовать на окружающие природные и сверхъестественные силы, которые он считал полновластными хозяевами своей судьбы. К наиболее древним принадлежат и сезонные обряды, прежде всего связанные с земледельческим трудом. Они возникли еще в глубокой древности, когда результаты труда земледельца находились в полной зависимости от погодных условий и различных случайностей. Возможно поэтому некоторые японские ученые, например Иэнага Сабуро, рассматривают сложившуюся еще в первобытном обществе систему земледельческих обрядов и празднеств как национальную религию[28].

Около III до н.э. протояпонцы постепенно переходят к производящему типу хозяйствования, начинают возделывать рис. Поэтому **мацури**, прежде всего связанные с сельскохозяйственным циклом, повторяют или возобновляют ежегодный процесс возделывания той или иной культуры. Большинство древних **мацури** имеют отношение к выращиванию риса. Они приходятся на время обработки земли, высадки рассады, сбора урожая и т.п. и идут от того времени, когда существовал обычай молиться богам или благодарить их[29]. Ритмически сменяющие друг друга циклы выращивания и сбора урожая риса породили весенние и осенние сельские праздники — ритуал моления об урожае (**тосигои**) и ритуал приношения богам риса нового урожая (**ниинамэ**). В различных деревенских **мацури** отражено обращение ко множеству **ками**, связанных с природой как источником всего сущего, т.е. видна непосредственная связь с сельским хозяйством и сельскохозяйственным календарем.

Поводом для возникновения обрядов и ритуалов служили также избавление от стихийных бедствий: наводнений, засух, тайфунов, изгнание птиц и вредных насекомых с полей, спасение людей от болезней с помощью магического предмета (сжигание или бросание в реку фигурок, изображающих человека), «общение» с предками. Таким образом, в основе календарных обычаев и обрядов японцев лежат три главных момента — земледельческие работы, поклонение обожествленным силам природы, культ предков. Однако все многообразие обрядов в основе своей нацелено на получение щедрого урожая. Что же касается «общения» с предками, то и оно направлено на умилостивление их душ, чтобы они помогли получить и сберечь урожай.

Во многих случаях сейчас уже точно не известно событие, которое легло в основу того или иного праздника. Но в любом случае происходит как бы возобновление первоначально установленного порядка, как правило, закрепленного в мифологии. Большинство **мацури** основано именно на восстановлении или воспроизведении какого-

---

[27] Plutshow G, p. 27.

[28] Иэнага С. История японской культуры. М., 1972, с. 34.

[29] Yanagida Kunio. Japanese Manners and Customs in the Meiji Era. Tokyo, 1957, с. 268.

либо события, которое и послужило началом празднования. М. Элиаде писал: «Мы всегда современники какого-либо мифа, когда его рассказываем и когда имитируем жесты или поступки мифических персонажей»[30], т.е. совершаем ритуал мистерийного типа, элементы которого неизменно присутствуют в **мацури**. Это высказывание перекликается со словами японского философа-традиционалиста первой половины XVIII в. **Када Адзумамаро**, одного из основателей «школы национальных наук» (**кокугаку**): «Когда мы преуспеваем в выражении древних слов и чувств, мы переносимся в древность, даже если живем в более позднюю эпоху»[31]. Конечно, эти слова относятся, прежде всего, к литургической практике, но с полным правом можно применить и к **мацури.** Например, к Новому году, который «возрождает время», т.е. повторяет космогонический акт. По словам М. Элиаде, «человек лишь повторяет акт творения, а его религиозный календарь отмечает на протяжении одного года все космогонические фазы, которые имели место *от основания*»[32]. Вероятно, отсюда берет начало традиция совершать что-то впервые (*котохадзимэ*), особенно ярко проявляющаяся во время празднования Нового года: первое посещение святилища (**хацумодэ**), отправка на продажу первых товаров (*хацуни*), начало торговли (*хацуури*), первая покупка (*хацубай*), первая работа в году (*сигото хадзимэ*), первая уборка в доме (*хакидзомэ*).

Безусловно, понятие восстановления традиционного порядка имеет достаточно абстрактный характер. Главный смысл его в том, чтобы почтить память и возродить, возобновить тот порядок, который был присущ событиям далекого прошлого. В ходе праздника, совершения ритуала, будничное (профанное) время меняется на сакральное, отсчет которого начинается с момента установления первоначального порядка. Поэтому для понимания сути **мацури** принципиальное значение имеет календарь, который вносит порядок в их сферу. Ныне можно считать установленным, что у большинства народов календарь восходит к ритуалу: он установлен с тем, чтобы воспринимать «сакральные команды». В соответствии с ним праздникам отводятся определенные отрезки времени и за ними закрепляются соответствующая периодичность: годовая, месячная, недельная. Например, **мацури**, связанные с культом луны, отмечаются два раза в месяц — во время новолуния и полнолуния. Обрядовые действия посева или сбора урожая — по разу в год. Есть и более длительная периодичность, хотя ее причины не совсем ясны.

В Японии календарь основывался на сельскохозяйственном цикле, который, собственно говоря, детерминировал его появление. Древний японский календарь вообще назывался «Ритуалы в течение года» (**Нэндзю гёдзи**). Имелись в виду, прежде всего, религиозные ритуалы, поскольку японская религия весьма четко структурирована в соответствии с праздничными календарными циклами и праздничными днями **сайдзицу**. Детали в этом календаре варьировались в зависимости от регионов и святилищ, которые сами определяли дни своих регулярных праздников, а также проводили общенациональные. Многие празднества опирались на памятные даты и события жизни святилищ. В **нэндзю гёдзи** в настоящее время входят праздники, датируемые как по лунному, так и по солнечно-лунному календарю. В традиционной Японии все праздники отмечались по лунному календарю, введенному около VI в.н.э. В 1683 г. он был несколько модифицирован. Он усвоил некоторые элементы буддизма, локальных и

[30] Элиаде М. Цит. соч., с. 44.

[31] Цит. по: Muraoka T. Studies in Shinto Thought. Tokyo, 1964, c.119.

[32] Элиаде Мирча, цит., соч., с. 46—47.

храмовых праздников и сосредоточился вокруг пяти сезонных праздников **госэкку дзиндзицу, хинамацури, танго-но сэкку, танабата, тёёсики**, с добавлением Нового года и праздника **Бон**. Официальное введение солнечного календаря в 1872 г. нарушило установленный порядок ритуалов годового цикла. Но многие, особенно местные праздники и по сей день отмечаются по лунному календарю. Определение даты праздника при переходе с лунного календаря на солнечный делалась на основе соблюдения следующих принципов. 1. Добавлялся один месяц к дате по лунному календарю: 15 день 7 лунного месяца стал 15 днем 8 месяца. 2. Праздник проводился в тот же день по солнечному календарю, что и по лунному: 15 день 7 месяца стал 7 июля. 3. Праздник сохранял дату по лунному календарю, поэтому она стала скользящей. Это привело к некоторой размытости зимних и летних **мацури**.

В VIII в. создается единое законодательство, представленное сводами «Тайхо рицурё» и «Ёро рицурё» (см. «**Рицурё**»), в которых есть разделы, касающиеся вопросов синто. В «**Рицурё**» утвержден список национальных ритуалов и время их проведения. «Все церемонии можно разделить на три группы: 1) сезонные (совершаемые один раз в сезон, № 1—13); 2) внесезонные (№ 15, великое очищение дважды в год); 3) чрезвычайные (№ 14)»[33]. В «Законе о небесных и земных божествах» приводится перечень тринадцати празднеств, который открывается молебствием в 4-й день 2-й луны (**тосигои**), которое было первым молебствием сельскохозяйственного года (об урожае и мире), совершаемых во всех государственных святилищах[34].

Следующим шагом универсализации ритуальных действий, кодификации ритуалов становится составление сборника «Установления годов Энги» (**«Энгисики»**). Он представляет собой свод дополнительных правил к ранее провозглашенным императорским указам на японском языке (**сэммё**) и ритуалам, о которых говорилось в упоминавшихся кодексах. В **«Энгисики»** зафиксированы архаические пласты синтоистских верований. Из пятидесяти свитков **«Энгисики»** десять посвящены различным аспектам синто. В других также встречаются ссылки на различные аспекты национальной религии.

Для нас особый интерес представляет, прежде всего, свиток первый и второй, которые посвящены **мацури** четырех времен года. В первом свитке говорится о ежегодных празднествах, молениях божествам, которые проводились по указанию **Дзингикан** (Палата небесных и земных божеств) во всех государственных святилищах. Согласно **«Энгисики»**, все праздники разделены в соответствии с временами года или сезонами на три категории по их важности, с соответствующими правилами проведения ритуалов и набором подношений. Например, во время **тосигои мацури** следовало обращать молитвы об урожае к 3132 **ками**. При этом богослужения для 737 из них проводили чиновники **Дзингикан**, а для остальных — священнослужители в провинциях.

Мацури старого сельскохозяйственного календаря отразили все многообразие трудовой деятельности японцев, связанной с земледелием, фенологические и экологические знания людей. Иными словами, они представляют собой совокупность сведений о периодически сменяющих друг друга природных явлениях, их влиянии на рост земледельческих культур, урожай, на жизнь человека вообще. Поэтому в **мацури** сильна сезонная ориентация. Современные японские этнографы тоже признают деление празд-

---

[33] Свод законов «Тайхорё». 702—718 гг. I—XV законы. М., 1985, с. 223.

[34] Подробнее см. М.В.Воробьев. Японский кодекс «Тайхо Ёро Рё» (VIII в.) и право раннего средневековья. М., 1990, с. 2—27.

ников по временам года, т.е. весенние, летние, осенние и зимние, особо выделяя праздник Нового года[35]. «Сезонность» — соотнесенность жизни людей с природным циклом — является одним из ведущих принципов и в других областях культуры (вспомним хотя бы традиционное деление японских поэтических сборников на сезонные разделы).

Праздники подразделялись на большие (**тайсай**), средние (**тюсай**) и малые (**сёсай**). Самым главным среди больших праздников является **Дайдзёсай** — молебствие «великой пробы нового урожая, которое проводится один раз в царствование императора во время восшествия на престол»[36]. Детальное описание церемонии его проведения дается в седьмом свитке. Этот праздник был интегрирован в сельскохозяйственный цикл (его разновидность — ежегодный праздник приношения богам риса нового урожая **ниинамэ мацури**), он служил своеобразной точкой отсчета для календаря, согласно которому протекала жизнь императорского двора. Но и эти праздничные действа направлены на то, чтобы благодарственными молениями и ритуалами очищения обеспечить благополучный сельскохозяйственный год и контролировать порядок в природе и государстве.

В среднюю группу входят пять национальных праздников: **тосигои, цукинами, каннамэ, ниинамэ** и **Камо**. Они отмечаются как в обычных святилищах, а также в находящихся в ведении **Дзингикан**. Одновременно были выделены святилища по всей стране, в которых на празднества направлялся специальный посланник (**тёкуси** или **кэмпэйси**) с дарами (**хэйхаку**). Назывались такие праздники **тёкусай**. К категории малых причислено тринадцать праздников.

Проведение ежегодных праздничных церемоний начиналось не с первого, а со второго месяца, который открывал новый сельскохозяйственный год. Это был уже упоминавшийся **тосигои мацури**. В первом свитке ничего не говорится о Новом годе, но в четвертом есть упоминание о подношении в первый день каждого нового года в святилище в Исэ (**Исэ дайдзингу**) и аффилированных с ним святилищах **сакэ**, трав, которые, по поверьям, обеспечивают людям здоровье и долголетие. Позже эта традиция стала составной частью новогодней обрядности.

Перечисление ежегодных национальных церемоний во втором свитке начинается с проводимого в девятом месяце важнейшего праздника благодарения за новый урожай риса в святилище Исэ — **каннамэсай**, затем праздника совместной пробы нового урожая **аинамэсай** в одиннадцатом месяце, праздника зимнего солнцестояния **тинкосай** (или **тамасидзумэ**), **ниинамэсай**, также посвященного благодарению за обильный урожай, который проводится по всей стране и подношения совершаются 304 божествам.

В третьем свитке говорится о нерегулярных праздниках или проводимых по особым случаям **риндзисай**. К такому типу относится, например, празднование по случаю возведения нового здания святилища, **амагои мацури** — моления о ниспослании дождя во время засухи, или по поводу отправления посольств за границу, а также принятия посольства с ответным визитом.

Праздники можно разделить на общенациональные и местные. Примером первых служат Новый год или праздник девочек. Местные включают такие грандиозные, известные всей стране, как **Гион мацури** в Киото, *Сэннин Гёрэцу* в Никко или **Тэндзин** в

---

[35] См. подробнее: Хага Хидэо. Нихон-но мацури (Японские праздники). Осака, 1965. Хигути Киёюки. Мацури то нихондзин (Праздники и японцы).Токио, 1978.

[36] Engi-Shiki. Procedures of the Engi Era. Books I—V. Tokyo, 1970, p. 42

Осака, а также посвященные «своему» локальному божеству или событию, о котором знают лишь жители данной деревни или небольшого городка, либо только прихожане маленького храма.

Мацури прошли путь от архаической до современной стадии, отражая социально-экономическую и политическую историю страны. В них нетрудно заметить значительное влияние государства, придававшее многим из них устойчивый, строго определенный характер. Прежде всего, это относится к ритуалам императорского двора. Понятие «государственное управление» или «политическая администрация» в упоминавшейся концепции **сайсэй итти** передается термином **мацуригото**. Точно не известно, когда появился этот термин, но, по мнению японских историков, его содержание относится к тем временам, когда «одной из главных функций племенных вождей в древней Японии было поддержание тесных контактов с **ками**, проявление внимания к их нуждам и следование их воле, передаваемой через откровения, сны и предсказания. Записи о легендарных монархах царства Ямато определенно свидетельствуют, что основная деятельность императорского двора заключалась в делах, связанных с *мацуригото* или *мацурау*, который имеет двойственное толкование»[37]. С усиливающейся стратификацией общества, безусловно, происходило изменение архаичной религиозно-политической структуры в сторону ее усложнения и соответственно уточнения понятия *мацурау*. Связь управления с **мацури** проявлялось в том, что оно подразумевало, прежде всего, осуществление религиозных императорских ритуалов, которым придан статус государственных актов. Другими словами, **мацури** как моление, поклонение устойчиво ассоциировался с управлением, соединяя, таким образом, духовную и светскую власть в соответствии с традиционным сакральным принципом единства ритуала и управления.

После реставрации Мэйдзи политической элитой сразу же был провозглашен принцип единства ритуала и управления. Этот политический акт ознаменовал возврат древнему сакральному понятию единства жреческих и королевских функций. Новые власти позаботились о сакрализации проводимых преобразований, ибо «истинная власть приходит всегда сверху и именно поэтому она может быть легализована только с санкции того, кто стоит выше социальной сферы, т.е. только с санкции власти духовной»[38]. Безусловно, в новое время абсолютное единство государства и религии было уже недостижимо, но в официальной идеологии принцип **сайсэй итти** соблюдался.

В древности, как уже говорилось, управление осуществлялось с помощью ритуала. В словарных статьях настоящего раздела приводятся наиболее значимые древние ритуалы императорского двора, в частности, **дайдзёсай**, **каннамэсай**, **ниинамэсай**, **синдзёсай**, **сокуи**, **корэйсай** и другие, а также созданные после реставрации Мэйдзи. Именно в этот период в связи с созданием государственного синто — **кокка синто** — составляется календарь новых ежегодных ритуалов. Он соединил ежегодный ритуальный цикл императорского двора (**косицу сайси**) с **нэндзю гёдзи** по всей стране, синхронизировал их, отдав центральное место императору. Неслучайно практически весь календарь праздничных дат, так или иначе, был связан с императором. Вводится понятие **сюкусайдзицу**, которое является общим названием для государственных и больших национальных праздников, связанных с императорской династией. Заново создаются ритуалы **гэнсисай**, **Дзимму тэнно-сай**, **мэйдзисэцу**, **синнэнкай**, **кигэнсэцу** и другие.

---

[37] Kitagawa Joseph. Understanding Japanese Religion. P. 122.

[38] Генон Р. Кризис современного мира. М., 1991, с. 74.

В послевоенное время в связи с тем, что, согласно послевоенной конституции, «император является символом государства и единства народа», а религия отделена от государства, все необходимые религиозные ритуала совершаются им в пределах дворца в качестве частного лица. Однако постепенно религиозная деятельность императора все-таки частично выводится за пределы дворца, и некоторым синтоистским обрядам придается характер «официальных» актов, как это было раньше. Уже в июле 1952 г. император Сёва посетил святилище **Исэ дзингу** и «сообщил», как это полагалось по синтоистскому канону, богине **Аматэрасу** о важнейшем государственном решении — подписании Сан-Францисского мирного договора. Состоявшиеся в том же году церемонии совершеннолетия и введения в статус наследного принца Акихито, проводившейся также по синтоистскому обряду, фактически был придан официальный статус. То же можно сказать и о церемонии бракосочетании Акихито в 1959 г., когда обряд оповещения **ками** об этом событии рассматривался как важное государственное дело. По решению правительства синтоистская церемония вручения наследнику регалий (спустя три часа после кончины императора Сёва) проводилась как государственный акт. Таким образом, с одной стороны император выступает как частное лицо, а с другой — в своей государственной ипостаси.

В традиционной Японии религиозная практика искони пронизывала и регулировала до мельчайших подробностей жизнь и деятельность людей, которые просто «жили» в мире религии, ощущая свое единение с **ками**. Поэтому очень трудно разделить здесь сакральное и профанное. Первое доминировало и в значительной степени руководило жизнью общества. Например, сельскохозяйственный труд (в основном, выращивание риса) рассматривался как религиозная практика, освященная волей богов, потому древнейшие **мацури** — это ритуалы, воспроизводящие процесс возделывания этой культуры. Поскольку синто был во многом мировосприятием японцев, то в древней японской культуре сакральное и профанное словно бы не имели четко выраженных границ и их противопоставление не столь очевидно.

Мацури — это сакральное время. Во время их проведения происходит подпитка сакральной энергией, которая ослабевает в повседневной жизни. Ослабевает же она в силу разного рода нарушений правил и тем более осквернений, которые в ходе **мацури** устраняются ритуалами очищения. Примеры этого во множестве можно найти в древнейшей мифологии, например в мифе об **Идзанаги**[39]. Нарушив табу, он посетил страну мертвых, вернувшись, совершил обряд омовения, тем самым, восстановив существовавший порядок, и родил затем множество богов, в том числе **Аматэрасу**. Его действия этиологически можно толковать как праздник очищения, и это дает ключ к пониманию целей и сути большого числа **мацури**.

Во время праздника царит особая атмосфера, по выражению М.М. Бахтина, «праздничная погода», когда праздник неотделим «от жизни тела, земли, природы, космоса»[40]. По традиции все его участники делятся на активных, т.е. тех, кто принимает непосредственное участие в их подготовке и проведении и пассивных — зрителей, которые толпами стоят вдоль улиц, ожидая, пока пронесут **микоси** или прокатят колесницу. Но и те, и другие «кажутся временно ненормальными». «Многие из них надевают экстравагантные костюмы, раскрашивают свои лица или надевают маски, прыгают, изгибаются и издают какие-то звуки, т.е. делают все то, за что в любое другое время

[39] Кодзики. Записи о делах древности. СПб., 1994, т. 1, с. 49—51.

[40] Бахтин М.М. Цит. соч., с. 301.

надо было бы привлечь их к ответственности за нарушение общественного порядка. Но атмосфера праздника такова, что и зрители, и участники, все одинаково вовлечены в праздничное веселье»[41].

Существует даже особое понятие — *омацури саваги* (праздничный шум). Но это не просто шум, он несет с собой определенный магический настрой, то особое воодушевление, которое нельзя ощутить в обычные дни. М. Сонода справедливо замечает, что **мацури**, с одной стороны, — это величественные ритуалы уединения и очищения, утомительные церемонии, в которых сочетаются возбужденность и сдержанность, что проявляется в поведении и действиях участников, а с другой, — свобода души и тела, нарушение установившегося порядка. Во время **мацури** словно происходит возвращение к первородному хаосу. Люди вырываются из обыденного порядка, привычного существования. По образному выражению М.М. Бахтина, это временный выход в утопический мир.

Во время праздника снимаются барьеры в социальном и моральном поведении людей, допускается определенная сексуальная свобода. М. Элиаде замечает, что первоначально это происходило на исходе старого и перехода к новому году. «Последние дни истекающего года можно отождествлять с хаосом, предшествующим сотворению. Хотя в результате последовательных реформ календаря сатурналии в итоге и перестали совпадать с концом и началом года, они тем не менее продолжали означать отмену всех норм и служить весьма бурной иллюстрацией ниспровержения всех ценностей... и общей распущенности, оргиастической модальности общества — одним словом, регресса всех форм к неопределенному единству. Так в плане растительном, так и в человеческом плане мы присутствуем при возврате к первоначальному единству, к восстановлению «ночного» порядка, при котором границы, очертания, расстояния неразличимы»[42].

Достаточно много свидетельств тому можно найти и в Японии. В «**Фудоки**», например, фиксируется нарушение закона экзогамии во время так называемых брачных игрищ (**утагаки**). Еще в конце XIX в. танцы во время праздника **Бон** «служили для молодежи поводом предаваться свободной любви. И это было освещено обычаем и вовсе не означало падение нравов»[43]. И в настоящее время можно наблюдать подобное поведение — свободу в обращении с партнерами по карнавалу, фривольные жесты, выкрики. Во время многих праздников и сейчас исполняются старинные любовные песни обольщения. Подобное поведение отнюдь не имеет характера тотального разрушения. Оно воссоздает, как уже, отмечалось, исконный порядок.

К. Янагава замечает, что именно во время **мацури** происходит интеграция сердца и сознания, а людям передается чувство единения. Действительно, во время праздника особенно активно проявляется культурная инициация и социализация личности, поскольку с детского возраста открывается возможность участвовать в коллективных действиях. Праздник выступает как средство объединения людей, возобновления определенных социальных связей. Без него, очевидно, человек почувствовал бы себя отчужденным, одиноким, изолированным от общества. Праздник — явление коллективное, он организует большие массы людей самых различных возрастов, профессий, социальных слоев общества, создает «как бы единое народное целое»[44].

---

[41] Haga Hideo. Japanese Festivals. Osaka, 1981, p. 98.

[42] Элиаде М. Цит. соч., с. 80. уточнить

[43] Катаяма Сэн. Воспоминания. М., 1964, с. 78.

[44] Бахтин М.М. Цит. соч., с. 276.

Во время праздника люди принимают участие в различных обрядах, шествиях, соревнованиях. Во время праздника осуществляется связь не только ныне живущих поколений, но и поколений существовавших на протяжении всей истории народа. М. Сонода, исходя из того, что в древнем Китае слово *сякай* (общество) означало праздники, а затем в Японии им обозначались весенние и осенние синтоистские сельскохозяйственные празднества, приходит к выводу о том, что **мацури** — это основа формирования человеческого сообщества. Другими словами, это средство социализации[45].

Во время **мацури** люди испытывали сложные и глубокие религиозные переживания. И сегодня, когда выносят **микоси**, многие переживают что-то наподобие религиозного экстаза. По наблюдению К. Янагава, **мацури** воздействует на все органы чувств человека, поскольку они очень красочны, насыщены музыкой, звуками, шумами, задают определенный ритм и настроение. И в этом смысле они являют собой религиозное действо, которое восходит к человеческим чувствам и ощущениям.

Для объяснения такой двойственной стороны **мацури** М. Сонода вводит понятие «священное нарушение», т.е. люди нарушают привычные нормы поведения, установленный будничный порядок. Чаще всего это приходится на ночное время. В древности праздничные церемонии по большей части совершались в ночное время, что было свойственно и синтоистским службам. Древние японцы полагали, что ночь — время предчувствий, когда миром правит темнота, время молчания и отдыха. Именно в это время божества и души предков свободно передвигаются из страны теней и обратно. Более того, древние японцы полагали, что новый день начинается после вечерней трапезы. До сих весьма популярными являются ночные посещения храма (*ёимия*), ночные моления в храме (*окомори*). Не случайно в Японии праздник обычно проходит в течение двух дней. Основной праздничный день так и называется «основной праздник» (*хон мацури)*, а день или вечер накануне — *ёи мацури.*

Мацури, как известно, отличаются друг от друга в зависимости от места и времени их проведения, но при этом имеют в принципе одинаковую структуру и формы проведения. Эти условия как бы приближают людей к **ками**. **Мацур**и состоит, как правило, из трех основных компонентов: встреча божества, общение с ним и его проводы. Отдельные исключения не меняют общей картины. Такая троичная структура свойственна японским воззрениям на божественные силы. Святилища, священные изображения, фетиши и пр. не являются местом постоянного пребывания божества. Это лишь место, куда оно может временно снизойти благодаря ритуалам его призывания на время осуществления обрядов поклонения. Постоянно обитать божества могут где угодно — в горах, морях, полях.

К. Янагида выделяет в структуре **мацури** две части. К первой он относит подготовительные ритуалы, а ко второй само общение с божествами. **Орикути Синобу** выделяет три стадии: приглашение божеств, общение с ними во время разного рода церемоний и подтверждение существующей связи между ними и людьми во время праздничной трапезы [46]. В принципе все это укладывается в троичную структуру. Главное, что **мацури** означает общение с божеством и, соответственно, предусматривает его появление. Другими словами, во время праздника божество становится видимым или,

---

[45] Сонода Минору. Синто-но сэкай (Мир синто). Токио, 1998, с. 22—23.

[46] Подрб. см. Оригути Синобу. Дзэнсю (Полное собрание сочинений). Токио, 1955, т. 2, с. 416—418; Янагида Кунио Сю (Собрание сочинений Янагида Кунио). Токио, 1962, с. 157—161.

по крайней мере, осязаемым, доступным человеческому восприятию. С этим как раз и связана структура **мацури**.

Встреча или приветствие божества (*ками-ороси* или *ками-мукаэ*) предусматривает определенные приготовления. Прежде всего, приводят в порядок святилище и окружающее его пространство. Небольшие веточки священного дерева **сакаки** привязывают к колоннам **тории**, а веревкой **симэнава** украшают их поперечные балки. Её подвешивают также по карнизу здания святилища, на воротах, в дверных проемах. Огороженное **симэнава** место означает его готовность к принятию божества после проведения всех ритуалов очищения.

Кроме того, украшением служат длинные узкие ленты так называемых благоприятных цветов (белый, желтый, красный, голубой, пурпурный), символизирующие добрые предзнаменования. Важное место отводится различным цветочным композициям и вообще растениям, которые расставляются на подносах. В святилище перед алтарем, украшенном укрепленными на двух древках парчовыми стягами с прикрепленными веточками **сакаки**, устанавливают ритуальную пищу и другие подношения божеству. Знаком, что к его приему все готово, служат белые флаги с написанными на них названиями святилищ или именами божеств (иногда это могут быть просто куски белой бумаги, привязанные к вершине длинного шеста), ветки сосны или бамбука перед домами, яркое украшение улиц. О начале **мацури** возвещает барабанный бой, который зачастую не прекращается на всем его протяжении. Во время *ками-ороси* божества как бы просыпаются и из состояния бездействия переходят в активное состояние. Существует большое разнообразие форм, в которых они «являются», так же как и множество способов их «приглашения». На время **мацури** божества могут вселиться в священнослужителей, в подготовленных специальными ритуалами очищения (**сайкай**) мужчин, женщин, нередко детей, которые транслируют их волю. Обычно эти люди облачены в белоснежные или красочные одежды, их головы украшены растениями и цветами, а лица скрыты масками.

Во многих **мацури** божества к месту праздника доставляют обнаженные молодые люди. В старину они были действительно полностью обнажены, а в настоящее на них надеты лишь набедренные повязки (**фундоси**). Праздники с их участием называются **хадака-мацури**. Проводятся они, как правило, в зимнее время и потому ритуалы очищения в холодной воде требуют большого мужества. Во время праздников они занимаются «изгнанием демонов», которые символизируют различные несчастья.

Божества могут принимать также обличие животных (лев, кабан, буйвол), птиц (орел, цапля, журавль), рыб (кит, карп) и мифических существ — драконов, демонов, полулюдей-полуживотных, но могут «вселяться» также в деревья, скалы, бревна. При этом они «любят» старые вечнозеленые деревья (**химороги**, вспомним сосну на заднике в театре Ноо), одинокие скалы (**ивакура**) или группы скал (**ивасака**). Нередко местом пребывания божества служат шесты и флаги. Большей частью во время **мацури** божества обитают в специальных коробках или в паланкинах (**микоси**), как это в большинстве случаев наблюдается в настоящее время.

Ками являются где угодно, но, как уже говорилось, при обязательном условии совершения ритуала очищения места. Об их появлении в подготовленном месте возвещают зигзагообразные полоски белой бумаги, вплетенные в **симэнава**. На этом этапе праздника происходит как бы единение **ками** и людей, превращение их в единое целое.

Общение с божествами и есть собственно сам праздник во всем его многообразии, кульминация праздничной фазы. Для его обозначения существует понятие «развлече-

ние с божествами» (**камиасоби**). Глагол *асобу* в настоящее время означает «развлекаться», «забавляться», но в древности он употреблялся также в значении «умиротворять» или «изгонять злых духов». Исходя из такого толкования, **камиасоби** можно рассматривать как умиротворение божеств через развлечение их. Если во время **камиороси** происходит нарушение установленного порядка, возвращение к первородному хаосу, влекущее за собой соответствующее поведение, то во время **ками-асоби** совершается возвращение к исконному, должному порядку (организация космоса), что, разумеется, предусматривает совершенно другой тип поведения. Оно тоже во многом ритуально, но проявляется больше через различные виды искусств. Поэтому обязательной составной частью календарных праздников являются различные театрализованные представления, музыка, танцы, пение, хороводы, которые являются ритуальным средством воссоздания порядка.

В одних праздниках ключевым моментом является ритуальная церемония внутри святилища (например, многочасовое молчание в темноте или молитвословие), в других — уличные шествия или игры. Общение с божеством предусматривает и «совместные трапезы» с ним. Существует поверье, что такая ритуальная трапеза повышает питательность пищи и придает большую силу всем, кто в ней участвует. Неотъемлемой частью такой обрядности является употребление **сакэ**.

Каждый праздник заканчивается проводами божества — **ками-окури**, что означает возвращение его в место постоянного обитания, откуда оно было приглашено на время **мацури**. Это может быть и церемониальный огонь, и ритуальные танцы, и просто уборка святилища. В некоторых случаях, когда божество «не хочет уходить», его «выпроваживают» обнаженными мечами.

Одним из древнейших видов празднования во всех странах, в том числе и в Японии, являются процессии и праздничные шествия (*синко* или *синкосики*). Для этого понятия существует также термин *гёрэцу*. Суть шествия или процессии можно определить как визит божества к своим прихожанам, обход им своих «владений», точнее совместное шествие людей и **ками**. Этот религиозный ритуал имеет огромное значение для святилища, священнослужителей и прихожан.

Шествия обычно возглавляют священнослужители, знатные прихожане и, как правило, начинаются они от того места, куда прибыло божество. Сама по себе процессия отражает традиционный, ныне нарушенный порядок вещей, а ее проведение выражает намерение людей восстановить его. Это своего рода сигнал божествам. Шествие — универсальная часть большинства **мацури**. Оно может служить приветствием возвращающемуся божеству, или означать посещение им исторически значимого для него места, или просто быть поводом для посещения прихожан и благословения их. Во время шествий по улицам проносят **микоси**, которые на плечах несут мужчины в ритуальной одежде — коротких белых штанах и коротких куртках (*хаппи*), а иногда просто в набедренных повязках, на лбах повязаны куски материи, связанные жгутом, — **хатимаки**. Во время шествия создается впечатление, что микоси плывут над людским морем. Обычно шествие проходит по определенному, заранее установленному маршруту. В назначенном месте (**отабисё**) делается остановка, **микоси** ставят на специальную тележку, и женщины в нарядных кимоно дают подкрепиться «носильщикам» приготовленными для них коробочками с едой (*бэнто*). Красиво разложенные овощи, рыба, морепродукты, фрукты и, конечно, **сакэ**, подносят **ками**. После окончания шествия **микоси** водворяют в главное святилище, которое и является его владельцем. Иногда они принадлежат различным объединениям и организациям горожан и сельских жи-

телей. В Японии много праздников проводится на воде, и в этом случае роль **микоси** выполняют лодки (**ятай**). Во многих шествиях главным «действующими лицами» являются платформы — **даси.** Помимо шествий достаточно много праздников проводится в виде соревнований, состязаний и даже борьбы (**кэнка мацури**).

В многочисленных праздничных обычаях и обрядах, ритуалах и церемониях представлены практически все виды творчества: песни, стихи, музыка, молитвы, пляски, пантомима, декламация, предсказания, гадания, заклинания, игры, соревнования, искусство пиротехники (подробнее см. раздел «Отражение синто в искусстве и литературе»). Сюда следует отнести и праздничные декорации, убранство городов, деревень и святилищ, магические действа, традиционные жертвоприношения, подарки, праздничную и обрядовую пищу. Другими словами, форма **мацури** может быть самой разнообразной, а сами они представляют собой неисчерпаемую копилку практически всех видов искусств и ремесел. Когда сейчас употребляется слово **мацури** в смысле «традиционные праздники японцев», следует иметь в виду многовековой путь трансформации этого понятия и содержания.

Э.В. Молодякова

АИНАМЭСАЙ 相嘗祭 — обряд «совместной пробы нового урожая», в ходе которого божествам основных святилищ подносились плоды первого урожая. Проводился ежегодно в первый день зайца 11-го лунного месяца. Впервые упоминается в **«Нихон сёки»** и в **«Тайхо рицурё»** (см. **«Рицурё»**). В **«Энгисики»** приводится перечень из 41 святилища (71 божество), которые получали подношения на А. от Палаты небесных и земных божеств (**Дзингикан**) ткани, утварь и ритуальные принадлежности, рыбу, мясо, рис для приготовления **сакэ** (см. **хампэй**).

А.Б.

АМАГОИ МАЦУРИ 雨乞い祭り — моление о ниспослании дождя в период засухи. Проводилось в святилищах многих богов, в частности **Инари**, обычно в 5-ом и 7-ом лунных месяцах, позже сроки несколько сместились. Этот нерегулярный ритуал мог проводиться и ежегодно. Согласно описанию в **«Нихон сёки»** в него входило жертвоприношение животных, перенос рынков в другие места и моления на прежних местах, обращение за помощью к духу реки. Некоторые святилища почитались как наиболее благоприятные для молений, и в них обращались со всех концов страны. Для совершения ритуала А. в настоящее время прихожане святилища Бэссо (преф. Нагано) на рассвете 15 июля поднимаются на гору, изготовляют там стяги и проходят с ними по деревне. Каждые четыре года 8 августа из святилища Сирохигэ (преф. Сайтама) выносят на берег озера 36-метрового, изготовленного из соломы и бамбуковых листьев дракона, который лежит на бамбуковой раме. Ритуальные танцы А. тоже являются мольбой о дожде.

Э.М.

АОЙ МАЦУРИ 青い祭り — известный с древности ежегодный праздник, в старину назывался еще праздником Камо, поскольку устраивался двумя важнейшими святилищами Камигамо-дзиндзя и Симогамо-дзиндзя (см. **Камо-дзиндзя**). В Симогамо-дзиндзя проводился ритуал умилостивования двух титульных божеств столицы Хэйан, проклятие (**татари**) которых обернулось проливными дождями. В благодарность за избавление от разрушительного наводнения люди преподнесли божествам сердцевидной формы листья мальвы китайской — *аой*, которым приписывалась чудодейственная сила избавления от наводнений и землетрясений. Со временем мальва исчезла, и теперь преподносят листья других растений такой же формы, например, багряника японского (*кацура*). В Камигамо-дзиндзя совершался эзотерический обряд встречи божеств, которые обитали в горах Кояма и Микагэяма, расположенных выше по течению реки Камо. Он назывался *миарэ*, или *микагэ*, что означало появление или рождение, поскольку появление божества во время праздника означало как бы его новое рождение при встрече с людьми. Позже появился АМ. — блистательный праздник-шествие. В старину в

нем принимали участие представители императорского двора и высшей аристократии, а теперь их изображают актеры-любители, одетые в костюмы хэйанской эпохи. В настоящее время с 12 мая в Камигамо-дзиндзя и Симогамо-дзиндзя совершаются подготовительные обряды. Сам праздник проводится 15 мая. Как и прежде, несколько сот участников собираются в императорском дворце Госё. В 10 часов 30 минут начинается торжественное шествие, которое возглавляет облаченный в роскошные одежды, восседающий на породистой лошади императорский посланник. За ним следует повозка (*гисся*), в которую запряжен огромный черный бык. Повозка представляет собой высокий, почти квадратный деревянный короб, лакированные перекладины которого напоминают листья *аой*. С пагодной формы крыши льются гирлянды глициний. Передняя и боковые стенки задрапированы циновками золотистого цвета. Короб установлен на платформе, диаметр двух колес которой превышает человеческий рост. Именно на таких повозках разъезжали император и его свита. Шествие движется вдоль реки Камо, останавливаясь сначала в Симогамо-дзиндзя, затем в Камигамо-дзиндзя, где императорскому посланнику, который передает дары, устраивают пышную встречу.

Э.М.

БАЦУ 罰 — наказание, кара — широко используемый не только в синто термин, выражающий общие представления о наказании, в данном случае со стороны **ками**, в результате совершения недолжных действий. Родовой термин по отношению к **татари**.

А.Н.

БОКУСЭН 卜占 — метод гадания по форме трещин, появляющихся на костях под воздействием нагревания. Согласно распространенной точке зрения, имеет китайское происхождение. Практикуется с целью узнать волю **ками**, для предсказаний будущего и т. п. Материалом для гадания в древности обычно служила лопатка оленя, позже — черепаший панцирь. На оборотной стороне кости делаются углубления, и при нагревании на огне на наружной поверхности появляются трещины, значение которых затем истолковывает прорицатель. Согласно данным археологии, этот метод использовался в Японии уже в конце эпохи Дзёмон — начале эпохи Яёй. В **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** гадание с использованием оленьей лопатки называется *футомани*. Согласно законодательным кодексам **«Рицурё»**, гадание на панцире черепахи проводилось при дворе прорицателями из клана Урабэ для решения важных вопросов. Сначала прорицатель очищался и воздерживался от скверны (см. **иму**) в течение определенного времени, затем исполнял обряд поклонения особому божеству гадания, затем приступал к самому гаданию. Эта традиция пришла в упадок после эпохи Камакура; вместо этого приобрели популярность методы предсказания будущего, основанные на «Книге Перемен». В более широком смысле в понятие Б. включают различные способы гадания — по счету шагов, по голосам и полету птиц, по словам случайного прохожего и т. д. Наряду с таким гаданием использовались **такусэн** и **кугатати**.

С.К.

БОН (Обон) (お)盆 — поминовение усопших. Синтоистский культ почитания душ предков соединился с богатой буддийской обрядностью праздника *уллумбхана* (досл. с санскрита — переправа или переход), который по-японски звучал как *урабон*. Происхождение культа почитания предков в Индии связывают с легендой о том, как верный сын, отслужив богатую заупокойную службу, спас мать, которая была наказана в загробном мире за грехи, совершенные на земле. Буддийский ритуал наложился на местные верования в то, что души умерших возвращаются туда, где они жили, и могут помочь получить хороший урожай, и стал интегральной частью синто-буддийского комплекса. В 657 г. Б. впервые отмечался при дворе, с 733 г. стал ежегодным придворным праздником, затем распространился среди всех слоев населения. Проводился в 13-й — 15-й день 7-ого лунного месяца; с введением григорианского календаря отмечается в разных частях страны с 15 июля по 15 августа. Считалось, что в дни праздника собираются вместе семь поколений предков. В домах перед буддийскими алтарями на циновке раскладывали поминальные таблички — *ихай*, каждая из которых как бы оживала во время возвращения души. Расставляли угощения, как говорили в старину «сто сортов пищи и пяти сортов плодов», готовили «прощальные» **данго** для «поддержания сил» душ умерших перед возвращением в загробный мир. Приводили в порядок семейные могилы, украшали их ветками

сакаки, раскладывали **моти**, фрукты, возжигали курительные палочки. В первый и последний день повсюду зажигали огромное количество разнообразных фонарей, чтобы «осветить» душам путь домой и обратно. В старину ритуал зажигания прощальных огней (*окуриби*) совершался на могилах. В Киото в последний день Б. на склонах пяти гор, окружающих город, зажигали *окуриби*. Их называют «большие иероглифы» (*даймодзи*), поскольку костры разложены в форме иероглифов. Каждый из них «написан» большим количеством вязанок дров и соломы. Для иероглифа 大 (большой), длина горизонтальной линии которого 70 м., левой пересекающей 155 м., правой 124 м, требуется 75 костров. В настоящее время эта церемония передается по телевидению. Обряд спуска на воду маленьких квадратных бумажных фонариков, укрепленных на деревянных подставках, похожих на лодочки — **торонагаси** — совершается повсюду, где есть вода на реках, прудах, в озерах, в море. Внутри каждого фонарика зажжена небольшая свечка, которая освещает напечатанную с одной стороны идеограмму, означающую «молиться за мириады душ в другом мире». Завершался Б. специальными танцами, первоначальным предназначением которых была благодарность Будде душ почивших за благополучный приход домой, а затем просьба к душам обеспечить богатый урожай. На протяжении веков сложился музыкально-танцевальный комплекс танцев бон (*бон-одори*). Синтоистские святилища никогда не участвовали в проведении Б. С течением времени он утратил свое сугубо религиозное значение, но сохранил многие древние обрядовые элементы. В настоящее время Б. — один из самых любимых праздников японцев, многие из которых, в это время стремятся посетить малую родину (*фурусато*). С этнографической точки Б. наиболее интересен в отдаленных районах страны.

Э.М.

ГИОН МАЦУРИ 祇園祭 — «праздник Гион», введен по повелению императора Сэйва в 869 г. в благодарность за избавление жителей Киото от эпидемии чумы. Проводится святилищем **Ясака дзиндзя**, который расположен в районе Гион. В основе ГМ. лежит буддийский ритуал умиротворения неуспокоенных и мстительных духов тех, кто погиб насильственной смертью или в результате несчастного случая, и в отношении которых не были соблюдены соответствующие ритуалы умиротворения (*горё-э*). Век спустя Гион стал ежегодным и с тех пор с некоторыми перерывами проводится по настоящее время. Несмотря на буддийское влияние после реставрации Мэйдзи ГМ. был признан чисто синтоистским праздником. ГМ. — один из трех крупнейших национальных праздников, который собирает более миллиона зрителей. Проводится с 1 по 29 июля и включает различные ритуалы и церемонии. Основное действие приходится на 16—24 июля, когда устраивается процессия колесниц — **даси**. Используются два типа — *хоко*, имитирующие алебарды, и паланкины *яма* (см. **ятай**). Диаметр деревянных колес *хоко* не менее двух метров, высота колесниц прямоугольной формы достигает 7 м, они имеют вид алебарды — 24 м от основания до кончика шпиля. Сделанные из некрашенного дерева *хоко* покрывают парчой, шелками, гобеленами. На крыше колесницы в формы пагоды возвышается башня, задрапированная ярко-красной материей так, что напоминает фантастическую шляпу. На первом этаже облаченные в старинные одежды двое мужчин под удары барабана совершают ритуальные действия белыми опахалами с красным кругом в центре, символизирующим **Аматэрасу**. На втором этаже располагаются музыканты, которые дают сигнал к движению колесницы и создают музыкальный фон. Восседающие на крыше мужчины разбрасывают завернутые в бамбуковоые листья пучки соломы (раньше был сладкий рис) — *тимаки* (талисман, обеспечивающий здоровье). Огромную колесницу за длинные, толстые канаты тянет несколько десятков человек. В процессии участвуют семь *хоко и 22 яма*, названия и украшения которых символизируют тот или иной сюжет — например, поход императрицы Дзингу (201—269) в Корею или деяния принцу Сётоку (574—621). Паланкины *яма* — четырехугольные короба весом от 1,2 т до 1,6 т ставят на деревянные балки, их несут на плечах 15—20 человек. На плоских крышах расставлены различные украшения зонтики на длинных ручках, **тории** и небольшие кумирни, изображающие исторических деятей куклы. Движение **даси** определяется жеребьевкой 2 июля, но шествие всегда возглавляет *Нагината хоко* (алебардовая колесница), поскольку алебарды считались оберегами от эпидемии. Главным ритуальным действующим лицом выступает **тиго** — мальчик, на которого возлагается функция общения с божест-

вами. Ритуал посвящения в **тиго** совершается 11 июня в **Ясака дзиндзя**. Раньше **тиго** были на всех колесницах, теперь только на первой.16 июля из святилища выносят три **микоси** и направляются к мосту Сидзё через реку Камо для совершения ритуала очищения. Вечером выносят шесты с массой зажженных на них фонарях и закрепляют на *хоко*. Рядом стоят поднесенные в дар бочонки **сакэ**. Процессия движется по заранее намеченному маршруту. Вечером проводится процессия, в которой участвуют *микоси*. 24 июля начинается церемония их возвращения в святилище, она завершается 29 июля. ГМ. в Киото послужил прототипом для аналогичных праздников в стране, в частности в г. Тобата (преф. Фукуока), где в процессии участвуют четыре больших *яма* и более сорока маленьких, в г. Китакюсю на колесницах установлены огромные барабаны.

Э.М.

ГОСЭККУ 五節句,五節供 — пять государственных праздников эпохи Эдо: **дзиндзицу**, **хинамацури**, **танго-но сэкку**, **танабата**, **тёёсэцу**. Их основу составляют придворные праздники эпохи Хэйан, появившиеся под китайским влиянием: празднование Нового года в 1-ый день 1-го лунного месяца; поэтический праздник на воде в 3-ий день 3-го лунного месяца; праздник мальчиков в 5-ый день 5-го лунного месяца; праздник моления о мастерстве в 7-ой день 7-го лунного месяца, праздник «двух девяток» (праздник хризантем) в 9-ый день 9-го лунного месяца. Затем эти праздники распространились среди горожан и воинов; даты, названия и само содержание некоторых из них изменились. Например, **дзиндзицу** стал отмечаться в 7-ой день 1-го лунного месяца, праздник в 3-го дня 3-го лунного месяца стал праздником девочек **хинамацури**. Государсвтенная система *госэкку* была отменена в 1873 г., но праздники продолжают существовать.

В.Ф.

ГОХЭЙ 御幣 (хэйсоку 幣束) — ритуальная принадлежность, состоящая из бамбукового или деревянного шеста, к которому крепятся **сидэ** — особым образом сложенные полоски бумаги. В древности — один из видов подношений тканей, поскольку обычно они подносились божествам, прикрепленными к шестам (см. **хэйхаку**, **тамагуси**). Сейчас *гохэй* может выполнять функции временного **синтай**, элемента внутреннего убранства святилища, использоваться в обрядах очищения (см. **оонуса**).

А.Б.

ГЭНСИСАЙ 元始祭 — день сошествия божества **Нониги-но микото** на землю. Отмечается в императорском дворце с 1870 г. До 1873 г. проводился в святилище Хассиндэн (см. **Ёсида дзиндзя**) на территории **Дзингикан**, затем в *Кютю сандэн* на территории императорского дворца. В 1873 г. был включен в перечень государственных праздников **сюкусайдзицу**. В 1948 г. с принятием Закона о государственных праздниках был отменен и сохранился как частный обряд, совершаемый императором.

А.Б.

ДАЙДЗЁСАЙ 大嘗祭 — ритуал, составляющий часть церемонии восхождения на трон нового императора. Сформировался, по-видимому, еще до реформ Тайка (середина VII в.) и восходит к ритуалу праздника вкушения нового урожая **ниинамэсай**, то есть к периоду объединения земель под эгидой раннего государства. В **«Рицурё»** только этот ритуал назван «великим». Император Юряку (456—459) проводил этот ритуал под деревом в Хацусэ (**«Кодзики»**), император Ёмэй (585—587) — у речных истоков Иварэ на следующий год после восшествия на трон (**«Нихон сёки»**). Суть ритуала — в совместной трапезе императора с богами с использованием риса нового урожая. По-видимому, угощение сначала подносилось богине Аматэрасу, а то, что «оставалось» после нее, уже принадлежало императору. Затем его вкушали дети и придворные, а также представители провинций и священных земель, где выращивается рис и готовятся иные продукты и предметы для празднества.

Церемония длилась несколько дней, вернее, несколько ночей, т.к. боги спускались для участия в пирах главным образом ночью. Перед этим император должен совершить обряд очищения (**мисоги**), принести дары. В течение месяца осуществляется частичное воздержание (*арами*) и три дня — полное (*ками*), запрещается участие в буддийских праздниках и трапезах (*сайдзики*), соблюдается тот же список эвфемизмов, что предписан во время очищения жрицам Аматэрасу при святилищах Исэ. Смерть следует называть «исправлением», болезнь — «отдыхом», кровь — «потом», мясо — «травой», могилу — «комом

земли», «плакать» означает «просыпать соль», ударить — «гладить» и т.п.

Гаданием определяются две области, называемые *юки* и *суки*, откуда новый урожай священного риса, возделанный в этих двух местах, привозится в столицу. Выращенный здесь для ритуальных целей рис и сейчас не жнут, а вырывают руками с корнями. Из первой собранной на поле порции берут рис для императорских приношений, из остального отбирают часть для изготовления «темного и светлого» вина. Около дворца с помощью гадания избирается место, где также возводят различные помещения, хранилища, святилища, роют колодец. Это священное место делится на левую и правую половины, предназначенные соответственно для риса *юки* и *суки*. С началом часа собаки в специально построенный павильон входил император, ступая по ткани, которую перед ним раскатывали из большого рулона, а за ним сматывали обратно. Наутро после проведенной там ночи император исполнял молитвословие **норито** первого дня. О том, что же именно происходит в течение этой ночи, письменные источники как древности, так и современности не дают никаких сведений, можно предполагать только, что сама эта ночь означает ритуальную смерть в прежнем статусе и ритуальное рождение в новом — государя. Ритуал приношений проводился раздельно в половинах *юки* и *суки*, но протекал одинаково. Помещения для участников строились по определенному порядку, при этом использовались деревья с неснятой корой — по-видимому, действовало то же табу, что в церемонии **оохараэ**, запрещающее обдирание шкур или резание кожи по мертвому и по живому — как всякое нарушение целостности оболочки, это связано с правилами высвобождения заключенной в ней души. Вкушение риса сопровождалось ритуальными плясками — *яматомаи*, *тамаи* и др., исполнялись также песни различных провинций. В один из дней праздника проводилось так называемое *госэти*, или *сэтиэ*, музыкально-хореографическое действо, являющееся частью придворной музыки *бугаку*, исполняемое пятью танцовщицами. По окончании ритуала все выстроенные для него постройки и в столице, и на местах сжигались.

В период «воюющих провинций» (сэнгоку дзидай, 1482—1558) этот ритуал не проводился, затем был возобновлен в период Эдо. В 1909 г. репертуар церемонии получил юридическое утверждение, самый последний пример Д. уже в рамках ныне действующей конституции — церемония инаугурации ныне правящего императора Акихито, проведенная примерно по тем же правилам, как в период Эдо.

Л.Е.

ДАНГО 団子 — клецки или колобки из клейких сортов риса. Широко использовались, как и **моти**, в новогодней обрядности. Подвешенные на сухие ветки напоминающие цветы 12 Д. означали благопожелание дому и домочадцам в течении всех 12 месяцев. Каждый колобок отвечал за благополучие в своем месяце. Д. имитировали цветы, поэтому, очевидно, родилась пословица «лучше данго, чем цветы» (*хана ёри данго*). В русском варианте ее можно сравнить с пословицей «соловья баснями не кормят».

Э.М.

ДАСИ 山車 — огромные платформы двух типов, участвующие в синтоистких процессиях. Одни Д. в виде коробов, установленных на мощных брусьях (*яма*), несут на плечах носильщики, другие — в виде колесниц на огромных колесах (*хоко*) тянут за канаты. Д. украшают резьбой, парчой, цветами, мечами и другими атрибутами. После окончания праздника Д. разбирают и хранят в специальных хранилищах. (См. **ятай, Гион**).

Э.М.

ДЗЁСИ 上巳 (гэнси 元巳) — обряд 1-го дня змеи 3-его лунного месяца, заимствован из Китая. Впервые похожий обряд упоминается в «Чжоу ли». В этот день аристократы собирались на берегах реки, совершали обряд очищения, затем устраивали пир. К VI в. стал проводиться в 3-й день 3-его лунного месяца. В Японии обряд очищения в первый день змеи (*дзёси-но хараэ*) получил распространение в период Хэйан. В его ходе все участники терли об тело фигурки **катасиро** (или дышали на них), которые затем выбрасывали в реку или море. Считалось, что таким образом человек избавлялся от скверны (см. **кэгарэ**). Очевидно, с этим обрядом был связан праздник «пира у реки» в первый день змеи, также заимствованный из Китая. Впервые упоминается в **«Нихон сёки»**. К XVII в. этот обряд утратил первоначальный смысл: куклы не выбрасывали в реку, а украшали и наряжали. Впоследствии он был переосмыслен как праздник девочек (см. **хина мацури**).

А.Б.

ДЗИДАЙ МАЦУРИ 次代祭り — парад веков, проводится в Киото. Один из самых молодых, но представительных праздников, представляет ожившие страницы истории. Возник в 1896 г. после постройки святилища **Хэйан дзингу** в Киото. В празднике-шествии представлены все исторические эпохи и выдающиеся личности. Причем история разворачивается как бы в обратном порядке от эпохи Мэйдзи (1868—1912) до периода Нара (710—794). Проводится ежегодно 22 октября, начинается торжественной службой (*синкосай*) в святилище рано утром, затем выносят **микоси**. Момент прохода через огромные красные ворота **тории** считается началом процессии, в которой участвует 1700 человек, после войны в ней появились и женщины. При подготовке с исключительной точностью воспроизводятся все детали жизни людей той или иной эпохи.

Э.М.

ДЗИММУ ТЭННО-САЙ 神武天皇祭 — обряд почитания первого квазиисторического императора Японии **Дзимму,** проводился в день его кончины (3 апреля). Появился в середине XIX в., как государственный праздник упоминается в «Стандарте обрядов четырех времен года», в указах императоров о **сюкусайдзицу** и в Законе о празднествах 1908 г.). После упорядочивания системы государственных праздников в 1948 г., сохранился как частный обряд, совершаемый императором во дворце. К гробнице Дзимму, находящейся в г. Касихара (преф. Нара), посылают подношения (см. **хампэй**). Отмечается также в святилищах, где почитается дух Дзимму. (См. **сэнтэйсай.**)

А.Б.

ДЗИНДЗИЦУ 人日 — «день человека», 7-ой день новогодней недели. Один из праздников **госэкку**. Согласно древним китайским поверьям, каждому дню недели соответствует определенное животное курица, собака, овца, кабан, корова, лошадь, человеку соответствует седьмой день. Еще одно название Д. — «день каши из семи трав» (*нанагуса каю*), поскольку главной обрядностью было употребление в пищу такой каши. Ее ели 7-го числа 1-го месяца. В древности ее готовили из дикорастущих трав, затем некоторые из них стали заменять корнеплодами. Число «семь» осталось неизменным петрушка (*сэри*), пастушья сумка (*надзуна*), мокричник (*хакобэ*), глухая крапива (*хотокэнодза*), репа (*судзуна*), редька (*судзусиро*), сушеница (*гогё*). Все они благотворно влияют на здоровье. Обычай вкушать кашу из семи трав пришел из Китая, он широко распространился в период Хэйан, в период Токугава праздник стал нерабочим днем. Упоминается в **«Энгисики»**, сохраняется по сей день в разных районах.

Э.М.

ДЗИТИНСАЙ 地鎮祭 (токо сидзумэ-но мацури, дзикандзё, сидзумэ, дзибики, дзимацури, тинсай и др.) — обряд умиротворения местного божества. Проводится перед началом различных строительных работ для их благополучного завершения и для дальнейшей безопасности возводимого сооружения. По четырем углам земельного участка ставятся стволы бамбука, между ними натянута священная веревка **симэнава.** Обряд проводится при участии рабочих и заказчиков. В центре участка устанавливают **химороги,** перед ними кладут угощение божеству. Сейчас во время проведения обряда часто уже не обозначают имя местного божества. Специфическими ритуалами Д. являются очищение земельного участка; ритуальный покос травы; выкапывание ямки для амулета и его зарывание.

В.Ф.

ДЗЮМПАЙ 巡拝 — паломничество по определенному маршруту, представляет собой практику посещения ряда синтоистских святилищ или буддийских храмов, святых мест, таких как пещеры, водопады и пр. по определенному маршруту, например, 33 и/или 88 святилищ и храмов, а также посещение 1000 святилищ (*сандзя маири*). Считалось, что увеличение числа посещаемых святилищ и храмов увеличивает багодать божества. Такие паломничества стали очень популярны в последний период эпохи Токугава. Совершались также массовые благодарственные паломничества (*окагэ маири*), например, в **Исэ дзингу**. Паломничества проводятся с разной целью могут служить актом очищение для получения благодати от божества или будды, актом искупления и моления, являться религиозной аскезой. В регламентированном обществе периода Токугава паломничество были редкой законной причиной для совершения путешествия. (См. **санкэй.**)

Э.М.

ДЗЮНРЭЙ 巡礼 — религиозное паломничество. Термин имеет широкое толкование и включает

различные виды странствий, в том числе и странников-аскетов. Объектом поклонения паломника является определенное божество, количество посещаемых святых мест может достигать нескольких десятков, и путь к ним достаточно долгий. (См. **дзюмпай, санкэй**.)

Э.М.

ДОРОНКО МАЦУРИ 泥んこ祭り — обряд избавления полей от злых духов с помощью разбрасывания грязи. Возможно, восходит к древнему обычаю «ублажения» бога полей, когда девушек-участниц обряда обмазывали грязью; затем стали пачкать грязью лишь подол платья. В святилище Убусуна в г. Ёцукайдо (преф. Тиба) 25 февраля проводится церемония очищения затапливаемых рисовых полей. Участвует много прихожан, особенно женщин. Наполнив деревянные ушаты землей и грязью с полей, они приносят их к святилищу и бросают грязь во всех проходящих мужчин, независимо от положения и возраста.

Э.М.

ДЭНГАКУ МАЦУРИ 田樂祭り — праздник сельских плясок, обобщающее понятие для рисоводческих обрядов. *Та-ути* — представление, имитирующее полевые работы, связанные с выращиванием риса; **та асоби** — полевые игры, имитирующие все стадии земледельческого труда; *та-маи* — магические пляски на полях, которые проводятся вокруг барабанов, символизирующих поля; *тауэ-синдзи, тауэ мацури, тауэ одори* — обряд высадки рисовой рассады; *онта мацури* — праздник на священном поле; *харукава мацури* — праздник весеннего рыхления. Все эти названия свидетельствуют о многообразии явлений, появившихся в разное время, но есть разные названия для одних и тех же обрядов. Символическая обрядность представляет собой церемониальные подношения божествам, гадания, действия, напоминающие высадку рисовой рассады, пышные красочные представления и шествия. Наиболее древними обрядами считаются **та асоби** и *тауту*. В одних случаях имитируется весь процесс возделывания риса или какая-то его часть. В других — это подлинные сельскохозяйственные работы, проводимые с магической целью на «священных» участках земли в святилищах или на крестьянских полях. Их цель — получение богатого урожая.

Э.М.

ЁКУРАОКИ よくらおき — специальный деревянный стол для даров с четырьмя ножками. Стол с восемью ножками назывался *якураоки*. Предназначался для передачи божествам жертвоприношений, использовался в ритуалах очищения.

Э.М.

ИВАУ 斎う см. **ИМУ**.

ИМУ 忌む (ицуку 斎く, ивау 斎う) — синонимичные понятия, означающие пост, соблюдение ритуальной чистоты, воздержание от скверны (**кэгарэ**) и проступков (**цуми**) и тесно связанные с обрядами очищения (**мисоги, хараи**). Необходимое условие для служения *ками*, участия в обрядах синто. Суровость воздержания определяются преимущественно важностью и сложностью ритуала, либо просьбы, с которой соблюдающий воздержание намеревается обратиться к **ками**. Так, различают частичное воздержание (*араими*) и полное воздержание (*маими*), которое требует уединения и сосредоточения на служении **ками**. В любом случае следует избегать соприкосновения с источниками скверны — смертью, болезнью, кровью, рождением ребенка. Кроме того, обычно запрещено употреблять в пищу мясо и мучные блюда, алкогольные напитки, вступать в сексуальные отношения. Разрешено есть только пищу, приготовленную на особом, «чистом» огне (добытом с помощью трения или кресала). Запрещено употребление некоторых слов (*имикотоба*) — например, связанных с буддизмом или со смертью. В древности основной акцент делался на соблюдение внешних запретов; со временем все большее значение стало уделяться сохранению душевной чистоты, воздержанию от дурных и непристойных мыслей, гнева и т.д. Обычный срок воздержания в зависимости от важности ритуала длится от 1—3 дней до 81 дня, но в особых случаях может достигать тысячи дней и более. В первую очередь требование ритуальной чистоты относится к духовенству (особенно суровым и длительным воздержание было у жриц **сайгу**). Однако от мирян также требуется соблюдение некоторого минимума запретов перед поклонением домашнему алтарю (**камидана**), посещением святилища и т. д. Например, во время траура по близкому человеку запрещается посещать святилища и открывать **камидана**. В современном языке понятие *ивау* означает «праздновать по случаю какого-либо счастливого события».

С.К.

ИТАКО イタコ — слепые женщины-медиумы в районе Тохоку, их основное занятие — общение с умершими (**кутиёсэ**), моление **ками**, гадание. Девочки, чтобы стать медиумами, должны пройти обучение под руководством опытной наставницы, которое завершается инициацией — *камицукэ*. Обычно они практикуют на дому. Центр их деятельности находится на горе Осорэдзан (преф. Аомори). Здесь, согласно народным верованиям, обитают души умерших. В Тохоку имеются также зрячие прорицательницы; в отличие от И., они не практикуют **кутиёсэ**, а занимаются только молитвами и гаданием. Деятельность И. представляет особый интерес как реликт древнего японского шаманизма и медиумизма, утраченного на уровне институциализованной религии. На керамике эпохи Яёй можно увидеть изображение человека, облаченного в одеяние из перьев и раскинувшего руки, словно крылья. Предполагают, что это изображение шамана. В **«Кодзики»**, **«Нихон сёки»** и **«Нихон рёики»** медиумы называются *каннаки* или *камунаги*. Типичными фигурами типа И. являются божества **Амэ-но удзумэ**, **Ямато тотохи момосо-бимэ**, правительница Дзингу и царица Химико. (См. также **мико**, **такусэн**, **санива**).

С.К.

ИЦУКУ 斎く см. **ИМУ**.

КАДЗАРИ 飾り — убранство, украшение. В древности это понятие соотносилось с предметами синтоистской обрядности и практически полностью относилось к сакральной сфере. Оно охватывало почти все предметы, которые использовались во время **мацури** и назывались *кадзаримоно*. Это были разного рода подношения божествам во время богослужения (*сайси кадзари*), предметы культа и внутреннего украшения святилищ, а также подношения в виде ритуальных представлений и танцев. Позже это понятие распространилось и на предметы повседневной жизни. Сейчас так называют преимущественно разного рода новогодние украшения, которые непременно включают **симэнава** или **моти**, символы пожелания долголетия, процветания и японский флаг. Главное предназначение этих К. — отвести несчастья и привлечь удачу. (См. также **кадомацу**, **симэнава**).

Э.М.

КАДОМАЦУ 門松 — «сосна у входа», атрибут ритуала, символизирующее готовность дома принять божество. Обычно К. устанавливают на срок с 28 декабря до 7 января. В старину устанавливали одно деревце, затем появились сложные композиции, обязательно включающие вечнозеленую сосну (олицетворяет силу, твердость, стойкость, долголетие, здоровье, счастливую жизнь) и бамбук, символизирующий стойкость, противостояние невзгодам жизни, процветание. Сосна и бамбук перевязываются **симэнава**. Позже добавлялись, по желанию, папоротник, означающий чистоту и плодородие, водоросли — счастье, мандарины *дай-дай* — благополучие и долголетие для всей семьи, веточка цветущей сливы, олицетворяющая красоту и стойкость.

Э.М.

КАКАСИ МАЦУРИ 案山子祭り — праздник пугал — послеуборочный обряд благодарения бога полей за богатый урожай. Обычно установленные на священном поле святилища пугала, которые тоже почитаются как божество поля, переносят внутрь здания или устраивают шествие с ними, затем убирают до следующего года.

Э.М.

КАМАКУРА МАЦУРИ 鎌倉祭り — праздник сооружения хижин из снега и льда для детей в г. Ёкотэ (преф. Акита), проводится 15—17 февраля. История его восходит к новогоднему обычаю строить снежные пещеры в местечке Хороха, в которых люди проводили ночь накануне «несчастливого» дня. Происхождение названия КМ. неизвестно. Этимологию слова «камакура» иногда связывают со словом «пещера» на языке айну. Раньше это были четырехугольные сооружения, затем появились шарообразные, похожие на эскимосские иглу. В одной стене делается круглой формы вход, закрытый занавеской, а внутри напротив вырубается алтарь, на который кладут подношения божеству воды, ставят маленькие фигурки собак — обереги от злых духов. Пол устлан татами, в центре стоит жаровня. Дети играют, поют, угощаются и ходят в гости в соседние хижины.

Э.М.

КАМИДАНА 神棚 — род божницы, устанавливаемый в частных домах. Представляет собой алтарь, обращенный к югу или востоку. На К. устанавливаются деревянные таблички с именами предков и почитаемых божеств. К. используется в домашних ритуалах для совершения приношений.

Широкое распространение относится к периоду Эдо.

А.М.

КАММИСОСАЙ 神衣祭, 神御衣祭 — обряд подношения «божественных одежд» **Аматэрасу**, совершавшийся в 14-й день 4-го и 7-го лунного месяца, проводился в святилище «грубой души» (*ара-митама*) **Аматэрасу** (*Арамацури-но мия*) в **Исэ дзингу**. Порядок проведения обряда описан в Своде обрядов императорского святилища 804 г. и в **«Энгисики»**. В последний день месяца, предшествующего месяцу проведения этого обряда, в павильоне *Ригуин* проводился обряд очищения (**хараэ**). С первого дня 4-го (9-го) лунного месяца ткачи из родов Хатори и Оми приступали к изготовлению «мягких» шелковых тканей и «грубых» конопляных тканей. Сам обряд поднесения одежд проводился сначала в павильоне *Тохо-дэн* Внутреннего святилища **Исэ дзингу**. В обряде участвовали настоятель святилища *мия-но цукаса*, священнослужители *нэги*, служители *утибито* и восемь ткачих. Они стояли позади подношений и держали ветви **сакаки**. *Мия-но цукаса* произносил молитву **норито**, затем все два раза кланялись, два раза беззвучно хлопали в ладоши (**касивадэ**), вставали на колени, отступали назад, два раза кланялись, два раза беззвучно хлопали в ладоши и удалялись. Затем похожий обряд проводился в святилище «грубой души» **Аматэрасу**. Вместе с одеждами подносились различные ткацкие принадлежности. В XII в. традиция исполнения этого обряда прервалась и частично была восстановлена в конце XVII в. В начале XX в. вернулись к нормам, зафиксированным в **«Энгисики»**. В настоящее время «мягкие» и «грубые» ткани изготавливаются в святилищах *Канхатори хатадоно дзиндзя* и *Канъоми хатадоно дзиндзя* в г. Мацусака (преф. Миэ) с 1 по 13 мая (октября), сам обряд проводится в **Исэ дзингу** 14 мая (октября).

А.Б.

КАНДАСАЙ 神田際 — одно из крупнейших празднеств периода Эдо. Проводилось раз в два года 12—16 или 13—18 мая в святилище **Канда дзиндзя**, в котором поклоняются божеству **тиндзю-но ками**, которое также как и *ясикигами*, почитается как охранитель данной местности. *Тиндзю-но ками* «обитают» в больших и значимых сооружениях, включая и буддийские храмы, и становятся по сути **удзигами**. В **Канда дзиндзя** божество оберегает большой центральный район Токио (Канда, Нихонбаси, Отэмати, Маруноути). Праздник имеет четырехсотлетнюю историю. В период Эдо назывался *тэнкасай*, что означает «праздник Поднебесной». Это был праздник для горожан. Он чередовался с **санно мацури**, который проводился в **Хиэ дзиндзя** для сёгуна. В настоящее время праздник значительно изменился, хотя и сохранил прежнее название. В современном празднике *тэнкасай* сохранены культурные традиции прошлых времен, а также появились новые обряды. 12 мая 2005 г. состоялась церемония «переселения» душ божеств святилища в **микоси** и *хорэн* (*микоси* с птицей феникс наверху), которую проводили священнослужители. 13 мая представители местных синтоистских общин «переселяли» в **микоси** души **удзигами** из святилищ, расположенных на территории 108 токийских кварталов. 14 мая проходила основная процессия с участием 300 **микоси** и **даси**, многие из которых являются подлинными произведениями искусства. Участие высоких колесниц ныне запрещено, поскольку есть опасность повредить линии электропередач. В частности, *итиномия хорэн*, на которой восседает бог Дайкоку (см. **Ситифукудзин**) или *канко даси*, которая всегда идет впереди. Участники пышной и красочной процессии проходят тридцатикилометровый маршрут.

Э.М.

КАНДЗЁ 勧請 — моление, прошение. Ритуал предполагающий так называемое «разделение духа» — *бунрэй ками*, и почитание его части в святилище, возводимом с этой целью на новом месте. Изначально буддийский термин, которым обозначалась мольба к будде оставаться в этом мире и проповедовать учение. Считалось, что ками может и отказаться «перейти» в новое святилище.

А.Н.

КАННАМЭСАЙ 神嘗祭 см. **ДАЙДЗЁСАЙ.**

КАННУСИ 神主 — «хозяин божества». Ранее — главный священнослужитель в **дзиндзя**; выполнял роль посредника между людьми и **ками**: прислуживал ками от имени людей или же передавал людям пожелания, волю ками, выступая в роли оракула. К. упоминается в **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**. Сейчас К. (также *синсёку*) — общее название синтоистских священнослужителей; отвечают

за проведение синтоистских ритуалов, **мацури** и поддержку синтоистского святилища. В крупных святилищах могут быть десятки К.; несколько мелких святилищ может обслуживать один К. Многие К. сочетают службу в дзиндзя с работой в государственных и частных учреждениях. Безбрачие не практикуется. К. можно стать, закончив соответствующие отделения синтоистких университетов Когаккан дайгаку и Кокугакуин дайгаку; пройдя двухлетний курс обучения в специальных учебных учреждениях; пройдя двухлетний заочный курс обучения и сдав экзамены (последнее в основном для срочного получения квалификации К. в семье потомственных священнослужителей). Существует 5 ступеней (рангов) К. После второй мировой войны К. может стать и женщина.

В.Ф.

КАСИВАДЭ 柏手(хакусю 拍手, хирадэ 開手) — хлопок в ладоши, жест выражения почтения божеству, одно из ритуальных действий, совершаемое в ходе различных обрядов. Впервые хлопок в ладоши как жест, выражающий почтение к знатным людям, упоминается в китайской хронике «Вэй чжи» при описании обычаев японцев. В **«Нихон сёки»** упоминается о том, что сановники хлопками в ладоши выражали почтение императрице Дзито (690—697). Различаются «непродолжительные хлопки» (*танхакусю* — 1—3 хлопка) и «продолжительные хлопки» (*тёхакусю* — 4 хлопка), а также хлопки различной громкости. В настоящее время при посещении святилищ обычно совершают следующую последовательность действий, которая называется «два поклона, два хлопка, один поклон» (*нихай — нихакусю — итихай*) 1. Поклон, при котором наклоняются вперед под углом 90°. Повторяется два раза. 2. Два хлопка ладонями на уровне груди. 3. Ладони складываются в молитвенном жесте на уровне груди, происходит обращение к божеству. 4. Руки опускаются. Заключительный поклон.

А.Б.

КАТАСИРО 形代 (хитогата 人形) — фигурки, изготовленные из золота, серебра, железа, дерева или соломы, на которые, как считалось, переходила скверна (**кэгарэ**) в ходе обряда очищения **хараэ**, после чего эти фигурки выбрасывались в реку. Такие фигурки, использовавшиеся в обряде **дзёси,** стали прообразом кукол обряда **хина мацури.**

А.Б.

КИГЭНСЭЦУ 紀元節 — день восшествия на престол первого императора Японии Дзимму (трад. 711—585 до н.э., на престоле 660—585 до н.э.). День основания империи — один из четырех праздников **сидайсэцу**. После введения григорианского календаря (1873 г.) было решено, что день, указанный в **«Нихон сёки»**, соответствует 11 февраля. В 1873 г. был введен как государственный праздник **сюкусайдзицу**. В этот день во дворце проводился обряд *кигэнсэцу мацури*, после чего император принимал поздравления от чиновников и иностранных послов. В учебных заведениях и государственных учреждениях проходили торжественные собрания. С 1914 г. этот обряд стал проводиться во всех святилищах. В 1948 г был отменен, но в 1966 г. вновь восстановлен как День основания государства.

А.Б.

КИКУ-НО СЭККУ 菊の節句 см. **ТЁЁСЭЦУ.**

КИСИН 帰神 — возвращение к **ками** — традиционная практика, цель которой состоит в приведении человека в состояние одержимости (*камигакари*). Издавна использовалась для получения прорицаний (**такусэн**). В классическом варианте в ритуале участвуют двое или трое людей медиум, которым овладевает **ками**, музыкант, который своей игрой привлекает божество и вводит медиума в транс, и толкователь. Так, в **«Кодзики»** рассказывается о сеансе прорицания, во время которого императрица Дзингу исполняла роль медиума, император Тюай (192—200) вводил ее в транс игрой на *кото*, а Такэсиути-но сукунэ сидел на дворе, посыпанном песком, и испрашивал волеизъявления **ками**. Согласно **«Нихон сёки»**, после смерти государыни Дзингу приказала произвести аналогичный сеанс, приказав Такэсиути-но сукунэ играть на *кото*, а Накатоми-но Икацуоми — слушать слова **ками**, стоя на «священном дворе». Более опасным считается вариант, при котором человек сам вступает в контакт с божествами, без помощи толкователя. Техники К. восходят к доисторическим временам. Они играют значительную роль в народных верованиях в частности, целители используют их, чтобы узнать о причине болезни и способах лечения. Особое развитие получили в **косинто** и новых религиозных движениях синтоистского происхождения (например, в **Оомото**). Обычно К. практикуют в сочетании с **тамафури** и **тамасидзумэ**.

С.К.

КОДАЙ САЙСИ 古代祭祀 — «древние ритуалы», см. вступительную статью к этому разделу.

КОРЭЙСАЙ 恒例祭 — регулярные обряды, которые проводятся в установленное время раз или два раза в год. Первый перечень таких **мацури** содержится в законодательном своде «**Тайхо рицурё**» (701 г.) и включает 13 обрядов, 6 из которых должны были проводиться два раза в год. (см. также **риндзисай**).

А.Б.

КОРЭЙСАЙ 皇霊祭 — обряд почитания душ усопших императоров. В 60-е гг. XIX в. происходит восстановление древней системы почитания гробниц императоров. Проводятся ремонтные работы на гробнице первого императора Дзимму, сооружается гробница императора Комэй (1847—1866). Во дворце было построено святилище Митамая, где почитались души всех усопших императоров. После восстановления **Дзингикан** в 1869 г. души императоров стали почитаться в святилище **Синдэн** на его территории. С 1871 г. почитание душ императоров было перенесено в святилище Корэйдэн, расположенное на территории дворца. В 1878 г. в список государственных праздников **сюкусайдзицу** были включены праздники почитания душ императоров в дни весеннего и осеннего солнцестояния (*сюмбун корэйсай* и *сюбун корэйсай*). В 1948 г. К. были отменены как государственные праздники, но сохранены как частный обряд, совершаемый императором.

А.Б.

КОСИН 降神 — «сошествие» божества, элемент различных обрядов, проводящихся вне святилища. Возможно, до возникновения представлений о постоянных **синтай** божеств и до начала почитания божеств в святилищах, считалось, что они могут вселяться в различные предметы, например, в деревья или камни (**химороги, ивасака, ивакура**). В настоящее время «сошествие» и «удаление» божества чаще всего встречается в таких обрядах, как **дзитинсай**. Обычно К. проводится следующим образом: на столик устанавливается **химороги**, священнослужитель читает **норито** и издает возглас **кэйхицу**, приглашая божество спуститься на **химороги**. После завершения обряда к божеству обращаются с просьбой удалиться.

А.Б.

КОСИЦУ САЙСИ 皇室祭祀 — система обрядов, связанная с императорским домом и введенная в 1908 г. Согласно этой системе, к «большим празднествам» относились **гэнсисай**, **кигэнсэцу**, весеннее и осеннее почитание душ усопших императоров **корэйсай**, весеннее и осеннее вознесение благодарности божествам **синдэнсай**, **каннамэсай**, **ниинамэсай**, **сэнтэйсай**, почитание предыдущих трех поколений императоров и императриц по системе *сикинэн* (см. **сэнтэйсай**). В список «малых празднеств» среди прочих были включены **тэнтёсэцу** и ежегодное почитание усопших императоров и императриц. Система была упразднена в 1948 г.

А.Б.

КУКАТАТИ 盟神探湯 — клятва перед богами с помощью опускания рук в кипяток. Древний способ установления истины, описанный во многих памятниках. Подозреваемому во лжи предлагалось поклясться **ками** в своей правоте, а затем опустить руку в кипяток. Предполагалось, что лжец получит ожоги, а говорящий истину останется невредим.

А.Н.

КУМАДЭ 熊手 — бамбуковые грабли, «медвежья лапа», по форме напоминают букву Т, с еще одной добавленной поперечной планкой меньшего размера, от которой веером расходятся тонкие пластинки с загнутыми концами. Размеры колеблются от полутора метров до 10 см, часто богато украшены различными символами благополучия и долголетия золотыми монетами, фигурками семи богов удачи, цветами.

Э.М.

КУТИЁСЭ 口寄せ — «уступить уста» — практика, распространенная в народных верованиях и состоящая в том, что медиум (**итако**) вызывает душу умершего или пропавшего без вести человека и «предоставляет» ей свое тело для общения с другими людьми. Подразделяется на общение с душой живого, но неизвестно где находящегося человека, и общение с душой умершего. Во втором случае выделяется период, когда со дня смерти не прошло 49 дней, и период, когда прошло более ста дней. Во время первого периода, который, как правило, начинается сразу же после похорон или на 49-й день в доме покойного, практика проводится перед буддийским алтарем. Во время

второго периода она обычно проводится в годовщину смерти в доме **итако,** или в буддийском храме. К. обычно начинается с чтения сутр и **норито**, вызывания **ками** и будд; затем **итако** призывает душу умершего, и он начинает говорить ее устами, затем проводятся обряды прощания с умершим и проводы **ками** и будд. К. принято отличать от случаев, когда устами медиума возвещает свою волю **ками** (см. **такусэн**).

С.К.

КЭГАРЭ 穢れ — загрязнение, скверна. Состояние, возникающее в результате контакта с вещами, предметами и явлениями, считающимися в синто источниками загрязнения и которых следует избегать (**иму**) — прежде всего так или иначе связанными со смертью, болезнью, кровью, реже — недолжными поступками. В определенной степени совпадает с понятием **цуми**, обозначая преимущественно наглядные, физические его аспекты. От **кэгарэ** избавляются через обряд очищения **мисоги**. *А.Н.*

КЭЙХИЦУ 警 — возглас «оо» или «оси», предупреждающий участников обряда о появлении божества. Повторяется один или три раза. В древности К. использовался также для предупреждения о выезде императора или знатных особ.

А.Б.

КЭНКА МАЦУРИ 喧嘩祭り — «праздник-соревнование». КМ. нередко связаны с рисоводческой обрядностью, их результат как бы предопределяет хорошим или скудным окажется урожай, какие будут цены. В г. Омагари (преф. Акита) вечером 15 февраля участники праздника проносят по улицам тяжелый канат. Две команды, условно называемые верхней и нижней, начинают церемонию перетягивания каната — *цунахики.* Победа первой команды означает высокие цены на урожай и наоборот. *Цунахики* встречается во многих земледельческих **мацури**. Церемония-предсказание проводится 20 июня в святилище Курама в Киото. Здесь соревнуются две команды в резке бамбука — *такэкириэ.* Служители святилища делятся на две команды, западную и восточную. У каждой по два больших ствола бамбука. У одной команды они с корнями и означают женское начало, у другой — без корней и символизируют мужское. По знаку распорядителя четыре человека от каждой команды во главе с *годзу* — чудовищем в виде человека с бычьей головой — с громкими возгласами бросаются рубить бамбуковые стволы на три части и спешат внести их в святилище. Победителей ждет богатый урожай.

Э.М.

МАГАГОТО まがごと — искривленность, криводушие, лживость». Противопоставляется главной ценности в синто — **макото**.

А.Н.

МАКОТО まこと — «прямота, прямодушие, искренность, истинность». Главная ценность в синто, противопоставляемая **магакото**. Это понятие равно применимо как к людям, так и к божествам, причем в отношении первых выступает в качестве единственного предъявляемого требования этического плана. В синто отсутствует понятие об абсолютном добре и зле, которое заменяется представлением о должном («прямом») и недолжном («искривленном»). Предполагается, что любая «искривленная» ситуация может быть «выпрямлена», и наоборот — любая «прямота» может подвергнуться «искривлениям». Конкретное толкование этого широкого понятия разнится в зависимости от интерпретатора.

А.Н.

МАЦУРИ 祭り — см. вступительную статью к этому разделу.

МИКИ 神酒 — см. **САКЭ, СИНСЭН.**

МИКО 巫女 — жрицы и прорицательницы, принадлежали к шаманскому комплексу синто. Существование М. фиксируется в древних памятниках письменности (**«Кодзики»**, **«Нихон сёки»**, **«Сёку нихонги»**, **«Рицурё»** и др.). М. существовали как при святилищах, были и бродячие М. М. выполняли роль медиумов, которые, впадая в транс, передавали волю божества. Зачастую происхождение М. возводят к богине Амэ-но удзумэ. В современных «новых религиях» можно обнаружить женские фигуры, которые играют сходную роль. В институализированном храмовом синто М. — одна из храмовых должностей, помощница синтоистского священника (**каннуси**).

А.М.

МИКОСИ 神輿 — священный паланкин, в который во время праздничных церемоний переселя-

ется дух божества святилища, которому он принадлежит. Обычно это покрытый черным лаком деревянный короб с крышей, установленный на двух брусьях. Иногда для устойчивости по бокам добавляются еще два бруса или каната. На крыше некоторых М. восседает птица феникс (символ императора). В этом случае они называются *хорэн*. Паланкин богато украшен позолотой, цветными шнурами, колокольчиками. Размер и убранство зависят от значимости святилища. Во время церемоний их несут на плечах одетые в ритуальные одежды мужчины.

Э.М.

МИСОГИ 禊 — обряд омовения, целью которого является очищение от скверны (**кэгарэ**). Считается, что впервые этот обряд описан в **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** в сюжете об омовении **Идзанаги** после пребывания в стране мертвых **Ёми-но куни**. В настоящее время перед участием в том или ином обряде полагается совершить обряд **тэмидзу** — омовение рук и рта с использованием воды из колодца **тэмидзуя**, который обычно располагается у входа на территорию святилища. Омовение в море, реке или водопаде является центральным элементом некоторых местных **мацури**. См. также **хараэ**.

А.Б.

МИТАМА 御霊, 御魂 — см. **ТАМА**.

МИЯ МАИРИ 宮参り — первый после рождения ребенка ритуал «посещения» им святилища, посвященного божеству **удзигами.** Обычно для мальчиков проводился на 32-й, для девочек — на 33-й день после рождения, в отдельных районах — на седьмой или даже на сотый день. До этого дня никто не должен был видеть младенцев, а мать не могла появляться на людях в течение 75 дней после родов. Поэтому празднично одетых детей приносили в святилище родственники, «представляли» **удзигами,** нарочно заставляли заплакать, ибо плач считался обращением к божеству, делали подношения, просили защиты в дальнейшей жизни. После этого ребенок становился полноценным прихожанином.

Э.М.

МОГАРИ 殯 — ритуалы, предшествующие погребению усопшего. В древности считалось, что остановка дыхания еще не свидетельствует о смерти, умершему человеку подносилась еда и питье, его «развлекали» песнями и танцами в надежде, что он еще вернется к жизни. В **«Нихон сёки»** содержится запись о том, что период *могари* государя Тэмму (ск. в 686 г.) длился более двух лет. Со средних веков на смену М. пришел ритуал чтения буддийских сутр перед усопшим (*о-цуя*).

А.Н.

МОТИ 餅 — круглые лепешки различных размеров из клейких сортов риса, любимое лакомство японцев. Рис распаривают в горячей воде, быстро перекладывают в большие деревянные ступы, толкут до превращения в вязкую тестообразную массу. Иногда М. подкрашивают в разные цвета и придают форму цветов, фруктов, рыб, коконов. Нанизанные на сухие ветки М. служили новогодним украшением дома и назывались «цветы из *моти*» (*мотибана*). Круглые и гладкие *кагами-моти* (зеркальные моти), напоминающие старинные бронзовые зеркала, сделанные из них различные композиции, чаще всего пирамиды, перевязанные **симэнава**, преподносили божествам. В старину *кагами-моти* клали на мешки с семенным рисом, чтобы обеспечить хороший урожай. М. всегда были наполнены для японца глубоким смыслом — это пожелание богатства, процветания, доброго урожая в наступающем году.

Э.М.

МУНЭАГЭ 棟上 (дзётосай, татэмаэ) — одна из церемоний, связанных со строительством нового здания. Проводится в благодарность местным божествам *убусуна-но ками* (см. **удзигами**), **ками** дома и ками строительства за успешный ход работ, а также для их благополучного завершения. Единые правила проведения отсутствуют, существуют значительные местные вариации. При строительстве традиционного дома М. проводят после возведения опор, укладки балок и других основных конструкций, когда поднимают конек крыши. При строительстве зданий по новым технологиям время проведения *мунэагэ* определяется на месте. Подставка для ритуальных принадлежностей устанавливается на крыше или на земле, там же проводится и сама церемония.

В.Ф.

МЭЙДЗИСЭЦУ 明治節 — день рождения императора Мэйдзи (1852—1912, на престоле 1867—1912). Один из четырех праздников **сидайсэцу**,

введен как государственный праздник **сюкусайдзицу** в 1927 г. Отмечался 3 ноября. В этот день во дворце проходил обряд Мэйдзисэцу мацури, после чего проводился торжественный прием. В учебных заведениях и государственных учреждениях проходили торжественные собрания в память об императоре Мэйдзи. В 1948 г. 3 ноября отмечается как День культуры (Бунка-но хи).

А.Б.

НАОРАИ 直会 — совместная трапеза участников обряда, в ходе которой они выпивают **сакэ** и съедают продукты, ранее поднесенные божествам (см. **синсэн**, **мики**), заключительная часть **мацури.** Впервые такая трапеза упоминается в указе о праздновании *Оониэ-но мацури* (см. **Дайдзёсай**) от 765 г. Этот ритуал проводился в особых павильонах святилищ — *наораи-дэн* или *наораи-ин.* Согласно установлениям **Дзиндзя хонтё**, является обязательной частью **мацури** и проводится во всех святилищах. *А.Б.*

НИИНАМЭСАЙ 新嘗祭 см. **ДАЙДЗЁСАЙ**

НОРИТО 祝詞 — молитвы, обращенные к богам неба в ритуалах при святилищах, восходящие к японской древности и в то же время отражающие влияние китайских книг ритуалов — «Чжоу ли» и «Ли цзи». Самая полная из сохранившихся записей древних Н. (27 текстов) содержится в 8-м свитке **«Энгисики»**, отдельные тексты помещены в 16-м свитке («защитная магия» по китайскому образцу) и в некоторых других источниках. Первое упоминание о них встречается в **«Кодзики»** в рамках мифа о затворении богини **Аматэрасу** в Небесной Пещере. В ряду иных магических средств по извлечению богини солнца из пещеры и возвращению света на Землю его произносит божество **Амэ-но коянэ-но микото**. Один из древних вариантов Н. приведен в **«Нихон сёки»**, здесь он имеет вид «благопожелания» новому жилищу. Помимо «благопожеланий» *(ниимурохоки, ёгото* и т.п.) существовал жанр «изгнания скверны» (**хараэ**) и другие разновидности. Структура *норито* — обращение жреца к присутствующим, обращение к божеству-объекту ритуала, краткое изложение мифа, связанного с данным божеством (в более поздних текстах может отсутствовать), поднесение даров и еды, изложение просьбы. Н. исполняются и складываются по этим образцам по настоящее время. *Л.Е.*

НЭНГАДЗЁ 年賀状 — новогодние открытки, на которых, как правило, запечатлены святилища, храмы, замки, зимние пейзажи. На большинстве открыток текст отпечатан типографским способом, но многие японцы пишут кистью личные поздравления в знак уважения к адресату. Сохраняется давняя традиция изготовления новогодних открыток в технике гравюры малых форм — *суримоно.* Их печатают обычно на плотной бумаге или на изготовленной ручным способом японской бумаге (*васи*), сверху присыпают перламутром, золотым и серебряным порошком. *Суримоно* посылают в специальных конвертах.

Э.М.

НЭНДЗЮ ГЁДЗИ 年中行事 см. вступительную статью к этому разделу.

ОМАМОРИ 御守り — амулеты, изготавливаемые в святилищах, предназначены для установки в жилище, либо для ношения на теле. Обычно это деревянные дощечки, полоски бумаги или металлические пластины с определенной надписью или гравировкой. Считается, что такие амулеты защищают от болезней, пожаров и прочих бедствий, обеспечивают удачу в делах.

А.Б.

ОМИКУДЗИ 御籤— вид гадания, практикуемого в святилищах. Обычно прихожанам предлагается за определенную плату вытащить из коробки, в которой лежит множество пронумерованных дощечек (*кудзи*) одну, а затем вынуть из ящичка с соответствующим номером листок, на котором указывается, в чем гадающего ждет удача, а в чем — неудача. Перед проведением некоторых **мацури** похожий метод используют для распределения ролей между участниками обряда над полосками бумаги с именами участников проводят **гохэй** и выбирают полоску, которая прилипла к нему. Считается, что таким образом божество сообщает свою волю людям.

А.Б.

ООНУСА 大幣 — ткани и бумага, которые подносятся божествам (**хэйхаку**), часто —искупительные дары, подносящиеся в обряде **оохараэ**. О таком подношении после смерти государя Тюай (192—200) упоминается в **«Кодзики»**. Так же называется ритуальная принадлежность, представляющая собой шести- или восьмигранный дере-

вянный шест, к которому крепятся полоски **сидэ**. В ходе обряда очищения священнослужитель проводит таким шестом слева направо и обратно над склоненными головами участников обряда. В таком случае О. может называться **хараэгуси**.

А.Б.

ООТОНО-ХОГАЙ 大殿祭 — «благопожелание великому дворцу», моление о защите императорского дворца от бедствий, совершавшееся до и после обрядов **дайдзёсай**, **ниинамэсай**, после переезда императора в новую резиденцию, а также после назначения дочерей императора жрицами святилищ **Исэ дзингу** и **Камо дзиндзя**. Описание обряда содержится в **«Энгисики»**. Он проводится в различных помещениях дворца в Великом зале, бане, отхожем месте, у дворцового алтаря, в тронном зале, на кухне. Священнослужитель из рода Имибэ развешивает в четырех углах помещений ожерелья из яшмы, служители *камбэ* и *каннаги* разбрасывают рис, куски бумаги и разбрызгивают **сакэ**, затем Имибэ читает соответствующее **норито**, в котором, в частности, содержатся следующие слова: «Пусть не будет беды от птиц, в небе летающих, кровь роняющих, пусть меж опорами, врытыми, укрепленными, и балками, стропилами, дверьми, окнами стыки не движутся, не скрипят. Пусть узлы, завязанные не слабнут, пусть тростник, на крышу настланный, не лохматится, дух полов не шумит». Просьба о защите дворца адресовалась божествам *Яфунэкукути-но микото*, **Тоёукэ-химэ** и *Оомия-но мэ-но микото*. Вместе с этим ритуалом проводился обряд *микадо-хогай* («благопожелание дворцовым вратам»), в ходе которого рис разбрасывался перед воротами дворца.

А.Б.

ООХАРАЭ 大祓 см. **ЦУГОМОРИ-НО ХАРАЭ**

ОСИКИ 折敷 — поднос прямоугольной формы со срезанными углами, использующийся для подношения **синсэн** или **хэйхаку**. Обычно изготавливается из японского кипариса *хиноки*. Бывает натурального цвета или покрытым черным, а также цвета киновари, лаком, богато орнаментирован.

А.Б.

ОТАБИСЁ 御旅所 — священное место, к которому во время празденства направляется божество, находящееся в **микоси**. О. — это не просто место, где пребывает божество во время **мацури**, а центр, где совершаются различные церемонии, посвященные **ками**. Иногда, с соблюдением всех необходимых ритуалов, там возводится временное святилище.

Э.М.

ОФУДА 御札 см. **ОМАМОРИ**

РИНДЗИСАЙ 臨時祭 — особые обряды, которые проводятся не раз или два в год (**корэйсай**), а с меньшей периодичностью (**сикинэн сэнгу**) или в случае необходимости (**сокуи**, **дайдзёсай**, обряды испрашивания дождя **амагои мацури** и др.). Перечень этих обрядов содержится в 3-м свитке **«Энгисики»**.

А.Б.

РЭЙСАЙ 例祭 — праздник основания святилища или **мацури**, связанный с божеством, почитаемым в святилище. Отмечается ежегодно в определенный день. В древности именовался «великим праздником» или по названию святилища. После восстановления системы **хобэй** в конце XIX в. даты таких праздников для каждого святилища были зафиксированы, и они стали одним из **мацури** в святилищах, для которых двор посылал дары.

С.Б.

САГИТЁ 左義長,三毬杖— праздники огня, проводятся повсеместно и называются в зависимости от района *тондояки*, *дондояки*, *сай-но ками*; разнится и обрядность, хотя смысл обряда един — проводы божества года с помощью огня. Собираются все новогодние соломенные украшения, складываются в определенном месте и поджигаются. Раньше проводились в ночь полнолуния 15 числа первого месяца, в настоящее время — в конце февраля — начале марта. В *сай-но ками* в преф. Ниигата активно участвуют дети. На месте проводов божества из сосновых веток и рисовой соломы сооружают шалаш, верхушку перевязывают **симэнава** и вставляют веер с изображением солнца, вокруг складывают новогодние украшения и поджигают. Так провожают божество года **тосигами**.

Э.М.

САЙГИ 祭儀 см.вступительную статью к этому разделу.

САЙГУ 斎宮 (сайо 斎王) — верховная жрица святилища **Исэ дзингу**. Как правило, незамужняя

принцесса крови. Первые легендарные сведения о С. относятся к правлению Судзин (97 г. до н.э. — 30 г. н.э.), однако на самом деле институт С. был учрежден в конце VII в. Правила назначения С. описаны в **«Энгисики»**. Назначение обычно проводилось при смене императора путем гадания. После избрания, в 9-й луне, С. покидала столицу и отправлялась в Исэ в сопровождении многочисленной свиты, состоявшей из нескольких сотен человек. На поведение С. налагалось множество табуаций. Практика назначения С. была прекращена в XIV в. в связи с политической нестабильностью. Неподалеку от Киото имеется музей, посвященный истории С. (Сайгу рэкиси хакубуцукан).

Е.Д.

САЙГУСА-НО МАЦУРИ 三枝祭 — обряд горной лилии, проводился в 4-м лунном месяце в филиале святилища **Оомива дзиндзя** — Исакава дзиндзя (уезд Соноками пров. Ямато, совр. г. Нара). Упоминается в **«Тайхо рицурё»** (см. **«Рицурё»**) и в **«Энгисики»**. Для проведения этого обряда трем божествам, почитавшимся в *Исакава-дзиндзя*, отправлялись подношения от двора (см. **хампэй**), в том числе — рис для изготовления **сакэ**. Горная лилия служила украшением для бочонков с **сакэ**, которое подносилось божествам. В настоящее время проводится в мае. Одним из элементов обряда является танец, который исполняют жрицы *мико* с цветами лилий (см. **торимоно**).

А.Б.

САЙДЗЗИЦУ 祭日 см. вступительную статью к этому разделу.

САЙКАЙ 斎戒 см. **ИМУ**

САЙКИГУ 祭器具 — общее название всех ритуальных принадлежностей, используемых в обрядах почитания **ками**.

А.Б.

САЙМОЦУ 祭物 — подношения, которые совершаются при посещении святилища. При обычном посещении это может быть несколько монет *сайсэн,* которые бросают в специально предназначенный ящик, стоящий у входа. По особому случаю подносят облачения для священнослужителей, включая **хэйхаку.** С. называют также ритуальную одежду из неотбеленного шелка, в которую облачается новый император во время **дайдзёсай.**

Э.М.

САЙСИ 祭祀 см. вступительную статью к этому разделу.

САЙТЭН 祭典 см. вступительную статью к этому разделу.

САКАКИ 榊— в древности — собирательное название для различных видов вечнозеленых деревьев. В настоящее время под *сакаки* понимается клейера японская. Это дерево используется для изготовления **тамагуси**, некоторых видов **торимоно**. Его ветви прикрепляются к изгороди святилищ, к **тории**. Иногда в ритуальных целях вместо С. используются остролистный дуб, криптомерия, самшит, пихта

А.Б.

САКЭ 酒 — рисовое вино специальных сортов. Выделяют С. двух видов — темное и светлое (*куроки* и *сироки,* фильтрованное и нефильтрованное). С. используется как ритуальное подношение святилищам во время ритуалов **ниинамэсай, дайдзёсай, сокуи** и др. Светлое С. — натуральное, а темное — с добавлением крахмала из корневищ растений. В **«Энгисики»** сообщается о том, как совершать такие подношения. В некоторых святилищах в специальных помещениях особым способом готовят С., которое называется **мики**. После завершения ритуала священнослужители вместе с прихожанами пьют его во время совместной трапезы с божествами (см. **наораи),** чтобы «зарядиться» божественной энергией. Огромные бочонки в больших количествах подносятся святилищам прихожанами во время различных **мацури.** Распитие таких подношений является неотъемлемой и важной составной частью праздников. В ряде случаев распитие С. составляет главное содержание **мацури**. В деревне Сиракава (преф. Гумма) 10—19 октября проводится *добуроку мацури. Добуроку* означает нефильтрованное домашнее С. Этот праздник посвящен завершению уборки урожая, проводится парад **микоси,** исполняется танец дракона, у которого восемь ног, устраиваются представления **кагура.** В *Комагата дзиндзя* в г. Тиба, одноименной префектуры 20 января проводится игра-соревнование, во время которого стоящие друг против друга парт-

неры пьют С., засмеявшийся первым считается проигравшим. В некоторых святилищах поклоняются божествам, покровительствующим производителям С. Самый известный из них **Мацуноотайся** в Киото.

Э.М.

САМБО 三方 — столик, использующийся для подношения **синсэн**. Представляет собой поднос, к которому снизу прикреплена восьмиугольная подставка с отверстиями на трех сторонах. Бывает такой же столик с отверстиями на четырех сторонах. Изготавливается из японского кипариса. Может быть натурального цвета, либо покрыт черным или цвета киновари лаком. В древности такие столики использовались аристократами для еды.

А.Б.

САНГУ 散供 — разбрасывание риса, бобов или разбрызгивание *сакэ* — элемент различных обрядов, в том числе **хараэ**. Считается, что оно оказывает очищающее действие. С. также может рассматриваться как форма подношения божествам. Иногда рис не разбрасывают, а подносят завернутым в бумагу. С XVI в. в городах получает распространение практика разбрасывания или поднесения вместо риса денег.

А.Б.

САНДЗЯ МАЦУРИ 三社祭 — праздник трех святилищ. Связан с появившимся в XII в. понятием *сандзя*, которое означало объединение в единое целое святилищ **Исэ, Касуга и Хатиман**, находившихся под покровительством государства. В Токио СМ. проводится в течение трех дней в святилище **Асакуса дзиндзя**, кульминация его приходится на третье воскресенья мая. В субботу устраивается шествие так называемых «городских **микоси**», которые принадлежат разным объединениям прихожан. Более ста красочных паланкинов разных размеров торжественно проносят по улицам района Асакуса. В воскресенье проводится церемония выноса из святилища Асакуса трех главных **микоси**, представляющих вышеупомянутые три святилища, поскольку святилище в Асакуса является их филиалом. Буддийское божество Асакуса раньше называлось *сандзя дай гонгэн*, т.е. великое воплощение (**гонгэн**) трех святилищ, или *сандзя мёдзин*, т.е. светлое божество трех святилищ. Во время праздника показываются ритуальные действа **дэнгаку**, участники которых используют старинный ударный инструмент *биндзасара*.

Э.М.

САНИВА 審神者 — очищенное от скверны место, приготовленное для поклонения **ками** и слушания прорицаний (**такусэн**). Позже этот термин стал применяться к лицу, руководящему ритуалом прорицания, который задает медиуму вопросы и по ответам судит о том, какое именно божество в него вселилось и следует ли ему верить. Так же называют музыканта, играющего на **кото** во время прорицания, либо участвующего в **кагура** (см. также **кисин**).

С.К.

САНКЭЙ 参詣 — паломничество с целью посещения святилища или храма для поклонения пребывающему в нем божеству. Эта практика связана с представлением о пребывании **ками** в определенном месте, избранном им самим, либо в фрагменте пейзажа (гора, дерево, камень и т.д.), который может рассматриваться как **синтай**. Паломничество можно условно поделить на два вида: посещение близлежащего святилища и паломничество в отдаленный сакральный центр регионального или общеяпонского значения. С. первого рода является, как правило, частью годового и жизненного обрядовых циклов. К годовому циклу относятся, например, новогоднее посещение святилища (**хацумодэ**), посещение святилища в первый день лошади второго лунного месяца (связанное с культом **Инари**). К жизненному циклу относятся первое посещение новорожденным святилища **удзигами** (**мия маири**), посещения святилища в возрасте 3, 5, 7 лет (**сити-го-сан**), в год совершеннолетия (*дзюсан маири*), в «опасные» годы (**якудоси**). Ради исполнения особого прошения — например, об исцелении — иногда предпринимается стократное посещение святилища, осуществляемое в течение ста дней подряд или даже в один день. С. второго рода — паломничество в отдаленные святилища и храмы — предпринимается с целью получения особого вознаграждения от божества согласно его «божественным добродетелям» (исцеления от болезни, рождения сына и т. п.). Считается, что этот вид паломничества зародился в эпоху Хэйан в среде аристократии, а позже, в эпоху Эдо, распространился среди простонародья. **Исэ дзингу**, **Идзумо тайся**, **Кумано** и др.

важные сакральные центры стали привлекать пилигримов со всей страны. Возникли паломнические братства (*ко*), занимавшиеся организацией паломничеств в отдаленные местности. Братства формировали группы паломников либо выбирали представителя, на которого возлагалась обязанность совершить паломничество от имени всей общины. Люди, жившие вдоль паломнических маршрутов, помогали пилигримам, давали им приют и кормили; считалось, что за это они получат такое же вознаграждение, как если бы они сами посетили святыню. Особой разновидностью санкэй является **дзюнрэй** — посещение группы святых мест в определенной последовательности. Практика С. может рассматриваться как разновидность аскезы (см. **сюгэндо**).

С.К.

САННО МАЦУРИ 山王祭 (Санносай) — праздник божества-охранителя горы Хиэ (Хиэй) *Санно* (**гонгэн**), которая находится на северо-востоке Киото. На ней расположен комплекс синтоистских святилищ и буддийских храмов. Божеством горы является *Оонамути* (другое имя для **Окунинуси**) из восточного святилища или *Оямакуи (Ямасуэ-но онуси)* из западного святилища, которое называется **Хиэ тайся** на горе Хиэ. Божество индентифицируется с **Аматэрасу. Хиэ тайся** является головным по отношению к сорока тысячам отделений по всей стране. Праздник *Санно гонгэн* отмечается в первую очередь в **Хиэ тайся** в Киото и в сотнях его филиалах. 12 мая в святилище «приносят» две неистовые души (*ара митама*) божества *Оямакуи-но ками*. На следующий день около сотни участников праздника устраивают их чествование, а ночью как бы яростно сотрясая эти души, содействуют «рождению» ребенка-ками. **Санно мацури** в Токио до реставрации Мэйдзи проводился как официальный праздник (*гоёсай*) для сёгуна в *Хиэ дзиндзя* 14—15 июня раз в два года, чередуясь с **Кандасай.** Он также известен как *тэнкасай*, т.е. «праздник Поднебесной», то есть всей страны. У святилища есть прекрасные огромные колесницы, но в настоящее время запрещено их использование ввиду возможных неприятностей во время шествия, которое проходит по самому центру столицы — районам Акасака, Ёцуя, Гиндза, Симбаси. Около четырехсот облаченных в костюмы хэйанского периода участников процессии несут три обычных **микоси** и два, на верху которых восседает птица феникс. Даются представления **кагура**. Все участники проходят через круг **ти-но ва** дважды с левой стороны и один раз с правой, чтобы заручиться удачей.

Э.М.

СЁГАЦУ 正月 — Новый год. Новогодние празднества продолжаются почти две недели, начинаются с моления божеству нового года — **тосигами,** в домах и святилищах завершаются праздниками огня — **сагитё.** Они включают земледельческие обряды, разнообразные снежные праздники, праздники культа природы и другие, дошедшие из глубины веков. Новый год оказался сдвинутым во времени в связи с переходом от лунного календаря к солнечному. Раньше начинался на 3—6 недель позже, т.е. либо совпадал с началом весны, либо был ее предшественником. С. означает «истинный месяц», а по смыслу — первый месяц или начало года. Этим словом в старину обозначали начало нового сельскохозяйственного года, позже — нынешний январь. Первый день нового года называется *гандзицу* — день начала. Это китайское понятие, означающее «возрождение» или «отправление в новый путь». Лунный календарь принес еще одно обозначение Нового года — *осёгацу,* т.е. большой новый год. Он совпадал с появлением первого лунного месяца в новом году и не имел отношения к древним японским С. После появления *осёгацу* день полнолуния получил название *косёгацу* — малый новый год, который в разных районах имеет свои названия. Утро первого дня называется *гантан.* На поздравительных открытках до сих пор пишут год, месяц и слово *гантан.* Подготовка к празднествам начинается с уборки дома — *сусухараи,* установки **кадомацу**, приобретения новогодней атрибутики — ракеток для игры в волан (*хагоита*), стрел с белым оперением, которые должны уберечь дом от бед и злых духов (*хамаюми*), корабликов с семью богами удачи (*такарабунэ*), **кумадэ,** специальных угощений, в частности, **моти.** Сохраняется традиция преподнесения новогодних подарков (**тосидама**). В старину они имели, в первую очередь, сакральный смысл, считалось, что с ними в дом входит божество нового года. Особая забота — написание специальных новогодних открыток **нэнгадзё.** Вечером последнего дня старого года (*оомисока*) вся семья собирается на последнюю трапезу. О приходе нового года возвещают 108 ударов колоколов (*дзёя-но канэ*), доносящихся в полночь из

святилищ и храмов. Согласно буддийским верованиям, человека обременяют 108 забот, и с последним ударом колокола они остаются в прошлом. Утром совершается посещение храма **хацумодэ,** покупаются разные амулеты — **омикудзи, омамори, офуда, эма.** Все, что делается, начиная со 2 января, называется *котохадзимэ* — сделанное впервые. Существует поверье, если сделаешь это хорошо, то весь год будет удачным.

Э.М.

СЁСАЙ 小祭 см. вступительную статью к этому разделу.

СИДАЙСЭЦУ 四大節 — «четыре великих праздника», так называли государственные праздники, введенные после реставрации Мэйдзи (1868 г.) **сихохай, кигэнсэцу, тэнтёсэцу, мэйдзисэцу.**

А.Б.

СИДЭ 紙重, 四手, 重手 — особым образом сложенные полоски бумаги, которые крепятся к ветвям дерева **сакаки, симэнава** или к специальным шестам. В древности вместо бумаги использовались ткани или нити из эпидермы бумажного дерева.

А.Б.

СИКИНЭН СЭНГУ 式年遷宮 — перестройка святилищ, находящихся на территории **Исэ дзингу**, которая осуществляется раз в 20 лет. Первая перестройка внутреннего святилища **Найку** зафиксирована в 690 г., внешнего святилища **Гэку** — в 692 г. Законодательно эта система была введена положениями **«Энгисики»**. Регулярная перестройка святилищ не осуществлялась лишь в XV—XVI вв. (перестройка **Найку** — 1431 г., 1462 г., 1585 г., **Гэку** — 1434 г., 1463 г., 1585 г.). После 1585 г. перестройка **Найку** и **Гэку** осуществляется в один и тот же год. 61-я перестройка **Исэ дзингу** была проведена в 1993 г. Цикл обрядов СС. рассчитан на 8 лет и заканчивается в октябре. Он включает обряды сбора и доставки строительных материалов, обряды, связанные со строительством и ритуальным очищением построек, обряд переноса **синтай** в новое святилище, обряд первого поднесения **синсэн**. Некоторые обряды являются тайными.

А.Б.

СИМОЦУКИ МАЦУРИ 霜月祭 — народный праздник нового урожая (ср. **ниинамэсай**), который проводится в 11-й месяц по лунному календарю. Точное время проведения и форма этого **мацури** различаются в зависимости от района. Обычно во время этого праздника на рисовом поле проводится обряд почитания бога полей **та-но ками**.

А.Б.

СИМЭКАДЗАРИ 注連飾り — ритуальные украшения из соломенных жгутов с вплетенными в них зигзагообразными полосками бумаги, кусочками тканей, пучками соломы, сушеными фруктами и рыбками. Такие жгуты с древних пор почиталась оберегами от темных и нечистых сил. О них говорится в мифе о сокрытии **Аматэрасу** в «небесной пещере». После того, как богиню выманили из нее, вход закрыли рисовым жгутом, что означало запрет на возвращение туда. С. вешали для обеспечения магической защиты наиболее важных объектов: на столбы дома, над входом, на амбар, на хлев, на чан с водой, на сельскохозяйственный инвентарь и пр. Этот обычай сохраняется и в настоящее время. С. широко используется в новогодней обрядности.

Э.М.

СИМЭНАВА 注連縄 — веревка, сплетенная из рисовой соломы нового урожая. Плетут ее всегда против часовой стрелки. Один конец С., где собраны все жгуты, как бы обрубленный, другой — очень тонкий, он заканчивается не заплетенной метелочкой. Предназначение С. — оградить определенное место, обозначить его сакральность или показать, что здесь проведен обряд очищения. Веревки варьируются по форме и размеру. Огромная соломенная веревка протянута под кровлей святилища **Идзумо тайся,** разнообразные веревки и веревочки используется для изготовления **кадомацу.**

Э.М.

СИНДЗЁСАЙ 新嘗祭 см. **ДАЗДЗЁСАЙ**

СИНДЗЭН КЭККОН 神前結婚 — «свадьба перед богами», церемония заключения брака по синтоистскому обряду. Эта церемония была специально разработана для бракосочетания императора Тайсё (1912—1926) в конце эпохи Мэйдзи в подражание европейской свадебной церемонии. Затем подобные церемонии распространились в обществе. Поскольку история «свадьбы перед богами» насчитывает только сто с небольшим лет, ее

вряд ли можно назвать «традиционным» японским обрядом. Исконно японская свадьба проводилась дома в соответствии с народными верованиями.

Сегодня СК. проводят в синтоистских святилищах или в свадебных залах, где имеются синтоистские алтари. Жених одет в праздничное кимоно с фамильными гербами, невеста — в праздничное кимоно и в белую косынку *цунокакуси*. По народному поверью, косынка скрывает рожки, которые символизируют злобу и ревность. Свадебная церемония начинается с обряда очищения. Затем священнослужитель произносит молитвословия. Жених и невеста объявляются супругами, и совершают молитву. Молодожены дают друг другу клятву верности они по очереди делают по три глотка **сакэ** из трех чашечек (*сан-сан кудо*), начиная с маленькой и кончая большой; совершают обмен кольцами (обычай, заимствованный с Запада); супруг произносит слова клятвы, к которым присоединяется его супруга. Молодожены подносят к алтарю **тамагуси** и кланяются. Прислужницы в красно-белом одеянии подают **сакэ**, члены обеих семей делают несколько глотков в знак того, что теперь они одна семья. Церемония бракосочетания сопровождается традиционной музыкой. Она длится около 20 минут, в ней принимают участие только близкие родственники и друзья новобрачных. Присутствует сват (*накодо*). Прежде, когда более распространенными были браки со сватовством, сват знакомил молодых и помогал в свадебных приготовлениях. Теперь, когда большинство пар знакомятся сами, роль *накодо* имеет символический характер. Свадьба по синтоистскому обряду, как и любая другая, непременно завершается праздничным обедом.

В.Ф.

СИНКО 神幸 (миюки 御幸), выезд божества — элемент многих **мацури**, в ходе которого **микоси** или **даси** выносят за пределы святилища и доставляют к временному месту пребывания божества **отабисё**, или просто носят вокруг святилища. Это действие сопровождается исполнением песен и танцев. Обряд также проводится при перестройке и смене местоположения святилища.

А.Б.

СИННЭН ЭНКАЙ 新年宴会 — пир в императорском дворце, один из праздников новогоднего цикла (**сёгацу**), на котором присутствовали члены императорской семьи, высокопоставленные чиновники и иностранные послы. Восходит к древнему празднику «пира 1-го дня 1-го лунного месяца». В 1873 г. был введен как государственный праздник **сюкусайдзицу** и проводился 5-го января. В 1948 г. был отменен.

А.Б.

СИНСЭН 神饌 — общее название для еды и напитков, которые подносятся божествам (**сакэ**, вода, соль, злаки, овощи, мясо животных, птица, рыба, моллюски и пр.). Продукты могут подноситься сырыми или приготовленными. Считается, что в древности характерным элементом японских **мацури** была совместная трапеза божеств и людей (**наораи**). Многообразие локальных традиций подношений было ограничено в 1875 г. введением единого стандарта синтоистских богослужений.

А.Б.

СИТИ-ГО-САН 七五三 — «семь-пять-три» — праздник всех детей, достигших в данном году этих возрастов. Цифры связаны с китайской магией нечетных чисел. В Японии нечетное число также имеет сакральный смысл и считается благоприятным. Праздник проводится 15 числа 11 месяца. Главная церемония — посещение святилища мальчиками трех-пяти лет, девочками — трех-семи лет, благодарение **удзигами** за благополучный рост детей, просьба о покровительстве в будущем. Сейчас не делается различия в возрастах мальчиков и девочек. Этапы взросления детей отмечались определенными обрядами. В трехлетнем возрасте мальчикам впервые надевали *хакама* — широкие шаровары, часть официального костюма. Для детей обоих полов в этом возрасте проводили обряд *камиоки* — охранения волос. Мальчикам завязывали волосы узлом на затылке, девочкам пучками по бокам. Церемонию совершал уважаемый старец, он дарил подарки, приносящие счастье. Главным подарком был длинный пучок шелка-сырца, символизирующий седые волосы, до которых ребенку желали дожить. Девочкам семи лет впервые надевали жесткий пояс *оби*. Церемония *обитоки* — перемена пояса свидетельствовала об их взрослении. В день праздника на территориях святилищ устраивают представления, там можно видеть массу одетых в праздничные одежды детей, которым дарят множество разнообразных подарков.

Э.М.

СИХОХАЙ 四方拝 — «почитание четырех направлений», один из ритуалов **сидайсэцу**. Ранним утром первого дня нового года находящийся в своем дворце император (**тэнно**), облаченный в церемониальные одежды, совершает почитание божеств, находящихся по всей Японии. Смысл обряда заключается в обеспечении их поддержки и умиротворения страны в наступившем году.

А.М.

СОКУИ 即位 — обряд восшествия императора на престол. Впервые описан в **«Нихон сёки»** в 690 г. (восшествие на престол императрицы Дзито): представитель рода Мононобэ ставил большой щит, представитель рода Накатоми читал молитвословие, обращенное к божествам, представитель рода Имибэ подносил императрице регалии — меч и зеркало (**ята-но кагами**, **кусанаги-но цуруги**), затем чиновники приветствовали государыню хлопками в ладоши (**касивадэ**). Похожее описание содержится в **«Рицурё»**. Считалось, что император «наследует небесному солнцу». В конце VIII — IX н. произошло разделение обряда поднесения регалий *сэнсо* и собственно восшествия на престол *сокуи*. Регалии подносились непосредственно в день кончины или отречения предыдущего императора. Обряд восшествия на престол проводился по китайскому образцу перед тронным залом *дайгокудэн*, находившимся в центральной части дворца (*дайдайри*). Там выстраивались гражданские и военные чиновники, император восходил на трон и глашатый зачитывал соответствующий указ. В первой половине IX в. складывается обряд отречения от престола *дзёиги*. Передача регалий проводится уже во время этого обряда. Важнейшей частью интронизационной обрядности был также обряд **дайдзёсай**, в ходе которого представитель рода Накатоми читал молитвословие, и императору повторно подносились регалии. На фоне этих обрядов значение С. постепенно уменьшалось. Такое положение сохранялось до середины XIX в. Перед интронизацией императора Мэйдзи (август 1868 г.) чиновникам **Дзингикан** было поручено устранить из этого обряда китайские элементы и восстановить древний ритуал. С. стал завершающим элементом недельного цикла обрядов, проводившегося в Киото и включавшего, в том числе, отправку послов в **Исэ дзингу** и к гробницам императоров Дзимму и Тэнти. **Дайдзёсай** для императора Мэйдзи был проведен в 1871 г. в Токио (единственный случай в японской истории). Интронизация императоров Тайсё (ноябрь 1915 г) и Сёва (ноябрь 1928 г.) проводилась в два этапа в соответствии с Законом о восшествии на престол от 1909 г. Обряд С. проводился в Токио, а дайдзёсай — в Киото. Точно также обстояло дело и при интронизации нынешнего императора Акихито (С. — 12 ноября, **дайдзёсай** — 22 ноября 1990 г.).

А.Б.

СУМО 相撲 (в древности *сумаи*), — национальный вид борьбы, уходящий корнями в глубокую древность. В Японии среди древних глиняных фигур **ханива** есть изображения борцов С. В **«Кодзики»** имеется описание поединка между богами *Такэминаката-но ками* и *Такэмикадзути-но ками*. «Тогда [бог *Такэмикадзути*] попросил в свою очередь руку того бога *Такэминаката*, и когда взял [ее], то, словно молодой тростник взял, — обхватил и смял [ее], и отбросил от себя, и бог [*Такэминаката*] тут же убежал прочь». Согласно японской традиции, этот эпизод является первым описание С. В **«Нихон сёки»** упоминается первая легендарная схватка борцов. В 7-ой день 7-го лунного месяца 7-го года правления Суйнин (29 г. до н. э. — 70 г. н. э.) в поединке сошлись два знаменитых воина — *Номи-но Сукунэ и Тайма-но Кэхая*: «встали они друг против друга и пнули поочередно ногами. И сломал *Номи-но Сукунэ* ребро *Тайма-но Кэхая*, а потом и поясницу ему ногой сломал, и так убил его». Победитель этого поединка *Номи-но Сукунэ* почитается в Японии родоначальником *сумо*. В **«Нихон сёки»** есть также запись, которую японские ученые считают первым упоминанием о С., как об историческом факте: в правление императрицы Когёку (642—645), в 7-ой лунный месяц 642 г. во время приема посланника страны Кудара (Пэкче) проводился турнир по С., в котором участвовали лучшие воины Японии. В 719 г. утверждается должность чиновника, отвечающего за проведение состязаний С. В **«Сёку Нихонги»** в записи от 734 г. упоминается церемония проведения С. в 7-й день 7-го лунного месяца, на которой присутствовал император. В эпоху Хэйан поединки С. считались одной из дворцовых церемоний *сумаи сэти-э*. Она символизировала моление о богатом урожае по всей стране. Гонцы из Управлений Правой и Левой гвардий отправлялись в разные уголки Японии, разыскивая лучших борцов для схватки в *сумаи сэти-э*. Это было пышное зрелище, проводившее-

ся в присутствии императора и сопровождавшееся ритуальными танцами и музыкой. В конце эпохи Хэйан *сумаи сэти-э* пришла в упадок; в последний раз проводилась в 1174 г. В последующие эпохи Камакура и Муромати С. рассматривалось как элемент воинской подготовки. В период Эдо С. стало распространяться среди горожан и сельских жителей; появились профессиональные борцы.

С. всегда являлось частью религиозных обрядов, проводившихся в святилищах. И сегодня остались святилища, в которых поединки С. проводятся как ритуал моления о спокойствии в стране, о благополучии детей, о богатом урожае или улове рыбы. Во многих случаях ритуальное состязание сохраняет древнюю гадательную практику: по тому, кто из двух борцов победит, гадают, будет ли урожай или улов богатым. В некоторых святилищах проводится борьба с воображаемым противником. Например, в святилище Ооямадзуми (преф. Эхимэ, г. Имабари) в 5-й день 5-го лунного месяца (ритуальная посадка риса) и в 9-й день 9-го лунного месяца (ритуальная уборка риса) проводятся поединки С., в котором участвуют борцы и невидимый дух риса. Победа духа риса означает богатый урожай. Когда ожидается неурожай или малый улов рыбы, напротив, допускается победа борца.

Профессиональное спортивное С. также оказалось под большим влиянием синто. Сами движения рук и ног в синтоистском ритуале символизируют, помимо прочего, изгнание злого духа из земли. Эти движения зафиксированы и в спортивном С. Элементами синтоистского ритуала являются хлопки в ладоши перед входом борца на *дохё* (арену для С.), а также обвязывание лучших спортсменов **симэнава**. Сегодня в Токио состязания С. проводятся в Национальном дворце сумо *Кокугикан*. За два дня до начала состязаний в *Кокугикан* руководство Ассоциации японского сумо и судейского отдела совершают обряды в святилище *Номи-но Сукунэ дзиндзя*. В день перед состязаниями совершается церемония очищения арены и умиротворения божеств.

В.Ф.

СЭНДЗАСАЙ 遷座祭 — ритуал «переселения» ками в другое место, например, во время перестройки или ремонта святилища. Очень торжественная, таинственная церемония, проводимая в темноте. Некоторые большие святилища имеют специальные помещения *окаридэн*, куда временно переселяют ками из **хондэн**.

Э.М.

СЭНТЭЙСАЙ 先帝祭 — обряд почитания усопшего императора, один из государственных праздников, установленных согласно Законом о празднествах 1908 г. Проводится каждый год в день смерти предыдущего императора. Три предшествующих императору Мэйдзи государя почитались по системе *сикинэнсай* и по системе **корэйсай**. В 3-ю, 5-ю, 10-ю, 20-ю, 30-ю, 40-ю, 50-ю, 100-ю годовщины смерти (и далее через каждые 100 лет) проводились великие праздники **тайсай**. В остальные годы проводились ежегодные малые праздники **сёсай**.

А.Б.

СЭЦУБУН 節分 — ежегодный праздник, отмечаемый во всех синтоистских и буддийских храмах. Слово С. означает «водораздел сезонов», день накануне их смены. Постепенно так стали называть только канун прихода весны, ассоциирующийся с пробуждением природы, началом года и земледельческих работ. По лунному календарю приходился на 12-й или 1-й месяц, по солнечному — на первую декаду февраля, обычно празднуется 3-го — 4-го числа. Появление обряда связывают с понятием инь-ян, считалось, что накануне смены сезонов усиливается их противостояние и велика опасность разного рода несчастий. С. начал отмечаться с эпохи Хэйан при дворе, с XVII в. — повсеместно. Главная обрядность — изгнание злых сил, принявших облик демонов или чертей, с помощью разбрасывания поджаренных бобов (*мамэмаки*). Их бросают в сторону, откуда могут прийти демоны и куда их следует изгонять. Бобы разбрасывают и в домах, приговаривая «черти — вон, счастье в дом». Считающиеся отводящей несчастья ритуальной пищей, бобы собирают и едят по числу своих лет и еще плюс один, чтобы обеспечить счастье в наступившем году. Защищают дома и с помощью амулетов — ветки вечнозеленого кустарника османтуса с колючими листьями и сильно пахнущими цветами, на которую насажена высушенная головка рыбки *иваси*, чеснока или лука, которые кладут у входа в дом. Для изгнания вселившегося в человека беса (*цуина*) нюхают сильно пахнущую траву атрастилис. На территории храмов во время церемонии изгнания демонов собирается масса народа. После совер-

шения обряда внутри храма, оттуда с шумом и криками выбегают облаченные в костюмы демонов мужчины, которые смешиваются с толпой. Их гонят по улицам священнослужители, затем все возвращаются на территорию храма и начинается церемония разбрасывания бобов. Проводят ее специально избранные «люди года», обычно из именитых граждан. Одетые в праздничные одежды они стоят полукругом у входа в святилище, отделенные от толпы **симэнава**, и разбрасывают завернутые в белую бумагу бобы.

Э.М.

СЮКИ 周忌 см. **ИМУ**

СЮКУСАЙДЗИЦУ 祝祭日 — общее название государственных праздников, связанных с правящей династией. Согласно указу Высшего государственного совета *Дадзёкан* от 1873 г., к ним относятся **гэнсисай**, **синнэн энкай**, *Комэй тэнносай* (30 января, успение императора Комэй, на престоле 1846—1866), **кигэнсэцу, Дзимму тэнносай, каннамэсай, тэнтёсэцу, ниинамэсай**. В 1878 г. в этот перечень были добавлены праздники почитания душ императоров в дни весеннего и осеннего солнцестояния **корэйсай**. Указом императора Тайсё от 1912 г. был утвержден новый перечень государственных праздников. *Комэй тэнносай* был заменен на поминальный ритуал императора Мэйдзи (*Мэйдзи тэнносай*, 30 июля). Указом императора Сёва от 1927 г. был утвержден новый перечень, согласно которому вместо *Мэйдзи тэнносай* стал отмечался день успения императора *Тайсё* (*Тайсё тэнносай*, 25 декабря), а также вводился праздник в память об императоре Мэйдзи (*Мэйдзисэцу*, 3 ноября). Система *сюкусайдзицу* была отменена в 1948 г.

А.Б.

ТАЙМА 大麻 (дзингу-тайма 神宮大麻) — **оонуса**, изготавливаемая в **Исэ дзингу** и посвященная **Аматэрасу**. Верующие приобретают ее для почитания на домашнем алтаре (**камидана**). Ранее назывались *о-хараи-тайма* или *о-хараи-сан*. Особые священнослужители **Исэ дзингу** ежегодно развозили их по всей стране. В 1872 г. эта практика была отменена, появилось название *дзингу-тайма*, распределение стало осуществляться через объединения верующих и священнослужителей. Сейчас их ежегодно изготавливается около 10 000 000 штук.

В.Ф.

ТАЙСАЙ 大祭 см. вводную статью.

ТАКАЦУКИ 高坏 — круглый столик с ножкой, использующийся в качестве подставки при подношении **синсэн**.

А.Б.

ТАКАЯМА МАЦУРИ 高山祭 — праздник города Такаяма (преф. Гифу), проводится дважды в год весной, 14—15 апреля, в святилище **Хиэ дзиндзя** и осенью, 9—10 октября, в Сакурагаока Хатимангу. В праздничном шествии принимают участие богато разукрашенные трехъярусные огромные повозки **ятай**, на верху одной установлен **микоси** святилища **Хиэ**, на других большие куклы-марионетки, которые разыгрывают различные сценки из старинных пьес. Весной в шествии участвует 12 повозок, осенью 11. Каждая имеет свое название. Например, *Хотэй дай* посвящена одному из семи богов удачи (**ситифукудзин**), на другой представлены китайские шелка и львы (*сиси*). Шествие сопровождается танцами **сиси маи** и исполнением народной музыки.

Э.М.

ТАКУСЭН 託宣 — прорицание, полученное от человека, который находится в состоянии одержимости, вызванном божеством, вселившимся в него или явившимся во сне. Различаются пассивный вариант одержимости, когда божества неожиданно овладевает человеком помимо его воли или является во сне, и активный, когда состояние одержимости специально вызывается с помощью определенных техник (см. **кисин**). Для введения в состояние одержимости используются различные приемы — ритмические звуки, которые издают музыкальные инструменты, бубенцы паломнических посохов, монотонное пение или декламация священных текстов, громкие выкрики, окропление горячей водой (**юдатэ**) танцующих вокруг котла и др. Обычно дети или женщины особенно легко входят в транс. В древности профессиональными медиумами для получения прорицания были *мико*; в настоящее время они утратили эту функцию. Однако такие медиумы сохранились в народной среде на периферии (см. **итако**). Истолкованием Т. занимается специальное лицо — **санива**. В древности прорицания использовали на государственном уровне для решения политических вопросов. Значительную роль Т. играет в новых религиозных движениях полученные та-

ким путем откровения нередко лежат в основании их доктрин; в некоторых новых религиозных движениях регулярно прибегают к их помощи, как для получения общих указаний для всей группы, так и для решения частных проблем её членов.

С.К.

ТАМА 霊,魂 (рэй) — в контексте синто душа, дух, сгусток «живого», концентрация духовной энергии, которая является источником жизни. Т. присуща всей природе, поскольку она рождена, а не сотворена божественной парой богов-демиургов. Чем больше накапливается духовной энергии, тем сильнее становится Т. и, соответственно, ее обладатель.

Э.М.

ТАМАГУСИ 玉串 — подношение божествам в виде ветки **сакаки** с прикрепленными к ней полосками **сидэ**. Считается, что впервые описание Т. встречается в мифе о сокрытии **Аматэрасу** в небесной пещере в **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**. Божества преподнесли **Аматэрасу** выкопанные с корнем «деревья масакаки с пятью сотнями ветвей» (**сакаки**), к верхним ветвям которых были прикреплены нити с **магатама**, к средним ветвям — зеркало, а к нижним ветвям — подвесили белые и голубые лоскуты ткани (**сидэ**). В VIII свитке **«Нихон сёки»** упоминаются несколько случаев поднесения государю ожерелья из *магатама*, зеркала и меча, прикрепленных к дереву **сакаки** с пятью сотнями ветвей. Подношение Т. является элементом многих обрядов. Оно означает, что совершающий подношения обращается к божеству со своей конкретной просьбой.

А.Б.

ТАМАСИДЗУМЭ 鎮魂 (тинкон) — успокоение души. Психофизическая практика, целью которой является исцеление от болезни, укрепление здоровья и обеспечение долголетия. В основе ее лежит представление о том, что одна из душ в возбужденном состоянии может покинуть тело и вызвать преждевременную смерть. Согласно **«Рё-но гигэ»**, речь идет об активной душе, состоящей из янской пневмы-*ки* (陽気). Эту душу называют также «огненной» (в отличие от пассивной, «водной» души). Для усмирения активной души и закрепления ее в теле используются различные методы Т., обычно включающие ритмические движения особым образом сложенных рук, декламацию сакральных формул, дыхательные упражнения и медитацию. Обычно они сочетается с **тамафури** либо **кисин** (см. **санива**, **такусэн**). Мифическими создателями Т. считаются божества Ниниги-хаяхи-но микото и **Амэ-но удзумэ**. **«Кодзики»**, **«Сэндай кудзи хонги»**, классическая литература свидетельствуют о широком распространении Т. в древности. Позже, однако, эти практики были почти забыты и сохранялись лишь в узком кругу посвященных. Возрождение интереса к Т. связано с именем **Хонда Тикаацу**. Особое распространение эта практика получила в **косинто** и некоторых новых религиозных движениях, например, **Оомото**. Ритуал Т. занимает центральное место в особом дворцовом празднестве **тинконсай**.

С.К.

ТАМАФУРИ 魂振 — магическая практика «встряски души», либо, в другой интерпретации, «потряхивания магическими предметами». Согласно **Орикути Синобу**, означает «увеличение» или «пожалование». Эта практика направлена на укрепление души человека, и состоит из ритмических движений и потряхивания магическими предметами. В древности во время Т. использовались «десять видов божественных сокровищ». Считается, что с помощью таких действий привлекается божество, сила которого сообщается ослабевшей душе. Обычно сочетается с **тамасидзумэ** (первоначально эти практики не различались). В **косинто** используется для достижения слияния с божествами и обретения чудесных способностей, а также как подготовительный этап для **кисин** (см. **санива**, **такусэн**). Эта практика упоминается в **«Кодзики»**, **«Манъёсю»**, **«Сэндай кудзи хонги»** и др. Используется во время празднества **тинконсай**.

С.К.

ТАНАБАТА 七夕 — «седьмой вечер» или «праздник звезд» — день встречи влюбленных — звезд Альтаир из созвездия Орла (Пастух) и Веги из созвездия Лиры (Ткачиха). Согласно древней китайской легенде, их разделяет Млечный путь, и встречаются они раз в году. Проводился по лунному календарю в 7-ю ночь 7-го месяца. Один из **госэкку**, в токугавский период был нерабочим днем. Сейчас отмечается в первую декаду июля или августа в зависимости от района. В Японии была своя легенда о божестве *Танабата цумэ* —

покровительнице ткачих, швей, а также разнообразных искусств. В период Хэйан во дворце устраивали пиры, поэтические турниры, совершали подношения, состоящие из различных фруктов, сушеной рыбы, в которые было воткнуто по семь иголок с пятью цветными нитками — зеленой, желтой, красной, белой, пурпурной или черной. У входа в дом устанавливали бамбуковые ветки с прикрепленными к ним цветными бумажными лентами с надписью (**тандзаку**). Считалось, что это поможет стать хорошим каллиграфом или поэтом.

Э.М.

ТАНГО-НО СЭККУ 端午の節句 — праздник мальчиков, один из **госэкку**, отмечался 5-го числа 5-го месяца в первый день лошади. Назывался еще *сёбу-но сэкку* — праздник ириса. Этот цветок символизировал успех и здоровье. В Китае существовал обычай в первый день лошади собирать лечебные травы, устраивать празднества на полях и отводить несчастья, прикрепив у входа в дом сделанную из полыни куклу. Согласно **«Рицурё»** в Японии тоже существовал подобный обычай. В хронике **«Сёку Нихонги»** упоминается ритуал предотвращения несчастий с помощью листьев ири́са, которые укрепляли на теле. Обряды ТС. неотделимы от ритуалов защиты полей от насекомых в период цветения риса. В начале 5-го лунного месяца крестьяне выставляли на полях яркие флаги и пугала, шесты с прикрепленными ветками криптомерий или кусками тканей для привлечения божеств, обеспечивающих хороший урожай. В день ТС. к шестам стали прикреплять вымпелы с изображением мифических духов, изгоняющих дьяволов и излечивающих болезни. Сверху подвешивали изображение маленькой рыбки. Впоследствии 5-е число 5-го месяца стало праздником мальчиков. Появился обычай устраивать в домах выставки кукол-воинов и их амуниции. Во второй половине XVII в. начали вывешивать на крышах домов развевающиеся на ветру изображения карпов — *кои-нобори.* Традиционно карп считается примером стойкости, смелости, упорства. После второй мировой войны 5 мая было объявлено нерабочим днем и отмечается как День детей.

Э.М.

ТАНДЗАКУ 短冊 — длинные полоски бумаги или длинные узкие деревянные дощечки, на которых пишут пожелания или стихотворения. Предполагается, что изначально они использовались для хозяйственных заметок. С середины эпохи Камакура во время стихотворных турниров на них стали писать названия стихотворений, а затем и сам текст. С эпохи Эдо появился обычай во время праздника **танабата** писать на них пожелания. Затем эти полоски бумаги прикрепляли к бамбуковым ветвям, которые ставились перед дверями домов, воротами садов, в общественных местах. Обычай сохраняется и поныне.

В.Ф.

ТАТАРИ 祟り — бедствие, насылаемое божествами на человека в наказание за различные проступки — нарушение табу, злые помыслы, небрежение в исполнении обрядов и т. д. Кроме того, под Т. понимается также сверхъестественная сила, осуществляющая подобное возмездие. Разгневанный дух умершего (*горё, онрё*) также может насылать Т. на виновников своей смерти. В древности обычно в случае стихийных бедствий либо эпидемий старались узнать, что за божество наслало Т. и по какой причине. Для выяснения этого использовались гадания (**бокусэн**) или прорицания оракулов (**такусэн**). Считалось, что гнев божеств можно смягчить, если искупить допущенную ошибку или прегрешение.

С.К.

ТАЦУТА-НО КАДЗЭ-НО КАМИ-НО МАЦУРИ 竜田の風の神の祭り — ритуал богов ветра, проводившийся в 4-ый день 4-го и 7-го месяцев года, начиная, видимо, с VII в., с периода правления Тэмму (672—686). Имеет сельскохозяйственное назначение; цель его — воздействие на ветер и дождь. Его часто объединяют с ритуалом Великого воздержания в местности Хиросэ. Для проведения праздника в древности и средневековье специальный гонец посылался из императорского дворца в провинцию Ямато (нынешний уезд Икома в преф. Нара). В сопровождающем ритуал молитвословии **норито** рассказывается о его происхождении, поскольку несколько лет подряд урожай портился на корню, и тогда император вопросил, какой бог тому причиной. Во сне боги ветра открыли ему свои имена — Амэ-но михасира-но микото, Куни-но михасира-но микото — и сообщили, что перестанут «напускать на урожай ветер дурной, воду грубую» и воздвигнут храм — «в том месте, где утреннее солнце поднимается, в

том месте, где вечернее солнце блистает, на малом поле равнины Татино в Тацута». В древности считалось, что опасный западный ветер приходит на равнину Ямато через область Тацута. Кроме того, в **норито** перечисляются приносимые дары: богу Хикогами — «одежды священные, вещи пятицветные, щит, копье, коня с седлом», а богине Химэгами — «одежды священные, златой ларец для пряжи, моталки златые, катушки златые...» Подносится также **сакэ**, «мягкий рис, и грубый рис, из того, что в горах живет — с мягкой шерстью, с грубой шерстью, из того, что в Равнинах Великих Полей растет — сладкие травы, горькие травы, из того, что в Равнинах Синих Морей живет — с плавником широким, с плавником узким, вплоть до водорослей морских, водорослей прибрежных...» В данном ритуале возглашается самый подробный и длинный список приносимых даров из всех, зафиксированных в **«Энгисики»**.

Л.Е.

ТЁЁСЭЦУ 重陽節 — праздник хризантем, один из **госэкку**, отмечался 9-го числа 9-го месяца. Первый иероглиф в этом слове означает «накладывать одно на другое», что символически передают две девятки, второй — жизнь, свет, активное начало. В Китае, откуда пришел праздник, число «три» считалось идеальным, а девятка, в которой оно повторяется трижды, — священным. Две девятки подряд символизировали долголетие. 9-ый месяц лунного календаря назывался месяцем хризантем, поскольку форма этого цветка, цветущего в этот время, напоминало по форме солнце. Древнее китайское название хризантемы означало «духовная энергия солнца». Первое упоминание о Т. встречается в **«Нихон сёки»** (685 г.). Помимо китайского обыкновения — пить вино с лепестками хризантем и носить на теле мешочек с «морским огурцом» (*гумибукуро*) — в Японии в этот день устраивали во дворце пир и совершали церемонию для предотвращения несчастий и обеспечения долголетия. Цветы хризантемы заворачивали в кусок хлопковой материи, после того как она пропиталась их ароматом, ею обтирали тело. В этот же день после окончания сельскохозяйственных работ в разных районах страны проводились праздники урожая, которые назывались *окунти*. Одновременно собирали каштаны и ели их с вареным рисом.

Э.М.

ТЁТЭЙ САЙСИ 朝廷祭祀 — собирательное название придворных (государственных) обрядов, сложившихся в периоды Нара и Хэйан. В этих обрядах принимали участие император и чиновники. В государственные святилища посылались официальные подношения. Впервые эта система нашла отражение в законодательном кодексе **«Тайхо рицурё»**, где упоминается 13 сезонных обрядов, а также обряды **дайдзёсай** и **оохараи**. Свидетельства о проведении некоторых из этих обрядов относятся к сер. VII в. В случае обрядов, проводившихся в определенных святилищах (**тинкасай, каммисосай, хиросэ-но ооими-но мацури, Тацута-но кадзэ-но ками-но мацури, сайгуса-но мацури, каннамэсай**), в эти святилища посылались подношения **хампэй**. В X в. система **хампэй** начинает вытесняться практикой подношения особых даров небольшому числу крупнейших святилищ, расположенных в столичном регионе (см. **нидзюнися**). Таким образом, в период Хэйан официальными также стали некоторые обряды этих святилищ. В X в. начала складываться система регулярного участия императоров в некоторых из этих обрядов, которая сохранялась до периода Камакура. В дальнейшем система ТС. должным образом не поддерживалась. Отдельные ее элементы были восстановлены в середине XVII в.

А.Б.

ТИГО 稚児 — ребенок-прислужник, участвовал в отправлении синтоистского или буддийского обряда. В древности считалось, что духу божества легче войти в ребенка (до шести лет), чем во взрослого. В связи с этим ребенок становился одним из участников храмовых празднеств. Его роль состоит в том, чтобы быть «оракулом» божества. Т., одержимый божеством, может передавать его откровения. В современных **мацури** Т. называют и девочек, и мальчиков (в возрасте до 10—11 лет), одетых в праздничные одежды, с особенным образом наложенным гримом. Их одежды — упрощенный вариант одеяния священнослужителей и жриц эпохи Хэйан. Часто мальчики надевают высокий головной убор **эбоси**, девочки — островерхий, украшенный позолоченным орнаментом *тэнкан*. Непременный элемент одеяния — *хакама*, широкие шаровары в виде юбки.

Т. участвуют в танцевальных обрядах, в процессиях и могут являтся основной фигурой **мацури** — вместилищем божества. Т. выбирают из де-

тей членов местной общины (*удзико*). Сегодня выбирают в основном мальчиков. На празднике их может быть от одного до трех. Перед началом **мацури** Т. проходит обряд очищения. Иногда во время шествия их несут на руках, чтобы Т. не ступал на землю и сохранял чистоту.

В.Ф.

ТИНДЗАСАЙ 鎮座祭 — церемония первого «вселения» ками в святилище или вторичного после какого-то перерыва. Ритуалы этой церемонии очень торжественны, в них много различных табу. Они проходят в атмосфере таинственности и благоговения, часто ночью.

Э.М.

ТИНКАСАЙ 鎮火際 (хосидзумэ-но мацури) — ритуал «усмирения огня», имеющий целью предотвратить пожары дворцовых построек; проводился в раннесредневековой Японии в четырех углах территории дворца, следуя после праздника пиров на дорогах, который, в свою очередь, начинался после церемонии **оохараэ** — великого изгнания скверны, т.е. в последний день шестого и двенадцатого месяца, или же день назначался по гаданию. Ритуал исполнялся родом гадателей Урабэ, порядок обряда передавался как тайное знание; нес значительный след влияния магических практик инь-ян. В тайных записях Урабэ об этом ритуале говорится: «Выйдя вперед, совершить поклонение четырем сторонам света, с той стороны, какая соответствует тому времени года, и погасить костры во дворе, усмирив их, бия солью и водой. В помощники взять женщину, не имеющую в это время лунного истечения. Сначала подносить шелк, потом морские дары (от богов справа), потом речные дары (от богов слева)...». В исполняемом в этом ритуале **норито** излагается миф о том, как богиня **Идзанами** родила бога огня и, опалив при родах свое потаенное место, удалилась в страну мрака (**Ёми-но куни**). Перед уходом она оставила своему супругу **Идзанаги** средства усмирения «дурного сердцем» божества огня «усмирите его посредством воды, тыквы-горлянки, богини Глиняной горы Ханиямахимэ, водорослями речными». Тыква использовалась как черпак, богиня глины была рождена **Идзанами**, когда та умирала, по одной из версий — из ее испражнений. Речные водоросли, видимо, также считались магическим средством защиты от огня ввиду их пропитанности водой, некоторые авторы указывают, что изображение речных водорослей в интерьере дворца могло использоваться как оберег от пожара.

Л.Е.

ТИНКОН 鎮魂 см. **ТАМАСИДЗУМЭ**

ТИ-НО ВА 茅の輪 — огромный круг, диаметром до четырех метров, сделанный из сплетенных веток бамбука, устанавливается на территории святилища. Проходя через него, человек избавляется от несчастий. ТВ. обычно используют во время различных очистительных ритуалов.

Э.М.

ТИТИБУ ЁМАЦУРИ 秩父夜祭— ночной праздник в святилище Титибу (преф. Сайтама) проводится 2—3 декабря. Местное божество (Якогоро омоиканэ-но ками) идентифицируется с бодхисаттвой Мёкэн, поэтому праздник раньше назывался *Мёкэн мацури*. *Мёкэн* — женское божество, почитается божественным проявлением созвездия Большой Медведицы и Полярной звезды. Считается, что оно защищает страну, предотвращает несчастья, в частности, глазные болезни, продлевает жизнь. В грандиозном шествии участвуют роскошные **даси**, их провозят по улицам и устанавливают в **отабисё**. Вслед за ними проносят **микоси,** которые сопровождают священнослужители. На огромных **даси** устраиваются представления театра Кабуки и исполняются различные танцы. Во время праздника отмечается союз женского божества святилища и мужского божества горы Букодзан, который тоже «приходит» на **отабисё**.

Э.М.

ТОГА 咎 — вина, проступок — термин, выражающий общие представления о вине, возникающей в результате нарушения («искривления»), чаще всего осознанного, установленных норм и правил. Широко используется не только в синто.

А.Н.

ТОРИ-НО ИТИ 酉の市 — «ярмарка птиц». Церемония, которая проводится в день курицы (птицы) в 11-м месяце в святилищах **Оотори дзиндзя** (дословно «святилище большой птицы») по всей стране. День птицы в соответствии с лунным календарем выпадает два-три раза в месяц. На 11-й месяц обычно приходилось два птичьих дня,

но если выпадало три, то это было дурное предзнаменование, предвещающее пожар. В эти дни в святилища стекается масса народа, чтобы испросить счастья у божеств, продается много **кумадэ** с прикрепленными к ним талисманами счастья. В старину в эти дни обращались к божествам покровителям воины, а в настоящее время это делают торговцы, владельцы закусочных и лавок. В столице и соседних префектурах расположено более сорока святилищ **Оотори**, самое популярное находится в районе Асакуса в Токио. В **Оотори дзиндзя** в Асакуса существовал обряд приносить в святилище кур, молиться божествам покровителям судьбы, на следующий день относить их к храму бодхисаттвы Каннон и там выпускать. Это так называемый новый обряд птицы, в старину он назывался обряд большой или истинной птицы. Праздник в Асакуса – самый оживленный из всех проводимых в таких святилищах.

Э.М.

ТОРИОИ 鳥追い – один из ритуалов «малого нового года» (**сёгацу, сагиттё**), связанных с сельскохозяйственной обрядностью и представляющих собой моления о получении обильного урожая. Считается, что громкий шум, производимый ударами палок, досками, звуки барабанов, крики и песни, которыми обычно изгоняют птиц с полей, поможет собрать хороший урожай. В большинстве случаев его участниками являются дети. Особенно популярен на востоке Японии.

В.Ф.

ТОРОНАГАСИ 燈籠流し см. **БОН**

ТОСЁГУ ХАРУ-НО ТАЙСАЙ 東照宮春の大祭 – большой весенний праздник в **Тосёгу**, называется еще процессией тысячи лиц – *сэннин гёрэцу*. Проводится с середины XVII в. в грандиозном архитектурном храмовом комплекса **Тосёгу** в Никко, который удачно сочетает роскошную природу и творение человеческих рук. Основное действие праздника – шествие – разворачивается на территории комплекса, включая аллею криптомерий. Истоком послужило перезахоронение тела сёгуна Токугава Иэясу (1542–1616) в мае 1617 г. Тогда участники шествия прошли по священному мосту Синкё, поднялись по каменным ступеням, ведущим к аллее криптомерий, и направились к месту будущей усыпальницы. В память об этом событии ежегодно в течение двух дней в мае проводится одна из наиболее впечатляющих праздничных процессий. По традиции во главе процессии идут потомки дома Токугава, их придворные, священнослужители. Они повторяют путь церемонии перезахоронения и идут поклониться душам обожествленных в **Тосёгу** трех военных правителей Японии – сёгунов Минамото Ёритомо (1147–1199), Тоётоми Хидэёси (1536–1598), Токугава Иэясу. Их души воплощены в трех металлических зеркалах, которые хранятся в святилище. После совершения обряда зеркала торжественно помещают в **микоси**, и процессия спускается от святилища к воротам Ёмэймон и через них идет к храму Футаарасан, где **микоси** оставляют на ночь. Утром следующего дня проводится основное шествие. Свыше тысячи человек вытягиваются в цепочку более чем на километр. Процессию возглавляет всадник, за ним, построившись в две шеренги, марширует около сотни людей в костюмах самураев, с алебардами в руках. Группы людей в масках, изображающих львов с длинными гривами, призваны охранять процессию от злых духов. Далее шествуют копьеносцы, воины со старинным оружием, в шлемах с оленьими рогами, в разукрашенных доспехах со сверкающими оранжевыми щитами и яркими боевыми штандартами. Это свита сёгуна. Затем появляются 12 мальчиков-прислужников, головные уборы которых украшены изображениями голов животных в соответствии со знаками зодиака. Далее идут люди в масках лисицы, поскольку считается, что ее дух, обитающий в горах Никко, охраняет святилище. Идущие размеренным шагом священнослужители несут флаги с названиями святилищ и именами божеств. Под барабанный бой и удары гонга появляются люди в одеждах охотников с чучелами соколов в руках, далее следуют дрессировщики обезьян. В середине шествия несут **микоси**. Вечером проводятся различные представления, в частности, **адзума асоби**, игры, соревнования, например, **ябусамэ**.

Э.М.

ТОСИГОИ-НО МАЦУРИ 祈年祭 (кинэнсай) – ритуал моления об урожае, один из наиболее важных ритуалов древнего императорского двора, наряду с церемонией великого изгнания скверны и ритуалом первого вкушения плодов нового урожая (**ниинамэсай**). Понятие *кинэн* (кит. *сынянь*, вознесение жертв с целью испрашивания урожая) встречается в «Шицзин», «Лицзи» и других древ-

некитайских текстах. Есть свидетельства, что уже в глубокой древности в Китае сооружалось специальное святилище, где правитель (ван) совершал приношение жертв богам, чтобы обеспечить будущий урожай. По-видимому, ритуал испрашивания урожая наложился на ряд давних местных обрядов — например, ритуального бросания зерен риса в воду ранней весной, перед началом сева, но в целом, надо думать, он складывался под китайским влиянием. Это влияние прослеживается и в мифе, записанном в **«Когосюи»**, где излагается история обычая при испрашивании урожая подносить богам белого коня, белого вепря, белого петуха, как это делается в обряде Т. (В Китае в ритуале Малых закланий белый цвет животного означает «солнечную масть»). Это первый ритуал, открывающий сельскохозяйственный годовой цикл. В период Хэйан этот ритуал был обращен ко всем божествам страны, как находившимся в ведении соответствующего отдела дворцовой администрации, так и к божествам периферийных святилищ, всего — к 3132 божествам. Подготовка участников ритуала требовала трех дней «грубого очищения» *(арами)* и одного дня полного *(моноими)*. За 15 дней до праздника восемь человек из священнического рода Имибэ совместно с мастерами по металлу и дереву готовили весь реквизит, из столичного округа доставлялся петух, из других мест кабан и конь, все белой масти. Кони поступали также в оба главных храма Исэ и в 22 храма богов риса, а также божеств **Таками мусуби-но ками**, Оомия-но мэ, богов горных подъемов и водоразделов. Император в ритуале, как и в других случаях, помещался на севере, лицом к югу, поскольку, под влиянием китайской традиции, север в ритуале почитался как зона наивысшей сакральности. **Норито**, исполняемое в этом ритуале, одно из наиболее пространных и стилистически украшенных в **«Энгисики»**. Разные его части обращены к богам **мусуби/мусухи**, богам риса, богам-покровителям императорского рода, богам-охранителям его жилища, богам дворцовых ворот, богам устьев рек, водопадов, горных подъемов и т.д. Затем перечисляются многочисленные дары богам, а затем формулируется цель этого дара-обмена — получение будущего урожая, первая часть которого будет отдана богам «и вода, что низвергается с подъемов гор и гор, где пребывают боги царственные, станет нам водой сладкой, а с дурным ветром, грубой водой не встретится поздний рис драгоценный, что Великое Сокровище Поднебесной [народ] возделывает, и если будет таковое твое соизволение, то первые колосья — и соком, и метелками, верхушки сосудов высоко воздымая, утробы сосудов наполнив, рядком поставим, горной грядой взгромоздив, уложим». К периоду регентства рода Фудзивара и усиления роли богини **Аматэрасу**, которая все более вытесняет остальных богов-адресатов ритуала, ритуал ТМ. начинает все более ассоциироваться со святилищами Исэ (**Исэ дзингу**). В конце периода Муромати исполнение этого, как и других, ритуалов, было прекращено в связи с военными действиями разных кланов, возрождение его было начато в эпоху Гэнроку и окончательно восстановлено в 1868 г. в ходе реформ Мэйдзи.

Л.Е.

ТОСИДАМА 年玉 — «сокровище года», новогоднее подношение божествам, в основном, в виде круглых лепешек *кагами*-**моти**. Выставленное божествам подношение через некоторое время убирали и раздавали прихожанам, чаще всего детям. Считалось, что человек, съевший такое подношение, обретал источник энергии на весь год. В некоторых районах Японии и сегодня рис, который подносят божествам на Новый год, называют Т. Со временем это значение забылось, и так стали называть новогодний подарок, который хозяин дарил слугам, глава семьи — младшим членам, взрослые — детям. В период Муромати Т. стали называть подаренные деньги, чайную чашку, веер и др. Сейчас так чаще всего называют монеты в красивом мешочке, которые дарят детям.

В.Ф.

ТОСИУРА 年占 — гадание на год, общее название для различных способов гадания о будущем годе в целом, прежде всего, о погоде, урожае и т.п. Чаще всего гадание проходит в первые дни нового года, особенно в так называемый малый новый год (см. **сёгацу**), приходящийся на 15 января. Наиболее распространенный способ гадания — на рисовой каше, в которую во время варки опускают полые стебли бамбука. Удачность будущего года определяется по количеству каши, которая остается в них при извлечении. Существует также множество других способов гадания, на бобах, рисовых лепешках, орехах, съедобных каштанах.

А.Н.

ТЭМИДЗУ 手水 (тёдзу) — один из обрядов очищения водой или сама вода, используемая при этом. При входе на территорию святилища (или буддийского храма) располагается небольшой резервуар с водой. Ее набирают черпачком, затем омывают обе руки и полощут рот, что символизирует очищение.

В.Ф.

ТЭНДЗИН МАЦУРИ 天神祭 (Тэндзин сай) — праздник, посвященный божеству **Тэндзин**, проводится во всех святилищах страны. Так же называют праздник, проводимый ежегодно 24—25 июля в святилище Тэммангу в Осака. Наряду с **Гион мацури** в Киото и **Кандасай (Канда мацури)** в Токио это один из основных праздников современной Японии. Святилище Осака Тэммангу находится на пересечении древних путей. **Сугавара Митидзанэ**, отправляясь отсюда в ссылку в Дадзайфу, совершил моления о благополучном пути в древнем святилище *Тайсёгунся*. Согласно легендам, в середине X в. перед *Тайсёгунся* внезапно выросли семь сосен. Сосна — символ **Сугавара Митидзанэ**, и возле этих сосен возвели святилище для поклонения его духу. В период Муромати перед святилищем проводились состязания в составлении поэтических цепочек — *рэнга*. История ТМ. начинается с середины X в., когда впервые в реку Ёдогава, протекающую через Осака, опустили священное копье. Считается, что течение прибило его к берегу в том месте, где божество пожелало провести праздник. Позднее копье стали доставлять в определенное место на лодке. Одним из крупнейших праздников ТМ. стал в период Эдо. С тех пор его проводят на о. Эбисудзима; лодки украшают куклами высотой до 2 м; объединения прихожан оказывают поддержку в организации и проведении праздника. Кроме общения с божеством, существенным элементом является обряд летнего очищения (*нагоси-но хараэ*). Особенно примечателен последний день проведения праздника, 25 июля, когда вечером на реку спускают лодку со священным копьем. Десятки тысячи участников, плывущие в других лодках или стоящие по берегам, провождают копье к месту проведения обряда. Устраивается пышный фейерверк, огни которого отражаются в воде, что дало еще одно название **мацури** — «праздник воды и огня».

В.Ф.

ТЭННО МАЦУРИ 天皇祭 см. **СЭНТЭЙСАЙ**

ТЭНТЁСЭЦУ 天長節 — день рождения императора, один из праздников **сидайсэцу**. Официально в качестве государственного праздника **(сюкусайдзицу)** введен в 1873 г. В этот день во дворце император принимал поздравления от членов семьи, высокопоставленных чиновников и иностранных послов. В учебных заведениях и государственных учреждениях проходили торжественные собрания. День рождения императора Мэйдзи отмечался 3 ноября, день рождения императора Тайсё — 31 августа, но затем праздник по случаю его дня рождения был перенесен на 31 октября. С 1948 г. как государственный праздник стал отмечаться день рождения здравствующего императора (*тэнно тандзёби*). День рождения императора Сёва отмечался 29 апреля. С 1990 г. этот день был сохранен как государственный праздник, но под названием «день зелени» (*мидори-но хи*). День рождения действующего императора Акихито отмечается 23 декабря.

А.Б.

ТЯГУ ТЯГУ УМАКО チャグチャグ馬コ— праздник лошади. Традиционно проводился в г. Мориока префектуры Иватэ 5-го числа 5-го лунного месяца. Позже из-за страдной поры высадки рисовой рассады был перенесен на более поздний срок, ныне проводится 15 июня. Название — ономатопоэтическое выражение, передающее звон колокольчика, привязанного на шее лошади, который в этих местах называется *умако*. В этот день лошадям давали отдых. Праздничная процессия состоит из ста богато разукрашенных лошадей, на которых восседают мальчики и девочки в праздничной одежде. Шествие следует через рисовые поля от святилища *Комагата* к святилищу **Хатиман** в Мориока, расстояние между которыми 12 километров. По дороге делаются подношения в различные святилища, посвященные божествам-охранителям лошадей.

Э.М.

ФУКАГАВА МАЦУРИ 深川祭 — один из **сандзя мацури, рэйсай** святилища **Хатиман** в Томиока, Токио. Проводится 15 августа. Центральной частью является обряд **синко**.

А.Б.

ФУНАДАМА 船霊, 船玉 — дух лодки, божество-покровитель рыболовов и моряков. Впервые случай обращения к этому божеству с просьбой о

благополучном возвращении на берег зафиксирован в **«Сёку Нихоги»** в записи от 763 г. Вероятно, в древности в качестве божеств-покровителей мореплавания почитались божества святилищ **Сумиёси тайся** или **Кумано дзиндзя**, а в средние века этот культ распространился по всей Японии и потерял непосредственную связь с этими божествами. В настоящее время верования, связанные с Ф., распространены, в основном, среди рыбаков и корабелов. Считается, что это божество женского пола. При изготовлении лодки в основание мачты закладывают **синтай** Ф. — прядь женских волос или несколько монет, зерно, пару игральных костей, мужскую и женскую фигурки. Даже если на лодке или корабле не был установлен **синтай**, можно было провести обряд почитания этого божества. Праздник, посвященный Ф., обычно проводится 11 января.

А.Б.

ХАДАКА МАЦУРИ 裸祭 — праздник обнажённых, или *наои синдзи* 儺追神事 — обряд изгнания злых духов и предотвращения болезней. В нем сочетаются синтоистские и буддийские элементы. История праздника насчитывает более 1230 лет: по указу императрицы Сётоку (764—770), во всех государственных провинциальных буддийских храмах (*кокубундзи*) надлежало проводить моления об изгнании злых духов и болезней. В настоящее время в ХМ. принимают участие мужчины 25 и 42 лет (эти годы считаются особо опасными для мужчин). Одетые только в набедренную повязку *фундоси* мужчины гурьбой вбегают в **хайдэн,** в руках у них подношения из веток молодого бамбука, которые помогают изгнанию чертей. К веткам привязаны ленты с молитвенными обращениями от женщин и мужчин, не участвующих в празднике. Во второй половине дня тайно появляется основной участник праздника — полностью обнаженный мужчина, символизирующий божество. Как только остальные участники замечают его, они стараются прикоснуться к нему, поскольку это приносит удачу. Праздник входит в число новогодних обрядов, но может проводиться и летом во время праздников на реках, во время летнего очищения *нагоси-но хараэ*. Сегодня наиболее известны такие праздники в святилище Овари-оокунитама (преф. Аити, г. Инадзава) и в буддийском храме *Сайдайдзи* (г. Окаяма в одноименной преф.).

В.Ф.

ХАЙРЭЙ 拝礼 — ритуал персонального моления в святилище, обычно состоит из небольшого подношения в виде нескольких монет, которые опускают в ящик для подношений *сайсэнбако*, одного или двух поклонов, двух хлопков ладошами **касивадэ** и еще одного поклона.

Э.М.

ХАМПЭЙ 班幣 — официальные подношения божествам, почитающимся во всех святилищах Японии. Предположительно, первое упоминание о таких подношениях встречается в **«Нихон сёки»** в записи от 670 г. К концу VII в. складывается практика подношений во время **тосигои-но мацури**. Согласно **«Тайхо рицурё»**, за распределение подношений отвечал чиновник **Дзингикан** из рода Имибэ. В 798 г. происходит разделение святилищ на получающие подношения от **Дзингикан** и от провинциальных управ. В 9-ом и 10-ом свитках **«Энгисики»** содержится перечень 3123 божеств, почитаемых в 2861 святилище Японии. Согласно этому перечню, 573 святилища (737 божеств) во время **тосигои-но мацури** получали подношения от **Дзингикан**, 2288 святилища (2395 божеств) — от провинциальных управ. Некоторые божества получали также подношения во время ритуалов **цукинамисай**, **ниинамэсай** и **аинамэсай**. За подношениями в столицу командировали специальных служителей. Наряду с подношениями Х. существовала система подношений *хобэй*. Эти подношения осуществлялись по указу императора посланниками двора (*хобэйси*). В IX — X вв. отмечались многочисленные нарушения в функционировании системы *хобэй*. В X в. она начинает вытесняться практикой подношения *хобэй* небольшому числу крупнейших святилищ, расположенных в столичном регионе. С конца XV в. из-за экономического ослабления двора практика *хобэй* сохраняется только для **Исэ дзингу**. Система *хобэй* для святилищ **Исэ, Ивасимидзу, Камо, Мацуноо, Хирано, Инари, Касуга** частично восстанавливается в 1744 г. В 1870 г. восстанавливается и система подношений на **тосигои-мацури** для широкого круга святилищ. В 1908 г. вводится «Закон о празднествах», согласно которому регламентировались подношения для святилищ и императорских гробниц. С 1911 г. посланники двора стали официально именоваться «посланниками, подносящими **хэйхаку**». В настоящее время официальные подношения святилищам осуществляет Ассо-

циация синтоистских святилищ (*Дзиндзя хонтё*) через посланников *кэнхэйси*.

А.Б.

ХАНА МАЦУРИ 花祭 — праздник цветов, связанный с изгнанием злых духов, получения богатого урожая, предотвращения болезней и бедствий. Большое влияние на него оказало празднование дня рождения Будды, которое отмечается 8 апреля. Название праздника объясняется, видимо, тем, что цветы ассоциируются с цветущими злаками; широко используемый цветок лотоса означает просьбу возродиться в Чистой земле. Праздник проходит с ноября по апрель в зависимости от района страны. Наиболее часто проводится в апреле, когда цветет сакура. В 1976 г. ХМ. получил статус «народное нематериальное культурное достояние». ХМ., предположительно, начал проводится с конца эпохи Камакура — начала эпохи Муромати в бассейне реки Тэнрю. Жители этого района, вынужденные вести суровый образ жизни в глубине гор, искали защиты у божеств, прося их предохранить от эпидемий и пожаров, дать хороший урожай.

Главная особенность праздника — ритуальные танцы. В течение вечера и ночи исполняется до 40 видов танцевальных обрядов. Праздник разнообразен по форме. В святилище **Хатиман** (преф. Окаяма, уезд Томата, деревня Ава) молодежь провозит по деревне **даси**, украшенные гирляндами искусственных цветов. В святилищах деревни Тоёнэ (преф. Аити, уезд Ситара) его называют **юдатэ**. Кульминацией праздника в Тоёнэ является танец чертей, которые разбрызгивают в толпе воду, что означает благопожелание. В **Дэва сандзан дзиндзя** (преф. Ямагата) ХМ. проводится 15 июня: по улицам движется процессия с **микоси,** перед которыми несут фонарь, украшенный искусственными цветами риса. Три **микоси** и фонарь обносят вокруг пруда. Считается, что при этом цветы риса приобретают чудесную силу, которая способствует богатому урожаю. Прихожане разбирают искусственные цветы, что и является кульминацией праздника.

В.Ф.

ХАРАЭ 祓, 解除, 祓除 — очищение, изгнание грехов **цуми**, избавление от скверны **кэгарэ**. Иногда в качестве синонима используется термин **мисоги** или *мисогихараэ*. Первоначальное значение **хараэ** — компенсация за совершенное преступление путем выплаты «штрафа» в натуральной форме (*агамоно*). Считается, что мифологическим прецедентом является поднесение божеством **Сусаноо** «очистительных жертв» после совершения им своих прегрешений. В этом же мифе из **«Нихон сёки»** упоминаются не только «жертвы, искупающие зло», но и «жертвы, приносящие благо». «Очищение, обеспечивающее благо» упоминается и в записи из **«Нихон сёки»** от 5-го года правления императора Ритю (400—405). Очевидно, в древности наряду с обрядом искупительного подношения существовал аналогичный обряд, целью которого было обеспечение различных благ в будущем. В одном из распоряжений Высшего государственного совета *Дадзёкан* от 801 г. упоминается о четырех разрядах **хараэ:** «великом», «большом», «среднем», «малом», для каждого из которых полагалось различное количество подношений. Обычно этот обряд проводился следующим образом. Тот, кто проходил очищение, тер о тело полоску ткани из конопли и дул на нее, затем передавал ее священнослужителю, который, встряхивая ткань, читал **норито** «Слова очищения Накатоми». Проходивший очищение человек совершал аналогичные действия с *агамоно* (с начала IX в. как *агамоно* стали использовать **катасиро**) и разрезал веревку, что символизировало расставание с **цуми**. Далее делалось подношение рисом (см. **сангу**), ткани и **катасиро** выбрасывались в реку. Такая форма **хараэ** сложилась к концу IX в. Впоследствии обряды очищения проводились и буддийскими монахами. Целью таких обрядов обычно было избавление от болезни. На основе буддийской концепции «изначальной просветленности» **хараэ** начинает трактоваться как очищение сознания от аффектов, которое ведет к выявлению в человеке природы Будды. Прагматической целью таких обрядов становится выполнение какого-либо желания. В конце XII в. исполнение подобным образом переосмысленных обрядов **хараэ** входит в практику синтоистских священнослужителей, и специфические обряды очищения, включающие буддийские и даосские элементы, создаются в традициях школ **Исэ синто** и **Ёсида синто**. Также известны различные народные формы очищения.

А.Б.

ХАРАЭГУСИ 祓串 см. **гохэй, оонуса**

ХАССОКУАН 八脚 — деревянный прямоугольный столик с восемью ножками (по четыре с пра-

вой и с левой сторон). Изготавливается из неокрашенного дерева. На него ставятся дары **хэйхаку**, **синсэн**, **тамагуси** и прочие ритуальные принадлежности. *А.Б.*

ХАТИМАКИ 鉢巻 — повязка на голову, обычно шириной около 5 см, в средние века — один из элементов одежды воинов. В настоящее время Х. одного цвета надевают участники **мацури**.

А.Б.

ХАЦУМОДЭ 初詣 — первое посещение святилища или храма утром первого дня нового года, совершаемое 1—3 января. В настоящее время, чтобы услышать сто восемь ударов колокола, ночью отправляются в святилище, там встречают новый год и первый раз совершают моление. Раньше уединялись в святилище **удзигами** и там встречали новый год. Х. связано с практикой определения благоприятного направления по приметам названия годов. Благоприятным считалось направление, где обитает божество, которое ведает счастливым направлением, и нет божества, приносящего зло, что опирается на понятие инь-ян. Эта практика была популярна в период Эдо, но позже во многом утратила свое значение, хотя Х. по-прежнему очень популярно. Из таких святилищ, как **Исэ дзингу, Мэйдзи дзингу, Цуругаока Хатимангу** эта церемония транслируется по телевидению. Можно видеть, как по слабо освещенным аллеям к святилищу бесконечным потоком движутся люди. Перед ним установлен невысокий барьер, за которым расстилаются большие полотнища белой материи, на которую посетители, следуя ритуалу **хайрэй,** бросают деньги и молятся.

Э.М.

ХИ МАЦУРИ 火祭り — праздник огня, общее понятие для целой группы праздников, в ритуалах которых используется огонь в виде костров, огромных факелов, зажженных свечей. Считается, что огонь разрушает действие злых сил и символизирует обретение сакральных сил. ХМ. проводятся в синтоистских святилищах и буддийских храмах. Особенно популярно использование огня в новогодней обрядности. (См. **бон, сагитё, сёгацу, торонагаси**.).

Э.М.

ХИНА МАЦУРИ 雛まつり — праздник кукол имеет несколько названий **дзёси**-*но сэкку* — праздник первого дня змеи, *момо-но сэкку* — праздник цветения персика. Первоначально отмечался как сезонное событие, особенно в крестьянских семьях в первый день змеи 3-го числа 3-го месяца. В этот день совершался обряд избавления от болезней и несчастий с помощью кукол. Священнослужитель совершал церемонию перенесения на них всех бед, и затем их бросали в реку или сжигали. Отголоском этой церемонии служит современный праздник, во время которого дети пускают вниз по течению речек изящные плетеные корзиночки с бумажными куклами. В сельской местности до сих пор отводят разного рода неприятности, выставляя у въезда в деревни соломенных кукол, засовывая их в стога риса, прикрепляя под крышами домов. Затем магическое использование кукол постепенно отошло на второй план. Их перестали выбрасывать или сжигать, а предпочитали хранить дома. Изменение отношения к ним обусловило громадное разнообразие техники их изготовления и применяемых материалов. В итоге сформировалась богатая и своеобразная культура кукол. Первоначально праздник отмечался при дворе и в среде воинского сословия, с XVII в. получил более широкое распространение. В домах, где есть девочки, начали устраивать выставки богато одетых кукол, превратившихся в утонченные произведения искусства. В день праздника, ныне 3-го марта, выставку размещают на специальной подставке, состоящей из 3—5—7 ступеней и покрытой ярко-красной материей. В набор входит не менее 15 кукол. На верхней ступени на фоне позолоченной ширмы устанавливают самые дорогие и красивые, изображающие императорскую чету, по обеим сторонам ставят фонари, а посередине — поднос с деревом **сакаки,** украшенным бумажными фестонами. Куклы непременно должны быть парными. Мужская фигурка устанавливается справа от женской. На следующих полках в порядке очередности размещают трех фрейлин, подающих **сакэ,** пятерых музыкантов с инструментами, двух телохранителей и трех слуг. На самой нижней полке ставят миниатюрные лакированные обеденные сервизы и другую утварь, а также угощения для кукол. Рядом помещают два маленьких цветущих деревца — вишневое и мандариновое. Помещение украшают цветами персика, которые символизируют наиболее приятные черты характера и облика девочки, что служит залогом счастья в замужестве. Все необходимое для праздника покупают на спе-

циальных выставках-продажах. Выставки сохраняются около месяца. Затем кукол убирают, тщательно упаковывают и хранят до следующего года.

Э.М.

ХИРОСЭ-НО ООИМИ–НО МАЦУРИ 広瀬大忌祭 — праздник божества *Ооими* в святилище **Хиросэ дзиндзя**, проводится в 4-й день 4-го и 7-го лунных месяцев. Первое свидетельство о проведении этого обряда содержится в записи **«Нихон сёки»** от 675 г., где говорится, что император Тэмму (672–686) послал в Хиросэ двух чиновников для почитания божества Ооими. Святилище Хиросэ находится в месте слияния нескольких крупных рек провинции Ямато, и целью обряда было поднесение даров божеству еды (*Вакаука-но мэ-но микото* или **Тоёукэ-химэ**), которое, как считалось, управляло поступлением воды с гор на поля в период перед посадкой риса и перед сбором урожая. В **норито**, которое читалось во время этого обряда, говорится: «Вода, что низвергается с подъемов гор, <...> станет нам водой сладкой, а с дурным ветром, грубой водой не встретится рис драгоценный». ХОМ. упоминается в **«Тайхо рицурё»**; в 1-ом свитке **«Энгисики»** содержится перечень подношений на этот праздник (**хампэй**). Кроме **Хиросэ дзиндзя** подношения посылались в 6 уездов провинции Ямато, которые поставляли провизию для двора, и 14 «божествам горных расщелин», которые управляли потоками воды с гор.

А.Б.

ХОБЭЙ 奉弊 см. **ХАМПЭЙ**

ХОКИГАМИ 箒神 (хахакигами) — божество, обитающее в венике. Согласно народным верованиям, это божество покровительствует успешным родам и защищает младенца. Считается, что можно облегчить роды, поставив веник у изголовья постели роженицы или водя им по ее животу. Также считается, что веник, повешенный около входа в жилище, помогает избавиться от назойливых гостей.

А.Б.

ХЭЙХАКУ 幣帛 см. **ГОХЭЙ**

ЦУГОМОРИ-НО ООХАРАЭ 晦の大祓 — великое очищение в последний день месяца, придворный ритуал изгнания скверны, в эпоху Нара-Хэйан проводившийся жрецом из рода Накатоми дважды в год — в последний день 6-го и 12-го лунных месяцев; ранее, видимо, его проводили после смерти императора, стихийного бедствия и т.п. В **норито** перечисляются виды скверны, отчасти совпадающие со списком **«Кодзики»**. «Небесные прегрешенья» — «разрушенье межей, засыпка канав, разрушение желобов, повторный посев, вбивание кольев, сдирание заживо шкур, сдирание шкур сзади к переду, оставление нечистот», «земные прегрешенья» — «резать на живом кожу, резать на мертвом кожу; люди, больные проказой; опухоль; надругательство над собственной матерью, надругательство над собственным ребенком, надругательство над матерью и ее ребенком; над дитятей и матерью его же, грех соития с животными, беда от насекомого ползающего, от божеств высоких (*Такацуками*) беда, беда от птиц с высоты, порча чужой скотины, грех ворожбы». В ритуале гадатели *урабэ* должны «уносить» прегрешенья к берегу реки, после чего скверна переходит от одного божества к другому и через морские воронки попадает в Страну Корней и Страну Дна. Во времена средневековья ритуал **оохараэ** срастается с магической практикой инь-ян и школ эзотерического буддизма, само **норито** великого очищения при этом использовалось как дхарани, произносилось во время обрядов буддийского поминовения, могло исполняться по обету 100, 1000, 10 000 раз, для чего была образована его краткая форма. С изменениями исполняется в синтоистских святилищах и в настоящее время.

Л.Е.

ЦУКИМИ 月見 — календарный обряд любования луной. В древности проводился между 15-м и 20-м числом 9-го лунного месяца. Считалось, что в эти дни самое красивое полнолуние. По древним поверьям, в это время листья растущего на луне лавра становятся багряными, а потому свет ее особенно ярким. Позже обряд Ц. стал проводиться в 15-й день 9-го лунного месяца, и его называют просто *дзюгоя* — пятнадцатая ночь. Обряд не связан формально со святилищем, но в древности он был одним из главных событий осеннего сезона, когда заканчивалась уборка урожая, и люди во время трапезы при лунном свете возносили благодарность за хороший урожай. Для празднования готовили ритуальную еду — *цукими* **данго** с приправой из таких растений как *хаги* — леспедеция двухцветная, *обана* — китайский мискант,

кудзу — пуэрария и других, цветущих осенью, ели также поспевающий в это время сладкий батат. *Цукими* ушел из повседневной жизни людей, но живет в песнях, литературе, сохраняется как праздничная церемония с исполнением национальной музыки и танцев.

Э.М.

ЦУКИНАМИСАЙ 月次祭 — одна из синтоистских служб, проводившаяся в древней и средневековой Японии. Упоминается в разделе «Законов о небесных и земных божествах» в «**Ёро рицурё**». Проводилась дважды в год, в 6-ю и 12-ю луну, когда в **Дзингикан** являлись представители святилищ из столицы и «внутренних провинций» (*Кинай*), которым вручались приношения (*нуса*, см. **оонуса**), которые они затем использовали во время своих служб. Смысл Ц. состоял в установлении ритуальной коммуникации между двором и священнослужителями, которые были призваны обеспечивать благополучие страны и императора.

Термин Ц. обозначает также службы, которые сейчас проводятся в святилищах каждый месяц в определенные дни для чтения молитв и подношений божествам.

В.Ф.

ЦУМИ 罪 — нарушение определенных, прежде всего, социально значимых правил и установлений, ведущих к «искривлению» (**магагото**) должного порядка. В отличие от понятия «греха», **цуми** включает в себя понятие не только и не столько этической вины, сколько материального зла, за которое зачастую субъект не несет личной ответственности. В древности **цуми** разделялись на небесные и земные (их перечисление см. **цугомори-но оохараэ**). Содержание понятия Ц. разнится в зависимости от интерпретатора, в некоторых случаях, особенно в новое время, действительно приближаясь к понятию греха в христианстве. Однако понятие «первородного греха» всегда было чуждо синто. Некоторые исследователи возводят этимологию Ц. к глаголу *«цуму»* (накапливаться, имея в виду накопление **кэгарэ)**, по отношению к которому Ц. можно считать родовым понятием. Предполагается, что от Ц. можно избавиться в результате обряда очищения **хараэ**.

А.Н.

ЭМА 絵馬 — вотивные таблички с рисунком и надписью. Обычай подносить богам вотивные таблички коренится в глубине религиозной жизни японцев и может быть прослежен до ранних анимистических практик, сохраняется и сейчас. В течение многих веков сохраняется практика нанесения тушью и красками рисунка и надписи на гладкую деревянную поверхность. Самые ранние из сохранившихся Э. датируются VIII в. Э — означает «картина», *ма* — «конь». Согласно синтоистским верованиям, лошади служила не только «средством передвижения» божеств, но и были связующим звеном между сакральным и обыденным мирами, посланцами и слугами божеств. Считалось, что быстрый конь несет пожелания людей богам, т.е. конь был медиатором между миром сокрытым и миром явленным. Кони принимали участие в ритуалах, способствующих избавлению от засухи и пролитию дождя. При святилищах держали коней в специальных конюшнях *симмэ*. Их можно видеть по сей день в **Исэ дзингу.** Затем стали ставить статуи коней, затем изображать на картинах, в том числе и на Э. В определенные дни Э. сжигались на территории святилища, считалось, что просьбы верующих поднимаются к богам вместе с дымом. Подношение лошадей со временем заменялось их деревянными фигурками, затем изображением на обеих сторонах плоских дощечек, и, как это делается сейчас, изображением лишь с одной стороны. История подношения и сжигания Э. описана, например, в памятнике XI в. «Стародавние повести» («Кондзяку моногатари»). Сохранились средневековые свитки с изображениями ранних Э.: «Санно рэйгонки» (1288 г.), «Тэнгу дзоси эмаки» (1296 г.), «Касуга гонгэн рэйгэнки эмаки» (1309 г.), «Боки экотоба» (1351 г.). В эпоху Камакура Э. часто вешали на священные деревья в святилищах и храмах. В эпоху Муромати входят в обиход *коэма* («маленькие Э.»). Их использовали простолюдины, обращаясь к богам с просьбой о помощи, об исполнении желаний, от избавления от зла. Темы «живописных молитв» множились, к концу эпохи Эдо на Э. изображались всевозможные жизненные ситуации. Э. изготовлялись обычно в мастерских при святилищах, прихожане же писали на них свои молитвы. На вотивной табличке изображались животные, растения, символы различных святилищ. Э. с изображением лис употреблялись в святилищах божества урожая **Инари**, чей символ — лиса. Были Э. с изображением подношений богам: рисовых колобков, сосудов с **сакэ**. На других были изобра-

жения замка, что означало запрет на азартные, игры, пьянство, курение. Есть Э. с изображениями символов искусства (музыкальные инструменты), черного быка — символа **Тэндзин** — бога учености и каллиграфии. Подобные Э. означали стремление совершенствоваться в том или ином виде искусства. Существовали Э., предназначенные для разрешения самых различных жизненных ситуаций: супруги смотрят в разные стороны — просьба о разводе; глаз — молитва об избавлении от глазных болезней; грудь, из которой льется молоко — просьба о даровании грудного молока. Существовали и большие таблички *ооэма*, их вывешивали в важных местах святилища, обычно в особом помещении *эмадо*. Над *ооэма* трудились известные художники: Кано Мотонобу, Тани Бунтё, Тори Киёнага, Утигава Куниёси, Мацумура Кэйбун. Некоторые из этих произведений хранятся ныне в музеях.

Е.Д., Э.М.

ЭМБУРИ МАЦУРИ えんぶりまつり — праздничное шествие, посвященное молению о хорошем урожае, проводится в г. Хатинохэ префектуры Аомори 17 — 20-го февраля. Название праздника происходит от несколько измененного слова *эбури* (грабли), у которых вместо зубьев доска с зазубринами. Поднимаясь на гору Тёя, все участники поют и танцуют под аккомпанемент традиционных музыкальных инструментов. Во время шествия они представляют весь процесс выращивания риса.

Э.М.

ЭННИТИ 縁日 — особый день в жизни божества или святого (в том числе и буддийского). Обычно в этот день в святилище (храме) проводится какой-либо праздник или обряд. Считается, что посещение святилища в этот день приносит удачу. Например, в **Китано Тэммангу** в Киото Э. отмечается 25-го числа каждого месяца. В этот день по дороге к святилищу и вокруг него выстраивается масса ларьков, киосков, царит праздничная атмосфера.

Э.М.

ЮДАТЭ 湯立て — ритуал гадания с помощью горячей воды. Перед алтарем устанавливали большой котел с кипятком, окунали в него ветки бамбука, и священнослужители опрыскивания себя и прихожан горячей водой. В древности существовала обрядность общения с божеством с помощью кипятка. Окутанные парами горячей воды жрицы *мико* и другие служители впадали в транс, считалось, что в них вселялось божество, и они сообщали их волю. Считалось также, что кипяток имеет очищающую силу. В средние века началось исполнение танцев **мико** вместе с **юдатэ,** а затем появилось много **кагура.**

Э.М.

ЯБУСАМЭ 流鏑馬 — искусство стрельбы из лука верхом. Во время состязания всадник должен поразить три цели, проскакав дистанцию 218 м. Впервые Я. упоминается как придворная забава в источниках X в. В период Камакура воины проводили подобные состязания в буддийских храмах и синтоистских святилищах, так как считалось, что это гарантировало исполнение того, о чем они молились. Подобные состязания стали обязательной частью определенных **мацури** в некоторых святилищах. Эта традиция прервалась в XIV в. и была возрождена сёгуном Токугава Ёсимунэ (1684—1751), который в 1728 г. организовал состязания Я. в святилище **Хатиман** в Эдо. В настоящее время состязания по стрельбе из лука проводятся во многих святилищах.

А.Б.

ЯКУДОСИ 厄年 — опасный год. Существует представление о том, что по достижению определенного возраста люди подвержены в течение этого года наибольшей опасности, а потому должно соблюдать определенные предосторожности, особо строго выполнять ритуалы очищения и воздержания. Обычно для мужчин таковыми считаются 25 лет и 42 года, а для женщин 19 лет и 33 года, хотя существуют и иные локальные варианты.

А.Н.

ЯТАЙ 屋台 — общее название для различного вида праздничных колесниц. Они отличаются друг от друга по размеру, весу, богатству убранства. В различных местах называются по-разному. Наиболее часто в их названии встречается слово «*яма*», что означает «гора». Один вид так и называется *яма*, другой — *хики-яма* (вытянутая гора), третий — *ямагаса* (горный зонт), наиболее широко используется название **даси** (перемещаемая гора). Появление слова «*яма*», возможно, связано с тем, что в древности ритуальные макеты гор

(*симэси-но яма*) устанавливали перед временными святилищами, которые сооружались во дворце для совершения ритуала **дайдзёсай**. Их сооружали из земли, наверху устанавливали деревце сосны или **сакаки**, над ними подвешивали изображения солнца или луны. Они служили своеобразным знаком божествам, чтобы они знали, куда им следует прийти. В период Хэйан *симэси-но яма* стали устанавливать на колесницы.

Э.М.

Основные святилища и их устройство

В современной Японии насчитывается более ста тысяч больших и малых синтоистских святилищ. Непросто выбрать из них чуть более 100, охарактеризовав которые можно создать представление об основных принципах их расположения, архитектуры и истории возникновения. Выборку мы осуществляли в рамках историко-культурного подхода и руководствовались следующими принципами. Во-первых, это — святилища, упоминания о которых встречаются в наиболее ранних письменных памятниках, и затем, так или иначе, подтверждаются на протяжении истории. Во-вторых, самые крупные и культурно значимые сегодня сакральные центры. В-третьих, небольшие святилища, но с особой историей, необычной архитектурой. Подобный подход, безусловно, неоднозначен и вероятно, целый ряд важных и замечательных святилищ не попал в наш список, но, думается, что даже столь несовершенный выбор, дает возможность представить некоторые тенденции развития сложного многокомпонентного японского религиозного комплекса.

Особую среду для общения с высшими силами человек создает сначала стихийно, а затем сознательно. На выбор места указывает «нечто извне человеческой сферы — ослепительная ли иерофания, космологические ли символы, составляющие основу ориентации и геомантии, или же просто «знак» иерофании, чаще всего — присутствие какого-нибудь животного»[1]. Как правило, эти места обносили оградой или обкладывали камнями, оформляя границу с профанным миром. По мере того, как «святые места открывали себя человеку», определялись наиболее священные точки. Говоря словами М.Элиаде, «место становится неиссякаемым источником энергии и святости, наделяя ими любого человека, даже просто находящегося здесь, и поддерживая его связь со священным»[2].

Впоследствии во многих таких местах возводили алтари и святилища. Затем, по мере развития религиозных верований, общества, формирования государства, отдельные священные места образовывали определенную структуру, священную географию. Она «конструировалась» на реальных территориях, с которыми историческая память народа связывала жизнь и деятельность правителя или святого. Основой систематизации священных пространств на японских островах в процессе оформления территории раннего государства являлся миф о божественном происхождении и праве на управление императорского рода, составивший основу государственности на многие века.

Древние верования в божеств — **ками**, пребывающих повсеместно в окружающем мире, привели к выявлению на японских островах территорий, объектов природы и

---

[1] Мирча Элиаде. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. С. 339.

[2] Там же. С. 338.

рельефа, отличающихся особым уровнем сакральности. В мифологических сводах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** сказано, что с появлением Неба и Земли, **ками** явились, «сокрыв свой облик». Неопределенный, скрытый облик божеств предопределил особую важность мест их пребывания. Они получили особые названия — **каннаби**.

Священные рощи, отдельные деревья (**химороги**), наряду с камнями (**ивакура**) и горами, были одними из первых почитаемых человеком сакральных пространств на архипелаге. Они ассоциировались с понятием «обитель божества». Так, например, слово **мори** имеет два толкования: «лес, роща» и «святилище». Боги либо пребывали в рощах, горах, камнях, либо «сходили в них». Этимологически значение слова **ясиро** — «святилище» — восходит к понятию «роща, где почитают божество». Культ деревьев, в частности, вечнозеленого дерева **сакаки**, ветвями которого до сегодняшнего дня пользуются синтоистские служители, чтобы призвать божество, видимо, является «отражением северных мифов, где речь идет о нисхождении с небес богов, которые затем селятся на вершинах гор или высоких деревьев. Возможно, дерево **сакаки** было прототипом того, что позже стало называться **химороги**»[3].

Важную часть мировоззрения жителей архипелага составляли горы и связанные с ними верования. Горой считаются не только вершины, но и сравнительно небольшие возвышенности. Любая из них может являться священным пространством. Горы с особым уровнем сакральности назывались мимороо (**мимуро**), как гора Мива в провинции Ямато (совр. преф. Нара), или в их названии использовался суффикс «ро», как гора Икахо-ро в провинции Кодзукэ (совр. преф. Гумма). Горы, где пребывают божества **ками**, это, как правило, покрытые растительностью вершины, а скалы, не имеющие растительности, — неблагоприятны, «вредоносны», населены злыми силами. Большое сакральное значение гор подтверждает и обряд куними — «смотрения страны» с высокого места. Как отмечает Л.М.Ермакова, это действие предстает как магический акт с целью усмирения объекта или наделения его силой, умноженной на магию слова[4]. Таким образом, гора приобретает функцию места сакрального управления. В подобном значении упоминаются не только горы центрального района — Кагуяма и Мива, но и гора Восточной области — Цукуба.

Многочисленные острова и особенности горного рельефа обусловили дискретный характер освоения населением территории архипелага и предопределили существование многочисленных сакральных центров. Важные священные территории располагались, как в центральной части (Мива, Тацута, Хиросэ, Хацусэ, Ёсино, Камо, Исэ, Кумано, Суминоэ, Овари, Тадзима), так в западной (**Идзумо**, Мунаката) и северо-восточной (Сува, Сираяма, Цукуба). Кроме того, высоким сакральным статусом наделялись небольшие острова, расположенные во Внутреннем японском море, озере Бива, а также в судоходной прибрежной зоне — Иваисима, Камисима, Ицукусима, Эносима, Тикубусима и др.

Попытка систематизации существующих священных территорий архипелага и их корреляции с императорским мифом представлены в **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**. В первом памятнике — это последовательный рассказ о происхождении и праве рода государей на верховную власть, действия и герои которого всегда четко сопряжены с определенными землями японского архипелага. Во втором — рассказ поливариантный, с более широким кругом участников, но география священных территорий та же, на-

[3] Кэндзо Тангэ. Архитектура Японии. Традиция и современность. М.: Прогресс, 1975. С. 33.

[4] Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей. С. 221—223.

блюдаются лишь небольшие изменения. Основу сюжетной линии мифологических частей источников составляет сложная многоступенчатая генеалогия божеств, помещенная в контекст творения и «оснащения» японских островов и завершающаяся нисхождением внука богини **Аматэрасу** — **Ниниги-но микото** — в провинцию Химука острова Кюсю. Формирование мифологического пантеона происходило на территории, в каждом локусе которой, вероятно, уже существовали собственные священные точки.

Богиня-творец **Идзанами** из страны мрака, куда она попала после рождения бога огня, отправилась в Кумано в стране Ки. Бог-творец **Идзанаги**, совершив обряд очищения после возвращения из страны мрака, породив множество богов стихий, ландшафта и главных действующих лиц последующего цикла мифов — богов солнца, луны, ветра — отправляется в Тага в стране Оми. Спор **Аматэрасу** и **Сусаноо** за главенство завершается размещением трех богинь, рожденных из меча, в местность Мунаката на Цукуси и изгнанием самого бога из Небесной страны на землю в **Идзумо**. После решения верховной богини привести в порядок землю действие фактически целиком переносится на территорию Японских островов, причем продвижение богов и легендарных императоров осуществляется с юго-запада в центральную часть и затем на северо-восток. Важнейший для правящего рода священный центр Исэ вводится на этапе подготовки нисхождения Небесного внука на землю. О значении данного места свидетельствует мифический брак небесной богини, спутницы **Ниниги** и земного бога **Сарутахико**, божества местного солнечного культа. Священные территории в центральной части архипелага связаны с первыми легендарными императорами, либо как места учреждения дворцов, например, Касивара (в Асука) — с императором Дзимму, Муро — с Коан, либо как места происхождения жен императоров Суйдзэй, Аннэй, Косэй — с Касуга, Камо, Ямато. Важность локализации происхождения жен ранних императоров в лаконичных жизнеописаниях, свидетельствует о включении местных сакральных территорий в общую священную географию, что лишь дополнительно подчеркивает вероятность существования сакральной разметки пространства до создания мифологического пантеона. Согласно «Нихон сёки», в правление государя Судзин (97—30 гг. до н.э.) складывается государственный ритуал, происходит разделение дворца и храма, разделение культов богини Аматэрасу и бога горы Оомива, перемещение богини в Исэ, включение в единую священную географию местностей **Идзумо** и Тадзима. В хрониках святилищ основание относят чаще всего к легендарному правлению государя Судзин, несколько реже — к эпохе богов (**камиё**). В словарных статьях, если известно время основания, даже легендарное, указывалась не только дата, но и правление императора. Нам представляется это важным, поскольку систематизация храмов проводилась синхронно структуризации императорского мифа на протяжении нескольких веков.

В правление следующего государя Суйнин (29 г. до н.э. — 70 г. н.э.) учреждают святилища в Исэ, божественные сокровища определяют в Исоноками. Ямототакэру, сын 12-го государя Кэйко (71—130) совершает походы на юго-запад (в земли племен *кумасо*) и северо-восток (в Овари), тем самым, расширяя границы территории, находящейся в ведении правящего рода. Точная локализация родственных связей и деяний легендарных, а затем и реально-исторических государей формирует священную географию на пространстве японского архипелага. Места, связанные с судьбой и деятельностью императорского рода, маркируются святилищами.

Первое зафиксированное упорядочивание святилищ относится ко времени оформления государства Рицурё. Официальные государственные источники «**Рицурё**», «**Рё-**

но гигэ», **«Нихон сёки»** свидетельствуют о создании системы иерархии сакральных пространств и появлении первых святилищ. Места, связанные с судьбой и деятельностью императорского рода в легендарной и исторической частях, выявляют сакральные пространства. Помимо Ямато, это — Ёсино, Кумано, Мива, Сува, Сумиёси, Тацута, Кэхи в Цуруга, Хиросэ, Икута, Идзумо, Тага. Упомянутые в «Нихон сёки», они и сегодня отмечены святилищами, относящимися к высокой категории в иерархии синтоистских святилищ — **тайся** или **дзингу**. Как и прежде, туда ежегодно прибывают посланцы императорского двора, доставляются пожертвования.

«Закон о небесных и земных богах» («Дзингирё») законодательства «Рицурё» состоит из 20 статей. 12 посвящены молениям; 2 — времени и условиям проведения поста; 1 — храмовым ритуалам; 2 — дарам богам, преподносимым во время ритуалов; 2 — ритуалу великого очищения (**оохараэ**); 1 — камубэ (храмовым крестьянам). Поименно упоминается лишь Исэ, но без уточнения, идет ли речь о священном пространстве или строениях святилища. В **«Рё-но гигэ»** присутствуют более пространные упоминания божеств, в которых они называются по топонимам пребывания: «Небесные боги: Исэ, Ямасиро-но Камо, Сумиёси, Кумано и другие; земные боги: Оомива, Ооямато, Кацурагисиро-но Камо, Идзумо-но Оонамоти и им подобные»[5]. В своде «Синсэн кякутёкуфусё» записано, что 170 святилищ были наделены крестьянскими дворами, их число составляло 4876, из которых 1230 принадлежало святилищам Исэ.

Первая системная классификация святилищ представлена в **«Энгисики»** (927 г.) в разделе «Дзиммётё»[6]. Основой ранжирования 3132 божеств в 2861 святилищах явился территориальный принцип, по областям, провинциям и уездам. Святилища чаще называются по месту расположения, а не по имени божества, в нем почитающегося, т.е. топоним в культуре был более значим, чем теоним, что вероятно, и определило выбор географического критерия основным.

Строго регламентированный список «Дзиммётё» включал только святилища, получавшие подношения (**хэйхаку**) императорского Двора. Эти святилища называют сикинайся («храмы, включенные в список «Энгисики»). Высшую категорию получили 11 мия — «величайшие святилища», среди которых **Найку** и **Гэку** в Исэ, 5 «особых святилищ» комплекса Исэ, а также Катори, Касима, Хакодзаки, Уса. 353 тайся — «большие святилища», в которых приношения императорского двора осуществлялись несколько раз в год во время ритуальных церемоний **кинэнсай, цукинамисай** и **ниинамэсай**. В списке количеством и значимостью храмов выделяются провинции центрального района Кинай — Ямасиро, Ямато, Кавати; востока — Овари, Идзу, Ооми, Муцу, Этидзэн; юго-запада — Тадзима, **Идзумо**. Представляется заслуживающим внимания, что в западной части архипелага обнаруживается лишь две провинции, в которых почитается 100 и более **ками**, да и по общему количеству почитаемых божеств восток (1465) превосходит запад (970). События же «императорского мифа» тесно связаны с островом Кюсю, который представлен сравнительно небольшим списком божеств-святилищ (107).

Примерно в то же время, помимо этого списка, было выделено еще 391 святилище, не вошедшее в список **«Энгисики»**. Это кокуси гэндзайся — святилища, упоминаю-

---

[5] Рё-но гигэ. Сер. Кокуси тайкэй (Собрание текстов по национальной истории). Токио: Ёсикава кобункан, 1997. Т. 113. С.77.

[6] Энгисики. Сер. Кокуси тайкэй (собрание текстов по национальной истории). Токио: Ёсикава кобункан, 1999. Т. 1. С. 179—330.

щиеся в **Риккокуси** (Шесть национальных историй). Среди них, например, такое значительное и популярное святилище, как **Ивасимидзу хатимангу**.

Провинциальная администрация формирует собственные списки божеств и храмов подобно «Дзиммётё», составленному центральной властью. Так появляются итиномия или сося («объединенные святилища»), в которых управитель провинции проводил ритуалы и церемонии, обеспечивающие мир и благополучие жителей на подвластной ему территории.

Таким образом, уже на раннем этапе упорядочивания наблюдается сосуществование, по меньшей мере, двух систем: центральной (государственной) и провинциальной (местной).

Стройная государственная система святилищ, сформированная в начале эпохи Хэйан, утрачивает политическую и идеологическую значимость по мере стремления аристократии «оформить культурную самоидентификацию, отличную от Китая и Кореи»[7], а также в связи с разрушением экономической составляющей государства **Рицурё**. Возможно, в полную силу стройная система святилищ не действовала, оставаясь недостижимым идеалом.

Сценарий создания сакрального пространства усложняется по мере развития общества, оформления государства. Если на раннем этапе формирование сакрального пространства осуществляется называнием топонимов местностей, связанных с пребыванием государя, то в последующие века с развитием религиозных представлений меняются механизмы включения новых территорий в сакральное пространство, но принцип следования канве «императорского мифа» сохраняется. Закономерности формирования в значительной степени определялись особенностями становления японского религиозного феномена: взаимодействием с китайскими философско-религиозными учениями, даосизмом, буддизмом.

Во второй половине X в. сформировался список святилищ, получающих поддержку императорского двора, **нидзюнися** («двадцать два святилища»). Поддержка подразумевала выезды государей, участие в ритуалах и церемониях, пожертвования продуктами земледелия, охоты, рыболовства и ремесла, а со временем и земельные пожалования. Это было следующей, после формирования «императорского мифа», ступенью создания особой «императорской религии», рядом с которой продолжала существовать и развиваться «народная религия». Список появился в 966 г. и включал 16, а к 1039 г. он состоял из 22 святилищ, разделенных на три категории: 7 высших, 7 средних и 8 низших. При этом при каждом святилище имелось по одному буддийскому храму[8]. Все они находились в центральном районе Кинай. Комплексы высшей категории располагались преимущественно в столичной провинции Ямасиро, за ее пределами были

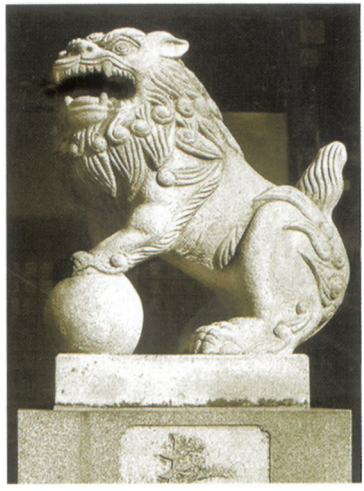
---

[7] Allan G. Grapard. Institution, Ritual and Ideology: the Twenty Two Shrine-Temple Multiplexes of Heian Japan./ History of Religions. The University of Chicago, 1988. 27–3. p. 247.

[8] Список 22 святилищ и храмов: 7 высших: Исэ — Исэ Дайдзингудзи, Ивасимидзу — Гококудзи, Камо — Камо Дзингудзи, Мацуноо — Мансэкидзи, Хирано — Каннондзи, Инари — Инари Дзингудзи, Касуга — Кофукудзи. 7 средних: Охарано — Охарано Дзингудзи, Оомива — Дайгориндзи, Исоноками — Исоноками Дзингудзи, Ямато — Ямато Дзингудзи, Хиросэ — Хиросэ Дзингудзи, Тацута — Тацута Дзингудзи, Сумиёси — Сирагидэра. 8 малых: Хиэ — Энрякудзи, Умэномия — Умэномия Дзингудзи, Ёсида — Дзингу-ин, Хирота — Хирота Дзингудзи, Гион — Канкэйдзи, Китано — Каннондзи, Нибунокаваками — Нибунокаваками Дзингудзи, Кибунэ — Дзидзо-ин.

Яшмовые подвески *магатама*. Одна из трех императорских регалий

Листки, оставленные около святилища, на которых при гадании *омикудзи* указывается, в чем гадающего ждет неудача



Кома ину – хранители святилищ

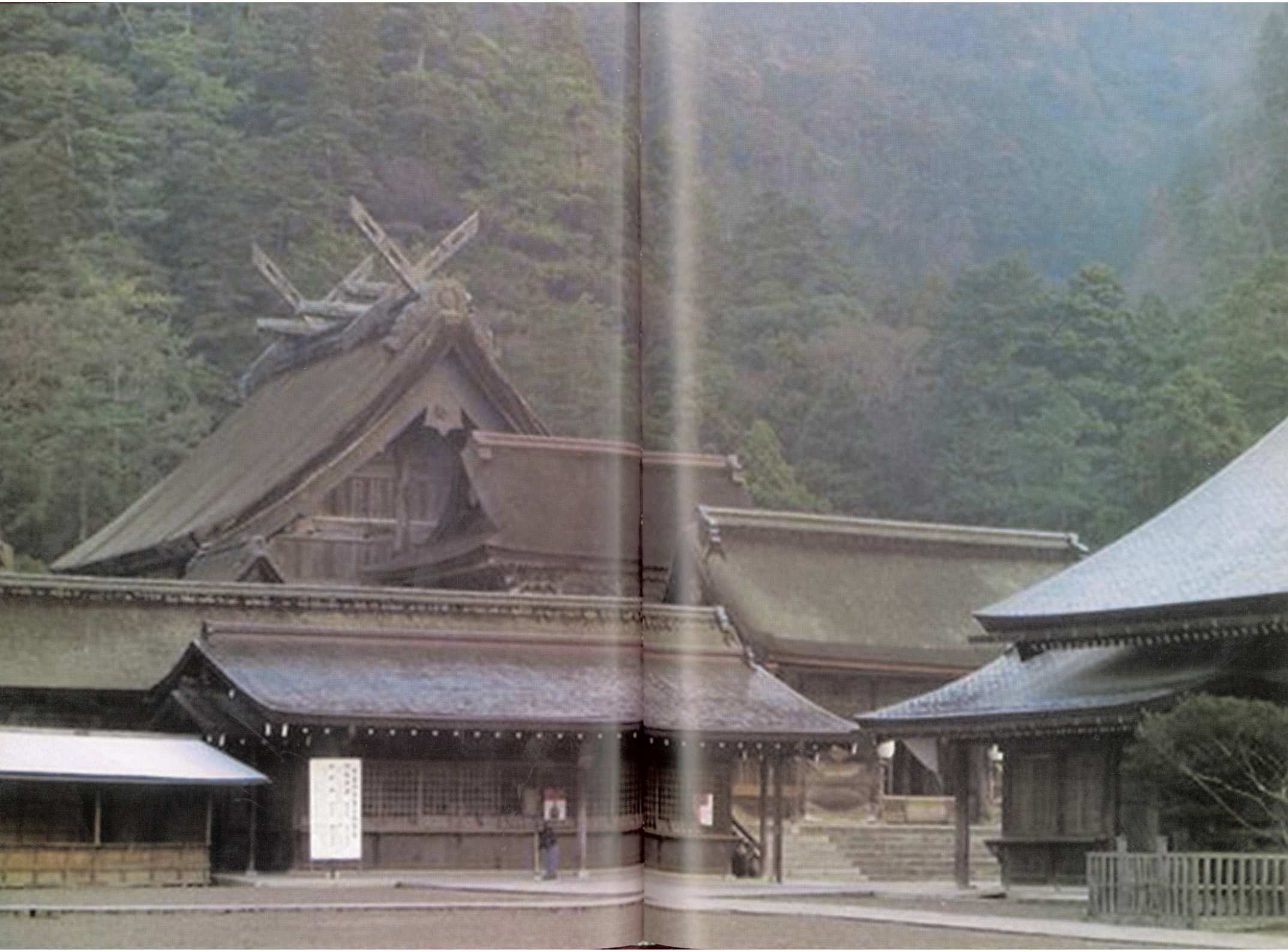
Святилище Мэйдзи дзингу. Двенадцатилепестковая хризантема – герб императорского дома

←

Ти-но ва –
кольцо из ветвей бамбука
для очистительных ритуалов

Первое посещение
святилища

Святилище Идзумо тайся
→



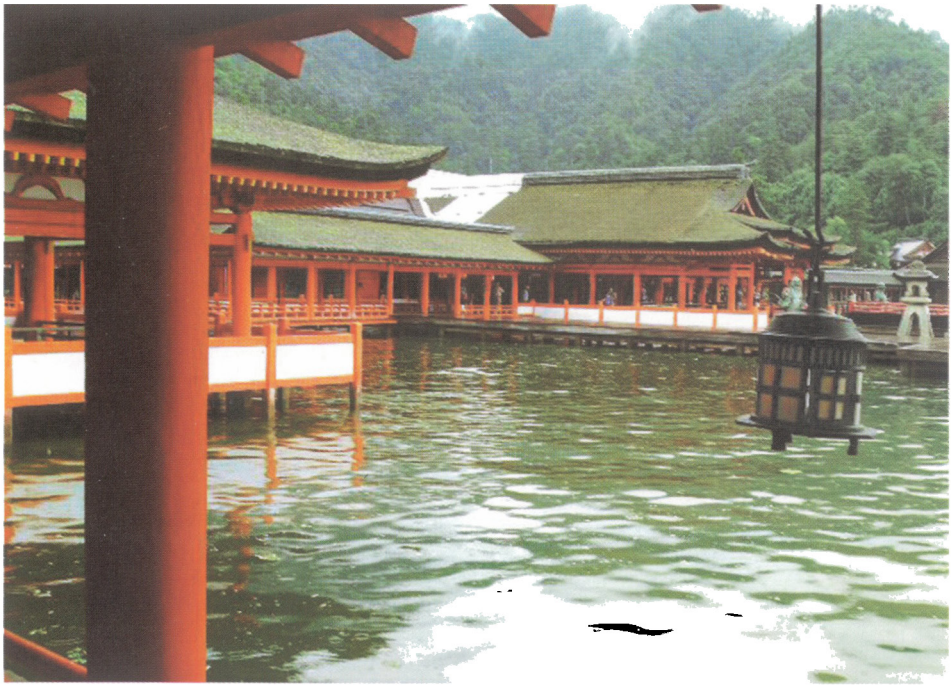
Синтоистские
священнослужители
с помощницами
мико

Настоятель Нагаока Тэммангу
в городе Нагаока в префектуре Киото
на празднике Сити-го-сан

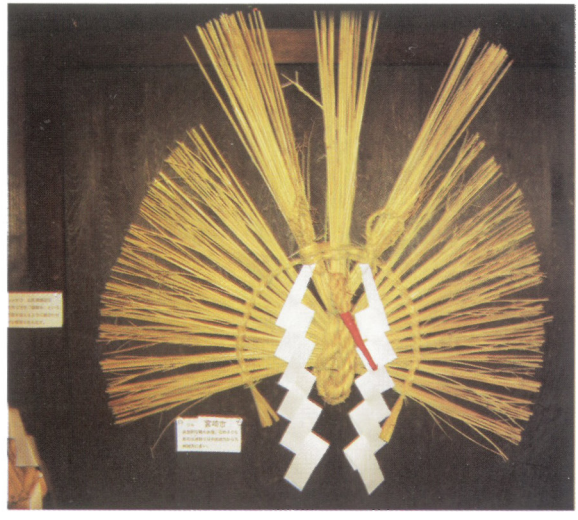
Тории –
ворота на пути в святилище:
Удзигами дзиндзя;
Ясукуни дзиндзя;
Мэйдзи дзингу;
Фусими Инари тайся

Святилище
Исоноками дзингу

Симэнава –
веревка из рисовой
соломы



Святилище
Ицукусима дзиндзя



Симэкадзари –
украшения из рисовой
соломы

Куклы
на специальной подставке
во время праздника
Хина мацури

Праздник Сандзя мацури
в святилище Асакуса дзиндзя,
расположенного на территории
одноименного
буддийского храма

Тиго –
дети-прислужники,
участвующие
в синтоистском
обряде

Типичное синтоиское святилище
с охранителями *кома ину*, *тории*,
фонарями, веревкой *симэнава*
и алтарем с подношениями
→

八雲神社奉賛会
納
奉

Та асоби –
ритуально-обрядовые
представления

Ритуальное представление *кагура*
в Ивами дзиндзя

Мишень для *ябусамэ* – ритуального состязания по стрельбе из лука верхом

Сумо

Эма – таблички с пожеланиями прихожан

→

2009-13-03
TRANK YOU FOR OUR WONDERFUL
VISIT HERE IN JAPAN.
WE WISH GOOD HEALTH &
HAPPINESS, AND MORE
SUCCESS TO OUR BUSINESS.
MOST OF ALL PEACE ON EARTH.
GOLA & DIK
PHILIPPINES AND HOLLAND
Dank voor de goede tijd die wij samen hebben beleefd. Op dat de kamerdoek jaren zich vullen met liefde en geluk. Op een bijzondere vakantie. Rick en Marlous
願意
祈願

только два, в Исэ был посвящен божественным предкам императорского рода, в Ямато (Касуга) — божественным предкам Фудзивара.

Возведение святилищ и буддийских храмов на одной территории (**дзингудзи**) не являлось чем-то новым. Придя на японские острова в VI в., буддизм принес не только новые религиозно-философские и нравственные представления, но и научные знания, известные на материке (астрономия, география, архитектура, составление календаря, труды по магии и пр.), а также впервые приобщил Японию к художественной культуре с развитой образной системой и сложившимися средствами выражения. В конце VII — 60 гг. VIII веков хроника «**Сёку нихонги**» в правления государей Сёму (724—749), Кокэн (749—758; Сётоку 764—770) отмечает множество событий и явлений, свидетельствующих о росте влияния буддизма в жизни двора, усилении политических позиций его сторонников. По словам Н.И.Конрада, для тех, кто стремился построить централизованное государство, буддизм был наиболее приемлемой идеологией, т.к. 1) воспитывал в человеке общее государственное вселенское мироощущение и тем боролся с идейной замкнутостью мирка, ограниченного рамками рода, 2) создал не только учение, но и великолепную церковную организацию[9].

В целом распространение более совершенной, хорошо структурированной религии имело неагрессивный характер, но при выборе мест под строительство храмов и монастырей буддизм использовал уже существующую на архипелаге разметку пространства. Большинство из самых знаменитых комплексов в период Нара (710—794) возводились на территориях, которые издавна почитались сакральными. Хорюдзи в местности Икаруга (**Тацута тайся**) — в окрестностях горы Икома, Кофукудзи в местности Касуга — в окрестностях горы Микаса и др. Это явление вовсе не уникально, думается, что так было повсеместно, когда в освоенном, иерархиезированном пространстве появлялась иная религиозная система. В истории западной Европы можно обнаружить похожие процессы[10], однако нетерпимость христианства к существованию того, что оно считало «языческими» культами, привела к почти полному уничтожению древних капищ.

В начале объединения будд и **ками** (**симбуцу сюго**) в середине VIII в. **ками** провозглашались защитниками и охранителями буддизма или дэвами, не достигшими просветления, что и предопределяло строительство буддийских храмов на исконно священных территориях. Данный процесс не мог не оказать влияния на организацию пространства, архитектуру и устройство святилищ.

Буддийские храмы возводились на уже существующих сакральных территориях, о чем свидетельствуют их названия. Таким образом, формировалась идеология, находящаяся в той или иной степени близости с островными культами и верованиями, но постоянно взаимодействующая с континентальными традициями буддизма, даосизма и конфуцианства.

Яркой иллюстрацией этих процессов явилось возникновение и оформление в эпоху Хэйан (IX—XII вв.) синкретических культов божества урожая **Инари**, божества воен-

---

[9] Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии. М.: Искусство, 1980. С. 30—31.

[10] Франция, собор в Шартре был построен в месте священного источника, где издревле проводились ритуалы. В Германии церковь св. Албана в Майнце, св. Герсона в Кёльне, Богоматери в Вормсе, св. Матиаса в Трире, монастырь аббатства Фульда были возведены на месте античных культовых построек. В Ирландии недавние раскопки показали, что на месте монастыря в Клонманойсе в дохристианскую эпоху существовало святилище; монастырь Дери был основан в VI в. в священной.дубовой роще.

ного искусства **Хатиман**, божества знания и учености **Тэндзин**, получивших всеяпонское значение и создавших сети храмов. Главное исконное святилище такой сети называется *хонся*, а его филиалы — *бунся*. Возникновение сети святилищ объясняется особыми свойствами **ками**. Самый древний и многочисленный культ божества Инари насчитывает более 30 000 храмов по всей стране, с главным святилищем — **Фусими Инари тайся**. Следующим, а по некоторым подсчетам и более многочисленным, является культ божества **Хатиман**, *хонся* — **Уса Хатимангу**. По количеству святилищ с культом божеств-предков императорского рода **Исэ** сопоставим культ **Тэндзин**. Складывание других культов, создавших разветвленные сети храмов, продолжается и в последующие века[11]. Любопытно, что культ самой знаковой горы современной Японии — Фудзи, оформляется сравнительно поздно, не ранее XIV в., а расцвета достигает в XVI—XVII в. (см. **Фудзисан хонгу асама дзиндзя)**, хотя святилище у подножья горы известно издревле.

Святилища являлись центрами деревенской общины, и их количество зависело от роста населения и примерно соответствовало количеству больших деревень. В японских исследованиях приводится следующая динамика. В период **Рицурё** (VIII—IX вв.) больших деревень (го), состоящих из 50 дворов, насчитывалось 4041, в период Камакура (1192—1333) — 10000, а в начале XVI в. количество деревень увеличилось до 98000. Таким образом, можно предположить, что количество больших и малых святилищ примерно соответствовало этой цифре. В эпоху Эдо (1603—1867) в связи с освоением новых земель возникали новые деревни и в них появлялись новые святилища. Реестры начала периода Мэйдзи (1868—1912) указывают, что количество святилищ достигло цифры 180000—190000.

К эпохе Мэйдзи относится следующий по важности этап систематизации святилищ и организации сакрального пространства государства. Указ Государственного Совета 1871 г., положенный в основу упорядочивания, показывает намерение создать сильное монолитное национальное государство, основой которого является положение о божественном происхождении одной непрерывной правящей династии. Святилища превращались в учреждения государственной или местной власти, *кансия* или *сёся* соответственно. Первая группа включала 97 святилищ. *Кансия* подразделялись на *кампэйся* (императорские храмы) и *кокухэйся* (провинциальные храмы). И те и другие находились в юрисдикции **Дзингикан** (Палаты небесных и земных божеств), но непосредственное управление *кампэйся* осуществлялось Палатой, а управление *кокухэйся* возлагалось на местные государственные органы. Такое подразделение было заимствовано из «**Энгисики**», оно предполагало поднесение пожертвований (**хэйхаку**) от императорского двора и Дзингикан в первом случае и от местных властей, во втором. *Сёся* подразделялись на святилища специальных областей (*фуся*), владений князей-*даймё* (*хансия*), префектур (*кэнся*) и крупных сел (*гося*). С ликвидацией земельных владений *даймё* перестала существовать категория *хансия*. Первоначально к 97 *кампэйся* были отнесены 29 больших святилищ (см. далее иерархию святилищ), 6 — средних, а к малым в 1872 г.

---

[11] Один из последних подсчетов количества святилищ, соответствующих определенным культам, представлен в газете «Асахи» 22.02.2007: *Хатиман* — 7817, *Исэ* — 4425, *Тэндзин* — 3953, *Инари* — 2970, *Кумано* — 2693, *Сува* — 2616, *Гион* — 2299, *Хакусан* — 1893, *Хиэ* — 1724, *Яма-но ками* — 1571, *Касуга* — 1072, *Атаго* — 872, *Мисима* — 704, *Касима* — 604, *Конпира* — 601, *Сумиёси* — 591, *Ототоси* — 548, *Ицукусима* — 530, *Кибунэ* — 463, *Катори* — 420, *Эбису* — 408, *Асама (сэнгэн)* — 397, *Акиба* — 362, *Арагами* — 317, *Камо* — 272, *Мидзугами* — 277.

был отнесен Саппоро дзиндзя (см. **Хоккайдо дзингу**), поднявшийся на более высокую ступень классификации из малых *кокухэй*. Все святилища были тесным образом связаны с историей императорского дома. Провинциальные *итиномия* составили основу *кокухэйся*. В этой группе категория больших была свободной до 1915 г. до включения **Кэта дзиндзя**; средних насчитывалось 45 и малых — 17. Помимо этого, для святилищ, которые не подходили ни к одной из групп, была создана особая категория *бэккаку кампэйся* — специальные императорские святилища. Первым причисленным к ней стало святилище **Минатогава дзиндзя**.

Создание категории «специальных святилищ» демонстрирует расширения сакрального пространства в рамках императорского мифа, но с помощью нового инструментария. Необходимость подтверждения непрерывности династии потребовало некоторой «корректировки» истории, которая проявила себя и в учреждении и популяризации новых святилищ. Одним из самых трагических и сложных для трактовки в рамках идеи «непрерывности власти» являлось время противостояния двух императорских дворов — северного и южного, период Намбокутё (1336—92). Окончательное конструирование императорской генеалогии требовало времени, а почитание вассальной преданности и героическая смерть за государя были близки устремлениям новой эпохи. Указ 1870 г. об учреждении храма, посвященного герою периода Намбокутё, Кусуноки Масасигэ, открыл череду мероприятий, поддерживающих основополагающие идеи правительства. В 1871 г. было учреждено святилище **Минасэ дзингу**, в котором почитаются три императора, которые попали в немилость сёгуната и были сосланы за участие в «мятеже» 1221 г. В 1875 г. буддийский храм, в котором находилось захоронение малолетнего государя Антоку (1180—83), был преобразован в святилище **Акама дзингу**. В 1887 г. после включения южной ветви императорского рода в основную генеалогию, в горах Ёсино, где упокоился мятежный император Годайго (1318—1339), был построен **Ёсино дзингу**. Продолжение установившейся традиции видится в учреждении в 1920 г. **Мэйдзи дзингу**, в 1919 г. **Ноги дзиндзя** и в 1938 г. **Оми дзингу**. Упорядочивание храмов проходило в рамках «императорского мифа», когда место расположения и категория святилищ определялась в соответствии с иерархией мифа. Строились новые святилища, а те святилища, которые не могли быть исключены из реестра из-за большой популярности среди населения и высокой сакральности районов расположения, «переориентировали» на почитание «нужных божеств». Это повлекло за собой сосуществование в некоторых древних святилищах как традиционных местных божеств, так и новых — «назначенных» правительством.

Иерархия святилищ выстраивалась следующим образом: большие, средние и малые *кампэйся* и *кокухэйся* (кампэй тайся, кампэй тюся, кампэй сёся; кокухэй тайся, кокухэй тюся, кокухэй сёся), а также *бэккаку кампэйся*. Различие между *кампэйся* и *кокухэйся* заключалось не только в источниках пожертвований, но также и в том, что первые получили право помещать изображение императорской эмблемы (хризантемы) на храмовое строение, но после 1874 г. это право распространилось на все святилища государственного подчинения. Количество *кансяа* увеличивалось и к 1945 г. составило более 248.

Для создания более «стройной» системы управления правительство шло на их слияние и даже упразднение (действовал принцип «одно место — одно святилище». В результате предпринятых мер их количество сократилось с 193 тыс. в 1906 г. до 110 тыс. в 1912 г. Мероприятия государства вызвали недовольство, а в ряде префектур протесты и выступления населения. Перед и во время второй мировой войны количество храмов еще более уменьшилось и в 1945 г. составило 16137. В феврале 1946 г., со-

гласно решениям оккупационного командования, было ликвидировано государственное регулирование и поддержка синтоистских святилищ. Была создана Ассоциация синтоистских святилищ (**Дзиндзя хонтё**), в которую объединились 87218 святилища. В 1992 г. ассоциация объединяла 97 процентов существующих святилищ, оставшиеся существуют как самостоятельные объединения или небольшие религиозные организации. Например, самостоятельным является одно из крупнейших святилищ — **Фусими Инари тайся**.

Таким образом, можно заметить, что регулятором формирования и поддержания сакрального пространства являются как духовные потребности людей, так и идеологические установки, диктуемые государством. С каждым переносом столиц в конце VIII в. в провинцию Ямасиро в Хэйан, в XVII в. в район Канто в Эдо новая территория поднималась на высшую ступень сакральности, при том, что старые также сохраняли высокую значимость. И в том, и в другом случае статус повышался, говоря словами М.Элиаде, «усилением иерофании», проведением ритуалов в определенном месте. В XIX в. в границах новой императорской столицы Токио были определены 10 святилищ-охранителей, ориентированных по сторонам света относительно центра, которым являлся императорский дворец. Если в период Хэйан создавались объединенные религиозные буддийско-синтоистские центры, то во времена Мэйдзи — исключительно синтоистские, что всякий раз отвечало задачам и интересам государственной идеологии на данном историческом этапе.

Устойчивая историко-культурная память, преемственность, характерные для японской культуры, проявляют себя в обожествлении выдающихся поэтов, творцов культуры. Обожествление **Сугавара Митидзанэ** было непосредственно связано с историей императорского рода, формирование же всеяпонского культа **Тэндзин**, божества покровителя поэзии и знания, произошло в силу почитания выдающихся достижений Митидзанэ в области учености и литературы. К этой же тенденции можно отнести и обожествление выдающегося поэта Мацуо Басё в 1793 г. и учреждение святилища на его родине в городке Уэно провинции Ига. Он стал «*хион мёдзин*» — «светлый бог летящих звуков» (намек на знаменитое трехстишие Басё о лягушке, прыгающей в пруд)[12] — после того, как в 1806 г. императорский двор наградил его этим титулом.

Структура территории святилищ

С течением времени человек, наряду с сакрализацией природных точек («природные предметы, одинаково принадлежащие земле и небу, — высокие деревья, холмы, горы»), сакрализует и создает искусственные медиаторы, дворцово-храмовые ансамбли, города[13]. Формируется определенным образом организованное пространство для осуществления религиозной ритуальной практики — территория святилища.

Строения на священных территориях появляются сравнительно поздно, исключение составляют **Исэ дзингу** и **Идзумо тайся**. Полагают, что **хондэн** в **Касуга тайся** был отстроен не раньше VIII в., только после того, как святилище приобрело статус родового храма Фудзивара. Источники отмечают, что уже в 804 г. **Найку** включал более 10 строений, такие как павильон императорской принцессы-жрицы, пожертвова-

[12] Дональд Кин. Японская литература XVII XIX столетий. М.: Наука, 1978. С.249.

[13] Васильев К.В. Истоки китайской цивилизации. М., Восточная литература, 1998. С. 88.

ний, сокровищницу, павильон для приготовления божественной пищи, уединения и очищения для священнослужителей и другие. По мере развития государства, роста экономики, укрепления связей между центром и провинциями, централизации верований и развития ритуала, распространением влияния буддийской храмовой архитектуры, структура синтоистского святилища усложнялась, количество строений возрастало.

Синтоистское святилище может состоять из одного или несколько строений, расположенных либо внутри одного участка, либо на нескольких. Как и большинство культовых сооружений в мире, святилище начинается с ведущей к нему дороги, по-японски — *сандэ*. На ней могут стоять одни или несколько врат **тории**, маркирующих границу сакральной территории. Такими «подходами» является *данкадзура* в **Цурагаока Хатимангу** или широкий проспект Омотэ-сандэ, ведущий к **Мэйдзи дзингу**. Издревле территория святилища считалась табуированной, не только на вход, но также на сбор плодов деревьев и трав, рубку деревьев. И сегодня запрет полностью или частично соблюдается в таких святилищах, как **Ицукусима дзиндзя, Мунаката дзиндзя**. Внутри комплексов дороги или тропы, ведущие к различным строениям, как правило, грунтовые или посыпаны мелкой галькой или гравием. От злых духов и несчастий территории часто охраняют символические стражи. По обе стороны от входа устанавливают небольшие синтоистские храмы-охранители, пары животных, чаще всего **кома-ину**, или скульптурные изображения антропоморфных существ устрашающего вида, *ниосама*. Вдоль дороги встречаются каменные или бронзовые фонари **торо**. Святилище окружает одна или несколько оград — тамагаки, **мидзугаки**.

Недалеко от входа располагается чаша с проточной водой под высоким навесом на четырех столбах — **тэмидзу**. По краям чаши лежат небольшие бамбуковые ковшики на длинной ручке. Название «павильон для омовения рук» объясняет его назначение. Каждый прихожанин совершает символическое очищение, **мисоги**, обязательный элемент синтоистского ритуала.

Хондэн — главное строение комплекса, в которое помещен **синтай**, расположено в глубине территории, часто в окружении вековых священных деревьев, обвязанных **симэнава**. Это и комплексы **Камо дзиндзя, Исэ дзингу,** — в национальных заповедниках, и **Икута дзиндзя, Тацута дзиндзя** — в небольших рощах густонаселенных урбанистических районов, и небольшие храмы в сельской глубинке. Архитектурная конструкция хондэн определяет стиль всего комплекса.

Одно из самых заметных строений храмового комплекса — **хайдэн**, павильон для молений и ритуалов, размещается перед **хондэн**. Часто это — самое большое строение, в котором прихожане поклоняются божеству и собираются во время проведения религиозных церемоний. В древности церемонии и ритуалы проводили на площадке перед святилищем, как до сих пор происходит в **Исэ;** в эпоху Хэйан стали строить павильоны *рэйдэн*; термин **хайдэн** появился в эпоху Камакура.

Одним из важных элементов синтоистского ритуала является приношения божеству, осуществляемые как во время регулярных церемоний, так и при обыденных посещениях. **Хэйдэн** — павильон для приношений божеству получил название от **хэйхаку** — императорских пожертвований. В современных комплексах эти строения также часто используют для проведения церемоний.

В территорию храма часто входили священные поля — сайдэн, на которых выращивали рис, предназначенный для подношения божествам, а также для приготовления **сакэ** и пищи для **ками**. Со временем под этим термином стали преимущественно понимать поля *Юки* и *Суки*, урожай с которых использовался в церемонии **Дайдзёсай**. Однако и се-

годня, например, в **Сумиёси тайся** сохранилось поле, на котором ежегодно осуществляется ритуальная запашка на черных быках и сбор урожая. Приготовление божественных питья и пищи предполагает наличие специального строения, *синсэндэн*. В современных условиях это или небольшие самостоятельные павильоны, или часть **хайдэн**.

Ритуальные песенно-танцевальных композиции исполняются на сцене **кагура дэн** (или *маидоно*). Одним из замечательных, является крытая сцена в **Цуругаока Хатимангу**, сохранившаяся с XII в. В некоторых храмовых комплексах, как в **Ясукуни дзиндзя**, можно обнаружить и площадки для борьбы **сумо**.

Сэсся и **масся** — категории небольших святилищ, расположенных на храмовой территории большого святилища и находящиеся под его управлением. Они, как правило, либо связаны с почитаемым божеством в главном святилище, либо посвящены местному божеству (**дзинуси-гами**).

Сямусё — управление комплексом. В нем располагается администрация, управляющая святилищем, осуществляется продажа амулетов, **эма**, текстов **норито**, описаний храмов, а также помещение, где прихожане могут отведать церемониальную пищу. До периода Мэйдзи эту функцию исполняли частные дома священнослужителей.

Е.К. Симонова-Гудзенко

Архитектура святилищ

Самые ранние сведения о первых культовых сооружениях на японской земле говорят о наличии временных святилищ *сайдзё*, возводившихся в связи с каким-нибудь важным событием. Упоминание об этом встречается в одном из ранних письменных памятников «Дзёган Кякусики» (868 г.). Сооружение *сайдзё* относится авторами этого памятника к периоду **Кофун** (III — VII вв.). Временным местом для вознесения молитв являлись временные святилища *Дайдзёкю*, которые сооружались ко дню интронизации очередного японского государя. Оракул государыни Дзингу (201—269) объявил о необходимости создания такого временного храма и указал место (на северном Кюсю) для его постройки. Строители святилищ в известной мере следовали традиции сооружения первых жилищ — землянок *татэана*. В святилище пол был земляной, а двускатная крыша, покрытая зеленой недавно скошенной травой, опиралась на прочные, не очищенные от коры столбы. Храм покоился не на фундаменте, а на врытых в землю столбах. Такой стиль сооружений стал называться «куроки-дзукури». Святилищу принадлежала большая, примыкающая к нему территория, обрамленная густым кустарником. Тропа, идущая посередине, делила огороженное пространство на две части — восточную и западную. Здесь осуществлялось символическое действо — император совершал утреннюю и вечернюю трапезу, во время которой вкушал рис нового урожая из восточных и западных провинций страны. Этот ритуал идентифицировал императора с символом самой Земли.

На крыше здания *Дайдзёкю*, по ее коньку, поперек придерживающих и одновременно скрепляющих покрытие длинных деревянных слег, были положены восемь массивных бревен — **кацуоги**. Считается, что представителями жреческого рода Имибэ в районе Ямато было построено несколько *дайдзёкю*.

Архитектурный облик синтоистского святилища в его длительном эволюционном развитии, начиная с простейших форм «амбарной» архитектуры, прошел через довольно значительное стилевое разнообразие. Можно выделить более двадцати стиле-

вых направлений, которые, в свою очередь, по характеру строительства составляют две большие группы.

Первая — это святилища, представляющие сложившуюся в веках классическую архитектуру. Прежде всего — это храмы **Идзумо тайся** и **Исэ дзингу**, система крупного храмого комплекса **Мэйдзи дзингу**, и грандиозный мемориальный комплекс **Тосёгу** в Никко, объединивший элементы синтоистского и буддийского сооружений.

Ко второй группе можно отнести все храмы, посвященные определенному, конкретному божеству — **ками**. Можно считать, что открывает этот ряд один из самых древних храмовых комплексов — **Сумиёси тайся**.

Влияние буддизма, возведение огромных монастырей, наполненных необычной для глаза японца монументальной пластикой, сверканием металла, огнями свечей и пышностью букетов живых цветов не могло не затронуть область строительства. Сфера строительства культовых сооружений стала обнаруживать активно идущие процессы изменения в общей конструктивной и эстетической программе развития.

В условиях взаимодействия с классическими системами эстетики буддизма сложилась собственная своеобразная многоликая система культовой архитектуры. Можно выделить несколько направлений, по которым шло это развитие. Первое изменение, вначале еще не столь резко проступавшее — это тонкая линия изменения контура крыши, чуть приподнявшая нижний край контура покрытия крыши культового сооружения. Вариации с формой крыши привели ко все более увеличивающемуся изгибу края ската и изменению покрытия. Вместо лемеха из дерева *хиноки* появляется цветная и фигурная черепица.

В этой связи особо стоит сказать об изменяющейся позиции **тиги** и **кацуоги**. В отличие от других святилищ (например, **Сумиёси тайся**), где **тиги** — элемент «короны», «надетой» на структуру каркаса здания, существуют примеры (и их становится все больше) сооружений с полным отсутствием этих элементов — **тиги** и **кацуоги** начинают постепенно исчезать с крыши святилища. Единственный вариант, где невозможно их отсутствие — это стиль «симмэй дзукури» (**Исэ дзингу**). Именно он дает безупречно точное воплощение конструктивных и эстетических основ национальной архитектурной традиции культового зодчества. Его особенностью является поразительная ясность графики силуэта сооружения. Линия контура скатов крыши с неизменной точностью соединяется, сливается с линиями **тиги**, создавая композиционно единый стиль сооружения. Если еще учесть, что покрытие скатов крыши лемехом из коры дерева *хиноки* имеет разную толщину в отдельных частях площади покрытия, можно представить неизменную сложность функционирования и дальнейшего развития этой сферы культового строительства.

За этим последовали вариации с объемом здания, рано осуществленные в святилищах **Уса Хатимангу** и **Ивасимидзу Хатимангу**. Созданные два объема — **хондэн** и **хайдэн** объединяются под одной крышей. Однако сооружение не выглядит громоздким объединенным пространством, а скорее соседствующими павильонами под одной крышей с единым пространством крытой веранды вокруг здания.

Несколько позже складывается стиль «асама-дзукури», строение становится двухэтажным, фасадная и боковая части — разного объема. Фасадная часть смотрит на посетителя широким, прямоугольного рисунка, скатом крыши, двумя чуть изогнутыми лепестками покрытия нижнего этажа. Боковой план дает совершенно иную картину — верхняя крыша тоже с двумя изогнутыми и разновеликими по протяженности скатами, выделяет и подчеркивает важную конструктивную часть — опирающийся на нижнюю крышу бал-

кон, с ажурным, но довольно массивным ограждением, визуально создающим своеобразный «перехват» на переходе одного этажа к другому. Ни в одном из типов культовых сооружений нет такого своеобразного декоративного «пояска», украшающего своим перехватом довольно сложную структуру храмового здания. Легкость сооружению и очевидное движение в высоту придает и разновеликость скатов крыши (один короче другого) и графическая ясно читающаяся вертикальность восьми мощных, опорных столбов.

Вместе с тем старые наиболее древние системы, известные отточенностью форм и неизменным требованием к качеству и внешней отработке материала, такие, как «симмэй дзукури», оставляют композиционный и графический рисунок нетронутыми.

Храмовые сооружения в стиле «касуга» (касуга-дзукури) стали фактически первыми, где в пространство фронтона стал вводится декор. Сначала это было резное деревянное небольшое украшение (*гэгё*, *кэнгё*), свисающее с точки стыка скатов крыши и четко читающееся на просвет в треугольнике фронтона. Но довольно скоро с тыльной стороны контур фронтона закрывается глухой деревянной стенкой, которая начинает плотно заполняться искусной, нередко дорогой резьбой, спускающейся вниз, в подкрышное пространство. Этот аспект выявляет и подтверждает единство конструктивного и декоративного, неизменное для культовой сферы японского зодчества. В разной степени подобное положение очевидно для многих других культовых сооружений. Так, драгоценный, плотно закрывающий все поле фронтона над лепесткового контура крышей, характерен для «гион-дзукури». Необходимо отметить также, что во всех типах крыш, крытых лемехом дерева *хиноки*, обычно двух или трехслойным, практически всегда декоративно выделяются эти полосы, придавая крыше большое разнообразие и строгое изящество.

Стилевую линию «симмэй дзукури» продолжает стиль «нагарэ-дзукури». Здесь конструктивная схема фактически продолжает и использует конструктивную схему «касуга-дзукури».

Наиболее показательным примером в этой области является строительство в стилях «гонгэн-дзукури», «гион-дзукури», «кобицу-дзукури». Наиболее сложным по своей конструктивной системе является «гонгэн-дзукури». Это — три здания, объединенные в один большой комплекс синтоистского святилища, в котором самым крупным сооружением представляется **хайдэн**, поставленный боком к двум другим зданиям. Это компактное соединение создает интересную композицию, где высокий обрамленный по гребню тройным брусом скат **хайдэн** образует своеобразное огромное экранное поле, на котором четко проецируются графически выписанные контуры крыш двух павильонов. Создается исключительно красочная, и в то же время строгая картина комплекса, где плотный и обширный декор — резьба по дереву — закрывает всю верхнюю часть стен и фронтоны сооружения. Три легких лепестковых ската весьма уместно разнообразят общий облик грандиозного сооружения. Все компоненты огромного здания «гонгэн-дзукури» варьируются в культовых зданиях стиля «кобицу-дзукури» и «гион-дзукури». Только в «кобицу» наряду с исключительно эффективным экранным полем крыши поднимаются **тиги**, водруженные на мощный брус, завершающий и украшающий скаты крыш.

Сегодняшний день в культовой сфере синтоистского святилища представляет весьма широкую сферу — здесь и четко представленное строительство старых типов классических сооружений типа **Исэ дзингу**, **Идзумо тайся**, и храмовых сооружений с самыми разнообразными архитектурными новациями.

Г.Б. Навлицкая

АВА ДЗИНДЗЯ 安房神社 — преф. Тиба (пров. Ава, уезд Ава).

Одно из древнейших святилищ на востоке о. Хонсю. Включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Мэйдзи **кампэй тайся**.

История возведения святилища приведена в **«Когосюи»** в сюжете о строительстве для легендарного императора Дзимму первого «священного жилища, где совместно обитали государь и божества-предки», а также в описании церемонии освящения дворца: «Ама-томи-но микото, вновь отыскав плодородную землю, возглавил и привел в восточные земли часть рода Имибэ из провинции Ава [о. Сикоку]; ... Место поселения Имибэ из Ава вновь назвали уездом Ава. (Сейчас это стала провинция Ава). ... Ама-томи-но микото именно в этом месте возвел святилище Футодама. Сейчас его называют Ава-но ясиро».

Почитается Ама-но футодама, родовое божество жреческого рода Имибэ.

Включено в государственный реестр синтоистских храмов.

Рэйсай 10 августа.

См. также **Футодама-но микото, Имибэ синто**.

Е. С.-Г.

АИДОНО 相殿 — одно из строений синтоистского комплекса, в котором почитаются несколько дополнительных в данном святилище ками.

Е. С.-Г.

АКАМА ДЗИНГУ 赤間神宮 — преф. Ямагути (пров. Нагато).

Святилище и мавзолей 81-го императора Антоку (1180—85), погибшего восьми лет от роду в 1185 г. вместе со свитой в битве при Данноура. Род Тайра, к которому по материнской линии принадлежал император, потерпел поражение в многолетней борьбе с Минамото. Победивший род основал первый сёгунат в истории Японии. Останки Антоку были похоронены на кладбище, стоявшего возле буддийского храма. В 1191 г. по инициативе императора Тоба (1107—1123) был реконструирован, получил название Амида-дзи. При храме построили мемориальный павильон, императорский мавзолей, единственный в Западной Японии.

В народных верованиях утонувший мальчик-**тэнно** стал ассоциироваться с божествами воды (мидзу-но ками). Для поклонения Антоку по стране стали возводить храмы Суйтэнгу (Воды и Неба). Видимо, одной из причин преобразования Амида-дзи в АД. в 1875 г. было то, что храм, являясь императорским мавзолеем, согласно конструрируемой государственной концепции, должен был входить в сферу исконной, а не привнесенной религии. История святилища является яркой иллюстрацией многокомпонентного комлекса японских верований, которые, дополняя друг друга, тесно переплелились и превратились в единую почти монолитную многосоставную систему (см. **хондзи суйдзяку, рёбу синто**).

Существует две версии этимологии названия, первая — от топонима расположения, вторая — от выкрашенных красным цветом пролетов между несущими опорами, т.е. «красное пространство».

Во время второй мировой войны святилище пострадало от бомбардировок. В процессе реставрации 1958 г. сзади **хондэн** были воздвигнуты выкрашенные суриком врата Суйтэнмон (Врата Воды и Неба).

В сокровищнице храма в числе многих ценностей, имеющих статус национального сокровища, хранится список «Хэйкэ-моногатари».

Рэйсай 7 октября.

Особой популярностью пользуется ритуал **Сэнтэйсай** 23—25 апреля. В эти дни мимо храма проходит процессия женщин, одетых в костюмы XII в. По преданиям, в битвах Тайра и Минамото были уничтожены все мужчины клана Тайра, а женщин вынудили торговать собой. Раз в год униженные женщины приходили в храм, чтобы очиститься от греха.

Е. С.-Г.

АЦУТА ДЗИНГУ 熱田神宮 — преф. Аити, город Нагоя (пров. Овари, уезд Аити).

В списке **«Энгисики»** относилось к «большим святилищам». В эпоху Мэйдзи **кампэй тайся**. В наши дни по важности следует после **Исэ дзингу**.

В АД. хранится одна из трех священных императорских регалий — легендарный меч **Кусанаги-но цуруги**. Согласно мифам **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, **Сусаноо** извлек волшебный меч из хвоста убитого им змея **Ямата-но ороти**. Затем богиня **Аматэрасу** вместе с другими **тремя божественными сокровищами** вручила меч своему внуку **Ниниги-но микото** перед его нисхождением на землю. Легендарный герой Ямато-такэру получил меч из рук жрицы святилища Исэ,

отправляясь в поход на восток, чтобы наказать непокорных. Поход обернулся неудачей, и герой погиб. После его смерти возвели храм А. и поместили туда меч. Видимо, через какое-то время легендарный меч был возвращен во дворец государя. В VII в. в правление императора Тэнти (662—671) его пытался похитить и увезти в Силла корейский монах Догё, но ветер и волны принудили его вернуться в Нанива.

В 686 г. после болезни государя Тэмму (673—686), когда гадание показало, что боезнь вызвана проклятием меча, его доставили в А., где он пребывает и сегодня. Видимо, к IX в. почитание божественного меча ослабло: в **«Когосюи»** при перечислении 11 забытых древних традиций говорится: «С года триумфального возвращения Ямататакэру меч [Кусанаги-но цуруги] остался и находится в храме Ацута провинции Овари. Иноземные разбойники украли его и пытались скрыться, но не смогли выйти из окрестностей храма. В этом можно видеть божественный дух меча. В дни совершения ежегодных подношений его могли бы почитать также, как всех богов. С древних времен к исполнению этой церемонии относятся небрежно».

Расцвет А. относится к X—XII вв., в его владении находились обширные земли в Овари и соседних провинциях. Император Годайго (1318—1339) уделял особое внимание святилищу, подтвердил его особый статус. В **А.** проводились придворные церемонии. Сёгуны Асикага и Токугава, Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси с почтением относились к святилищу; осуществили реконструкцию главного здания. После реформ Мэйдзи святилищу был переведен в категорию **дзингу** и стал получать ежегодные пожертвования императорского двора.

В хранилище собрано более тысячи важных культурных ценностей, в частности, один из ранних списков **«Нихон сёки»**, театральные маски **бугаку**, древние мечи, зеркала и др. Часть их постоянно экспонируется в одном из строений комплекса.

Почитаются пять божеств: **Аматэрасу**, **Сусаноо**, Ямато-такэру, Миясухимэ, Такэ-инаданэ.

Святилище Включено в государственный реестр синтоистских храмов.

Рэйсай 5 июня с участием императорских посланцев. Проводятся также специальные ритуалы в январе, мае, июне и августе.

Е. С.-Г.

БУНСЯ 分社 см. вступительную статью к этому разделу.

БЭККАКУ КАМПЭЙСЯ 別格官幣社 — разновидность **кампэй тайся**. В БК. почитали людей, оказавших огромные услуги государству, прежде всего императорскому дому. К их числу относится, например, святилище Минатогава дзиндзя, посвященное Кусуноки Масасигэ (1294—1336). До конца второй мировой войны насчитывалось 28 таких святилищ. БК. упразднены после окончания войны.

Е. С.-Г.

БЭЦУГУ (бэкку) 別宮 (бэсся 別社) — категория святилищ на храмовой территории главного святилища или рядом с ней. Почитаемое божество тесно связано с тем, которого почитают в главном святилище. Имеет более высокий статус, чем **сэсся** и **масся**.

ВАТАЦУМИ ДЗИНДЗЯ 海神神社 — преф. Нагасаки (о. Цусима, уезд Симоцу-агата).

Одно из древнейших святилищ. О времени возникновения сведений не сохранилось. В списке **«Энгисики»** В. относилось к категории «больших святилищ». После реформ Мэйдзи **кокухэй тюся**, получал пожертвования императорского Двора. Название свидетельствует о посвящении божествам моря Ватацуми.

Почитается богиня **Тоётама-химэ**.

Включено в государственный реестр синтоистских храмов.

Рэйсай 5 августа.

Единственное на японском архипелаге святилище, посвященное божествам моря в целом.

Е. С.-Г.

ГОКОКУ ДЗИНДЗЯ 護国神社 — «храмы защиты страны». Посвящались духам погибших за родину в войнах, которые вела Япония с конца XIX в. до окончания второй мировой войны. Главным среди них считалось святилище **Ясукуни дзиндзя**

Согласно распоряжению министерства внутренних дел (1939 г.) о переименовании **сёконся** в ГД, в каждой префектуре создавалось не менее одного ГД. В них почитались духи погибших за императора местных жителей. Кроме того, существовало немало деревенских ГД. После поражения Японии во второй мировой войне многие ГД. потеряли самостоятельность, стали частью близ-

лежащих храмов; однако со временем они регистрировались как юридические лица и становились независимыми религиозными организациями в рамках Ассоциации синтоистских храмов (**Дзиндзя хонтё**). Сегодня большинство ГД. вернуло себе первоначальные названия. В списки почитаемых духов они добавили немало гражданских лиц, погибших при исполнении своих обязанностей.

Е. С.-Г.

ГЭКУ 外宮 см. **ИСЭ ДЗИНГУ**

ДАДЗАЙФУ ТЭММАНГУ 大宰府天満宮 — преф. Фукуока, г. Дадзайфу (пров. Тикудзэн, уезд Микаса). В эпоху Мэйдзи **кампэй тюся**.

Наряду с **Китано Тэммангу**, является основным центром культа **Тэндзин**. Почитается дух **Сугавара Митидзанэ** (845—903). Чиновник высокого ранга, придворный, крупный поэт умер в ссылке в Дадзайфу. По преданию, быки, тянувшие повозку с останками Митидзанэ, внезапно остановились. Это посчитали волей усопшего и его похоронили рядом, на территории уже существовавшего буддийского монастыря. В 905 г. на могиле возвели небольшое святилище, превратившееся вскоре в буддийский храм Анракудзи. Современный **хондэн** построен в 1591 г. и является образцом архитектуры стиля Момояма. После разделения буддизма и синтоизма (см. **симбуцу бунри**) Анракудзи стал называться Дадзайфу дзиндзя, после второй мировой войны — Д.Т.

Среди ритуалов годового цикла особенно известны онисубэ («изгнание чертей», охраняющее от стихийных бедствий и пожаров) и усокаэ («обмен снегирей» на счастье в новом году), которые проводятся 7 января. Поэтическое действо Кёкусуй-но эн — один из дворцовых ритуалов периода Хэйан, возрожденный в 1963 г., проводится в первое воскресенье марта; участники одеты в красочные костюмы блестящей эпохи; имеет значение обряда очищения (см. **мисоги**).

Наибольшее количество прихожан собирается в святилище во время **хацумодэ** и в конце февраля, когда зацветает слива. Она считается любимым деревом Митидзанэ. На территории святилища растет около 6000 деревьев сливы 197 сортов. Самое известное из них — «летающее сливовое дерево». По легендам, когда Митидзанэ отправился в ссылку, дерево так «скучало», что перенеслось к нему из столицы. 24—25 февраля проходит праздник, посвященный цветению сливы.

ДТ. принадлежит 300 объектов, имеющих статус «важное культурное достояние» (**хондэн** и др.) и «национальное сокровище» (например, единственный в мире последний свиток «Истории династии Тан»).

Рэйсай 25 сентября. *В.Ф.*

ДЗИНГИКАН 神祇官 — Палата небесных и земных божеств, высший орган по управлению делами святилищ и всем комплексом верований, связанных с синто. Этот государственный орган был основан в начале VIII в. в рамках государственного строительства, осуществляемого в соответствии с требованиями законодательства «**Рицурё**». В средние века в связи с упадком императорской власти в значительной степени утратил свое значение. Сразу после «реставрации Мэйдзи» роль Д. в деле сохранения и унификации синтоистских верований, а также в конструировании официальной идеологии резко возросла. В 1871 г. Д. преобразован в Министерство небесных и земных божеств (Дзингисё). В 1872 г. министерство было упразднено, а его функции были разделены между министерством кадров (Сикибусё) и министерством двора (Кунайсё).

А.М.

ДЗИНГУ 神宮 см. вступительную статью к этому разделу.

ДЗИНГУ БУНКО 神宮文庫 — библиотека, хранилище рукописей синтоистских книг и предметов культа в святилище **Исэ дзингу** в Удзи-Ямада (ныне г. Исэ, префектура Миэ). Два святилища Исэ — внутреннее (**найку**) и внешнее (**гэку**) — имеют по библиотеке. Библиотека внешнего храма (Тоёмиками бунко) построена в 1648 г., коллекция предметов и рукописей собрана, в основном, Дэгути Нобуёси (1615—1690). Хранилище внутреннего храма (Хаясидзаки бунко) построено в 1873 г., изначально создавалось для нужд священников. В коллекцию входят древние рукописи, записи, имеющие отношение к божествам и императорам, начиная с VIII в. В 1873 г. первая библиотека подпала под юрисдикцию Министерства по делам синто (Дзингисё). В 1906 г. новое здание библиотеки получило название Д.Б. Библиотека Внешнего святилища была объединена с Внешней в 1911 г. Библиотека содержит 250000 томов. В настоящее время она является общедоступной.

Е.Д.

ДЗИНГУДЗИ 神宮寺 — буддийский храм и синтоистское святилище. В соответствии с концепцией **симбуцу сюго б**уддийские храмы, посвященные определенному святилищу, начали возводить в первой половине VIII в. Ранние упоминания относятся к Кэхи дзингудзи (715), Вакасахико дзингандзи (717—24), Касима Дзингудзи (749—75). В правление государыни Сётоку (764—770) частный буддийский храм Окасэдэра в провинции Исэ был определен Д. для святилищ императорского рода в Исэ. Основателями ранних комплексов Д. полагают буддийских монахов, которым содействовали настоятели святилищ и местные знатные рода. Типичным примером являются комплекс в Касима, возведенный бродячим монахом Манган. В эпоху Хэйан появляется еще один тип комплексов, получивших название миядэра. Управляла ими буддийская администрация, синтоистские священнослужители играли подчиненную роль. Первый миядэра Ивасимидзу Хатимангу Гококудзи был основан монахом Гёкё (IX в.), который «пригласил» божество **Хатиман** из Уса в Ивасимидзу. Затем появились Гионся Кансинин (совр. **Ясака дзиндзя**) и **Китано Тэммангу** (Китано Миядэра). Многие святилища, связанные с культом гор, стали относиться к типу миядэра (Кумано, Хакусан). В начале эпохи Мэйдзи политика **симбуцу бунри,** проводимая правительством, привела к ликвидации большей части синтобуддийских комплексов.

Е. С.-Г.

ДЗИНДЗЯ 神社 см. вступительную статью к этому разделу.

ДЗИНДЗЯ ХОНТЁ 神社本庁 см. вступительную статью к этомуразделу.

ДЭВА САНДЗАН ДЗИНДЗЯ 出羽三山神社 — преф. Ямагата (пров. Дэва, уезды Акуми, Тагава). Священный характер гор Гассан (Цукияма), Дэваяма, Юдоно-дзан и связанный с ними комплекс верований способствовали сооружению трех храмов под общим названием ДД. Святилище Гассан дзиндзя известно с давних времен, включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Мэйдзи относилось к категории **кампэй тайся**, Дэва дзиндзя — к **кокухэй сёся**.

Гассан дзиндзя посвящено богу луны **Цукиёми**. Считается, что святилище воздвиг управитель провинции во времена освоения северо-востока о. Хонсю. Дэвадзиндзя посвящено божествам трех гор (Хагуро, Гассан и Юдоно), которые почитаются в главном храме; является одним из центров верований **сюгэндо**. В Юдоно-дзандзиндзя **хонгу** является гора, из которой бьют источники. Священный лес состоит из древних кипарисовиков (хиноки) и занимает территорию более 2000 гектаров.

Мацуо Басё в своем дневнике «По тропинкам Севера» писал: «Гора Усюкокудзан именуется также Хагуродзан. Называют её также «Идэва»: кажется, в старинных описаниях этой местности говорится, что отсюда в дар двору приносили птичьи перья. Хагуро вместе с Гассан — горой Луны и Юдоно — горой Ключей — называют «Сандзан» — «Три горы»...»

Великий поэт посвятил каждой горе стихотворение в форме хайку: «Как прохладно здесь! // Месяц ранний над тобой, // Черная гора.

Пики облаков // Рушились уж сколько раз...» // О, гора Луны!

Замкнуты уста! // На горе Ключей от слез // Влажен мой рукав». (Перевод Н. Фельдман).

Рэйсай 15 июля.

Е. С.-Г.

ЁСИДА ДЗИНДЗЯ 吉田神社 — г. Киото (пров. Ямасиро, уезд Отаки). Святилище основано в 859 г. Фудзивара Ямакагэ (824—888) как филиал **Касуга тайся**. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тюся**.

В ЁД. почитаются родовые божества Фудзивара: Такэмикадзути, Иваинуси, **Амэ-но коянэ-но микото**, Химэ-но ками. Архитектурный стиль **хондэн** — Хирано-дзукури.

Несмотря на то, что ЁД. не было включено в список святилищ **«Энгисики»**, с 991 г. оно становится одним из **нидзюнися**, получавших подношения от императорского двора. Со времени основания **ЁД.** управлялось священнослужителями из рода Урабэ (впоследствии Ёсида). В 1468 г. в ходе «смуты годов Онин» (1467—1477) святилище было частично сожжено. Восстановлено в конце 70-х гг. XV в. под руководством **Ёсида Канэтомо**, настоятеля святилища с 1460 г. В 1484 г. на территории ЁД. был построен «Храм Великого Начала» (Сайдзёсё Тайгэнгу), в котором, как считалось, почитались все 3132 божества, перечисленные в списке **«Энгисики»**. Внешний вид святилища был необычен: имел восьмигранное основание, в его конструкции сочетались элементы, заимствованные из архитектуры Внутреннего и

Внешнего святилищ Исэ (см. **Исэ дзингу**). **Ёсида Канэтомо** утверждал, что этот храм был основан легендарным первогосударем Японии Дзимму (трад. 660–585 гг. до н.э.), и что божества, почитаемые во всех святилищах Японии, собираются в храме каждый день. В 1489 г. **Ёсида Канэтомо** заявил, что на территорию храма из **Исэ дзингу** перелетела одна из императорских регалий, зеркало **Ята-но кагами**. В 1590 г. **Ёсида Канэми** приказал соорудить на территории Храма Великого Начала Хассиндэн, и с 1609 г. по 1868 г. в **ЁД.** располагался **Дзингикан**.

Рэйсай – 18 апреля. В настоящее время наиболее известный **мацури** – **сэцубун**, во время которого проводится обряд изгнания злых духов (цуйна).

А.Б.

ЁСИНО ДЗИНГУ 吉野神宮 – преф. Нара (пров. Ямато, уезд Ёсино).

В ЁД. почитается император Годайго (1318–1339). С его правлением связано падение первого Камакурского сёгуната; начало периода Намбокутё (время двоевластия, отмеченное параллельным существованием Северного и Южных дворов). С 1336 г. в горах Ёсино была учреждена резиденция Южного двора, сооружен временный дворец государя (ангу), в котором Годайго скончался в 1339 г. Он был похоронен поблизости, на склоне горы. В этом дворце была проведена церемония интронизация его сына, Гомураками (1339–1368). После реставрации Мэйдзи была восстановлена «нерушимая преемственность» императорского рода, линия Южного двора была признана основной, в то время как ветвь Северного стала считаться боковой. В 1887 г. по инициативе императора Мэйдзи (1866–1912) был сооружен **сядэн**, с 1899 г. храм получил категорию **кампэй тайся**, с 1917 г. – **дзингу**. На территории святилища расположены три **сэсся**.

Рэйсай 27 сентября.

Е. С.-Г.

ИВАКУРА 岩倉 – священный камень или группа камней-валунов необычных форм и размеров, куда нисходит божество на время проведения ритуалов. Как и **ивасака** является одной из форм культа камней. Существует несколько трактовок значения И.: камень нисхождения божества; камень, где восседало божество; камень явления божества; след, оставленный божеством. Археологические изыскания показывают, что подобные «священные каменные площадки» существовали уже в период Дзёмон. Это – тогари-иси («заостренные камни») в префектуре Нагано и сакэ-иси («камни лосося») в северо-восточной Японии. И. часто встречаются на стоянках периода Яёи в сопровождении бронзовых колоколов (дотаку), мечей и зеркал. Сегодня священные камни в храмах часто рассматривают как «площадку отдыха» божества на время его выноса их святилища или как место для подношений. В комплексе святилищ Ивакура дзиндзя священные камни имеют большее ритуальное значение, чем собственно **хондэн**. И. часто обносятся оградой и обвязываются священным вервием (**симэнава**).

Г.Н.

ИВАСАКА 磐境 – выложенная светлой галькой прямоугольная или круглая площадка, обозначающая пространство нахождения божества или временный алтарь для его почитания. Часто в центре И. ставят **химороги** или ветвь священного дерева **сакаки**. Встречаются площадки с большим камнем в центре.

Г.Н.

ИВАСИМИДЗУ ХАТИМАНГУ 岩清水八幡宮 – столичный округ Киото, г. Явата (пров. Ямасиро, уезд Кудзэ). Одно из трех важнейших святилищ, посвященных божеству **Хатиман**. Считается, что ИХ. было основан в 859 г. В список **«Энгисики»** не включено. В период Хэйан входило в категорию больших святилищ **нидзюнися**. В эпоху Мэйдзи – **кампэй тайся**.

Поскольку святилище расположено на юге Киото, на горе Отокояма, с чем связано еще одно его название Отокояма хатимангу.

Почитается божество рода Миномото, **Хатиман**, которое чествовали воины всей страны и повсеместно посвящали ему храмы. Полагают, что в украшении храма резьбой по дереву работал известный мастер Хидари Дзингоро, которому легенды приписывают авторство множества скульптурных изображений начала периода Эдо, включая знаменитого Спящего кота в Никко **Тосёгу**. Важным культурным достоянием является **сядэн**, построенный в 1631 г. **Хондэн** построен в стиле *хатиман-дзукури*. **Рэйсай** 15 сентября.

22 декабря, накануне новогодних праздников, в ИХ. из бамбука, который срезают в окрестностях храма, делают огромные священные стрелы

(камия). Каждая стрела достигает длины 8 метров, весит около 80 кг. Стрелами украшают врата Ромон, площадку для исполнения священных действ **кагура (кагура дэн)** и дорогу к святилищу. Согласно легенде, в 1268 г. после молитв отрекшегося от престола императора Госага из ИХ. была выпущена белая стрела, которая вызвала божественный ветер (камикадзэ), который спас страну от нападения монголов.

Е. С.-Г.

ИДЗАНАГИ ДЗИНГУ 伊弉諾神宮 — преф. Хёго, о.Авадзи (пров. Авадзи, уезд Цуна). Святилище включено в список **«Энгисики»**. В средние века — главное святилище острова Авадзи. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**. Почитаются божества **Идзанаги** и **Идзанами**. Храмовая легенда гласит, что на этой земле располагался дворец Какури-но мия, в котором почил Идзанаги. **Рэйсай** 22 апреля.

Е. С.-Г.

ИДЗУМО ТАЙСЯ 出雲大社 — преф. Симанэ (пров. Идзумо, уезд Идзумо).

Один из древнейших и наиболее почитаемых храмовых комплексов. Другое название — Идзумо-но Ооясиро (Великое святилище **Идзумо**). Святилище расположено на одной из наиболее сакральных территорий архипелага у подножья священных гор Якума и Камияма. Основной миф, связанный с Идзумо, «куни-юдзури» — уступка, добровольная передача страны, раскрывает процесс подчинение местности правящему роду Ямато. Начало мифов связано с грозным и непокорным **Сусаноо**, который спускается в местность Суга в Идзумо после того, как боги изгоняют его из Небесной страны, а «куни-юдзури» осуществляет его сын **Оокунинуси**. Специфика культурного ареала Идзумо, стремление её носителей сохранить независимость требовали от объединителей государства и творцов императорского мифа включить самобытный комплекс мифов и легенд в возможно более ранний слой единого государственного мифологического пантеона.

В **«Нихон сёки»** представлено описание храма Амэ-но хисуми-но мия («дворец небесного солнца»), в котором надлежало исполнять обряды, право на которые сохранили жрецы Идзумо после «передачи страны»: «...Кроме того, намереваюсь я ныне построить обитель Ама-но хисуми-но мия, в которой тебе надлежит жить. Возьму для этого веревку в тысячу саженей из коры дерева таку, бумажной шелковицы, перевяжу ее в ста и еще восьмидесяти десятках мест, обитель воздвигну по такому правилу — столбы-опоры — высокие и толстые, доски — широкие и толстые. А еще для тебя священное поле твое возделаю. А еще, чтобы мог ты ходить в море для своих забав, изготовлю Высокий Мост, Плавучий Мост и Небесную Птицу-Лодку. И через Ама-но ясукава, Небесную Реку с восемь рек шириной. Мост Вбитых Досок построю. А еще изготовлю белый [кожаный] щит, прошитый сто и еще восемьдесят раз. А бог, которому ты будешь служить во время действа, будет Ама-но хохи-но микото». В **«Идзумо фудоки»** также есть описание святилища. Японские исследователи полагают, что в ранних письменных источниках речь идет о храме Кидзу-китайся, который упоминается в списке **«Энгисики»**. Помимо него в списке уезда значатся 58 божеств, почитаемых в 32 святилищах.

Об основании храма рассказывается и в **«Кодзики»**. В правление государя Суйнин (29 г. до н.э.—70 г. н.э.) сказано: «Тогда государь опечалился и лег почивать, и во сне он был вразумлен — сказано ему было: «Если выстроишь мне храм, подобный обители государевой, то дитя непременно заговорит», — так было речено. Когда его вразумили так, он стал гадать высоким гаданием, вопрошая, какого же божества сердце говорило, и оказалось, что причина порчи его сына заключалась в сердце великого божества Идзумо». В «Нихон сёки» храм и его сокровища упоминаются в правление государя Судзин (97—30 гг. до н.э.). В **норито** «Идзумо-но куни-но мияцуко-но ёгото» (Добрословие [богов] от наместника земли Идзумо) также изложена история появления храма.

В эпоху Мэйдзи **кампэй тайся**.

ИТ. Посвящено богу **Оокунинуси**, также почитаются **Амэ-но минака нуси-но ками**, **Таками мусуби-но ками**, **Ками мусуби-но ками**, Умаси-аси-каби-хикодзи, **Амэ-но токотати**.

До 1200 г. строение ИТ. было самым высоким деревянным сооружением в стране, его высота составляла 50 м, в то время как буддийский храм Тодайдзи насчитывал 46 м. После многочисленных пожаров главное здание храма (высотой 25 м) было восстановлено. Современный храм отстроен в 1744 г. **Хондэн** и прилегающие к нему павильоны являются национальным культурным достоянием. ИТ. широко известно самой толстой **симэнава**. Подобно **Исэ дзингу**, комплекс расположен в древнем девственном лесу.

Рэйсай 14 мая. Помимо этого отмечается более 15 **мацури**, самыми яркими среди которых являются **каннадзуки** («месяц богов») в ноябре, когда все божества Японии собираются в Идзумо.

ИТ. выстроено в одном из классических архитектурных стилей синтоистского храмового зодчества — тайся-дзукури. Строение напоминает конструкцию древних амбаров на сваях, которые позволяли поднять пол высоко над землей и обеспечить защиту от влаги и мышей. Это — квадратное сооружение на восьми столбах, высотой около четырех метров. Двускатная, тяжелая, прямого контура крыша нависает над крытой верандой, обводящей по периметру здание. Характерной чертой святилища Идзумо является вход, оформленный лестницей, прикрытой отдельной покатой крышей. Практика такого прикрепления вспомогательной крыши к стене здания, без ориентации на единую геометрическую слаженность линий, в вариациях встречается в святилищах стиля тайся. На территории провинции Идзумо и сегодня существует несколько святилищ в этом стиле.

Е. С.-Г., Г.Н.

ИДЗУСИ ДЗИНДЗЯ 出石神社 — преф. Хёго (пров. Тадзима, уезд Идзуси).

Одно из древнейших святилищ. Включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Мэйдзи **кампэй тюся**. Почитаемые божества **Амэ-но хихоко** и Идзусихатимаэ.

Легенды **«Нихон сёки»**, **«Кодзики»**, **«Когосюи»** и «Харима-фудоки» (см. **«Фудоки»**) гласят, что в легендарные времена государя Суйнин (29 г. до н.э.—70 г.н.э.) Амэ-но хихоко, сын правителя Силла доставил семь сокровищ — «одну яшму с толстыми крыльями, одну яшму с высокими ногами, одну блестящую красную яшму, один кинжал Идзуси, одно копье Идзуси, одно солнечное зеркало, одни медвежьи химороки». Драгоценные предметы служили магическими орудиями в ритуале усмирения души (**Тамасидзумэ**). Через некоторое время государь повелел Амэ-но хихоко доставить ему сокровища, что, видимо, должно было продемонстрировать установление власти Центра на территории провинции Тадзима.

Этимология имени Амэ-но хихоко (ама — «море», хи — «солнце», хоко — «знатный молодой человек») указывает на его принадлежность к роду рыбаков, переселившихся в Японию с Корейского полуострова. Земли Тадзима и Харима были традиционными местами расселения корейцев и славились гончарами, музыкантами, лицедеями.

Рэйсай 20 октября.

Включено в государственный реестр синтоистских храмов.

Е. С.-Г.

ИКАСУРИ ДЗИНДЗЯ 坐摩神社 — округ Осака (пров. Сэтцу, уезд Нисинари). Включено в список **«Энгисики»**. После реформ Мэйдзи храм первоначально получил категорию **кампэй тайся**, со временем был понижен до **кампэй тюся**, хотя и продолжал получать пожертвования императорского двора.

Святилище возникло в местности Икасури, где располагался дворец государя Нинтоку (313—399); посвящено духам места, где находилось жилище государя. В **«Когосюи»** в легенде о строительстве дворца для легендарного первогосударя Дзимму рассказывается об основании святилища: «И тогда, приказав строго следовать указаниям двух Небесных предков государева рода, устроили **химороги** ... Икасури — душа дворцовых земель. Сейчас там служат жрицы Икасури».

Император Мэйдзи (1866—1912) в первый год правления совершил священный выезд (миюки) и посетил ИД.

В ИД. почитаются пять божеств (Икуи, Сакуи, Цунагаи, Хахики, Асуха) под общим именем Икасури, что вероятно является топонимом. Эти божества являются покровителями дворца государя, колодца, чистой воды.

Пожары 1945 г. уничтожили все строения. Восстановлено в 1959 г.

Рэйсай 22 апреля.

Включено в государственный реестр синтоистских храмов.

Е. С.-Г.

ИКУКУНИТАМА ДЗИНДЗЯ 生国魂神社 — г. Осака, (пров. Сэтцу, уезд Хигасинари). Одно из самых древних святилищ в районе Осака. Включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Мэйдзи **кампэй тайся**. Другое название — Нанива дзиндзя. Упоминается в **«Нихон сёки»** в записи о правлении государя Котоку (645—654): «...Он почитал Закон Будды и пренебрегал Путем Богов...Он, например, срубил деревья у святилища Икукунитама».

Почитаются божества **Икусима** и Асидзима.

Рэйсай 9 сентября.

Включено в государственный реестр синтоистских храмов.

Е. С.-Г.

ИКУТА ДЗИНДЗЯ 生田神社 — г. Кобэ, район Икута (пров. Сэтцу, уезд Ятабэ).

Происхождение святилища связывают с легендой **«Нихон сёки»** о возвращении из корейского похода государыни Дзингу (201—269). Её корабль направлялся в Нанива, но из-за шторма пришлось вернуться в бухту Муко и совершить гадание. Боги указали, кого из них и в каких местах на пути следования необходимо почитать. Полагают, что со временем именно там и были основаны святилища, в которых путешественники, отправлявшиеся в Корею или Китай, совершали ритуалы, обеспечивающие благополучное путешествие.

ИД. включено в список **«Энгисики»**. После реформ Мэйдзи первоначально стал провинциальным святилищем, с 1881 г. — **кампэй сёся**. После второй Мировой войны включен в государственный реестр синтоистских святилищ.

Согласно упоминаниям в **«Нихон сёки»**, «Ямато моногатари» и др. в древние времена на территории ИД. были роща и река. В легенде «Ямато-моногатари» говорится о том, как в реке Икута утонули девушка и два юноши. Соперничество в любви привело к смерти всех троих.

В наши дни реки нет, а от рощи сохранилось лишь несколько реликтовых деревьев.

Во время Кансайского землетрясения 17 января 1995 г. ИД. был полностью разрушен, на следующий год отстроен заново.

Почитается богиня Укахирумэ.

Рэйсай 15 апреля.

Е. С.-Г.

ИМАМИЯ ДЗИНДЗЯ 今宮神社 — г. Киото (пров. Ямасиро, уезд Отаги).

История возникновения святилища связана с проведением ритуалов успокоения гневных духов для предотвращения или прекращения эпидемий в столице. На горе Фунаока (север г. Киото), где совершали ритуал в 994 г., было основано святилище Мурасакино. Основываясь на полученном откровении божества, святилище перенесли на его нынешнее место в 1001 г., когда в столице вновь вспыхнула эпидемия. Святилище получило название Имамия, что означает «новое святилище». Постройки на территории были возведены в 1694 г., перестроены в 1902 г.

Почитаются божества **Оокунинуси, Котосиронуси, Куси-инада-химэ.**

С X в. и по сегодняшний день в ИД. проводится ритуал Ясураи мацури, связанный с праздником «усмирения цветов» и церемонией успокоения гневных духов. Часто случалось, что во время опадения цветов сакуры начинали распространяться эпидемии, и эти события считались взаимосвязанными. Цель ритуала — усмирить духов болезней, чье могущество объясняли чрезмерным цветением и осыпанием цветов сакуры. Ясураи мацури не проводился в эпоху Сэнгоку, но возобновился с 1694 г.

Сегодня ритуал совершается во второе воскресенье апреля. По улицам проносят большие пышно изукрашенные зонты. Ритуальная музыка, песнопения и танцы «загоняют» злых духов, завороженных осыпающимися лепестками сакуры, под эти зонты.

Рэйсай 8—9 октября.

В.Ф.

ИНАРИ ДЗИНДЗЯ см. **ФУСИМИ ИНАРИ**

ИСОНОКАМИ ДЗИНДЗЯ 石上神社 — преф. Нара, г. Тэнри (пров. Ямато, уезд Яманобэ).

Одно из древнейших святилищ. Расположено на древней дороге Яманобэ, проложенной по склонам гор среди древних курганов. Включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Мэйдзи **кампэй тайся**.

В **«Кодзики»** говорится, что когда первоимператор Дзимму умиротворял страну Ямато, великие небесные божества **Аматэрасу** и Такаки (см. **Мусуби**) передали ему через посредство Такэмикадзути меч, называемый Фуцу-но митама, который с легендарных времен пребывает в ИД. Этот меч и есть почитаемое здесь божество Фуцу-но митама-но цуруги. В святилище хранятся «десять божественных сокровищ» рода Мононобэ, которые также называют «божественными сокровищами Идзуси и Идзуми». Все они — магические предметы, которые «усмиряют» душу, чтобы она не отъединилась от тела. **Орикути Синобу** полагал, что род Мононобэ был обязательным участником ритуала усмирения души.

В мифах **«Нихон сёки»** говорится, что легендарный меч, которым **Сусаноо** зарубил восьми-

главого змея **Ямата-но ороти**, находится в Исоноками. В легендарное время правления государя Суйнин (29 г. до н.э — 70 г.) была изготовлена тысяча мечей, которые были помещены в сокровищницу святилища. Ведать божественными сокровищами был назначен первопредок рода Мононобэ. Таково происхождение родового святилища Мононобэ, представители которого исполняли военные функции. ИД. был одновременно арсеналом. ИД. с древних времен известно священными криптомериями, которые воспевали поэты **«Манъёсю»**. В сокровищнице собраны важные культурные ценности: семилезвинный меч (нанацусая-но тати), железный щит, магатама и др.

Хондэн не сохранился и в начале XX в. был построен новый.

Рэйсай 15 октября.

Включено в государственный реестр синтоистских храмов.

Е. С.-Г.

ИСЭ ДЗИНГУ 伊勢神宮 — преф. Миэ (пров. Исэ, уезд Ватараи).

Самое большое и почитаемое святилище Японии. В **«Энгисики»** значится как Ооками-но мия. В эпоху Мэйдзи **кампэй тайся,** затем получил высшую категорию **дзингу**. Упоминается в **«Нихон сёки»**, **«Когосюи»**.

Комплекс состоит из двух частей, центром которых являются два больших святилища **Гэку** (Внешнее), где почитают богиню обильной пищи **Тоёукэ-химэ,** и **Найку** (Внутреннее), посвященное прародительнице императорского рода **Аматэрасу**. На территории ИД. насчитывается 125 сооружений (**бэцугу, сэсся, масся, сёконся**). К Найку (другое название — Кодай дзингу) относится 10 бэцугу (Арамацури-но мия, Цукиёми-но мия, Цукиёми-арамитама-но мия, Идзанаги-но мия, Идзанами-но мия, Таки-но хара-но мия, Така-но хара-нараби-но мия, Идза-но мия, Фухи-но мия, Ямато-химэ-но мия) из которых 4 представлены в списке «Энгисики»; к Тоёукэ-но мия относятся 4 бэцугу (Така-но мия, Цути-но мия, Цукиёми-но мия, Кадзэ-но мия). Сэсся и масся, относящиеся к обоим святилищам, внесены в список «Энгисики» как самостоятельные **дзиндзя** (сэсся в Найку насчитывается 25, в Гэку — 16; масся в Найку 16, в Тоёукэ — 8; сёконся в Найку 14, в Гэку — 4), кроме того, имеются еще 5 бэцугу сёконся.

Согласно легендам, святилище ИД. было основано около 2000 лет назад в 26 году правления легендарного государя Суйнин (29г. до н.э.—70г. н.э.). В «Нихон сёки» говорится, что в правление государя Судзин (97г.до н.э. — 30 г.до н.э.) двух божеств — Аматэрасу и Ямато-но окуни митама (Душу великой страны Ямато) почитали в государевом дворце. Государь устрашился силы этих божеств, проживать ему вместе с ними стало неспокойно, и он поручил своей дочери Тоёсуки ирибимэ-но микото совершать обряды в честь этой богини в Касануии, в Ямато. В правление следующего государя Суйнин его дочь Ямато-химэ-но микото в поисках места, где можно бы было успокоить душу Великой богини дошла до страны Исэ. В Исэ, в соответствии с наставлениями богини, воздвигли кумирню, а священную принцессу-жрицу поселили в верховьях реки Исудзу. Эту обитель жрицы для совершения очистительных ритуалов именуют дворцом Исо-но мия. Тоёукэ-химэ перенесли из провинции Тамба в новую обитель в Ямадахара в Исэ в правление государя Юряку (456—479).

Места в провинции Исэ, вероятно, издревле были сакральными, о чем свидетельствует сюжет «Когосюи» о нисхождении Небесного внука **Ниниги** на землю. Когда богиня **Амэ-но удзумэ** встретилась с божеством **Сарута-хико**, он указал ей путь: «Небесному внуку следует идти к вершине Такатихо-но кусибуру в Химука в Цукуси. Я же пойду к верховьям реки Исудзу в Санада в Исэ».

В «Энгисики» включен цикл **норито**, посвященный Великим богам Исэ, которые являются сводом правил поведения жрицы, «сценариями» проведения главных **мацури**, и пр.

С легендарных времен и до 1333 г. главными жрицами были принцессы (**сайгу**).

Священный лес ИД. занимает более 5500 гектаров. Сооружения ИД. построены в стиле симмэй дзукури (букв. «божественное сияние»). Это — древнее амбарное строение на сваях, с центральным столбом, крышей, крытой травой кая, и некрашеными стенами из японского кедра. Считается, что стиль сложился около 1300 лет назад. С тех времен каждые 20 лет, кроме периода междоусобных войн XV—XVI вв., осуществлялась церемония **сикинэн сэнгу**, когда храм возводился вновь на соседней площадке. Передвижение осуществляется то в восточном, то в западном направлении. Согласно древним ритуалам, в новое сооружения переносились все божественные

предметы — одеяния, ценности, инструменты и пр. Каждый этап строительства нового храма сопровождается различными ритуалами и занимает 8 лет. В 690 г. была первая церемония сикинэн сэнгу, в 1993 г. проходила 61. Для одной перестройки требуется от 8,5 до 10 тысяч куб. м. дерева, т.е. 10 000 стволов, 90% которых должны быть не менее 200-летнего возраста

Ежегодно в ИД. проводится более 1700 ритуалов, включая ежемесячные ритуалы, моления об урожае, мире и процветании нации.

Входить в Найку следует по мосту Удзи, через реку Исудзу. Считается, что, перейдя мост и пройдя **тории** по обе стороны, человек очищает душу и сердце. Мост также обновляется каждые 20 лет.

В Гэку входишь также через большие ворота (тории), мост Хиёкэ («предохраняющий от огня»), перекинутый через узкую часть пруда, и еще одни тории.

Е. С.-Г.

ИЦУКУСИМА ДЗИНДЗЯ 厳島神社 — преф. Хиросима (пров. Аки, уезд Саэки). Также называют Аки-но миядзима, а в древности Итогидзима дзиндзя. В списке **«Энгисики»** относилось к категории **тайся**. После реформ Мэйдзи имел категорию **кокухэй тюся**, а затем — **кампэй тюся**.

Храмовое предание относит основание святилища к VI в., когда в 593 г. некий Саэки Курамото начал строительство храма. Первое упоминание в официальных хрониках встречается в «Нихон коки» под 881 г. Источники содержат сообщение о том, что святилище было отстроено в 1168 г. на средства Тайра Киёмори (1118—81), в то время управителя провинции Аки. Относительно современного облика ИД. существует два мнения: 1) ИД. сохранил свой первоначальный облик; 2) нынешний вид святилище приобрело после перестройки 1325 г.

Исстари территория острова Ицукусима почиталась сакральной, существовавший запрет посетителям ступать на землю допускал лишь приближение по воде, через **тории**, как бы вырастающие из моря. Необычна архитектурная конструкция храма — мостки на сваях, соединяющие о. Хонсю со священным островом. До 1878 г. запреты строго соблюдались — на острове не разрешались ни роды, ни похороны. Захоронения запрещены по сей день.

Современные тории высотой 16 м, на четырёх столбах (стиль ёцуаси) были построены в 1875 г. из камфарного дерева.

В **содэн** почитаются **Аматэрасу** и **Куни-но токотати-но микото**. В **хондэн** почитаются три богини, рожденные Аматэрасу в споре с **Сусаноо:** Итикисима-химэ, Тагори-химэ (Такири-бимэ), Тагицу-химэ. Имена богинь олицетворяют воду. Деве-богине Ицукусима и Деве-богине тумана посвящены святилища **Мунаката**. Имя третьей — Дева-богиня водопадов.

Комплекс состоит из 37 сооружений главного храма и 19 — внешнего. Все выполнены в архитектурном стиле синдэн, в котором строились дворцы и резиденции столичной аристократии эпохи Хэйан.

Рэйсай 17 июня. Специальные ритуалы проводятся в январе, марте, июне, декабре.

ИД. вместе с Мацусима и Амэ-но хасидатэ считается одним из трех «ландшафтных чудес» Японии. ИД. относится к мировому культурному наследию ЮНЕСКО.

Природные бедствия не раз наносили ущерб святилищу, в 1207 и 1223 гг. он пострадал от пожаров, в 1325 г. от тайфуна. Тайфун 2004 г. также нанес святилищу значительный ущерб.

Е. С.-Г.

КАГОСИМА ДЗИНГУ 鹿児島神宮 — преф. Кагосима (пров. Осуми, уезд Кувабара). Согласно **«Энгисики»**, относится к категории **тайся**. В средние века — главное святилище провинции. Другое название — Осуми-хатимангу. После реставрации Мэйдзи получил категорию **дзингу**, а затем **кампэй тайся**.

Почитается божество Амацу-хико-хико-хоходэми (другое имя — **Хори-но микото**), а также императоры Одзин (270—310) и Нинтоку (313—399).

Рэйсай 15 августа.

Е. С.-Г.

КАГУРА ДЭН 神楽殿 — помост, павильон для исполнения священной музыки и танцев.

Первоначально представлял собой временное сооружение (высокие помосты или низкие, лежащие прямо на земле платформы с толстым тканевым покрытием). С конца периода Хэйан в храмовых комплексах стали строить стационарные площадки или павильоны. Широкое распространение они получили в эпоху Камакура.

Архитектурное решение стационарных построек КД. сложилось под влиянием конструкций для древних придворных танцев **бугаку**. Это — квадратные или почти квадратные площадки без стен, приподнятые над уровнем земли, с невысоким ограждением по периметру; в некоторых случаях они напоминают сцены театра Но с характерным рисунком сосны на заднике.

Г.Н.

КАМО ДЗИНДЗЯ 賀茂神社 — включает два храма (Камигамо и Симогамо), г. Киото, районы Кита-ку и Сакё-ку (пров. Ямасиро, уезд Отаги). В **«Энгисики»** относились к категории **тайся**. Считались главными святилищами своей провинции. Входили в число больших святилищ **нидзюнися**. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся.**

Упоминания о паломничествах в святилище Камо, о подношении даров богам и ритуальной охоте в их районе встречаются в **«Манъёсю»**. В пятый день пятого месяца устраивали традиционную «охоту за лекарствами» (кусури-гари), точнее за оленями, молодые рога которых использовались в лечебных целях.

Полагают, что установление регулярных ритуалов почитания горы Косан (Камо-сай или **Аои мацури)** в правление государя Киммэй (539—571) способствовало учреждению святилища **Камигамо** (Камо-вакэ-икадзути дзиндзя). Считается, что оно было построено в 678 г., а в правление Камму (781—806) стало одним из важнейших храмов эпохи Хэйан. Архитектурный стиль соответствует началу периода Хэйан; **хайдэн**, отреставрированный в 1863 г., является образцом стиля нагарэ-дзукури, считается национальным достоянием. Остальные 34 строения относятся к 1634 г. и отнесены к категории «важная культурная ценность».

Почитается божество Камо-вакэ-икадзути, который, согласно легенде, явился в мир чудесным образом в процессе обряда очищения богини **Тамаёри-химэ**, совершаемого в реке Камо.

Рэйсай 15 мая.

Божества, почитаемые в храмах Камо, связаны родственными отношениями. В Симогамо почитаются Такэцунуми, дед, и Тамаёри-химэ, мать Вакэ-икадзути, которому поклоняются в Камигамо. Такэцунуми — одно из имен **Ятагарасу**, мифического ворона, проводника первогосударя Дзимму. Считаются божествами урожая.

За время от основания до второй половины XIX в. святилище 68 раз посещали императоры, другие члены императорского рода также постоянно совершали туда паломничества. С 810 г., когда император Сага (809—823) впервые назначил свою дочь верховной жрицей (сайин), до 1204 г. эта должность оставалась прерогативой принцесс императорского дома. Должность главного священнослужителя (гудзи) храма Камигамо была наследственной в семье одного из сыновей императора Готоба (1183—1198) до 1868 г.

Главное здание храма (хондо) сохранилось с 1863 г., является примером архитектурного стиля «нагарэ-дзукури».

КД. считаются древнейшими и популярнейшими среди аристократии святилищами Киото, о чем свидетельствуют многочисленные упоминания в **«Гэндзи-моногатари»** и других источниках

Е. С.-Г.

КАМПЭЙ СЁСЯ 官幣小社 — см. вступительную статью к этому разделу.

КАМПЭЙ ТАЙСЯ 官幣大社 — см. вступительную статью к этому разделу.

КАМПЭЙ ТЮСЯ 官幣中社 — см. вступительную статью к этому разделу.

КАННАБИ 神奈備 — место пребывания божества, как правило, священный лес или гора. К., видимо, означает «сокрытие божества». Синоним **Мимуро**, древнее имя горы Мива.

В песнях **«Манъёсю»** К. чаще всего встречается как постоянный эпитет (**макура котоба**) горы Мимуро (т.е. Мива). В **«Идзумо фудоки»** горы **К.** встречаются в нескольких уездах, их описания содержат не только информацию топографического характера, но и указание на святилище. Упоминается в **«Энгисики»** и **норито**.

Исследователи подразделяют «священные горы» (синтайдзан) на два типа: Асама (гора Ояма) и **К.**, которое предполагает существование горы конической формы (Мива — **Оомива дзиндзя**, Микаса — **Касуга тайся**, Хатиодзи — Хиёси тайся и Кояма — **Камигамо дзиндзя**, Миками — Миками дзиндзя). *Е. С.-Г.*

КАНСЯ 官社 — см. вступительную статью к этому разделу.

КАСИВАРА ДЗИНГУ 柏原神宮 — преф. Нара, г. Касивара (пров. Ямато, уезд Такэти).

В **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** указывается, что у подножия священной горы Унэби легендарный первогосударь Дзимму построил дворец Касивара-но мия, откуда управлял страной Ямато. Вероятно, в этом месте святилище возникло достаточно рано. В записях «Нихон сёки», посвященным полулегендарному государю Кэйко (71—130), упоминается местность Касивара, куда прибыл отец Такэути-но сукунэ и стал совершать моления богам. В современном виде святилище было основано императором Мэйдзи (1866—1912) в 1887 г. и сразу получило высокую категорию **кампэй тайся**. До конца второй мировой войны в КД. проводили церемонию основания империи (**кигэнсэцу**), сейчас отмечают кэнкоку кинэнби — день основания государства.

Как и императорский дворец в Киото, **хондэн** КД. построен в стиле иримоя. Характерной особенностью архитектурного стиля является форма крыши — остроконечная в верхней части и покатая в нижней.

Почитаются император Дзимму и богиня Химэ-татацу-исудзу-химэ.

Рэйсай 11 февраля.

Е. С.-Г.

КАСИИГУ 香椎宮 — г. Фукуока (пров. Тикудзэн). **«Нихон сёки»** сообщает, что когда государь Тюай (192—200) и его супруга Дзингу (201—269) отправились на о. Кюсю покорять местное мятежное племя кумасо, они остановились во дворце Касии-но мия. В качестве подтверждения достоверности существования древних построек в данном районе японские исследователи обращают внимание на наличие здесь «императорских» захоронений. В **«Манъёсю»** упоминается, что в 728 г. чиновники Дадзайфу возвращались домой после поклонения в К. Легенды гласят, что в древние времена у священной криптомерии перед входом в **хондэн** совершали благодарственные ритуалы чиновники, получавшие новые назначения на Кюсю. В списке **«Энгисики»** К. отсутствует.

Источники отмечают непосредственную связь святилища с императорским родом и государством. Известно, что маршрут на материк, в Китай и государства Корейского полуострова пролегал через К. В нем посольства совершали ритуалы о благополучии путешествия и о выполнении миссии.

После реставрации Мэйдзи К. получил категорию **кампэй тайся**.

В К. почитаются Тюай и Дзингу.

Рэйсай 29 октября.

Е. С.-Г.

КАСИМА ДЗИНГУ 鹿島神宮 — преф. Ибараки, г. Касима (пров. Хитати, уезд Касима). Святилище включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Хэйан, наряду с храмами **Исэ дзингу** и **Катори дзингу**, являлось одним из трех святилищ высшей категории (**дзингу**). В средние века — главный синтоистский храм провинции. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**.

По преданию, святилище КД. основано в 1-й год правления легендарного первогосударя Дзимму, т.е. в 660 г. до н. э. Реальное время возникновения святилища неизвестно.

Почитается бог Такэмикадзути (Доблестный устрашающий бог). Он родился из крови, приставшей к гарде священного меча, которым бог **Идзанаги** зарубил бога огня Кагуцути, опалившего при рождении лоно богини **Идзанами** и умертвившего ее. В других вариантах мифа Такэмикадзути — сын Ицу-но охабари (Бог священного расширяющегося клинка) или потомок Микахаяхи (Бог устрашающего быстрого огня).

Согласно **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, Такэмикадзути вместе с богом Фуцунуси спустился с Высокой Небесной равнины на землю **Идзумо** и вынудил бога **Оокунинуси** передать владения прародителю императорского рода, внуку богини **Аматэрасу — Ниниги-но микото**.

Согласно «Хитати фудоки», «великий небесный бог Касима» был послан богом Камирумикамируги управлять землей и «умиротворил страну». Он явился первоимператору Дзимму и сказал: «Если ты будешь поклоняться мне, то я отдам все провинции... под твое управление». После этого Дзимму стал поклоняться ему.

Такэмикадзути, наряду с Фуцунуси, издревле почитался императорским родом как бог—охранитель страны. Ежегодно, в 1-й день 1-й луны император, встав лицом на восток, обращался к этим богам с молениями о даровании Японии благополучия. В средние века эти два бога почитались как покровители воинов и воинских искусств. Кроме того, Такэмикадзути почитается как божество землетрясений.

Главный ритуал — Оофуна мацури (Большой корабельный праздник). Проводится 1 раз в 12 лет, в год лошади, 1—3 сентября. Считается, что церемония была кодифицирована при импе-

раторе Одзин (270—310). В эпоху междоусобиц (сэнгоку дзидай) праздник проводить перестали, он был возрожден в 1870 г. Является самым масштабным и пышным водным **мацури** во всей Японии.

Рэйсай 1 сентября.

А.Г.

КАСУГА ТАЙСЯ 春日大社— преф. Нара, г. Нара (пров. Ямато, уезд Соуноками.)

В списке **«Энгисики»** — **тайся**. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся.**

Святилище основано в 768 г., многократно перестраивалось. Расположено у подножья горы Микаса (Касуга), с западной стороны, рядом с буддийским храмом Кофукудзи. Родовое святилище рода Фудзивара. Божества КТ. считаются охранителями Кофукудзи (родовой буддийский храм Фудзивара). Ранее божества Фудзивара почитались в святилищах **Касима** (Такэмкадзутино ками) и **Катори** (Иваинуси-но микото).

Ритуалы **Касуга-но мацури** проводятся в первый день обезьяны второй и одиннадцатой луны. В **«Энгисики»** относится к «малым ритуалам», которые не проводятся во дворце государя, но на них отправляется государев посланец.

Почитаются четыре божества: Такэмикадзути, Иваинуси, **Амэ-но коянэ-но микото**, Химэгами. Божество Иваинуси отождествляют с Фуцунуси (см. **Катори дзингу**).

Архитектурный стиль КТ. напоминает буддийские храмы. Вдоль дороги к КТ. поставлены более двух тысяч каменных фонарей **торо**. Самые древние относятся к эпохе Камакура (1185—1333). Огонь в них зажигают дважды в год — в начале февраля, в честь прихода весны, и в середине августа — в день поминовения усопших.

КТ. и окружающий его первозданный лес относится к памятникам мировой культуры, охраняемым ЮНЕСКО.

Рэйсай 13 марта.

Архитектурный стиль КТ. именуется касугадзукури. Для этого архитектурного стиля характерны малые по объему сооружения с большой изогнутой двускатной крышей и навесом, покрытой лемехом дерева хиноки. Узкая веранда расположена со стороны входа, к которому ведут ступени из длинного цельного бруса. Соединение навеса, веранды и ступеней называется кохай и является одним из часто встречающихся элементов в храмовом строительстве. С фронтона крыша навеса выглядит шатровой, как в стиле иримоя, но в ней нет боковых стропил, что и отличает касугадзукури.

Храмовые сооружения в стиле Касуга стали фактически первыми, где в пространство фронтона вводится декор. Сначала это было резное деревянное небольшое украшение (гэгё, кэнгё), свисающее с точки стыка скатов крыши. Но довольно скоро с тыльной стороны контур фронтона закрывается глухой деревянной стенкой, которая начинает плотно заполняться искусной резьбой, спускающейся вниз, в подкрышное пространство.

Е. С.-Г., Г.Н.

КАТОРИ ДЗИНГУ 香取神宮 — преф. Тиба, г.Катори (пров. Симоса, уезд Катори).

Включено в список **«Энгисики»**, категория **дзингу**. В эпоху Хэйан, наряду с храмами Исэ и Касима, являлось одним из трех святилищ высшей категории. В средние века — главный синтоистский храм провинции Симоса. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**.

По преданию, святилище основано в 18-й год правления легендарного первоимператора Дзимму (643 г. до н. э.). Реальное время возникновения неизвестно. Нынешний **хондэн** построен в 1700 г. по повелению сёгуна Токугава Цунаёси на средства сёгуната.

Почитается бог Фуцунуси (Великий бог — Господин быстрого удара мечом). В мифах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, наряду с Такэмикадзути, предстает как потомок бога огня Кагуцути, сына бога **Идзанаги** (см. **Касима дзингу**).

Фуцунуси, наряду с Такэмикадзути, издревле почитался императорским родом как бог—охранитель страны. Ежегодно, в 1-й день 1-й луны император, встав лицом на восток, обращался к этим богам с молениями о даровании Японии благополучия. В средние века культ Фуцунуси получил широкое распространение, по всей стране появились храмы, посвященные ему. Сейчас их насчитывается около 2300. Этот бог особо почитался воинами как покровитель ратного мастерства. В настоящее время Фуцунуси почитается как покровитель семьи и дома, сельского хозяйства, ремесла и торговли, охранитель в море, податель счастливого брака и легких родов, как хранитель мира, родоначальник дипломатии, божество, охраняющее от бедствий.

Главный ритуал — Синкосай («Божественный выезд») — проводится ежегодно 15 апреля, но

один раз в 12 лет, в год лошади, с особым размахом, 15 и 16 апреля. В годы лошади 15 апреля процессия участников **мацури** выносит **микоси** Фуцунуси-но ооками из храма и несет его в Цумия на берегу р. Тонэ, затем по берегу Тонэ доходит до берега Карасуи, где микоси переносится на корабль. Затем микоси спускается по реке к святилищу **Касима**, откуда навстречу ему выходит праздничная процессия. После обряда встречи корабль с микоси поднимается вверх по р. Тонэ к порту Савара Кавагути. Там **микоси** спускается на берег и остается там на ночь. 16 апреля процессия обходит г. Савара и сухопутным путем возвращается в храм.

Рэйсай 14 апреля.

А.Г.

КАЦУОГИ 鰹木 — украшение на гребне крыши синтоистского святилища.

Самые ранние храмовые строения на японском архипелаге строились в так называемом «амбарном стиле», и представляли собой поднятое на высоких столбах полностью закрытое помещение, увенчанное большой и тяжелой двускатной крышей из соломы или тростника. Однако подобное покрытие крыши было уязвимо с точки зрения погодных условий — ливней и ветра. Для укрепления каркасной структуры здания и крыши (гребня и самого конькового бруса — *мунаги*) поперек *мунаги* стали класть короткие, одинаковой длины бревна. Одновременно это содействовало архитектурной привлекательности здания и его символической «защищенности». В деревянной застройке японских городов, подверженных пожарам, на крышах храмов и замков обязательно помещали «водяную защиту» — скульптурные изображения рыб. В данном случае короткие бревнышки с золотыми декорированными срезами воспринимались на гребне крыши как рыбы (*кацуо* — тунец) — символ воды, оберегающий здание от огня.

Г.Н.

КИБУНЭ ДЗИНДЗЯ 貴船神社 — г. Киото, Сакёку (пров. Ямасиро, уезд Отаги).

В списке **«Энгисики»** ранжирован как **тайся**. Один из больших храмов **нидзюнися**. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся.**

В храмовой хронике основание главного храма относится к 677 году, правлению государя Тэмму (673—686). Первое упоминание в официальных документах встречается в историческом изборнике «Нихон киряку» под 814 г. в правление государя Сага (809—823), когда государевы посланцы были отправлены с пожертвованиями для совершения молений о дожде в КД. и святилище **Тацута**. Государевы посланцы прибывали в случаях молений о прекращении пожаров, затяжных дождей, неурожаев и др. Особенно широко известно о преподнесении святилищу черной лошади во время молений о даровании дождя, и белой, когда молились о его прекращении.

В КД. почитается божество Такао. По одной из версий мифа **«Нихон сёки»**, **Идзанаги** зарубил божество огня Кагуцути и из частей его тела явились божества, одним из них и был Такао. Во внутреннем святилище *окумия* почитаются божества воды, Мицуханомэ, **Куни-но токотати-но микото, Тамаёри-химэ**. Святилище связано и с судьбой знаменитой хэйанской поэтессы Идзуми-сикибу.

В наши дни по-прежнему совершаются ритуалы, связанные с водой (**Амагои мацури** — 1 марта; Кибунэ-но мидзусай — 7 июля). У святилища около 300 филиалов по всей стране.

Рэйсай 1 июня.

Е. С.-Г.

КИРИСИМА ДЗИНГУ 霧島神宮 — преф. Кагосима (пров. Хюга, уезд уезд Мураката).

Включено в список **«Энгисики»**. После реставрации Мэйдзи — **кампэй тайся**, присвоена категория **дзингу**.

В **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** говорится, что внук богини **Аматэрасу** Амацу-хикохо-но ниниги совершил нисхождение с небес на пик Кудзифурутатэ горы Такатихо, что в Химука, в Цукуси (см. **Тэнсон корин**).

В КД. почитается божество Амэ-нигиси-кунинигиси-амацу-хидака-хикохо-но ниниги.

Строения святилища многократно уничтожались пожарами. **Хондэн** сохранился после восстановления в 1715 г.

Рэйсай 19 сентября.

Е. С.-Г.

КИТАНО ТЭММАНГУ 北野天満宮 — г. Киото (пров. Ямасиро, уезд Кадоно).

В эпоху Хэйан входило в категорию **нидзюнися**. После реформ Мэйдзи **кампэй тюся**.

Наряду с **Дадзайфу Тэммангу,** является основным центром культа **Тэндзин**. Главное боже-

ство, почитаемое в **хондэн**, — **Сугавара Митидзанэ**, сегодня известный также как Тэндзин-сама или Китано-сама. Здесь также почитаются его старший сын и жена.

Поэт, ученый, политический деятель Сугавара Митидзанэ (845—903) умер ссылке в Дадзайфу. Последовавшие затем в столице бедствия современники соотнесли с деяниями разгневанного духа оклеветанного Митидзанэ. Для его умиротворения в 942—947 гг. на северо-западной окраине Киото, в Китано основали святилище. В 959 г. оно значительно расширилось благодаря подношениям министра Фудзивара Моросукэ. В 1004 г. император Итидзё первый из императоров посетил КТ. В 1587 г. Тоётоми Хидэёси провел многолюдную чайную церемонию на территории КТ., которая с тех пор стала проходить регулярно.

Митидзанэ родился 25 июня, указ о его ссылке подписан 25 января, он умер 25 февраля, поэтому 25 число является **эннити**. Ежемесячно в этот день проходят поминальные службы.

Божество КТ. считается покровителем учености, к нему обращаются с молениями даровать успешную сдачу экзаменов. В апреле проходит церемония сожжения **эма** с пожеланиями абитуриентов.

Слива — любимое дерево Митидзанэ, и на территории святилища расположен один из самых знаменитых садов, насчитывающий более 2000 сливовых деревьев 50 видов. Их плоды собирают в июне, сушат и продают на Новый год для заваривания целебного чая, приносящего счастье. Этот обычай восходит к 951 г., когда император Мураками (946—967) предписал пить в первый день нового года сливовый чай для исцеления от болезней.

Хондэн (1607 г.), **хайдэн** и хранящиеся в КТ. цветные свитки **«Китано тэндзин энги»** являются «национальным сокровищем»; принадлежащие КТ. список **«Нихон сёки»**, мечи, рукописи «Китано Тэндзин энги», а также некоторые строения храмового комплекса являются «важным культурным достоянием».

Рэйсай 4 августа.

В.Ф.

КОГАНЭЯМА ДЗИНДЗЯ 黄金山神社 — преф. Мияги (провинция Муцу, уезд Ода).

Включено в список **«Энгисики»**.

Видимо, основание святилища можно соотнести с 730 г., когда впервые в стране из провинции Муцу государю было преподнесено золото. В честь знаменательного события объявили повышение в рангах. В числе многих был и прославленный поэт Отомо Якамоти. В благодарность он сочинил цикл песен и преподнес государю, они вошли в поэтическую антологию **«Манъёсю»** (п. 4094—97).

Почитаются божества **Аматэрасу**, Канэямахико, Кагуцути.

Рэйсай 15 сентября.

Е. С.-Г.

КОКУХЭЙ СЁСЯ 国幣小社 — см. вступительную статью к этому разделу.

КОКУХЭЙ ТАЙСЯ 国幣大社 — см. вступительную статью к этому разделу.

КОКУХЭЙ ТЮСЯ 国幣中社 — см. вступительную статью к этому разделу.

КОНО ДЗИНДЗЯ 籠神社 — столичный округ Киото, г. Миядзу (пров. Танго, уезд Ёса).

В списке **«Энгисики»** отнесен к категории **тайся**. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся,** затем **кокухэй тюся**. КД. включено в нынешний государственный реестр синтоистских храмов.

Предания гласят, что во времена богов на земле внутреннего храма почиталась богиня **Тоёукэхимэ** (см. также **Укэмоти-но ками**); в правление государя Судзин (97—30 гг. до н.э.) стали почитать **Аматэрасу**, однако вскоре её перенесли в отдельный храм в Исэ (**Исэ дзингу**); при государе Юряку (456—479) Тоёукэ-химэ также переместили. В 719 г. главный храм был перенесен на его нынешнее место и в нем стали почитать бога Хоакари. Помимо него почитаются Тоёукэ-химэ, Аматэрасу, **Ватацуми,** Амэ-но микумари.

Храм расположен в одном из красивейших мест Японии — Амэ-но хасидатэ, на песчаной косе, пересекающей залив Миядзу. Вдоль неё растут старые сосны, темная зелень которых подчеркивает золотой блеск песка и голубизну моря. Архитектурно строения святилища повторяют Исэ дзингу, его также называют «Мото Исэ Коно дзиндзя» — «Храм Коно, прежний Исэ».

Рэйсай 24 апреля.

Е. С.-Г.

КУМАНО ДЗИНДЗЯ 熊野神社 — преф. Вакаяма (пров. Кии, уезд Муро).

В списке «Энгисики» отнесен к категории ***тайся***.

По всей стране от о. Хоккайдо до о-ов Окинава в 3000 храмах с этим названием почитаются **удзигами** и мусуби ками (см. **мусуби**), ведущие начало от трех гор Кумано. Большинство храмов возникло в эпоху Хэйан, когда широко распространились верования Кумано, а также и благодаря активности трех главных родов (Уи, Судзуки, Эномото), представители которых служат в филиалах святилища. Верования нашли отклик и среди представителей императорского рода. Особо выделяют отрекшегося императора Госиракава (1155—1158), чьими усилиями в 1161 г. был сооружен дочерний храм Синкумано дзиндзя в Киото, в районе Тояма.

О высочайшей сакральности этой местности свидетельствуют множество мифов и преданий. Одно из ранних упоминаний местности Кумано в «**Нихон сёки**» связано с богиней **Идзанами.** См. также **Кумано-но ками**.

Рэйсай 25 июля.

Е. С.-Г.

КУМАНО НАТИ ТАЙСЯ 熊野那智大社 — преф. Вакаяма (пров. Кии, уезд Муро).

Одно из трех главных святилищ Кумано. Расположено на горе Нати.

Основано в начале правления государя Нинтоку (313—399). В списке «**Энгисики**» не упоминается. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тюся**.

Название храма включает топоним «Кумано» и форму рельефа — «нати» — река, узкий залив, бухта. Исстари говорили, что в Поднебесной (Японии) земля священна, поскольку там находится водопад Нати.

Тысячелетняя лесная чаща горы Нати богата источниками, водопадами, водоёмами. Самые значительные водопады — Митаки, Футаки и Хитаки, низвергающий воды по отвесной каменной стене. Его высота составляет около 50 м, а ширина — более 10 м. Другое его название Хитаки-**гонгэн**.

Полагают, что адепты **сюгэндо** обосновались в этих местах с древних времен. Они подвижничали, поднимались вверх под струями водопада, и утверждали, что Кумано можно увидеть из открытого моря, а сокровенное можно постичь путем уединения.

Множество легенд и мифов сопровождают верования в божество-хозяина местности. Широко распространены верования в чудесную целительную силу воды из чаши водопада, которая продлевала жизнь, даровала долголетие. Существует поверье, что император Госиракава (1155—1158) прожил 77 лет, потому что верил в чудесную силу гор и вод Кумано.

Почитается бог Кумано-фусуми (см. **Кумано-но ками**).

Рэйсай Нати-но хи мацури (церемония огня) 14 июля.

В 2004 г. КТ. получил статус объекта мирового культурного значения.

Е. С.-Г.

КУМАНО ХАЯТАМА ТАЙСЯ 熊野速玉大社 — преф. Вакаяма (пров. Кии, уезд Муро).

В списке «**Энгисики**» относится к категории **тайся**. В эпоху Мэйдзи назывался Новый храм Кумано, **кампэй тайся**.

Один из трех главных храмов Кумано, его называют также Кумано-Сингу или Сингу **Гонгэн**.

Храм расположен на горе Амэ-но ивататэ, на которую будто бы поднялся государь Дзимму во время своего Восточного похода. Основание храма относят к времени правления полулегендарного государя Кэйко (71—130).

КТ. расположен в дельте реки Кумано, в исконных землях трех родов (Уи, Судзуки, Эномото). На одной из гор практикуют свои ритуалы последователи **сюгэндо**.

В начале эпохи Мэйдзи огненная стихия 21 раз обрушивалась на храм, но древние рукописи, ценности храма уцелели.

В главном храме почитается дитя **Идзанаги** — Хаятама-но-во, в малом храме — Такакура-симо (см. **Кумано-но ками**).

Рэйсай 15 октября. Известен церемонией *Ото мацури*, которая проводится ежегодно 6 февраля.

В 2004 г. **КТ** получило статус объекта мирового культурного значения.

Е. С.-Г.

КУМАНО ХОНГУ ТАЙСЯ 熊野本宮大社 — преф. Вакаяма (пров. Кии, уезд Муро).

Исконное святилище трех храмов Кумано. В списке «**Энгисики**» не упоминается. В эпоху Мэйдзи **кампэй тайся**.

Основание относят к легендарному правлению Судзин (97 — 30гг. до н.э.).

Согласно легендам, святилище было основано в том месте, где первоимператор Дзимму впервые

ступил на землю Ямато и, как говорится в **«Нихон сёки»**, богиня Аматэрасу дала ему в проводники огромного ворона.

Первоначально в Кумано почитали местное солнечное божество, но поскольку Кумано заняло одно из важных мест в «императорском мифе», то в КХТ стали почитать Небесных потомков — прародителей императорского рода. См. также **Кумано-но ками**.

Рэйсай 13—15 апреля.

В 2004 г. КХТ. получил статус объекта мирового культурного значения.

Е. С.-Г.

КЭТА ДЗИНДЗЯ 気多神社 — преф. Исикава (пров. Ното, уезд Хакуи).

В списке **«Энгисики»** имеет статус **тайся**. В средние века — главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кокухэй тюся**; с 1915 г. **кокухэй тайся**. Сейчас включено в государственный реестр синтоистских храмов. КД. известно также как Кэта дайдзингу и Ното дайдзин.

Основание относят к легендарным временам, эпохе богов.

Почитается бог **Онамути-но ками**.

Рэйсай 18 апреля.

Е. С.-Г.

КЭХИ ДЗИНГУ 気比神宮 — преф. Фукуи (пров. Этидзэн, уезд Цуруга). Одно из древних святилищ. В списке **«Энгисики»** отнесено к категории **тайся**. В средние века главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**.

Согласно легендам **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, возникновение храма связано с почитанием великого божестве Кэхи в Цунуга в правления полулегендарных государей Тюай (192—200), Дзингу (201—269), Одзин (270—310). Мацуо Басё в дневнике «По тропинкам Севера» писал: «...я поздно пошёл поклониться в храм Кэхи. Там есть могила императора Тюай. Вокруг храма все полно величавой стариной; сквозь сосны падал лунный свет, казалось точно белый песок покрыт инеем».

Сегодня почитается семь божеств, функции и история которых так или иначе связаны с этим священным местом: Идзаса-фукэ-но микото (Кэхи-но ками), Микэцу-ооками, Ямато-такэру, Тараси-накацу-хико-но микото (император Тюай), Окинага-тарасихимэ-но микото (императрица Дзингу), Хомудафукэ-но микото (император Одзин), Такэути-но сукунэ. Божество Кэхи — верховное божество области Хокурику.

Рэйсай 4 сентября.

Пожары во время второй мировой войны уничтожили практически все сооружения; в отстроенном заново святилище сохранились лишь большие **тории** у западного входа, воздвигнутые в 1645 г. Они являются самым ранним примером стиля *ёцу-аси* (*рёбу тории*), отличительной чертой которого является сложная конструкция столбов.

Е. С.-Г.

МАССЯ 末社 — небольшое святилище, находящееся под управлением главного (см. вступительную статью к этому разделу).

МАСУМИДА ДЗИНДЗЯ 真清田神社 — преф. Аити (пров. Овари, уезд Накасима).

В **«Энгисики»** отнесено к категории **тайся**. В средние века главный храм провинции. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тюся**.

Историю святилища связывают со сражением в местности Уда во время восточного похода первоимператора Дзимму. В **«Нихон сёки»** в этом сюжете упоминается селение Така-овари, что в уезде Кацураги провинции Ямато, где было восемь десятков храбрецов, которые вознамерились воевать с Дзимму. Справиться с ними помогло исполнение услышанного государем во сне знамения, что необходимо сделать плоский священный кувшин из глины, собранной на священной горе Кагуяма, и поднести богам Неба и Земли.

Согласно легенде, до прихода Дзимму, когда на японские острова спустились посланцы небесных богов, первым божественным знаком на поле Масумида было ясное зерцало (масуми кагами).

Из села Такаовари происходил род Овари, который, по генеалогии **«Синсэн сёдзироку»**, восходит к небесным предкам — к божеству Хо-акари-но микото. Со временем род переселился в земли Оно провинции Овари и стал самым влиятельным в восточной Японии.

Основание главного святилища приписывают божеству Амэ-но кагуяма-но микото. В провинции Овари Амэ-но хоакари-но микото и Амэ-но кагуяма-но микото почитаются в 30 святилищах.

Рэйсай 3 апреля.

Е. С.-Г.

МАЦУНОО ТАЙСЯ 松尾大社 — г. Киото, район Арасияма (пров. Ямасиро, уезд Кадоно).

Название святилища («сосновое предгорье») ведет начало от гидронима реки, на берегу которой расположено **МТ.**

В «**Энгисики**» отнесено к категории **тайся**. В период Хэйан входило в категорию больших храмов **нидзюнися**. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся.**

Основание храма относят к 702 г., когда вторым сыном владетеля местности Кудзира был построено главное святилище, первой жрицей которого стала представительница того же рода. Первоначально родовой храм, в эпоху Хэйан **МТ** приобрел функцию охранителя дворца государя.

О происхождении **МТ.** бытует легенда, что во время перенесения столицы из Нагаока в Хэйан один аристократ увидел черепаху, плавающую в струях водопада, и возвел в том месте храм. И сегодня к этому водопаду производители **сакэ** со всей страны приносят пожертвования и возносят моления.

Рэйсай 2 апреля.

Е. С.-Г.

МИДЗУВАКАСУ ДЗИНДЗЯ 水若酢神社 — преф. Симанэ (пров. Оки, уезд Воти).

В «**Энгисики**» отнесено к категории **тайся**. В эпоху Мэйдзи — **кокухэй тюся.** Основание относят к правлению государя Нинтоку (313—399). Почитается божество Мидзувакасу-но микото. Включено в государственный реестр синтоистских храмов.

Рэйсай 3 мая.

Е. С.-Г.

МИДЗУГАКИ 瑞垣 — внутренняя ограда святилища. Первоначально так называли изгороди из деревьев, окружавшие лес или гору, где пребывало божество. В эпоху **Кофун** М. ставились вокруг жилища государя и иных священных пространств. С приходом буддизма этим термином стали называть изгородь, которая окружала главное строение святилища (**хондэн**), где пребывал дух божества. В **Исэ дзингу** святилища **Найку** и **Гэку** окружают 4 ряда изгородей, внутренняя называется М. Изгородь состоит из вертикально поставленных досок, причем каждая шестая выше предыдущих. В святилище **Сумиёси тайся** четыре небольших одинаковых храмовых строения обнесены двумя рядами изгороди, окрашенными в красный цвет с черными верхушками.

Е. С.-Г.

МИКУМАРИ ДЗИНДЗЯ 水分神社 — преф. Нара (пров. Ямато, уезды Кацураги-но ками, Ёсино, Уда, Яманобэ; пров. Кавати, уезд Исикава); округ Осака (пров. Сэтцу, уезд Сумиёси)

В «**Энгисики**» включены 4 святилища с формантом «микумари» (водораздел): в пров. Ямато: Кацураги-микумари; Ёсино-микумари; Уда-микумари; Цугэ-но микумари; в пров. Кавати: Такэмикумари; в пров. Сэтцу: Амэ-но микумари-тоёрано микото. В **норито,** исполняемом во время **Тосигои-но мацури,** перечисляются 4 святилища в Ямато. Помимо названных, существовали уездные МД., например, в пров. Муцу (преф. Мияги). В «**Сёку нихонги**» в записи от 698 г. есть упоминание моления о дожде божеству Микумари-но ками.

В современных исследованиях выделяют так называемых **та-но ками** — божеств полей, микумари-но ками — божеств воды, **яма-но ками** — божеств гор. Согласно мифологической иерархии «**Кодзики**», божества воды ведут своё происхождение от Амэ-но-микумари, ребенка Хаяакицухико и **Хаяакицу-химэ**, одной из пар божеств, рожденных **Идзанаги** и **Идзанами**. Согласно мифам, божества «Хаяакицу-хико и Хаяакицухимэ, разделившись между собой, стали владеть — один реками, другая морями».

В каждой местности существовал свой собственный Микумари-но ками, что свидетельствует о развитом культе воды, корни которого уходят в доисторические времена, когда «единство Воды, Луны и Женщины воспринималось как антропокосмический круг плодородия» (М.Элиаде).

Рэйсай 19 апреля и 19 октября.

Е. С.-Г.

МИМУРО 御室 — см. **КАННАБИ**

МИНАСЭ ДЗИНГУ 水無神宮 — округ Осака.

После реставрации Мэйдзи одним из мероприятий новой власти была реабилитация императоров, попавших в немилость во времена сёгунатов. Почитаемые в МД. три императора — Готоба (1183—1198), Цутимикадо (1198—1210), Дзюнтоку (1210—1221) — были сосланы в отдаленные земли за участие в «смуте годов Дзёкю» (*Дзёкю-но ран*, 1221).

Для совершения поминальных служб по Готоба в императорской резиденции Минасэ-рикю был построен специальный павильон. В 1871 г. дворцовый павильон получил статус синтоист-

ского святилища (**кампэй тюся**). К этому времени из мест императорской ссылки в провинции Ава и острова Садо в МД. был перенесен «божественный дух» Цутимикадо и Дзюнтоку. В 1939 г. в связи с 700 годовщиной успения государя Готоба храму был присвоен статус **дзингу**.

На территории святилища расположены архитектурные сооружения важного культурного значения — Кякудэн (Павильон для приема гостей) и знаменитый чайный домик.

Рэйсай 7 декабря.

Е. С.-Г.

МИНАТОГАВА ДЗИНДЗЯ 湊川神社 — г. Кобэ, р-н Икута (пров. Сэтцу, уезд Ятабэ).

Другое название — Нанко-сан.

Почитаемое божество — Кусуноки Масасигэ (?—1336), талантливый военачальник, преданный вассал императора Годайго (1318—1339). (см. **Ёсино дзингу**). Также почитаются воины, участвовавшие в битве при Минатогава (1336). Поражение сторонников императора, гибель одного из самых талантливых военачальников, сдача столицы войскам Асикага Такаудзи (1305—1358) вынудило Годайго отступить в Ёсино. Это положило начало новой эпохе в истории страны — разделению императорского дома на две ветви. В это время происходило противоборство Южного двора и сёгуната Муромати, поддерживающего Северный двор (период Намбокутё, 1336—1392).

Место, где Масасигэ совершил ритуальное самоубийство, расположено в северо-западной части территории МД., а захоронение — в юго-восточном. В 1692 г. сёгун Токугава Мицукуни (1628—1700) в знак уважения к доблести воина поставил на его могиле каменный памятник.

Вассальная преданность Кусуноки была отмечена деятелями реставрации Мэйдзи. Одним из первых указов императора Мэйдзи стало распоряжение 1868 г. об особом почитании духа Кусоноки Масасигэ. В 1870 г. на земле, где сражался и погиб Кусуноки, был учрежден храм МД. получивший особую категорию **бэккаку кампэй тайся**.

Пожары 1945 г. уничтожили деревянные строения святилища. Оно было восстановлено из бетона в 1947 г. В том же году захоронение и место «самоубийства» были объявлены «важными историческими объектами».

Рэйсай 12 июля.

Е. С.-Г.

МИСИМА ТАЙСЯ 三嶋大社 — преф. Сидзуока (пров. Идзу, уезд Камо).

В списке **«Энгисики»** отнесено к категории **тайся**. Расположено у подножья горы Фудзи. В средние века главное святилище провинции. Известно, что воины первого сёгуна Минамото Ёритомо (1147—1199) проводили моления в МС.. На территории **Цуругаока хатимангу** располагается дочерний храм МС.

Почитаемое божество — **Котосиронуси**.

Рэйсай 15—17 августа.

Е. С.-Г.

МИХО ДЗИНДЗЯ 御穂神社 — преф. Симанэ (пров. Идзумо, уезд Симанэ).

Святилище Включено в список **«Энгисики»**. В 1883 г. храм получил категорию **кокухэй тюся**. Почитаются божества **Котосиронуси**, Михоцухимэ.

Название святилища происходит от топонима (Михо), которым называли мыс, побережье, село. Легенда **«Идзумо фудоки»** гласит, что создавший Поднебесную Великий бог женился на богине Нунагава-химэ, дочери Хэцукусии, который был сыном пребывавшего в стране Коси бога Окицукусии; у них родился сын Михо-сусуми, поэтому село и называется Михо.

В мифе о создании земли в **«Фудоки»** говорится, что мыс Цуцу в Коси показался богам **Идзумо** лишним, они отрубили его, подтянули веревками и присоединили к стране Идзумо, он и стал мысом Михо. На этом же мысе, согласно **«Кодзики»**, пребывал бог **Ооокунинуси**, когда он встретился с приплывшим по морским волнам божеством **Сукуна-бикона**. В «Кодзики» и **«Нихон сёки»** мыс Михо упоминается в сюжете о передаче прав управления страной земным божеством Ооокунинуси потомку **Аматэрасу**. Говорится, что он готов уступить управление страной, но должен спросить у своего сына **Котосиронуси**, который в это самое время ушел на мыс Михо ловить рыбу. Все это свидетельствует о том, что земля Михо была исстари священной. В «Идзумо фудоки» упоминается и святилище МД.

В средние века с развитием навигации в Японском море, божеств МД. стали почитать как покровителей рыболовства и мореплавания. Со временем они стал охранителями всякой производственной деятельности и торговли, и контаминировались с Эбису (см. **Ситифукудзин**).

Рэйсай — 7 апреля. Знаменит ритуалами Аофусигаки (букв. «зеленая изгородь»; ограда, плетеная из бамбука или веток, ограждала место, где обитало божество; такую изгородь мановением руки сделал Оокунинуси при передаче управления страной внуку Аматэрасу).

Е. С.-Г.

МИЯ 宮 — святилище высокого ранга (см. вступительную статью к этому разделу).

МИЯДЗАКИ ДЗИНГУ 宮崎神宮 — преф. Миядзаки (пров. Хюга (Химука), уезд Миядзаки).

В 1197 г. было построено главное святилище, в 1558 и 1573 гг. территория была увеличена за счет пожалованных земель; после реставрации Мэйдзи получило категорию **кокухэй тюся**; с 1913 г. — **дзингу**.

Южная провинция о. Кюсю — одна из сакральных территорий на архипелаге. С ней связаны мифы и легенды **«Кодзики»**, **«Нихон сёки»**. Бог **Идзанаги**, вернувшись из страны мрака **Ёми-но куни**, совершил очищение в местности Татибана, что в Химука, в стране Цукуси. Божественный внук **Аматэрасу** спустился на пик Такатихо, в Со (Химука), там же и совершил «божественный уход». В записях правлений легендарных государей Судзин (97—30 гг. до н.э.) и Кэйко (71—130) встречается множество упоминаний, свидетельствующих о наличии связей этой удаленной области с центром, местом пребывания государя. Кэйко, совершая поход против мятежного племени кумасо, прибыл в Химука и поставил дворец Такая-но мия. Потомок государя Одзин (270—310) был назначен управителем провинции Химука, о чем упомянуто в «Нихон сёки» и в **«Сэндай кудзи хонги»**. Легенды утверждают, что внук первогосударя Дзимму — Такэ-иватацуно микото — стал местным божеством.

В **хондэн** почитается божество Каму-ямато-иварэхико-но микото, в **содэн** — Угая-фукиаэдзу-но микото, Тамаёри-химэ.

МД. считали святилищем государя Дзимму, и сегодня местные жители почтительно именуют его Дзимму-сама.

Рэйсай 26 октября.

Е. С.-Г.

МОРИ 杜 — древнее святилище, алтарь, священная роща (см. вступительную статью к этому разделу).

МУНАКАТА ДЗИНДЗЯ 宗像神社 — преф. Фукуока (пров. Тикудзэн, уезд Мунаката). Одно из древнейших святилищ на архипелаге. В списке **«Энгисики»** отнесено к категории **тайся**. После реставрации Мэйдзи получило категорию **кокухэй тюся**, но уже в 1883 г. категория была повышена до **кампэй тюся**, а в 1899 г. до **кампэй тайся**. В Японии насчитывается 9 тысяч филиалов МД.

Название МД. происходит от топонима уезда, в прибрежной части которого расположен комплекс трех храмов: Окицу-мия (на острове Оки в 60 км от берега), Накацу-мия (на острове Осима в 10 км от берега), Хэцу-мия (город Гэнкай, расположенный на побережье).

По сегодняшний день представители дома Мунаката почитают богинь Таорихимэ, Тагицухимэ, Итикисима. Существуют поверье, что богини оберегают путников на суше и море.

Вероятно, первоначально святилище было посвящено местным божествам, связанным с ткачеством, о чем свидетельствуют археологические находки на территории храмов, а также древние мифы и легенды. В «Хидзэн фудоки» приводится легенда о происхождении названия местности Химэкосо. Ткачество символизирует порядок, покой в мире, что указывает на одну из основных функций пребывающих в храмах божеств.

Место считалось священным еще в эпоху Дзёмон, о чем свидетельствуют данные археологических раскопок в районе святилища. Особое значение МД. приобрели в V — VIII вв., когда путь на материк пролегал через них. Частота упоминаний в ранних письменных памятниках также свидетельствует о значении, которое МД. придавало государство Ямато. Самые ранние упоминания встречаются в **«Нихон сёки»**, «Хидзэн фудоки».

В наши дни острова сохранили священный характер. Они открыты для посещения лишь во время ежегодных церемоний, причем исключительно для мужчин.

Рэйсай 1—3 октября. См. также **Мунаката-но ками**.

Е. С.-Г.

МУНЭ 棟 — крыша. Природные условия и особенности климата японских островов определили тип каркасной структуры деревянного строения. Тяжелая, мощная с длинными скатами крыша, глубоко «надетая» на каркас здания, защищала от ливней. Покрытием древних жилых и культовых

сооружений служили толстые слои тростника или соломы. Со временем появляется система покрытия скатов крыши толстым слоем фигурных пластин вырезанных из коры дерева *хиноки* (японский кипарисовик), что делает крышу более объемной и тяжелой. Использование лемеха расширило и усложнило сферу строительной традиции. Покрытие крыш могло быть общим по характеру материала (лемех), но весьма различным по конфигурации пластин. С приходом буддизма на японские острова (сер. VI в.) и строительством множества буддийских храмов, появилась практика покрытия крыш кровельной черепицей (*кавара*, *янэгавара*). Завершение процесса возведения крыши и сборки каркаса нового дома отмечается торжественной церемонией **мунэагэ**.

Г.Н.

МУРО РЮКЭЦУ ДЗИНДЗЯ 室生龍穴神社 — преф. Нара (пров. Ямато, уезд Уда).

Святилище включено в список **«Энгисики»**. Оно расположено в горной долине Хацусэ, которая образовалась в доисторические времена в результате вулканической активности. Считалось, что атмосфера долины благоприятна для пребывания божеств. В этих заповедных местах располагались святилища, где совершали очищение жрицы перед отправлением в святилище **Исэ дзингу**.

В святилище почитают териоморфное божество. Согласно легенде, божественный змей, пребывавший в пруду Сарусава в Нара, покинул его после того, как пруд был осквернен: от несчастной любви в нем утопилась придворная дама. Змей полз мимо множества прекрасных водоемов земли Ямато, и, в конце концов, нашел себе приют на священной земле Муро, составляющей часть долины Хацусэ. Исторические изыскания показывают, что местное божество дождя и воды в облике змея было широко почитаемым, и легенда превратила его в охранителя буддизма. Пруд Сарусава и земли долины Муро принадлежали буддийскому храму Кофукудзи. Стремление буддийской церкви обеспечить союз с местными божествами и с их помощью обосновать права на земли в древней священной долине привело к тому, что исходным местоположением змея стала считаться Нара.

Е. С.-Г.

МЭЙДЗИ ДЗИНГУ 明治神宮 — г. Токио, р-н Ёёги.

Святилище было основано в 1920 г. для почитания императора Мэйдзи (1867—1912) и его супруги Сёкэн (1849—1914). Относился к категории **кампэй тайся**.

МД. состоит из трех приделов: Найэн (внутренний), центром, которого являются собственно храмовые строения; Гайэн (внешний), включающий мемориальную художественную галерею Мэйдзи и спортивные сооружения; а также мемориальный павильон Мэйдзи. Все сооружения расположены в лесном массиве на территории в 700 тыс. кв м, в котором произрастают 120 тысяч деревьев 365 видов. Деревья были привезены из разных районов Японии и принесены в дар МД.

Храм сгорел во время Второй мировой войны. Современный комплекс, отстроенный в 1958 г., состоит из главного храма в стиле Нагарэ-дзукури, Норито-дэн (павильон для чтения молитвословий **норито**), Найхай-дэн (Внутренний храм), Гэхай-дэн (Внешний храм), Синко (Сокровищница), Синсэндзё (Священная кухня для приготовления угощений-пожертвований богам). После войны основным материалом для восстановления большинства святилищ являлся бетон, однако МД. восстанавливали из традиционных материалов — дерева (японского кедра) и меди (пластины для крыши). Из кедра сделаны и гигантские **тории**.

Рэйсай 3 ноября.

Е. С.-Г.

НАЙКУ 内宮 — см. **ИСЭ ДЗИНГУ**.

НАНГУ ТАЙСЯ 南宮大社 — преф. Гифу, Миясухиро (пров. Мино, уезд Фува).

Святилище было основано в 70—80 гг. VII в. в правление государя Тэмму (673—686). Название НТ. («южное святилище») получило по месту расположения к югу от провинциального управления. В списке **«Энгисики»** отнесено к категории **тайся**. В средние века — главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кокухэй тайся**.

НТ. сгорело в 1600 г. во время битвы при Сэкигахара. В 1643 г. сёгун Токугава Иэмицу (1604—1651) восстановил главное строение, сегодня являющееся государственным достоянием и одним из ценнейших храмовых сооружений в стране.

Почитаемые в НТ. божества считаются покровителями железных рудников. Канаяма-бико-но микото — «юноша-бог рудной горы», дитя богини **Идзанами**, явившийся на свет во время рож-

дения божества огня; упоминается в мифах **«Кодзики»**, **«Нихон сёки»**; Хико-хоходэми-но микото (см. **Яма-сати**) и Мино-но микото (божество-охранитель провинции).

Рэйсай 5 мая и 8 ноября.

Е. С.-Г.

НАНИВА ДЗИНДЗЯ 難波神社 — г. Осака, район Хигаси-ку (пров. Кавати, уезд Тадзихи). Другое название — Намба дзиндзя. Один из древнейших храмов города. Храмовые легенды гласят, что НД. был построен в 943 г. по распоряжению императора Судзаку (930—946) там, где во времена государя Хандзэй (406—410) были вознесены моления при определении места под новую столицу в провинции Кавати, в местности Тадзихи. Стал называться Нанива-оомия. В других легендах говорится, что в первый год правления государя Хандзэй был основан храм в селении Хирано в Омисака, и назвали его Хирано.

В «Истории страны Нанива» отмечается, что в 1073 г. во время паломничества в храмы ***Сумиёси*** отрекшийся император Госандзё (1068—1072) посетил НД; сёгуны Минамото, Асикага и Тоётоми Хидэёси также не раз бывали в НД.

В годы Тэнсё (1573—92) в связи со строительством Осакского замка святилище НД. было перенесено на нынешнее место.

В НД. почитаются император Нинтоку (313—390), божества Хая-сусаноо, Укамитама.

Рэйсай 21 октября.

Е. С.-Г.

НИДЗЮНИСЯ 二十二社 см. вступительную статью к этому разделу.

НИУ-НО КАВАКАМИ ДЗИНДЗЯ 丹生川上神社 — преф. Нара (пров. Ямато, уезд Ёсино). Комплекс трех святилищ: Камися (Верхнее святилище), Накася (Среднее), Симося (Нижнее). НКД. включено в список **«Энгисики»**. Входило в категорию малых святилищ **нидзюнися**. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**.

В Верхнем святилище чествуют Такаоками-но ками, в Среднем — Мидзуханомэ-но микото (божество воды, явившееся во время болезни **Идзанами)** после рождения бога огня; в Нижнем — Кураоками-но ками — бог потока воды, явившийся из крови бога огня, убитого **Идзанаги**. Почитаемые НКД. божества считаются покровителями дождя. Во время молений о дожде подносили черную лошадь, когда молились о прекращении дождей — белую. Почитание и императорские пожертвования начались в правление государя Тэмму (673—686) в 675 г.

Река Ниу в местности Ёсино издавна считалась священной, упоминается в мифологических частях **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**. Первогосударь Дзимму совершал пожертвования богам в этих местах: «Государь... взял глину и сделал восемь десятков плоских блюд, восемь десятков священных блюдечек и священный кувшин, поднялся к верховьям реки Ниу и там поднес богам Неба, богам Земли».

Рэйсай: в Верхнем святилище — 8 октября, в Среднем — 16 октября, в Нижнем — 1 июня.

Е. С.-Г.

НОГИ ДЗИНДЗЯ 乃木神社 — г. Токио, г. Киото, преф. Тотиги, Ямагути, Хоккайдо. Святилища, где почитается Ноги Марэсукэ (1849—1912). Народным героем его сделала не столько карьера боевого генерала, участника японо-китайской и русско-японской войн, сколько ритуальное самоубийство, совершенное им вместе с супругой 13 сентября 1912 г. в день погребения императора Мэйдзи. После этого Ноги стал символом патриотизма и верноподданичества. Его поступок воспевали поэты и писатели (напр. Нацумэ Сосэки в «Кокоро», Мори Огай в «Семье Абэ»). Его стали почитать как «божество-защитника отечества», и строить в его честь храмы.

В 1914—16 гг. построили святилище в преф. Тотиги на землях, принадлежащих генералу; в 1915 г. — в Киото, в районе Фусими-Момояма, неподалеку от захоронения Мэйдзи; в 1916 г. на родине генерала в преф. Ямагути; в 1919 г. Токио, на холме Акасака; с 1964 г. ветвью токийского стало святилище, сооруженное на Хоккайдо в 1916 г. В 1923 г. НД. в Киото получило статус префектурального

Рэйсай 13 сентября.

Е. С.-Г.

НУКИСАКИ ДЗИНДЗЯ 貫前神社 — преф. Гумма (пров. Кодзукэ, уезд Камура).

В списке **«Энгисики»** отнесено к категории **тайся**. В средние века главное святилище провинции.

В НД. почитается Фуцунуси как божество шелководства, земледелия, благополучия. Согласно **«Нихон сёки»**, Ива-цуцуво и Ива-цуцумэ,

родители Фуцунуси явились, «когда [**Идзанаги**] зарубил **Кагуцути**, из того пролилась кровь и окрасила груды из пяти сотен священных камней в восьми десятках Небесных рек». Японские исследователи отмечают связь Фуцунуси с мечом, которым Идзанаги убил бога огня. Согласно легенде, Фуцунуси, повинуясь приказу богини **Аматэрасу**, спустился с неба в страну **Идзумо**, когда **Оокунинуси** умиротворял страну. Оокунинуси преподнес ему меч Яцука-но цуруги, с помощью которого тот навел порядок. Затем представители рода Мононобэ поместили меч в святилище **Исоноками дзингу**, а когда они переселялись на восток страны, они взяли его с собой и поместили в **НД.**

В «**Кодзики**» и «Нихон сёки» говорится о мече Фуцу-но митама, который бог Такэмикадзути спустил из Небесной страны, чтобы помочь первогосударю Дзимму усмирить страну; этот меч хранится в святилище **Исоноками**. Можно предположить, что миф о происхождении НД. связан с циклом мифов об Оокунинуси, а Яцука-но цуруги — «одно из десяти сокровищ» рода Мононобэ.

Божественный дух меча составил основу верований многих военных кланов: Минамото, Нитта, Уэсуги, Ходзё, Ода, Такэда, Маэда и др.

Сёгуны Токугава, придя к власти, высочайшим указом определили содержание храма в 176 коку риса. Во время управления Токугава Иэмицу (1604—1651) отстроили большой главный храм, который в наши дни признан «важной культурной ценностью».

Рэйсай 15 марта.

Е. С.-Г.

НЭДЗУ ДЗИНДЗЯ 根津神社 — г. Токио, район Бункё-ку (пров. Мусаси). Другое азвание — Нэдзу-**Гонгэн**.

В эпоху Мэйдзи святилище городского управления (фуся). Одно из 10 святилищ-охранителей Эдо. Ода Нобунага (1432—86) в качестве пожертвования отстроил главное святилище (**хондэн**) во второй половине XV в. Сёгуны, принцы и князья (даймё) поклонялись в этом храме.

В **хондэн** почитают **Сусаноо**, Ямато такэру, в **содэн** — Оямакуи, **Сугавара Митидзанэ**.

Рэйсай 20—21 сентября.

Е. С.-Г.

ООМИВА ДЗИНДЗЯ 大神神社 — преф. Нара (пров. Ямато, уезд Сики-но ками). Включено в список «**Энгисики**». В эпоху Хэйан одно из средних святилищ **нидзюнися**. В период Мэйдзи — **кампэй тайся**.

ОД. — одно из самых древних святилищ Японии, расположено у подножья горы Мива. Гора воспета поэтами «**Манъёсю**», упоминается в «**Кодзики**», «**Нихон сёки**» и др. Основание святилища относится к легендарным временам, «эпохе богов» (**камиё**).

Божеством, которое почитают в храме, является сама гора, поэтому среди храмовых построек отсутствует **хондэн**. «Священные пределы пребывания божества» обозначают расположенные позади **хайдэн** главные **тории**, к которым с двух сторон примыкают тории меньшего размера, с отходящей от них изгородью. Почитается устроитель японской земли Омононуси.

Из века в век божество почитает род Оомива, получивший свое имя от местности, где расположено святилище. Государыня Дзингу (201—269), отправляясь в поход в Силла, столкнулась с трудностями: «В те времена собрать солдат было нелегко. Но государыня рекла: «Такова была воля божества», — и воздвигла храм Оомива, поднесла [божеству в дар] меч и копье, и войско собралось само собой». Это способствовало ее победе. В 765 г. храму были пожертвованы земли со 160 крестьянскими дворами в пяти провинциях Ямато, Сэтцу, Тотоми, Мино, Нагато. В правление государя Итидзё (986—1011) в 994 г. в стране свирепствовала эпидемия, жрецы из рода Накатоми провели в храме моления, и эпидемия пошла на убыль.

На территории расположено 39 малых храмов. Нынешние храмовые постройки были сооружены в 60-х годах XVII в. В сокровищнице хранятся бесценные китайские свитки, редкие рукописи и книги, бронзовые зеркала, **такацуки** (церемониальные столики), деревянная статуя Омононуси и др.

Основные **мацури** проводятся 9 апреля и 24 октября. Проводятся и специальные ритуалы, среди которых известный с древних времен осинкасай (ритуал испрашивания священного огня у богов в начале года).

Е. С.-Г.

ООМИ ДЗИНГУ 近江 神宮 — пров. Сига, г. Оцу (пров. Ооми, уезд Сига).

В этом святилище почитается император Тэнти (626—671, на троне 668—671). После его смерти на трон взошел его сын под именем Кобун. Однако существовал еще один претендент на пре-

стол, младший брат Тэнти. Между ними разгорелась борьба, вошедшая в историю как «смута года *дзинсин*». Победу одержал брат Тэнти, взошедший на трон под именем Тэмму (673–686). Кобун совершил самоубийство. Началась новая династическая линия, отношение к которой в историко-культурной памяти было неоднозначным. После того, как на трон взошел Камму (781–806), и престол стали занимать не потомки Тэмму, а Тэнти, последний в течение определенного времени стал считаться предком правящей династии. О популярности Тэнти свидетельствует 16 памятных захоронений в разных частях страны и широко отмечаемый день его смерти. Однако до 1938 г. не существовало посвященного ему святилища. Решение о его возведении было принято в 1908 г. ОД. сразу получил категорию **кампэй тайся**.

Рэйсай 20 апреля. Проводятся специальные ритуалы, среди них, например, Рококусай 10 июня, упоминание о первом проведении которого мы обнаруживаем в **«Нихон сёки»** во времена, когда Тэнти был еще наследным принцем.

Е. С.-Г.

ООТОРИ ДЗИНДЗЯ 大鳥神社 – округ Осака (пров. Идзуми, уезд Оотори).

Включено в список **«Энгисики»**. В средние века – главное святилище провинции. В 1871 г. получил категорию **кампэй тайся**.

Время основания неясно. «Хэйдзи-моногатари» свидетельствует, что Тайра Киёмори (1118–81), совершая паломничество в храмы Кумано (см. **Кумано-но ками**), посетил ОД.. Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси и сёгуны Токугава делали ОД. большие пожертвования.

В 1905 г. пожар уничтожил строения храма, через четыре года был восстановлен. Архитектурный стиль оотори-дзукури сохранился и сегодня. **Хондэн** установлен на подиуме, отсутствует часто встречающаяся в храмовом зодчестве веранда, опоясывающая здание. Двускатная крыша с многослойным покрытием лемехом дерева хиноки и с высоким внешним гребнем, концы которого украшены медными пластинами. **Кацуоги** и **тигги** также богато орнаментированы металлом. Вход в святилище оформляет лестница с большим навесом.

Почитаемые божества – Ямато-такэру и Оотори-но мурадзи-но оягами.

Рэйсай 13 августа.

Е. С.-Г.

ООЯМАТО ДЗИНДЗЯ 大和神社 – преф.Нара, г. Тэнри (пров.Ямато, уезд Яманобэ). Включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Хэйан одно из больших святилищ **нидзюнися**. В период Мэйдзи – **кампэй тайся**. Основание ОД. относят к легендарным временам до правления государя Судзин (97–30 гг. до н.э.). Из века в век священнослужителями являлись представители древнего рода Ямато.

Почитаются божества-охранители территории государства, Ямато-окунитама, Ятихоко и божество урожая Митоси.

Рэйсай 1 апреля.

Е. С.-Г.

СЁКОНСЯ 招魂社 – «святилища, приглашающие духов». Категория храмов, основанных по указу Государственного совета в 1868 г. для почитания духов тех, кто погиб на поле боя за императора. Первый С. был построен в Киото. В 1869 г. святилище С. было основано в Токио. В нем почитались духи более 3500 погибших воинов во время гражданской войны 1868 г. С 1871 г. все С. стали находиться под патронажем центральной власти. Духи всех погибших, включая почитавшихся в небольших местных святилищах, стали одновременно почитать и в токийском С. Вместе с тем на местах продолжали сооружать святилища в память погибших односельчан. В 1879 г. С. в Токио был переименован в **Ясукуни дзиндзя**. В 1939 г. С. получили название **гококу дзиндзя**, их насчитывалось около 110.

Е. С.-Г.

СЁСЯ 諸社 (минся 民社) – см. вступительную статью к этому разделу

СИНТАЙ 神体 – тело божества. В храмовом синто часто называют *митамасиро*.

Главный предмет почитания в святилище, хранится в **хондэн**, сокрыт для непосредственного поклонения или созерцания. Считается, что в нем пребывает божество. Древние анимистические верования, распространенные на архипелаге, составили основу представлений о природном объекте, как месте обитания **ками**. Святилища возводились поблизости от священных гор, источников, водопадов, скал, деревьев, которые и стали С. Гора Мива в **Оомива дзиндзя**, горы Цуки, Дэва, Юдоно в **Дэва сандзан дзиндзя,** водопад Нати в **Кумано нати тайся** и в наши дни почитаются как С.

С развитием и систематизацией верований представление о наиболее типичных местах пребывания божеств расширяется, в него включаются предметы, задействованные в сюжетах «императорского мифа»: зеркало, меч, яшма, копье, лук и некоторые другие.

Термин С. появляется сравнительно поздно, японские исследователи отмечают, что впервые упоминается в «Ироха дзируй сё» (XII), «Сяку нихонги» (XIII). В средневековых письменных источниках встречается и ряд других наименований, обозначающих предметы обитания ками (ками-но миката, микатати, сётай, гётай), что видимо, свидетельствует о еще окончательно не сформировавшемся, не кодифицированном терминологическом списке.

Г.Н.

СИОГАМА ДЗИНДЗЯ 塩釜神社 — преф. Мияги (пров. Муцу, уезд Мияги).

Согласно легендам, храм был основан в глубокой древности и являлся центром местных верований. Святилище было включено в список «**Энгисики**» В средние века главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кокухэй тюся.**

СД. расположено на горе Итиномори в удаленной северо-восточной провинции, долгое время являвшейся периферией, населенной «дикими, воинственными племенами эмиси». Освоение и присоединение этой земли к основной территории государства было долгим и кровопролитным и завершилось только к XII в. С XIV в. отмечается рост популярности СД. среди сёгунов и самураев.

С древности божества, почитаемые в храме, были известны как обеспечивающие благополучные роды; со временем они получили функции покровителей рыбной ловли, процветания, удачи, хорошего урожая.

В СД. почитались божества Сиоцути-одзи, Такэмикадзути, Фуцунуси. (см. также **Касима дзингу, Катори дзингу**).

Рэйсай 10 июля.

Е. С.-Г.

СИРАМИНЭ ДЗИНГУ 白峰神宮 — г. Киото (пров. Ямасиро).

Почитаются императоры Сутоку (1123—1141) и Дзюннин (758—764), схожесть судеб которых объединила их в посмертном обожествлении. Сутоку был сослан сёгуном Тайра Киёмори в провинцию Сануки на острове Сикоку за участие в смуте годов Хогэн (1156—1159), а Дзюннин — буддийским монахом Докё, пытавшимся превратить государство в теократическое, на остров Авадзи. Оба умерли в ссылке. На горе Сираминэ в провинции Сануки был возведен мавзолей.

Император Комэй (1847—1866) планировал в память о Сутоку построить храм, но безвременная смерть не позволила выполнить намеченное. Вступив на трон, его сын император Мэйдзи исполнил желание отца, построил храм и назвал его Сираминэ. В 1873 г. храм получил категорию **кампэй тюся**. В 1879 г. в этом же храме стали почитать императора Дзюннин. В 1940 г. **СД** получил категорию **кампэй тайся**.

Посмертная реабилитация осужденных, сосланных или погибших в дворцовых переворотах императоров была одной из составляющих идеологической концепции государства после реставрации Мэйдзи.

Рэйсай в память о Сутоку проводится 21 сентября, Дзюннин — 14 апреля.

Е. С.-Г.

СИРАЯМАХИМЭ ДЗИНДЗЯ 白山姫神社 — преф. Исикава (пров. Кага, уезд Исикава).

Включено в список «**Энгисики**». В средние века главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кокухэй тюся**. Легенды гласят, что храм был основан в правление государя Судзин (97—30 гг. до н.э.).

СД. расположено на горе Хакусан (Сираяма). Верования в священный характер этой горы широко распространены на архипелаге, насчитывается более 1800 филиалов СД. Каждый год множество людей совершают восхождение в период с «открытия горы» (кайдзан) 18 июля до «закрытия» (хэйдзан) 1 сентября. После этой даты подъем на гору запрещен. С эпохи Хэйан гора Сираяма была широко известна как место совершения практик последователей учения **сюгэндо**. К ним, в частности, относится так называемое «вхождение в сердце гору» (дзюсан сюгё).

В СД. почитаются божества Сираямахимэ (Кукурихимэ), **Идзанаги, Идзанами**. Среди сокровищ храма имеется список «**Дзинно сётоки**» (так наз. «список Сираяма»).

Рэйсай 6 мая.

Е. С.-Г.

СУВА ТАЙСЯ 諏訪大社 — преф. Нагано (пров. Синано, уезд Сува).

Древний комплекс из 4 храмов, двух верхних (камися) и двух нижних (симося), расположен возле озера Сува.

Под именем *Минакатами дзиндзя* святилище включено в список **«Энгисики»**. В средние века главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**. У СТ. имеется почти 10 тысяч филиалов по всей стране.

Верхние храмы — Хонгу и Дзэнгу, Нижние — Хару-но мия и Аки-но мия, в которых почитаются божества *Такэминаката* и *Ясакатомэ*, а в Нижних еще и *Яэкотосиронуси*. В Весеннем храме (Хару-но мия) божества почитаются с 1 февраля по 31 июля, в Осеннем (Аки-но мия) — с 1 августа по 31 января следующего года. Общие пределы комплекса составляют 450 га, на территории расположены 37 строений.

Исстари в храмах служили священнослужители из рода Сува-но охори, которые особо почитали божество *Такэминаката*; затем их сменил род Ядзима и стали почитать еще их далекого предка — *Такаси-нунакава-химэ*, мать богини *Ясакатомэ*. Бога Такэминаката почитали вместе с Божеством ветра Тацута (см. **Тацута тайся**), ритуал проводился в четвертый день четвертого и седьмого месяцев. В **«Кодзики»** Такэминаката, сын бога **Ооокунинуси** появляется в мифе о передаче прав управления страной восьми островов посланцам богини **Аматэрасу** — Амэ-но торифунэ-но ками и Такэмикадзути-но ками. Соперничество двух неистовых божеств Такэмикадзути и Такэминаката завершается победой Небесного посланца, после чего побежденный обязуется повиноваться и удаляется в страну Синано. Он почитался как одно из главных воинских божеств и верования в него широко распространялись по стране. Словари толкуют имя Такэминаката как Неистовый Бог Минаката, где последний элемент является искаженным топонимом Мунаката. Кроме того, указывается, что божество является предком рода Сува, во многих храмах его называют Сува-но ками

В течение года проводится около 150 ритуалов, среди которых наиболее известный является *Онбасира-сай*, когда члены общины спускаются с горы на бревнах священного дерева *моми* (пихта японская). Он проводится один раз в семь лет. Зимой наибольшей популярностью пользуется *Омиватари*. Истоки этого действа уходят в глубокую древность, он связан с верованиями в божественного духа местности и со специфическим природным феноменом. В период с десятых чисел января и по двадцатые числа февраля озеро, расположенное на высоте 759 метров над уровнем моря, покрывается льдом толщиной до 30 см. Поскольку вода продолжает поступать в озеро из питающих его источников и рек, то она может, поднявшись поверх льда, затопить берега. Однако уровень воды в озере регулируется специфическим природным феноменом. Во время дневных оттепелей в льду появляются трещины, которые заполняются вновь поступающей водой, она замерзает, трещины расширяются и ломают старый лед. Поверхность озера открывается, часть воды испаряется. Члены общины должны переправиться по торосам на другой берег. Длительная письменная фиксация в храмовых хрониках погодных обстоятельств представляет собой документальную историю изменения климата.

Е. С.-Г.

СУМИЁСИ ТАЙСЯ 住吉大社 — г. Осака, район Сумиёси (пров. Сэтцу, уезд Сумиёси). Святилище включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Хэйан было одним из крупных святилищ **нидзюнися**. В средние века главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**.

Под общим именем Сумиёси почитаются морские божества Увацуцу-во, Нака-цуцу-во, Сокоцуцу-во и государыня Дзингу (201—269). Этим божествам совершали моления все отправляющиеся в море. Этот обычай сохранялся до середины XX века. С древних времен императорский двор совершал моления и делал пожертвования, прося благополучного путешествия для посольств, отправлявшихся в Танский Китай. Божества также считались покровителями обряда очищения. Вступающий на трон император должен был совершить этот обряд перед божествами на берегу залива Нанива (совр. Осака). Обряд назывался Ясосима мацури. И сегодня считается, что все обряды очищения ведут начало от обряда, некогда совершенного в СТ.

В СТ. до 1453 г. соблюдалась традиция периодического переноса святилища (сэнгу), согласно которой каждые 20 лет божества перемещаются во временное святилище на период сооружения нового храма. Полагают, что это позволяет сохранять не искаженным древний стиль и поддерживать здания в первозданном состоянии. После 1453 г. в силу вступило решение, что реставрация будет проводиться в случаях, если здания обвет-

шают или будут разрушены пожаром или иными стихийными бедствиями.

СТ. известно тем, что император Гомураками (1339–1368) в течении 9 лет пребывал там.

Рэйсай 31 июля.

Хондэн СТ. состоит из 4 зданий, выстроенных в стиле сумиёси-дзукури. Они являются «национальным достоянием». Три основных здания **хондэн** были расположены точно одно за другим и развернуты на запад в сторону моря. Четвертое здание, расположенное на юг от храмовых сооружений, посвящено основательнице комплекса государыне Дзингу. Архитектурный облик строений был абсолютно идентичным. Их размер – около четырех с половиной метров в ширину и более семи в длину. Фасадная стена имела сдвоенные двери. Боковые стены членились пятью мощными столбами, поставленными с интервалом два метра. Задняя стена каждого из павильонов разделена одним широким столбом на две равных части – по два с лишним метра. Предполагается, что подобная конструкция – точная копия культовых сооружений древних времен. Двускатные крыши покрыты корой дерева хиноки (японский кипарисовик). Конек крыши выполнен в форме длинного деревянного короба из четырех досок. Поперек его, придавливая своей тяжестью, лежали пять квадратных в сечении **кацуоги**.

Специалисты предполагают, что при строительстве древних культовых сооружений существовал обычай покрывать все основные конструктивные деревянные части яркой краской, а крышу (прежде всего конек) более темным цветом. В последующие столетия эта практика была изменена на опалубку конька медным листом. Пожалуй, наиболее яркими особенностями древних конструкций, сохраненных СТ., является полное отсутствие веранды и исключительно низкое по отношению к земле расположение пола. Балки, на которые настилался пол, приподняты всего на полтора метра.

Е. С.-Г., Г.Н.

СУСА ДЗИНДЗЯ 須佐神社 – преф. Симанэ (пров. Идзумо, уезд Ииси).

Древнее святилище, упоминается в **«Идзумо-фудоки»**. В топонимической легенде села Суса говорится: «Бог Каму-Сусаноо изрек: «Хотя эта страна и мала, но это – моя родная страна; поэтому я не даю своего имени камням и деревьям [а даю его этой стране]», – и здесь бог упокоил свою душу. А кроме того, он выделил [поля] Оосусада и Осусада. Поэтому [село] и называют Суса».

СД. включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Мэйдзи – **кокухэй сёся**.

В СД. поклоняются богу **Сусаноо**, а также почитают Инада-химэ, Асинадзути и Тэнадзути (см. **Куси-инада-химэ**).

С древности и по сей день в храме служит род Суса, считающий своим первопредком бога Ясима-дзинуми – Бог Правитель Восьми Островов, который, согласно **«Кодзики»**, является ребенком Сусаноо и Куси-инада-химэ.

Среди сокровищ храма есть важные культурные ценности, в частности, боевые мечи, выкованные известными мастерами.

Рэйсай 18 апреля. Проводятся и другие ритуалы, особой известностью пользуется хинотори (день, когда отпускают на волю птиц) и дзосюкай (особое ритуальное собрание изготовителей **сакэ**).

Е. С.-Г.

СЭНГЭН ДЗИНДЗЯ 浅間神社, также Асама дзиндзя. См. **ФУДЗИСАН ХОНГУ АСАМА ДЗИНДЗЯ**.

СЭССЯ 摂社 см. вступительную статью к этому разделу.

ТАГА ТАЙСЯ 多賀大社 – преф. Сига (пров. Ооми, уезд Инуками).

Святилище включено в список **«Энгисики»**. В 1914 г. получило категорию **кампэй тайся**. Почитаются боги **Идзанаги** и **Идзанами**. В первом свитке **«Кодзики»** упоминается, что бог Идзанаги пребывает в Тага.

С древних времен эти места считались священными; начиная с VIII в. и до первых годов Мэйдзи ТТ. был местом поклонения для аристократии, самураев и простого народа. Существует поверье, что на протяжении жизни нужно совершить паломничество в Исэ – семь раз, в Кумано – три раза, а в Тага следует отправляться ежемесячно.

Слава о деревянных черпачках, сделанных в ТТ. и обладающих исцеляющей силой, распространилась по стране после чудесного исцеления государыни Гэнсё (715–724). С тех времен существует вера в то, что человеку, который ими пользуется, не страшны никакие хвори и ему будет дарована долгая жизнь.

В 1588 г. Тоётоми Хидэёси (1536–98), молясь о выздоровлении матери, пожаловал святилищу десять тысяч коку риса. В те времена были построены мост Тайко-баси, сокровищница Тайкокура и сад Окусёин-тэйэн. Пожары 70–80 гг. XVIII в. уничтожили постройки, которые были восстановлены в 1932 г.

Рэйсай 11 августа.

Включено в государственный реестр синтоистских святилищ.

Е. С.-Г.

ТАДЗИМА ДЗИНДЗЯ 田島神社 – преф. Сага (пров. Хидзэн, уезд Мацура).

Святилище включено в список **«Энгисики»**. Предполагают, что расположение храмовых сооружений в сторону северо-запада имело значение устрашения зарубежных стран и народов. Цикл песен **«Манъёсю»** (п. 865, 868), посвященных бухте Мацура, где останавливались отправляющиеся на материк японские посольства и слагали песни-моления, свидетельствует о высокой сакральности этих мест. Легенды о реке Мацура встречаются в **«Нихон сёки»** в правление государыни Дзингу (201–269), в **«Кодзики»** и **«Фудоки»**. **ТД.** с древности отмечено вниманием императорского двора.

Почитаются божества Такирибимэ, Тагицухимэ, Итикисима (см. **Мунаката-но ками**). Включено в Государственный реестр синтоистских святилищ.

Рэйсай 16 сентября.

Е. С.-Г.

ТАЙСЯ 大社 см. вступительную статью к этому разделу.

ТАКАТИХО ДЗИНДЗЯ 高千穂神社 – преф. Миядзаки (пров. Хюга).

Согласно легендам, святилище было основано в эпоху государя Суйнин (29 г. до н.э. – 70 г.н.э.). В эту местность из Небесной страны (**Такама-но хара**) спустился предок императорского рода. В **«Нихон сёки»** сказано: «Вот, царственный внук [**Ниниги-но микото**] покинул Небесный Каменный Престол, раздвинул Восьмислойные Небесные Облака, священный путь пролагая, проложил и спустился с Неба на пик Такатихо, в Со, что в Химука». Упоминается в **«Кодзики»**, в «Химука-фудоки», в «Сандай дзицуроку» (см. **«Риккоуси»**).

Рэйсай 16 апреля. Кроме того, храм известен ритуалами *Ёкагура* и *Сисикакэ мацури* – 3 декабря.

Е. С.-Г.

ТАЦУТА ТАЙСЯ 龍田大社 – преф. Нара (пров. Ямато, уезд Хэгури).

Святилище включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Хэйан один из больших храмов **нидзюнися**. В 1871 г. получил категорию **кампэй тайся**. Посвящено богу ветра.

Легенды утверждают, что храм был основан в правление государя Судзин (97–30 гг. до н.э.). Церемонии по усмирению бога ветра проводились в святилищах ТТ., в **Хиросэ дзиндзя**, в одном из храмов **Исэ дзингу** и в др. местах. Регулярные пожертвования (**хэйхаку**) государя храмам ТТ. и Хиросэ известны с 675 г. Самым опасным считался ветер, дующий с северо-запада, он назывался тамакадзэ («злой дух-ветер»). Ветер также считался средством передвижения богов во время «собрания богов» в начале десятого месяца по лунному календарю, когда боги собирались на берегу реки Амэ-но ясу-но кава в Идзумо. В некоторых районах Японии ветер ассоциировался с духом простудных заболеваний, как в Китае.

В **«Кодзики»** боги **Идзанаги** и **Идзанами**, закончив рождение страны, породили богов, среди которых был Кадзамоцу-вакэ-но-оси-о – «Бог-Муж Отводящий Ветер». В **«Нихон сёки»** из дыхания бога Идзанаги «произошло божество. Имя его – Синатобэ-но микото. Еще его зовут Синатухико-но микото. Это божество ветра». Считалось, что ветер может наделять необыкновенными свойствами.

В **норито** «Праздник богов ветра Тацута» сказано: «И тогда во сне царственному внуку было явлено: «Это мы напускаем ветер дурной, воду грубую // на то, что Сокровище Поднебесной Великое, // возделывая, возделывает, // и созреть не даем, и портим, // а имена наши священные – Амэ-но михасира-но микото, Куни-но михасирано микото». Имена почитаемых божеств ветра буквально значат «Священный столп неба, священный столп земли (страны)». В своем исследовании норито Л.М.Ермакова отмечает, что столп, как и дерево, считался обиталищем души божества, о чем свидетельствует, например, «церемония столпа» (михасира-но мацури) в святилище **Сува тайся** и вера в «священный столп сердца» храмового комплекса Исэ дзингу. Оба эти божества уподоблялись столпам, потому что ветер ду-

ет между небом и землей, и таким образом имеет сходную со столпом направленность от земли к небу.

Рэйсай 3 апреля.

См. также **Хиросэ-но ооими-но мацури**.

Е. С.-Г.

ТИГИ 千木 – далеко выступающие концы стропил крыши синтоистского святилища с фасадной и торцевой части.

Кацуоги и Т. – характерные черты архитектуры синтоистского святилища. Первоначально являлись усиливающим элементом конструкции крыши, образуемой системой перекрещивания и связывания столбов, поддерживающих конек. Внешние концы стропил оставляли не обрезанными. Со временем стали устанавливать независимые крестовидные стропила фасадной и торцевой части строения в качестве декоративных украшений.

Концы Т. обрезаются перпендикулярно (сотосоги) или параллельно (утисоги) земле. В храмовом комплексе **Исэ дзингу**, архитектуру которого полагают исконной, в святилищах, посвященных мужским божествам, традиционно принято нечетное число кацуоги и концы Т. обрезаются перпендикулярно земле; посвященных женским божествам – число кацуоги четное, а Т. обрезаются параллельно земле.

Высоко поднимающиеся над крышей длинные легкие стропила с отверстиями по плоскости визуально значительно облегчают весь общий облик сооружения. На фоне объемных, низко спускающихся скатов крыши и глухого, полностью закрытого фасада, Т. завершают и подчеркивают четкость и изящество всего графического рисунка массивного здания.

Г.Н.

ТОГО ДЗИНДЗЯ 東郷神社 – г. Токио, район Сибуя.

Построен в 1940 г. в память адмирала Того Хэйхатиро (1848–1934). Его победы в морских сражениях русско-японской войны снискали много почитателей, которые после смерти воина создали общество его памяти. В 1940 г. было построено святилище. Еще при жизни прославленного адмирала поднимался вопрос о причислении его к синтоистским божествам, но он высказался отрицательно.

Е. С.-Г.

ТОКЁ ДАЙДЗИНГУ 東京大神宮 – г. Токио, район Тиёда.

Основан в 1880 г. Считается филиалом **Исэ дзингу**.

Особо популярен для проведения свадебных церемоний.

Рэйсай 17 апреля

Е. С.-Г.

ТОРИИ 鳥居 – П-образные ворота на дороге, ведущей в святилище, символизируют границу между профанным и сакральным пространством. Ни одна из двух существующих сегодня теорий происхождения Т., автохтонная или материковая, не считается достаточно обоснованной. По-разному трактуют и слово Т.: «насест для птиц» или «войти, пройдя через что-либо».

В комплекс святилища могут входить одни или несколько Т. Если их несколько, то первые указывают начальную границу священной территории и называются «ити-но тории», следующие, расположенные внутри, особенно по мере приближения к **хондэн**, указывают на увеличение уровня сакральности пространства.

Самые ранние Т. представляли собой примитивные ворота – два стоящих рядом столба с объединяющей их по верху перекладиной. Известен один из древних стилей – тёрэн, когда вместо деревянной перекладины столбы соединяла, прикрепленная к ним толстая, скрученная из рисовой соломы, **симэнава**. Со временем Т. приобрели известный ныне облик: два высоких столба перекрытые двумя, как правило, выступающими за пределы контура ворот балками (касаги), соединенные между собой небольшой перпендекулярной перекладиной (нуки). Простейшая конструкция породила множество вариаций, зависящих как от архитектурного решения храмовых строений в целом, так и от почитаемого в святилище божества. Можно выделить более 20 видов Т., названных преимущественно в честь тех святилищ, территорию которых они маркируют.

Под влиянием буддизма в храмовых сооружениях и Т. появляется цвет, широко используется ярко-красное лаковое покрытие (**Ицукусима дзиндзя**), реже – белое. Изменяются архитектурные формы Т. – появляются рёбу-тории, трехстолбные тории с треугольным пространством, накрытым прямыми перемычками (**Кэхи дзингу**). Однако для восприятия японца более приемлемым оказалось прежнее, плоскостное ре-

шение, геометрически четко читающейся на просвет арки. Основные изменения в архитектурных решениях тории пошли по линии вариаций с двухслойной цветовой верхней перекладиной — стиль Касуга (см. **Касуга тайся**), стиль Хатиман (см. **Уса Хатимангу, Ивасимидзу Хатимангу, Цуругаока Хатимангу**). Наблюдались изменения и в форме верхней перекладины — она становилась изогнутой в форме арбалета или поднималась над центром Т.

Материалом для Т. первоначально служили дерево и камень, сегодня используются металл, бетон, пластик и др.

Т. встречаются не только в синтоистских, но и в буддийских храмах, но тогда они указывают на присутствие поблизости святилища.

В некоторых святилищах прихожане подносят Т. святилищу. Тогда их возводят близко друг от друга и они образуют аркаду, как например, в **Фусими Инари тайся**. Часто на них указывают имя дарителя и дату, когда было сделано пожертвование.

Г.Н.

ТОРО 灯籠 — светильник, фонарь.

Каменные или бронзовые фонари внутри или вовне территории святилища. Этот атрибут буддийского храмового комплекса стал органичным элементом и синтоистского святилища. Большие каменные светильники расположены, как правило, на территории святилища, подвесные металлические — на верандах или переходах храмовых сооружений. Стиль и материал светильников зависит от его местоположения и целей — кроме камня и бронзы, используется дерево, фарфор и др.

Обычно это индивидуальные или коллективные дары прихожан. Традиция дарить фонари, которые выполняют утилитарную функцию освещения пути к святилищу, возможно, берет начало от обычая разводить костры для прославления и почитания божеств.

Конструкция фонарей обычно состоит из шести отдельных элементов: подставка, опора, подставка светильной камеры, сама камера, крыша и навершие.

Считается, что мраморные основания фонарей, обнаруженные при раскопках храма Асука в префектуре Нара, — самые ранние свидетельства существования обычая ставить фонари, который был завезен с материка. Самый большой из фонарей использовался в качестве маяка для кораблей, держащих курс на Нанива (Осака). До сих пор в восточной части парка, окружающего комплекс **Сумиёси тайся**, на берегу канала Дзюсангэмбори, сохранилось основание и нижняя часть колонны такого фонаря-маяка.

Особым собранием светильников и ритуалом *манторо* («мириад светильников») известно святилище **Касуга тайся**.

Г.Н., В.Ф.

ТОСЁГУ 東照宮 — преф. Тотиги (пров. Симоцукэ).

Храмовый комплекс был сооружен в 30—40 гг. XVII в. на горе Нантайсан третьим сёгуном Токугава Иэмицу и получил называться Тосё-дайгонгэн. В 1873 г. получил категорию **бэккаку кампэйся**. После второй мировой войны стал называться Т.

Т. посвящен духу военного правителя, первого сёгуна династии Токугава Иэясу (1542—1616), которому приписали двойственную природу: и буддийскую, и синтоистскую. Иэясу похоронен на горе Куно, недалеко от его могилы был сооружен железный столб, на котором выгравирована «Сутра Лотоса». В конце XVII—XVIII вв. столб стали почитать как центр буддийского мира. Двойственный буддийско-синтоистский характер этого комплекса отражается в особенностях культа, тело сёгуна находится в буддийской части комплекса, дух пребывает в синтоистской, там же, где хранятся **микоси**, в которых во время **мацури** пребывают души трех прославленных воинов Японии: Токугава Иэясу, Минамото Ёритомо (1147—99) и Тоётоми Хидэёси (1536—98). Синто-буддийскую двойственность символизируют и двое ворот храма, расположенных рядом.

Солярный культ отразился и в названии храма, и в посмертном имени сёгуна, повлиял он и на конструкцию сооружений. Титул Тосё (букв. «на востоке сияющий» или «освещающий Восток»), полученный Токугава Иэясу после смерти, имеет коннотации с именем богини Солнца **Аматэрасу** («богини, освещающей небеса»). Термин Тосё (иначе хигаси тэрасу) противопоставляляся западной Японии (Киото), где пребывал император. Противопоставление Востока и Запада страны подчеркивало существование двух центров власти. Император пребывал на Западе в Киото, а сёгун правил на Востоке в Эдо.

Путь солнца по небосводу точно повторяет главная дорога сооружения Тайё-но Мити («до-

рога солнца), по которой во время мацури шествует Процессия тысячи самураев (сэннин гёрэцу). Она берет начало на востоке, где пребывают **ками**, и заканчивается на западе, там, где по буддийским поверьям, располагается рай. На местоположение храма повлиял заимствованный из китайской культурной традиции культ Полярной звезды; она находится прямо над буддийскими воротами Ёмэймон, и все остальные 22 сооружения комплекса расположены вокруг этой неподвижной точки.

Одно из главных действ, проводимых в Т., — состязание конных лучников (**ябусамэ**). Оно происходит 16 мая. Состязание в стрельбе из лука — не только демонстрация мастерства, но и моление богам об урожае. Ритуальный смысл заключался и в том, что стрелы были связаны с изгнанием злых духов, избавлением от горя и несчастий.

На территории святилища находится также усыральница третьего сёгуна рода Токугава — Иэмицу (1604—1651). Два льва — персонажи старинных преданий и мифов — охраняют ворота, ведущие к гробнице. Ее венчает буддийская ступа на восьмигранной основе. Девять ступеней ступы символизируют девять небес, по которым душа поднимается к совершенству. Ступа ориентирована фасадом строго на запад, — туда-то и обращен лик почившего сёгуна. Там же, на Западе, находится мифическая гора Хорай, священная гора всех японцев Фудзи и древняя столица страны, город Киото. У ступы находятся многоцветные знамена: буддийское колесо перевоплощений, герб рода (трилистником павлонии). Цвет знамен обозначает солнце (красный), луну (белый), природу (зеленый), вечность (сиреневый).

Т. построен в соответствии с законами геомантии; план храма, пути процессий во время мацури являются проекцией пути звезд, солнца и луны по небосводу. Перед ступой — древние китайские символы долголетия, — журавль, стоящий на черепахе, лев-охранитель. Возле могилы Иэмицу находится храм Уединенных Молитв и Размышлений.

Вокруг святилища аллеи из тринадцати тысяч древних криптомерий (суги), некоторые имеют имена собственные и являются объектами поклонения.

Т. имеет более тысячи филиалов.

Рэйсай 17 мая.

В настоящее время комплекс имеет статус «национального сокровища»: резьба по дереву, скульптура, архитектура синтоистских святилищ и буддийских храмов считается непревзойденной.

Е.Д.

УДЗИГАМИ ДЗИНДЗЯ 宇治上神社 — г. Киото (пров. Ямасиро, уезд Удзи).

Время основания неизвестно. Святилище включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Хэйан божества УД. считались охранителями буддийского храма Бёдоин.

УД. впервые упоминается в **«Нихон сёки»**, где рассказывается о борьбе за трон между двумя сыновьями полулегендарного государя Одзин (270—310). Из двух братьев наследным принцем был объявлен младший — Удзи-но ваки-ирацухико. Однако когда наступило время восшествия на трон, он стал отказываться в пользу старшего брата О-садзаки. Они долго спорили, кто станет государем и тогда младший брат сказал: «Понял я, что мой старший брат-властитель не отступится от своего решения. Так неужто стану я долго жить и тем причинять бедствия Поднебесной?» — так рек и принял смерть по собственной воле». Сюжет о том, как младший брат уступает трон старшему является, вероятно, одним из этапов формирования системы наследования от отца к старшему сыну. Кроме того, составители хроники стремились показать, что в японском государстве еще в древности был принят принцип наследования, подобный китайскому. По преданию, дворец младшего брата Удзи-но ваки-ирацухико находился в Удзи, а затем и его похоронили его на горе Удзи. В **«Манъёсю»** включен плач о трагической судьбе принца.

В период Хэйан местность Удзи была очень известной, недаром в ней разворачивается действие глав романа «Гэндзи-моногатари», связанных с восьмым принцем, младшим братом Гэндзи. Его усадьба располагалась неподалеку от УД. Упоминания об УД. встречаются также в дневнике Фудзивара Мунэтада (1062—1141) «Тююки».

Хондэн был построен в конце периода Хэйан в стиле иккэн-сянагарэ-дзукури, состоит из трех строений под единой крышей. В центральном почитается император Одзин (270—310), в левом — Удзи-но ваки-ирацухико, в правом — император Нинтоку (313—399). Является самым древним сохранившимся главным храмовым сооружением, входит в реестр «национальных сокровищ». **Хайдэн** (в прошлом дворец Удзи-рикю), был реконструирован в начале периода Камакура (XII—

XIV вв.) в стиле светской архитектуры синдэн-дзукури, также имеет статус «национального сокровища». К важным культурным сокровищам относится **сэсся** *Касуга дзиндзя*, где почитаются божества Такэмикадзути-но микото и **Амэ-но коянэ-но микото**.

Рэйсай 1 мая.

Е. С.-Г.

УСА ХАТИМАНГУ 宇佐八幡宮 (Уса дзингу 宇佐神宮) — преф. Оита, г. Уса (пров. Будзэн, уезд Уса).

Главное из 25 тысяч святилищ, посвященных божеству **Хатиман**. Основано в 725 году по указу императора Сёму (724– 749). В списке **«Энгисики»** отнесено к категории **тайся**. В средние века главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**.

Согласно легенде, богиня Химэно спустилась с небес на гору Омотояма в Уса. На вершине сохранилось ее воплощение в трех каменных изваяниях. По другому преданию, на этой горе впервые явился **Хатиман** в облике кузнеца, став покровителем горного дела.

Впервые УХ. упоминается в хронике **«Сёку нихонги»**. Согласно этому и другим источникам, первоначально к Хатиман обращались с просьбой об успешном окончании военных походов и при подавлении мятежей. За «военные» заслуги святилищу посылались богатые дары. Так, в 740 г. после подавления мятежа Фудзивара Хироцугу (?—740) святилищу были пожалованы земельные владения, буддийские сутры и др. В 746 г. из УХ. было передано предсказание оракула о том, что божество окажет поддержку при строительстве буддийского храма Тодайдзи. По окончанию строительства жрице из Уса был пожалован 4-й придворный ранг, а самому Хатиману — 1-й. С этого времени императорский двор стал часто обращаться в УХ. за предсказаниями. Буддийский монах Докё, фаворит императрицы Сётоку (764—770), планировал государственный переворот, однако оракул УХ. сообщил, что «подданный не может стать государем», и Докё был изгнан.

Пользуясь своим влиянием, служители УХ. способствовали распространению культа Хатимана по всей стране. Однако в начале эпохи Хэйан, когда ближе к столице был построен другой храм, посвященный божеству, **Ивасимидзу хатимангу**, УХ. утрачивает свое значение. Показательно, что в эпоху Эдо храму полагалось ежегодное содержание примерно в 1000 коку риса, что почти в 7 раз меньше, чем Ивасимидзу-хатимангу.

В УХ. хранятся такие культурные ценности, как корейские бронзовые колокола с надписями, мечи, статуи и пр. Среди особо ценных сокровищ храма находится свиток «Кудзяку монкэй» («Махамаюри-сутра»). В УХ. хранится также меч, пожалованный императором известному поэту и чиновнику Отомо Табито, возглавившему поход против племен *хаято* в VIII в.

Храм построен в стиле *хатиман-дзукури*, особенность которого — объединение внутреннего помещения **хондэн** с залом для молений **хайдэн**.

Рэйсай 18 марта.

А.Д.

ФУДЗИСАН ХОНГУ АСАМА ДЗИНДЗЯ 富士山本宮浅間大社 — преф. Сидзуока (пров. Суруга, уезд Фудзи).

В списке **«Энгисики»** значится как **тайся**. В средние века главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**. Относится к категории *сэнгэн дзиндзя*, где поклоняются божеству горы Фудзи. Насчитывается более 1300 святилищ *сэнгэн дзиндзя*, большая их часть располагается в восточной части страны.

В ФАД. поклоняются божеству Асама. Согласно храмовым преданиям, в 806 г. Саканоуэ Тамурамаро построил святилище у подножья горы Фудзи, куда поместил горное божество, до того времени пребывавшее на вершине. С конца периода Хэйан представление об Асама получают дальнейшее развитие под влиянием эзотерического буддизма школы Сингон, учения **сюгэндо** и сангаку синко (культ гор). Существует поверье, что на гору совершал восхождение принц Сётокутайси и великий чародей **Эн-но Гёдзя**. В сказаниях о горе Фудзи («Фудзисанки») есть упоминания о том, что в эпоху Хэйан совершали восхождения на гору. В эпоху Муромати они приобретают форму паломничества, о чем свидетельствуют многочисленные мандалы, созданные в это время.

В ФАД. почитается **Ко-но хана-но сакуя химэ**, которая, по преданиям, являлась первой жрицей культа горы Фудзи. Сегодня она считается покровительницей брака, детей, защищает от пожара.

Святилище реставрировано в 1604 г. на средства, пожалованные сёгуном Токугава Иэясу (1542—1616). **Хондэн** повторяет форму горы, стиль носит название *сэнгэн-дзукури*. На вершине

Фудзи расположено внутреннее святилище *окумия*, где пребывает дух горы.

Рэйсай 3–5 ноября.

Е. С.-Г.

ФУСИМИ ИНАРИ ТАЙСЯ 伏見稲荷大社 — г. Киото, район Фусими (пров. Ямасиро, уезд Кии).

Включено в список **«Энгисики»**, имеет категорию **тайся**. В эпоху Хэйан один из больших храмов **нидзюнися**. В период Мэйдзи — **кампэй тайся.** Главное святилище культа **Инари**, насчитывающего до 30 тысяч храмов.

Первые сведения о ФТ. содержатся в хронике **«Сёку нихонги»**, где в записи от 711 г. сообщается, что некий Хата Ироку построил святилище на горе Инари. На нынешнее место святилище было перенесено в 816 г. после прошения буддийского деятеля Кукай (774–835), утверждавшего, что божество риса Инари является охранителем основанного им буддийского храма Тодзи.

Гора Инари с древних времен была местом захоронения. Строительство столицы Хэйан в 794 г. не меняет её функций, по настоящее время значительная часть прилегающих гор Фусими также заняты кладбищами. Здесь же расположены и захоронения (мисасаги) императоров Тюкё (1221), Гохорикава (1221–1232) и Комэй (1847–1866). Сравнительно недалеко расположены также захоронения основателя Киото императора Камму (781–806) и императора Мэйдзи (1866–1912).

В «Ямасиро фудоки» (см. **«Фудоки»**) сохранилась легенда об Инари-но Ясиро. Он использовал рисовые лепешки как цели для стрельбы из лука, но неожиданно лепешки превратились в птиц и улетели. Места, куда они улетели, стали очень урожайными.

В ФТ. почитаются божества Ука-но митама, Сада-хико, Оомия-но мэ, Татика-но ооками, Сино ооками.

У подножья горы расположен павильон Гохондэн и ворота Сакурамон. На гору ведет «галерея», образованная 10 тысячами **тории**. Они пожертвованы прихожанами и паломниками в благодарность за исполненные молитвы. Эти выкрашенные киноварью тории, на которых указано имя дарителя, заменяются каждые 10 лет. Отличительной чертой расположенного на вершине основного храма (как и всех храмов культа Инари), является открытый взорам **синтай** — зеркало.

ФТ. — один из самых посещаемых храмов во время новогодних праздников. Существует поверье, что проход сквозь вереницу тории в новогоднюю ночь очистит человека от всех греховных поступков, совершенных в старом году.

Еще одной достопримечательностью ФТ. являются многочисленные изображения лисиц (кицунэ). Представление о лисе, как о воплощении божества, пришло из Китая, и заняло прочное место в японских верованиях как воплощение посланца (цукаи) богини риса Инари. Подобное представление о лисе, видимо, проистекает от одной из ее функций — регулятора популяции полевых мышей, и, как следствие, охранителя рисовых посевов. Скульптура лисы — обязательный атрибут святилищ Инари.

Рэйсай 3 мая.

Е. С.-Г.

ХАЙДЭН 拝殿 — павильон для молений, обычно расположен перед главным святилищем комплекса (см. вступительную статью к этому разделу).

ХАКОНЭ ДЗИНДЗЯ 箱根神社 — преф. Канагава (пров. Сагами и Мусаси).

Основание ХД. традиция относит к V в., иногда к VIII в. В список **«Энгисики»** не включено. В «Хаконэ-яма энги» (1191 г.) рассказывается об отшельнике Сёсэн Сэннин, который в легендарные времена государя Косё (475–393 гг. до н.э.) якобы начал практиковать здесь **сюгэндо**; многочисленные свитки буддийского храма Конгоин свидетельствуют о строительстве святилища в годы Тэмпё Ходзи (757–765). Горы Хаконэ — одно из священных мест на японском архипелаге, где формируется комплекс верований в духов гор. В эпоху Камакура (1192–1333) ХД., наряду со святилищем Идзусан дзиндзя, считались одним из самых почитаемых, которым совместно делали пожертвования и подношения. До реставрации Мэйдзи делами ХД. ведал буддийский храм Конгоин.

В ХД. почитаются божества **Ниниги-но микото, Ко-но хана-но сакуя-химэ**, Хико-хоходэми, а также местный **ками** — девятиголовый дракон Кудзу Рюдзин, обитающий, по легенде, в глубинах здешнего озера Асии. В водах озера поставлены ворота **тории**, обозначающие выход дракона из озера в храм, куда ведет знаменитая лестница, освещаемая бронзовыми и каменными фонарями.

Рэйсай 1 августа. Накануне вечером (31 июля) проводится ритуал Косуй-сай, когда посреди

озера участники церемонии вместе с божеством озера Кудзу Рюдзин вкушают акамэси (блюдо из риса и красных бобов), зажигают и пускают по воде светильники. Часть церемонии, когда в озеро опускают короб с красным рисом, проходит под покровом темноты. Церемония сопровождается фейерверком, игрой на музыкальных инструментах, представлением **кагура**, выносом **микоси**, а предваряется составлением икэбана из цветов окрестных гор, чайной церемонией и состязаниями по фехтованию (кэндо).

В сокровищнице святилища множество хранится ценных свитков с изображениями святых отшельников.

Памятный знак святилища — криптомерия (суги). Некоторым из деревьев, среди которых расположено святилище, по 800 лет, они имеют имена собственные, например Ятатэ («Стоящая стрела»).

Е. С.-Г., Е.Д.

ХИМОРОГИ 神籬 — дерево или священное пространство, где пребывает божество. В **«Нихон сёки»** Х. упоминаются в цикле мифов о нисхождении **Ниниги-но микото**, внука **Аматэрасу** на японские острова; имеются и другие упоминания. В **«Манъёсю»** говорится: «Средь священной рощи ставят химороги -// Дерево, в котором скрыто божество, // Берегут его, молясь...» Согласно верованиям древних японцев, дерево — место обитания божества. Таким образом, Х., вероятно, можно трактовать как временный алтарь, сооружаемый для совершения ритуалов и поклонения божеству.

Сегодня Х. представляет собой небольшое пространство, обозначаемое по четырем углам ветками зеленого бамбука или вечнозеленого дерева **сакаки**, между которыми натягивается **симэнава**, а в центре помещается большая ветвь сакаки, украшенная белыми полосками бумаги (**сидэ**) — знаками присутствия божества. Х. может также представлять собой священную изгородь (**мидзугаки**) из ветвей деревьев вокруг святилища, а также вокруг павильона, в котором проходит церемония интронизации нового императора.

Г.Н.

ХИРАНО ДЗИНДЗЯ 平野神社 — г. Киото, район Кита (пров. Ямасиро, уезд Кадоно).

В списке **«Энгисики»** появление ХД. сопровождается записью о том, что здесь почитаются 4 божества. В период Хэйан — один из больших храмов **нидзюнися**. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**

Основной храм был перенесен в 794 г. из Ямато во время учреждения столицы в Хэйан к подножью горы Кинугаса.

Каждому из почитаемых божеств (Имаки, Кудо, Фурусэки, Химэ) посвящено отдельное строение комплекса. Л.М.Ермакова выделяет несколько существующих в японской научной литературе гипотез происхождения этих божеств: во-первых, что они — родовые божества кланов Минамото, Тайра, Такасина и Ооэ; во-вторых, — корейские предки матери императора Камму (781—806), в-третьих — боги очага императорского дворца. Первоначально их кумирни находились в земле Ямато, потом, при перенесении столицы императором Камму из Нара в Хэйан, были учреждены новые святилища в Хирано. Вторая гипотеза подтверждается тем, что божества представляют поколения предков королевского рода Кудара: Имаки — имя, под которым обожествлен правитель корейского королевства Кудара Сюмо (523—553); его дальним предком являлся государь Кудо (214—233); Химэ и Фурусэки исследователи также относят к древним корейским правителям.

Императорские посещения храма (в первый день обезьяны 4 и 11 месяцев) зафиксированы начиная с 981 г. В церемониях принимал участие наследный принц, другие потомки государя Камму.

ХД. является одним из центральных святилищ школы **Ёсида синто.**

Рэйсай 2 апреля.

Е. С.-Г.

ХИРОСЭ ДЗИНДЗЯ 瀬神社 — преф. Нара (пров. Ямато, уезд Хиросэ). Святилище расположено в месте слияния нескольких рек — Таката, Хиросэ, Ямато и др. В **«Энгисики»** отнесено к категории **тайся**. В эпоху Хэйан входило в категорию **нидзюнися**. После реформ Мэйдзи — **кампэй тайся**.

В **норито** «Праздник Ооими в Хиросэ» (Хиросэ-но ооими-но мацури), посвященном богине еды, есть следующие слова: «Произношу смиренно имя божества царственного, // коему хвалу возносят у слияния рек в Хиросэ.// Произнеся священное имя богини Вакаука-но мэ-но микото, // что государю трапезу доставляет, // перед богиней царственной хвалы вознесу» (пер. Ермаковой Л.М.)

Наряду с божествами ветра **Тацута,** моления божествам ХД. многократно упоминаются в **«Нихон сёки»**. В VII в. они имели важное государственное значение, проводились в связи с засухой, ливнями, землетрясениями.

Почитаемые божества — Вакаука-но мэ-но микото, Куситама-но микото, Хоноикадзути-но микото — сегодня считаются охранителями воды.

Рэйсай 4 апреля и 4 июля.

Е. С.-Г.

ХИЭ ТАЙСЯ 日吉大社 (Хиёси тайся) — преф. Сига (пров. Ооми, уезд Сига).

Включено в список **«Энгисики»**. В средние века главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**. Имеет около 3800 филиалов, в которых почитается божество горы Хиэй.

Два главных павильона построены в стиле хиэ-дзукури. В Восточном почитается Ооямагуи, а в Западном — **Оонамути**. В **«Кодзики»** в родословной божества Оо-тоси говорится: «...За ней Оо-ямакуи-но ками — Бог Больших Горных Столбов. Другое имя Ямасуэ-но-оо-нуси-но ками — Бог-Великий Правитель Верхушек Гор. Этот бог пребывает на горе Хиэ, в стране Тикацу-Оми. А еще пребывает в Мацу-но О, в Кадзуно. Это и есть бог, что держит гудящую стрелу».

Бог Ооямагуи пребывал на восточном отроге (Усио-яма) вместе с супругой-богиней Камо Тамаёри-химэ. Её происхождение обнаруживается в цикле мифов святилища **Камо дзиндзя**. Традиция утверждает, что скалы позади святилища Хатиоодзи — это древняя усыпальница почитаемого божества. Красная лаковая стрела, вступившая в супружеские отношения с богиней, и есть бог Ооямагуи (считался божеством грома). В провинции Ямасиро, уезде Кадоно, местности Мацуноо находилась стрела, в наконечнике которой пребывало божество. В 701 г. Камо-агата Нуситори стал почитать его в **Мацуноо дзиндзя**; таким образом, произошло как бы «разделение» бога.

В Восточный храм в седьмом году правления легендарного императора Судзин с горы Усио-яма был перенесена **ниги-митама** («мягкая душа») божества, служить ей стали представители рода Камо-но касима. В 667 г. когда государь Тэнти (662—671) основал столицу в Ооцу, Хиэхофури Усимаро (8-е поколение Камо-но касима) провозгласил императорский указ о том, что пребывающий в Западном павильоне Оонамути-но ками стал проявлением Оомива-но ками, бога охранителя Ямато и императорского двора, что подтверждается в **норито** «Идзумо-но куни-но мияцуко-но ёгото»: «И сказал тогда Оонамоти-но микото: «Вот страна Ямато, //где будет править внук божественный,— // так поведал. // И свою «мягкую душу» //поместил в зеркале восьми пядей в длину, // нарек ее Ямато-но Оомононуси куси микатама-но микото // и поместил в священной роще Оомива...» Л.М.Ермакова отмечает, «что в эпоху, предшествовавшую оформлению сводов, Оомононуси-но ками был божеством Ямато, духом горы Оомива, имевшим вид змея. И упоминание его имени в «Нихонсёки» как одного из имен Оокунинуси, видимо, преследовало политическую цель. То же и в данном тексте, пафос которого—в подчинении клана Идзумо владычеству Ямато на всех уровнях, в том числе и на уровне подчинения (взаимопроникновения) пантеонов». С конца VII в. повсеместно стали учреждать храмы, посвященные богам горы Хиэ.

В списке «Энгисики» упоминается лишь одно божество из ХТ. — Ооямакуи-но ками. С 1928 г. стали почитаться оба бога.

В 788 г. на горе был сооружен главный храмовый комплекс буддийской школы Тэндай — Энрякудзи, и божествам горы добавились функции охранителей буддизма. Во всех храмах и монастырях Тэндай стали почитать божество Гарансин. На основе совмещения верований в горные божества Хиэ и учения школы Тэндай в начале эпохи Эдо возникает направление синто — **Итидзицу синто**.

Святилище **ХД.** знаменито изображением обезьяны, закрывающей лапами глаза, уши, рот, что символизирует противостояние злу («не вижу зла, не слышу зла, не произношу зла»). ХТ. упоминается также в поэтической антологии **«Кайфусо»**.

Е. С.-Г.

ХОККАЙДО ДЗИНГУ 北海道神宮 — г. Саппоро, о. Хоккайдо.

Основано в 1869 г. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**. Главное святилище о. Хоккайдо.

Планомерное освоение и фактическое включение северного острова в границы территории государства началось во второй половине XIX в. Император Мэйдзи определил божеств-охранителей, которым поклонялись в святилище Саппоро дзиндзя, переименованного в ХД. в 1946 г., когда в нем стали поклоняться духу императора Мэйдзи.

Почитаются божества Окунитама (**Окунинуси**), Сукунухиконэ (**Сукуна-бикона**), император Мэйдзи.

Рэйсай 15 июня.

Е. С.-Г.

ХОНДЭН 本殿 – главный храм синтоистского комплекса (см. вступительную статью к этому разделу).

ХОНСЯ 本社 – см. вступительную статью к этому разделу.

ХОТАКА ДЗИНДЗЯ 穂高神社 – преф. Нагано (пров. Синано, уезд Ацуми).

Святилище включено в список **«Энгисики»**. В эпоху Мэйдзи – **кокухэй сёся**. Вместе с **Сува** и Икудзима-асидзима составляет тройку важнейших святилищ этого региона.

Издревле род Адзуми, ведущий происхождение от морского божества, почитает в ХД. своего предка Хотаками, который, согласно генеалогии **«Кодзики»**, является потомком бога моря Ватацуми (см. также **Ватацуми дзиндзя**). Имя толкуется как *хота* – «прекрасная вершина», **ками** – «божество».

Главный павильон расположен в долине, а уединенный павильон *окумия* (внутреннее святилище) на вершине горы Хотака, которая входит в горную цепь японских Альп, образующих границу провинций Синано и Хида. Высота пика Хотака составляет 3190 м. Вершина, с расположенным на ней *окумия*, отмечена высокой степенью сакральности.

Помимо главного божества, почитают Ватацуми, **Ниниги-но микото**.

Во время **рэйсай**, 26–27 сентября, проводится церемония *Обунэ мацури* (праздник лодок). Прихожане проходят шествием по территории храма и периметру долины, тянут лодку, с красиво наряженной куклой (хотака-нингё). В *окумия* церемония и дата проведения несколько отличаются и проводится 8 октября на пруду Хикаруками, куда спускают на воду украшенные лодки.

Е. С.-Г.

ХЭЙАН ДЗИНГУ 平安神宮 – г. Киото, район Сакё.

Святилище основано в 1895 г. в честь 1100-летия основания города и сразу получило категорию **кампэй тайся**.

Святилище представляет собой реконструкцию в 2/3 величины Тронного зала (Дайгокудэн) из комплекса императорского дворца. Дайгокудэн сгорел при пожаре 1177 г. и более не восстанавливался. Современное здание ХД. построено в 1979 г. после пожара 1976 г. Перед входом на территорию святилища стоят, **тории** из бетона (высотой 24 м), увенчанные золотыми императорскими хризантемами. Далее следуют главные врата Отэмон, сделанные по образцу знаменитых ворот Расёмон 794 г. Они красного цвета, покрыты голубой черепицей. За Восточным и Западным павильонами, башнями Бякко-ро (Белый тигр) и Сорё-ро (Зеленый Дракон) открывается большая площадка, в конце которой находится Дайгокудэн. Перед входом растут два дерева, справа – сакура, слева – *татибана* (разновидность мандарина). В глубине комплекса расположен **хондэн**.

Обширный сад с прудом и китайским мостиком Тайхэйкаку (мост Мира), раскинулся на площади 30 000 квадратных метров. Он разбит по проекту современного мастера Огава Дзихэй в стиле эпохи Хэйан. Храм известен своими сакурами, глициниями и ирисами.

Почитаются основатель столицы император Камму (781–806), с 1940 г. последний император, пребывавший в древней столице, Комэй (1847–1866) – отец Мэйдзи (1866–1912).

Рэйсай 15 апреля. 13 апреля день поминовения Камму, 30 января – Комэй. Особой популярностью пользуются **Дзидай мацури** 22 октября и представления театра Но 1–2 июня.

Е. С.-Г.

ХЭЙДЭН 幣殿 – павильон для приношений. Традиционно расположен между **хондэн** и **хайдэн** (см. вступительную статью к этому разделу).

ЦУБАКИ ОКАМИ ЯСИРО 椿大神社 – преф. Миэ (пров. Исэ, уезд Миэ).

Святилище включено в список **«Энгисики»**. В средние века – главное святилище провинции. В эпоху Мэйдзи – **кэнся** (см. всиупительную статью к разделу). После второй мировой войны включен в государственный реестр синтоистских храмов.

Название святилища связано с камелией (цубаки). Камелия в стихах **«Манъёсю»** – метафора красивой девушки. В некоторых районах архипелага ветки камелии использовали в обрядах, сопровождающих посадку риса. Их втыкали на поле

рядом со священным камнем, почитаемым как божество риса, возносили моления о пышном цветении и богатом урожае.

По преданиям, святилище было основано в правление государя Суйнин (29 г. до н.э.—70 г. н.э.). В ЦОЯ. почитается Гёман Даймёдзин, легендарный основатель учения **сюгэндо,** он считается потомком **Сарута-хико**.

В ЦОЯ. почитают Сарута-хико, а также **Ниниги-но микото**, его мать Такухата Тидзихимэ, а также супругу Сарута-хико богиню **Амэ-но удзумэ**.

С двадцатых годов XX в. ЦОЯ. — главное святилище сети храмов, где почитается Сарута-хико. В 1987 г. в Калифорнии, США было построено святилище, посвященное этому божеству.

Рэйсай 11 октября.

Е. С.-Г.

ЦУКУБАСАН ДЗИНДЗЯ 筑波山神社 — преф. Ибараки (пров. Хитати, уезд Цукуба). Считается, что святилище был основано в легендарную эпоху первогосударя Дзимму. Включено в список **«Энгисики»**. В 823 г. ЦД. был причислен к государственным храмам (кансй).

Легенда о божествах гор Цукуба и Фудзи в «Хитати фудоки» (см. **«Фудоки»**) донесла до нас не только различия в культе этих гор, но и свидетельства «соперничества» между ними. Фудзи представлялась огромной, величественной горой, а Цукуба — зеленой, с шумным водопадом и благорасположенной к человеку. Гора многократно упоминается в песнях **«Манъёсю»** (13 песен). На ней проходили *кагаи* — весенние брачные игры, цвели лилии и *татибана* (разновидность мандарина), а у подножья «жали созревший рис», прядли шелк из «тута весеннего, что растет на Цукубагоре». Гора также была точкой, с которой совершался обряд *куними* — «смотрение страны» с высокого места. Этот обряд, по словам Л.М. Ермаковой, ставил своей целью усмирения объекта или же наделения его силой.

У горы две вершины — мужская и женская, на них расположены главные святилища: бога Цукубао — на западной, богини Цукубамэ — на восточной. На склоне горы расположен **хэйдэн**. Сегодня эти божества почитаются как покровители брака, любви и искусства, их соотносят с **Идзанаги** и **Идзанами**.

Рэйсай 1 апреля.

Е. С.-Г.

ЦУРУГАОКА ХАТИМАНГУ 鶴岡八幡宮 — преф. Канагава (пров. Сагами, уезд Камакура). Один из трех важнейших храмов, посвященных божеству **Хатиман**. В эпоху Мэйдзи — **кокухэй тюся**.

Минамото Ёритомо (1147—1199), основатель первого сёгуната, одержав победу над родом Тайра, учредил свою ставку в местечке Камакура. На побережье располагалось небольшое святилище Юи Вакамия, построенное Минамото Ёриёси (985—1078) в 1063 г. На этом месте в 1180 г. был построен ЦХ.. Пожар 1181 г. уничтожил святилище, но его быстро отстроили вновь. До 1868 г. ЦХ. — большой комплекс, состоящий более чем 30 синтоистских и буддийских строений. Управляли комплексом буддийские монахи, и он являлся ярким примером синкретического учения **рёбу синто**. Разделение синто и буддизма (**симбуцу бунри**) во время реформ эпохи Мэйдзи нанесло большой ущерб комплексу, множество ценных строений и буддийских статуй были сожжены, разрушены или проданы, в лучшем случае перенесены в буддийские храмы.

С трех сторон комплекса ЦХ. расположены **тории**: главные — на юге (на побережье), на севере и на западе. От западных тории, высотой около 6 м с каменными **кома-ину** по обе стороны, к храму ведет дорога, шириной 3 м и длиной 460 м, обсаженная с двух сторон деревьями сакура и кустами азалии. Эту дорогу в 1182 г. построил Ёритомо, когда молился Хатиман, прося даровать ему сына. Полагают, что моделью служил центральный проспект Киото — Мияко Одзи. Поскольку пожелание было исполнено, дорогу называют Вакамияодзи — Дорога молодого принца. Современный вид дорога приобрела после 1878 г. Археологические раскопки показали, что первоначально она соединяла все три входа в святилище, ее длина составляла 1500 м, ширина — 33 м, с обеих сторон были выкопаны рвы глубиной до 1,5 м.

В главном храме почитаются император Одзин (270 — 310) и государыня Дзингу (201—269). Современный вид храм приобрел после реставрации 1828 г. 11-м сёгуном Токугава Иэнари (1773—1841). Архитектурный стиль — *гонгэн-дзукури* (см. вступительную статью).

На территории сохранилось несколько примечательных объектов. Это — пруды, расположенные по сторонам изогнутого, так называемого «барабанного», мостика. Они были сделаны по приказу Масако, супруги Ёритомо, и называются Гэмпэй (китайское чтение иероглифов, которыми

записываются имена Минамото и Тайра). Правый пруд был покрыт белыми цветами (Минамото), а левый — красными (Тайра). Символичным является и количество островков в прудах: в пруду Минамото три — «сан», что означает также рождение; в пруду Тайра четыре — «си», омонимичное слову смерть. Сегодня цветовая символика не соблюдается, в обоих прудах растут и белые, и красные лотосы. На одном из островков расположен единственный в современном комплексе небольшой буддийский храм Хатаагэ Бэндзайтэн. Бэндзайтэн (санскр. Сарасвати, индийская богиня реки или озера) в Японии почитается как богиня судьбы, искусства и знания. Современное строение было воссоздано в 1956 г. и получило название Хатаагэ — «поднятые флаги», о чем свидетельствует множество белых полотнищ, прославляющих род Минамото, развевающихся перед входом. Храм известен деревянной статуей Бэндзайтэн, датируемой 1266 г.

У подножья лестницы, ведущей от главного храма к *маидоно* (см. ***кагура дэн***), сцене для ритуальных танцев, растет могучее дерево гинко. Возраст его составляет более 1000 лет, высота — 30,5 м. Легенда свидетельствует, что за этим деревом прятался монах Кугё — убийца собственного дяди, третьего сёгуна Минамото Санэтомо (1192—1219).

Сцена *маидоно* примечательна не только тем, что является одним из древнейших деревянных строений комплекса, но и своей историей. Она хранит память о знаменитой танцовщице, красавице Сидзука, возлюбленной Минамото Ёсицунэ (1159—1189), которую обманом завлекли в Камакура и вынудили развлекать Ёритомо и его двор, когда он уже отдал приказ схватить ее сводного брата. Вместо того чтобы своим искусством прославлять Ёритомо, Сидзука танцевала и пела о своей любви к Ёсицунэ. Однако гнев Ёритомо настиг брата, его возлюбленную и их ребенка.

В сокровищнице храма хранятся важные ценности: лаковая тушечница украшенная перламутром, подаренная Ёритомо императором Госиракава (1127—1192); деревянные маски; свиток, запечатлевший сражения войны Гэмпэй; мечи; доспехи и многое другое.

Рэйсай 15 сентября.

Е. С.-Г.

ЦУСИМА ДЗИНДЗЯ 津島神社 — преф. Аити, г. Цусима (пров. Овари, уезд).

Другие названия этого святилища — Тэнносама и Цусима Годзу-тэнно-ся. Годзу-тэнно — популярное индийское божество-охранитель, в японских верованиях идентифицировался с **Сусаноо**, охраняет от болезней и эпидемий. Культ Годзу-тэнно основан на культе вредоносных духов (горё синко). Упоминается в «Бингофудоки» (См. «**Фудоки**»). Почитается в **Ясака дзиндзя**.

В список «**Энгисики**» ЦД. не включено, об истории святилища сохранилось крайне мало документальных свидетельств. В храмовых легендах сказано, что святилище основал государь Киммэй (539—571) в первый год своего правления. В эпоху Мэйдзи — **кокухэй тёся**.

Храмовые легенды отмечают, что **ара митама** («буйная душа») Годзу-тэнно пребывает в **Идзумо**, а **ниги митама** («мягкая душа») прибыла на японские острова из Кореи, сделав остановку на о. Цусима. Таким образом, подчеркивалась связь между островом Цусима, расположенным между Кореей и Японией, и Цусима в провинции Овари (оба пункта являлись важными точками морских маршрутов).

В период Сэнгоку (1467—1568) первый объединитель Японии Ода Нобунага (1534—82) превратил ЦД. в свой родовой храм, второй объединитель Тоётоми Хидэёси (1536—98) делал большие пожалования храму, так что в начале эпохи Токугава (1603—1867) его содержание, закрепленное специальным распоряжением сёгуна, составляло 1293 коку риса.

Почитаются боги **Сусаноо** и **Онамути**. С древности и до сегодняшнего дня считается, что эти божества оберегают от болезней.

Важными культурным достоянием считается Ромон, привратная башня постройки 1592 г., а также мечи, выкованные мастером Осафунэ, основателем кузнечной династии Нагамицу и Охара Санэмори.

В Японии существует 3 тысячи филиалов ЦД.

Рэйсай 17 июня. Большой известностью пользуется церемония Цусима-гава-сай (или Тэнно мацури), которая проводится ежегодно в четвертую субботу-воскресенье июля. На реке Тэнно спускают лодки, нагруженные тростником, который затем бросают в воду.

Е. С.-Г.

ЭНОСИМА ДЗИНДЗЯ 江島神社 — преф. Канагава (пров. Сагами, уезд Камакура).

Основание святилища относят к 552 г. В список **«Энгисики»** не включено.

Почитаются богини-покровительницы рыболовства и мореплавания, во внутреннем святилище — Тагирихимэ, в среднем — Итикисимахимэ, в прибрежном — Тагицухимэ.

В 1187 г. Минамото Ёритомо посвятил буддийскому божеству Бэндзайтэн пещеру в скалах Эносима с тем, чтобы монах Бункаку Сёнин молился и почитал его («Адзума кагами»). Бэндзайтэн — один из **Ситифукудзин**, бог богатства, музыки (см. также **Цуругаока Хатимангу**); он дарует людям счастье и обеспечивает успех и процветание потомкам.

Три святилища **Ицукусима дзиндзя** (преф. Хиросима), а также Тикубусима дзиндзя (преф. Сига) и **ЭД.** считаются главными святилищами, посвященными Бэнтэн.

Рэйсай 14 июля.

Е. С.-Г.

ЯНЭ 屋根 — крыша, кровля, покрытие сооружения. В отличие от термина ***мунэ*** Я. дает более расширенное представление о технической стороне возведения здания. Тяжелая, с толстым покрытием, крыша опирается на деревянный каркас, прочность которого определяется мощной системой разного вида кровельных стропил (*янэгуми, тарукн-но кодзо*).

Скаты крыши укрывались черепицей *янэгавара*. Цвет, оттенки палитры черепицы, возможные варианты ее форм, сделали крышу сферой архитектурных новаций (в частности по коньку крыши здания стали укладывать *мунагавара* — коньковую черепицу особой формы). Использовался также прочный, из высококачественного дерева кровельный материал *янэдзай* и несколько реже — *янэита* (гонт, кровельная дранка).

Г.Н.

ЯСАКА ДЗИНДЗЯ 八坂神社 — г. Киото, район Хигасияма, квартал Гион (пров. Ямасиро, у. Отаги).

Согласно храмовой легенде, его история начинается с 656 г. (правление государыни Саймэй, 655—661). Прибывший из корейского государства Когурё Ирисиоми стал поклоняться буддийскому божеству Годзу-тэнно в деревне Ясака (пров. Ямасиро, уезд Отаги). Божество охраняло от болезней и предотвращало эпидемии. Ирисиоми был даровано имя Ясака-но Мияцуко (**«Синсэн сёдзироку»**). Его род поселился в районе Хигасияма, а место поклонения Годзу-тэнно стало считаться местом пребывания божества-охранителя деревни Ясака. Предполагают, что буддийский храм Хокандзи с известной пагодой Ясака, находящейся к югу от ЯД., был родовым храмом Ясака-но Мияцуко.

Существует множество записей относительно места поклонения Годзу-Тэнно. В 876 г. монах Эндзё, чтобы остановить распространение эпидемии в столице, поклонялся и почитал в Ясака дух Годзу-Тэнно из святилища Хироминэ в провинции Харима. В 877—884 г. регент Фудзивара Мотоцунэ построил на месте поклонения буддийский храм Кангёдзи (Гион-дэра). В 926 г. в Гион был возведен молельный зал Гион-Тэндзиндо, а в 934 г. храм Гион-Кансин-ин.

В историческом изборнике «Нихон киряку» под 942 г. место поклонения Годзу-Тэнно называется Гион-ся. В список **«Энгисики»** святилище Гион-ся не входило; оно находилось под управлением буддийского храма Кофукудзи, затем — Энрякудзи. В 995 г. святилище было причислено к **нидзюнися**. В эпоху Мэйдзи — **кампэй тайся**.

В почитании Годзу-тэнно ярко проявился комбинаторный характер японских верований. Легенды «Бинго-фудоки» (см. **«Фудоки»**) связывали **Сусаноо** с Соминсёрай — божеством, охраняющим от болезней. Таким образом, произошло отождествление Годзу-Тэнно и Сусаноо (см. **Хондзи суйдзяку**).

Основные божества, почитаемые в **хондэн** — **Сусаноо**, его жена **Куси-инада-химэ**, их восемь детей.

На территории ЯД. находится несколько объектов, имеющих статус «культурное достояние»: **хондэн** в стиле *ясака-дзукури* (1654), западные ворота Сакура-мон (1497), **тории** и святилище, посвященное Эбису (1646, см. **Ситифукудзин**), а также мечи, зеркала и свитки.

Рэйсай — **Гион мацури** 15 июня. 30 июня проходит летний обряд очищения (нагоси-хараэ), обеспечивающий здоровье на полгода вперед.

В.Ф.

ЯСИРО 社 — синтоистское святилище (см. вступительную статью к этому разделу).

ЯСУКУНИ ДЗИНДЗЯ 靖国神社 — г. Токио.

Святилище основано в 1869 г. по указу императора Мэйдзи (1868—1912) для увековечивания

памяти погибших за императора в только что закончившейся гражданской войне. Получило статус **бэккаку кампэйся**.

До 1869 г. называлось Токио-**сёконся**, затем было переименовано в ЯД. Одно из главных святилищ **кокка синто** (государственного синто). ЯД. стало основным государственным святилищем, где почитаются **ками** (духи) всех солдат и гражданских лиц, отдавших жизнь в войнах, которые вела Япония в XIX—XX вв. до 1945 г. Все они считаются эйрэй (героическими духами), и таким образом увековечивает не только память о погибших, но и прославляют те войны, участниками которых были. Среди почитаемых «героев» около 1000 военных преступников, осужденных Токийским и другими военными трибуналами. Всего в храме почитается более 2,5 млн. **ками**.

В процессе реформ, проводимых после окончания войны штабом американских оккупационных войск, ЯД. был отделен от государства и стал финансироваться частными фондами.

В центре Токио на сравнительно небольшой территории расположено множество построек: внешние и внутренние металлические **тории** высотой 25 м и шириной 34 м; 51 камень с полей сражений (сэнсэки-но иси); «источник памяти» — монумент, посвященный погибшим в сражении, умершим от жажды; бронзовая скульптура Омура Масудзиро, героя гражданской войны начала периода Мэйдзи; два больших каменных фонаря (**торо**), считающихся самыми большими в стране и символизирующие армию и флот; 6-метровые врата из криптомерии, увенчанные императорской хризантемой. **Хайдэн** сооружен в 1901 г. **Хондэн** постройки 1872 г. реставрирован в 1989г. Здание архива (рэйдзибо хоандэн), в котором хранятся списки всех почитаемых в храме, отстроен в 1972 г. на личные средства императора Сёва (1926—1989). В память всех животных, погибших при исполнении военных задач, воздвигнуты статуи собаки, лошади, голубей. В 1974 г. поставлен памятник матери в знак признательности всем женщинам, воспитавшим детей без отцов, павших на полях сражений.

Особенностью комплекса ЯД. является военный музей, открытый для публики в 1872 г. В нем представлены разные виды вооружения, техники, а также документы, дневники камикадзэ и пр.

К югу от основного храма расположено небольшое святилище Тинрэйся («храм успокоения духов»), посвященное всем, независимо от национальной принадлежности, погибшим в войнах, не включенным в храмовые списки.

Рэйсай — дни поминовения 21—23 апреля (Сюнки рэйтайсай), 17—19 октября (Сюки рэйтайсай). *Е. С.-Г.*

Школы и интерпретаторы

Концептуальное рассмотрение интеллектуальной истории синто требует от нас прежде всего уяснения двух вещей: (1)определения исторически и контекстуально обусловленного спектра значений самого слова «синто» и (2) определения понятия синто, которым мы будем оперировать в дальнейшем в этом предисловии. Как указывает один из наиболее авторитетных и одновременно контроверсивных японских историков Курода Тосио, исторически само слово «синто» использовалось, по крайней мере, в трех значениях, или, как говорит сам автор, прошло три стадии в своем становлении. В древности и в средневековье его использовали для указания на (1) существование божеств (**ками**), их особенностей, способов обращения с ними и соответствующих ритуалов, в новое время для обозначения (2) определенных религиозных конфессий, а в современности для обозначения (3) этнической религии Японии[1]. При этом историк подчеркивает, что современное общепринятое истолкование слова «синто» не может быть экстраполировано в прошлое, т.е. используя слово «синто» древние и средневековые авторы отнюдь не имели в виду некую обособленную и самодостаточную этническую религию Японию, отдельную от сложившегося религиозно-идейного конгломерата, в котором доминировал буддийский (в его китайско-японском варианте) метанарратив. Называя этот конгломерат «экзо-эзотерической системой» (顕密体制), Курода Тосио утверждает, что «синто» было лишь частью этой конгломерата в качестве его «мирской» (世俗) или «посюсторонней» (現世) составляющей, теоретически «оправданной» широко распространенным толкованием **ками** как «проявленных следов» (垂迹) «исконной основы» (本地), т.е. будд и бодхисаттв[2].

Признавая такую постановку вопроса по большей части справедливой, мы не должны забывать и про другой аспект этой проблемы – отсутствие термина для обозначения того или иного феномена или категориальное невыделение того или иного феномена в «эмическом[3]» языке описываемой культуры отнюдь не означает его несущест-

---

[1] Курода Тосио 黒田俊雄. Смысл слова «синто» 「「神道」の語義」. Ежемесячник серии «Японская мысль» 日本思想大系月報, № 57 (вкладыш в 19 т.), 1977. С. 3–4. Немецкий ученый Н. Науманн утверждает, что термин «синто», использованный в разделе Нихонги, посвященном правлению государю Тэмму, который, как полагает исследовательница, был первым, кто провозгласиил себя божеством-*ками*, означает «путь (императора) как ками», т.е. фактически культ императорского рода и его первовпредков. (Naumann, Nelly. The state cult of the Nara and early Heian period. In *Shinto in History: ways of the kami*. Ed. By J.Breen and M. Teeuween. Honolulu: University of Hawaii Press, 2000. P.64)

[2] Ibid, 2.

[3] Мы используем здесь ныне широко используемую терминологию, предложенную американским лингвистом К. Пайком, который предложил употреблять термин «(н)эмический» (от «фонема») для указания на язык, присущий внутренне той или иной системе («язык носителя»), а термином

вование и невозможность его выделения в «этическом» языке аналитического описания (метаязыке). Наиболее очевидный и яркий пример — отсутствие понятия и термина «религия» (как и многих других — например, «философия[4]») в японском языке вплоть до XIX в., когда для этого понятия, пришедшего вместе с западным категориальным философско-социологическим аппаратом, было использовано слово «сюкё 宗教», обозначавшее до того (преимущественно в буддийском контексте) выраженное словами и транслируемое (教) высшее откровение или воззрение (宗) того или иного философско-религиозного направления[5]. При этом, очевидно, отсутствие собственной «этической» концептуальной категории и термина для ее обозначения свидетельствует о специфике японской культуры, в целом отражавшей особенности китайского цивилизационного ареала, но отнюдь не означает отсутствия «религии» в японском обществе. Точно так же дело обстоит и с термином «синто». То, что это слово не использовалось вплоть до новейшего времени, по утверждению Курода Тосио[6], для обозначения исконной религиозной национальной традиции японцев как некой самостоятельной сущности **отнюдь не означает, что таковой религиозной традиции не существовало**. Подобное утверждение равносильно признанию того, что никакой религии до прихода в Японию буддизма не было, что явно противоречит и теории, и фактам[7]. Курода Тосио в полемическом запале борьбы с учеными оппонентами-«этерналистами», утверждавшими неизменную сущность синто, которая передавалась с незапамятных времен (например, Хираи Наофуса 平井直房) в другой своей работе, следуя точке зрения, выдвинутой ранее Фукунага Мицудзи 福永光司, приходит, фактически, к отрицанию существования автохтонных религиозных практик и представлений, утверждая, что в древности термином синто обозначалось ни что иное как даосизм, для обозначения которого в Китае использовался порою тот же иероглифический бином 神道, а раннее «синто» было ни чем иным как импортированным из Китая про-

---

«(н)этический» (от «фонетика») обозначал внешний по отношению к ней язык описания, опирающийся на ту или иную научную методологию («язык ученого»).

[4] Слово «тэцугаку» было придумано в 1874 г. японским мыслителем Ниси Аманэ и некоторое время использовалось наряду с другими вариантами перевода западного термина «философия», пока окончательно не прижилось (Философский словарь. 哲学・思想辞典. Токио: Иванами сётэн, 1998. С. 1119).

[5] Слово «сюкё» было впервые использовано для перевода с немецкого слова Religionsübung («религиозные отправления») в заключенном в 1869 г. торговом договоре с Северо-Германским союзом, а в качестве общепринятого термина стало широко применяться после 1882–1883 г. (Религиоведческий словарь. 宗教学辞典. Токио: Токё дайгаку сюппанкай, 1974. С. 255–256).

[6] Такое утверждение само по себе достаточно спорно — если мы обратимся к такому известному средневекому тексту как **«Дзинно сётоки»** (1339–1343), то увидим что слово *синто* в нем используется для обозначения присущей только Японии и неотделимой от нее правящей династии священной традиции, не только выделяющей, но и в глазах автора этого трактата обуславливающей превосходство Японии над всеми другими странами.

[7] При всем том, эта тенденция получила широкое распространение в современном японоведении. Основанием для этого провозглашается отсутствие «систематических доктрин» и «религиозных сооружений», но при этом признается существование «веры в ками» до прихода буддизма в Японию.(См. напр. Yoshida Kazuhiko. Revisioning Religion in Ancient Japan. *JJRS* 30/1–2, 1–26. P. 2). Подобная позиция, которую мы не приемлем, проистекает, на наш взгляд, из не совсем точной дефиниции религии, принятой не без влияния протестантской теологии, согласно которой наличие «доктрины» (догматики) провозглашается обязательным условием признания того или иного феномена «религией». Подробнее см. вступительную статью к разделу «Ритуал в синтоистской традиции».

дуктом[8]. Подобное утверждение является явным преувеличением, поскольку несмотря на сходство используемых отдельных ритуальных предметов (бронзовые мечи и зеркала), а также на одинаковые названия, используемые для обозначения титулов жрецов и наименования святилищ, содержание ритуальных практик в значительной мере явно отличалось от даосских и по форме, и по интенциям. Как известно, в древней Японии за неимением собственного письменного языка использовался, как и во всех странах китайского цивилизационного ареала, классический китайский — вэньянь. Соответственно, при описании местных реалий подбирался тот или иной уже существующий термин, но вот содержание понятия, обозначаемого этим термином, могло значительно отличаться от собственно китайского. В качестве очевидного примера можно привести использование бинома **«тэнно»** 天皇 в качестве титула японского государя[9].

Можно говорить, что в некоторых из культов влияние даосизма было весьма ощутимым, но утверждать, что все они были даосскими по сути, было бы явным преувеличением. Утверждать же автохтонность японской религиозной системы можно в той мере, в какой утверждать автохтонность японцев как народности, а ее преемственность и единство в той же мере, в которой, если использовать аналогию, мы можем утверждать тождественность одного и того же человека на разных этапах его становления от младенчества до зрелости[10].

Эту автохтонную открытую поликультовую[11] религиозную систему, первые попытки относительного упорядочивания которой начались с конца VII в., мы и называем «синто». В принципе для ее обозначения мы можем выбрать любой другой термин[12], но не видим в том необходимости. Вопрос же в том, в каком смысле использовалось слово синто в том или ином тексте или историческом контексте должен решаться в каждом отдельном случае особо. При этом даже если мы установим, что в указанном выше смысле слово синто не использовалось в тех или иных исторических документах, это вовсе не означает что соответствующей автохтонной религиозной традиции не существовало[13].

---

[8] Подробно история толкования слова «синто» в различных контекстах рассматривается в статье Teeuwen, Mark. From *Jindo* to Shinto: A concept takes shape. *JJRS* 2002 29/3–4, 233–263.

[9] См. Neumann, Nelly. Ibid.

[10] Является абсолютно очевидным, что любая религиозная традиция, даже опирающаяся на письменные тексты, претерпевает весьма значительные метаморфозы на всем протяжении ее существования. В той же мере, в какой и для синто, будет справедливым утверждение, что раннее христианство не тождественно его последующим многочисленным вариациям, впрочем как и ранний буддизм весьма отличен от его современных форм.

[11] Мы предпочитаем термин «поликультовый» традиционному «политеистический» как более точному в описании реалий функционирования таких систем, т.к. в рамках общей «политеистической» системы могут существовать и существуют вполне «монотеистические» культы, адепты которых сосредотачиваются на почитании лишь одного из множества божеств. По сути такая система в ее практическом функционировании и складывается из множества существующих культов, каждый из которых может иметь свои «поли»-, «моно»-, «гено»- и прочие «теистические» особенности, часто вообще не укладывающиеся в понятие какого-либо из «теизмов».

[12] Например, отражая доминирующую тенденцию в современном западном японоведении, английский исследователь Р. Бауринг, например, считает, что до 13 в. следует говорить лишь о «культе божеств (дзинги)» («jingi worship») или просто о локальных культах» (R. Bowring. The Religious Traditions of Japan, 500–1600. Cambridge Univresity Press, 2005.C. 351–352.)

[13] Точно такие же проблемы возникают при описании других первичных поликультовых религиозных систем, например индуизма и даосизма, что свидетельствует не об исключительности феномена синто, а наоборот, об общих типологических особенностях таких религий.

Другое дело, что не следует смешивать понятия автохтонная и национальная. Ведь в национальную религиозную систему помимо автохтонного субстрата могут входить и заимствованные религиозные системы или их орфанизированные, вырванные из контекста фрагменты, что и имело место в Японии.

В случае синто и даосизма, мы можем скорее говорить о значительном сходстве архаичных верований и практик не только азиатских народов, как делает известный исследователь народных верований Хори Итиро[14], а вообще всех архаичных религиозных практик и представлений, объединенных схожим типом базового религиозного опыта (в терминологии российского религиоведа и востоковеда Е.А.Торчинова[15]) или схожим когнитивным паттерном (в терминологии И. Пиисяйнена[16]). Учитывая же тот факт, что на Японские острова переселялись представители различных народностей, смешение которых и привело к появлению протояпонцев, а впоследствии и японцев, не удивительно, что вместе с ними приходили и различные варианты архаичных практик и верований (включая и китайские, но не только), единство которых возрастало по мере формирования единой японской народности, но которые никогда не были унифицированы ни идейно, ни организационно вплоть до конца XIX в., да и то отнюдь не до конца.

Идентифицировать этот конгломерат практик и верований с какой-то одной привнесенной религиозной традицией было бы явным преувеличением, впрочем как и утверждать его некую априорно неизменную сущность, транслируемую без значительных изменений из поколения в поколение. Можно только утверждать, что единообразие верований и практик возрастало по мере вызревания в Японии единой нации, достигнув своего апогея в период строительства национального государства в конце XIX в., однако никогда не достигло степени полной унификации.

Это объясняется отнюдь не некими уникальными особенностями Японии, а типологическими особенностями синто как открытой поликультовой религиозной системы, аналогов которой в мире множество — это и индуизм, и даосизм, и славянское язычество, и греко-римская религия и т.п. Именно поликультовость таких открытых религиозных систем была главным препятствием к их унификации, открывая простор как и для внутрисистемных новаций (появления новых интерпретаций, которые не оспаривали основные правила системы), так и для заимствований извне. Мы можем говорить о том, что такие системы объединялись (но не унифицировались!) скорее некими внутренними базовыми паттернами или скрытыми структурами, во многом совпадающими в традиционном обществе с общекультурными универсалиями, которые транслировались в некие, как правило строго не определяемые и не систематизированные, представления о сакральном, что находило свое выражение в определенном структурном единстве ритуально-обрядовой практики. Особенности этих структур «вхождения в контакт со священным» обуславливается как историческими, так и географическо-климатическими особенностями бытия их носителей[17]. Например, один из наиболее

---

[14] Hori Ichiro. Folk Religion in Japan: Continuity and Change. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1968.

[15] Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение. 2005

[16] Pyysiäinen, Ilkka. How religion works: towards a new cognitive science of religion. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2001.

[17] Последняя позиция нашла свое теоретическое обоснование в трудах японского философа Вацудзи Тэцуро (和辻哲郎) и русского историософа Л. Гумилева, опиравшиеся на идеи Ф. Ратцеля и О. Шпенглера.

авторитетных японских исследователей синто Сонода Минору указывает на повторяемость паттернов сакральной географии и ритуалов локальных (風土) культов **ками** в Японии[18]. Другой японский ученый, Мураками Сигэёси, полагает, что японская автохтонная «первичная религия» (原始宗教), которую мы ныне называем синто, восходит к культовой практике, связанной с культурой рисоводства, пришедшей на Японские острова в III в. до н.э.[19]

При этом надо отметить, что именно это относительное структурное единство ритуально-обрядовой практики, основу которой составляют, как и во многих других первичных религиях земледельческих народов, цикл календарных праздников, является как главной составляющей, так и необходимым условием существования таких систем, а в определенной мере и всяких любых других религий, тогда как доктринальная интерпретация, причем как базового религиозного опыта, так и самой ритуально-обрядовой деятельности, отнюдь таковой не является. Религиозная система может долгое время существовать без систематических доктринальных интерпретаций, при этом отнюдь не утрачивая своего внутреннего структурного единства, основанного на неких систематически не вербализированных и не структурированных представлениях о священном. Более того, необходимость в их четкой вербализации и структурировании появляется главным образом при столкновении с «иным», стимулирующим как осознание своей самосущности, так и выработки языка для ведения диалога. В роле этого «иного» в случае «доосевых» (по К. Ясперсу) первичных локальных религий, к которым относится и синто, чаще всего выступает «послеосевая» универсальная религия. В случае с Японией такую роль сыграл буддизм. При этом между появлением этого «иного» и началом доктринально-теоретической рефлексии (если первичная религия не оказывается вытесненной в результате этого контакта, как произошло со славянским язычеством), как правило, проходит значительное количество времени, даже тогда, когда новая универсальная религия возникает на местной почве, как в случае буддизма и индуизма.

В случае синто этот период составил более 600 лет — от проникновения в Японию буддизма в VI в. до первых попыток систематических формулировок в рамках **Исэ синто** в конце XIII — начале XIV вв., а последовательные усилия по созданию собственного догматического языка вообще относятся лишь к концу XVII — началу XIX вв. (**фукко синто**).

При этом следует признать, что в диахронном аспекте остается проблема установления рубежа, с которого автохтонная религиозная система достигает такого уровня когерентности, который бы позволил говорить о ее принципиальном единстве и, соответственно, предлагать для нее единое название, в данном случае «синто». В случае Японии можно лишь утверждать, что конец VII — начало VIII вв., когда по приказу императора Тэмму было начато составление первой официальной мифоисторической хроники «**Кодзики**» (своего рода протоортодоксия на уровне мифического мышления), и были созданы регуляторные кодексы — «Оомирё:» 近江令 (правление Тэнти, 668—71), «Киёмихарарё:» 浄御原令 (правление Тэмму 673—86), «**Тайхорё**» (701 г.)[20]

---

[18] Sonoda Minoru. Shinto and the natural environment. C. 39—40. Shinto in history: ways of kami. Honolulu: University of Hawai`s Press, 2000.

[19] Мураками Сигэёси 村上重良. Государственный синто и народные религии 国家神道と民衆宗教. Токио, Ёсикава кобункан, 2006. С. 52.

[20] Из первых трех кодексов только Тайхорё сохранился в фрагментах. Об их содержании можно судить лишь по аналогии с более поздним кодексом Ёро.

и «**Ёро рицурё**» (718 г.), в соответствующих частях, касающихся деятельности Управы Небесных и Земных Божеств (**Дзингикан**) являющиеся своего рода установлением протоортопраксии, было важной вехой в формировании единой религиозной системы синто. Кульминацией это процесса было составление в 927 г. регуляторного кодекса «**Энгисики**», который, однако, охватывал лишь часть святилищ (в «**Энгисики**» упоминаются 3132 официально признанных святилища, при этом особые строгости в соблюдении обрядов относились, главным образом к главнейшим 22 (**нидзюнися**). При всем этом никакой речи о каких-либо доктринальной унификации, да и вообще о какой-либо вербализованной транслируемой доктрине (教) речь не шла[21]. Синто оставалось «путем», интуитивно понятным и, что самое главное, ритуально выверенным, что и требовалось. Для государства, которое выступало главным инициатором интеграционных процессов, в том числе и религиозной сфере, идеологически важным было выстраивание «божественной» иерархии во главе с культом первопредка государева рода **Аматэрасу**, синхронизации и унификации обрядов. Наиболее полно эта идея была осуществлена лишь в конце XIX — первой половине XX в. (**кокка синто**).

В связи со всем вышесказанным представляется вполне естественным, что на первом этапе проникновения и ассимиляция буддизма в Японии (что, как мы говорили, впоследствии стало стимулом для догматической саморефлексии синто), этой высокоразвитой религиозно-философской системы, обладающей мощным и хорошо разработанным категориально-понятийным аппаратом, инициатива была целиком на стороне буддийских ученых клириков. Их задача была конкретной и практической — разработка интерпретаций, догматически обеспечивающих сочетаемость культа **ками** и будд. Буддийские клирики мыслили в категориях «учения» (教), и потому существовала внутренняя потребность в теоретическом осмыслении складывающейся культовой практики. Опыт ассимиляции и интеграции местных божеств у буддизма был к тому времении уже богатый. Тем не менее без новаций не обошлось.

На начальном этапе автохтонная религиозная система восприняла будд как «пришлых **ками**», более могущественные в определенных сферах нежели местные божества. А.Н. Игнатович отмечал, что «Будда .... выполнял функцию божества, регулирующего «должное бытие» человека на двух уровнях: внутреннем (состояние здоровья) и внешнем (экологические условия существования»[22]. Японская элита решала вопрос о принятии новой веры именно в таких концептуальных рамках — допустимо ли почитание иноземного **ками** по имени Будда наряду с местными? Причем это отношение к буддам и бодхисаттвам как разновидности **ками** (их и объединяли в едином иероглифическом биноме — 神仏) продолжала сохраняться на всем протяжении японской истории, определяя во многом как ритуальную практику, так и теоретический дискурс, касающийся осмысления природы этих божественных сущностей и отношений между ними. Не поколебало этих представлений на уровне народных верований и их интерпретаций даже насильственное «разделение **ками** и будд» (**симбуцу бунри**), произведенное по указанию сверху в начале периода Мэйдзи.

---

[21] Именно отсутствие «учения» (教) в автохтонной религии позволило идеологам «государственного синто» (**кокка синто**), исходившим прежде всего из выработанного протестантизмом в его борьбе с католицзмом представлении о религии прежде всего как о «учении», а не «ритуале», утверждать что синто является не религией, но «путем» японского народа, которым должны следовать все японцы вне зависмости от их личных религиозных предпочтений.

[22] Игнатович А.Н. Буддизм в Японии (Очерк ранней истории). М.:Наука, 1987. С 80.

Теоретическая же рефлексия со стороны буддизма на первом этапе отводила **ками** роль могущественных, но страдающих существ, идущих, наряду с прочими, своим «путем» в круговороте бытия-*сансаре*. Термином «путь богов 神道» в буддизме (произносился «синдо:» или «дзиндо:») обозначались совокупно сферы трех существ — богов-*дева* (天道), демонов-*асуров*(阿修羅道) и голодных духов-*прета* (鬼道), а термин «демон-**ками** 鬼神» использовался для обозначения всех потусторонних божественных и демонических сущностей. Поскольку свою волю японские **ками** выражали преимущественно в виде насылаемых напастей и бед, одной из главных задач синтоистских ритуалистов было распознание причин их гнева. Для этого использовались различные техники, прежде всего вселения **ками** в тело медиума (**кисин**). Буддизм же, полагая, что исконной причиной гнева **ками** является, как и в случае других существ, неведение (無明), предлагал более фундаментальный способ решения проблемы, а именно смягчения буйного нрава **ками** через их просветление, спасение **ками** с их «пути». Обычай чтения сутр для **ками** и проведения иных церемониальных действий для одновременно спасения и умиротворения их становился повсеместным. С этой целью при синтоистских святилищах с VIII в. создавались специальные буддийские храмы (**дзингудзи**), а буддийские школы получали квоты от двора на содержание специальных монахов для почитания местных божеств. Позже многие синтоистские святилища оказались фактически подконтрольными буддийскому духовенству.

Почти одновременно и при буддийских храмах стали сооружаться и небольшие святилища (*хокора*), посвященные локальным божествам, покровителям местности, на которой были расположены буддийские культовые сооружения. Подобное отношение к местным божествам не было японским изобретением. Буддизм, пришедший в Японию из Индии через Китай и Корею, имел большой опыт ассимиляции местных божеств, которые, должным образом ритуально, а некоторых случаях и концептуально, ассимилированные, выступали в роле локальных защитников-покровителей будд (*гоходзин*, **тиндзю-но ками**).

Непосредственным образцом для буддийских монахов был Китай, в котором некоторые из них прошли стажировку, а многие и этнически были ассимилированными китайцами. Неудивительно, что именно в рамках буддийской школы Тэндай (перенесена на японскую почву в начале IX в.), учение и ритуальная практика которой сформировались в Китае и которая не имела прямых индийских аналогов, и были сформулированы первые концепции, объясняющие отношения и природу **ками** и будд. Сама открытость и всеохватность учения школы Тэндай, в котором признавались действенными все к тому времени разработанные в буддизме концепции и практики как выражающие и восходящие так или иначе к единой истине, способствовали ассимиляции различных верований и культов, а накопленная догматическая база облегчала решение таких задач. По аналогии с культом божества — т.н. Горного владыки (**санно** 山王) — горы Тяньтай, на которой располагался главный монастырь этой школы в Китае, **ками** горы Хиэйдзан, на которой был основан главный монастырь Тэндай в Японии, стал почитаться в качестве местного покровителя школы, а его культ стал предметом доктринальных и культовых интерпретаций преимущественно особой группы монахов — т.н. «хроникеров» (*кикэ* 記家). Именно в этой среде формулируется концепция **хондзи-суйдзяку** (первое письменное упоминание относится уже к 825 г.), ставшая теоретической основой многих последующих интерпретаций синто и сохранившая свою актуальность вплоть до конца XIX в.

На основе этой концепции формируется учение **Санно синто**, которое, однако, не отличалось ни систематичностью, ни последовательностью изложения. Создается впечатление, что главным побуждающим стимулом появлений все новых интерпретаций и ассоциаций **ками** Хиэйдзан с теми или иными буддами, индийскими божествами, звездами, персонажами даосского пантеона и синкретических божествами, появившимися из китайского, а впоследствии и японского конгломерата верований и практик, была прежде всего апология тех или иных культовых практик, обоснования их эффективности и преимуществ как в споре с ритуальными конкурентами, так и для убеждения потенциальных патронов. Никто не ставил своей целью создание некой целостной доктринальной системы и, похоже, не видел необходимости в ее существовании. Актуальной была ситуативная аргументация в пользу того или иного варианта ритуала и преимуществ почитания того или иного божества. Ритуал всегда оставался важнее интерпретирующей его доктрины.

В средневековой Японии постепенно складывался некий пополняемый как за счет импорта с континента, так и в результате собственной креативной деятельности, конгломерат, «культовая среда»[23], т.е. определенный набор ритуальных практик и верований гетерогенного происхождения, которые могли комбинироваться в том или ином виде вне зависимости от их изначальной принадлежности к синто, буддизму, даосизму и т.п. на основе универсального для всей дальневосточной культуры т.н. коррелятивного мышления[24], конкретный модус которого в Японии определялся прежде всего предложенным китайской версией эзотерического буддизма представлением о существовании и взаимосвязи по крайней мере двух аспектов бытия — явного и тайного. Найдя свое конкретное воплощение в вышеупомянутой концепции **хондзи суйдзяку**, она открывала невиданные перспективы для интеграции различных культов и практик вне зависимости от их происхождения и способствовала дальнейшему как концептуальному, так и ритуальному слиянию культов **ками**, будд и прочих божественных сущностей.

Отождествление тех или иных **ками** с буддами стало явлением повсеместным. Особо важную роль в дальнейшей доктринальной рецепции синто стало распространение представлений о том, что главный будда эзотерического буддизма Дайнити (Махавайрочана), чье дхармическое тело (法身) тождественно космосу, является «исконной основой» богини Аматэрасу, да и вся Япония как таковая есть ни что иное как «Исконная страна Дайнити»[25]. Шел активный процесс, по выражению американского исследователя Алана Граппара[26], «мандализации» Японии, т.е. символического отождеств-

---

[23] «Cultic milieu» — термин, предложенный К. Кеммбелом (Campbell, Colin. «The Cult, the Cultic Milieu, and Secularization,» in Michael Hill (ed.) *A Sociological Yearbook of Religion in Britain 5*. London: SCM Press, 1972. С. 122–123).

[24] Коррелятивное мышление — термин, предложенный французским синологом М. Гране для описания особенностей традиционных китайских мировоззренческих концепций, опирающихся преимущественно не на установление причинно-следственных связей, а на выявлений ассоциаций по общему значимому признаку. Подробнее см. Routledge Encyclopedia of Philosophy — www.rep.routledge.com/article/G001SECT2.

[25] Это толкование впервые встречается в начале 11 в. и формально основывается на альтернативном прочтении иероглифов 大日本国, которые в «явном» аспекте толкуются как «Великая страна Япония» (Дай нихон коку), а в «тайном» как «Исконная страна Дайнити» (Дайнити хонкоку»)

[26] Grapard, Allan G. Flying Mountains and Walkers of Emptiness: Toward a Definition of Sacred Space in Japanese Religions. *History of Religions*, Vol. 21, No. 3 (Feb., 1982), 195–221.

ления реальных ландшафтов с теми или иными частями мандал, представляющих графически истинную структуру бытия, и отдельными персонажами буддийского пантеона. Продвижение в географическом пространстве воспринималось одновременно и как метафизическое путешествие, тайный и явный аспекты которого находились в неразрывном единстве, открывавшемся адепту. Эти представления легли в основу практики **сюгэндо**, подробнее которую мы рассмотрим чуть ниже.

На новом этапе формирования представлений о взаимоотношениях **ками** и будд важнейшую роль в теоретическом плане сыграло учение об «исконном просветлении» (*хонгаку* 本覚), сформулированном в школе Тэндай, и дальнейшее развитие тантрических психотехник, развиваемых как в школе Тэндай (эзотеризм *таймицу* 台密), так и Сингон (эзотеризм *томицу* 東密). Причем появление учения об «исконном просветлении» было уже само результатом определенного воздействия синтоистского мировосприятия на буддийскую концептуализацию бытия.

Начавшееся с дискуссии о возможности «трав и деревьев стать буддами» (草木成仏), оно переросло в представление об изначальной просветленности всех живых существ и мира в целом, его идентичности абсолютному аспекту бытия, фактическому отрицанию трансцендентного, осознаваемого таковым лишь по причине омраченности нашего сознания. Феноменальные аспекты бытия признавались единственно возможным воплощением истины. Американский буддолог Ж. Стоун, считает что эта новая концепция «исконного просветления» «может отражать древний, добуддийский японский опыт нуминозного присутствия божеств или **ками** в природе»[27]. Мы же полагаем, что теорию «исконного просветления» можно с определенными оговорками считать первым теоретическим выражением синтоистского мировоззрения с применением категорийно-понятийного аппарата буддизма[28].

Синто и буддизм сливались до неразличимости. Известный японский исследователь эзотерической традиции Кусида Рёко отмечает что «в средневековье буддийские монахи уже больше не считали синтоистские тексты внешними по отношению к буддийской традиции текстами». Наоборот, они полагались «выражающими самую суть буддийского учения»[29]. Японские **ками** начинали считаться уже не «проявленными следами» будд, которые «смягчили свет и смешались с пылью (和光同塵)», а непосредственно их воплощениями. Если в одном из важнейших текстов **Санно синто** *«Ётэнки»* XIII в. речь идет о необходимости почитания **ками** как единственно доступного в период «конца дхармы» (*маппо* 末法) «мирского метода» (*сэхо* 世法), то в тексте начала XIV в. *«Кэйран дзюёсю»* уже прямо утверждается, что **ками** — это непосредственно сам Будда Дайнити, тогда как исторический Будда Шакьямуни — лишь его эманация. Поэтому Япония — это исконная страна Дайнити, тогда как Индия — всего лишь страна его «явленного тела» — исторического будды Шакьямуни. В тексте утверждается необходимость почитания **ками** семи святилищ **Хиэ тайся** и двух святилищ **Исэ дзингу** как воплощающих суть «исконного просветления» всего сущего. Более того, в эзотерической интерпретации **ками** как воплощение «исконного просветления», оказывались выше будд, как воплощения вторичного по отношению к исконному «обре-

---

[27] Stone, J.I Original enlightenment and the transformation of medieval Japanese Buddhism. Honolulu: University of Hawaii Press, 1999.

[28] См. Nakortchevski, A. Tendai Hongaku Shiso and Japanese Culture. *Философия* 哲学, №103, 1998.

[29] Кусида Рёко 櫛田良洪. *Исследования процесса формирования эзотеризма школы Сингон* 真言密教成立過程の研究. Токио Санкибо, 1973. С. 275.

тенного, имеющего начало просветления» (始覚). Тэндайский монах **Дзихэн** стал утверждать, что в концепции **хондзи суйдзяку** «исконной основой» являются вовсе не будды, но **ками**.

В ритуальной же практике эзотерического буддизма XIII—XIV вв. обретало новую жизнь исходное представление о **ками** как страшных, буйных и чрезвычайно мощных силах. Именно эта стихийная страстность и необузданная энергия делала их столь желанными объектами эзотерических ритуалов — высвобождаемая и надлежащим образом используемая энергия, получаемая от **ками**, считалась весьма действенным и эффективным средством, способствующим обретению просветления.

Одним из практических результатов такого теоретического синтеза стало появление синкретической практики **сюгэндо**, которая начиная с VIII—IX вв. начала оформляться в относительно самостоятельную традицию, примыкавшую в двух своих главных направлениях *Хондзанха* (本山派) и *То:дзанха* (当山派) к школам Тэндай и Сингон соответственно[30]. Основу этой синтетической традиции составляла вера в **ками** и в священность гор как их обители, интерпретированная на основе вышеупомянутых толкований школ эзотерического буддизма и практики отшельников (仙), а также убежденность в возможности получения от **ками** и прочих божеств в результате аскезы и ритуальной деятельности непосредственно в месте их пребывания особой силы, которая позволяла адептам **сюгэндо** достигать просветления (идеальная цель), а также, по ходу этого процесса, обретать сверхъестественные способности (прагматическая цель), позволявшие производить магические воздействия. Адепты этой традиции наряду с клириками школ Тэндай и Сингон выполняли роль главных ритуалистов во многих синтоистских святилищах вплоть до начала осуществления политики по «разделению **ками** и будд» и запрета на **сюгэндо** в период Мэйдзи.

Те же самые принципы были применены и при толковании **ками** и культовой практики святилищ **Исэ дзингу**. Эти интерпретации, характерной чертой которых было отождествление Внутреннего и Внешнего святилища в Исэ с двумя главными мандалами эзотерического буддизма, встречаются уже в XII в. в тексте «**Накатоми хараэ кунгэ**», в котором обосновывалась допустимость использования ритуальной практики очищения для достижения адептом «мгновенного просветления». В XV в. с лёгкой руки основателя **Ёсида синто Ёсида Канэтомо** эта традиция получает название **рёбу синто**.

Необходимость обоснования возможности использования ритуальных практик, прежде применяемых лишь на официальном государственном уровне, в интересах частных патронов стало одним из важнейших побудительных стимулов для создания первой доктринальной интерпретации синто, создателями которой выступили не буддийские монахи, а синтоистские священнослужители. Речь идет о так называемом **Ватараи синто** или **Исэ синто**, которое начало складываться в XIII в. в роду потомственных священослужителей Внешнего святилища (**Гэку**) Ватараи. Основой их интерпретации послужили главные идеи, изложенные в «**Накатоми хараэ кунгэ**» и других текстах **рёбу синто**. Впоследствии эти традиции развивались параллельно, часто переплетаясь до неразличимости.

Однако говоря о синтоистских священниках того периода, не следует забывать, что взаимопроникновение синто и буддизма, представление о единстве двух аспектов бы-

[30] Это разделение закрепилось окончательно лишь в период Токугава, когда сёгунатом были приняты меры по упорядочиванию и структурной оптимизации всех религиозных институций.

тия коснулась не только догматики и литургики, но и непосредственно самих клириков. Служители как Внутреннего, так и Внешнего святилища Исэ, уходя на покой, принимали монашеский постриг и заканчивали свои дни в родовых буддийских храмах — род Аракида (священники Внутреннего святилища) в храме *Дзёмёдзи* 常明寺, а Ватараи — в *Тэнкакудзи* 天覚寺. Именно здесь, по версии многих современных исследователей, и рождалась синкретические и синтетические интерпретации, материал и идеи для которых черпались во всем наличном к тому времени конгломерате представлений и практик синтоистского, буддийского и даосского происхождения.

Непосредственным стимулом для создания собственной доктрины Ватараи послужила острая конкуренция с иными популярными культовыми центрами, а также и с Внутренним святилищем Исэ (**Найку**) в борьбе за прихожан. Фактический распад централизованного государства, начавшийся в конце периода Хэйан, привел к прекращению государственных дотаций на содержание святилищ. Утрата в условиях усиливающегося хаоса войны всех против всех контроля над прежними земельными владениями резко пошатнули экономическую базу святилищ Исэ, и они были вынуждены искать иные источники доходов и, соответственно, новых патронов. Поэтому главной задачей для Ватараи было обоснование сакральной мощи почитаемого ими божества и тех выгод, которые могли получить потенциальные адепты от его почитания.

Другим важным обстоятельством, стимулировавшим интерес к почвеннической проблематике в целом, была попытка захвата Японии монголами в XIII в. Тайфун, дважды разметавший вражеский флот и впоследствии получивший название «священного ветра» (камикадзэ), был интерпретирован как свидетельство особой силы местных божеств, а сама Япония все чаще стала восприниматься как уникальная, отличная от других, прежде всего от Китая, «страна божеств» (**синкоку**), находящаяся под неусыпной защитой **ками** и императорского рода, восходящего по прямой, непрерывной линии к своему божественному первопредку — **Аматэрасу**. Считается, что именно эти события, в результате которых статус **ками** резко повысился, во многом стимулировали дальнейшее развитие почвеннических интерпретаций синто. Очередной вехой стало сочинение **Китабатакэ Тикафуса «Дзинно сётоки»**, в котором утверждалась уникальность и самобытность Японии как «страны божеств», в которой неизменно правят их августейшие потомки, а буддизм и конфуцианство лишь способствуют распространению истин синто[31].

В сложившихся условиях неудивительно, что синтоистская парадигма была использована как одна из важнейших опор идеологической конструкции нового полюса политической власти сёгунов Минамото в Камакура, сакральным и географическим центром которого стало святилище **Хатиман**. Этот бог, первым получивший титул *босацу* **ками** (бодхисаттва-божество), воспринимаемый после описанных выше событий все больше как божество войны, нежели успешный оракул, был почитаем кланом первых «политических» сёгунов Минамото в качестве родового божества. Утвержденный правительством сёгуна еще до попыток монгольского вторжения в 1232 г. новый кодекс законов «*Госэйбай сикимоку*» (御成敗式目) начинался со статьи, в которой утвержда-

[31] Непосредственная связь виделась между разрушением монголами третьего по значению в Японии святилища Хатимана в Хакодзаки и поднявшимся затем «божественным ветром» (камикадзэ), обрушившимся на монгольский флот. Экс-император Камэяма при восстановлении святилища подносит божеству специальную табличку с собственноручно начертанными иероглифами «ниспровергатель врагов страны».

лась необходимость поддержания в порядке синтоистских святилищ и проведения положенных ритуалов. Так что появление учений, которые бы на доктринальном уровне обосновали эффективность синтоистских ритуальных практик в новых условиях было вполне логичным. Именно таким учением было **Исэ синто**.

При этом ни о каком противостоянии буддизму или другим учениям речи, однако, не шло. Ватараи использовали все наработки и доктринальные положения **рёбу синто**, отдельные даосские, а позже и неоконфуцианские идеи. Общий банк гетерогенных и в высокой степени орфанизированных (вырванных из контекста традиций, в которой они были созданы) идей, толкований, ритуальных практик, был своего рода общим достоянием, от которого не только не отказывались, но старались использовать максимально эффективно, приспосабливая и перетолковывая подходящие в данном конкретном случае идеи и концепции. Только теперь главную роль играли **ками**, а не будды, отошедшие несколько на второй план, да и то только в сознании идеологов Ватараи синто. Комбинаторная сакральная легитимация власти находила свое наглядное воплощение в сакральной географии новой сёгунской столицы — святилище **Цуругаока Хатимангу** находилось в окружении пяти дзэнских «гор» — монастырей (五山), монахи которых были весьма сведущи в конфуцианском учении, воспринимавшемся как естественное «политическое» дополнение духовной практики дзэн-буддизма.

Дальнейшее развитие доктринальных интерпретаций синто связано прежде всего с именем **Ёсида Канэтомо** и созданным им **Ёсида синто**, доминировавшим в качестве синтоистской официальной квазиортодоксии и условной ортопраксии вплоть до периода Мэйдзи. Появлению **Ёсида синто** на свет предшествовала скоротечная, но опустошительная «война годов Онин» (1469—1477), ведшаяся непосредственно в столице, в результате чего Киото был весь практически уничтожен. Не составило исключение и святилище, филиал знаменитого **Касуга тайся**, находящиеся с IX в. под попечением одной из ветвей знаменитого священнического рода **Урабэ** по имени Ёсида. Обеспечить средства, необходимые для его воссоздания, в условиях, когда вся столица представляла собой одно пепелище, можно было только заручившись поддержкой влиятельных патронов, которых следовало убедить в исключительной необходимости его восстановления, и тех благ, которые они обретут, оказав поддержку. Ёсида Канэтомо оповещает, что в его роде издавна существовала традиция, которую он называет «Исконным синто всеобщего источника»(元本宗元神道), тайно передаваемая в его роду от первопредка божества **Амэ-но Коянэ-но микото**. Доказывая превосходство **ками** над буддами и конфуцианскими совершенномудрыми он использует ту же стратегию, что и Ватараи, при этом подчеркивая, что **ками** не только стояли у истоков формирования мира, но предшествовали ему и, по сути, были составляющей основу мироздания некой духовной первосубстанцией. В его напоминающей генотеизм трактовке утверждается существование первобожества, являющегося истоком не только **ками**, но и будд : «То, что мы называем ками, не является ками в обычном смысле, а ками мы называем то, что предшествовало Небу и Земле». Этот изначальный **ками** «определяет космос», «превосходя инь и ян, является инь и ян». Поскольку такой предвечный *ками* является всеобщим первоначалом, то он обнаруживается в сформированном космосе как то, что люди обычно называют словом «ками» и которым поклоняются в святилищах; во всех вещах он является их «духом» (霊), а в людях проявляет себя как «сердце» (心). Поэтому «ками» суть «сердце», а «сердце» суть «ками». Задача состоит в актуализации этого единства через практики, предложенные **Ёсида синто**. По сути мы имеем дело с изложением теории «исконного просветления», только уже преиму-

щественно в терминах не буддизма, а китайской натурфилософии в целом и даосизма в частности. Ёсида Канэтомо стал первым на путь создания собственного языка синто, пытаясь утвердить его в качестве самостоятельной традиции и на доктринальном уровне. Успехи *Ёсида синто* были значительными не только в интеллектуальной сфере. Вплоть до конца XIX в. клан Ёсида контролировал большинство синтоистских святилищ и официально рукополагал священников, выдавая дозволение на ношение соответствующего облачения. Независимыми от Ёсида считались лишь наиболее крупные святилища, имевшие собственную давнюю жреческую традицию (Исэ, Идзумо и т.п.), а также небольшое число святилищ, относящихся непосредственно к императорской фамилии и контролируемых родом Сиракава. О влиянии, которое получило Ёсида синто: к концу XVI в., свидетельствует тот факт, что погребальные обряды и последующее обожествление первых лиц страны — Тоётоми Хидэёси и, первоначально, Токугава Иэясу были проведены именно согласно традиции **Ёсида синто**.

Единственным соперником Ёсида был род Сиракава-Хакуо, представители которого традиционно занимали пост главы **Дзингикан**, тогда как Урабэ-Ёсида обычно выступали в роли их заместителей. В самом начале периода Токугава род Сиракава в лице его тогдашнего главы Масатака О попытались сформулировать собственную, альтернативную концепцию синто, которую они смогли бы противопоставить учению Ёсида, заложив основы так называемого **Хаккэ синто**. В 1699 г. на суд государя были представлены сочинения, в которых центральное место занимало толкование «благодати» (德)священной императорской регалии — зерцала, а также утверждалось, что оно есть символ сущности **ками**, в котором «ничего не содержится, но оно не пусто». Однако учение, предложенное Сиракава, ни по степени изощренности в интеллектуальном плане, ни по систематичности изложения, не могло сравниться с **Ёсида синто**. Сиракава больше апеллировали к традиционно высокому положению в **Дзингикан** и исключительной аутентичности сохраняемых в этом роде ритуалов, нежели опирались на догматическую аргументацию. Тем не менее, в XVIII в., благодаря усилиям Масатоми О, воспринявшего многие идеи **Суйка синто**, о котором пойдет речь дальше, Сиракава удалось достичь определенного паритета с Ёсида, зачастую за счет определенной неразборчивости при приеме под свое крыло течений и движений, искавших легитимации собственного статуса. Число святилищ, которые признали авторитет Сиракава, возросло, и роду было предоставлено такое же, как и Ёсида, право рукоположения священнослужителей.

С момента объединения страны под властью сёгунов Токугава произошедшего в начале XVII в., ситуация резко меняется по сравнению с предыдущим периодом длительной политической нестабильности и непрерывных военных конфликтов. Победив соперников на поле брани, Токугава стали устанавливать систему жесткого контроля во всех сферах, которая должна была предотвратить появление возможных конкурентов.

Хорошо помня, какое ожесточенное сопротивление оказывали им и их предшественникам сторонники некоторых буддийских школ, а также обратившиеся в привнесенное португальскими миссионерами христианство целые области страны, Токугава прекрасно понимали сколь существенным фактором является идейная составляющая в борьбе за военное и, главное, политическое доминирование.

Буддийские военные организации при таких культовых центрах как Хонгандзи и Хиэйдзан были сокрушены еще первым объединителем Японии Ода Нобунага, христианство начал вытеснять уже второй объединитель — Тоётоми Хидэёси. Сёгуны Токугава продолжили политику своих предшественников, не только уничтожая послед-

ние очаги сопротивления, но и выстраивая систему, которая могла бы предотвратить появление идейных противников режима в будущем. Защитить от внешних тлетворных воздействий была призвана политика «закрытия страны», а появление противников изнутри — тотальный контроль за идейно-религиозной сферой. Всяческие новации в области буддийских учений были запрещены, сами учения кодифицированы и представлены на утверждение соответствующим органам. Буддийские же храмы превращены в полугосударственные учреждения, отвечавшие за регистрацию населения и призванные удостоверять отсутствие среди него христиан, а само население (социальной единицей считался не индивид но род, «дом», к которому он принадлежал) приписано к тому или иному храму той или иной школе с запретом менять раз и навсегда установленную для всех членов «дома», нынешних и будущих, принадлежность к тому или иному направлению буддизма. Эта «бюрократизация» буддизма снижала его способность к инновациям и адаптациям в новую эпоху, дух которой в целом претерпел радикальные изменения.

Впервые после многовекового периода усобиц в стране воцарился мир и стабильность: «Большинство людей обрели возможность насладиться относительной стабильностью и даже смотреть с надеждой на будущее. Неудивительно, что для большей части философских и религиозных писаний того периода был характерен «посюсторонний» взгляд на вещи, который в целом выражал положительное отношение к реальности и был прежде всего обращен на решение вопроса о том, как следует жить в существующем обществе»[32].

На авансцену идейной сферы периода Эдо выходит неоконфуцианство, которое служило идеологическим обоснованием новой социальной иерархии (система *синокосё* 士農工商 — самураи, крестьяне, ремесленники, торговцы), установленной под властью Токугава, и, что для нас самое главное, определяло новую доминирующую мировоззренческую парадигму — на смену эсхатологическим устремлениям, столь характерным для предшествующего бурного периода, приходит интерес к должному обустройству в этом мире, квинтэссенцией чего служила получившая особое значение в неоконфуцианстве идея «самосовершенствования» (*сю шэнь* 修身, одно из «восьми основоположений» *Да сюэ* 大学). Эта парадигма самосовершенствования стала, по выражению Ж. Савада, универсальной «ментальной грамматикой», общепринятой в религиозно-философском контексте токугавского общества — «...конфуцианские ученые, буддийские священнослужители, моральные проповедники, предсказатели судьбы и основатели новых религий пропагандировали свои учения, опираясь на парадигму самосовершенствования которую все воспринимали как само собой разумеющееся»[33]. Под «самосовершенствованием» понималось «возделывание» как духа, так и тела, которые в дальневосточной традиции не различались, но представлялись единым психосоматическим целым — «телом» (шэнь/син 身), включенным в жизнь и социума, и вселенной по принципу подобия микро- и макрокосма — тотальной коррелятивности и изоморфности. Поэтому единение со всем сущим через познание-обретение универсального принципа *ли/ри* (理) вело равно и к обретению статуса мудреца в его неоконфуцианском истолковании, и к повышению материального благосостояния и улучше-

---

[32] Bito Masahide. Thought and Religion, 1550–1700. *The Cambridge History of Japan.* Cambridge University Press, 1991. 375

[33] Sawada, Janine Tasca. *Practical pursuits: religion, politics, and personal cultivation in nineteenth-century Japan.* Honolulu: University of Hawaii press, 2004, 259.

нию здоровья. Убежденность в абсолютной возможности влияния на свою судьбу через практики морального и физического самосовершенствования было общепринятой идеей, практически никем не оспариваемой в токугавском обществе. Это своеобразный мелиоризм стал краеугольным камнем всех т. н. «новых религий», ставших появляться во множестве начиная с XIX в., когда ответы устоявшихся учений стали казаться многим неудовлетворительными в условиях нарастающего экономического и социального кризиса.

В начале же периода Токугава традиционная неоконфуцианская трактовка «делания себя» прежде всего как морального совершенствования личности через приобщение к идеальным образцам и рецептам, изложенным в классических трактатах, сомнению не подвергалась. В своих интерпретациях синто японские неоконфуцианские ученые XVII в., среди которых наиболее значимой фигурой был **Хаяси Радзан**, (квази)рационалистически истолковывая синто через интерпретацию космогонического мифа **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** в терминах китайской натурфилософии и видя в японских **ками** символическую персонификацию тех или иных ключевых категорий, считали синто в лучшем случае локальным вариантом конфуцианства, что лишь подтверждало универсальность «пути мудрецов», единого для всех стран и народов. При этом несомненная прерогатива оставалась за исходным китайским учением — фактически речь шла о той же концепции **хондзи суйдзяку**, только перетолкованной на неоконфуцианский лад.

Однако вскоре, как и в случае буддийских интерпретаций синто, ситуация начинает меняться. Одним из первых провозвестников перемен был наследник традиции **Исэ синто** Ватараи Нобуёси (1615—1690), провозгласивший, что каждая страна имеет свой «путь», и если конфуцианство хорошо для Китая, а буддизм для Индии, то синто — это японский «путь», а отсутствие в нем «учения» (教) является скорее преимуществом, нежели недостатком, ибо он интуитивно понятен всем японцам. При этом, трактуя те или иные положения «пути богов», он, вслед за Хаяси Радзан, широко использует для этого неоконфуцианский категориальный аппарат. В традиции **Ёсида синто** подобная реинтерпретация учения в неоконфуцианских терминах, получившая название **Ёсикава синто**, была предпринята **Ёсикава Корэтари** (1616—1694), утверждавшего значимость не только абстрактного «принципа»-ри, но и конкретных вещей-моно и фактов-кото — положение, ставшее впоследствии одним из ключевых утверждений школы **кокугаку**. Наиболее последовательной интепретацией синто на основе неоконфуцианской парадигмы стало учение **Ямадзаки Ансай** (1618—1682), получившее название **Суйка синто** и постепенно превратившееся из очередной достаточно абстрактной неоконфуцианской интерпретации в живую религию, центральной для которой стала вера, что, молясь и «защищая императора», даже люди самого низкого звания могут стать **ками** после смерти. **Суйка синто** предвосхитило многие идеи, развитые впоследствии в **кокугаку,** одном из ведущих почвеннических течений этого периода.

Важной фигурой в переходе от неоконфуцианской к почвеннической парадигме любомудрия был неоконфуцианский ученый (последователь школы Ван Ян-мина) и адепт **Суйка синто** (впоследствии его отвергнувший) **Накаэ Тодзю,** который после паломничества в **Исэ дзингу** отказался от убеждения, что для «самосовершенствования» необходимо строго следовать предписанным неоконфуцианством ритуалам и нормам поведения, ибо люди изначально находятся в естественной гармонии с универсальным «принципом», который может быть реализован через возврат к своему

исконному природному естеству — по сути неоконфуциански истолкованному «исконному просветлению».

Однако исходный этос неоконфуцианства, направленный прежде всего на «совершенствование себя», оставался неизменным и определяющим практически для всех учений, возникших в этот период.

То, что поиски методов этого «самосовершенствования» все более смещались в сторону почвеннической парадигмы, в роли духовного стержня которой повсеместно признавалось синто, отражало общий рост самосознания японской нации как единой целостности, обладающей своим собственным духовным стержнем, в корне отличным (некоторые интерпретаторы все чаще и чаще настаивали на его превосходстве) от культуры других стран, прежде всего Китая.

Во многом взращиванию представлений о японцах как единой нации не только на уровне интеллектуальной элиты, но и простолюдинов способствовало стимулируемое священнослужителями **Исэ дзингу** и других крупных святилищ массовое паломничество простого люда. В результате этого постепенно складывался образ единой страны, в отдаленных точках которой живут люди, объединяемые общей верой, культурой и языком. Это же стимулировало и переосмысление культа **Аматэрасу** — из божественной прародительницы исключительно императорского рода она превращалась, при активной поддержки этой идеи самими священнослужителями **Исэ дзингу**, в первобожество всех японцев без исключения, а массовое распространение амулетов с ее именем, а также с именами божеств других популярных святилищ (их получение само по себе играло важную роль в совокупности мотивов, побуждавших людей отправляться в паломничество), приводило к появлению домашних синтоистских алтарей-**камидана** как подобающего места для хранения и почитания таких амулетов. В свою очередь это способствовало появлению представлений об общем принципиальном единстве всех локальных культов **ками**, чему способствовало и стимулируемое правительством сёгуна их организационное единство. Принятый в 1665 г. «Закон о священнослужителях всех святилищ» (諸社禰宜神主御法度) наделял клан Ёсида правом присваивать ранги святилищам, давать почетные титулы *рэйдзин* и *мёдзин*, а также фактически рукополагать священнослужителей, выдавая разрешение на официальное ношение ритуального облачения. Как уже отмечалось выше, исключение составляли известные святилища со своей собственной наследственной священнической традицией, а также небольшое число святилищ, подчиненных роду Сиракава, которому впоследствии также было даровано право, аналогичное Ёсида. Вся вторая половина периода Токугава прошла под знаком борьбы за расширение сферы влияния между двумя этими кланами, однако Ёсида сумели сохранить свое превосходство, создав некое подобие единой национальной синтоистской церкви.

Власти же стремились к тотальному контролю за духовной сферой, стремясь исключить всякую альтернативу официально одобренному дискурсу. Создание любого нового религиозного учения, а тем более организационное строительство, воспринималось как потенциальная угроза устоям власти, и практически только его «синтоизация» (инновации в рамках буддизма были, как мы помним, фактически запрещены) и последующее одобрение либо Ёсида, либо Сиракава могло обеспечить официальное признание, хотя и это не давало стопроцентную гарантию отсутствия репрессий со стороны властей, особенно после 1840 г., когда положение сёгуната стало особо шатким.

Многие начавшиеся появляться во все возрастающем числе новые религиозные течения создавались преимущественно на основе набиравшей силу по вышеуказанным

причинам почвеннической парадигмы. Главным фундаментальным мотивом к появлению новых учений была потребность в конвертации умозрительных построений «большой традиции» в действенные рецепты, способные улучшить или, по крайней мере, облегчить жизнь людей. Осуществление принципа «делания себя» объективно требовало «прикладного знания» (*дзицугаку* 実学), обеспечивающего эту трансформацию. В самом неоконфуцианстве это выразилось в критике занятий исключительно экзегетикой классических текстов в сочетании с достаточно абстрактным теоретизированием и переходе к поиску новых смыслов и практических методов их воплощения исходя из существующих реалий

Эти же тенденции усиливались и в религиозной сфере — людям были необходимы конкретные рецепты по улучшению их жизни здесь и сейчас, а не абстрактные умозрительные рассуждения. Особенно ярко эти потребности были выражены среди все увеличивающегося городского населения, уже не связанного тесными узами и единой судьбой с сельскохозяйственной общиной, а потому озабоченного прежде всего своими индивидуальными успехами и благополучием, обеспечить которые и предлагали новоявленные учения. Конечно, вопрос о том, что происходит после смерти, и желание гарантировать себе максимально комфортное пребывание в потустороннем мире никогда не утрачивали своей актуальности, но все же наступившие времена обещали по сравнению с предыдущей эпохой все бóльшую надежду на возможность вполне сносного существования и в этом мире. Именно преимущественно возможностью получения «выгод в этой жизни» (現世利益) стала определяться популярность того или иного учения, определяя во многом прагматический характер японской религиозности, столь характерный для нее и поныне. Не случайно, что основатель первой из т.н. «новых религий» **Куродзумикё** прославился прежде всего как человек, нашедший способ излечить самого себя от недуга, а потом эффективно применявший его и для лечения других. Круг его первых последователей образовали благодарные пациенты, изначально не имевшие никакого представления о религиозных взглядах своего благодетеля. Подобная ситуация типична и для многих других новых религиозных течений, ставших появляться во множестве в Японии с начала XIX в., например **Конкокё**, **Мисогикё** и пр. Все они предлагали конкретные методы улучшения качества жизни здесь и сейчас, исходя из того, что человек способен улучшить свою судьбу — «открыть» её (開運), «зазвать счастье» (招福), «избежать напастей» (除災), «излечить недуг» (治病), достичь «процветания в бизнесе» (商売繁唱) и «гармонии в семье» (家内和合) — с помощью различных практик, перемены образа жизни (диеты, например) или магических ритуалов, а не просто покорно мириться с назначенной долей. Некоторые учения, например **Удэн синто**, призывали к активной социальной благотворительности.

Содержание многих подобных учений формулировалась зачастую в терминах синтоистской парадигмы, что позволило впоследствии классифицировать их по разряду синтоистских конфессий, однако большинство из них, как и прежде, имело эклектичный характер. Многие группы пытаясь, как мы уже отмечали выше, обеспечить себе официальное признание со стороны властей, стремились к аффилиации с одним из синтоистских «домов» — Ёсида или Сиракава, акцентируя в своих прошениях, подкрепляемых весьма существенными подношениями, именно свой синтоистский характер, даже если таковой и не был определяющим.

Вторым важным источником формирования новых конфессий синтоистского толка были многочисленные братства (*ко* 講), объединяющие почитателей той или иной святыни (например, священных гор Фудзи, Онтакэ, святилищ **Исэ дзингу**, **Идзумо тай-**

ся и т.п.), на основе некоторых из них впоследствиии сформировались новые конфессии — **Фусокё**, **Дзиккокё**, **Онтакэкё**, **Идзумо ооясирокё** и пр.

Существовал также класс независимых интеллектуалов, не стремившихся к созданию собственной религиозной группы и сочетающих в себе интерес к умозрительному знанию с активным участием в практической деятельности. Круг приложения их усилий был весьма широк — от сельского хозяйства до геополитики, от астрономии до экономики (напр. **Бан Нобутомо**, **Ниномия Сонтоку** и пр.). При этом синто и его истолкование являлось важным составным элементом их мировоззрения и основой как теоретических построений, так и практических рекомендаций в различных областях.

Одним из наиболее масштабных течений в утверждении почвеннической парадигмы была школа «национальной науки» (***кокугаку***). Первоначально ее последователи ориентировались на традиционные конфуцианские текстологические исследования, стремясь, точно так же как и конфуцианцы, отыскать в сохранившихся древних текстах идеальные образцы прошлого, должные стать ориентиром для настоящего (*когаку* 古学). Последователи **кокугаку** утверждали идею существования автономной японской культуры, (ничуть не уступающей, а то и превосходящей доминирующую китайскую), поиск и идентификация автохтонных элементов которой были их главной целью. Результаты, полученные «филологическим» крылом ***кокугаку*** в ходе анализа древнейших сохранившихся текстов, прежде всего поэтической антологии «**Манъёсю**» и хроники «**Кодзики**», прояснили многие особенности духовного мира японцев, но цельная картина не складывалась, многих элементов недоставало. Все последователи **кокугаку** признавали синто сердцевиной японской духовной традиции, но попытка воссоздать древнее синто (**фукко синто**) во всей полноте, необходимой для его функционирования в качестве полноценной самодостаточной религиозной традиции, освобожденной от спуда многовековых иноземных влияний, на основе лишь филологического анализа древних памятников оказалась недостаточной.

Попытка вычленить из существующего конгломерата верований и практик сугубо автохтонные — «синтоистские» — также не приносила до конца удовлетворительных результатов: многие элементы, необходимые для функционирования синто в качестве полноценной самостоятельной когерентной религиозной традиции, не были обнаружены.

Отчасти выход был найден в интерпретационном прочтении существующих древних текстов, прежде всего «**Коздики**», которые стали восприниматься как заключающие в себе, кроме очевидного и поверхностного, еще и зашифрованный глубинный смысл, ключ к пониманию которого теперь предстояло найти, а также в непосредственных мистических опытах и контактах с уцелевшими носителями древней традиции (последний метод был в полной мере воспринят и применен в рамках «этнографического» почвенничества, т.н. **синкокугаку** уже в XX в.). Наиболее известной фигурой этого «эзотерического» крыла **кокугаку** стал **Хирата Ацутанэ**, считавший, что для полноценного функционирования синто ему прежде всего недостает позитивной эсхатологии. Разработав учение о существовании параллельного «сокрытого мира» (какурэ**)**, он утверждал, что именно туда попадают души умерших после смерти, а не отправляются в пресловутую «страну мрака», описанную в весьма неприглядном виде в «**Кодзики**», и на чем настаивал его предшественник **Мотоори Норинага**, предпочитавший дословно и стоически следовать древним описаниям. Хирата Ацутанэ не был единственной яркой фигурой этого крыла, и своей громкой славой он обязан прежде

всего своему зятю и последователю **Хирата Канэтанэ**, сумевшему создать после его смерти дееспособную организацию, имевшую широкую поддержку в провинции, но при этом старался максимально избегать различных эзотерических штудий, исходя, скорее всего, из политических соображений. Многие почвенники, стремившиеся к возрождению «древнего синто» (**косинто**) «эзотерическими» методами, были фактически вычеркнуты из официальной истории и поныне остаются вне поля зрения академической науки и отвергаются синтоистским истеблишментом. Вопрос о том, в какой мере их можно относить к школе **кокугаку**, и поныне остается открытым в виду неоднозначности трактовки самого этого термина. Как отметил британский ученый Дж. Брин, почвенничество в Японии не сводится к **кокугаку**, а **кокугаку** не тождественно почвенничеству[34]. Например, приверженец эзотерического толкования «Кодзики» и один из пионеров **косинто Ямагути Сидо**, сам не относил себя к кокугаку, не признавая профанных интерпретаций его «текстологического» крыла.

В период Мэйдзи был создан культ официальных «четырех великих мужей **кокугаку**», куда кроме представителей «филологического» крыла — **Када Адзумаро**, **Камо Мабути**, **Мотоори Норинага** — вошел лишь единственный «эзотерик» **Хирата Ацутанэ**, учение которого в угоду политической целесообразности было значительно выхолощено его ближайшими последователями, а принимавшие массовое активное участие в «реставрации Мэйдзи» члены его школы лишены какого-либо влияния и выдавлены из государственных органов.

В начале периода Мэйдзи была сделана попытка выстроить «теократическое» государство согласно идеальному (но никогда, судя по всему, не существовавшему) образцу, ярыми сторонниками которого являлись прежде всего последователи Хирата Ацутанэ и **косинто** в целом. Синто признавалось государственной религией, государь — ее первосвященником и одновременно «явленным божеством» (*арахитогами*), реализующим идеальный принцип «единства почитания божеств и политики» (**сайсэй итти**), а во главе всего государственного аппарата учреждалась Управа по делам небесных и земных богов (**Дзингикан**), которой отводилось место высшего административно-политического синтоистского органа. Однако вскоре проблемы реальной политики, связанные с построением национального государства и модернизации страны в условиях постоянной угрозы экспансии со стороны западных стран, вынудили прагматически мыслящую «светскую» правящую элиту отстранить от власти синтоистских фундаменталистов. Самый большой удар по их идеологии был нанесен в период пересмотра неравноправных торговых договоров с западными странами, когда последними было выдвинуто требование допущения свободы вероисповедования, что означало прежде всего дозволение на проповедь христианства в Японии.

Правительство Японии пошло на это, вызвав гнев многих почвенников, требовавших искоренения всех иноземных «еретических» вер. В самом начале периода Мэйдзи была предпринята попытка «разделить **ками** и будд» (**симбуцу бунри**) как на концептуальном, так и на институциональном уровне, сопровождавшаяся уничтожением многих буддийских храмов и предметов культа, причем в большинстве случаев скорее по инициативе снизу, чем по прямому указанию сверху. Дело заключалось не только и не столько в неприятии самого учения: буддизм, храмы которого правительством сёгуна были превращены в часть государственной машины, отвечавшей за регистрацию и наблюдение за благомыслием населения, воспринимался как часть старого истеблиш-

[34] Breen, John. Nativism Restored. *Monumenta Nipponica*, Vol. 55, No. 3 (Autumn, 2000), 429—439.

мента, который должен быть уничтожен вместе с прежним режимом. Однако волна насилия, прокатившаяся по стране, достаточно быстро сошла на нет и былое мирное сосуществование было отчасти восстановлено — из синтоистских святилищ были убраны предметы буддийского культа, запрещены священники-монахи (*сясо*: и *бэтто*), **ками** больше не отождествлялись со своей «исконной основой» — буддами и бодхисаттвами — и были лишены своих прежних буддийских титулов типа ***гонгэн*** или *бо:сацу*, но при этом буддийскому духовенству не возбранялось служить в своих собственных храмах. Более того, перед лицом общего врага, каким виделось христианство, произошло объединение буддийского духовенства и синтоистских священнослужителей, а также рьяных последователей конфуцианства вместе с группой консервативных политиков, основавших в 1888 г. *Общество Великого пути национального учения (религии) Японии* (日本国教大道社) под руководством **Каваи Киёмару**. Главный их посыл заключался в утверждении взаимодополняющего триединства синто, буддизма и конфуцианства, которое и называлось ими «национальным учением» (国教).

Эта группа резко выступила против попыток правительства по сути разделить синто на его политико-идеологическую («государственный синто» — **кокка синто**) и религиозную составляющую («синто конфессий» — **кёха синто**). Со стороны правительства фактически была предпринята попытка создания гражданской религии в духе Жан-Жака Руссо или императорского культа в Древнем Риме, которая позволяла бы добиться единства страны через придание власти сакрального авторитета, равно признаваемого всеми гражданами вне зависимости от индивидуальных религиозных пристрастий. Одновременно объявление **кокка синто** «не религией» (非宗教)[35] позволяло правительству формально соблюсти принцип отделения религии от государства и свободы вероисповедования, закрепленный в Конституции 1889 г. с весьма существенной оговоркой — в той мере, в какой эти верования «не нарушают мира и порядка и не противоречат исполнению их долга как подданных». Все партикулярные интерпретации, так или иначе связанные с автохтонными верованиями японцев и потому, зачастую весьма условно и с большей натяжкой, отнесенные к разряду синтоистских, были юридически оформлены в качестве тринадцати (изначально четырнадцати) синтоистских конфессий (**кёха синто**), на которые фактически по умолчанию возлагалась пропаганда синто в массах после провалившейся кампании по утверждению «Великого учения» (**Тайкё сэмпу ундо**). Стремление многих религиозных групп зарегистрироваться в качестве самостоятельной синтоистской конфессии либо ее ассоциированного члена во многом определялось теми же мотивами, что и желание получить признание со стороны домов Ёсида или Сиракава в период Токугава — эта была единственная возможная форма юридической легитимации. При этом многие получали отказ и оказались либо под запретом, либо под строжайшим полицейским контролем (например **Цутимикадо синто**). Как и прежде, государство весьма жестко контролировало идеологическую сферу, не останавливаясь перед давлением и репрессиями даже ультрапатриотических учений, если таковые могли составить конкуренцию официальной идеологии, примером чего может служить судьба **Томокиё Ёсисанэ** и созданной им Божественной армии небесной поступи (天行神軍).

---

[35] Эта задача значительно облегчалась отсутвием в синто — «учения» (教), что согласно принятому определению религии, о котором мы говорили выше, вполне формально допускало такие толкования и на теоретическом уровне. Именно в этом ключе рассуждал ученый из княжества Тоса Окуномия Дзосай (1811—1877), утверждавший нерелигозность синто. См. Sawada. Ibid., 105.

После поражения Японии во Второй Мировой войне **кокка синто** было упразднено, император официально отрекся от титула «явленного божества» (**нингэн сэнгэн**), религиозные организации, ранее составлявшие группу **кёха синто** после принятия Конституции 1947 г., провозгласившей свободу вероисповедания уже без всяких оговорок, либо перерегистрировались в качестве религиозных юридических лиц, либо фактически прекратили активную деятельность (подобно скроенной по инициативе сверху «зонтиковой» конфессии **Синто тайсэйкё**), либо вовсе отреклись от своей принадлежности к синто.

Принятие в 1951 г. Закона о религиозных юридических лицах (宗教法人法), значительно облегчившего процедуру регистрации и выводившего из под налогового бремени все религиозные объединения, способствовало появлению большого числа конфессий, в той или иной мере относящих себя к автохтонной религиозной парадигме. Синтоистская почва оказывается на редкость плодородной, чему в значительной степени способствует неоднократно уже отмеченное нами отсутствие в синто обязательной и общепринятой ортодоксии и ортопраксии. Эта специфика, определяемая прежде всего типологическими особенностями синто как первичной общинной религии, открывала и открывает путь к появлению все новых и новых интерпретаций, пополняющих ряды так называемых «новых религиозных движений» (для их обозначения в тексте словарных статей используется аббревиатура НРД).

А.А. Накорчевский

АБЭ-НО СЭЙМЭЙ 安部晴明 (921–1005). Оккультист эпохи Хэйан, астролог, заведующий отделом дворцового стола, начальник левой половины столицы, губернатор пров. Харима. Изучал путь инь-ян (陰陽道) и астрологию у Камо Тадаюки (賀茂忠行) (ум. ок. 960 г.) и его сына Ясунори 保憲 (919–977). О его сверхъестественных способностях и мастерстве мага сложено много легенд, зафиксированных в классической литературе («Кондзяку моногатари», «Удзисюи моногатари» и др.). Согласно этим литературным источникам, А. обладал способностями видеть духов, воскрешать мертвых, менять судьбу людей, использовал духов-помощников. Ему приписывается изобретение магического знака, очищающего все сущее. Почитал даосского бога горы Тайшань – Тайдзан-фукун (泰山府君) как владыку жизни и смерти. Разработал ряд мантических методов, опирающихся на теорию инь-ян и пяти элементов, «Книгу Перемен», китайскую астрологию и т.д. Предок клана **Цутимикадо**. После смерти обожествлен.

Соч.: Краткое изложение методов гадания (占事略決), Тайное предание о жертвенных сосудах (簠簋内伝).

С.К.

АИДЗАВА СЭЙСИСАЙ 会沢正志斎 См. **МИТОГАКУ**

АКАДЗАВА БУНДЗИ 赤沢文治 См. **КОНКОКЁ**

АНАНАЙКЁ 三五教 – «Учение трех и пяти». НРД, основанное адептом **Оомото** Накано Ёносукэ (中野与之助) (1887–1974) в 1949 г. во исполнение пророчества Нагасава Кацутатэ (長沢雄楯) (1858–1940). На А. оказали влияние идеи **Хонда Тикаацу** и **Оисигори Масуми**. Три – это **тинкон-кисин**, вера Бахаи и учение китайского «Общества алой свастики храма Дао» (道院紅卍字会). Пять – это буддизм, христианство, ислам, даосизм и конфуцианство. Пророчит скорый конец света и пришествие спасителя. Считает, что волю **ками** можно познать по движению небесных тел; для этого построены специальные обсерватории. Ок. 34 тыс. адептов. Центр в г. Киёмидзу преф. Сидзуока.

С.К.

АРАФУКА МИТИНАРИ 荒深道斉 (1871–1949). Приверженец **косинто**, мистик и спиритуалист. Уроженец преф. Гифу, хотел стать синтоистским священником, но из-за недостатка средств не смог

закончить семинарию и поступил в частную газовую компанию, откуда по причине болезни ушел на пенсию в возрасте 52 лет. Пережив ряд мистических опытов, в 1928 году основал «Общество по изучению истинного синто» (純正神道研究会), а затем и «Общество открытия пути» (道ひらき会), занимавшегося поиском следов древней цивилизации. Рассматривал Землю как живой организм, в котором все одушевлено, начиная с минералов. Считал, что жизнь была принесена на Землю с Неба в виде «нисходящих духов», своеобразных семян жизни. Проникнув в Землю, они постепенно эволюционируют по цепочке минералы-растения-животные-люди, становясь «восходящими духами». Таков истинный смысл мифа о **Сусаноо**. С появлением людей, в них непосредственно стали воплощаться «нисходящие духи». Так А. трактует миф о нисхождении **Ниниги-но микото**. Таким образом, в душе человека есть и «спускающиеся» и «поднимающиеся духи». Если преобладают первый тип, тогда человек имеет потенциал стать вершиной мироздания, если второй, то существует опасность деградации. АМ. полагал, что Япония является прародиной первой мегалитической цивилизации, достигшей своего пика 13 тысяч лет назад. Ее ответвлениями являются древние цивилизации Южной Америки, Египта и острова Пасхи. Это исходная раса обладала божественными знаниями, которые фиксировала в мегалитических памятниках, называемых в **«Кодзики «химороги»** и **«ивасака»**.

Соч.: Введение в изучение пути ками (神之道初学, 1930), Тщательно отполированное великое зерцало (挙て磨け八咫鏡, 1932).

А.Н.

БАН НОБУТОМО 伴信友 (1773–1846). Поэт, историк, приверженец строго текстологического и фактологического направления школы **кокугаку**, последователь и биограф **Мотоори Норинага**. Его труды посвящены изучению истории и детальным описаниям синтоистских храмов, древних ритуалов императорского двора, обычаев отдельных местностей, и других тем, имеющих отношение к национальной религиозно-культурной традиции. Отстаивая принцип исторической достоверности исследования, лишенного каких-либо субъективных интерпретаций, и избегая суждений на морально-этические темы, БН. резко противопоставил себя политическому и теологическому направлению, представленному школой **Хирата Ацутанэ**. БН. внес вклад в развитие историко-этнографических исследований и источниковедческой методологии. Эта линия была продолжена впоследствии **Янагита Кунио** и **Оригути Синобу**.

Соч.: Горный ветер местности Нагара (長等の山風, ок. 1814); Размышления о прорицании (正卜考, 1844); Традиция **тинкон** (鎮魂伝, 1845); Речка Сэмми (瀬見の小河).

Л.К.

БОНСЮН 梵舜 (1553–1632). Буддийский монах, священнослужитель школы **Ёсида синто**, вместе со своим старшим братом Ёсида Канэми (吉田兼見) (1535–1610) создавший культ Тоётоми Хидэёси (1536–1598), обожествленного под именем Великого пресветлого ками процветания страны (豊国大明神). Стал настоятелем (別当) **дзингудзи** посвященного Тоётоми святилища. Находился на службе у сёгуна Токугава Иэясу (1542–1616), после смерти которого руководил соответствующими погребальными обрядами на горе Кунодзан, преф. Сидзуока. Действенность этих обрядов, как и учения школы **Ёсида синто,** была оспорена **Тэнкай**, убедившим внука Иэясу – Токугава Иэмицу (1604–1651) – перезахоронить деда по обрядам школы **Санно итидзицу синто** и дать ему посмертный титул «великого воплощения» (大権現) вместо «великий пресветлый ками» (大明神). Б. был одним из учителей **Хаяси Радзана**.

Соч.: Дневник Бонсюна (梵舜日記, 1583–1632).

Л.К.

БЯККО СИНКОКАЙ 白光真宏会 – «Истинная ассоциация белого света». НРД, основанное в 1951 г. бывшим адептом **Сэйтё-но иэ** Гои Масахиса (五井昌久) (1916–1980) после просветления в 1949 г. Согласно учению Б., человек есть частица духа **ками**, каждого человека охраняют особые ками и духи-хранители (守護神、守護霊). Но незнание этого порождает эгоизм, разрушающий гармонию мира как целого и вызывающий страдания. Для избавления от них необходимо простить и себя, и других, и твердо верить в добро. Важно быть благодарным ками и природе. Далее, человек должен осознать, что он сам есть ками, и способен проявлять безграничную любовь в своих мыслях, словах и поступках. Основные практики – молитва за мир, а также рисование мандал и повторение мантры «Я сам – ками; челове-

чество само — ками (我即神也, 人類即神也)» в сочетании с особыми мудрами. Ок. 500 тыс. адептов. Центр в г. Итикава преф. Тиба.

С.К.

ВАРУДОМЭЙТО ワールドメイト — «Всемирный помощник» (от англ. world mate). НРД, созданное в 1985 г. Фуками Тосю (深見東州) (род. в 1951 г.). Первоначальное название — «Могучий космический помощник» (パワフルコスモメイト). Почитают «Изначального **ками**-родителя» (御親元素大御神様), а также всех синтоистских ками. Согласно В., причина всех бед — духи, овладевающие душой человека заблудшие духи умерших, духи предков, накопивших злую карму, духи проклятия и т.д. Для избавления от них проводится ритуал спасения духов (救霊) с помощью **котодама**. Используется также ритуал очищения с помощью бумажных кукол. Ок. 61 тыс. адептов. Центр в преф. Сидзуока.

С.К.

ВАТАРАИ ИЭЮКИ 度会家行 См. **ИСЭ СИНТО**

ВАТАРАИ СИНТО См. **ИСЭ СИНТО**

ВАТАРАИ ЦУНЭЁСИ 度会常昌 См. **ИСЭ СИНТО**

ВАТАРАИ ЮКИТАДА 度会行忠 См. **ИСЭ СИНТО**

ГЛУСКИНА АННА ЕВГЕНЬЕВНА, 10(23)03.1904 — 24.02.1994. Выдающийся исследователь культуры древней и средневековой Японии, автор около 120 работ по японской поэзии и театру. Закончила ЛГУ в 1925 г. К наиболее значимым достижениям в области изучения синто следует отнести ее перевод «Манъёсю» (1972) и сборник трудов «Заметки о японской литературе и театре».

А.М.

ГОИ МАСАХИСА 五井昌久 См. **БЯККО СИКОКАЙ**

ГОРЮ СИНТО御流神道 — «Августейшее синто». Одна из интепретаций синто, основанных на эзотерическом учении буддийской школы Сингон, близкая к **рёбу синто**. По легенде, это учение испокон передавалась в императорском роде и было открыто императором Сага (809—823) основателю буддийской школы Сингон Кукаю. Предполагается, что его реальным основателем был монах Энкай из храма Муродзи (школа Сингон), живший в конце эпохи Камакура. Учение отождествляло почитаемую в Муродзи одну из ипостасей бодхисаттвы Каннон с божественным предком императорского рода богиней **Аматэрасу**, что и определило его название. Позднее школа ГС. слилась с **Ёсида синто**.

А.Н.

ДАЙХИДЗЭНКЁ 大日然教 — «Учение великого солнца-природы». НРД, основанное Оримо Нами (折茂なみ) (1893—1966) в1942 г. после смерти мужа и детей. Получила откровение от Великого божества неба (天之大神, позднее Великое божество Великого солнца-природы (大日然大神), и посвятила себя всецело религиозной работе. В 1949 г. Д. официально зарегистрировано. Акцент делается не на «учении», а на практической работе по «спасению» людей. После смерти в 1966 г. Д. возглавил сын основательницы Оримо Масамицу (正光) (1927-). В учении Д. подчеркивается необходимость осознания того, что человек существует милостями природы и прежде всего солнца, которое следует почитать как в образе Великого божества неба, так и **Аматэрасу**. Практика слияния с душой (御霊統) предполагает, что мольба к **ками** должна выражаться не только душой, но и всем телом.

Ок. 4 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

А.Н.

ДЗИКИГЁ МИРОКУ 食行身禄\ См. **ФУДЗИКО**

ДЗИККОКЁ 実行教 — «Учение о повседневной практике». Одна из конфессий **кёха синто**. Д. возникла из культа горы Фудзи — Фудзидо (不二道). Реформирована в 1878—82 гг. Сибата Ханамори (柴田花守) (1809—1890). Адепты Д. поклоняются истоку всего сущего — Небесному Исконному Отцу-Матери (天祖参神) (Амацу-миоя-мото-но Титихаха) и священной горе Фудзи, которая считается местопребыванием части его духа и мозгом Земли. В каждом человеке есть частица этого духа, поэтому все люди — дети **ками**; это единство с ками нужно пережить в мистическом опыте. Особо важна постоянная религиозная практика в повседневной жизни (実の行) ради блага всех людей, искренность и чистота тела и души, подобная горе Фудзи.

Ок. 110 тыс. адептов. Центр в г. Омия, преф. Сайтама. *С.К.*

ДЗИНГУКЁ 神宮教 — «Учение святилища [Исэ]». Одна из конфессий **кёха синто**. Основана в 1872 г. священниками **Исэ дзингу** Урата Нагатами (浦田長民) (1840—1893) и Танака Ёрицунэ (田中頼庸) (1836—1897) на основе **Исэко**. Учение Д. особо подчеркивало культ **Аматэрасу** и включало народные верования в нее как в аграрное божество, а также «Великое Учение» (см. **Тайкё сэмпу ундо**). Проводя ритуалы «поклонения издали» (遥拝) **Исэ дзингу**, распространяя его календари, амулеты и т. д. Д. способствовало утверждению Исэ в качестве главного сакрального центра Японии. В 1899 г. преобразовано в светскую организацию — «Общество служения святилищу Исэ» (神宮奉斎会).

С.К.

ДЗИНДЗЯ СИНТО 神社神道 — «Синто святилищ». Термин, ныне преимущественно обозначающий практики и традиции святилищ, объединенных после 1945 года в Ассоциацию синтоистских святилищ (**Дзиндзя хонтё**), и в совокупности представляющих своего рода нормативное или официальное синто. До 1945 г. ДС. использовался как почти полный синоним понятия **кокка синто**. В определенных аспектах противопоставляется понятиям **миндзоку синто, кёха синто** и **косинто**.

А.Н.

ДЗИУН 慈雲 См. **УНДЭН СИНТО**

ДЗИХЭН 慈遍 (конец XIII — 1-я пол. XIV вв.). Монах буддийской школы Тэндай и интерпретатор синто. Принадлежал к роду Урабэ (Ёсида), старший брат Ёсида Канэёси (1283—1350) — автора «Записок от скуки». Его труды, многие из которых не сохранились, в своей основе содержали идеи **Исэ синто**, которые он синтезировал с положениями **Санно синто**. Д., утверждая, что «синто есть путь императора» (神道即皇道), считал его духовной основой императорского правления. Д. первым предложил «обратный» вариант концепции **хондзи-суйдзяку**, утверждая приоритет японских **ками** («ками — основа, будда — след» 神本仏迹). В частности, он утверждал, что Будда Дайнити (Махавайрочана) является манифестацией **Аматэрасу** и **Куни-но токотати-но микото**. Д. одним из первых стал утверждать исконное первородство синто, сравнивая его с семенами и корнями, конфуцианство — с ветвями и листьями, а буддизм — с цветами и плодами. Эта идея была позднее воспринята **Ёсида синто**.

Соч.: Отечественные записки о божественных ветрах на обильных рисовых полях (豊葦原神風和記, 1340); Сокровенное значение «Основных записей о деяниях древности» (旧事本紀玄義, 1332).

Л.К.

ДЗИЭЙДО 慈永堂 — «Вечный храм любви». НРД, основаное в 1975 г. адептом **Сэкай кюсэйкё** Кацунума Хисако (勝沼久子) (род. 1927) после ряда мистических видений. Главное божество **Аматэрасу** считается единой с Буддой и Иисусом Христом, ее цель — всеобщее спасение. Аматэрасу, как воплощение солнца, находится в центре космоса, так и Япония — в центре земного мира. Согласно учению Д., в ближайшем будущем человечество подвергнется очищению огнем, от которого может спасти лишь истинная вера. Ок. 70 тыс. адептов. Центр в г. Иида, преф. Нагано.

С.К.

ДЗЭНРИНКЁ 善隣教 — «Учение о добрососедстве». НРД, основанное в 1947 г. Рикихиса Тацусай (力久辰斎) (1906—1977), быв. священником **Дзикокё**. Первоначальное название — «Общество справедливости и добрососедства Неба и Земли» (天地公道善隣会). Совр. название с 1992 г. В Д. почитается двуединый верховный **Ками** (御神尊) творец мира — Ками Великий Прародитель Неба-Земли (天地大御親祖之神) и спаситель мира (дух основателя) — Свободный Божественный Владыка Тайного и Явного (神如幽顕自在之尊). Почитаются также духи предков и собственный дух адепта. В центре учения — моральное самосовершенствование («возделывание судьбы»), с помощью которого адепты стремятся достичь и личного счастья, и улучшения общества в целом, подавая окружающим пример дружелюбия и доброжелательности. Ок. 450 тыс. адептов. Центр в г. Тикусино, преф. Фукуока.

С.К.

ДЭГУТИ НАО 出口なお См. **ООМОТО**

ДЭГУТИ НОБУЁСИ 出口延佳 См. **ИСЭ СИНТО**

ДЭГУТИ НОБУЦУНЭ 出口延経 См. **ИСЭ СИНТО**

ДЭГУТИ ОНИСАБУРО 出口王仁三郎 См. **ОМОТО**

ЁСИДА КАНЭМИ 吉田兼身 См. **ЁСИДА СИНТО**

ЁСИДА КАНЭМИГИ 吉田兼石 См. **ЁСИДА СИНТО**

ЁСИДА КАНЭТОМО 吉田兼倶 См. **ЁСИДА СИНТО**

ЁСИДА СИНТО 吉田神道 — «Синто рода Ёсида». Также **Юйицу синто** 唯一神道 («Единственное синто»), **Урабэ синто** 卜部神道 («Синто рода Урабэ»). Религиозная традиция, которая начала складываться в XIV—XV вв. в роду священнослужителей Ёсида (Урабэ), традиционно занимавшихся гадательными практиками и служившими в **Дзингикан**. Урабэ с XIII в. занимались комментированием «**Нихон сёки**» и др. классических сочинений, что к XIV в. стало специальностью дома Ёсида — одной из ветвей Урабэ. Первые свидетельства о существовании собственных обрядовых практик дома Ёсида относятся к к. XIV в.

В 70—80 гг. XV в. Ёсида Канэтомо 吉田兼倶 (1435—1511) сформулировал учение ЮС. и разработал основные обряды, которые представляли собой несколько видоизмененные буддийские практики кадзи и гома, в структуру которых были встроены элементы даосских обрядов, связанных с культом Полярной звезды. Учение Ёсида Канэтомо, изложенное в «**Юйицу синто мёбо ёсю**» и «**Синто тайи**», основывается на положениях **Исэ синто**, идеях **Дзихэна** и **Итидзё Канэра**, буддийском учении об «изначальной просветленности» (本覚), а также на некоторых положениях даосизма и неоконфуцианства. Канэтомо предложил классификацию направлений синто, ввел термин **рёбу синто**. Считал, что буддийские божества являются воплощениями **ками**. Родоначальником ЮС. считается божество **Амэ-но коянэ-но микото**. Под влиянием даосской космологии Канэтомо определил «божественное» (神), персонифицированное в Божестве Великого Начала (太元尊神), которое отождествлялось с **Куни-но токотати-но микото** (**Амэ-но минака нуси-но ками**), как «неразделенные инь и ян», «исток и основу» всего сущего, присутствующую в человеке в качестве «божества-сердца» (心神). В ЁС. существует три вида божеств — 1) божества Солнца, Луны и звезд; 2) божества ци (気), движущие всем живым; 3) божества, находящиеся в сознании (心) человека и обеспечивающие возможность чувственного восприятия. Задача верующего — достижение «внутренней чистоты» и умиротворение божеств через почитание «божества-сердца».

Благодаря активности Ёсида Канэмиги (吉田兼石) (1516—1573) и Ёсида Канэми (吉田兼身) (1535—1610) ЁС. становилось все более влиятельным. В ведение именно этой школы в 1599 г. было решено передать культ Тоётоми Хидэёси, почитавшегося в святилище **Тоёкуни**. Благодаря деятельности **Ёсикава Корэтару** (1616—1694), адепта ЁС. и основателя **Ёсикава синто**, ЁС. еще более упрочило свои позиции. Указами 1665, 1782 и 1791 гг. за домом Ёсида было закреплено право даровать ранги синтоистским священнослужителям. Развитие и распространение ЁС. прекратилось в XIX в.

А.Б.

ЁСИКАВА КОРЭТАРИ 吉川惟足 См. **ЁСИКАВА СИНТО**

ЁСИКАВА СИНТО 吉川神道 — «Синто рода Ёсикава». Направление синто, основанное Ёсикава (Кикава) Корэтару (Корэтари) (吉川惟足) (1616—1694) — правопреемника традиции **Ёсида синто**, реинтерпретировавшего ее положения, используя понятийный аппарат неоконфуцианской метафизики. Он отождествлял божество **Куни-но токотати-но микото** с вселенским принципом (理) или Великим пределом (大極), присутствующим во всех вещах, в том числе в человеческом сердце и человеческой природе. На этом базировалось ключевое положение ЁС. о единстве **ками** и людей (神人合一). Универсальной характеристикой божественного, воплощенного в человеческой природе, объявлялась правдивость или искренность (誠), физической основой которой считались два из пяти первоэлементов китайской натурфилософии — земля и металл. Реализация изначального единства с Куни-но токотати-но микото интерпретировалась в Ё.с. как возвращение к истинной природе путем восстановления сердца-ками, достигаемого через практику очищения (祓い). Ее внутренней формой было благоговейное почтение (敬み), обращенное к **ками**, а внешней — ритуальное синтоистское очи-

щение тела (禊). Отличительной чертой ЁС. является учение о моральном воздаянии, определяющем посмертное существование в **Такама-но хара** или в **Ёми-но куни**. В ЁС. сохранялись принципиальные для **Ёсида синто** положения о первородстве синто по отношению к буддизму и конфуцианству и отвергались представления об их слиянии и взаимодополняемости. Особенностью ЁС. также была трактовка синто в политическом ключе как «пути государя и подданных» (君臣道). Идеи ЁС. были систематизированы приемным сыном Ёсикава Корэтару — Ёсикава Ёринага 吉川従長(1654—1730), которому также принадлежит заслуга письменной фиксации эзотерического учения **Ёсида синто,** состоявшее из четырех уровней посвящения. Начиная с Ёсикава Корэтару и вплоть до конца периода Токугава представители дома Ёсикава занимали посты главы департамента синто Управления по делам буддийских и синтоистских храмов *(Дзися Бугё)*.

Л.К.

ЁСИМИ ЁСИКАДЗУ 吉見幸和 (1673—1761). Потомственный синтоистский священник святилища **Тосёгу** в Нагоя, затем служил заместителем начальника императорской Управы наказаний в Киото. Изучал **Суйка синто** под началом **Оогимати Киммити** и **Киккэ синто** под руководством **Тамаги Масахидэ,** в истинности которых затем усомнился. Один из основоположников строго текстологических методов в изучении синто, критик предыдущих интерпретаций синто, особенно **Ёсида синто, Ватараи синто,** и **Суйка синто** как произвольных и не опирающихся на достоверные письменные свидетельства толкований. Доказывал фальсификацию основного корпуса текстов **Ватараи синто** — **«Синто гобусё»**. Творчество ЁЁ. высоко ценил **Мотоори Норинага**, который написал предисловие к его главному сочинению — «Рассуждение и толкование о *Пяти книгах Ватараи синто*» (五部書説弁, 1736).

А.Н.

ЁСИМУРА МАСАМОТИ 芳村正乗 См. **СИНСЮКЁ**

ИДЗУМОКЁ 出雲教 — «Учение Идзумо». Одна из конфессий **кёха синто**. И. была основана в 1882 г. Китадзима Наганори (北島脩孝) (1834—93), вследствие разлада между двумя родами **мияцуко** пров. **Идзумо** — Китадзима и Сэнгэ (千家) (см. **Идзумо ооясирокё**). Первоначальное название — Церковь Идзумо рода Китадзима 出雲北島教会. До 1952 г. находилась в составе **Синто Тайкё**. Продолжая древнюю традицию, основанную **Амэ-но хохи-но микото**, И. проповедует поклонение **Оокунинуси**, подчеркивая его значение для земной жизни — он защищает от бед, дарует счастье в любви и браке, покровительствует сельскому хозяйству, торговле и т. д. Ок. 150 тыс. адептов. Центр в г. Тайся преф. Симанэ.

С.К.

ИДЗУМО ООЯСИРОКЁ 出雲大社教 — «Учение святилища Идзумо». Одна из конфессий **кёха синто**. Основана в 1873 г. Сэнгэ Такатоми (千家尊福) (1845—1918), потомственным **мияцуко** пров. Идзумо, под наз. Братство почитания ками Идзумо (出雲大社敬神講). С 1882 по 1951 г. — Синто тайсякё (神道大社教). Сочетает традицию **Идзумо** с идеями **Хирата Ацутанэ**. Главное божество — **Оокунинуси**. Почитают также «трех божеств творения» 造化三神 (**Амэ-но минакануси, Таками мусуби-но ками** и **Ками мусуби-но ками**, см. **Дзока**), а также **Аматэрасу** и **Амэ-но хохи-но микото**. ИО. исповедует единство сокровенного и явленного миров (幽顕一如). Все явленное существует благодаря благодатному воздействию сокровенного мира (幽世), где властвует Оокунинуси. По его милости человек наследует духовные качества своих предков и получает явленное тело (現身). Поэтому человек есть духовное существо, «остановка духа» (霊止). После смерти он становится в сокровенном мире **ками** хранителем своих потомков. Ок. 1 млн. 190 тыс. адептов. Центр в г. Тайся преф. Симанэ.

С.К.

ИДЗУМО СИНЪЮ КЁКАЙ 出雲心友教会 — «Церковь друзей сердца в Идзумо». НРД, основано в 1968 г. Хосоя Сэйко (細矢靖子) (род. 1927) после аскетической практики в Идзумо и др. местах. Бог **Оокунинуси** почитается как владыка потустороннего мира, где обитают духи предков. Важное значение имеют ритуалы поминания предков. Практикуется паломничество в Идзумо, именуемое «возвращение на родину» (お国帰り). Ок. 1500 семей адептов. Центр в г. Кавасаки.

С.К.

ИДЗЮН いじゅん — «Драконов источник». НРД, основанное в 1972 г. Такаясу Рюсэн (高安龍泉)

(род. 1934), бывшим адептом **Сэйтё-но иэ**. До 1993 г. название И. писалось как (龍泉). Стремится к созданию универсальной религии на основе возрожденных верований Окинавы, однако не признает традиционных шаманок и жриц. Главное божество — Киммаммон (キンマンモン), отождествляемый с буддой новой эры. Все прочие **ками** — его манифестации. Также почитаем покровитель И. — Великий ками Идзюна (いじゅんの大神); ками огня, передающий просьбы адептов высшим ками; локальные ками (напр., в филиале на Гавайях — гавайские божества Пеле и Лоно). Творцами земного мира считаются два божества Синэрикю (シネリキュ) и его сестра Амамикю (アマミキュ). Практикует целительство с помощью космической энергии *утинапава* (ウチナパワー). Высшей целью адепта является просветление — способность видеть потусторонний мир Нирай (ニライ). Около 10 тыс. адептов. Центр в г. Гинован, преф. Окинава.

С.К.

ИМИБЭ МАСАМИТИ 忌部正通 См. **ИМИБЭ СИНТО**

ИМИБЭ СИНТО 忌部神道 — «Синто рода Имибэ». Учение Имибэ Масамити (XIV в., биография неизвестна), изложенное в «Тайном предании [относительно] свитков [«***Нихон сёки***»] об эпохе богов» (神代巻口訣, 1367 г.). Имибэ Масамити оказал существенное влияние на последующую традицию комментирования **«Нихон сёки»**, попытавшись истолковать мифологическую часть этого памятника с позиций учения о природе божеств и человека, выработанной школой **Исэ синто**, философии истории **Китабатакэ Тикафуса** и философии сунского неоконфуцианства. Масамити считал, что тело (体) человека состоит из пяти элементов (五行), а «сердце» (心) человека — это «божество» (神), тождественное божеству Камимусуби (см. **Мусуби**). Космогонический процесс, описанный в мифах, подчиняется принципу «единое порождает все вещи» (万物得一以 生), или «сердце становится телом» (心以為体). Ками-мусуби и другие божества, появляющиеся в ходе этого процесса, суть одно божество — **Куни-но токотати-но микото**, понимаемое как «принцип» (理), лежащий в основе всего сущего. Сердце человека должно быть «прямым», или «искренним» (正直), а также «чистым и светлым» (清明). Тот, кто осознает тождественность своего «сердца» «божеству» и присутствие в нем «пустоты» (空虚), тождественной изначальному «хаосу» (混沌), сможет «подняться на Небеса», а тот, кто позволит «телу» одержать верх над «сердцем», окажется «под землей». Идеи Масамити повлияли на **Итидзё Канэра** и **Ёсида Канэтомо**. В XVII в. Имибэ Тансай (годы жизни и биография неизвестны), автор «Комментария годов Дзинки [724—729 гг.] на свитки [«**Нихон сёки**»] об эпохе богов» (神代巻神亀抄), использовал идеи ИС. для критики **Ёсида синто**. Через посредство учеников Тансая учение Масамити оказало влияние на **Ямадзаки Ансай**.

А.Б.

ИНОУЭ МАСАКАНЭ 井上正鉄 См. **МИСОГИКЁ**

ИСИДА БАЙГАН 石田梅岩 См. **СИНГАКУ**

ИСИНКЁ 惟神教 — «Учение о следовании **ками**». НРД, основанное почтовым служащим Хасигути Рэйдзуй橋口靈瑞 (1879—1963) в 1928 г. под названием «Общество пути богов» (かむながら会) с целью морального воспитания молодежи, важным условием чего полагалась вера. Первоначально допускалась любая вера, но затем в качестве единственной правильной веры было выбрано синто, и организация позиционировала себя как ортодоксально синтоистская. Отличалась сильными антивоенными настроениями. В 1932 г. основатель получил провозвестие от ками. В 1936 г. арестован по обвинению в «непочтении к трону». Нынешнее название с 1954 г. Ок. 4 тысяч адептов, центр в преф. Кагосима.

А.Н.

ИСЭ СИНТО 伊勢神道 — «Синто святилища Исэ». Позднейшее название религиозной традиции, которая начала складываться в XIII в. благодаря деятельности священнослужителей Внешнего святилища **Исэ** (см. **Исэ дзингу**) из рода Ватараи. Также Ватараи синто (渡会神道), Синто Внешнего святилища (外宮神道, гэку синто). Формирование ИС. происходило в условиях идейной и экономической конкуренции с Внутренним святилищем **Исэ** с целью поднятия престижа Внешнего святилища. К XIII в. были созданы основные тексты И.с., часть которых впоследствии получила название **«Синто гобусё»**. Мифы об основании храмов Исэ и о божествах **Аматэрасу** и **Тоёукэхимэ** были переосмыслены с позиций **рёбу синто**. Учение ИС. о природе божеств и человека из-

лагалось с использованием даосской терминологии. Почитаемая во Внешнем святилище богиня Тоёукэ-химэ отождествлялась с **Амэ-но минака нуси-но ками (Куни-но токотати-но микото)**, который назывался божеством изначального хаоса (混沌), истоком всего сущего, существовавшим до разделения инь и ян. Человек признавался носителем «божества-сердца» (心神), т.е. божественной природы. Целью обрядовых практик ИС., основанных на буддийской концепции «изначальной просветленности» (本覚), было достижение «внутренней чистоты», возвращение к состоянию изначального хаоса и единение с божествами. Ведущую роль в процессе становления и распространения учения и обрядовых практик ИС. играли священнослужители **нэги** Внешнего святилища — Ватараи Юкитада (1236—1305), автор части комплекса **«Синто гобусё»** и **«Исэ нисё дайдзингу симмэй хисё»**, а также Ватараи Цунэёси (1263—1339). В ***начале*** XIV в. учение ИС. было систематизировано **нэги** Ватараи Иэюки (1256–?). Его сочинение «Руйдзю дзинги хонгэн», ставшее последней значительной работой в традиции раннего ИС., оказало существенное влияние на **Китабатакэ Тикафуса**. В XV—XVII вв. космогонические и антропологические идеи ИС. находят отражение в учении **Ёсида синто** и в работах **Хаяси Радзана**.

С сер. XIV в. храмы **Исэ** переживают упадок, в к. XIV — н. XV в. восстанавливается практика паломничества в **Исэ** (см. **Исэко**). Возрождение и дальнейшее развитие учения И.с. связано с деятельностью *онси* (см. Исэко), а также с именами служителей Внешнего святилища Ватараи (Дэгути) Нобуёси (1615—1690) и его сына Нобуцунэ (1657—1714). Используя философский аппарат неоконфуцианства, Нобуёси определил божеств **Амэ-но минака нуси** и **Куни-но токотати-но микото** как «принцип» (理), порождающий субстанцию ци (気), из которой состоит все сущее, и присутствующий в человеке как его «природа» (性). Задача верующего — выявлять в себе присутствие божественного духа. Идеи Нобуёси оказали влияние на **Ямадзаки Ансай**. В дальнейшем И.с. подвергалось критике **Ёсими Ёсикадзу** и школы **кокугаку**. В 1871 г. деятельность *онси* была запрещена, развитие и распространение ИС. прекратилось. *А.Б.*

ИСЭКО 伊勢講 — «Объединение паломников в святилища Исэ». Группы верующих, организовывавшиеся с целью совершения паломничества в святилища **Исэ дзингу**. В к. XIV — н. XV в. практика паломничества в Исэ приобрела популярность в среде самураев и простолюдинов. Паломники собирались под руководством проводников *онси (оси)* (御師), которые за определенную плату сопровождали их, обеспечивали приют и на пути к святилищу проводили для них соответствующие обряды. После завершения паломничества участники получали свидетельства с перечислением тех желаний, которые должны были исполниться в результате совершения обрядов. Пожертвования паломников позволили святилищам Исэ существенно повысить свое благосостояние к XVI—XVII вв., а деятельность И. стала основой для широкого распространения к XVII в. верований, связанных с Исэ. С н. XVII в. отношения между паломниками и *онси* регулировались правилами, издаваемыми особыми представителями правительства в г. Ямада (山田奉行). *А.Б.*

ИТИДЗЁ КАНЭРА (КАНЭЁСИ) 一条兼良 (1402—1481). Великий министр, канцлер. Автор работ по классической литературе и придворным церемониям. Сведения о традиции комментирования **«Нихон сёки»** получил от своего отца, канцлера Итидзё Цунэцугу (1359—1418), чьим наставником в этом вопросе был Ёсида Канэтиро (1347—1402) (см. **Ёсида синто**). В 1450-х гг. составил «Собрание комментариев на «Нихон сёки» (日本書紀纂疎), пользуясь материалами **«Сяку нихонги»** и «Тайного предания [относительно] свитков [«Нихон сёки»] об эпохе богов» **Имибэ Масамити**. Также в этой работе прослеживается влияние идей **рёбу синто** и **Исэ синто**. ИК. — приверженец теории «единства трех учений» — синто, конфуцианства и буддизма. Считал, что три регалии японских государей — зеркало, яшма и меч, являются, соответственно, воплощением солнца, луны и звезд, трех тел Будды и трех добродетелей конфуцианства — мудрости (知), человеколюбия (仁) и мужества (勇). Утверждал, что для следования «путем **ками**» (神道) необходимо придерживаться «середины» (中), «прямоты» («искренности») (正直), чистоты (清潔) и избегать скверны. Основа синто — «сердце» (心) человека, которое не рождается и не умирает. «Сердце» — это «дворец [изначального] хаоса» (混沌之宮) и «жилище божеств» (神明之宿). ИК. оказал существенное влияние на **Ёсида Канэтомо** и становление **Юйицу синто**. *А.Б.*

ИТИРЭЙ СИКОН 一霊四魂 — «Один дух — четыре души». Одна из важнейших концепций в теологии и антропологии синто, согласно которой **ками** и люди обладают одним духом (霊) и четырьмя душами (魂), образующими две взаимодополняющие пары. «Буйная душа» (**ара митама** 荒魂) является противоположностью «кроткой души» (**ниги митама** 和魂). «Счастливая душа» (саки-митама 幸魂) приносит удачу (например, на охоте), а «удивительная душа» (куси-митама 奇魂) дает добрые знамения и исцеляет от болезней. **Мотоори Норинага** считал, что «счастливая» и «удивительная» души — лишь функции «кроткой души». Дух выступает как объединяющий и координирующий центр личности. Иногда души рассматриваются как различные стороны или функции духа, но примеры из «**Кодзики**» и «**Нихон сёки**» с божествами **Сумиёси** (его четыре души почитаются в разных святилищах) или **Оонамути** («счастливая» и «удивительная» души которого предстают в виде отдельного божества Оомива 大三輪神) показывают, что иногда души воспринимаются как отдельные сущности, обладающие определенной самостоятельностью. Особенно важное место концепция ИС. занимает в **косинто**.

С.К.

ИТО РОКУРОБЭЭ 伊藤六郎兵衛 См. **МАРУЯМАКЁ**

КАВАИ КИЁМАРУ 川合清丸 (1848—1917). Потомственный синтоистский священник, уроженец преф. Симанэ, в возрасте 30 лет переехал в Токио, был удручен упадком древних традиций и обычаев в угоду западничеству. Впоследствии сложил священнический сан и сблизился с группой консервативного политика Торио Коята (鳥尾小弥太) (1847—1905). В 1888 г. основал «Общество Великого пути национального учения (религии) Японии» (日本国教大道社) и журнал «Записки о Великом пути» (大道叢誌) (1888—1911), в котором излагал свои идеи о «единстве трех учений» — синто, конфуцианства и буддизма, составляющих «национальное учение (религию) Японии» и называемую «Великим путем» (大道). Эти три учения взаимодополняющи, т. к. имеют разную специализацию синто — это «верность государю и любовь к стране», конфуцианство — «рассуждения об устройстве Поднебесной», а буддизм — «рассеивание заблуждений и обретение просветления». Был противником определения синто как «пути» (до), а не «религии» (сюкё), т.к. это способствовало распространению «вредоносного» христианства. Приверженец оздоровительных практик, сходных с применяемыми в **Миядзи синсэндо**, которые он считал четвертой составляющей «Великого пути», изложенные им в трактате «Способ не болеть и жить долго» (無病長生法, 1903).

А.Н.

КАВАЦУРА ПОНДЗИ 面凡児 (1862—1929). Приверженец **косинто**, мистик и спиритуалист. Уроженец преф. Оита. Утверждал, что в возрасте 15 лет на горе Макиноминэ (**синтай** святилища **Уса Хатимангу**) получил от отшельника Хасуикэ Садасуми (蓮池貞澄) древнюю традицию синто, существовавшую еще до периода Нара. В результате 3-х летней практики К. обрел паранормальные способности и познал «Великий сокровенный принцип» (大玄理), единый для явленного и неявленного миров. В 1885 г. переезжает в Киото, где преподает и занимается политической журналистикой. В 1906 г. создает «Общество божественной силы мировой религии Великой Японии» (大日本世界教稜威会) для распространения мировоззрения **косинто** во всем мире как абсолютной религии. Полагал, что все в мире сводится к единому первоначалу, которое различные религии почитают под разными именами своих богов. Все они частичны, и лишь переданное К. **косинто** абсолютно в понимании этой истины, поэтому должно именоваться «Учением об абсолютном божестве» (全神教). Все религии должны возвыситься до этого понимания, сохраняя присущее им своеобразие, и тогда они тоже станут мировыми религиями (世界教). В качестве действенной практики духовного и физического оздоровления пропагандировал ритуал **мисоги**, проводимый по особым правилам, и семичастную медитацию «прохождения через семь **тории**». Соч.: Истинный смысл японской классики (日本古典真義 1914—1915), Манифест мирового учения Великой Японии (大日本世界教宣明書, 1906).

А.Н.

КАДА АДЗУМАМАРО 荷田春満 (1669—1736). Поэт, филолог, потомственный священник святилища **Фусими Инари** в Киото, один из основоположников **кокугаку**, впервые введший в оборот этот термин. Свою цель видел в возрождении

«древнего пути» (古道), отождествляемого им с «путем небесных и земных богов» (神祇道). Определил основные направления **кокугаку**, относя к их числу изучение синто, древней японской истории, законодательных актов и памятников литературы. КА. считал необходимым освобождение интепретаций синто от влияния как буддийских, так и конфуцианских идей и восстановления синто в его изначальной форме. В космологоонтологическом аспекте своего учения придерживался взглядов, во многом сходных с синто-конфуцианскими школами периода Токугава, и использовал понятия китайской натурфилософии. Главным методом считал филологический анализ письменных источников, прежде всего **«Нихон сёки»**. Развивая теорию уникальности Японии как «страны богов» (**синкоку**), КА. подчеркивал постоянное присутствие **ками**, наличие особого «пути богов» и учений, переданных божествами. КА. полагал, что ками и люди суть два взаимосвязанных аспекта единого бытия, относящихся соответственно к невидимому «миру духов (魂)» и явленному «миру форм (形)». Соч.: Петиция об основании школы (創学校啓, 1728).

Л.К.

КАДЗУТАМА 数霊 — «Душа числа». Представление о мистической, сокровенной сути чисел и о сокрытой числовой структуре мироздания, позволяющей с помощью соответствующих манипуляций влиять на события, истолковывать их суть, а также познавать истинный, сокровенный смысл отдельных слов и текстов. В определенной степени совпадает с понятием западной мистической нумерологии. Концепция и гадательная практика К. активно разрабатывалась представителями **косинто,** такими как, например, **Ямагути Сидо** и **Окамото Тэммэй**, утверждавших неразрывность понятий **кадзутама** и **котодама**.

А.Н.

КАКУСИН СЮКЁ НИППОНКЁ 革真宗教日本教 — «Реформированная истинная религия — японское учение». НРД, основанное Титосэ Маками (千載万香美) (1879—1986). В 1940 г. к ТМ. сошло божество **Котосиронуси**, после чего она провела 10 лет в аскезе и написании священных текстов. В 1952 г. создала «Церковь синтоистской мантры» (神道真言教会). Нынешнее название с 1971. Согласно К., Япония — страна, созданная и хранимая **ками**; этим надо гордиться и быть благодарным предкам. Цель — установление «божественного государства» (神系国家) с помощью людей, дух которых происходит от **ками**. Ок. 93 тыс. адептов. Центр в преф. Гифу.

С.К.

КАМИЁ 神代 — «Эра богов». Доисторическая, мифическая эпоха возникновения и активного вмешательства **ками** в обустройство мира, описанная в первых свитках **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**. Концептуально некоторыми интерпретаторами истолковывается как «золотой век», идеальное, гармоничное состояние общества и индивида, возврат к которому позволит разрешить многие современные проблемы как метафизического, так и экзистенциального характера.

А.Н.

КАМИЁ МОДЗИ 神代文字 — «Письмена эры богов». Исконно японская слоговая азбука, якобы существовавшая еще до заимствования из Китая иероглифов. Утверждения о ее существовании начинают регулярно появляться с середины эпохи Камакура у многих интерпретаторов. Одни считали, что это стандартная азбука «кана» в ее нынешнем виде, отрицая ее позднейшее происхождение, основанное на сокращенной формы иероглифов, другие предлагали свои варианты начертания, сохранившиеся якобы в неизвестных доселе древних памятниках. Хотя академические исследования не подверждают существоания такой азбуки, КМ. по-прежнему остаются одной из важных составляющих элементов учения **косинто**.

А.Н.

КАМО МАБУТИ 賀茂真淵 (1697—1769). Представитель школы **кокугаку**, поэт, филолог, мыслитель, испытавший влияние даосизма. Создал теорию «древнего пути» (кодо, 古道), в рамках которой он объединял между собой понятия «пути по воле Неба и Земли» (天地まにまにの道), «пути богов» (神道) и «великого пути Японии» (我国の大道), противопоставляя их «искусственному» конфуцианскому пути Китая. Ввел понятия «истинного сердца»(真心)и «духа Японии» (**ямато дамасии** 大和魂), обозначавшие духовную квинтэссенцию «древнего пути», воплощенную в классической национальной литературе — поэзии **«Манъёсю»**, преданиях **«Кодзики»**, молитословиях **норито,** сущностными характеристиками которой являлись простота, искренность, прямо-

та, мужественность, естественность. Отстаивал теорию божественного происхождения поэзии вака, призванной регулировать человеческие эмоции, способствуя достижению социальной гармонии. Придерживался взгляда о том, что путем изучения литературных памятников древности возможно возрождение «древнего пути», позволявшего людям естественным образом жить в полном соответствии с принципами Неба и Земли, не прилагая к этому усилий. Идеальным периодом в истории Японии КМ. считал время до эпохи Нара (710–794), которая, по его мнению, положила начало «пагубному» влиянию китайской культуры. КМ. стал одним из первых выразителей идеи почитания императора, наделенного божественными качествами своего первопредка **Аматэрасу**, как залога политической стабильности и процветания нации. Соч. «Размышления о Манъёсю» (萬葉考) (1768); «Предисловие к исследованию норито» (祝詞考序) (1768); «Начальное учение» (にひ学び) (1765); «Споры об учении» (学びの論ひ) (1766); «Размышления о национальном сознании» (国意考) (1765).

А.Н.

КАМО НОРИКИЁ 賀茂規清 См. **УДЭН СИНТО**

КАННАГАРА 惟神. Встречающееся в древних письменных памятниках выражение, означающее либо «будучи **ками**», либо «следуя (воле) ками». В последнем своем значении в сочетании каннагара-*но мити* («путь следования ками») активно использовалось в Японии с XIX в. в качестве альтернативного названия синто, при этом часто подчеркивалась аутентичность именно этого варианта. Концептуальное истолкование каннагара разнится в зависимости от интерпретатора или школы.

А.Н.

КАННАГАРАКЁ 神ながら教. «Учение о следовании воле **ками**». НРД, основанное в 1911 г. Мидзуно Фуса (水野房) (1883–1970), последовательницей **Конкокё**, в г. Далянь под названием «Церковь Золотого сияния» (金照教会). Современное название с 1948 г. С 1925 до 1948 г. в составе **Синто тайкё**.

Доктрина основана на «четырех секретах» (四要諦) покаянии, благодарности, надежде и духовном развитии. Выражение благодарности всему сущему в мире и почитание предков приводят к исцелению души. Злые духи живых и умерших вызывают болезни и др. беды, поэтому необходимы особые ритуалы очищения духов и устранения негативной кармы. Ок. 24 тыс. адептов. Центр в г. Нагоя.

С.К.

КАТО ГЭНТИ 加藤玄智 (1873–1965). Историк синто, религиовед-компаративист; один из основоположников научного изучения синто. Окончил Токийский ун-т. Доц. Токийского ун-та, проф. ун-та Кокугакуин. Основные работы посвящены исторической эволюции синто от древнего «преанимизма» (обожествление самих явлений природы, а не их духов, как в анимизме) до «этико-интеллектуалистской» религии. Акцентируя внимание на теантропическом (богочеловеческом) и манифестационистском характере синто, К. противопоставлял его креационистским авраамическим религиям. Посвятил специальное исследование фаллическому культу в синто. Стремясь дать иностранцам адекватное представление о синто, написал ряд научных и научно-популярных работ на английском языке, используя компаративистскую методологию и многочисленные примеры из истории европейских культур. Перевел на английский язык **«Когосюи»** и составил библиографии работ о синто на японском и иностранных языках.

Соч.: A Study of Shinto, the Religion of the Japanese Nation. Tokyo, 1926; London, 1971; What is Shinto. Tokyo, 1935 (рус пер. Что такое синто. М., 2008); A Historical Study of the Religious Development of Shinto. Tokyo, 1971; Историческое исследование религиозной эволюции синто (神道の宗教発達史的研究, 1996); Собрание сочинений (加藤玄智集, TT. 1–10; 2004).

В.М.

КАЦУРАГИ СИНТО 葛城神道 См. **УНДЭН СИНТО**

КЁХА СИНТО 教派神道 – «Синто конфессий». Преимущественно исторический, нежели аналитический термин. Как явление и понятие возникло в период Мэйдзи в результате политико-идеологических и административных реформ, которые после 1877 г. были нацелены на формальное «разделение политики и религии» под давлением западных стран, заинтересованных в распространении христианства в Японии, находившегося

под запретом с начала XVII в. Официально прозелитская деятельность государства по распространению синто среди своих граждан прекращалась, синтоистские организации и святилища формально разделялись на «государственные» — **кокка синто** и «конфессиональные» — КС. Первым вменялось в обязанность соблюдение государственных обрядов и культов, при этом **кокка синто** предлагалось считать не «религией», а «путем» («идеологией») всего японского государства и народа в целом (**кокутай**), что позволяло формально соблюсти провозглашенный принцип отделения религии от государства, тогда как прозелитизм по умолчанию становился уделом «частных» организаций и групп, во многих случаях принудительно укрупненных и объединенных в 13 конфессий, которые официально признавались государством. Такие конфессии исходно формировались либо вокруг (1) личности харизматического интерпретатора и провозглашенного им культа и учения (**Куродузмикё**, **Тэнрикё**, **Конкокё**, **Синто тайсэйкё**, **Синсюкё**, **Синрикё**), либо вокруг (2) популярного культа одного из **ками** или святилища в целом (**Онтакэкё**, **Фусокё**, **Идзумо оясирокё**, **Дзиккокё**, **Синто сюсэйха, Мисогикё**), либо на основе (3) движений и общественных организаций, ставивших своей целью распространение синто в качестве личной веры среди населения (**Синто тайкё**).

А.Н.

КИЁХАРА НОБУКАТА 清原宣賢 См. **СЭЙКЭ СИНТО**

КИККЭ СИНТО 橘家神道 — «Синто рода Татибана». Первые упоминания о нем относятся к началу XVIII в., когда священник из Киото (святилище Умэ—но мия дзиндзя 梅宮神社) Тамаки Масахидэ (玉木正英) (1670—1736) заявил, что ему были переданы «тайные традиции» рода Татибана, восходящие якобы к Татибана Мороэ (橘諸兄, 684—757) от его потомка Сусукида (Татибана) Итэй (薄田以貞) (?—1705). Считается, что сам Тамаки Масахидэ был фактическим основателем КС. Впоследствии Тамаки Масахидэ примкнул к традиции **Суйка синто**, обучаясь у Идзумодзи Нобунао (1650—1703) и **Оогимати Киммити**. Изложил переданные ему тайные традиции (общим числом 129) в компендиуме «Собрание священных ветвей» (玉籤集). При его жизни КС. пользовалось большой популярностью и привлекало многих известных деятелей **кокугаку** таких как **Ёсими Ёсикадзу**, Танигава Котосуга (1709—1776) и др. В религиозно-философском аспекте КС. практически не отличалось от **Суйка синто**. Его главной особенностью был акцент на соединении ритуалов с воинскими практиками, описанными в компендиуме «Божественные воинские традиции рода Татибана» (橘家神軍伝).

А.Н.

КИКУЭЙ КЁДАН 掬営会教団 — «Братство кикуэй». Основано в 1944 г. буддийским скульптуром Хаяси Сико (林紫光) (1901—1988) после ряда видений, начавшихся в 1928 г. Слово *кикуэй*, согласно К., означает «помощь страждущим обеими руками». Источником жизненной силы считаются Восемь великих духов царей-драконов (八大竜 王真霊), или Великие истинные духи **(ками)** (大真霊). Они представляются в окружении восьми элементов, составляющих весь космос. Это Солнце, Луна, огонь, вода, дерево, металл, почва и ветер. Спасение состоит в очищении духов предков и своего духа. Ок. 3400 адептов. Центр в г. Катано, преф. Осака.

С.К.

КИТАБАТАКЭ ТИКАФУСА 北畠親房 (1293—1354) — политик, мыслитель и поэт. Синтоистские взгляды К.Т. были сформированы под влиянием **Исэ синто**, в особенности идей Ватараи Иэюки. КТ. развил положение Исэ синто о том, что Япония является «страной богов» (**синкоку**), доказывая ее божественное происхождение, непрерывность и нерушимость японской императорской династии, основанной **Аматэрасу**, и уникальность национальной политики, реализующей божественные добродетели японских императоров — прямоту, сострадание и мудрость, воплощенные в **трех императорских регалиях**. Одним из тезисов КТ. было утверждение о том, что в соответствии с волей Аматэрасу буддизм и конфуцианство призваны в Японию для распространения истин синто. Приняв положение Исэ синто о тождественности божества Внешнего святилища Исэ — **Тоёукэ-химэ** с первобожествами **Амэ-но минака нуси-но ками** и **Куни-но токотатино микото**, олицетворяющими «изначальный хаос» как начало и источник всего сущего, КТ. в то же время отводил этому божеству космогоническую роль, и отвергал идею его равнозначности **Аматэрасу** в качестве прародителя император-

ской династии, что подчеркивалось в Исэ синто. Душевная прямота (正直), символом которой служит священное зерцало, выражавшая в Исэ синто божественную сущность и характеризовавшая состояние «единения с **ками**» или «возвращение к изначальному хаосу», интерпретировалась КТ. также и в этико-политическом ракурсе как основа ревностного служения вышестоящим и гармоничного управления государством. Он утверждал, что современная ему эпоха не отличается от эры богов-**камиё**, поскольку человек может стать ками путем восстановления изначальной прямоты и чистоты собственного сердца. Соч.: **Дзинно сётоки**, (神皇正統記) (1339); Собрание первоисточников (元元集) (1337); Записи о двадцати одном храме (二十一社記二十) (ок.1341) .

Л.К.

КОГИ СИНТО 古義神道 — «Синто в древнем истолковании». Религиозная община, основанная бывшим священнослужителем (нэги) Кувабара Ятио (桑原八千夫) (род. в 1910 г.) в 1948 г. под названием «Учение о богочеловечестве» (神人教). Совр. название с 1987 г. Стремится к пробуждению в человеке сознания того, что каждый по своей сущности является богочеловеком (神人), ибо в нем обитает частица духа **ками**. Цель — достижение всеобщего мира и процветания. Характерная практика — декламация мантры «Великая основа — почитать ками, малое веление — осуществлять [их волю]» (大元尊神小命成就). Ок. 5400 адептов. Центр в г. Инносима преф. Хиросима.

С.К.

КОДО 皇道 — «Императорский путь». Идеологема, получившая распространение в первой половины XX в. Восходит к конфуцианскому понятию «царский путь» (王道). Означает уникальность государственного строя Японии, имеющего божественное происхождение и основанного на **кокутай** и **сайсэй итти** (в противоположность другим странам), а также необходимость распространения К. по всему миру. Широко использовалось националистическими идеологами и пропагандистами («дипломатия императорского пути», «фракция императорского пути» в армии и т.д.), но не имело единой четкой формулировки.

В.М.

КОККА СИНТО 国家神道 — «Государственный синто». Название официального культа Японской империи в 1868—1945 гг., созданного на основе синто. Включало сакрализацию императорской власти и государственного строя через синто; превращение синто в важнейшую составляющую национальной идеологии; централизованное подчинение государству части синтоистских храмов (кроме принадлежащих к **кёха синто**), законодательное регулирование и контроль их деятельности (в окончательном варианте с созданием Бюро по делам синтоистских храмов (神社局) в составе Министерства Внутренних Дел в 1900 г.); включение духовенства КС. в государственный аппарат. В противоположность кёха синто официально не считалось религией, а потому не подпадало под положение Конституции 1889 г. о свободе вероисповедания. В годы Второй мировой войны американская пропаганда приравняла КС. к националистической милитаристской идеологии. Эта трактовка была положена в основу Директивы оккупационной администрации о полном отделении синто от государства (15 декабря 1945 г.) и наложила отпечаток на послевоенное восприятие синто в целом во многих странах.

В.М.

КОКУГАКУ 国学 — «Национальная наука». Идейное, культурное, а впоследствии и политическое движение, сформировавшееся в период Токугава и ставившее своей целью выявление и распространение возводимых к далекому прошлому национальных ценностей идейного и эстетического плана, квинтэссенцией которых считалось синто. В широком смысле используется для обозначения японского почвеничества в целом. К. возникла как своего рода реакция японской интеллектуальной элиты на формирование массового национального самосознания после объединения страны под властью сёгунов Токугава и в целом была направлена на утверждение самобытности и самостоятельности японской культуры и выделение того, что представлялось сугубо японским, в сложившемся к тому времени культурно-идейном конгломерате через изучение сохранившихся древних письменных памятников, а позже и через этнографические исследования, дополняемые мистическими откровениями. В К. можно выделить два главных крыла, связь между которыми, несмотря на определенную критичность по отношению друг к другу, оставалась весьма тесной, а границы размытыми. Одно из этих крыльев можно условно назвать «позитивистским» по

духу, опирающимся в своих исследованиях прежде всего на «науку о свидетельствах и фактах» (考証学) и отдающим предпочтение филологическому анализу древних японских письменных памятников по достаточно строгой методике, результаты которого и поныне признаются имеющими научную ценность. К нему относятся прежде всего **Кэйтю, Када Адзумамаро и Камо Мабути**, последователи которого Мурата Харуми (村田春海) (1746–1811) и Като Тикагэ (加藤千 蔭) (1735–1808), образовали во 2-й пол. XVIII в. школу Эдо, продолжившую данную традицию и перенесшую методологию своих предшественников также на изучение современных им явлений национальной культуры. Ключевой фигурой этого крыла является **Мотоори Норинага**, критиковавший «китайщину», прежде всего неоконфуцианскую ученость, за квазирационалистическое «лжемудрие» и попытки свести многообразие мира к единому безликому «принципу». В противовес этому наивысшими ценностями японского духа провозглашались непосредственность и эмоциональность, воплощенные в таких ценностях как магокоро (прямодушие) и моно-но аварэ (непосредственное эмоциональное переживание вещей, людей и событий). К этому же крылу относятся и такие исследователи древнеяпонской истории и культуры как **Бан Нобутомо**, Кария Экисай (狩谷**棭斎**) (1775–1836) и целый ряд ученых, посвятивших себя изучению конкретных событий, обрядов, институтов, законодательных актов и литературно-исторических памятников.

Второе крыло, которое условно можно назвать «мистическим», сформировалось несколько позднее и его центральной фигурой стал **Хирата Ацутанэ**. Представители этого крыла полагали, что японская цивилизация является духовным источником всех знаний, а потому методы и достижения «китайской» и даже «голландской» (европейской) науки вполне применимы для интерпретации японской классики. В этом крыле активно развивалось учение о **котодама**, применение которого при чтении древних памятников считалось открывающим сокровенные исконные смыслы, недоступные при сугубо филологическом анализе, дополнявшиеся и личными мистическими откровениями. Для этого крыла сакральный «сокрытый мир» (какурэё) был не менее реален и актуален, чем «мир явный» (уцусиё), а информация, почерпнутая из него, представлялась столь же, если не более, достоверной, нежели получаемая в результате филологических изысканий.

Оба крыла стремились к возрождению синто (**фукко синто**) как основы японской духовности, но если для первых приоритетным были его церемониально-ритуальные аспекты, легшие позднее в основу **кокка синто**, то для второго шаманско-мистериальные, создавшие базу для появления **косинто** и многочисленных НРД.

Для К. в целом важнейшей темой было идейное обоснование особого японского пути, отличного от других стран, и, прежде всего, от Китая. В учении К. «путь богов» приобрел расширительное толкование, подразумевая не только религию синто, но и японскую культуру в целом, включая этику и государственное устройство. Доктрины избранности и божественного происхождения страны, уникального древнего пути Японии (古道), особого национального духа (**ямато дамасий**), почитания императора (尊王), единства религиозного культа и управления государством (**сайсэй итти**) стали важными составляющими концепции **кокутай**. Благодаря К. «**Кодзики**» и «**Нихон сёки**» приобрели статус священных текстов синто, а именование Японии «страной богов» (神国 **синкоку**) прочно вошло в обиход. Были заложены основы общенационального синтоистского культа, связанного с почитанием богов-предков императорской династии. Одним из результатов распространения идей К. стало движение за отделение синто от буддизма (**симбуцу бунри**). К. стало идейной основой реставрации Мэйдзи и во многом определяло официальную идеологию Японии вплоть до 1945 г. Идейным преемником К. стала школа **синкокугаку**.

А.Н., Л.К.

КОКУТАЙ 国体 – «Государственный организм». Понятие философии, идеологии и права. Означает специфически японскую государственную общность, объединяющую в единый живой организм императора как первосвященника синто и сакрального вождя нации; японский народ как потомков **Аматэрасу**, включая умерших предков, ставших **ками**, и еще не родившихся; собственно Японские острова как творение божеств **Идзанаги** и **Идзанами**, одухотворенный мир природы. Одной из основ К. является почитание предков, ощущение постоянной мистической связи с ними, обеспечивающее национальное единство японцев. В традиционалистской трактовке К. неотделим от

синто и основан на единстве синто и государства, императора и народа. Концепция К. начала складываться в начале XIX в. в школе **Митогаку** в рамках **кокугаку**. В политико-правовой мысли периода Мэйдзи (**Ходзуми Нобусигэ, Ходзуми Яцука**) она развивалась под влиянием прусской «органицистской» школы и «органической теории государства» и нашла отражение в Конституции 1889 г. и «Указее о воспитании» 1890 г. Последней по времени официальной формулировкой концепции К. стала составленная министерством просвещения брошюра **«Кокутай-но хонги»** («Основные принципы кокутай» (国体の本義) (1937), особо акцентирующая внимание на божественном происхождении и характере государственного строя Японии. После 1945 г. концепция К. была исключена из официального идеологического канона и подвергнута осуждению.

В.М.

КОМПОН СОГЭН СИНТО 根本崇源神道 См. **ИМИБЭ СИНТО**

КОНКОКЁ 金光教 — «Учение Золотого сияния». Одна из конфессий **кёха синто**. Основана в 1859 г. крестьянином Акадзава Бундзи (赤沢文治) (1814—1883), который стал почитаться как Великое Божество Золотого сияния (金光大神). Золотой Ками (金神), считавшийся ранее ками-разрушителем, открылся ему как единый истинный **ками**, родитель всего живого под именем Золотое Божество Неба и Земли (天地金乃神). Вселенная — его тело. Все люди имеют в себе частицу духа этого божества, и потому равны. Отношения божества и человека определяет взаимозависимость человек существует лишь благодаря любви ками, ками нуждается в человеке, чтобы делать добро. Выполняя волю ками — помогая ближним, человек реализует свою божественную природу, становится продолжением божества — живым ками (生神). После смерти душа соединяется с ками, независимо от веры и поступков при жизни. Фиксированного кодекса заповедей нет; важное значение имеет индивидуальное общение с богом через посредничество священника. Ок. 440 тыс. адептов. Центр в г. Конко преф. Окаяма.

С.К.

КОНРАД НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ (01(13)03.1891—30.09.1970) — выдающийся исследователь дальневосточной культуры и истории. Окончил Санкт-Петербургский университет (1912). Автор около 300 работ. Его труды отличаются многообразием и широким охватом. Для изучения синто особое значение имеют его работы, посвященные истории японской литературы и театру.

А.М.

КОСИНТО 古神道 — «Древнее синто». Исторический термин и идеологема, использующаяся для обозначения исконных верований и практик, якобы существовавших в Японии до периода Нара, т. е. до проникновения с континента «иноземных» учений, прежде всего буддизма, даосизма и конфуцианства. Впервые термин К. стал широко использоваться в Японии с XVIII в., когда рост национального самосознания привел к поиску самобытных истоков японской духовной и материальной культуры, краеугольным камнем которых почиталось синто. Поэтому усилия по воссозданию древнего «правильного» синто (см. **фукко синто**) составили одно из приоритетных направлений **кокугаку.** В настоящее время термин К. используется преимущественно как самоназвание течения, считающего основополагающим в синто не формально-обрядовую деятельность, типичную для большинства современных святилищ, а ритуалы преимущественно шаманско-мистериального характера, направленные на непосредственное переживание адептом сакрального и предусматривающие активное использование как психотехник, так и оздоровительных практик. Включает в себя учения о **котодама** и **кадзутама**, позволяющие проникать в сокровенный смысл древних текстов, а также составлять эффективные молитвословия-**норито**. Активно практикуются гадания и пророчествования в состояния одержимости **ками** (камигакари). Исторически такое понимание синто восходит к кругу **Хирата Ацутанэ**. Ныне преимущественно отвергается синтоистским истеблишментом как разновидность оккультизма.

А.Н.

КОСИНТО СЭМБОКЁ 古神道仙法教 — «Учение древнего синто бессмертных отшельников». НРД, основанное Масаи Ёсимицу (正井よし益) (1907—1970) в 1946 г. для преодоления деморализованности японского общества после поражения в войне через возврат к истинному древнему синто — **косинто**. Нынешнее название с 1971 г. Основу учения составили труды Миядзи Суйи (宮地水位) (1852—1904), который систематизировал, развил

и дополнил религиозный аспект учения **Хирата Ацутанэ**. После смерти основателя в 1970 г. КС. возглавил его сын Ёсиката (よし豫) (1943–). Адепты убеждены в существовании мира бессмертных отшельников (神仙界) и сокровенного мира (幽冥界), а также возможности воздействовать на них с помощью ритуалов и особых магических примов (禁厭法).

Ок. 24 тыс. адептов, центр в преф. Осака.

А.Н.

КОСИЦУ СИНТО 皇室神道 – «Синто императорской фамилии». Термин, служащий для обозначения ритуальных практик и их толкований с непосредственным участием императора и членов императорской семьи или их официальных представителей. Поныне наиболее закрытая для исследователей и сторонних наблюдателей сторона синто. Насчитывает 30 ежегодных ритуалов, большинство из которых проводится в «трех внутренних святилищах императорских палат» (宮中三殿). С восстановлением императорской власти в 1868 г. годовой цикл императорских ритуалов лег в основу унифицированного календаря синтоистских святилищ. После поражения Японии в войне и принятии под контролем американских оккупационных властей нового законодательства, с 1947 г. многие ритуалы утратили статус общегосударственных официальных праздников. Кроме праздников годового цикла, важнейшее значение играют ритуалы, сопровождающие восшествие нового императора на престол, прежде всего **дайдзёсай** и ритуал **тинкон**, многие детали которых до сих пор остаются неизвестными.

А.Н.

КОСО КОТАЙДЗИНГУ АМАЦУКЁ 皇祖皇太神宮天津教 – «Небесное учение Великого святилища императорских предков». НРД, основанное **Такэути Киёмаро** в 1910 г. До 1931 г. в составе **Онтакэкё**. Дважды (в 1936 и 1950 гг.) было распущено правительством по политическим причинам. В 1952 г. возродилось под современным названием. Адепты К. поклоняются Великому единосущному ками Неба и Земли (Амэцутимахитоцу-но ооками 天地身一大神) и ряду других божеств. К. проповедует единство всех религий мира, их квинтэссенцией провозглашает свою доктрину. Согласно ей, главное святилище К. – древнейший всемирный сакральный центр; в числе других реликвий в нем выставлены скрижали Моисея. Число адептов неизвестно. Центр в г. Китаибараки, преф. Ибараки.

С.К.

КОСУМОМЭЙТО コスモメイト См. **ВАРУДОМЭЙТО**

КУДЗУРЮ ТАЙСЯ 九頭竜大社 – «Великое святилище девяти драконов». НРД, основанное Оониси Сэйдзиро (大西正治朗) (1913–1988) в 1954 г. после откровения, полученного во сне от буддийской богини Бэндзайтэн.

Главные принципы «Будем благодарны, будем самокритичны, возвратимся к природе». Кудзурю-Бэндзайтэн правит космосом, состоящим из девяти элементов 九品 солнца, луны, звезд (составляют Небо), дерева, огня, воды, почвы, металла, воды (составляют Землю) и человека. Возвращение к природе восстановит гармонию этих элементов, что должно привести ко всеобщему счастью. Ок. 5500 адептов. Центр в г. Киото.

С.К.

КУМАДЗАВА БАНДЗАН 熊沢蕃山 (1619–1691). Философ-конфуцианец, крупнейший представитель японского янминизма, государственный деятель. Уроженец Киото, сын ронина. Ученик **Накаэ Тодзю**. Служил у князя (даймё) Икэда Мицумаса 池田光政 (1609–1682). За политические взгляды подвергся преследованиям бакуфу, умер в заключении.

В своих работах, охватывающих широкий круг проблем, уделял много внимания практическим вопросам. Разрабатывал план реформ государственного устройства и экономики Японии. В области религии утверждал единосущность синто и конфуцианства, резко критиковал буддизм и христианство. Считая, что принципы китайского конфуцианства в чистом виде «не подходят ни водам, ни землям Японии», стремился адаптировать их к синто. Одновременно интерпретировал синто как универсальный метафизический принцип, первоприроду людей и единственный источник мироздания, тождественный Великой Пустоте. Идеализировал времена древних японских императоров, призывал возвратиться к древности. Соч.: Великие принципы синто (神道大義), **Мива моногатари**.

С.К.

КУРОДЗУМИКЁ 黒住教 – «Учение Куродзуми». Первое их японских НРД, впоследствии ставшее

одной из конфессий **кёха синто**. Основано в 1814 г. потомственным священнослужителем (нэги) Куродзуми Мунэтада (黒住宗忠) (1780–1850), когда во время зимнего солнцестояния в его сердце «вошла» **Аматэрасу**. С этого момента – «прямого получения веления Неба» (天命直授) – он считался живым **ками**, а после смерти был признан властями божеством в ранге даймёдзин. Согласно К., Аматэрасу – абсолютное божество, в физическом аспекте ее воплощение – солнце. Все ками – ее частичные проявления. Она – источник жизни; в каждом человеке живет частица ее духа (分心). Идеальным состоянием души считается подобная солнцу «округлость», т. е. гармония с ближними, искренность, радость, благодарность, почитание предков. Культивируя эти качества, а также ежедневно поклоняясь восходящему Солнцу (日拝), адепты стремятся достичь единства с Аматэрасу и духом Мунэтада, а также благ в этой жизни. Ок. 300 тыс. адептов. Центр в г. Окаяма. *С.К.*

КУРОДЗУМИ МУНЭТАДА 黒住宗忠 См. **КУРОДЗУМИКЁ**

КЭЙТЮ 契沖 (1640–1701). Монах буддийской школы Сингон, филолог и поэт, один из родоначальников школы **кокугаку**. Труды К. были посвящены преимущественно историко-филологическому толкованию **«Манъёсю»** и «Исэ моногатари», а также изучению древнеяпонского языка. Вместе с тем он рассматривал поэзию вака как деятельность, в которой соучаствуют божественные силы, приписывая ее создание божеству **Сусаноо**. К. поддерживал взгляд на Японию как на «страну богов» (**синкоку**). Полагал, что «древний путь» Японии, являясь «путем богов», полностью отвечал всем потребностям людей благодаря главенствующей роли, отводимой **ками** в управлении государством и регулировании жизни отдельного человека. Однако в отличие от большинства последующих мыслителей кокугаку, развивших его взгляды, для К. не была характерна идеализация времени до введения конфуцианства и буддизма, и он придерживался идеи взаимодополнения синто и этих двух учений. Соч.: Комментарии к «Манъёсю» (萬葉代匠記,1690). *Л.К.*

КЮСЭЙ СЮКЁ 救世主教 См. **СЭКАЙ КЮСЭЙКЁ**

МАКОТО-НО МИТИ 真の道 – «Путь истины». НРД, основанное в 1947 г. Хагивара Макото (萩原真) (1910–1981). Первоначальное название – «Общество кулика» 千鳥会. Считается, что учение получено от духа принца Сётоку-тайси. Главным божеством считается «Истинный Великий Ками» (真大神); кроме того, почитаются небесные **ками**, драконы, ками-защитники (守り神), духи предков, дух Хагивара, а также три священных предмета солнечное зеркало (日鏡), лунный кристалл (月晶) и божественный меч (神剣). Практикуются различные виды аскезы (стояние под водопадом, восхождение на горы), целительство наложением рук – *манатэ* (真手). Постоянной доктрины нет она меняется с получением новых откровений. Ок. 10 тыс. адептов. Центр в г. Токио. *С.К.*

МАКОТО-НО МИТИКЁ 眞乃道教 – «Учение о пути истины». НРД, основанное в 1933 г. Мацумото Дзётаро (松本常太郎) (1881–1944), бывшим священником **Конкокё**. До 1946 г. входило в состав **Фусокё**. Учение и ритуал практически не отличаются от Конкокё. Согласно учению М., обе религии передают истинное учение основателя Конкокё, хотя и в разных формах, поскольку «законы Земли и Неба и путь истины одинаковы». Ок. 8800 адептов. Центр в г. Мацуяма преф. Эхимэ. *С.К.*

МАРУЯМАКЁ 丸山教 – «Учение круглой горы». НРД, основанное крестьянином Ито Рокуробээ (伊藤六郎兵衛) (1829–1894) после мистического опыта в 1870 г. Продолжает традицию **Фудзико**. Сначала в составе **Фусокё**, затем – **Синто хонкёку**, с 1946 г. самостоятельная религия. В учении М. Сэнгэн-Дайбосацу (浅間大菩薩), божество священной горы Фудзи, мистически связанной с Солнцем, считается изначальным Богом-Родителем (おや神). Урожай считается благословением Солнца, а крестьянский труд – священнодействием. Душа человека – частица души Бога. Главная цель адепта – достижение единства с божеством и одержимости. Для этого следует очиститься от эгоизма с помощью аскезы. Характерна практика сикими – хождение на цыпочках вокруг г. Фудзи. Ок. 10 тыс. адептов. Центр в г. Кавасаки, преф. Канагава. *С.К.*

МАСУХО ДЗАНКО (НОКОГУТИ) 増穂残口 (1655–1742). Буддийский монах, ставший про-

поведником и популяризатором синто. Синтезировал идеи различных течений синто. Подобно представителям **кокугаку** рассматривал изучение **«Кодзики»**, **«Нихонги»** и **«Кудзи хонги»** как основной способ постижения истин синто, а также негативно оценивал влияние буддизма и конфуцианства на его догматы и религиозную практику. М.Д. утверждал, что японский народ изначально наделен добродетелями прямоты, чистоты и сострадания, воплощениями которых являются божества **Аматэрасу**, **Хатиман** и **Касуга**, что позволяет ему жить в гармонии. Объединял в своем определении синто идеи естественного пути Неба и Земли и пути управления страной, осуществляемого людьми. Утверждал принцип единства **ками** и людей (神人合一), на основе их сущностного тождества и совпадения действий (神事即人事). Считал, что практика синто состоит в исполнении людьми своих обязанностей, согласно божественному предписанию, что позволяет им стать ками в этой жизни. Интерпретировал **Такама-но хара** как Великую пустоту – источник всего сущего. Соч.: Краткий путеводитель по дорогам богов (神路手引草, 1719) и др.

Л.К.

МАХИКАРИ 真光 См. **СЭКАЙ МАХИКАРИ БУММЭЙ КЁДАН**

МИВАРЮ СИНТО (МИВА СИНТО) 三輪流神道 – «Синто течения Мива». Направление **Рёбу синто**, зародившееся в н. XIII в. на основе культа божества горы Мива – Мива даймёдзин, в буддийских храмах Бёдодзи (平等寺)и Огориндзи (大御輪寺) (Оомивадзи (大神寺), относящихся к традиции Сингон и являющихся **дзингудзи** синтоистского святилища **Оомива дзиндзя** (преф. Нара). Родоначальником М.С. считается Кэйэн (Кёэн) (慶円) (1140–1223) – основатель Бёдодзи. Вклад в формирование учения МС. внесли Эйсон (叡尊) (1201–1290), деятельность которого была связана с Огориндзи, основавший также направление Сингон-Рицу в монастыре Сайдайдзи, и его ученики Какудзё (覚乗) и Коэн (幸円). Центральным положением МС., выраженном в «Преданиях Великого светлого божества Мива», является положение о единосущности божеств Мива даймёдзин, **Аматэрасу** и Хиэ Санно в качестве манифестаций будды Махавайрочаны. Согласно одной из доктрин МС., Мива даймёдзин является более ранним и авторитетным воплощением небесной ипостаси Аматэрасу, чем то, которое сошло на землю в Исэ и почитается во Внутреннем святилище **Исэ дзингу.** Таким образом, выделялись три воплощения Аматэрасу и устанавливалось их соответствие трем телам будды Махавайрочаны. Две вершины горы Мива, рассматривавшейся как **синтай** божества Мива, стали считаться символами соответственно «мира чрева» и «мира алмаза» будды Махавайрочаны. Важную роль в МС. играли ритуалы посвящения (灌頂), аналогичные церемониям, практикуемым в эзотерических буддийских школах. В период Токугава МС. испытало влияние **Ёсида синто**. МС. утратило свое влияние как самостоятельное направление в результате политики разделения синто и буддизма (**симбуцу бунри** 神仏分離) правительства Мэйдзи.

Л.К.

МИИЦУКАЙ 稜威会 См. **КАВАЦУРА ПОНДЗИ**

МИКИ ТОКУХАРУ 御木徳一 См. **ПАФЭКТО РИБАТИ КЁДАН**

МИНДЗОКУ СИНТО 民族神道 – «Народное синто»; также «минкан синто» (民間神道). Научный термин, служащий для обозначения несистематизированных и преимущественно не интерпретированных интеллектуальной традицией народных практик и верований зачастую гетерогенного характера. Вопрос об их принадлежности к автохтонной традиции зачастую не может быть решен однозначно. Рассматривались некоторыми деятелями **кокугаку** (в основном круг **Хирата Ацутанэ**) и **синкокугаку** как аутентичный субстрат и источник сведений об истинном, свободном от иноземных влияний архаичном синто, противопоставлявшийся его позднейшим интерпретациям.

А.Н.

МИНКАН СИНТО 民間神道 См. **МИНДЗОКУ СИНТО**

МИСОГИКЁ 禊教 – «Учение об очищении». Одна из конфессий **кёха синто**. Основана Иноуэ Масаканэ (井上正鉄) (1790–1849), самураем, ставшим священником **каннуси** после вещего сна в 1833 г., и соединившим **хаккэ синто** с даосской мантикой и медициной. Реформирована Саката Канэясу (坂田鉄安) (1820–90). Главные почитае-

мые божества — **Амэ-но минака нуси**, **Аматэрасу**, **Оокунинуси**, а также дух Иноуэ Масаканэ. Служение **ками** рассматривается как следование воплощенным в них моральным принципам. Цель — внутренняя и внешняя чистота, дающая здоровье и моральное совершенство. Для ее достижения необходимы дыхательные практики, соединенные с повторением краткой молитвы об очищении, скромность в еде и одежде. Дыхание рассматривается как порождающая сила Вселенной и как жизненная основа человека. Правильное дыхание ведет к единству с ками (神人合一), устранению эгоизма, к правильным мыслям и поступкам. Это, в свою очередь, ведет к совершенствованию общества (в итоге, к возвращению к **камиё**), т. к. состояние души человека отражается в душах окружающих. Ок. 100 тыс. адептов. Центр в г. Кобутидзава преф. Яманаси.

С.К.

МИТАМАКЁ みたま教. «Учение священной души». НРД, основанное Нагата Фуку 永田ふく (1891—1975), бывшей служительницей культа горы Онтакэ. С 1926 г. входило в **Онтакэкё**, в 1949 г. официально зарегистрирована под нынешним названием. Основу учения составляют почитание священных гор, практики очищения и целительство заклинаниями. Ок. 39 тыс. адептов. Центр в преф. Тиба.

А.Н.

МИТОГАКУ 水戸学 — «Наука княжества Мито». Преимущественно неоконфуцианская по духу историко-философская школа, изначально сформировавшаяся под патронатом Токугава Мицукуни (1628—1700), внука Токугава Иэясу, владетельного князя провинции Мито, идеи которой со временем приобретали все большое политическое звучание. В XIX в. испытала сильное влияние идей **кокугаку**. Перед М. ставилась задача определить и обосновать духовные, социальные и политические основы организации и единения японского общества, которые бы обеспечили ему процветание. Уже на первом этапе в качестве основной была выдвинута идея о необходимости безусловной лояльности по отношении к императорскому роду (в ее обоснование было предпринято написание «Великой истории Японии» (大日本史)в 243-тт., завершенное лишь в XX в.) и синто как духовной основы Японии (было препринято тщательное изучение всех сохранившихся источников, результатом чего стали три масштабных сборника документов по истории синто). В практической сфере также были предприняты реформы, предвосхищавшее многие события начала эпохи Мэйдзи в княжестве было разрушено более 1000 буддийских храмов, а вместо них основано в каждой деревне по синтоисткому святилищу (一村一社). На втором этапе ключевой фигурой М. стал **Аидзава Сэйсисай** (会沢正 志斎) (1782—1863). В «Новом трактате» (**«Синрон»** 新論, 1811 г.) он провозгласил принцип «почтение к императору, изгнание варваров» (尊王攘夷), выдвинул концепцию **кокутай** и сформулировал основные принципы, легшие впоследствии в основу **кокка синто** как поддерживаемой государством единой для всего народа религии. Он полагал, что только строжайшая политика изоляции страны и объединение народа единой религией — синто — поможет в противостоянии с христианским Западом. Однако позже, осознав неэффективность политики изоляционизма, призывал к освоению западной науки и техники как средства сохранения независимости Японии.

Неспособность правительства сёгуна в середине XIX в. справиться с нарастающим политическим и экономическим кризисом привело к тому, что идеи М. стали использоваться для обоснования необходимости свержения существующего строя и «возвращения» реальной власти императору.

А.Н.

МИЯДЗИ СИНСЭНДО 宮地神仙道 — «Путь ками и бессмертных отшельников рода Миядзи». Синтоистское учение с сильным влиянием даосизма, основанное потомственным священником **каннуси** Миядзи Суйи (宮地水位) (1862—1904), обладавшим шаманским даром. Учение опиралось на семейную традицию (прервалась в 1986 г.); испытало влияние **Хирата Ацутанэ**. Кроме мира людей признает существование множества миров мира бессмертных отшельников (仙), мира лесных оборотней (тэнгу), мира морских божеств и т. д., куда можно попасть с помощью магии через особые точки. Наивысшее место в иерархии миров занимают Божественный мир Пика собрания ками (神集岳神界) и Божественный мир Пика мириада духов (万霊岳神界). Японские **ками** отождествляются с даосскими богами **Идзанаги** — Фуси, **Идзанами** — Си Ван-му и т.д.

С.К.

МИЯДЗИ СУЙИ 宮地水位 См. **МИЯДЗИ СИНСЭНДО, КОСИНТО СЭМБОКЁ**

МОНОНОБЭ СИНТО 物部神道 — «Синто рода Мононобэ». Также Тайси-рю синто (太子流神道) «Синто принца [Сётоку]». Учение, получившее распространение в среде буддийского духовенства в XVI в., почитающее своим основателем принца Сётоку (574—622) и подчеркивающее его роль «основателя синто» и провозвестника идеи «единства трех учений» (синто, буддизма и конфуцианства, см. **Дзихэн**). Непосредственно с родом Мононобэ связано не было.

Наиболее полно идеи М.с. изложены в «Сутре великого завершения "**Сэндай кудзи хонги**"» (先時旧事本紀大成経, н. XVI в.), в котором утверждается, что принц Сётоку передал свое учение о синто и о «подобии трех учений ногам бронзового треножника» (三経鼎立) роду Мононобэ. Также большим авторитетом у приверженцев МС. пользовался сам свод «Сэндай кудзи хонги», в особенности отрывок, повествующий о передаче предком рода Мононобэ божеством **Ниги хаяхино микото** своим потомкам «десяти божественных сокровищ» (十種神宝, токуса-но кандагара) — символов сакральной власти. В 1682 г. распространение «Сутры великого завершения "Сэндай кудзи хонги"» было запрещено правительством, но идеи МС. не утратили популярности и зачастую использовались в полемике против представителей школы **кокугаку**, критиковавших принца Сётоку за его активную роль в распространении буддизма.

А.Б.

МОТООРИ НОРИНАГА 本居宣長 (1730—1801). Один из «четырех великих мужей ***кокугаку***», ученый и мыслитель. Родился в г. Мацудзака в семье богатого торговца. В молодости по семейной традиции практиковал буддизм, позже изучал конфуцианство и медицину. Под влиянием трудов **Кэйтю** обратился к японской классике, стал переписываться с **Камо Мабути**. После единственной встречи с ним в 1763 г. стал его последователем посвятил свою жизнь возрождению синто в его изначальной форме (**фукко синто**).

Как текстолог и филолог, внес большой вклад в изучение древней японской литературы, которую считал главным источником знаний об исконном японском духе, не искаженном китайским и буддийским влиянием. Основное внимание уделял изучению **Кодзики**, рассматривая эту книгу как священное писание. Истолковывал древние мифы буквально. Считал «эру богов» (**камиё**) золотым веком, а Японию уникальной божественной страной, порожденной **ками** и управляемой непрерывной династией «живых богов», потомков **Аматэрасу**. Ками создали этот мир, и ничто в нем не происходит без их воли; их мысли и деяния непостижимы для человеческого ума. Отрицал воздаяние как при жизни, так и в мире ином. Посмертное существование рассматривал, согласно мифу об **Идзанами**, как безрадостное пребывание в мрачной преисподней **Ёми-но куни**. Следовательно, скорбь по умершему и страх смерти естественны, их не нужно стыдиться. Проповедовал спонтанное и естественное наслаждение жизнью, радостное следование воле ками. Противопоставлял конфуцианскому рационализму («китайскому сердцу» — карагокоро 漢心) естественность и спонтанность чувства. «Истинное сердце» (магокоро 真心), открытое миру, способно ощутить «очарование», присущее вещам (моно-но аварэ).

Соч.: Полное собрание сочинений Мотоори Норинага (本居宣長全集) (Т.1—23) (1962—1981); Лодочка, пробивающаяся сквозь тростник (排蘆小船) (1758); Сущность «Гэндзи моногатари (紫文要領) (1763); Шепот Исоноками (石上私 淑言) (1763); Очищающий дух (直毘霊) (1771); Цветы пуэрарии (葛花) (1780); Первый шаг на гору познания (うひ山ぶみ) (1798); Тамакусигэ; **Кодзикидэн**; Исэ нигу сакитакэ-но бэн.

С.К.

МУРАОКА ЦУНЭЦУГУ 村岡典嗣 (1884—1946). Историк синто и японской философской мысли. Окончил ун-т Васэда. Проф. ун-та Тохоку. Один из основоположников истории японской мысли как современной научной дисциплины. Основные работы посвящены влиянию синто на философию **кокугаку**, а также идеологической роли Хирата синто в истории Японии XIX в. Считал синто духовной основой оригинальной японской философской мысли, впервые в полной мере проявившейся в наследии кокугаку. Высоко оценивал научное значение сочинений **Камо Мабути** и **Мотоори Норинага**. Дал подробный анализ теологии **Хирата Ацутанэ**; критиковал использование идей Хирата в качестве государственного культа. Сохраняют большое значение работы М. по методологии исторического исследования, в т.ч. в отношении синто.

Соч.: Исследования по истории японской мысли (増訂日本思想史研究, 1940; История синто (神道史, 1956); Studies in Shinto Thought. Tokyo, 1964.

B.M.

МЭЙСОН ДЖОЗЕФ УОРРЕН ТИТС (Joseph Warren Teets Mason; 1879–1941) – американский философ, исследователь и истолкователь синто. Окончил Нью-йоркский ун-т; европейский корреспондент американских и английских газет. Испытал влияние Б. Кроче и А Бергсона (Creative Freedom. 1922), увлекался традиционной культурой Востока (The Creative East. 1928). С 1932 г. неоднократно бывал в Японии, объявив себя синтоистом. В соответствии с учением Бергсона трактовал синто как выражение «жизненного порыва» японского народа, игнорируя его интеллектуальную, теологическую составляющую (The Meaning of Shinto, the Primaeval Foundation of Creative Spirit in Modern Japan. 1935. 1967. 2002; The Spirit of Shinto Mythology. 1939). Соответствовавшие официальным канонам, книги и лекции М. пользовались популярностью в довоенной Японии. После смерти прах М., согласно его завещанию, перевезен в Японию.

B.M.

НАКАМУРА КОДО 中村孝道 (нач. XIX в.). Один из первых известных интерпретаторов учения о **котодама**. Точные годы жизни и место рождения неизвестны, жил и учил в Киото, старший современник **Ямагути Сидо**. Некоторые аспекты их учений сходны. Прославился как создатель метафизико-фонетической таблицы «Пресветлое зеркало» (Масуми кагами 真澄鏡), состоящей из 75 (против обычных 50 знаков кана) особых «знаков насыщенных влагой стеблей» (水茎文字), репрезентирующих фонетическую систему японского языка и одновременно структуру мироздания, пять уровней которой (от «высокого неба» (高天) до «донной обители» 底津) оказывались соответсвующими пяти разновидностям звуков традиционной китайской фонетики, примененной к японскому языку (от «клыковых» (牙之音 – *ки, кэ, ку, ко, ка*) до «горловых» (喉之音 – *и, у, э, о, а*). В свою очередь, каждый уровень и соответствующие ему три ряда знаков-фонем делились по вертикали на три группы 1) «внешние» (外) или «лицевые» (表); 2) «небесного срединного пути» (天中道) или «божества Минака-нуси» (身中主) и 3) «внутренние» (内) или «изнаночные» (裏). Положение знака-фонемы в этой таблице позволяло устанавливать его «метафизическое» значение и, соответственно, действенность влияния на тот ли иной аспект мироздания. Соч.: Диалоги о котодама (言霊或問, 1834)

A.H.

НАКАНИСИ НАОКАТА 中西直方 (1634–1709). Представитель позднего **Исэ синто**, священнослужитель и мыслитель, ученик **Дэгути Нобуёси**, в 1670 г. лишенный сана по обвинению в умышленной фальсификации документов, представленных в качестве доказательств в споре с представителями внутреннего святилища Исэ (см. **Исэ дзингу**) . Автор 46 сочинений, посвященных интепретации синто. Последовательный противник буддизма и буддийских влияний как запрещенных легендарной основательницей **Исэ дзингу** принцессой Ямато-химэ. Известен также своей трактовкой посмертного существания как возвращения к единению со священным (**ками**) как изначальным источником жизни.

Соч.: Правда о пришествии учения Будды в Японию (仏法来朝弁) ; Собрание единой капли росы со ста цветов синто (神道百華一露集); Повесть о душевном покое в синто (神道安心物語); Сто песен о пути смерти (死道百首); Записки о сути единства жизни и смерти в сердце-ками синто (神道神心生死一致至要切紙、1708).

A.H.

НАКАЭ ТОДЗЮ 中江藤樹(1608–1648). Ученый-неоконфуцинец, увлекавшийся учением Ван Янмина и даосизмом, к концу недолгой жизни заинтересовавшийся синто. На его взгляды существенное влияние оказала и христианская теология. Верил в существование единого бога-творца – Высшего небесного владыку великого неразделимого (大上天尊太乙神), прародителя и повелителя космоса (天地万物之君親), имманентного миру и человеку. Считал, что почитание этого бога обнаруживается во всех культурах под названием «путь богов» (神道). Так, кофуцианство он называл «путем богов изначальной пустоты» (太虚神道) и считал, что принципиальных отличий между ним и японским «путем богов» нет.

Соч.: Беседы со старцем (翁問答, 1650)

A.H.

НАКАЯМА МИКИ 中山みき (1798–1887) См. **ТЭНРИКЁ**

НЕВСКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (20.02 (02.03) 1892–24.11.1937) – выдающийся японовед и востоковед. Окончил петербургский университет в 1914 г. Автор более 50 работ. Для исследователей синто особую ценность имеют его труды по айнскому фольклору, (1972), фольклору островов Мияко (1978), перевод **«Когосюи»** (1996). *А.М.*

НИККОКЁ 日光教 – «Учение солнечного света». НРД, основанное Тэрагути Кодзиро (寺口光次郎) (1881–1960), известного своим пророческим даром, как Братство Нагао (永尾講) в 1903 г. после получения откровения от божества рождения (*убусуна-но ками,* см. **удзигами)** Модзу **Хатиман** дайбосацу (百舌鳥八幡大菩薩). После участия в «рисовых бунтах» 1918 г. Н. постоянно контролировалось полицией. На основании закона о религиозных объединениях до 1946 г. принудительно включалось в **Синсюкё**. Вода из колодца почитаемой священной горы Нагао считается приносящей благо в этой жизни. Главным праздником является Оторикаэсай (おとりかえ祭), во время которого накопленные проступки-**цуми**, ржавчина (саби) сердца и скверна-**кэгарэ** принимаются на себя **ками**. Ок. 9 тыс. адептов. Центр в г. Сакаи, преф. Осака.

А.Н.

НИНОМИЯ СОНТОКУ 二宮尊徳 (1787–1856). Ученый-аграрий и мыслитель. Рассматривал синто как великий путь творения (開闢の大道), давший начало Японии и поддерживающий ее в мире, благодаря которому возникли конфуцианство, как путь управления страной, и буддизм, как путь управления сердцем. Таким образом, отводя синто главенствующую роль, НС. являлся сторонником теории единства синто, конфуцианства и буддизма. Он настаивал на отличии подлинного синто, как пути сотворения мира и основания страны, от распространенного понимания синто как пути, состоящего в совершении ритуалов и церемоний. Одним из аспектов учения НС. о воздаянии за благодеяния (報徳) было представление о том, что люди обязаны отблагодарить **ками** за землю, семяна и воду – божественные дары, обеспечивающие их жизнь, соучаствуя своим трудом в божественном творении. Он также придерживался идеи тождественности ками и будд, утверждая, что люди являются ками или буддами как при жизни, так и после смерти.

Соч.: Вечерние беседы со старцем Ниномия (二宮翁夜話, 1884–87). *Л.К.*

НИТТА КУНИТЭРУ 新田邦光 См. **СИНТО СЮСЭЙХА**

НИХОН СЭЙДО КЁДАН 日本聖道教団 – «Братство священного пути Японии». НРД, основанное Ивасаки Сёо 岩崎照皇 (род. в 1934 г.) в 1974 г. после мистических переживаний и установления связи с восемью морскими богами-драконами. До 1986 г. называлось Братство божественного духа Такатихо 高千穂神霊教団. Основные практики – очищение жизненной энергией и общение с **ками** через посредника. Придают большое значение диете. С 1984 г. стали использовать **синтай** «Божества света Мироку» (Мироку-Кодзин 弥勒光神), манипуляции с которым, особенно в священных местах, должны увеличивать жизненную энергию человека и Земли и вести к их спасению. Ок. 70 тыс. адептов. Центр в г. Урава, преф. Сайтама.

С.К.

ОКАМОТО ТЭММЭЙ 岡本天明 (1897–1963). Приверженеец **косинто,** мистик. Родился в пров. Окаяма в семье крупного землевладельца. Хотел стать художником, после разорения отца вел бедную студенческую жизнь в Токио, постоянно имел мистические опыты. Стал адептом **Оомото**, работал художником, а потом и редактором газеты, издаваемой Оомото, но в 1935 г. во время второй волны репрессий покинул Оомото. С 1944 г. в течение 16 лет методом автоматического письма записывал откровения, впоследствии опубликованнные как «Указания **ками** Хицуку» (日月神示), которые считал продолжением откровений **Дэгути Нао**. Вместе с единомышленниками создал «Общество группы содействия исправлению истории» (修史協翼会), ставившей своей целью пересмотр общепринятой версии с учетом непризнаваемых официальной наукой источников. В откровениях предрекалась поражение Японии и последующее возрождение, залогом которого должно было стать японско-еврейское сотрудничество – «единство страны богов Сумэру и страны богов Иудеи». После войны получил признание как живописец. Под влиянием идей **Ямагути Сидо** (переводил его сочинения на современный яп. язык) продолжал изучение **котодама** и **кадзудама**. Издал собственное толкование **«Кодзики»**, применив толкование кадзутама в интепре-

тации Такэти Токисабуро (武智時三郎, 1884–1960). Основал в 1945 г. **Хикари кёкай**.

Соч.: Введение в толкование «Кодзики» с помощью кадзудама 古事記数霊解序説 (1962)

A.H.

ОКАММИТИ おうかんみち. НРД, основанное в 1937 г. Ямада Байдзиро (山田梅次郎) (1875–1941), проповедником **Тэнрикё**, провозгласившим себя воплощением Дзэмбея, мужа **Накаяма Мики**. Сначала называлось «Место открытия Бога Тэнри» (天理神之口開場所). Нынешнее название с 1960 г. В О. почитают Ками-царя десяти небес (十天上王神様), изначального владыку вселенной, богов Луны и Солнца – родителей души человека, **Идзанаги** и **Идзанами** – родителей тела человека. Идзанами воплотилась в Накаяма Мики, Идзанаги – в основателе О. Глава О. считается живым «столпом небесного нектара» Канродай (甘露台), раздающим «нектар» адептам посредством особого ритуала. Ок. 23 тыс. адептов. Центр в г. Насу, преф. Тотиги.

C.K.

ОНТАКЭКЁ 御嶽教 – «Учение горы Онтакэ». Одна из конфессий **кёха синто**. Возникла на основе культа горы Кисо-Онтакэ, реформированного в 1873 г. Симояма Оскэ (下山応助) (даты жизни неизвестны). В 1880–1882 гг. в составе **Тайсэйкё**. Почитаются божества **Куни-но токотати-но микото** – создатель мира, Оонамути-но микото (大己貴命) (**Оокунинуси**) и **Сукуна-бикона** – милосердные спасители, а также духи основателей традиции – Какумэй (覚明) (1719–1786) и Фукан 普寛 (1731–1801). Гора Кисо-Онтакэ считается местом, где явленный мир людей соединяется с сокровенным миром **ками**. На ней обитают после смерти души адептов. Восхождение на эту гору и аскетические практики способствуют очищению души от эгоизма, развитию сострадания, осознанию недвойственности жизни и смерти. Счастье и несчастье рассматриваются как знаки воли ками. Ок. 580 тыс. адептов. Центр в г. Нара.

C.K.

ООГИМАТИ КИММИТИ 正親町公道 См. **ООГИМАТИ СИНТО**

ООГИМАТИ СИНТО 正親町神道 – «Синто Оогимати». Основная линия передачи **Суйка синто**, идущая от Оогимати Киммити 正親町公道 (1653–1733), преемника **Ямадзаки Ансай**. Основой тайной традиции школы стало важнейшее сочинение Ансая по синто – «Ветры, воды и травы» (風水草). Киммити передал его экс-императору Госай, а также составил изборники произведений Ансая, содержащие предания о **химороги**, **ивасака**, «десяти божественных сокровищах» и трех священных регалиях. Учение ОС. распространилось в основном при дворе, способствовало пробуждению идеи почитания императора и возрождения церемониала.

C.K.

ООИСИГОРИ МАСУМИ 大石凝真素美 (1832–1911). Настоящее имя Мотидзуки Дайсукэ (望月大輔), приверженец **косинто**, мистик и спиритуалист. Известен прежде всего как систематизатор учения о **котодама**. Уроженец преф. Сига. Изучал эзотерический буддизм в версиях школ Сингон и Тэндай. После «открытия» Японии в 1853 г. видел единственное спасение в божественной защите на основе спиритуальных практик. Сосредоточился на изучении котодама и гадательной практики на специальных деревянных брусках амацуканаги (天津金木), занимался **сюгэндо**. Вслед за **Накамура Кодо** и **Ямагути Сидо** полагал, что звуки японского языка репрезентируют базовые силы и элементы мира, на которые можно с их помощью воздействовать. Полагал, что первые люди были сотворены **Идзанаги** и **Идзанами** в водах озера Бива близ Киото, в волнах которого ему открылись древние письменные знаки. Критиковал современное ему синто как утратившее истинный дух. Предсказал пожар святилища **Исэ дзингу** 1898 г., который должен был произойти, по его мнению, из-за несоблюдения положенных ритуалов. Находился под полицейским надзором как неблагонадежный элемент. Оказал значительное влияние на становление **Оомото**.

Соч.: Котодама Великой Японии (大日本言霊) (1903)

A.H.

ООМИВАКЁ 大三輪教 – «Великое учение Мива». НРД, основанное в 1909 г. Сако Кан (迫カン) (1878–1937). До 1943 г. в составе **Синто хонкёку**, затем **Синрикё**. С 1948 г. самостоятельная конфессия. Основано на культе горы Мива. Почитают трех **ками** творения (см. **Дзока**), Оомононуси 大物主命, **Оокунинуси**, и **Амэ-но коянэ-но**

микото. Цель О. – достижение благополучия человечества через постижение единства людей и ками. Это достигается почитанием ками и предков, обрядами очищения (омовение под водопадом). Ок. 10 тыс. адептов. Центр в г. Сакураи преф. Нара.

С.К.

ООМОТО 大本 – «Великая Основа». Новая религия, основана вдовой плотника Дэгути Нао (出口なお) (1836–1918) и ее приемным сыном, выходцем из бедных крестьян Дэгути Онисабуро (出口王仁三郎) (1871–1948). В Нао в 1892 г. вселился **ками**, а Онисабуро, последователь **Ямагути Сидо** и **Хонда Тикаацу**, пережил мистический опыт в 1898 г. Созданное ими в 1899 г. Общество Золотого света 金明会 неоднократно меняло название; нынешнее – с 1921 г. Согласно учению О., единый Бог (**Амэ-но минака нуси**, Камусусаноо – см. **Сусаноо**) являет себя в виде множества ками, воплощающих его силы или аспекты. При сотворении мира он, переходя из состояния покоя и абсолютного единства в состояние активное и созидающее, проявляет себя в виде двух полюсов Идзу (мужского) и Мидзу (женского). Дух Идзу (**Куни-но токотати-но микото**), вселившийся в Нао, это Бог как Творец; а Дух Мидзу (Тоёкумону), воплотившийся в Онисабуро – Бог как Спаситель мира.

Камусусаноо создал Вселенную, а Куни-но токотати-но микото – Землю, где правил в Эру богов (**камиё**), но был свергнут злыми ками. Начался процесс деградации человечества настал Серебряный век, далее – Медный, Железный и Век Грязи. В будущем Камусусаноо сойдет на Землю, восстановит власть Куни-но токотати-но микото, и настанет Век Мироку (Майтрейи). Этот процесс уже начался, и появление О. является частью божественного плана, как и другие религии их основатели и божества – это ками, воплотившиеся для спасения определенных народов, а Будда, Бодхидхарма, Иисус и Конфуций – воплощения четырех душ Камусусаноо.

Все оформленное обладает частицей божественного Духа в минералах дух в латентном состоянии, в растениях – спящий, в животных – активный. Человек, как и ками, обладает духом и четырьмя душами (一霊四魂).

Духовный мир состоит из небес, срединного мира и ада, имеющих по несколько ярусов; физический мир – несовершенное отражение духовного. Япония является «моделью» земного мира все события в мире отражаются в Японии, и наоборот.

О. дало начало ряду НРД **Ананайкё, Оомото хикари-но мити, Сёроку синто яматояма, Синто тэнкокё, Синсэй тэнган манаита-но кай, Сэкай кюсэйкё, Сэйтё-но иэ, Хикари кёкай** и др. Ок. 170 тыс. адептов. Центр – г. Камэока в преф. Киото.

С.К.

ООМОТО ХИКАРИ-НО МИТИ 大本光之道 – «Путь Света Великой основы». НРД, основанное в 1979 г. Хокан Мэйкё (宝観明鏡) (род. в 1923 г.) на основе учения Хокан Сюко (宝観主光) (1895–1971). Первоначальное название – «Путь Света» (光之道). Современное название с 1980 г. Испытало влияние **Оомото** и **Сэкай кюсэйкё**, основателей которых считает своими предшественниками наряду с Конфуцием, Буддой, Христом, Мухаммедом и **Накаяма Мики**. Основано на «трех столпах» духовном зрении, божественных оракулах и общении с **ками**. Ставит целью провозглашение в мире воли бога посредством духовного целительства и просветления; это должно привести к созданию «рая на Земле».

Ок. 560 адептов. Центр в г. Тоёока преф. Хёго.

С.К.

ООЯМАНЭДЗУ-НО МИКОТО СИНДЗИ КЁКАЙ 大山祇命示教会 – «Церковь откровения божества Ооямандзу». НРД, основаное Инаи Садао (稲飯定雄) (1906–1988), хозяином общественной бани, после явления ему богини *Ооямандзу-но микото* в 1946 г. и последующего исцеления от рака. В 1953 г. он основал церковь и принял имя Томомарусай (供丸斎). Учение базируется на откровениях, периодически получаемых главой церкви от *Ооямандзу-но микото*. Адепты стремятся обрести дар чудесного целительства. Практикуется повторение имени богини. Популярно среди молодежи. Ок. 840 тыс. адептов. Центр в г. Йокогама.

С.К.

ОРИКУТИ СИНОБУ 折口信夫 (1887–1953). Выдающийся ученый-этнограф, филолог, исследователь синто, поэт, последователь основателя **синкокугаку Янагита Кунио**. Происходил из рода жрецов **каннуси**. Окончил ун-т Кокугакуин. Проф. ун-тов Кокугакуин и Кэйо. Стремясь про-

никнуть в подлинную суть древних верований, создал оригинальную теорию синто. Считая себя продолжателем дела **Хирата Ацутанэ**, сочетал методы **кокугаку** с современной этнографией. Исходя из тезиса, что в историческом процессе некоторые сущностные элементы вновь и вновь появляются в сознании, искал основные черты японской души в древних верованиях. Выделил в пантеоне синто «богов-пришельцев» — **марэбито**, на основе этих верований разработал теорию генезиса японской литературы. Уделял большое внимание народным представлениям о мире духов и демонов. Большое значение имеет поэзия О.

Соч.: Полное собрание сочинений (折口信夫全集, ТТ. 1—31, 1965—1968); Исследования древности (古代研究, ТТ. 1—3, 1929—1930); Между морем и горами (海やまのあひだ, 1925); Книга мертвых (死者の書, 1939); Стихи, навеянные древностью (古代感愛集,1945, 1947).

С.К.

ПАФЭКУТО РИБАТИ КЁДАН パーフェクト・リバティー教団 (PL 教団) — «Братство совершенной свободы». НРД, созданное в 1946 г. Мики Токутика (御木徳近) (1900—1983), сыном Мики Токухару, на основе **Хито-но мити**. Адепты поклоняются Великому Изначальному Духу 大元霊, духам основателей учения — Канада Токумицу (см. **Токумицукё**), Мики Токухару и Мики Токутика — и своим предкам. Для установления связи с **ками** адепты декламируют слово «Оясикири» (祖遂断). Признавая учение **Токумицукё** о мисирасэ и миосиэ, П. утверждает, что к жизни нужно относиться, как к искусству. Человек — манифестация ками, он должен избавиться от ложного эго и раскрыть свои способности ради блага всех людей. Это и есть настоящая свобода.

Ок. 1 млн. 250 тыс. адептов. Центр — г. Тондабаяси, преф. Осака.

С.К.

ПОНСОНБИ-ФЭЙН РИЧАРД Ponsonby-Fane, Richard (1878—1937). Английский историк и популяризатор синто. Много лет служил в британских колониях в Азии. Впервые посетил Японию в 1901 г., с 1919 г. жил там постоянно. Знаток и приверженец традиционой японской культуры. Автор многочисленных популярных работ по истории синто, императорской системы, знаменитых синтоистских храмов. Отмеченные некритическим восприятием мифологии синто, работы ПФ. сохраняют ценность благодаря собранному в них обширному фактическому материалу.

Соч.: Studies in Shinto and Shrines. Kyoto, 1954; 1957; The Imperial House of Japan. Kyoto, 1959; The Vicissitudes of Shinto. Kyoto, 1962; Visiting Famous Shrines in Japan. Kyoto, 1963.

В.М.

РЁБУ СИНТО 両部神道 — «Синто двух мандал». Учение о связи между ***ками*** и буддами, разрабатывавшееся в буддийских школах Сингон и Тэндай. Впервые термин использовал **Ёсида Канэтомо** в трактате **«Юйицу синто мёбо ёсю»**, определив РС. как учение, основанное на отождествлении Внутреннего святилища **Исэ дзингу** с мандалой Мир лона (胎蔵界), а Внешнего — с мандалой Мира алмаза (金剛界) и провозглашающее связь между различными воплощениями будды Дайнити, изображенными на этих мандалах, и ками.

В основе РС. лежит учение школы Сингон о единстве абсолютного и феноменального уровней бытия. Каждое живое существо обладает природой будды (本覚 — «изначальная просветленность») и может «стать буддой в этом теле» (即身成仏) путем медитации и осознания недвойственности бытия. Символически это учение было представлено на мандалах Мира лона и Мира алмаза, первая из которых выражала идею присутствия в основе всего сущего единого «принципа» (理), а вторая — идею возможности для всех существ осознать присутствие в себе «совершенной мудрости» (智) Дайнити. Еще одна ключевая идея РС. — положение о том, что **Аматэрасу** является воплощением (см. **хондзи суйдзяку**) Дайнити. Традиционно считается, что Аматэрасу открыла эту истину «Бодхисаттве» Гёги (668—749).

Самые ранние из текстов РС., «Наставления Аматэрасу» (天照太神儀軌), и **Накатоми-но хараэ кунгэ**, датируются второй половиной XII в. Вопрос о первичности и взаимовлиянии РС. и **Исэ синто** является дискуссионным. Вероятно, изначально учение РС. повлияло на становление Исэ синто, но затем обе традиции развивались в тесном контакте друг с другом. Тексты РС. к. XII — нач. XIV в. (**«Ямато Кацураги ходзанги»**, **«Рэйкики»**), создаются уже под влиянием идей Исэ синто и **сюгэндо**. Целью обрядов Р.с. было выявление в человеке природы Дайнити посредством медитативного обращения к божествам ками.

А.Б.

РИТО СИНТИ СИНТО 理当心地神道 См. **ХАЯСИ РАДЗАН**

РЭЙГАКУ 霊学 — «Духовная наука». Термин, обозначающий совокупность интерпретаций, гадательных, психотехнических и физических практик, ныне обычно ассоциируемых с **косинто** и направленных на достижение непосредственного контакта с **ками**. К ним относятся прежде всего **кисин, тинкон,** *футомани*, различные варианты **мисоги,** разнообразные оздоровительные практики, представления о **котодама**, **кадзутама** и т.п. *А.Н.*

РЭЙСО СИНТО 霊宗神道 — «Синто духовной сущности». Интерпретация синто, основателем которой считается монах школы Обаку Дзэн — Тёон Докай (朝音道海) (1628—1695), изложивший свои идеи в тексте в «Сутре великого завершения "**Сэндай кудзи хонги**"» (先代旧事本記 大成経), которые ему позволи опубликовать в 1679 г. как древнюю, доселе неизвестную рукопись. Главными объектами почитания в его версии синто становились божества **Амэ-но коянэно микото** и **Омоиканэно ками**, которых он и считал «духовным истоком» синто. Это не могло не вызвать неудовольствие **Исэ дзингу**, и в 1682 г., после подачи официальной жалобы правительству, подделка была разоблачена, печатные доски уничтожены, а Тёон отправлен в ссылку. Позднее текстом заинтересовался Ёда Садасидзу (依田貞鏡) (Хэммуи 編無為) (1681—1764), который считал его подлинным древним сочинением и написал ряд комментариев к нему, подчеркивая «гармонию трех учений» — синто, конфуцианства и буддизма. Активно линию Тёон продолжил монах школы Тэндай Дзёин (乗因) (1683—1739), ранее посвященный в **Санно итидзицу синто** и с 1727 г. занимавшийся аскезой на горе Тогакуси-яма (戸隠山преф. Синано, где ранее практиковал Тёон. В своем сочинении «Исконные записи о начале почитания гонгэн горы Тогакуси» (戸隠山権現鎮座本記) «Великую сутру завершения» Тёона приравнивает к **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** и именует их «тремя исходными текстами нашей страны» (本朝三部本書). В своем учении, которое сам Дзёин называл Синто духовной сущности единой реальности, [обретаемой] с помощью **сюгэндо** (修験一実霊宗神道), он объединил идеи Тёона, Санно итидзицу синто, даосские идеи и сюгэндо. Вскоре его учение и он сам подверглись нападкам со стороны иерархов школы Тэндай, а затем и правительства. Умер в изгнаниию. *А.Н.*

РЭММОНКЁ 蓮門教 — «Учение лотосовых врат». НРД, основанное в 1877 г. Симамура Мицу (島村みつ) (1831—1904), изучавшей «чудесные законы вещей» (事の妙法) под руководством Янагита Итибэй (柳田市兵衛) (1794—1877). С 1882 г. в составе **Синто тайсэйкё**. До 1883 г. неоднократно меняло название. Базировалось на учении «Лотосовой сутры» в сочетании с магическими практиками и целительством (с помощью «святой воды»). Достигло значительных успехов в миссионерской работе, но, после кампании в прессе, направленной на дискредитацию Р. (достигшей пика в 1894 г.), и смерти основательницы пришло упадок и прекратило существование.

А.Н.

САЙСЭЙ ИТТИ 祭政一致 — «Единство ритуала и управления». Концепция и идеологемма, утверждающая принцип единства царской и жреческой, светской и духовной власти японского императора, существовавший в древности, и возродить которую было одной из изначальных идеологических и политических задач радикальных реформ Мэйдзи. Обосновывалось и этимологически, исходя из значения глагола *мацуру*, означавшему в древнеяпонском языке как почитание богов, так и управление страной. Концепция СИ. получило теоретическое развитие в начале XIX в. в учении **кокугаку**. 5 апреля 1868 г. термин СИ. законодательно закреплен императорским указом и нашел отражение в Конституции (1889 г.). Окончательная официальная формулировка в **«Кокутай хонги»** (1937 г.) «Император, исполняющий жреческие функции, воссоединяется со своими божественными предками и, сливаясь с их духом, будет направлять подданных и умножать их процветание... Почитание богов императором и управление государством едины». После отрицания божественной природы японских императоров в декларации императора Сёва от 1 января 1946 г. (см. **нингэн сэнгэн**) и принятия новой конституции исключен из официального идеологического канона.

В.М.

САМУХАРА ДЗИНДЗЯ サムハラ神社 — «Святилище Самухара». НРД, основанное Танака Томи-

сабуро 田中富三郎 (1868–1967) в 1935 г. Он принимал участие в Японо-китайской и Русско-японской войнах и считал, что уцелел благодаря талисману с магическими знаками самухара. В СД. почитают Великих божеств Самухара (サムハラ大神) (**Амэ-но минака нуси**, **Таками мусуби-но ками** и **Ками мусуби-но ками**). Верят в то, что знаки самухара оберегают от несчастных случаев, болезней и т.д. По преданию, таким талисманом пользовался один из учеников Конфуция, затем – знаменитый военноначальник Като Киёмаса (1563–1611) и др.

Ок. 500 тыс. адептов. Центр в г. Осака.

С.К.

САНДЗЯ ТАКУСЭН 三社託宣 – «Изречения трех святилищ». Изречения божеств **Аматэрасу**, **Хатимана** и Касуга Даймёдзин (см. **Касуга тайся**). Изготовление свитков с этими изречениями началось в конце XIV в. Текст их был стандартным слова **Аматэрасу** призывали придерживаться «прямоты», или «искренности» (正直), слова **Хатимана** – сохранять чистоту «сердца» (心), слова Касуга Даймёдзин – быть милосердным (慈悲). Традиция толкования этих изречений развивалась в рамках школы **Юйицу синто**. Через посредство **Юйицу синто** верования, связанные с СТ. получили распространение в среде воинского сословия и простолюдинов и стали чрезвычайно популярны в период XVII–XIX вв. Считалось, что свитки СТ. имеют силу талисмана и способствуют повышению благосостояния их владельцев. В это время свитки изготавливались как в синтоистских святилищах, так и в буддийских храмах. Под влиянием буддийской иконографии в период Эдо на свитках СТ. появляются изображения божеств, которым принадлежат соответствующие изречения. После 1868 г. иконография и тексты свитков претерпели существенные изменения в связи с проведением политики **симбуцу бунри**. Традиционные изречения уступили место отрывкам из **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, подчеркивавшим сакральность власти государя и значение синтоистских святилищ.

А.Б.

САННО ИТИДЗИЦУ СИНТО 山王一実神道 – «Синто единой истины Горного Владыки». Интерпретация **Санно синто** монаха школы Тэндай Тэнкая (天海) (1536–1643), ориентированная, главным образом, на создание ритуально-магического комплекса для обеспечения процветания рода сёгунов Токугава и Японии под их правлением на основе деификации ее основателя Токугава Иэясу (1542–1616) как божества *Тосё дайгонгэн*. Основными культовыми центрами СИС. был комплекс святилища **Тосёгу** и будд. храм Ринодзи (輪王寺)в местности Никко, а также буддийский храм Канъэйдзи (寛永寺) в г. Эдо (Токио). В СИС. утверждалась единосущность божеств **Аматэрасу,** Санно (см. **Санно синто)** и Тосё как воплощений будд, являющихся в своей основе единым буддой Дайнити. Божество Санно интерпретировалось как вселенский **ками**, в имени которого закодированы все законы мироздания, оно считалось основой всех ками, являющихся частями его тела. СИС. пропагандировалось как великое учение, обеспечивающее процветание потомкам дома Токугава, стабильность государства, благополучие народа и вечную незыблемость мира. В СИС. утверждалось единство синто и учения светских владык (神道王法一致). Последователь Тэнкая Дзёин (乗因) (1683–1739), введший в СИС. некоторые даосские идеи и элементы **сюгэндо,** создал свое направление, известное как *Сюгэн-Санно-итидзицу синто*. См. **Рэйсо синто.**

Л.К.

САННО СИНТО 山王神道 – «Синто Горного Владыки». Синкретическое направление, возникшее на основе культа двух божеств (Охиэ мёдзин 大比叡明神 и Оохиэ мёдзин 小比叡明神) горы Хиэй, где расположен главный монастырь школы Тэндай Энрякудзи (延暦寺). Их почитание как «двойного воплощения» (両所権現) Санно (горного владыки) по образцу и подобию культа божества горы Тяньтай, на которой расположен главный монастырь этой школы в Китае, берет свое начало от основателя этой школы Сайтё 最澄 (767–822). Согласно позднейшему толкованию, приписываемому Гёэн (行円) (?–1047), особая связь между именем Санно и учением Тэндай подтверждалась и на графическом уровне – три вертикальных и одна горизонтальная линии иероглифа «гора» обозначали единство «трех истин» (пустоты, условности и срединности) (三諦即一), а три горизонтальные и одна вертикальная линии иероглифа «владыка» символизировали учение о «трех тысячах миров, содержащихся в одном мгновении мысли»(一念三千)и «трех истинах внутри единого сознания» (一心三観). Впоследствии Энтин 円珍 (814–889) положил начало

почитанию уже трех божеств горы Хиэй как «трех премудрых Санно» (山王三聖), включив в их число божество Сёсинси (聖真子). Позднее, воплощениями Санно стали считаться 7, а затем 21 **ками**. В рамках С.с. и школы Тэндай в к. периода Хэйан сформировалось учение **хондзи суйдзяку**. По одной из версий, «три премудрых Санно» рассматривались как манифестации будд Шакьямуни, Якуси и Амида, представляющие «три тела» космического будды Дайнити. По другой версии, Махавайрочана и идентифицируемый с его абсолютным аспектом Шакьямуни воплотились в бесчисленное количество будд и бодхисаттв, а в Японии стали **Аматэрасу** и Санно, которые, будучи в своей основе единым божеством, воплотились затем во множество японских ками.

Л.К.

САНО ЦУНЭХИКО 佐野経彦 См. **СИНРИКЁ**

САТО НОБУХИРО 佐藤信淵 (1769–1850). Ученый-энциклопедист, мыслитель. Род. в преф. Акита в семье ученого-агрария. После смерти отца переехал в Эдо, где изучал «голландскую науку» (蘭学), астрономию, астрологию, географию, математику, китайскую фармацевтику. Служил советником княжества Ава, читал лекции о военном деле. В возрасте 47 лет под впечатлением труда **Хирата Ацутанэ** Мотоори Норинага «Тама-но михасира» стал его учеником. Развил его астрономические идеи, подкрепив учение о движущих силах Вселенной как действии «производящего духа»-**мусуби** (産霊) божества **Амэ-но минака нуси** данными западной науки. Представлял Вселенную в виде гигантского яйца, за пределами которого и находится этот главный **ками**. Считал, что именно его трансцендентностью объясняется отстутсвие посвященных ему святилищ в **«Энгисики»**. Считал, что жизнь во Вселенной произрастает волей его «производящего духа». Долг правителя – следовать этой воле, способствую экономическому росту и процветанию страны. СН. считал, что объединение всех производительных сил страны под общим руководством принесет Японии экономический успех и лидерство в мире. Определил основные направления японской геополитики, направленные на мировое господство и частично реализованные экспансией Японской империи в конце XIX – первой пол. XX вв.

Соч.: Рассуждения о формировании и взращивании космоса (天地錯造化育論), 1842; Тайная политика смешения воедино в одном доме (宇内混同秘策), 1823.

Л.К.

СЁРОКУ СИНТО ЯМАТОЯМА 松緑神道大和山 – «Гора Ямато – синто сосновой зелени». НРД, основанное Тадзава Сэйсиро (田沢清四郎) (1884–1966) в 1930 г. В ССЯ. почитают Великих **ками** горы Ямато (大和山大神), т. е. Ками-родителя (親神)и все «восемь миллионов» других ками. Согласно учению ССЯ., состояние тела зависит от состояния души (сердца), поэтому необходимо сосредоточиться на духовном мире. Высшее счастье человека состоит в единстве духа и плоти (霊肉一致), достигаемого постоянной религиозной практикой, включающей стояние под водопадом и др. виды аскезы. Придает большое значение очищению мира духов с помощью ритуалов умиротворения душ умерших. Проповедует «тройное служение» (三奉行) божествам, стране и людям, что на практике означает участие в благотворительной деятельности. Община ССЯ. должна служит моделью идеального общества взаимопомощи (共生の世). Ок. 47 тыс. адептов. Центр в г. Хираути преф. Аомори.

С.К.

СИДАЙДО 四大道см. **СОСИНДО**.

СИДЗЭНСЯ 自然社, «Святилище природы». НРД, созданное в 1947 г. Хасимото Сатоми 橋本郷見 (1899–1984), учеником Мики Токухару, на основе ***Хито-но мити***. Нынешнее название носит с 1949 г. Адепты С. поклоняются *Августейшему Великому Ками* (皇大神), творцу всего сущего. Его манифестация – весь мир как единое живое целое. Человек – воплощение ***ками***, его миссия – сделать мир гармоничным. Поклоняются также обожествленному духу основателя учения – Канада Токумицу (см. ***Токумицукё***) и духам предков. В остальном доктрина совпадает с Токумицукё. Ок. 1700 адептов. Центр в г. Осака.

С.К.

СИКО ГАКУЭН紫光学園. «Школа фиолетового света». НРД, основанное Каваками Сэйдзан (1908–51), бывшим главой полиции преф. Хёго, которому в последние дни войны явилось божество *Имубэ-но норо-но микото*, возложившее на него миссию восстановления порядка в мире. Официальная регистрация в 1952 г. Главное бо-

жество *Миоя ооками*, испускающий целительный фиолетовый свет. Адептов ориентируют на активное самосовершенствование. Основана школа для тех, кто не сумел получить среднее образование. Ок. 15 тыс. адептов. Центр в преф Хёго.

А.Н.

СИМБУЦУ БУНРИ 神仏分離 — «Разделение **ками** и будд». Исторический и научный термин, обозначающий процессы по очищению синто от иноземных заимствований, прежде всего буддийских, концептуального и ритуального характера (см. **симбуцу сюго**), начавшиеся еще в XVII в. (см. **фукко синто**, **Митогаку**) и возведенные в ранг государственной политики в период Мэйдзи указом «О различении ками и будд» (神仏判然の令, 1868 г.), чей выход был обусловлен установкой на использование синто в качестве основы государственной идеологии (см. **сайсэй итти**). На практике меры свелись к запрету и разрушению существующих **дзингудзи** (бэттодзи), расстригу их служителей, запрещению «синтетических» божеств типа (см. **гонгэн**), а также синкретических и синтетических практик, прежде всего **сюгэндо**, удалению из синтоистких святилищ буддийских или возникших под влиянием буддизма ритуальных предметов (прежде всего, статуй), а также сутр, мандал и пр. В результате подогреваемые приверженцами **фукко синто** антибуддийские настроения вылились в широкомасштабную компанию по уничтожению буддийских святынь и храмов и насильному расстригу монахов вне зависимости от их связи с синто, проходившее под лозунгом «Сотри Будду, уничтожь Шакью» (廃仏毀釈), которое длилась вплоть до выхода в 1875 г. указа о свободе религиозных убеждений. В результате в некоторых местностях Японии не осталось ни единого буддийского храма. После принятия новой конституции 1946 г., в которой был провозглашен принцип отделения религии от государства, японская религиозная жизнь практически полностью вернулась к прежнему симбиозу/синкретизму/синтезу верований и практик, обозначаемому в японской науке термином **симбуцу сюго**.

А.Н.

СИМБУЦУ СЮГО 神仏習合 — «Слияние **ками** и будд». Принятый в японской науке термин, обозначающий в узком смысле различные варианты и степени симбиоза, синкретизма и синтеза автохтонных японских верований и представлений о божествах с привнесенными буддизмом (включая как собственно буддийский, так и к тому времени частично адаптированный буддизмом и принесенный в Японию индуистский и китайский (даосский) пантеоны), процессы, ведшие к этому слиянию и появление своего рода новых «синтетических» божеств типа (см. **гонгэн**). Можно выделить пять основных исторически сложившихся интерпретаций взаимоотношений «ками и будд» (1) «будды» как более «сильные» и «эффективные» в определенных областях иноземные божества, почитаемые наравне с местными ками; (2) «будды» как спасители не только людей, но и ками; (3) ками как местные защитники «будд»; (4) ками как локальные воплощения «будд» («прямое» толкование теории **хондзи суйдзяку**) и (5) «будды» как «заморские» воплощения ками («обратное» толкование хондзи суйдзяку). В широком смысле этот термин применяется для описания взаимодействия и взаимовлияния всех гетерогенных религиозных верований и практик, бытующих в Японии, вне зависимости от их происхождения.

А.Н.

СИММЭЙ АЙСИНКАЙ 神命愛心会 — «Общество любящего сердца божьего веления». НРД, основанное в 1983 г. Комацу Синъё (小松神擁) (род. в 1928 г.) после явления ему в 1976 г. **Аматэрасу** в сопровождении др. **ками** и духов предков. Главная деятельность — проведение обрядов очищения (お清め行事), чтобы помочь скрытым повсюду духам вознестись на небо и тем самым устранить причины различных проблем, болезней, неудач и т. п. Часто цель этих обрядов — решение международных вопросов например, объединение Кореи. Осенью ежегодно устраивают шествие, участники которого изображают различных ками. Ок. 30 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

СИНГАКУ 心学 — «Наука сердца», также Сэкимон сингаку (石門心学, «Наука сердца в интерпретации Исида Байгана»). Синкретическое учение, основанное **Исида Байган** (石田梅岩) (1685—1744). Также религиозно-просветительское движение периода Токугава(1603—1868), объединившее идеи неоконфуцианства, буддизма и синто. Синтоистские воззрения Исида Байган формировались во многом под влиянием **Исэ**

синто и **Ёсида синто**. Им широко привлекалось восходящее к Исэ синто положение о том, что «сердце» есть место локализации божественного начала в человеке. Центральным пунктом учения С. была проблема познания собственного сердца, которое достигалось путем просветления и открывало возможности действия, не входящего в противоречие с окружающим миром и божественной волей. Состояние просветления характеризовалось как восстановление «прямого сердца» (正直の心), тождественного «сердцу» Неба и Земли или «сердцу» богини **Аматэрасу**, которое заключает в себе основу человеческого пути. Идея С. о том, что познание сердца ведет к открытию неограниченных возможностей божественной силы, которая помогает достижению успеха во всех делах, впоследствии широко использовалась НРД. Для С. была характерна интерпретация синто в широком смысле как «повседневного человеческого пути». Религиозная практика С. выражалась формулой «поклонение ками, почитание будд» (敬神崇仏). Главным объектом поклонения была Аматэрасу. Представление о Японии как о «стране богов» (**синкоку**) также играло важную роль. В С. утверждалась теория единства синто, конфуцианства и буддизма, каждое из которых считалось полезным применительно к соответствующей сфере человеческого бытия. Хотя все эти учения ведут к просветлению, сущность которого неизменна, независимо от методов его достижения, синто отводилась главенствующая роль как учения «страны богов». Последователи С. Тэдзима Тоан (手島堵庵) (1718–1786) и Оосима Юрин (大島有隣), (1755–1836) утверждали, что китиаские совершенномудрые, будды и бодхисаттвы Индии являются воплощениями японских **ками** (см. **хондзи суйдзяку**).

Соч.: «Беседы горожанина и селянина»(都鄙問答) (1739); «Рассуждения о бережливом управлении домом» (倹約斉家論) (1744).

Л.К.

СИНДЗИ ДЗЮМЭЙКАЙ 神慈秀明会 См. **СЭКАЙ КЮСЭЙКЁ**

СИНКОКУ 神国 – «Страна богов». Исторический термин и идеологемма, отражающая представления о Японии как стране и населяющих ее людях, которые ведут свое происхождение непосредственно от божественных первопредков, а потому имеют особую и неразрывную связь с ними и находятся под их особым божественным покровительством. Это представление о тесной и непосредственной связи с **ками** использовалось некоторыми интерпретаторами для обоснования исключительных качеств и особой роли японской нации, которая она призвана сыграть в мировой истории.

А.Н.

СИНКОКУГАКУ 新国学 – «Новая национальная наука». Течение в японской мысли после периода Мэйдзи, стремившееся к возрождению и дальнейшему развитию традиций школы **кокугаку**, у истоков которой стояли **Янагида Кунио** и **Орикути Синобу**. Начало С. связывают с журналом «С.», издававшимся с 1896 г. при ун-те Кокугакуин. На первом этапе речь шла о возрождении пришедшей в упадок кокугаку. Второй этап связан с возобновлением издания журнала в 1908 г., когда туда пришли Орикути Синобу и др. молодые ученые, искавшие новую теоретическую базу. Орикути, в частности, стремился осветить жизнь древних методами современной литературы, не копируя классику, а продолжая традицию с учетом собственного опыта. С др. стороны, он считал проблемы синто неотделимыми от кокугаку, но разграничивал кокугаку и **кокка синто**. Целью С. он считал постижение присущего японцам нравственного чувства. Орикути испытал сильное влияние Янагида Кунио, который в те же годы критиковал господствующее тогда изучение синто через историю литературы и призывал к изучению синто методами этнографии. Третий этап в развитии С. наступил после 1945 г. Крушение ценностей, вызванной поражением в войне, вызвало необходимость радикального пересмотра и прежнего синто, и японоведения. Янагида обратился к народным верованиям, особенно к культу предков и **удзигами**, стремясь путем их изучения постичь традиционный японский характер и создать новую концепцию синто, отличную от кокка синто. Орикути же придавал больше значения философии, истории и филологии, нежели этнографии.

С.К.

СИНРИ ДЗИККО-НО ОСИЭ 神理実行の教え См. **СОСИНДО**

СИНРИКЁ 神理教 – «Учение божественного принципа». Одна из конфессий **кёха синто**. Ос-

нована в 1880 г. Сано Цунэхико (佐野経彦) (1834–1906), в юности изучавшим **кокугаку**. До 1894 г. в составе сначала **Синто хонкёку**, затем **Онтакэкё**. В учении С. утверждается, что это учение создано **ками**, и тождественно исконному синто, изначальной религии всего человечества. Для С. характерен генотеизм верховное божество, В-Небесах-Сущее-Всебожество 天在諸神, одновременно единое и множественное оно включает в себя всех ками, а также природу, но прежде всего – 18 ками, упомянутых в начале **«Кодзики»** (от **Амэ-но минака нуси** до **Аматэрасу** включительно) и воплощающих Божественный Принцип (神理) мироздания. Верховный ками – первопредок всего живого. Его дух пребывает в теле каждого человека. С. признает учение о **котодама**, о четырех душах и др. концепции **косинто**. Ок. 300 тыс. адептов. Центр в г. Китакюсю.

С.К.

СИНРЭЙКАЙ КЁДАН 心霊界教団 – «Общество мира сердца-духа». НРД, основанное Исии Иваёси (石井岩吉) (884–1958) после откровения, полученного в 1932 г. В 1936 г. начинает публикацию «Хрестоматии о мире сердца-духа» (心霊界読本) (вышло 192 выпуска), ставшей для егопоследователей священным писанием, в котором речь идет не столько о **ками**, сколько о человеке. Считается, что истинно верующий обретает своего духа-защитника, которым становится обычно его *убусуна-но ками* (см. **удзигами**). Главным божеством считается **Аматэрасу**, также почитается сердце-дух (心霊) человека. Ок. 150 тыс. адептов. Центр в Токио.

А.Н.

СИНРЭЙКЁ 神霊教 – «Учение божественного духа». НРД, основанное в 1947 г. Оцука Канъити (大塚寛一) (1891–1972). Согласно С., Будда – пророк Востока, Иисус – пророк Запада, а Оцука – пророк Центра. В наше время Земля вошла в сферу влияния силы **Амэ-но минака нуси**; небесным воплощением его космического принципа (宇宙の原理) является **Аматэрасу**, а земным – Оцука, передающий на Землю божественную силу, которая воздействует даже на неодушевленные предметы. Адепты употребляют заряженные этой энергией соль и воду, произнося священное слово «букансэйки». Они верят, что в результате изменятся духовно и телесно (увеличится объем мозга, дети родятся без боли и т.д.) и будут жить, словно в раю. Они обретут способность предвидеть собственную смерть, после которой станут **ками**. С распространением С. во всем мире наступит новая эра, и центром нового мира будет Япония. Ок. 100 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

СИНСЭЙ ТЭНГАН МАНАИТА-НО КАЙ 神声天眼学会 – «Общество изучения божественного голоса и небесного ока». НРД, основанное в 1950 г. бывшим сотрудником военной миссии в Китае Курата Тикю (倉田地久) (1906–1991). Поначалу было ассоциацией исследований **котодама** в составе **Оомото**. В 1985 г. отделилось под лозунгом возвращения к истинному учению Оомото. Стремится возродить науку о котодама во всех областях культуры, соединяя ее с нумерологией и циклическими знаками. Верховный ками – **Куни токотати-но микото**, называемый также Мирокутоицу (三六九十 一). Призывает к миру во всем мире и преодолению расовых, классовых и конфессиональных различий. Ок. 750 адептов. Центр в г. Киото.

С.К.

СИНСЮКЁ 神習教 – «Учение о божественном наставлении». Одна из конфессий ***кёха* синто**. Основана в 1880 г. Ёсимура Масамоти (芳村正乗) (1839–1915), потомком синтоистского клана Накатоми. Включает ряд направлений с несколько отличными учениями. Путь адепта делится на три этапа очищение от проступков; совершенствование; непосредственное единение с **ками**. Подчеркивается необходимость практического изучения древних практик и ритуалов синто: обрядов очищения, *моноими*, **тинкон** и т. д.

Ок. 280 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

СИНТО СИНКЁ 神道新教 – «Новое учение синто». НРД, основанное в 1940 г. Унигамэ Ито (雲丹亀いと) (1876–1976). После состояния одержимости ками (камигакари), пережитого ею в 1914 г., она объявила себя «божьим полем для рассады». Объект поклонения – Ками-Родитель Неба и Земли (天地親神). Призывает к искуплению и восстановлению первоначального состояния мира. Доктрина имеет много общего с **Тэнрикё** и **Оомото**. Ок. 7800 адептов. Центр в г. Химэдзи преф. Хёго.

С.К.

СИНТО СИНСИНКЁ 神道神心教 — «Учение божественного сердца синто». НРД, основанное Адати Тадзюро (安達太十郎) (1841—1895), адептом **Куродзумикё**, после мистического переживания в 1893 г. В 1926 — 1952 гг. в составе **Синто хонкёку** и **Синто тайкё**. Первоначальное название — «Общество божественного сердца» (神心会); современное — с 1952 г. Адепты поклоняются «трём почитаемым» (三尊) (**Аматэрасу**, императору и предкам). Ок. 21 тыс. адептов. Центр в преф. Хёго.

С.К.

СИНТО СЮСЭЙХА 神道修成派 — «Школа завершения Пути богов». Одна из конфессий **кёха синто**. Основана самураем Нитта Кунитэру (新田邦光) (1829—1902) в 1848 г. Представляет собой своеобразный синтез синто и конфуцианства. Почитаются три небесных **ками** творения **Амэ-но минака нуси**, **Таками мусуби-но ками** и **Ками мусуби-но ками**, являющихся эманациями Великого Божества Завершения (修成大神). Проявленный мир, где живут люди, управляется из скрытого — обители ками. Дух человека — частица духа ками — после смерти возвращается в скрытый мир. Задача человека в этой жизни — «завершить и утвердить» свой дух, подобно тому, как **Идзанаги** и **Идзанами** завершили творение по повелению небесных ками. Для этого декламируют особую священную формулу. Ок. 42 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

СИНТО ТАЙКЁ 神道大教 — «Великое учение синто». Конфессия **кёха синто**, объединившая религиозные общины, не выделившиеся в самостоятельные направления после роспуска **Тайкё сэмпу ундо**. Его руководящий орган, Бюро по делам синто (神道事務局), в 1886 г. был преобразован в Главное управление синто (神道本局), давшее первоначальное название конфессии. Совр. название с 1940 г.

Пантеон СТ. включает всех **ками** Неба и Земли во главе с «тремя ками творения» (造化三神 **Амэ-но минака нуси** и **мусуби**-но ками, **Идзанаги** и **Идзанами**, **Аматэрасу**, см. **Дзока**). Доктрина С. состоит в следовании ками для достижения всеобщей гармонии и благоденствия. Все сущее создано ками, потому рассматривается как проявление божественного замысла. Признается сущностное единство явленного и сокровенного миров, жизни и смерти, человека и ками и т.д. Важная роль уделяется традиционным ритуалам, а также практикам очищения (**мисоги**, **хараэ**), **тинкон** и др.

Ок. 40—50 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

СИНТО ТАЙСЭЙКЁ 神道大成教 — «Учение синто великого завершения». Одна из конфессий **кёха синто**. Основана в 1879 г. самураем Хираяма Сэйсай (平山省斎) (1815—1890). Фактически является объединением автономных церквей с различными учениями на основе синтеза различных учений синто с конфуцианской этикой и элементами буддизма. Утверждает необходимость поклонения издали «трем внутренним святилищам императорских палат» (宮中三殿) и культивирование **кокутай**, а на индивидуальном уровне — медитации, ритуалов очищения, астрологии и т.д. В настоящее время практически прекратила активную деятельность. Ок. 51 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

СИНТО ТЭНКОКЁ 神道天行居 — «Обитель небесной поступи синто». НРД, основанное в 1920 г. **Томокиё Ёсисанэ** под наз. «Общество исправления ками» (格神会). Совр. название с 1929 (в 1947—1951 гг. вернулось к старому названию).

Согласно СТ., г. Ивакияма в преф. Ямагути является проявлением на земном плане основы мироздания — горы, где в мире духов собираются **ками**. Важное значение имеет концепция «духовной защиты страны» (霊的国防), согласно которой в важных с сакральной точки зрения местах размещаются «печати ками» (神璽) и исполняются особые обряды. Тайная часть доктрины — «законы ками глубокой древности» (太古神法) — в полном объеме передается только руководству СТ. Считается, что эти законы были переданы с небес через **Ниниги-но микото** императорам, затем от Ямато-химэ — верховным жрицам **Исэ дзингу**. Ок. 12 тыс. адептов. Центр в преф. Ямагути.

С.К.

СИНТО ХОНКЁКУ 神道本局 См. **СИНТО ТАЙКЁ**

СИРАКАВА СИНТО 白川神道 См. **ХАККЭ СИНТО**

СИСИНО НАКАБА 宍野半 См. **ФУСОКЁ**

СОСИНДО 祖神道 – «Путь ками-предка». НРД, возникшее в предвоенный период вокруг целителя Мацусита Мацудзо (松下松蔵) (1873–1947). В 1919 г. во время молитвы ему открылось, что люди должны следовать «четырем великим путям» верности (忠), уважению к родителям (孝), почитанию **ками** (敬神) и культу предков (崇祖). Объект поклонения – Ками-Предок (祖神様). Основателя чтят, как живого ками (икигами). Практикуются особые обряды исцеления божественным духом. Ок. 550 адептов. Центр в преф. Кумамото.

Некоторые ученики Мацусита Мацудзо основали собственные НРД Мотодзиро Тиёко (本城千代子) (1902–1957) – Учение осуществления истины (Синри дзикко-но осиэ 真理実行の教, 1947); Хатиро Фукудзи 鉢呂福治 (1899–1962) – Учение о благодарности Небу (Тэнъонкё 天恩教, 1948); Ёсиока Тадзюро 吉岡太十\u–28466 郎 (1905–1987) – Братство пути Ками-Предка (Сосиндо кёдан 祖神道教団, 1951); Нагахаси Ясухико 長橋靖彦 (1895–1981) – Четыре великих пути (Сидайдо 四大道, 1952). Их учения и практики очень близки к С., отличаясь лишь в нюансах. Так, Ёсиока толкует «Четыре великих пути» как благодарность (恩), любовь (愛), долг (義) и доверие (信) соответственно. Хатиро к ним добавляет «пять принципов мира» отказ от войны, национализма, границ и контроля над ними, объединение религий. Центр Тэнъонкё находится в г. Киото, остальных НРД – в г. Канадзава, преф. Исикава. Общее число адептов ок. 70 тыс.

С.К.

СОСИНДО КЁДАН 祖神道教団 См. **СОСИНДО**.

СУБИКАРИ КОХА СЭКАЙ СИНДАН ス光光波世界神団 См. **СЭКАЙ МАХИКАРИ БУММЭЙ КЁДАН**

СУЙКА СИНТО 垂加神道 – «Синто (божественной) благодати и покровительства». Направление, основанное **Ямадзаки Ансай** (山崎闇斎) (1618–1682), получившее название от его синтоистского имени Суйка. Непосредственное влияние на СС. оказали базовые идеи **Исэ синто, Ёсикава синто** и философии Чжу Си. Значительное место в трудах СС. отводилось этимологической реконструкции и реинтерпретации **«Нихон сёки»** и текстов **«Синто гобусё»** с позиций неоконфуцианской метафизики. Ключевыми положениями СС. были доктрины о тождественности синто и конфуцианства, синто и пути монарха, единстве и общем божественном происхождении монарха и подданных, неразделимости поклонения **ками** и преданности императору, составляющих великий долг японцев. Философской основой СС. является учение о единстве Неба и человека (天人雄一), где под Небом подразумевалось божественное начало, олицетворенное **Куни-но токотати-но микото**, и определяющее природные закономерности и моральные нормы в качестве вселенского принципа ри (理). Идея присутствия божественного начала в человеческом сердце, восходящая к **Исэ синто**, получила в СС. дальнейшее развитие в форме доктрины, рассматривающей человека как живое святилище, в котором обитает божественная душа. Неоконфуцианская идея почтительного сосредоточения (敬み) в СС. толковалась как почитание ками и императора, благодаря чему происходит внутренне единение с ками. В СС. широко использовалось древнекитайское учение о пяти первоэлементах, при этом особое место в творении отводилось элементу огня, а элемент металла отождествлялся с божественным началом, приобретающим силу и прочность благодаря взаимодействию с элементом земли. К числу последователей СС. относятся **Оогимати Киммити** (正親町公), **Тамаки Масахидэ** (玉木正英) (1670–1736), **Ёсими Ёсикадзу** (吉見幸和) (1673–1761), Атобэ Ёсиакира (跡部良顕) (1659–1729) и др. Многие идеи СС. были использованы в государственной националистической идеологии 30–40-гг. XX в.

Соч.: Введение в Ритуал Великого святилища Исэ (伊勢大神宮儀式序, 1655); «Малое учение» Ямато (大和少学, 1658, Ветры, воды и травы (風水草).

Л.К.

СУКЁ МАХИКАРИ 崇教真光 См. **СЭКАЙ МАХИКАРИ БУММЭЙ КЁДАН**

СУКУИ-НО ХИКАРИ КЁДАН 救いの光教団 См. **СЭКАЙ КЮСЭЙКЁ**

СУМЭРАКЁ すめら教 – «Августейшее учение». НРД, основанное в 1936 г. Оникура Тарухико (鬼倉足日公) (1879–1960), членом тайного Общества Черного океана (玄洋社), под названием Общество совершенствования на императорском пути 皇道斎修会. Современное название с 1946 г. Опи-

рается на традицию **Хаккэ синто**, в которую был посвящен Оникура, пропагандирует ее изучение. Согласно С., все ками, сотворившие мир, от **Амэно минака нуси** до **Идзанаги** и **Идзанами** включительно являются проявлениями единого абсолютного Бога — Августейшего Великого Ками (すめら大神). Важную роль играет культ принцессы Ямато-химэ, воплощением которой считается жена основателя.

Ок. 170 тыс. адептов. Центр в г. Атами, преф. Сидзуока.

С.К.

СЭЙКОКЁ 誠光教 — «Учение истинного света». НРД, основанное Фудзита Нобухико (藤田宣彦) (1889—1977), адептом **Синрикё**, отделившееся от последнего в 1946 г. Почитает главным божеством Амэцути Миоя Амацу ооками (天地御祖天津大神). Обещает адептам излечение недугов и избежание несчастий через практику «духовного обучения».

Около 160 тыс. адептов. Центр в преф . Хиросима.

А.Н.

СЭЙКЭ СИНТО 清家神道 — «Синто рода Киёхара». Вариант **Юйицу синто** в трактовке третьего сына **Ёсида Канэтомо** Киёхара (Ёсида) Нобуката(清原宣賢) (1475—1550), государственного деятеля и ученого, получившего воспитание в доме Киёхара и соединившего учение Юйицу синто с философским аппаратом неоконфуцианства, которое традиционно изучалось представителями рода Киёхара. Киёхара Нобутака принадлежат комментарии к **«Нихон сёки»** и «Молитвословие **Оохараэ**» (大祓詞). Выделение СС. из Юйицу синто условно, так как сын Нобуката — Канэмиги (1516—1573) стал главой дома Ёсида, и учение Нобуката получило дальнейшее развитие исключительно в рамках Юйицу синто. Многие основные направления синто, сформировавшихся в XVI—XVII вв., использовали характерный для СС. принцип изложения синтоистских концепций с использованием философского и терминологического аппарата неоконфуцианства.

А.Б.

СЭЙМЁЙКЁ 晴明教 См. **СЭКАЙ КЮСЭЙКЁ**.

СЭЙСИН МЁДЗЁКАЙ 誠心明生会 — «Общество искреннего сердца и светлой жизни». НРД, основанное Фудзита Мотонари (藤田宗倫) (1903—1985), служителя святилища Онъёсэкигу (陰陽石宮), известно с 1946 г. под названием Общество человеческого благоденствия (人類福祉会). Нынешнее название с 1956 г. Проповедует «три великие практические правила» почтение к ками и предкам, благодарность, гармонию в супружестве. Практикуется исцеление «священной водой», определение супружеской совместимости по датам рождения и т. д («наука человеческих знаков» 人文学). «Священный камень» (霊石) в Онъёсэкигу является предметом культа. Ок. 48 тыс. адептов. Центр в г. Фукуяма, преф. Хиросима.

С.К.

СЭЙТЁ-НО ИЭ 成長の家 — «Дом роста». НРД, основанное в 1930 г. Танигути Масахару (谷口 雅春) (1893—1985), бывшим адептом **Оомото**, под сильным влиянием американской «New Thought», особенно Э. Холмсф (1887—1960). Утверждает, что материи не существует, реален лишь Бог и его манифестации. Человек — дитя Бога, его возможности безграничны. Мир изначально совершенен, а все зло и страдания суть результат искаженного восприятия. Преодолеть их можно, изменив сознание с помощью особой формы медитации — *синсокан*. Проповедует сущностное единство всех религий. Ок. 870 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

СЭКАЙ КЮСЭЙКЁ 世界救世教 — «Учение о спасении мира». НРД, основанное Окада Мокити (岡田茂吉) (1882—1955), бывшим адептом **Оомото**. Уверовав, что в него вселилась бодхисаттва Каннон, в 1935 г. создал «Общество Каннон Великой Японии» (大日本観音会), которое неоднократно меняло название, пока не обрело нынешнее в 1957 г. Главное почитаемое божество — Великий ками Мироку (大光明真神). Сам Окада обожествлен как Светлый Владыка (明主). Согласно учению СК., вселенная состоит из двух неразрывно связанных миров — физического и духовного. Оба мира пронизывает универсальная жизненная «сила Каннон» (観音力). Духовный мир первичен, однако физический мир может влиять на духовный порочные мысли, слова и действия вызывают загрязнения духа — «духовные тучи». Самоочищение духа вызывает страдания в физическом плане. В цивилизациях древности преобладало духовное начало; затем, с наступлением ночи духовного мира, возникла современная материалистическая цивилизация. Духовный «рассвет» воз-

вещает приход новой цивилизации, основанной на гармонии духовного и материального начал. Ее сущностью будет симбиоз различных элементов, позволяющий полностью раскрыться потенциалу каждого из них («принцип Идзуномэ» (伊豆能売) – одного из **ками**, рожденных во время очищения **Идзанаги**). Цель СК. – создание цивилизации земного рая, устранение болезней, бедности и конфликтов с помощью духовного очищения, искусства и экологически чистого земледелия. Духовное очищение (дзёрэй 浄霊) состоит в том, чтобы помочь духу больного избавиться от «туч» путем подачи дополнительной энергии через руки целителя. Считается, что в животе у Окада находился «световой шар» (光の玉), дававший ему целительную силу. Адептам, чтобы практиковать дзёрэй, необходим особый амулет (お光). Неправильное питание также вызывает загрязнения духа, поэтому важное значение имеет земледелие без использования химикатов. Почва рассматривается как живое существо, передающее свою жизненную энергию продуктам. Искусство считается важным способом очищения духа, улучшения человека и общества в целом. Ок. 840 тыс. адептов. Центр в г. Атами преф. Сидзуока.

После смерти Окада Мокити от С. отделился ряд НРД, провозгласивших возвращение к его первоначальному учению в 1955 г. «Ясно-светлое учение» (Сэймэйкё (晴明教); ок. 12 тыс. адептов, центр в г. Фукуока) под руководством Кихара Ёсихико (木原義彦); в 1956 г. «Главное учение о спасении мира» (Кюсэй сюкё (救世主教); ок. 180 тыс. адептов; центр в г. Бэппу, преф. Оита) под руководством Маки Киноскэ (牧喜之助) (1894–1961); в 1970 г. «Общество превосходного света божественной любви» (Синдзи Сюмэйкай (神慈秀明会); ок. 440 тыс. адептов, центр в г. Сигараки преф. Сига) под руководством Кояма Михоко (小山美秀子) (род. в 1910); в 1972 г. «Братство света спасения» (Сукуи-но хикари кёдан (救いの 光教団); ок. 100 тыс. адептов; центр в г. Токио) на основе одной из влиятельных групп С. – «Церкви достижения ками» (神成教会); в 1973 г. «Общество небесной святой истинной красоты» (Тэнсэй симбикай (天聖真美会)ок. 37 тыс. адептов; центр в преф. Хиросима) под руководством Иванага Каёко (岩永佳誉子) (род. в 1934 г.).

С.К.

СЭКАЙ МАХИКАРИ БУММЭЙ КЁДАН 世界真光文明教団 – «Всемирное братство цивилизации истинного света». НРД, основанное в 1960 г. Окада Котама (岡田光玉) (1901–1974), адептом **Сэкай кюсэйкё**. До 1962 г. называлось «Обществом счастливых и здоровых детей солнечного света» (L[ucky] • H[ealthy] 陽光子友乃会). Творцом мира считается Су-но Ками (主神), божество огня, света и солнца. Вселенная состоит из духовного, астрального и физического миров, которым соответствуют три тела человека; кроме того, у человека есть «главная душа», находящаяся в районе лба. Для существования мира необходима физическая и духовная чистота. Очищение от скверны сопровождается катаклизмами и болезнями. Однако современная цивилизация слишком сильно загрязняет природу, и для перехода к духовной цивилизации нужно очищение огнем. Миссия С. – очищение и оживление духовных аспектов всего сущего с помощью особых лучей, транслируемых из божественного мира. Особенно важно очищение «главной души» с помощью луча, испускаемого из ладони адепта. Связь адепта с **ками** обеспечивает амулет омитама (御み霊). Проповедует единство всех религий мира. Доктрина имеет несколько уровней, каждый из которых требует особого посвящения. Ок. 98 тыс. адептов. Центр в г. Идзу, преф. Сидзуока.

После смерти Окада его приемная дочь Окада Кэйсю (岡田恵珠) (род. в 1929 г.) основала в 1978 г. Возвышенную религию истинного света (**Сукё махикари,** 崇教真光; ок. 490 тыс. адептов, центр в г. Такаяма преф. Гифу). В 1980 г. Курода Минору 黒田みのる (род. в 1928 г.) основал Всемирную божественную группу световых волн Су (**Субикари коха сэкай синдан** ス光光波世界神団; ок. 4500 адептов, центр в г. Токио). Существует еще несколько НРД со схожими учениями.

С.К.

СЭКАЙ СИНДОКЁ 世界心道教 – «Всемирное учение пути сердца». НРД, основанное в 1944 г. рабочим Айда Хидэ (会田ヒデ) (1898–1973), проповедником **Тэнрикё**, после мистического опыта в 1938 г. (через 100 лет после основания Тэнрикё). До 1948 г. называлось «Всемирное общество пути сердца» (世界心道会). Через Айда божество Ама-но Цукихи (天の月日)поведало, что отныне простого поклонения недостаточно; люди должны обратить свои сердца к добру и следовать принципу-ри (理), единому для всех и в этом, и в потустороннем мире. Цель состоит в по-

строении рая на Земле. Ок. 110 тыс. адептов. Центр в г. Тоёкава, преф. Айти.

С.К.

СЭНГЭ ТАКАТОМИ 千家尊福 См. **ИДЗУМОКЁ**

СЮГЭНДО 修験道 — «Путь аскезы для обретения сверхъестественных способностей». Синтетическое учение, соединившее отдельные верования, представления, практики и ритуалы как автохтонного (представления о **ками**), так и заимствованного характера (практики и учения даосских отшельников (仙) и последователей эзотерического буддизма). Целью адептов (ямабуси 山伏) полагалось обретение личного просветления-сатори путем длительной аскезы (修) в горах как священной обители ками, включавшей многодневные восхождения, полное или частичное воздержание от пищи, различные виды медитации, чтение мантр и экстремальные практики очищения (стояние под водопадом и т.п.), что должно приводить и к обретению сверхъестественных способностей (験力). Ямабуси считались эффективными ритуалистами, врачевателями, заклинателями и гадателями, предоставляя населению широкий спектр ритуальных и магических услуг. Как правило центральными фигурами в культе С. были синтетические божества преимущественно типа **гонгэн.** В Японии насчитывалось несколько центров С. (главные — Ёсино, Кумано и Дэва), большинство из которых находилось под патронатом буддийских школ Сингон и Тэндай. До периода Мэйдзи многие синтоистские священники были адептами С.

В качестве основателя С. почитается полумифическая фигура **Эн-но Гёдзя (Одзуно)**. В начале периода Мэйдзи С. было запрещено. Частично возродилось в послевоенный период в результате принятия новой конституции, провозгласившей свободу религиозных убеждений и отделение религии от государства

А.Н.

СЮЁДАН ХОСЭЙКАЙ 修養団捧誠会 — «Общество самосовершенствования и искренности». НРД, основанное в 1934 г. Идэи Сэйтаро 出居清太郎 (1899—1983), выходцем из бедных крестьян, бывшим адептом **Хоммити**. Трансцендентное верховное божество Великий Предел (太極) лишено личностных черт; его символами являются зеркало и священная гора Фудзи. Учит благодарному и бережному отношению к природе. Важное значение придается нравственному совершенствованию в повседневной жизни согласно «естественным правилам Неба и Земли» (天地自然の法則), а также изучению образа жизни основателя. Стремится к вечному миру во всем мире. Ок. 13 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

ТАЙВА КЁДАН 大和教団 — «Братство великой гармонии». НРД, основанное Ходзуми Хисако (保積史子) (род. в 1908 г.), быв. женой основателя **Яматокё**, от которого отделилось в 1957 г. Верховный **ками** — **Оокунинуси**. Почитаются также восемь ками **Амэ-но минака нуси, Таками мусуби-но ками, Ками мусуби-но ками, Куни токотати-но микото, Аматэрасу, Сукуна-бикона, Котосиронуси** и убусуна-но ками (см. **удзигами)** Цель — поддержание взаимной гармонии между тремя мирами миром ками (神界), явленным миром (現界) и миром духов (霊界), что означает, в частности, установления мира на Земле. Адепты стремятся путем аскезы стать ками (神身). Практикуется паломничество в горы Дэва.

Ок. 57 тыс. адептов. Центр в г. Сэндай, преф. Мияги.

С.К.

ТАЙКЁ 大教 См. **ТАЙКЁ СЭМПУ УНДО**

ТАЙКЁ СЭМПУ УНДО 大教宣布運動 — «Движение за распространение Великого учения». Религиозно-просветительское движение, созданное по указу императора Мэйдзи в 1870 г. Внесло значительный вклад в формирование **кокка синто**. Первоначально основывалось на сотрудничестве синтоистского и буддийского духовенства, но с 1875 г., после отказа буддийских школ от участия в нем, движение приобрело ярко выраженный синтоистский характер. В основе Великого Учения, или «Великого Пути следования ками» (惟神之大道) лежало три принципа: 1) почитая ками, любить Родину (敬神愛国); 2) прояснять Путь человека, исходя из принципов Неба (天理 人道); 3) признавать власть императора, строго следовать указаниям династии (皇上奉戴, 朝旨 遵守). Общенациональный пантеон первоначально включал «трех ками творения» (造化三神) (**Амэ-но минакануси** и двух **мусуби**-но ками, см. **Дзока**) и **Аматэрасу**, но духовенство **Идзумо** требовало включить в него **Оокунинуси**, что вызвало сопротивление духовенства **Исэ** и привело к даль-

нейшему расколу, а затем и роспуску ТСУ. в 1884 г.

С.К.

ТАЙРЭЙДО 太霊道 — «Путь великого духа». НРД, основанное в 1910 г. горным аскетом Танака Морихэй (田中守平) (1884—1928), ранее — автором неудачных политических проектов. Создал «науку духовных принципов» (霊理学) Великий Дух (太霊), являющийся космической жизнью, испускает из себя жизненную субстанцию — «духовный элемент» (霊子). Путем суровой аскезы можно научиться управлять этой субстанцией и обрести способности к целительству, воспитанию талантов, избавлению от вредных привычек, военному делу и т. д. Т. распалось после смерти основателя, однако его идеи оказывают влияние на синтоистский эзотеризм и сегодня.

С.К.

ТАЙСИРЮ СИНТО 太子流神道 См. **МОНОНОБЭ СИНТО**

ТАКЭУТИ КИЁМАРО 竹内巨麿 (1875—1965) — Приверженец **косинто**, мистик и спиритуалист. Родился в преф. Тояма в семье земледельца-арендатора, однако в семье передавалось, что отец является наследником аристократического рода Минамото, а мать — священнического рода Оонакатоми. В раннем отрочестве стал активным практиком **Онтакэкё.** В процессе аскезы на горе Курамаяма (鞍馬山) в 1893—94 гг. ему были открыто знание **камиё модзи**, переданы некие тайные тексты. Впоследствии активно изучал **рэйгаку** в **Куродзумикё**, **Синсюкё** и пр. В 1900 г. основал Церковь небесного града (Амацу кёкай 天都教会) в рамках **Онтакэкё** и Великое святилище августейшего предка повелителя (皇祖皇太 神宮). Особую известность ему принесла публикация в 1920-е гг. сведений из тайных текстов, названных впоследствии «Документами Такэути» (竹内文献). В них излагалась сверхдревняя история Япония, согласно которой первому по общепринятой версии государю Дзимму предшествовало еще 73 поколения государей. Несоответствие официально принятой версии истории, изложенной в **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»,** повлекло за собой уголовное преследование по обвинению в непочтении к императору, несмотря на популярность, которую обрели «Документы» в ультраправых и националистических кругах. Содержание «Документов» обосновывало учение **Хирата Ацутанэ** о лидирующей роли Японии в мировой истории как источнике всех известных религий и учений, включая буддизм, конфуцианство, христианство и ислам. Исходные тексты были изъяты, в ходе судебного разбирательства было отвергнута версия об их подделке самим ТК. и установлено, что часть из них относится к периоду Эдо, однако их происхождение выяснить не удалось. Оригиналы текстов погибли во время бомбежки Токио в 1945 г. «Документы» до сих пор почитаются многими адептами косинто как излагающие истинную версию истории.

А.Н.

ТАМАКИ МАСАХИДЭ 玉木正英 См. **КИККЭ СИНТО**

ТАМАМИЦУ ДЗИНДЗЯ 玉光神社 — «Святилище Тамамицу». НРД, основанное Мотояма Кинуэ (本山キヌエ) (1909—1974) после явления **ками** в 1932 г., предсказавшего войну. Согласно Т., творец мира — Великий Ками Тамамицу (玉光大神) — посредством закона кармы побуждает человека к духовному совершенствованию, взращиванию в себе «божественного семени», подражанию божеству в бескорыстной любви к ближним. Ставит целью на основе сравнительного религиоведения и парапсихологии разработать мировую религию, которая решит все глобальные проблемы. Адепты практикуют йогу и медитацию. Число адептов неизвестно. Центр в г. Токио.

С.К.

ТАНАКА ЁСИТО 田中義能 (1872—1946). Историк синто. Окончил Токийский ун-т. Доц. Токийского ун-та, проф. ун-та Кокугакуин. Вместе с **Като Гэнти** один из основателей «Общества изучения синто»(神道学界) (1926) и редактор «Журнала изучения синто» (神道学雑誌). Благодаря обилию фактического материала наибольшую ценность сохраняют его исследования **кёха синто**. Создатель Синтоистской молодежной лиги (神道青年連盟協会) (1931) и редактор ее журнала «Синтоистская молодежь» (神道青年) Автор серии популярных работ о синто, которое, наряду с бусидо, считал одним из важнейших факторов «морального воспитания».

Соч.: Основные принципы синто (神道原理) (1933); Исследование Конкокё (金光教の研究) (1934); Введение в синто (神道概論) (1936); Вве-

дение в историю японской мысли (日本思想史 概説) (1938); Философия Хирата Ацутанэ (平田篤胤之哲学) (1944); Исследование тринадцати конфессий синто (神道十 三派の研究) (TT. 1–2; 1987).

B.M.

ТАНИГУТИ МАСАХАРУ 谷口雅春 См. **СЭЙТЁ-НО ИЭ**

ТИКАКУСАН МИНСЮКЁ КЁДАН 智覚山民主教教団. «Братство народной религии горы Пробуждения знания». Религиозная община, исповедующая культ священной горы Кисо-Онтакэ (木曽御嶽) (преф. Нагано). Основана горным аскетом Нэхаси Умэтаро (根橋梅太郎) (1868 – 1922) в середине эпохи Мэйдзи. В 1937–1947 гг. в составе **Онтакэкё**. Совр. название с 1947 г.

Почитает Великого ками горы Онтакэ (御嶽大神). Уделяет большое внимание социальным целям (воспитанию молодежи, помощи условно освобожденным заключенным). Практикуется целительство. Ок. 52 тыс. адептов. Центр в г. Тацуно преф. Нагано.

C.K.

ТОКУГАВА МИЦУКУНИ 徳川光圀 См. **МИТОГАКУ**

ТОКУМИЦУКЁ 徳光教. «Учение Токумицу». НРД, основанное в 1912 г. адептом **сюгэндо** Канада Токумицу (金田徳光) (1863–1919) в рамках **Онтакэкё**, с 1917 г. по 1946 г. в составе **Синто хонкёку**. В основе доктрины Т. – Императорский эдикт о воспитании (кёику тёкуго 教育勅語), соединенный с элементами **рёбу синто** весь мир – манифестация Махавайрочаны, отождествляемого с **Аматэрасу**. Страдания людей вызваны их дурными склонностями. Любое несчастье, болезнь и т.д. следует рассматривать как предупреждение (мисирасэ 神示). Его смысл раскрывается в поучении ками (миосиэ神宣), которое адепт получает через посредство главы учения. Глава учения может с помощью особого ритуала (お振替) принять на себя страдания другого человека, пока тот не осознает их причину и не исправится. После смерти Канада от Т. отделилось **Хито-но мити**. Ок. 1 тыс. адептов. Центр в г. Мисима, преф. Сидзуока.

C.K.

ТОМОКИЁ ЁСИСАНЭ 友清歓真 (1888–1952). Приверженеец **косинто**, политик, эзотерик. Род. в преф. Ямагути. С раннего возраста активно учавствовал в политической деятельности. В 1918 г. стал адептом **Оомото**, начал писать для периодических изданий этого НРД, однако в следующем году вышел из-за разногласий с **Дэгути Онисабуро**. В 1921 г. вместе с Нагасава Кацутатэ (長沢雄楯) организовал Общество уподобления **ками** (格神会) (впоследствии **Синто тэнкокё**) с целью возрождения древних тайных практик и ритуалов синто, в основу которых легли учения **Хонда Тикаацу**, **Миядзи синсэндо** и тайные ритуалы, переданные ему в 1927 от Хоритэна Рюсая (堀天龍斎). В 1927 г. на горе Ивакияма (преф. Ямагути) основал святилище Ямато дзиндзя (日本神社), где с 1931 г. проводил ночные тайные ритуалы для «духовной защиты страны» (霊的国防) от «еврейско-масонского заговора», для чего была создана Божественная армия небесной поступи (天行神軍), запрещенная впоследствии властями. Идеи ТЁ. оказали влияние на взгляды известного писателя Мисима Юкио.

Соч.: Принципы и применение практик тинкон кисин (鎮魂帰神の原理及応用, 1919), Орудия духовной науки (霊学筌蹄 1921).

C.K.

ТЭНГЭНКЁ 天元教. «Учение истоков Неба». НРД, основанное Нанива Хисакадзу (難波寿一) (1902–1984) после явления ему во сне пяти **ками** в 1930 г. До 1935 г. в составе **Синто хонкёку**. Согласно Т., высшие ками создали природу, состоящую из материи, душ и тонкой субстанции мысли (念). В каждом доме обитают духи-хранители арагами (荒神) и мидзугами (水神). Есть духи, опасные для людей души умерших родственников (хотокэ 佛), души убитых людьми растений и животных, «мысле-духи» (念霊), порожденные сильными эмоциями (гневом, завистью, безответной любовью) и т. д. Для защиты от них используются мантра «Наму Тюкомёхотэн» (南無忠孝妙法典) и др. ритуалы. Следует избавиться от эгоизма, страстей и др. пороков, почитать всех ками и следовать их законам. Ок. 10 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

C.K.

ТЭНДАЙ СИНТО 天台神道 См. **САННО СИНТО, САННО ИТИДЗИЦУ СИНТО.**

ТЭНКАЙ 天海 См. **САННО ИТИДЗИЦУ СИНТО**

ТЭНКОКЁ 天光教. «Учение небесного света». НРД, основанное в 1948 г. Фудзита Синсё (藤田真照) (ум. в 1966 г.), выходцем из крестьян, как «Общество изучения истины» (真修会) в рамках **Конкокё**. Самостоятельно существует с 1955 г. Совр. название с 1958 г. Доктрина очень близка к Конкокё. Глава НРД считается живым божеством — Икигами тэнко оомиками (生神天光 大御神). Ок. 120 тыс. адептов. Центр в г. Осака.

С.К.

ТЭНРИКЁ 天理教. «Учение о Небесной Истине». НРД, основанное в 1838 г. крестьянкой **Накаяма Мики** (中山みき) (1798—1887). До 1970 г. считалось одной из конфессий **кёха синто**; сейчас отрицает свою связь с синто. Тэнри О-но-Микото (天理王命), он же Цуки-Хи (月日) (Луна-Солнце), Оя-Гами (親神) (Бог-Родитель) — единый первоначальный истинный Ками (Бог), творец человека. **Ками** создал человека для жизни, полной радости (ёкигураси 陽気ぐらし). Следовательно, человек должен радоваться жизни сам и дарить радость ближним. Все люди равны, как дети божьи. Человеку принадлежит лишь душа; тело ему «одолжил» Ками. Душа, бесконечно перевоплощаясь, испытывает последствия собственных поступков. Причина страданий — забвение человеком Ками, которое проявляется в 8 видах «душевной пыли» скупости, зависти, ненависти, эгоизме, мстительности, гневе, жадности, спеси. Для избавления от «пыли» необходимо практиковать безвозмездный труд, спасать ближних, используя Божественный дар и совершать особые ритаулы. Главный ритуал проводится в месте сотворения человека — Дзиба, где установлен столп *Канродай*. Бог-Родитель избрал Накаяма Мики, чтобы возвестить истину, и вселился в её тело, которое таким образом стало его «живым храмом». Житие основательницы, носящей титул *Оя-сама* (教祖), — образец для адептов; она живет вечно и после смерти продолжает невидимо трудиться ради спасения человечества. Ок. 3 млн. адептов, в Японии — ок. 1 млн. 880 тыс. Центр — г. Тэнри, преф. Нара.

С.К.

ТЭНСЁКЁ 天照教. «Учение небесного сияния». НРД, основанное в 1953 г. Сэмба Хидэо (泉波秀雄) (род. в 1925 г.) и его женой Кимико, адептами **Онтакэкё**, после явления им **Аматэрасу**. Изначально называлось «Церковь небесного сияния» (天照教会). Нынешнее название с 1971 г. Поклоняются трем ками **Оокунинуси**, Аматэрасу, Эбису (см. **Ситифукудзин**). Адепты практикуют хождение по огню, целительство и т.д. В главном офисе ежедневно проводятся консультации по вопросам повседневной жизни. В начале года делаются прорицания. Ок. 70 тыс. адептов. Центр в г. Мураран на о. Хоккайдо.

С.К.

ТЭНСЁ КОТАЙ ДЗИНГУКЁ 天照皇大神宮教. «Учение храма Августейшего великого Ками Небесного Сияния». НРД, основанное в 1945 г. крестьянкой Китамура Саё (北村サヨ) (1900—1967). Известно как «танцующая религия» (踊る宗教). Абсолютное Божество Вселенной — Тэнсё котайдзин (天照皇大神), ранее пославшее в мир Будду и Христа, вселилось в живот Китамура, чтобы открыть людям истину. Наступает конец света, и спасены будут только те, кто оставит «червивый мир» ради царства **ками**. Для этого нужно «шлифовать» душу, преодолеть карму и козни злых духов с помощью экстатического «танца самоотрицания» и мантры «намёхо рэнгэкё (名妙法連華教)». Т. отрицает храмы, ритуалы, профессиональное духовенство, светские ценности и обычаи, призывает к простоте и чистоте души (магокоро 真心). Ок. 450 тыс. адептов. Центр в г. Табусэ, преф. Ямагути.

С.К.

ТЭНСИНДО КЁДАН 天真道教団. «Братство пути небесной истины». НРД, основанное в 1929 г. Тамура Рэйсё (田村霊祥) (1890—1968), посвященным в Корее в древнее «искусство бессмертных», а затем бывшего адептом синкретического «Общества пути» (道会). Сначала называлось «Институт лечения движением духа» (霊動療法研 究所); совр. название с 1935 г. Почитают Великого Ками Небесной Истины 天真大神様, а также **Инари** и дух основателя. Проповедуют спокойствие и довольство духа, гармонию в семье, единство духа и тела, достигаемое специальной практикой. Особое внимание уделяет целительству. Ок. 2000 адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

ТЭНСИН СЭЙКЁ 天心聖教. «Святое учение небесного сердца». НРД, основанное в 1935 г. торговцем Симада Сэйити (島田晴一) (1896—1985). Первоначально называлось Учением небесного сердца (天心教); совр. название с 1988 г. **Ками**,

предсказавший рождение основателя, а позже явившийся ему — Тэнсин-оомиками (天心大霊神) (Великий Ками Небесного Сердца) — отождествляется с иудейским и христианским богом. Он властвует над мирами божеств, духов и явленным миром, и исполняет любые разумные просьбы людей. Практикуется целительство священной водой, приготовленной по рецепту, данному в откровении.

Ок. 210 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

ТЭНСЭЙ СИМБИКАЙ 天聖真美会 См. **СЭКАЙ КЮСЭЙКЁ**

ТЭНСЮКЁ 天崇教. «Учение почитания Неба». НРД, основанное после 1945 г. Унагами Харухо (海上晴帆) (1896—1965), бывшим адептом **Синрикё**, затем **Фусокё**. Исповедует принцип почитания ками и предков, в частности, **удзигами** почитаются как первопредки. Основные ценности, которым адепт должен посвятить свою жизнь — вера, труд, благодарность и взаимная любовь. Ок. 7100 адептов. Центр в г. Омия преф. Сайтама.

С.К.

ТЭНСЯ ЦУТИМИКАДО СИНТО ХОНТЁ 天社土御門神道本庁 См. **ЦУТИМИКАДО СИНТО**

ТЭНТИКЁ 天地教. «Учение Неба и Земли». НРД, основанное в 1894 г. торговцем Уодзуми Масанобу (魚住正信) (1852—1958), бывшим адептом **Конкокё**. До 1897 г. в составе **Синто тайсэйкё**, затем до 1946 г. — **Синрикё**. Почитаемое божество — Великий Ками Неба и Земли (天地大神). Опирается на священные тексты Конкокё.Ок. 1100 адептов. Центр в г. Химэдзи, преф. Хёго.

С.К.

ТЭНЪОНКЁ 天恩教 См. **СОСИНДО**

ТЮСИНКАЙ 丶心会. «Общество сердцевины». Религиозная община, основанная в 1931 г. Кумадзаки Кэнъо (熊崎健翁) (1881—1961), бывш. журналистом и оккультистом, открывшим собственное мантическое бюро «Башня пяти мудрецов» (五聖閣). Сначала называлось «Путь центральной точки» (丶心道). Совр. название с 1964 г. Учение Т. включает «И цзин», физиономистику, календарную астрологию и т. д. Выделяет две части судьбы неизменную «прежденебесную» (先天運) и изменяемую «посленебесную» (後天運). Первую определяет момент рождения, ее можно узнать по циклическим знакам даты и часа рождения методом «четырех столпов» (四柱推命). Вторую узнают по иероглифам имени. Ок. 57 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

УДЭН СИНТО 烏伝神道. «Синто традиции ворона». Интерпретация синто Камо (Умэцудзи 梅辻) Норикиё (賀茂規清) (1798—1861) из рода потомственных жрецов святилища Камо Вакэ икадзути дзиндзя (賀茂別雷神社), почитавших своим первопредком мифологического ворона **Ятагарасу** (八咫烏). Изначально испытало значительное влияние **Ёсида синто**, а затем оммёдо и дзэн-буддзизма. В УС. утверждалось, что все мире порождается соединением силы Неба (ка 陽) и Земли (ми 陰), и прежде всего божества-**ками** и связанное с ними учение *ками-но мити*, т.е. синто. Сами ками считались «родителями всего сущего» (万物の親) и «повседневной движущей силой Неба и Земли» (天地日用の活用). Считалось, что благодаря пратике очищения (祓除) человек может «вернуться» в «изначальную обитель своего ума-сердца»(心の本宅), которое есть «не ведающее старости и смерти» «чудесное тело» (妙躰). Для достигших этого нынешнее время становится «эрой богов» (**камиё**), а место их пребывания — «Равниной Высокого неба» (**Такама-но хара**). Однако основатель УС. призывает не полагаться в вещах обыденных на волю богов. В сочинении «Как предохранится от пожаров» (火之用心仕方) он утверждает, что ни амулеты, ни моления богам и буддам не спасают от пожаров, а только сосответствующее техника строительства жилья. Истинный смысл «ритуала укрощения огня» — это прекращение огня страстей, пылающих в душе человека, превращающих жизнь в страдание и препятствующих правильному пониманию вещей. Однако еще лучшее средство — это просвещение, когда святилище становится школой, почитаемым ками — японские и китайские книги, священнослужитель — учителем, моления — лекциями по истории и классическим произведениям. Активная благотворительно-просветительская деятельность основателя УС. повлекла его ссылку по обвинению в «критике правительственного пути». Его сын продолжил деятельность отца, но вскоре в 1855 г. умер, после чего традиция УС. постепенно угасла.

А.Н.

УНДЭН СИНТО 雲伝神道. «Синто традиции Дзиуна». Также *Кацураги синто* (葛城神道). Одна из интерпретаций синто, основанных на эзотерическом буддизме. Основатель — Дзиун (慈雲) (1718—1804), монах школы Сингон, изучавший также дзэн-буддизм школы Сото; выдающийся ученый, знаток санскрита, защищавший буддизм от конфуцианской критики и выступавший за возвращение к первоначальному учению Будды. На склоне лет удалился на гору Кацураги, где задался целью возродить **рёбу синто**, в которое был посвящен еще в 22-летнем возрасте. Изучал **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**. Утверждал, что истинный смысл синто невозможно понять без эзотерического буддизма. Доказывал, что синто ближе к буддизму, чем конфуцианство. Видел основу синто в чистоте сердца, которую отождествлял с истинной природой дхарм — пустотой (空). Универсальная мораль, выраженная в десяти буддийских заповедях, есть пребывание в гармонии с пустотой; таким образом чистота сердца сама собой ведет к моральному совершенству. Она проявляется также в идеальных отношениях государя и подданных. Дзиун считал Японию особенной «божественной страной» (**синкоку**). В этом, а также в критике конфуцианского рационализма, его взгляды были близки к школе **кокугаку**. Линия передачи УС. прервалась в эпоху Мэйдзи. *С.К.*

УРАБЭ СИНТО 卜部神道 См. **ЁСИДА СИНТО**

УЭСУГИ СИНКИТИ 上杉慎吉(1878—1929). Теоретик конституционного права и **кокутай**, деятель националистического движения. Окончил Токийский ун-т. Проф. Токийского ун-та; читал лекции в академиях армии и флота. Развивая взгляды своего учителя **Ходзуми Яцука**, считал кокутай основой японской государственности, а императора — единственным сувереном в силу его божественного происхождения. Пользовался популярностью у консервативно настроенного студенчества. В 1920-е годы принимал участие в создании националистических организаций; оказал идейное влияние на консервативно-революционное движение 1930-х годов.

Соч.: Конституция (Японской) империи (帝国憲法) (1921); Теория государства (国家論) (1925). *В.М.*

ФУДЗИКО 富士講. «Объединение паломников на гору Фудзи». Религиозные организации, объединявшие адептов культа горы Фудзи. Возникли как продолжение древней традиции, отображенной в **«Манъёсю»** и «Хитати-фудоки» (см. **«Фудоки»**). Фудзи почитали либо как воплощение **ками**, либо как место пребывания богини **Ко-но хана-но сакуя-химэ** (иначе Великий ками Сэнгэн (浅間大神), ками Асама (浅間神)). Позже под влиянием буддизма (см. **симбуцу сюго**) эту ками стали называть великим бодхисаттвой Сэнгэн 浅間大菩薩. С IX в. центром этого культа стало святилище Сэнгэн-дзиндзя 浅間神社. Традиция восхождений адептов **сюгэндо** на гору Фудзи заложена, по преданиям, принцем Сётоку-тайси (см. **Тайсирю-синто**) и **Эн-но Гёдзя**. Собственно Ф. основал в 1560-х гг. горный аскет Хасэгава Какугё (長谷川角行) (1541—1646). Его дело продолжили Мураками Мицукиё (村上光清) (?—?) и Дзикигё Мироку (食行身禄) (1671—1733), положившие начало двум основным течениям Ф. Дзикигё Мироку создал оригинальное учение, согласно которому мир создан Изначальными Отцом и Матерью. Иных божеств не существует. Человек должен, познавая себя, постичь сердце творцов вселенной. Дзикигё проповедовал всеобщее равенство, в частности, равенство полов, и призывал активно действовать ради приближения грядущего идеального века Мироку (Майтрейи). Братства Ф. распространяли амулеты, мандалы и т.п., содержали гостиницы для паломников; а позже в различных местах Японии стали сооружать уменьшенные копии г. Фудзи (富士塚) для почитания и «восхождения». В XIX в. на основе Ф. возник ряд конфессий **кёха синто** и НРД **Дзиккокё**, **Маруямакё**, **Фусокё**.

С.К.

ФУККО СИНТО 復古神道. «Возрожденное древнее синто» или «воссозданное синто». Преимущественно исторический термин, использовавшийся с XVIII в. приверженцами **кокугаку** для обозначения истинного, аутентичного синто, свободного от иноземных влияний и заимствований, которое, по их мнению, существовало до периода Нара (710—784). В этом аспекте совпадает с понятием **косинто**. Особенности ФС. толковались по-разному одно направление кокугаку (преимущественно круг **Мотоори Норинага**) видели особенности ФС. в простоте и отсутствии интеллектуализации («лжемудрия»), характерного для континентальных учений; другие же (преимущественно круг **Хирата Ацутанэ**) наоборот видели в ФС.

сокровенную мудрость, что послужила изначальным истоком всех привнесенных затем в Японию как иностранных учений. Расшифровка этой изначальной древней мудрости, заключенной в сохранившихся письменных памятниках, а также передававшейся в виде ритулов и практик, сохранившихся в нетронутой форме в глубинке, и была их главной целью. Последующая (с 1868 г.) институализация и идеологизация синто (см. **кокка синто**) привела к маргинализации идей и самих приверженцев второй точки зрения.

А.Н.

ФУСОКЁ 扶桑教. «Учение священной шелковицы». Одна из конфессий **кёха синто**. Возникла из культа г. Фудзи (см. **Фудзико**), реформированного в 1873 г. Сисино Накаба (宍野半) (1844–1884), учеником **Хирата Канэтанэ**. Первоначально называлась Церковь единой горы Фудзи (冨士一山教会). Совр. название с 1882 г. Верховные божества – **Амэ-но минака нуси**, **Таками мусуби-но ками** и **Ками мусуби-но ками**, именуемые Великими ками-предками (大祖参神). Почитают также **Аматэрасу**, **Цукиёми** и др. Важными практиками считаются восхождение на священную гору Фудзи, ежедневная декламация священных слов и божественных имен, молитва за других людей. Этим достигается спокойствие души, избавление от эгоцентризма и состояние единства с **ками**. Дух умершего возвращается к Великим ками и продолжает религиозную практику, в этом состоит единство явленного и сокровенного миров. Ок. 46 тыс. адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

ХАГИВАРА КАНЭЁРИ 萩原兼従 (1588–1660). См. **ЁСИДА СИНТО**

ХАККЭ СИНТО 伯家神道. «Синто рода Сиракава». Интепретация синто жреческого рода Сиракава Хакуо (白川伯王), с 1165 г. возглавлявшего **Дзингикан**. Первая попытка систематизации особенностей ХС. в письменном виде относится только к периоду Эдо, когда по запросу императора в 1669 г. Масатака О (雅喬王) представил два трактата – «О традиции трех в Исэ» (伊勢三箇之御伝授) и «Тайные записи о почитании зерцала» (鏡御拝之秘事), в которых заметно буддийское влияние. В качестве основы учения ХС. утверждалось, что священное зерцало репрезентирует внутреннее просветленное состояние (内証) ками, которое остается всегда чистым, но не пустым. Впоследствии в 1680 г. им был составлен компендиум в 45-томах «Сокращенные записи нашего рода» (家説略記). В результате правительство официально признало главенство Сиракава среди прочих священнических родов, однако фактически власть и влияние, определявшееся фактически числом ассоциированных святилищ, в течение всего периода Эдо были поделены между родами Сиракава и Ёсида, хотя Ёсида традиционно занимали лишь незначительные посты в Дзингикан и находились прежде в зависимости от Сиракава. Именно это соперничество с **Ёсида синто** во многом стимулировало систематизацию и оформление учений и практик ХС. К XVIII в. ХС. удалось значительно расширить сферу своего организационного влияния и добиться таких же прав на выдачу святилищных («Дозволение на проведение церемоний почитания ками» 神拝式許状) и жреческих («Птичья шапка, чистые одежды и белые хакама»風折烏帽子浄衣白の刺袴) лицензий. Для эффективного противостояния претензиям Ёсида синто Масамицу О 雅光王 учредил пост «ученого главы», ответственного за систематизацию и разработку доктрин ХС., результатом чего стало появление последующих компендиумов «Классифицированные документы рода Сиракава» (伯家部類) (1754), где заметно влияние **Суйка синто**, «Апология распространения синто по всей стране» (神道通国弁義) (1762) и «Установления рода Сиракава касательно небесных и земних божеств» (神祇伯家学則) (1816), в котором утверждалось верховенство синто среди прочих учений «Синто – это великий путь, единый для всех стран. С древности и поныне неизменны его исходные скрижали. Синто и воинский путь (будо 武道) суть едины, и на том стоят все установления». В 1840 г. пост «ученого главы» занял **Хирата Ацутанэ**, что способствовало как поднятию престижа ХС., так и усилению влияния идей **кокугаку**.

А.Н.

ХАСЭГАВА КАКУГЁ 長谷川角行 См. **ФУДЗИКО**

ХАТИДАЙРЮ ОДЗИН ХАККО СЭЙДАН 八大龍王神八江聖団. «Священное братство восьми рек Восьми великих царей-драконов». НРД, основанное в 1949 г. Дэмура Рюсэй (出村龍聖) (род. в 1926 г.) вследствие вселения в него ками в 1947 г.

Первоначальное название Общество восьми рек; совр. название с 1957 г. Согласно Х., творцами всего сущего являются восемь Великих царей-драконов. Почитают также множество других **ками**. Основной принцип: «жизнь человека — это **мацури**, жить — значит почитать богов». Адепты носят нательный амулет с изображением дракона. Практикуются прорицания, духовидение, экзорцизм, целительство и т. д. Ок. 5 тыс. адептов. Центр в г. Эсаси, о. Хоккайдо.

С.К.

ХАТИДАЙРЮО ДАЙСИДЗЭН АЙСИН КЁДАН 八大龍王大自然愛信教団. «Братство почитания природы Восьми великих царей-драконов». НРД, основанное Исикава Сэн (石川セン) (1886—1961) после состояния одержимости (камигакари), пережитого им в 1930 г. В 1937 — 1941 гг. в составе **Синто тайке**. Неоднократно меняло название; совр. название с 1948 г. Поклоняются восьми Великим царям-драконам, творцам космоса, а также Бато-Каннон и др. **ками** и буддам. Призывает к перестройке мира и человеческих душ. Для достижения мира и счастья всех людей необходимо покаяться и искупить свои грехи, верить в ками, почитать будд (предков), поклоняться духам животных и растений, жить согласно любви и искренности. Практика включает мантру «Поклонение Сутре Лотоса Светлой Дхармы» (南無明法蓮華教). Ок. 3700 адептов. Центр в г. Ивамидзава, о. Хоккайдо.

С.К.

ХАТИРАКУКАЙ КЁДАН 八楽会教団. «Братство восьми радостей». НРД, основанное в 1956 г. Огава Коитиро (小川耕一郎) (1919—1980), бывшим адептом **Тэнрикё**. Объект поклонения — дух Химико, легендарной царицы древнего государства Яматай. Её считают предком японцев. Важное значение придается личной вере. Практикуются различные парапсихологические «духовные искусства», гадания, хождение по огню и т.д. Ок. 3 тыс. адептов. Центр в преф. Фукуока.

С.К.

ХАТТОРИ НАКАЦУНЭ 服部中庸 (1757—1824). Последователь **кокугаку**, род. в пров. Исэ. в семье местного чиновника. В 1785 г. стал учеником **Мотоори Норинага**. Стал известен своими сочинениями по космогонии, основанной на интерпретации мифологических сюжетов «**Кодзики**». Его сочинение «Размышления о трех великих сферах мироздания» (三大考、1791) удостоилось собственноручного предисловия учителя и было помещенов 17-м томе «**Кодзикидэн**». В этом сочинении описывается процесс разделения прежде единого мироздания на три отдельные сферы — небо, землю и **ёми-но куни**. Позднее этот трактат неоднократно комментировался. **Хирата Ацутанэ**, с которым ХН. встретился в 1823 г. и признал преемником в изучении «древнего пути» (古道), положил выдвинутые в нем идеи в основу своей космологии и сотериологии, (см. **Тама-но михасира**). К тому времени ХН. уже стал буддийским монахом (принял постриг в 1808 г.) и под именем Суйгэцу (水月) проживал в Киото. За год до смерти опубликовал новое сочинение «Размышления о семи великих сферах мироздания» (七大考、1823).

А.Н.

ХАЯСИ ОЭН 林桜園 (1797—1870). Деятель школы ***кокугаку***, основатель академии *Гэндокан* (原道館), идейный вдохновитель консервативной проимператорской организации «Партии почтения к ками» (敬神党), возникшей в преф. Кумамото и активно выступавшей против принятия Японией требований западных держав, прежде всего касающихся отделения религии от государства и свободы вероисповедания. ХО. считал, что паралельно существуют мир **ками**, к которому непременимы понятия жизни и смерти, и бренный мир людей. Однако человек может достичь состояния ками, характеризуемое как вечное и неизменное, если обретет чистоту сердца и тела, ХО. полагал, что спасением для Японии является следование принципу **сайсэй итти**. Считал, что император, будучи божеством в человеческом облике, управляет страной, сообщаясь с божествами тремя основными способами — через оракулов, гадание и вещие сны. Забвение национальных традиций и восприятие западных институтов и культуры считал губительными для Японии.

Соч.: Тайное учение о восхождении на Небо (昇天秘説) (1815).

Л.К.

ХАЯСИ РАДЗАН 林羅山 (1583—1657). Ученый-неоконфуцианец, интерпретатор синто, создатель учения *Рито синти синто* (Синто утверждения присутствия принципа в сердце 理当心地神道), ставшее результатом переосмысления положений

Ёсида синто и **Исэ синто** с позиций философии Чжу Си. ХР. интерпретировал синто как японскую разновидность конфуцианства; полагал, что все многообразие **ками**, управляющих Небом, Землей и человеческим телом, сводится к единому божеству **Куни-но токотати-но микото**; считал его вселенским первопринципом (理), который пронизывает все вещи и присутствует в сердце каждого человека. Трактовал идею «первоначального хаоса» как первозданного состояния первопринципа до разделения инь и ян, одновременно являющегося идеальным состоянием «пустоты и спокойствия сердца», к которому следует стремиться адепту. ХР. утверждал, что «И цзин» и «**Нихон сёки**» содержат единую космологическую доктрину, отождествляя первобожество Куни-но токотати-но мико**то** с Великим пределом, божественную пару **Изданаги** и **Идзанами** с инь и ян и гексограммами творения цянь и исполнения кунь, первые пять божеств с пятью элементами *у-син* (五行), считал «восемь» числом выражающим тайную сущность бытия как в синто, так и в китайской натурфилософии. Провозглашая единство синто и «пути китайских совершенномудрых», ХР. утверждал китайское происхождение японской императорской династии и императорских регалий, при этом критически относился к буддизму.

Соч.: Посвящение в синто (神道伝授) (1648); Популярное и примиряющее разногласия разъяснение тайной передачи синто (神道秘伝折中俗解) (1676).

Л.К.

ХИДЗУКИ-НО МИЯ 日月之宮. «Храм Солнца и Луны». НРД, основанное Фудзимото Тосинари (藤本利成) (1930–1989) в 1956 г., когда он получил откровение от **Аматэрасу** о том, что все религии ложны, и настало время создать истинную религию. Название неоднократно менялось; современное с 1984 г. Пантеон включает **ками** и будд, в частности, Фудо-мёо. Особое значение придается «мистическим словам», выражающим истинные атрибуты ками «Блистательный мир на десять тысяч лет; долголетие, мир и процветание императору; мир и счастье всему миру» (光輝世界萬歳; 皇寿太平弥栄; 国際平和幸福). Их читают как молитву и переписывают для пробуждения скрытых сил. Ок. 40 тыс. адептов. Центр в г. Мики, преф. Хёго.

С.К.

ХИКАРИ КЁКАЙ ひかり教会. «Церковь света». НРД, основанное **Окамото Тэммэй** в 1945 г. под названием Общество почитания Хицуги-но ками. Совр. название с 1947 г. В пантеон ХК. входят Будда, Христос, Мухаммед, Конфуций, Лао-цзы, божества **Тэнрикё**, **Куродзумикё**, **Конкокё**, **Оомотокё** и ками по имени Хицуку (一二 или 日月), от которого получил откровение Окамото. Доктрина основана на истолковании с помощью учений о **котодама** и **кадзутама** текстов, записанных основателем методом автоматического письма. Ок. 200 адептов. Центр в г. Комоно, преф. Миэ.

С.К.

ХИ-НО ОСИЭ 日之教. «Учение Солнца». НРД, основанное Сакума Никко (佐久間日光) (1884–1954) в 1915 г. До 1946 г. в составе **Ондакэкё**. Согласно Х.., вселенная существует благодаря божеству *Котайдзин* (皇太神), творцу всего сущего. Человек создан для того, чтобы со временем стать **ками** и содействовать эволюции. В этом весь смысл жизни. Земля – своего рода питомник будущих ками. Люди должны осознать это и совершенствоваться, тогда у Котайдзин будет много ками-помощников. Души умерших, так и не ставших *ками*, оказывают дурное влияние на своих потомков и на все человечество, поэтому необходимо заботиться о спасении душ предков. Ок. 2500 адептов. Центр в г. Токио.

С.К.

ХИРАИДЗУМИ КИЁСИ 平泉澄 (1895–1984). Историк. Сын настоятеля святилища Хакусан (преф. Фукуи). Окончил Токийский ун-т. Проф. Токийского ун-та. Считал «**Кодзики**» и «**Нихон сёки**» неоспоримыми историческими источниками, провозглашая «Историк становится жрецом прошлого, настоящего и будущего и соучаствует в жизни Неба и Земли». Выступал с резкой критикой «скептического» направления **Цуда Сокити** и др. С середины 1930-х годов лидер консервативной историографии, пользовался открытой поддержкой правящих кругов. В августе 1945 г., опасаясь репрессий, оставил преподавание и стал настоятелем Хакусан. После войны пользовался влиянием в националистических кругах как популяризатор отечественной истории и синто в традиционалистской интерпретации.

Соч.: Отношения синтоистских и буддийских храмов с обществом в Средние века (中世に於け

る社寺と社会との関, 1926); Популярная история Японии (物語日本史TT. 1–3, 1979).

B.M.

ХИРАТА АЦУТАНЭ 平田篤胤 (1776–1843). Один из «четырех великих мужей школы **кокугаку**», мыслитель, мистик. Выходец из самурайской семьи, уроженец княжества Акита. В 19-летнем возрасте бежал из дому в Эдо. Был усыновлен самураем из пров. Биттю. Познакомившись с трудами **Мотоори Норинага**, стал его последователем; в 1805 г. был принят в школу Норинага его сыном. Как знаток синто, добился признания священнических родов **Сиракава** и **Ёсида**. В последние годы жизни подвергся преследованиям бакуфу, умер в ссылке в пров. Акита.

ХА. учил, что синто – это Древний Путь (古道), следование образцам, данным в эру богов (**камиё**). Этот путь реализуется в повседневной жизни, труде и исполнении семейных обязанностей; труд земледельца, воспроизводящий акт сотворения мира, уже есть служение **ками**. Развивая идеи Хаттори Накацунэ (服部中庸) (1757–1824) и стремясь в заочной полемике с Мотоори Норинага создать более привлекательный образ потустороннего мира, утверждал, что Небеса, Земля и **Ёми-но куни**, отождествляемые соответственно с Солнцем, Землей и Луной, постепенно отделились друг от друга. Поэтому души умерших ныне не попадают в Ёми-но куни, как утверждалось в «**Кодзики**»; они, как и ками, пребывают в сокрытом мире (какуриё 幽世), находящимся на Земле рядом с явленным миром (уцусиё 顕世). Явленным миром правят потомки **Аматэрасу** – японские императоры, а сокрытым – **Оокунинуси**, судья умерших. Из сокрытого мира духи предков незримо влияют на жизнь людей, поэтому предков необходимо почитать. ХА. собирал различные факты про связь с сокрытым миром, разрабатывая «духоведение» (霊学).

ХА. утверждал превосходство синто над всеми учениями, а Японии – над всеми прочими странами. Стремился доказать, что все чужеземные учения происходят из Японии, и интерпретировал их в свете японской мифологии.

Написал множество работ на различные темы – от истории и филологии до агрономии и метрологии, заложил основы будущей японской этнографии. Теологические и политические идеи ХА. в интерпретации его учеников, прежде всего **Хирата Канэтанэ**, стали основой **кокка синто**, а эзотерические получили развитие в **косинто**.

Соч.: Сочинения (新修平田篤胤全集) (TT.1–21) (1977); Внешние разделы основного учения (本教外篇) (1806); Черты древней истории (古史徴) (1818); Необычные известия из мира святых отшельников (仙境異聞) (1822); Тама-но михасира; Коси сэйбун; Косидэн; Кодо тайи; **Дзоку синто тайи**.

C.K.

ХИРАТА КАНЭТАНЭ 平田鉄胤 (1799–1880). Представитель школы **кокугаку**. Зять и наследник **Хирата Ацутанэ**. Посвятил жизнь распространению его идей. Преобразовал школу Хирата в дееспособную религиозную организацию ввел фиксированное членство, разработал клятву для неофитов, создал сеть ячеек на местах и т. п. В период Мэйдзи занимал ряд государственных должностей, принимал участие в управлении Токийским университетом. Был одним из инициаторов учреждения Института императорской науки (皇学所).

В области теории ограничивался интерпретацией учения Ацутанэ. При этом акцентировал историософские и политические аспекты, но стремился ограничить распространение сочинений, повествующих о «мире духов».

Соч.: Правильное наставление в **норито** (祝詞正訓).

C.K.

ХИРАЯМА СЭЙСАЙ 平山省斎 См. **ОНТАКЭКЁ**

ХИТО-НО МИТИ ひとのみち. «Путь человека». НРД, основанное в 1924 г. Мики Токухару (御木徳一) (1871–1938), бывшим дзэн-буддийским монахом, затем адептом **Токумицукё**, провозгласившим себя истинным преемником Канада Токумицу. До 1931 г. называлось «Путь человека по учению Токумицу» (人道徳光教). Входило в состав **Фусокё**. Дополнив доктрину **Токумицукё** тремя положениями «Бог един», «все живое – из воды, а вода порождена солнцем» и «все существует ради человека», Х. проповедовало гармонию в семье, верность императору и т.д. Ликвидировано правительством в 1937 г. После 1945 г. бывшие адепты Х. создали несколько самостоятельных групп (**Пафэкто рибати кёдан**, **Сидзэнся** и др).

C.K.

ХОДЗУМИ НОБУСИГЭ 穂積陳重 (1858–1926). Юрист, теоретик права и **кокутай**. Окончил Токийский ун-т. Проф. Токийского ун-та, член Императорской академии и Тайного совета, барон. Трактуя синто прежде всего как почитание предков, считал его духовной, этической, социальной и правовой основой японской цивилизации. Пропагандировал представления о народе и государстве как единой национальной семье с императором-«отцом» во главе и о божественных предках императора как об общих предках всей нации. Старший брат **Ходзуми Яцука**.

Соч.: Сочинения (穂積陳重遺文集) (ТТ. 1–4; 1934); Ancestor-Worship and Japanese Law. Tokyo. 1912–1943 (7 изд.); N.Y., 2005.

В.М.

ХОДЗУМИ ЯЦУКА 穂積八束 (1862–1912). Юрист, философ, теоретик права и **кокутай**. Окончил Токийский ун-т. Проф. Токийского ун-та, декан юридического факультета, член Императорской академии и палаты пэров. Автор работ по вопросам конституционного права и императорской системы, сочетавших наследие **кокугаку**, **Митогаку** и прусской «органической теории государства». Основой **кокутай** Х. считал синто, в котором выделял культ предков и ощущение мистической связи с ними, обеспечивающей национальное и расовое единство японцев. Считал императора, в силу его божественного происхождения, источником, а не объектом права; признавал, что суверенная власть существует для блага народа, но не принадлежит ему. Придавал большое значение «моральному воспитанию», основанному на синто, **кокутай** и почитании императора. Оказал большое влияние на консервативную философскую и юридическую мысль Японии первой половины XX в.

Соч.: Воспитание граждан и любовь к родине (国民教育愛国心) (1897; 1917); Статьи (穂積八束博士論文集) (1913; 1943); Сочинения (穂積八束集) (2001).

В.М.

ХОККЭ СИНТО 法華神道. Комплекс представлений и практик, связанных с культом «тридцати божеств» (三十番神), защищавших от болезней и духов мертвых. Идеи ХС. разрабатывались с XIV в. буддийскими монахами школы Хоккэсю (Нитирэнсю 日蓮宗). Доктрина ХС. восходит к учению основателя школы Хоккэ Нитирэна (1222–1282), считавшего, в частности, что **Аматэрасу** и **Хатиман** являются воплощениями Будды Шакьямуни. Культ тридцати ками-покровителей дней месяца сформировался в XI в. в буддийской школе Тэндай и в XIV в. распространился в школе Хоккэ. Учение ХС. оформилось к. XV в. в ходе дебатов монахов Хоккэ с **Ёсида Канэтомо** по вопросу о природе тридцати **ками**. Монахи утверждали, что эти ками откликнулись на проповедь ученика Нитирэна Нитидзо (1269–1342) и стали защитниками «Сутры лотоса».

Дальнейшее развитие ХС. во многом обусловливалось необходимостью разрешить противоречие между представлениями о злой природе небуддийских божеств и невозможностью в силу экономических причин запретить распространение культа тридцати ками в храмах школы. В первом систематическом трактате ХС., «Хоккэ синто хикэцу», необходимость почитания тридцати **ками** обосновывалась в духе теории **хондзи суйдзяку** утверждалось, что они являются воплощениями Будды Шакьямуни. Ниссю (1532–1594), в творчестве которого прослеживается влияние **Юйицу синто**, считал, что ками, и в первую очередь Аматэрасу, представляют собой не просто воплощения, а саму сущность Будды – его «Тело Закона» (法身). Следовательно, Япония является «страной божеств» (**синкоку**).

Получив такое теоретическое обоснование, культ тридцати божеств распространился во всех храмах школы Хоккэсю и сохранял свои позиции вплоть до конца XIX в.

А.Б.

ХОЛТОМ ДЭНИЭЛ КЛАРЕНС (Daniel Clarence Holtom; 1881–1962). Американский исследователь синто, миссионер. В 1920–1930-е гг. жил в Японии, участвовал в работе Азиатского общества и печатался в его «Трудах». Сочинения Х. отличаются глубоким знанием источников и широким тематическим диапазоном – от политической философии синто (The Political Philosophy of Modern Shinto A Study of the State Religion of Japan // The Transactions of the Asiatic Society of Japan. Vol. XLIX. 1922) до церемоний интронизации (The Japanese Enthronement Ceremonies with an Account of the Imperial Regalia. 1928. 1972. 1996). В 1930-е гг. дал обобщающий очерк синто как «национальной веры японцев», во многом следуя трактовке **Като Гэнти** (National Faith of Japan. A Study in Modern Shinto. 1938. 1965. 1995). В го-

ды Второй мировой войны акцентировал внимание на связи синто с националистической идеологией (Modern Japan and Shinto Nationalism. 1943. 1947. 1963), что способствовало формированию негативного образа **кокка синто**.

С.К.

ХОМБУСИН ほんぶしん. НРД, основанное «пророчицей Мироку» – Ониси Тама (大西玉) (1916–1969), дочерью основателя **Хоммити** Ониси Айдзиро, которую считают перевоплощением **Накаяма Мики** (см. **Тэнрикё**). Возникло внутри Хоммити в 1961 г. под названием «Тэнрийское Общество Мироку» (天理みろく会); самостоятельно с 1967 г.

Учение в основном совпадает с Тэнрикё и Хоммити. Особо подчеркивается, что человек существует благодаря **ками**. Наряду с безвозмездным трудом, адепты практикуют различные виды психотехники, напр., **«котодама** мужественного духа» (勇魂の言霊) – повторение фраз типа «Я здоров, я счастлив» и т.п., декламируют мантру «Наму Канродай» (南無甘露台). Большое внимание уделяется развитию чувства благодарности. Ок. 900 тыс. адептов. Центр в г. Окаяма.

С.К.

ХОММИТИ ほんみち. «Основной путь». НРД, основанное в 1913 г. Ониси Айдзиро 大西愛治郎 (1881–1958), священником **Тэнрикё**. Первоначальное название – «Общество изучения Небесной Истины» (天理研究会). Дважды было распущено правительством и возрождалось под новым названием. Совр. название с 1950 г. Доктрина в основном унаследована от Тэнрикё, однако *Канродай* (甘露台) – «столп небесного нектара», дарующего долголетие – переосмыслен как патриарх Х., передающий людям волю Бога-Родителя. Таким образом, откровение считается незавершенным, оно развивается во времени. Основными практиками являются индивидуальная миссионерская деятельность и безвозмездный труд, укрепляющий сознание единства адептов. Ок. 320 тыс. адептов. Центр в г. Такаиси преф. Осака.

С.К.

ХОНДА ТИКААЦУ 本田親徳 (1822–1889). Приверженец **косинто**, мистик и спиритуалист. Родился в семье главного лекаря княжества Сацума. В возрасте 18 лет направился в Киото, а затем в Эдо, где изучал **Митогаку** под рукодством **Аидзава Сэйсисай** (会沢正志斎) (1782–1863). Под впечатлением встречи с девочкой-медиумом направил свои усилия на восстановление почти утраченных к тому времени шаманских практик. Прославился как систематизатор практического аспекта **косинто**. Фактически дополняя теоретические построения **Хирата Ацутанэ,** резко критиковал последнего за его неправильное толкование **«Кодзики»** и др. древних текстов, в принципе продолжая его и **Сато Нобухиро** астрономические интепретации. Выделял 8 главных космических сил (притягивание и отталкивание, сгущение и разряжение, движение и покой, разделение и соединение), персонифицированных в 8 ками. ХТ. сформулировал три основные принципа **рэйгаку** «Видя истинный облик Неба и Земли, изучать суть истиных ками» ; «В точности следуя движению и изменению всего сущего, изучать силу истинных ками»; «Прозревая суть живого, изучать дух истинных ками». Идеи ХТ. оказали значительное влияние на многие НРД.

Соч.: Трудные **Кодзики** (難古事記)

А.Н.

ХОНДЗИ СУЙДЗЯКУ 本地垂迹. «Исконная основа, проявленные следы». Концепция, изначально возникшая в рамках китайской буддийской школы Тяньтай (яп. Тэндай) для объяснения соотношения между абсолютной, вечной «метафизической» ипостасью будды («тело учения» 法身) и его множественными физическими обликами («телами соответствия» 応身 или «живыми телами» 生身), в которых он является в различные миры для проповеди учения во спасение всего сущего. Эта концепция опирается на 16 главе «Сутры о цветке лотоса чудесной дхармы» и изложена в комментарии «Лотосовая сутра, [разобранная по] словам и фразам» (法華文句) Чжи-и (538–597), фактического основателя школы Тяньтай. Со временем среди буддистов Китая «проявленными следами» будды стали считаться все выдающиеся китайские мыслители – Конфуций, Лао-цзы и др. С распространием учения школы Тэндай в Японии, постепенно «проявленными следами» стали считаться и японские *ками*. Первое текстуальное свидетельство относится к 859 г. в прошении монастыря Энрякудзи о выделении государственных квот на содержание монахов, в обязанности которых входило почитание **ками** святилищ **Камо** и **Касуга**. В нем говорилось, что божества этих святилищ «суть проявленные следы (垂迹), а также владыки (王), а также ками (神)». К 11 в. идея о

том, что каждый из японских **ками** в качестве «проявленного следа» имеет своей «исконной основой» одного из будд стала повсеместной — **Аматэрасу** стала отождествляться с буддой Дайнити, **Хатиман** с буддой Амида и т.п. Это также привело к появлению синтетических божеств типа **гонгэн**. В конце XIII в. на волне патриотических настроений, связанных с угрозой монгольского вторжения, **Дзихэн** «перевернул» эту концепцию, утверждая приоритет ками перед «буддами» и справнивая Японию с «семенами и корнями», а Индию с «цветами и плодами». Эта идея была подхвачена и развита в **Ёсида синто**, в **Санно итидзицу синто.** Однако изначальный «прямой» вариант оставался доминирующим и определял концептуально взаимоотношения ками и будд вплоть до реформ периода Мэйдзи (см. **симбуцу сюго**, **симбуцу бунри**). *А.Н.*

ХОРИ ХИДЭНАРИ 堀秀成 (1819—87). Последователь **кокугаку**, известный исследователь и толкователь **котодама**. Родился в Эдо в семье самурая из княжества Кога (преф. Ибараки). В 1838 г. наследовал пост своего отца, но в 1842 г отказался от службы в пользу своего младшегобрата с тем, чтобы всецело посвятить себя науке — он увлекся изучением происхождения и смысла чтений иероглифов, интерпретируя их толкование на основе учения о котодама. Был активным участником кампании по пропаганде синто в начале пер. Мэйдзи (см. **Тайкё сэмпу ундо**), занимал высокие посты, был священнослужителем в **Исэ дзингу**.

Соч.: «Трактат о сокровенном действии котодама» (言霊妙用論1877), «Изыскания о смысле звучания древних слов» (古言音義考, « Изыскания об именах ками» (神名考)и пр.

А.Н.

ЦУДА СОКИТИ 津田左右吉 (1873—1961). Специалист в области древней и раннесредневековой истории и культуры Японии и Китая. Проф. ун-та Васэда. Первым среди японских историков в 1920—1920-е годы аргументированно доказал легендарный характер исторических сведений **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** об «эре богов» **(камиё)**, за что в 1930-е годы подвергался критике со стороны националистов, а в 1941 г. был привлечен к суду по обвинение в «оскорблении трона». После Второй мировой войны избран в Императорскую академию; взгляды ЦС. получили всеобщее признание в научном мире.

Соч.: Новое исследование истории «эры богов» (神代史の新しい研究, 1913); Новое иследование «Кодзики» и «Нихон Сёки» (古事記及び日本書紀の新研究, 1919); Исследование «Кодзики» и «Нихон сёки» (古事記及日本書紀の研究, 1924); Исследование истории «эры богов» (神代 史の研究, 1924).

В.М.

ЦУСИМА СИНТО 対馬神道. «Синто островов Цусима». Совокупность синтоистских традиций, характерных для о-вов Цусима. Удаленность островов способствовала сохранению архаических верований, возможно, испытавших корейское влияние. Таков культ **ками** Солнца (日神) и его сына Тэндо-хоси (天道法師). Важную роль играют маги хоса (法者) и шаманки мёбу (宮舞), происхождение которых связано с **рёбу синто**. Клан Урабэ с о-вов Цусима отвечал за гадательные практики при императорском дворе. Особое учение, также именуемое ЦС., существует у местного рода То (藤), однако оно испытало влияние **кокугаку** и существенно отличается от народных верований.

С.К.

ЦУТИМИКАДО СИНТО 土御門神道. «Синто клана Цутимикадо». Также «Синто небесного святилища» (天社神道), «Синто рода Абэ» (安部神道, 安家神道). Религиозная традиция, соединяющая синто с *путем инь-ян* (陰陽道) — мантико-магической системой даосского происхождения, основанной на теории инь-ян и пяти элементов, «Книге Перемен» и китайской астрологии. Сложилась в клане Цутимикадо, происходящем от **Абэ-но Сэймэй** и с XVI в. возглавлявшем Отдел инь-ян при императорском дворе 陰陽寮. В его ведении находился ряд важных эзотерических ритуалов императорского двора. Цутимикадо Ясутоми 土御門泰福 (1655 — 1717) привнес в ЦС. элементы **Суйка синто** и **Исэ синто**, а также устранил буддийское влияние.

Пантеон ЦС. даосского происхождения. Главное божество — Тайдзан-фукун (泰山府君), владыка горы Тайшань, ведающий судьбами людей; отождествляется с **Амэ-но минака нуси-но ками**. Почитают божество Полярной звезды, восемь Божественных полководцев и др., а также дух Абэ-но Сэймэй. ЦС. было запрещено правительством в 1870 г., но в 1953 г. традиция была возрождена Цутимикадо Норитада (土御門範忠), основавшим Управление синто небесного свяги-

лища Цутимикадо (天社土御門神道本庁) (Тэнся цутимикадо синто хонтё). Ок. 50 тыс. адептов. Центр в преф. Фукуи.

С.К.

ЦУТИМИКАДО ЯСУТОМИ 土御門泰福 См. **ЦУТИМИКАДО СИНТО**

ЭН-НО ГЁДЗЯ 役行者 **(ЭН-НО ОДЗУНО, ОДЗУНУ** 役小角 634?–701). Легендарный основатель **сюгэндо**. В молодости обратился в буддизм, но отказался от пострига в монахи. Занимался подвижничеством на горе Кацураги; из-за клеветы был сослан на о-ва Идзу (по преданию, разгневал божество Хитокото-нуси). Восходил на многие другие священные горы, в т. ч. Оминэ и Кимбусэн. Герой многочисленных легенд, отраженных в классической литературе и хрониках (**«Сёку Нихонги»**, **«Нихон рёики»** и т.д.), где изображен чудотворцем, способным ходить по воде, летать по воздуху, повелевать духами и **ками**, а также стихиями с помощью магии и т. д. В 1799 г. официально провозглашен боддхисаттвой. Особо почитал буддийское божество – Светлого Царя-Павлина (Кудзяку мёо 孔雀明王), практиковал его мантру. Ему приписывают основание синкретического культа божества Аватара-Царя Сокровищ (蔵王権現).

С.К.

ЭННОКЁ 円応教. «Учение полного соответствия». НРД, основанное Фукада Тиёко (深田千 代子) (1887–1925) после откровения в 1919 г. Неоднократно меняло название; совр. название с 1947 г. Главное божество – Великий Родитель (大御親); его символом является круглое зеркало. В храмах почитают также дух основательницы, предков рода Фукада и предков всех адептов. Исходя из единосущности **ками** и будд, каждый адепт может свободно избирать объект поклонения, но рекомендуется почитать своих предков и **удзигами**. Характерная практика – «закон обучения» (修法) учитель и ученик поклоняются друг другу, признавая безграничность и возвышенность духа каждого человека. Ок. 440 тыс. адептов. Центр в преф. Хёго.

С.К.

ЮЙИЦУ СИНТО 唯一神道 См. **ЁСИДА СИНТО**

ЯМАГА СОКО 山鹿素行 (1622–1685). Философ-конфуцианец, уроженец Эдо. Изучал конфуцианство у **Хаяси Радзана**, а также **Имибэ синто** и **рёбу синто**. Затем, подвергнув критике неоконфуцианство школы Чжу Си, призвал возвратиться к чистому учению Чжоу-гуна и Конфуция. За свои взгляды был сослан. Наиболее известен систематизацией и обоснованием кодекса самурайской чести – бусидо. Считал, что у синто и конфуцианства единая сущность – путь управления государством, основанный на долге вассала перед сюзереном. Этот путь был изначально присущ Японии, и необходимость заимствования его из Китая вызвана лишь утратой древних синтоистских текстов в VII веке. Опираясь на **«Нихон сёки»** и идеи **Китабатакэ Тикафуса**, считал Японию истинным центром мира – Срединным Царством, отстаивал ее уникальность, состоящую в божественном происхождении императорской династии, и системе сёгуната, воплощающей принцип воинского долга.

Соч.: Краткое поучение о воинской чести (武教小学); Сущность учения совершенномудрых (聖教要録); Различные суждения Ямага (山鹿 語類); Истинные сведения о Срединном Царстве (中朝事実); Исследование начал вещей и побуждений к действию (Гэнгэн хакки).

С.К.

ЯМАГУТИ СИДО 山口志道 (1765–1842). Приверженец **косинто,** интерпретатор учения о **котодама**. Род. в крестьянской семье в пров. Аванокуни (преф. Тиба). Ученик ученого-нативиста Када Нориюки (荷田則之) (?–1823), последователя **Када Адзумаро**. На основе интепретации знаков азбуки катакана, которые он отождествлял с **камиё модзи,** как символического графического отображения космогонических процессов, описанных в **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, создал интегрированную и внутренне непротиворечивую холистическую систему, поволяющую при условии принятия ее постулатов истолковывать широкий круг явлений различного порядка – начиная от метафизического и кончая физиологическим. Считал, что каждому знака азбуки хирагана соответствует свой изначальный неизменный смысл, который он и называет **котодама**. Мир зарождается в результате взаимодействия двух элементов – воды и огня, в соединении порождающих субстанцию, именуемую традиционно **ками**, чьей акциденцией является дыхание, все разновидности которого и фиксируются в фонемах «пятидесяти звуков» стандартной таблицы японской азбуки.

Соч.: Предание налитых соком побегов (水穂伝, 1834), Книга о дыхании божественного ветра (神風伯本書,1839).

А.Н.

ЯМАДЗАКИ АНСАЙ 山崎闇斎 См. **СУЙКА СИНТО**

ЯМАКАГЭ СИНТО 山蔭神道. «Синто рода Ямакагэ». Традиция **косинто**, передававшаяся в роду Ямакагэ (山蔭) («тень горы»), служившем императорской семье. «Гора» символизирует императора, а «тень» — его благодатное воздействие. В конце эпохи Эдо испытало влияние **Суйка-синто**. После периода Мэйдзи некоторое время входило в состав **Онтакэкё**; с 1954 г. стало самостоятельной конфессией. По преданию, происходит от двух **ками** — Оонамути-но микото (大己貴命) (**Ооокунинуси**) и **Сукуна-бикона**. Кроме них, почитают творца вселенной **Амэ-но минака нуси**, **Аматэрасу**, **Сусаноо** и **Мунаката-но ками**. Характерная особенность — «поклонение собственному духу» (自霊拝), происходящее от древнего императорского обряда «поклонения священному зеркалу» (御鏡御拝).

Ок. 9300 адептов. Центр в преф. Айти.

С.К.

ЯМАТО ДАМАСИИ 大和魂. «Дух Ямато» или «душа Ямато». Идеологический концепт и труизм, указывающий на совокупность особых уникальных духовных качеств японцев (сходно понятию «русская душа»). Определение ЯД. разнится в зависимости от интепретатора, при этом часто указывается на принципиальную невозможность его адекватного словесного выражения. В **косинто** часто определяется как сакральная сущность японской нации.

А.Н.

ЯМАТОКЁ 大和教. «Учение Ямато». НРД, основанное в 1935 г. Ходзуми Кэнко (保積謙光) (1913—1976), занимавшимся аскетическими практиками в горах Дэва (преф. Ямагата). До 1946 г. — в составе **Дзиккокё**. В 1957 г. от Я. отделилось **Тайва кёдан**. На Я. оказала влияние традиция **сюгэндо** гор Дэва.

Почитают Великого ками — августейшего предка Ямато (大和御祖大神). Проповедует доброе отношение к ближним, гармонию, самосовершенствование и укрепление семьи. Адепты регулярно получают индивидуальные указания от **ками** через посредство дочери основателя. Ок. 18 тыс. адептов. Центр в г. Сиогама преф. Мияги.

С.К.

ЯНАГИТА КУНИО 柳田国男 (1875—1962). Основоположник японской этнографии, мыслитель **синкокугаку**, писатель. Окончил Токийский ун-т, где изучал аграрную политику, служил чиновником Министерства сельского хозяйства и торговли, Министерства императорского двора, главным секретарем палаты пэров. В 1919 г. уволился со службы и посвятил себя науке.

Видел главную цель этнографии в изучении и сохранении традиций японской семьи. Считая основой японской цивилизации сельские общины, где в чистом виде сохраняется древнее синто, изучал локальные культы и их связь с ландшафтом и культом предков. Уделял особое внимание **удзигами**, *убусуна-но ками* (см. **удзигами**), воплощающим духовное и генетическое единство каждой общины. Критиковал учение **Хирата Ацутанэ** и **кокка синто** как искусственную религию, противопоставляя им народные верования, являющиеся истинной основой японского духа и морали. Обширное научное наследие ЯК. представляет большую ценность.

Соч.: Сочинения (定本柳田国男集. ТТ. 1—31, 1962—1965); Сила младшей сестры (妹の力, 1940); Японские **мацури** (日本の祭, 1942); Синто и этнология (神道と民俗学, 1943); Рассказы о предках (先祖の話, 1946); Размышления о горных святилищах (山宮考, 1947).

С.К.

ЯНО ХАРУМИТИ 矢野玄道 (1823—87). Ученый, последователь **кокугаку** круга **Хирата Ацутанэ**. Родился в семье самурая из княжества Иё Одзу (преф. Эхимэ). С 1845 г обучался в буддийской академии Дзюнсэйсёин (順正書院), был учеником **Бан Нобутомо**. В 1846 г. перехал в Эдо и и примкнул к школе Хирата Ацутанэ. В 1851 г. вернулся в Киото, где с 1862 г. был лектором в системе **Хаккэ синто**, затем с 1867 г. занимал пост «ученого главы» в **Ёсида синто**. Считал себя последователем Хирата Ацутанэ, завершил его незаконченный труд «Предание о древней истории» (古史伝, 1886). Развивал его учение о «сокрытом мире», разделяя его на «мир ками» (神界), куда попадают души хороших людей, и «мир демонов» (妖界), куда попадают души злодеев. В начале пе-

риода Мэйдзи выступал активным сторонником новой системы образования, в основу которой, по его мнению, должны были лечь идеи кокугаку. Также выступал как идеолог организации государственного устройства согласно принципам кокугаку. Чрезмерная рьяность ЯХ. в требованиях восстановления и соблюдения принципа **сайсэй итти**, привела его, как и многих других последователей Хирата Ацутанэ, доминировавших в идеологической сфере в начальный период Мэйдзи, к отставке и опале. В 1871 г он был приговорен к трем годам ссылки, затем вернулся к активной деятельности, сосредоточившись на компиляции двух многотомных сборников источников, касающихся истории императорского рода и синто. Затем вернулся к активной деятельности, был первым деканом филологического факультета в Институте по изучению японской классики, предшественнике университета Кокугаин.

Соч.: Антология императорской классики (皇典翼, 1884), Антология синтоистской классики (神典翼, 1884), (献芹詹語, 1867).

А.Н.

ЯНО ЮТАРО 矢野祐太郎 (1881–1938). Приверженец **косинто**, мистик и спиритуалист. Родился в Токио в семье инженера-железнодорожника. После окончания Военно-морского училища служил в штабе флота. В 1923 г. стал членом **Оомото**, но вскоре из-за разногласий с **Дэгути Онисабуро** в 1928 г. примкнул к группе его противников – «Обществу истинного пути Осака» (大阪正道会), которые призывали следовать истинному учению первоосновательницы Оомото – **Дэгути Нао**. Уйдя со службы, целиком посвятил себя изучению **косинто.** Переселившись в преф. Хёго, объединил вокруг себя тамошних адептов Оомото и начал разрабатывать план конкретных мер по преображению мира, к которому призывала Дэгути Нао. В 1934 г. создает в Токио «Общество дракона-ками» божественной политики (神政龍神会), в которое вошли представители аристократии и воинской элиты. Общество должно было способствовать перестройке «явленного мира» (現界), путем его объединения под эгидой императора. Главными «силами зла» были объявлены масоны, которые с помощью злонравного ***ками*** (лисы-оборотня) *Золотоволосая девятихвостая* (金毛九尾) контролируют императора, всё высшее чиновничество и аристократию, чему противостоит божество *Великая Дэгути, исправляющая души* (*Дай Дэгути наоби-но ками* 大出口直霊神). Спасти ситуацию может только сам император, осознавший истинное положение дел. Начавшиеся вскоре репрессии против Оомото повлекли и арест ЯЮ., скончавшегося вскоре в тюрьме.

Соч.: «Тайные записи о ками и духах» (神霊密書)

А.Н.

Отражение синто в искусстве и литературе

Термин «искусство синто» ассоциируется с большим разнообразием форм. Это и древнейшие формы прикладного искусства (убранство погребальных курганов **кофун**, включая глиняные фигурки **ханива**, охраняющие покой умерших), и ритуальные объекты (зеркала, мечи, драгоценные яшмы, шкатулки, лаковые изделия, веера). К искусству синто причисляют и архитектуру святилищ **дзиндзя**, скульптуру (в основном, изображения синтоистских **ками**), живопись — свитки **эмакимоно**, мандалы (см. **мандара**), вотивные таблички **эма**. Кроме того, это мелкая пластика, **нэцкэ**, аксессуары праздников **мацури** (костюмы; священные паланкины **микоси**; куклы-львы сиси, оборотни тэнгу; маски, стяги, музыкальные инструменты и т.д.). Музыка, танцы и песни, исполняемые для божеств, мистерии, театрализованные представления в императорском дворце и в святилищах (**кагура**, *сайбара*, *фудзоку*) — все это также включается в понятие искусство синто. Истоки театров Кабуки (см. **Окуни кабуки**) и **Но** связывают с древними мистериями, разыгрывающимися при синтоистских святилищах. Широко известны так называемые «игры на рисовом поле» — **дэнгаку**. Они представляют собой часть сельскохозяйственной обрядности, их можно увидеть еще и сегодня. Участники обрядовых танцев делились на партии, правую и левую, образовывали два полухория и исполняли амебийное пение, что выдает их родство с **утагаки** и **та асоби**, древними обрядами, связанными с плодородием риса. Во время этих обрядов сажали ростки риса и перед императорским дворцом, и перед синтоистскими святилищами.

В конце эпохи Хэйан, в XI в., танцы дэнгаку исполнялись на улицах столицы, причем в них принимали участие люди всех слоев общества, они танцевали под флейту, барабан и ударные инструменты в виде двух брусков дерева (*сасара*). Отсюда произошли уличные танцы, которые получили широкую популярность в XVI—XVII вв. Сейчас дэнгаку можно увидеть в буддийском храме Моцудзи в префектуре Иватэ, в святилище Асакуса в Токио. С начала XIV в. драматическая версия дэнгаку стала исполняться актерами в масках в основном при синтоистских святилищах, явившись прототипом театра Но.

Известностью пользуются так называемые **Адзума асоби** — разновидность древних фольклорно-обрядовых песен и плясок *утамаи*, представления Восточных провинций, которые исполнялись при святилищах и описаны еще в древнейших памятниках **«Кодзики»** и **«Манъёсю»**. Такие песни и пляски рассматривались как дань Восточных провинций императорскому двору. Исполняются они и сейчас, например, во время праздника «Процессии тысячи самураев» (*Сэннин гёрэцу*, см. **Тосёгу**) в Никко 14—16 мая. На погребальных церемониях музыку и танцы *утамаи* исполняли с тем,

чтобы умиротворить неуспокоенные души умерших, принести им радость. Музыка и танец были непременными атрибутами обрядовых действ и ритуалов, распространенных во всей Японии с древнейших времен.

До наших дней сохранилась древняя музыка и танцы **гагаку**, исполнявшиеся при императорском дворе. Термин *гагаку* значит «изящная музыка». Иероглиф *га* («изящное») означал все то, что относилось к императорскому дворцу. Это — древнейшее исполнительское искусство Японии, развивавшееся в русле натурфилософии, числовой символики, воспринявшее самые разные континентальные влияния, которые шли через Китай. Вместе с буддизмом в начале эпохи Тан (618—907) в Китай была принесена религиозная музыка из Индии, Самарканда, Бухары. И уже отсюда она попала в Японию. **Бугаку** — это часть имперского ритуала, танцы при императорском дворе, исполняемые под музыку гагаку. Японские танцы бугаку и музыка гагаку — это часть единой музыкальной культуры, привнесенной из континентальной Азии и ставшей частью имперского ритуала. Эти действа были призваны утихомиривать злых духов и поддерживать мир в стране. Здесь, видимо, сказалось китайское влияние: китайцы придавали огромное значение музыке, как началу гармонизирующему космос, что должно было помочь управлению государством. Значение музыки в жизни японского двора и страны в целом было тоже велико. В 702 г. при императоре Момму (697—707) была основана Музыкальная палата Гагакурё: считалось, что музыка умиротворяет нравы и способствует правильному управлению государством. Танцоры Музыкальной палаты исполняли Левые (*самаи*) и Правые (*умаи*) танцевально-музыкальные композиции. Происхождение *самаи* — Китай и Центральная Азия, *умаи* — Корея, южная Манчжурия, и собственно Япония (**Ямато маи**, Адзума асоби, **госэти-но маи**). Деятельность Гагакурё серьезно повлияла на формирование музыкально-танцевальной культуры Японии. Кроме императорского дворца церемониальные и ритуальные танцы практиковались в буддийских храмах Нара, в святилище богини солнца **Аматэрасу** в святилище **Исэ дзингу**, в святилище **Ацута дзингу** (г. Нагоя) и др. К этому же кругу явлений относятся и процессии (*гёрэцу*), происходившие с древности на территориях синтоистских святилищ и на улицах городов.

Кагура («радость богов») — древнейшие ритуальное представление, состоящее из танцев и песен и совершающееся для призывания, величания, увеселения и провожания богов во время праздников (ритуалов) мацури. Существовали разные виды кагура. Например, придворные *мия-кагура* (**микагура**), когда ритуалы исполнялись при императорском дворе во время ритуала интронизации **Дайдзёсай**. Практиковались и провинциальные **сато кагура**, происходившие в местных святилищах. Во время кагура исполнялись «великие песни» ооута, записанные в начале XI в. и принадлежащие к древнему жанру обращений к божествам. Они использовались для призывания богов спуститься на землю. После «увеселения» их провожали обратно на небо. Для музыки гагаку и для проведения синтоистских обрядов использовался определенный набор музыкальных инструментов (*онгакки*), которые являлись модифицированными инструментами придворных ансамблей Китая. Флейта *кагурабуэ* использовалась во время ритуальных представлений кагура в синтоистских святилищах и в императорском дворце. Точно так же, как и духовой инструмент *хитирики* и «драконовая флейта» *рютэки*. Все эти инструменты используются и во время праздников мацури. Два ударных инструмента — *тайко* (большой висящий барабан), и *сёко* (маленький бронзовый гонг) входят в ансамбль, исполняющий музыку во время мацури. Вокальная музыка синто сопровождается единственным перкуссионным инструментом (*сякубёси*), пред-

ставляющим собой пару деревянных брусков, издающих резкий звук при соударении, такой же инструмент используется в театрах Но и Кабуки.

Театр Но возник как продолжение средневекового театра **саругаку** («обезьянней музыки»). С середины XIV в. театр обосновался в Киото и Нара под патронажем синтоистских святилищ и буддийских храмов, труппы давали представления во время мацури, переезжая из деревни в деревню. В представлениях этого вида Но выступали фокусники, жонглеры, дрессированные животные. Другой вид театра Но — дэнгаку. Эти «игрища на поле» происходили от древних ритуалов посадки риса и сбора урожая. Музыка, составлявшая основу спектакля Но, была привнесена из синтоистских ритуалов кагура и буддийских служб (*сёмё*). На нее также оказали влияние дворцовые песенки на злобу дня (*имаё*) и музыка дворцовых приемов *энкёку* (XШ в.). Театр Но по происхождению был так близок к синтоистскому ритуалу, что, например, старейшая пьеса театра Но «Окина» («Старец») состоит из трех танцев: моления о мире, моления об урожае, моления о долголетии. На танцы Но оказали воздействие танцы бугаку, танцы **фурю**, танцы низших слоев общества, танцы **кумэ маи**, которые исполнялись во время шествий праздника **Гион мацури** в Киото. Сюжеты спектаклей Но, оформившиеся в лирическую драму *ёкёку*, черпались из мифов и легенд, повестей (*моногатари*) эпохи Хэйан, из современной жизни. Танцы в спектакле Но носят название *маигото*, они подразделяются на разные виды: *ками маи* — танец богов, *отоко маи* -мужской танец, **сиси маи** — львиный танец, что также подтверждает их синтоистские происхождение.

Происхождение театра Кабуки связано с синтоистским святилищем **Идзумо**, одним из главных центров древнего синто. По легенде, основательница театра Кабуки по имени Окуни (Идзумо-но Окуни) была служкой в этом святилище, позже — главой женской театральной группы, разыгрывающей мистерии. В 1603 г. труппа имела большой успех в святилище **Китано Тэммангу** и в квартале Сидзёгавара на реке Камогава в Киото. Эта дата считается годом основания театра Кабуки. В театре Окуни (Окуни кабуки) главное — это пение, танец, музыка, короткие драматические сценки. У Окуни были подражатели — другие бродячие женские театральные труппы выступали при буддийских храмах и синтоистских святилищах, их патронами были знатные аристократы.

Все формы синтоистского искусства складывались вокруг образов божеств ками и синтоистских святилищ дзиндзя. До проникновения буддизма в Японию синто не нуждался в образах и аксессуарах, буддизм повлиял на становление синтоистской скульптуры и живописи. На заре своего существования они складывались как подражание буддийской пластике и образности. Искусство синто многим обязано буддизму, однако на него оказала воздействие и придворная культура эпохи Хэйан; аристократия и император вели свое происхождение от божеств, поэтому весьма значительно инкорпорирование элементов дворцовой культуры, имперского ритуала в обиход святилищ и ритуалы. Презентация святых и божеств в одеждах придворных, формы некоторых святилищ, подобных дворцам знати, параферналия, которую использовали в святилищах — все это ведет свое происхождение из императорского дворца и находится под сильным влиянием дворцового ритуала.

Категория «искусство синто» (синто бидзюцу) довольно расплывчата, она стала использоваться историками культуры только в последние десятилетия, до тех пор в ученом мире происходили дискуссии о самой возможности этого термина. Репрезентация ками, святилища дзиндзя, праздника мацури — все это стало признаваться искусством синто, а основой этой дефиниции стала принадлежность к миру синто, т.е. объект, со-

бытие, функция должны быть связаны с божествами и святилищами. Многие произведения называют синтоистскими только исходя из контекста. Зеркала, мечи, драгоценные яшмы включают в это понятие, основываясь на их символической роли императорских регалий, врученных богиней солнца Аматэрасу своему внуку **Ниниги-но микото** и того, что они означают в традиции. В деревянной скульптуре тема и стиль могут служить ориентиром в определении, является ли она синтоистской.

В Японии сложился тип искусства *сюго бидзюцу* (см. **синбуцу сюго**), в котором представлена образность, возникшая на пересечении синтоизма и буддизма. Известный пример — статуя бога **Хатиман**, покровителя воинов, из буддийского храма Тодайдзи в Нара, которая облачена в тогу буддийского монаха. Термин *сюго бидзюцу* применяют к произведениям скульптуры и живописи, в которых соединились черты буддизма и синтоизма, но где буддийское произведение послужило образцом для синтоистской интерпретации. Как синоним часто употребляется термин *суйдзяку бидзюцу* («искусство проявленного следа», см. **хондзи суйдзяку**) — по отношению к тем произведениям искусства, где боги представлены как аватары («следы») будд, которые являются истинными сущностями (*хондзи*). Термины *сюго бидзюцу* и *суйдзяку бидзюцу* используются как синонимы, однако некоторые авторы полагают, что в первом термине акцент ставится на буддийских образах, а во втором — на синтоистских.

Все эти разнообразные формы возникают вокруг фигуры синтоистского божества ками и служат для призывания, увеселения и проводов существа, принадлежащего иному миру. До VI в. синтоизм еще не нуждался в большом количестве произведений религиозного искусства (аксессуарах, декоре святилищ и т.д.). С появлением в Японии буддизма искусство синто обогатилось не только художественными идеями, но и техническими усовершенствованиями (например, в архитектуре, см. раздел «Основные святилища и их устройство»), и целой системой разработанных художественных и стилистических приемов. Символы, принесенные буддизмом, могли восприниматься и как элементы вселенной, несли они и этическое измерение. К VIII в. очевидной стала роль художественных образов в восприятии пантеона ками, и роль святилища как места притяжения прихожан.

Аристократы эпохи Хэйан вели свое происхождение от божеств, поэтому дворцовые церемонии, декор, костюмы частично были инкорпорированы в синтоистские ритуалы и фактуру святилищ. Фигуры синтоистских божеств, одетые в придворные одежды, получили название *дзокутай* («мирской облик»). Скульптура, создаваемая для определенного святилища, испытала влияние деревянной архитектуры (как буддийской, так и светской), впитала ее стилистику, она откликалась на новации стиля, на новые колористические решения. Распространено мнение, что японцы смотрели на скульптуру и архитектуру с точки зрения скорее эстетической, чем философской. Тем не менее, космогоническая система, отразившаяся еще в архитектонике древних сосудов эпохи Дзёмон, олицетворяющих силы природы и небесные миры, нашла свое отражение в структуре святилища, крыша которого ассоциируется с кроной дерева, и в символической композиции всего комплекса святилища.

Древнейшие примеры синтоистской пластики **ханива** (букв. «глиняный круг») находят в погребальных курганах (кофун), воплощавших идею культа предков. К самым древним относят модели синтоистских святилищ, амбаров, сельскохозяйственных построек, сгруппированных в комплексы, символизирующих места пребывания божества — их устанавливали на вершине погребального холма. В V—VI вв. появляются антропоморфные ханива: синтоистские жрецы и жрицы, правители на троне, воины и т.д.

Символика холма воссоздавала облик японской природы: большие деревья, горы, водные пространства — эти природные объекты символизировали централизованную власть. Все детали — и крупные, и мелкие — были связаны с синтоистскими мифами. Каменный саркофаг с телом царя воспроизводил форму синтоистского святилища. На груди царя покоилось круглое бронзовое зерцало, связывающее его с солярным культом и означающее принадлежность к божественному роду. Символика ханива основывалась на их главной функции — предстательствовать перед божественными силами, управляющими вселенной.

Прикладное искусство синто развивалось внутри синтоистской художественной традиции при существенном влиянии буддизма с его разработанной эстетикой. Ритуальные предметы, декор синтоистских святилищ составляли художественное единство. К наиболее известным предметам относились микоси — праздничные паланкины, представляющие собой модели храмов, украшенных парчой, бронзой, мелкой пластикой, резьбой, лаком и проч. Паланкины бывают разных видов, их делали из дерева, папье-маше. Их украшали узлы, шнуры, ткани, колокольчики, веера, фигурки людей и животных. Обычно их красили в черный, красный, золотой цвета. Внутри хранились символические изображения божеств — **синтай**. Микоси использовались во время праздников мацури, когда происходила встреча людей с божествами. Облик микоси складывался в эпоху Хэйан. Одежда, веера, лаковые шкатулки, головные уборы придворной аристократии подносились богам в святилищах и хранились в сокровищницах. Декор святилища, вышитые шелковые знамена, плетеные украшения, которые украшают интерьеры и фасады, создавались по образу и подобию декора буддийских храмов. Святилища VIII в., созданные как вместилища ками, и объекты, которые помещались в святилища и служили материальным воплощением божеств, — это первые сооружения и предметы синтоистского искусства. Немногочисленные скульптурные изображения ками, фигуры богов-охранителей также привносили своеобразие в мир синтоистского святилища.

Аксессуары в храме: веера, лаковые изделия, фонари, шкатулки, зеркала, мечи, ожерелья, вотивные таблички эма, ткани (парча и шелк), мандалы (см. **мандара**), свитки-иконы эмакимоно; деревянная, каменная и бронзовая скульптура обогащали декор святилища и его сокровищницу. Многие синтоистские святилища, которые строились под опекой государственных и частных покровителей, сосуществовали рядом с буддийскими храмами и находились в их зоне притяжения. Ками функционировали не только как аватары Будды, но и как местные охранители иноземной религии.

Разработанная буддийская иконография, представляя собой сложную систему условных обозначений и вобрав в себя универсальный свод знаний, влияла на синтоистскую скульптуру и живопись, где образы божеств рассматривались и как взаимодействия природных начал. Материалы — золоченое дерево, бронза, лак, раскрашенная глина подчеркивают природный характер синтоистских статуй.

Приход к власти в эпоху Камакура нового военного сословия изменил облик синтоистских статуй в святилищах. В хэйанских фигурах часто подчеркивалась изнеженность, гедонизм, в камакурских — собранность, самодисциплина, сила духа и связанные с ней простота одежды, всего облика, они создавались под влиянием совсем другой — самурайской — эстетики. В изображении многих богов синтоистского пантеона эпохи Камакура нашел воплощение идеал того времени — мужественный герой. Покровитель воинского сословия — воплощение духа полулегендарного императора Одзин (270—310 гг.). Синтоистское божество Хатиман — образ, в котором воплотилась

героическая идея. Первое упоминание о святилище Хатимана содержится уже в хронике «**Сёку Нихонги**», где говорится, что, по предсказанию оракула, Хатиман распространит свое покровительство на сооружение исполинской статуи космического Будды Вайрочана в храме Тодайдзи в тогдашней столице Нара. Таким образом, этому божеству, прозванному «великим Бодхисаттвой» была придана функция защитника буддизма. Наиболее представительна статуя Хатиман в Сэкикэцу, а также статуя Хатимана в Киманэ.

Жанровые начала, фольклорные формы, которые проникают в японскую пластику в XIII—XIV вв., способствовали сращению буддийского и синтоистского пантеонов. Японская пластика в XIV в. становится более приземленной, происходит дегероизация образов богов и святых: они предстают в гротескных формах, их одевают в натуральные платья и украшения, подчеркивают их сходство с живыми людьми. Различие между буддийским и синтоистским пантеонами со стилистической и пластической точки зрения все больше стирается. В этом смысле типичным оказывается искусство нэцкэ, в котором воплотились многие синтоистские образы (изображения богов, паломников, святилища, предметы культа: зеркало, колокол, гонг и т.д.)..

Синтоистская живопись включает в себя изображения ками нередко с сопровождающими их буддийскими персонажами; вотивные таблички эма с изображениями богов и их аксессуарами; мандалы (см. **мандара**); изображения храмов и богов на картинах, устроенных по подобию географических карт. Все эти три формы (свитки-иконы эмакимоно, таблички эма и мандалы) — формы синтоистской живописи и являются, начиная с эпохи Хэйан, непременной принадлежностью святилищ и храмов. Бурное развитие религиозного искусства в конце VIII в. вызвало появление новых видов буддийских картин. Мандала — это геометрическая диаграмма, которая являлась графическим выражением сложной космологической системы, включающая изображения божеств — охранителей веры (особый род божеств, изображаемых в состоянии гнева). Мандала была завезен в Японию из Китая. В эзотерическом буддизме эпохи Камакура мандала интерпретировалась как «совершенный круг» (ринъэн гусоку). Вслед за буддийской мандалой появляется и синтоистская. Вытянутые кверху, легко обозримые свитки-иконы изображают паломников, патриархов, поэтов, правителей, сами синтоистские святилища. Особенно много синтоистских мандал датируется эпохой Хэйан, в их основе лежит синкретическое учение хондзи суйдзяку, когда синтоистские ками были объявлены аватарами (реинкарнациями) Будды. Суйдзяку мандара представляла собой изображение ками в той же технике и в таких же формах, что и изображение Будды и бодхисаттв, т.е. стилистически и эстетически они не различались. На одной и той же мандале могли быть изображены и ками, и бодхисаттвы, они носили название хондзи мандара. Мандалы с изображением буддийских храмов и синтоистских святилищ назывались мия-мандара, причем и то и другое изображалось в одной и той же технике. Самые известные изображения — «Касуга мандара» (Мандала святилища Касуга), «Хиэ санно мандара» (Мандала святилища **Хиэ тайся** на горе Хиэйдзан), «Кумано мандара» (Мандала святилищ Кумано, см. **Кумано дзиндзя**), «Хатиман мандара» (Мандала святилища бога Хатиман). Мандалы эпохи Камакура, хотя и тяготеют к сложившейся в эпоху Хэйан схеме, но отличаются от нее: передается не условная застывшая идея мироздания, а рисуется картина земного мира, увиденная с высоты. Главное божество в таких изображениях — не фигура Будды, а синтоистский храм, переданный в реалистической манере в окружении узнаваемой природы и с солнечным диском, который символизирует связь с солярным мифом.

Эмакимоно — длинные горизонтальные свитки с иллюстрациями, повествующие о какой-либо истории, — наиболее значительные произведения японского изобразительного искусства. В эпоху Хэйан и Камакура самым известным был стиль Яматоэ (букв. «японские картины»). Темами таких свитков были любовные истории, путешествия, паломничества. Среди прочих тем пользовались популярностью истории основания святилищ, жизнеописания деятелей синто, праздники мацури и церемонии при императорском дворце. Эмакимоно — это подходящая форма для изображения движения истории, последовательности событий. Наряду со знаменитыми светскими эмакимоно, есть и выдающихся произведения на религиозные темы: и буддийские, способствовавшие распространению буддизма, и синтоистские, описывающие происхождение святилищ, чудеса, богов, жития святых. Эмакимоно «Годовые ритуалы и церемонии» (1173 г.), повествующее о годовых праздниках мацури и храмовых ритуалах, приписывается художнику Токива Мицунага. Большой известностью пользуется свиток «Тэндзин Тэммангу эмакимоно», повествующий о превращении поэта и государственного деятеля **Сугавара Митидзанэ** в божество **Тэндзин** (Тэмман Тэндзин). В этом свитке последовательно рассказывается об обучении Сугавара Митидзанэ, о его успехах на службе, о неправедном изгнании, смерти и превращении в бога грома, о пожаре во дворце, мести божества своим обидчикам. Широко известны также свитки «**Касуга гонгэн гэнки**», «Дайсэндзи энги эмаки» (XIV в.), где изображено действо на рисовом поле дэнгаку.

IX—XII вв. явились временем расцвета японского прикладного искусства. В этот период было известно более десяти центров производства керамики: Ямато, Сэтцу и др. Немногочисленные керамические изделия, дошедшие до наших дней, все же позволяют судить об изысканной форме сосудов и принципе свободного потека глазури, который разрабатывали японские керамисты. В это время в керамике начали весьма широко применять кобальт, впервые появившийся в Японии в VIII в. Важнейшими видами прикладного искусства были текстиль и изделия из лака. Керамика, текстиль, лак — все это широко использовалось в декоре синтоистских святилищ. Керамические чаши и сосуды для подношений богам риса, овощей, фруктов, **сакэ** ставились на алтарь. Среди различных типов тканья и вышивок преобладала парча. Она употреблялась не только для костюмов (например, жриц **мико** и музыкантов в святилищах, исполнявших танцы и мистерии во время мацури), но и в декоративном оформлении интерьера храмов и святилищ. Большое применение в декоративном убранстве храмов, святилищ и дворцов находили изделия из лака, бронзовые зеркала, мечи, ожерелья из драгоценной яшмы — они представляли собой изображения императорских регалий. Их формы, колористические решения усовершенствовались и канонизировались.

Костюм синтоисткого священника также принято относить к произведениям синтоистского искусства, он испытал влияние придворного костюма эпохи Хэйан.

Народным божествам, которые обеспечивают пропитание, процветание и достаток, посвящены многосоставные песенные и танцевальные циклы в разных жанрах японского обрядового фольклора. К ним относятся **та-но ками** (божество поля), **яма-но ками** (божество гор), амэ-но ками (божество дождя) и бог урожая **Инари**. Бог Инари связан через красный цвет (красные бобы, красная лиса — символы Инари) с культом солнца и солярным мифом, ему посвящены народные песни и пляски Инари маи. Та-но ками — один из главных богов земледельческого пантеона, бог урожая, имеет повсеместное распространение. В зависимости от местности посвященные ему действа могут несколько различаться. Главный праздник та-но ками — это *тауэ мацури* (см.

та-но ками). Праздники благодарения за богатый урожай (*Симоцуки мацури, Аэноко-то*) с подношением круглых лепешек **моти**, символизирующих солнце, также связывали с та-но ками, представленного в виде огромной редьки или пучка рисовой соломы. Известно большое количество народных песен **минъё**, посвященных та-но ками (Симокита тауэ ута, Тано кан буси). Обнаруживается также связь та-но ками с богами-покровителями родов **удзигами**.

В Китае считалось, что в песнях минъё сокрыта истина (в них содержатся указания на последующие политические события). Поэтому их специально собирали назначенные для этой цели чиновники. В Японии под термином минъё понимается анонимная народная музыка, классическая театральная музыка и городская народная музыка. Кроме того, в состав минъё входит синтоистская музыка и буддийская музыка. Большая часть музыки минъё — чисто инструментальная, она создавалась для музыкального сопровождения праздников мацури, танцев, ритуалов. Зафиксировано огромное количество видов праздничных ритуальных форм, народных представлений, имеющих отношение к синтоистским святилищам. Среди них выделяются сато кагура (деревенские кагура), мацури баяси (праздничная ансамблевая музыка), дэнгаку, фурю. Народная песня, придворная музыка, пение буддийских сутр, древние песни каё — все это составляющие большой музыкальной культуры, которая складывалась вокруг синтоистских святилищ и буддийских храмов. Народные песни строфичны, с глоссалальными рефренами (*хаяси котоба*), в них использовались локальные диалекты. Они посвящены любви, пище, природе, стихийным бедствиям, свадьбам, повседневной жизни. Они исполнялись под аккомпанемент оркестра, состоящего из *сямисэна*, флейты *синобуэ*, барабана *тайко*, иногда флейты *сякухати*. Такой состав оркестра (в разных сочетаниях инструментов) вообще характерен для исполнения синтоистских песен и танцев. Параллельно существовало и множество буддийских песнопений, которые исполнялись, например, во время праздника **Бон** (поминовения усопших). Кроме того, существовали многочисленные образцы трудового песенного фольклора: песни посадки риса (тауэ ута), песни рыбаков (фуна ута), песни паломников в горах (яма ута), песни косцов (кусакари ута). Песни обряда Тондо (очистительного огня), связанные с та-но ками, исполнялись в день посадки риса. Бог гор яма-но ками считался покровителем рисового поля, деревни, крестьянского двора. Во время ритуалов первого месяца года исполняли песни «Яма-но ками буси» («Воины бога горы») и «Яма-но ками ута» («Песни бога горы»). К песням, обращенным к богу дождя, относятся *амагои одори ута* («песни и танцы моления о дожде»), они исполняются под звуки барабана и флейты. Для минъё характерно переплетение буддийских и синтоистских мотивов в единое целое. Примером тому может служить отраженный в повествовательных произведениях культ дракона Рюо (морского, речного и озерного божества, управляющего ветрами и дождями, дающего урожай). С ним связаны многие локальные легенды и предания, сохранившиеся в святилище **Хаконэ дзиндзя**, расположенного на озере Асии, считающегося обиталищем Рюо.

В поэтической антологии «Манъёсю» многие анонимные архаические песни можно отнести к минъё. В знаменитом путевом дневнике поэта Ки-но Цураюки «Дневник возвращения из Тоса» («Тоса никки», 935) приведены народные песни, например, песни корабельщиков. К минъё относят и хэйанские дворцовые песенки на злобу дня (имаё). В целом термин минъё покрывает собой огромную неструктурированную стихию музыки и танца, объединяющую самые разнородные явления, в том числе и синтоистские

К «литературе синто» традиционно относят мифо-летописные своды «Записи о деяниях древности» («Кодзики»), «Анналы Японии» **(«Нихон сёки»),** «Продолжение Анналов Японии» («Сёку нихонги»), Поскольку все эти сочинения были написаны на китайском языке, то относящимися до собственно японской литературы считаются только те их части, которые написаны на японском языке: поэзию **вака**, молитвословия **норито,** указы древних императоров **сэммё**. К древнейшим пластам «литературы синто» причисляют песни каё, стихотворения первой поэтической антологии на японском языке «Манъёсю» и первые трактаты о поэтике вака. Литературой синто считают и более поздние вака из «императорских антологий» на темы синто (о богах-ками, святилищах, паломничествах), синтоистские вака деятелей школы национальной науки (**Кокугаку**); многочисленные тексты театральных представлений Но (ёкёку), в которых появляются божества, первые тексты театра Кабуки (Окуни Кабуки), ведущие свое происхождение от мистерий, разыгрывавшихся при святилищах. К древним синтоистским текстам также относятся песни представлений кагура, *саибара*, *фудзоку,* носившие название *ооута*, исполнявшиеся во время ритуалов «увеселения богов» (*камуасоби)* и служившие для призывания богов, обращения к ним. Песнями *ооута* ведала специальная палата Ооутадокоро.

Предисловии Ки-но Цураюки, прославленный поэт и один из составителей антологии «Собрание старых и новых песен Японии» («Кокин вакасю», 905 г.), писал в предисловии к этой антологии, что песни Ямато родились, когда только появились Небо и Земля, когда еще не установились дела человеческие. Вака легко движет Небом-Землей, чарует богов и демонов, утончает союз мужчин и женщин. В поэтологических сочинениях и предисловиях к многочисленным антологиям всегда подчеркивалось древнее происхождение вака, их первыми сочинителями считались японские боги. В «Кодзики» приводится первое стихотворение, сочиненное буйным богом Сусаноо. В предисловии к «Кодзики» дважды повторятся слово ута — «песня», что свидетельствует о первостепенной важности поэзии в картине мира древних японцев.

По японским средневековым представлениям, высшая форма литературной деятельности — это составление поэтических антологий, на это уходили годы работы коллегий поэтов. Существовал канон составления поэтических антологий. Во многих императорских антологиях наряду со стихотворениями буддийской направленности, существует раздел, озаглавленный «Песни богов земных и небесных». В антологии XШ в. «Синкокин вакасю» синтоистские песни вошли в XIX свиток. В него включены вака крупнейших поэтов эпохи Хэйан и Камакура (Фудзивара Сюндзэй, Фудзивара Тэйка, Ки-но Цураюки, Ки-но Ёсимоти, Сайгё, Дзиэна, Готоба-ин). Многие из стихов этого раздела анонимны и написаны от имени божеств (например, от имени бога **Сумиёси даймёдзин**, покровителя поэзии, божества святилища **Камо дзиндзя**) и легендарных императоров (Дзимму). Другие приписываются гонцам в святилища и паломникам. Имеются стихи по случаю исполнения кагура, посвященные божествам. В предисловии к «Синкокин вакасю» прославленный поэт Фудзивара Ёсицунэ, описывая, какие песни отбирались в антологию, включает в нее и такие, что принадлежат кисти невидимых глазу богов и Будд. В антологиях «Кокин вакасю» и «Сюисю» («Собрание оброненного», 1005 г.) содержатся камуасоби ута («песни-игрища богов»). В эпоху Хэйан жрицы святилищ Исэ дзингу, Камо дзиндзя, **Хирано дзиндзя** и др. сочиняли вака на синтоистские темы, их собирали в поэтические собрания родов.

Поэты и авторы поэтологических сочинений писали о «богах поэзии» (**ута-но ками**): Ки-но Цураюки называл среди первых поэтов буйного бога **Сусаноо** и деву **Си-**

татэру-химэ. Другие авторы называли первой сочинительницей песен богиню **Тоётама-химэ**. Богом поэзии считали божество Сумиёси даймёдзин. Его святилище **Сумиёси тайся** воспевали поэты, в нем устраивали поэтические состязания *утаавасэ*. В антологии «Синкокинсю» есть несколько вака, приписываемые богам. Они имеют следующие предисловия: «Говорят, что эту песню сложил бог Сусаноо» или «Передают, что эта песня — ответ божества Сумиёси на вопрос государя, приехавшего поклониться этому божеству, давно ли стоят на берегу сосны» или «Рассказывают, что песню эту сложил бог **Ивасимидзу**».

Среди богов-покровителей литературы называли и Китано Тэндзин и женское божество Сотоори-химэ. Называли и богов, составляющих триаду богов поэзии, боги в этой триаде в разных источниках варьируются, однако среди них часто оказываются и два лучших поэта поэта «Манъёсю» — **Какиномото Хитомаро** и Ямабэ Акахито.

В стране, где всегда высоко ценилось искусство устного рассказа, почтительно относились к **катарибэ**, профессиональным рассказчикам древности. В эпоху Нара предания и легенды, передаваемые катарибэ, были письменно зафиксированы (например, в своде «Кодзики»).

Синтоистское миросозерцание, отраженное в художественной литературе, включает в себя культ природы, специфически синтоистское отношение к природе как к единому одухотворенному сакральному пространству, где все части взаимосвязаны. Люди, животные, птицы и растения, одухотворены единой общностью, позволяющей им ощущать природные связи. Предметы и явления природы оказываются одухотворенными, населенными божествами, связанными между собой невидимыми нитями. Создается единое сакральное пространство природы, нашедшее свое отражение в литературе.

Слово *инадзума* — «молния», буквально означает «жена рисового ростка», что предполагает родственную связь между сверканием молнии и появлением рисовых ростков. Это наблюдение также имеет природную основу, но не в ней дело. Стихии в синтоистском пантеоне считались божествами; бушующая стихия, рождающая рисовые ростки, — не метафора, а прямое действие, окрашенное в мифологические тона.

Человек также не исключен из единого природного поля, он участвует в нем как полноправный член и приравнен к растениям, животным, явлениям природы. Так, долгий майский дождь обозначается словом *самидарэ*, где *мидарэ* — «сердечная смута»; очевидно, что долгие майские дожди в сезон дождей вызывают тоску, и, в свою очередь, это состояние души дает название виду дождя. Во многих стихах кусты *хаги* выступают в качестве объекта вожделения оленя. Современные комментаторы пишут о том, что олень приходит к кустам *хаги*, поскольку они содержат привлекающий его запах, а во время грозы с молнией в воздухе вырабатывается азот, способствующий росту растений, но независимо от научных объяснений, очевидно, что древние наделяли энергетику (яп. *ки*, кит. *ци*)свойствами передавать родственную связь, объединять. Природа понималась как многосоставное целое, объединенное *кэ*.

В сочинениях классической поры синтоистское мировосприятие и синтоистские мотивы пронизывают саму ткань художественных произведений. Как уток и основа состоят из разных нитей, сплетающихся в единый узор, так синтоистские мотивы в литературном произведении, переплетаясь с буддийскими, конфуцианскими и иными представлениями, создают неповторимую картину мира и неотделимы от прочих составляющих. В произведениях классической литературы можно выделить синтоистские мотивы, например, описания праздников мацури и ритуалов в императорском

дворце, в синтоистских храмах, при строительстве, во время путешествий, посадки риса и при сборе урожая. Древние тексты синтоистских молитвословий норито и императорских указов на японском языке (сэммё) обладали, подобно многим древним текстам, значительными художественными достоинствами, однако чисто литературными они не являлись, цель их создания была сакральной.

Древние песни (ута) были способом обращения к богам во время праздников мацури. В «Манъёсю», например, в 14 и в 20 свитках собраны тексты ритуально-обрядовых представлений **Адзума ута** — «Песни восточных провинций», они отбирались специальными собирателями народных песен, всего в антологию включено130 народных песен вака. Многие песни исполнялись с магическими целями, в них ощущается связь с фольклорно-обрядовыми действами.

В одном из «длинных стихотворений» (тёка, нагаута) антологии «Манъёсю» говорится о том, что Япония — это страна, где «привольно живется душе слова» **котодама**, причем очевидно, что котодама тем сильнее, чем ближе слова к «эре богов» (**камиё**), поэтому поэты избегали новых слов и китаизмов, поскольку в них «душа слова» отсутствовала и использовали только слова чистого японского языка — *ямато котоба*. В то время это была реакция на значительное распространение китаеязычной литературы в Японии. Эта традиция была продолжена в XVIII в. деятелями школы национальной науки (**Кокугаку**), которые писали вака языком тысячелетней давности в подражание «Манъёсю», «Кокинсю» и даже «Кодзики», избегая китаизмов и слов нового японского языка. Литературовед Кониси Дзинъити связывают магические свойства котодама с функционированием некоторых приемов поэзии танка — **макура котоба** (слово-изголовье) и **дзё** (предисловие).

Связь поэзии вака с синтоизмом подчеркивалась такими учеными Кокугаку как **Мотоори Норинага, Камо Мабути, Када Адзумамаро** и др. Многие из них происходили из семей синтоистских священников. Стремясь вернуть Японии произведения классической древности и провести реформу в филологии через «возвращение к древности», они создали филологическую школу высокого уровня. Они писали вака, стремясь сохранить лексику и грамматику тысячелетней давности, не позволяя новым веяниям вторгнуться в классическую поэзию. Ученые этой школы подчеркивали фольклорно-обрядовую и заклинательную природу вака. Пять вака о лунном свете замечательного поэта Камо Мабути считаются выдающимся достижением поэзии XVIII в. и точным следованием безыскусной простоте и правде (**макото**).

Синтоизм в симбиозе с буддизмом искал свою сферу бытования и доминирования, но вместе с тем естественно вписывался в буддизм, заимствовал и преображал его логику, что отражалось и в художественной литературе. Поскольку синтоизм многое взял из имперского ритуала и обычаев двора, он был близок мироощущению хэйанских аристократов; писатели эпохи Хэйан описывали обряды и ритуалы, праздники, священников, божеств, святилища с такой же легкостью, как дышали. Для них синто был не отдельной темой, а составной частью потока жизни, неотделимой от всех других явлений действительности, светских и религиозных.

И в словесности нового времени (произведениях Ихара Сайкаку, Мори Огай, Хигути Итиё, Акутагава Рюносукэ и др.) и ощущаются синтоистские представления. Здесь «синтоистским» следует считать то, что имеет отношение к ками, святилищам дзиндзя, к паломничествам. Существует много красочных описаний предметов культа, парафернаний синтоистских святилищ: синтай, тканей и лака, зеркал и мечей, бронзовых колокольчиков, вееров, костюмов и проч., т.е. отражение всего того, что подпадает под

определение «искусство синто». Синтоизм пронизывает многие произведения литературы, как капля влаги, просачиваясь, увлажняет землю.

В повести Хигути Итиё «Сверстники» подробно описан оберег — «медвежья лапка» (**кумадэ**), который производится в храме Дэндодзи в Эдо и продается на празднике в день Петуха, а также все верования, связанные с этим оберегом. Однако повесть нельзя назвать синтоистской, это типичный мотив «синтоистского мотива», столь характерный для японской классической и новой литературы. Поскольку синто пронизывает все сферы японской традиционной жизни, синтоистские мотивы непроизвольно «всплывают» в самых разных художественных произведениях различных жанров, и классических и новых. Даже в буддийских нравоучительных повестях сэцува (например, в собрании «Стародавние повести» — «Кондзяку моногатари», XШ в.), встречаются синтоистские мотивы. Бывают и целиком синтоистские сэцува, посвященные ками и святилищам.

Средневековых произведений, где доминируют синтоистские ценности, не так много. К ним относится, например, сборник «**Синтосю**», в котором говорится, что мир Будды и мир синто различаются в их относительных формах, но суть их — одна и та же. В «Синтосю» собраны истории о богах и святилищах, о происхождении имен и названий, о воротах, ведущих в сятилище (**тории**) и их происхождении, о святилищах, посвященных покровителю воинов божеству Хатиман. В качестве редкого «чистого» примера синтоистской литературы можно привести жизнеописание Сугавара Митидзанэ (см. «**Китано тэндзин энги**»).

Е.М. Дьяконова

АДЗУМА АСОБИ 東遊び (Адзума асоби ута 東遊び歌, Адзума маи 東舞) — разновидность песен и плясок, ритуально-обрядовых представлений Восточных провинций (Адзума). Упоминаются в эпоху Нара в мифо-летописном своде «**Кодзики**» и поэтической антологии «**Манъёсю**» Более двухсот АУ собраны в 14-м и 20-м свитках этой антологии. Рассматривались как приношение (дань) Восточных провинций императорскому двору. Исполняются и сейчас, например, на празднике в храме Никко 14—16 мая (Тосёгу хару-но тайсай).

Е.Д.

АСАГУЦУ 麻靴 — обувь, которую носили аристократы эпохи Хэйан. Костюм придворного был почти полностью заимствован синтоистскими священниками, статуи синтоистских божеств одеты были в придворные одежды *дзокутай*. Обувь не стала исключением. Эти деревянные сандалии выделывались путем долбления из дерева павлонии и покрывались черным лаком. На протяжении многих веков и до нашего времени А. — часть церемониального платья синтоистских священников. См. также **костюм синтоистского священника**.

Е.Д.

АСОБИБЭ 遊び部 — в древности члены родов, связанных с погребальными обрядами. На погребальных церемониях исполняли музыку и танцы с тем, чтобы умиротворить неуспокоенные души умерших. После смерти члена императорского рода на протяжении нескольких дней и ночей (по некоторым источникам, 8 дней и 8 ночей) происходило «веселье», т.е. действо, призванное принести «радость» душе умершего. Душа покойника успокаивалась во временной гробнице (см. **могари**), и вокруг нее устраивались танцы и песни, в которых принимали участие А. Согласно легендарным данным, при императоре Суйнин (29 г. до н.э. — 70 г. н.э.) А. разделились на две группы: *нэги*, которые носили мечи, и *ёси*, которые во время церемоний подавали еду и **сакэ**.

Е.Д.

АСОБИМЭ 遊び目 — «танцующие (веселящиеся) девы», в древности во время празднеств и мисте-

рий исполняли роль жриц. В эпоху Нара участвовали в театрализованных представлениях при святилищах во время праздников. В эпоху Хэйан А. назывались жрицы святилища Камо дзиндзя и **Хирано дзиндзя**. Сочиненные ими вака собирали в поэтические собрания, они входили и в сборники знатных родов (касю). Они сочиняли песенки на злобу дня (имаё), а также *саибара*, *кагураута*, стихи декламируемые во время представлений кагура и дэнгаку. А. до XII в. были аристократками, затем — из самурайского сословия. В эпоху Камакура А. и другие типы «танцующих дев» стали собираться на постоялых дворах, где находили пристанище паломники и путешественники. В эпоху Эдо превратились в *ойран*, гейш высшего разряда, стали исполнять в основном народные песни.

Е.Д.

БУГАКУ 舞楽 — танцы при императорском дворе, исполнялись под музыку **гагаку**. Высокий статус танцев и музыки, призванных утихомиривать злых духов и поддерживать мир в стране, подтверждается созданием в 701 г. при императорском дворе в Наре Ведомства музыки Гагакурё. Расцвет Б. пришелся на эпоху Хэйан: танцы исполняли профессиональные танцовщики из Ведомства музыки и любители-аристократы во время приемов в императорском дворце, праздников любованием цветами и луной. Конные состязания, стрельба из лука, игры с кожаным мячом, соревнования по борьбе **сумо**, проходившие при дворе, сопровождались танцами Б. Танцы подразделялись на две группы в зависимости от их происхождения: 1) заимствованные из Китая (тогаку) и из Юго-Восточной Азии (ринъюгаку), либо 2) принесенные из Кореи (комагаку) и Монголии (боккайгаку). Позже они получили названия *сано маи* — танцы правой стороны и *у-но маи* — танцы левой стороны. Эти танцы исполняются попарно (таигаймаи), танцоры появляются с правой и левой стороны сцены попеременно, а оркестр находится с противоположной стороны. Позади оркестра, играющего музыку гагаку, находится большой барабан *дадайко*. Когда исполняются танцы левой стороны, то большой барабан устанавливают на правой стороне сцены, на нем крепятся красные шнуры, а рама с пламенеющим декором, в которую заключен барабан, украшена резными драконами и золотым солнцем. При исполнении «танцев правой стороны» шнуры на барабане бывают зеленого цвета, на раме с пламенеющим декором появляется серебряная луна с парой фениксов, и сам он устанавливается с правой стороны сцены. Та же символика цвета прослеживается и в костюмах танцоров. Танцы левой и правой стороны отличаются по происхождению, по музыкальному сопровождению, инструментам, ритмам. Исполняются они в разной манере, отличается положение рук, пальцев, манера двигаться по сцене, соотношение с музыкой. Обычно на сцене находится одна пара артистов, иногда две-три пары. Вначале четырьмя-шестью танцорами, часто без масок, исполняются медленные танцы (хирамаи). Затем следуют «военные танцы» (буно маи или хасиримаи), актеры одеты в военные доспехи и держат копья и мечи, они исполняются в более быстром темпе.

Е.Д.

ВАКА 和歌 — «японская песня», названная так в отличие от китайских стихов *канси*. В понятие В. включают разные стихотворные формы — пятистишия *танка* (пять строк по 5—7—5—7—7 слогов), «длинные песни» *нагаута* или *тёка* (число строк в 5 или 7 слогов превышает пять и не регламентировано, кода содержит две строки по 7 слогов), шестистишия сэдока (включающие две части по 5—7—7 слогов). Некоторые филологи причисляют к В. и фольклорные песни *каё*, записанные в летописно-мифологических сводах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** и нередко не имеющие ни силлабической, ни ритмической регулярности. Становление В. связано как с фольклорной поэзией, так и с китайскими литературными влияниями; непосредственное касательство к идеологии синто явственно обнаруживается в период позднего средневековья — в произведениях теоретиков школы национальной науки (**Кокугаку**), возрождавших и интерпретировавших литературное наследие древности и занимавшихся религиозным строительством.. В среде этих ученых и поэтов был создан ряд пятистиший по мотивам и с использованием лексики сводов **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**, а также древнейших В. **«Манъёсю»**.

В других слоях поэзии В. непосредственная связь с синто порой может и не усматриваться, однако в древних и раннесредневековых поэтических собраниях В. обнаруживаются пятистишия с явным влиянием фольклорной песни (ута), в которых запечатлены верования и обряды того вре-

мени. Часть этих обрядов, видимо, представляет собой остатки более древних, другая часть явно перекликается с принятыми в то время официальными ритуалами; к синтоизму они относятся в той мере, в которой в синтоизм со временем были включены те или иные местные культы и обрядовые обыкновения.

Предлитературной формой существования В., вероятно, можно считать утагаки (от слова «утакакэ» — «вызов на песню») — обрядовое пение. Обряды на утагаки, имевшие, вероятно, полифункциональную значимость (хотя, со временем они все чаще стали связываться с плодородием риса), включали песни и танцы, образование временных брачных пар, возжигание костров, деление на два полухория для пения, сопровождаемого особой хореографией (как и в ритуале *камуасоби* — «игрища богов»). В деревнях утагаки проводились весной или осенью, в столице Нара — на границе зимы и весны, в связи с церемонией *фуюно мацури* (праздник зимы), вскоре распавшейся на ряд других главных синтоистских праздников. Эта церемония связана с целями ритуала Тинконсай (**тамасидзумэ**) — усмирение души, связанного, по-видимому, с ритуальной практикой приморского рода Ама. Ряд японских литературоведов (следуя за Орикути Синобу) полагают, что и в ранней литературной поэзии диалогическая группа «длинная песня» *тёка* + отклик-пятистишие *танка* или полилогическая группа: *тёка* + несколько пятистиший воспроизводят диалог между небесным божеством и *икидама* («живой дух», дух данной местности, genius loci). Эта идея связана с тем, что утагаки в древности, вероятно, проводилось в сакральных местах — например, на священных горах, и поющие партии разыгрывали род мистерий, воспроизводя диалог между **ками** и *икидама* или же ками и медиумом (жрицей *камунаги*). О вероятности такого предположения свидетельствует, например, известная легенда о горе Цукуба, зафиксированная в «Хитати фудоки» (см. «**Фудоки**»): некий бог-предок странствовал по обителям всех божеств. Когда он просил ночлег у бога горы Фудзи, то получил отказ в связи с проводимой в тот день церемонией нового урожая, куда посторонние не допускались. Бог горы Цукуба приютил бога-предка, и тогда тот произнес заклятие *(укэи, укэхи)*, обрекавшее Фудзи на вечные снега и безлюдье, горе же Цукуба предстояло стать местом *кагаи* (вариант *утагаки/утакакэ*).

В средневековых поэтиках утверждалось, что В. «выражает таинственные чувствования богов и демонов, а также утешает обитателей неба». В предисловии к антологии «Кокинсю» (начало X в.) поэт и один из составителей антологии Кино Цураюки говорит, что В. вырастает из семени-сердца и разрастается в мириады слов, что все живое поет свою песню, она легко движет Небом-Землей, чарует богов и демонов, утончает союз мужчин и женщин и т.д. В ряде поэтик утверждается, что песня живет столько же, сколько Небо-Земля, приводятся также имена богов — первотворцов песни (их имена разнятся в разных поэтиках).

Особую роль в исполнении В. древности, видимо, играла их перформативность, а также музыкально-мелодическая сторона, и оба эти фактора, возможно, были связаны с ритуальной функцией песни, родовой принадлежностью автора/исполнителя и т.п. Для В. характерны специфические приемы, запечатлевшие древние представления о мире, — такие, как **Макура котоба, Дзё, Ута макура**; кроме того, с древним поэтическим творчеством связано представление о том, что в песне действует сила **котодама**.

Л.Е.

ГАГАКУ 雅楽 — «изящная музыка», музыка и танец императорского двора. Г. — древнейшее исполнительское искусство Японии, воспринявшее самые разные континентальные влияния, которые шли через Китай. В начале эпохи Тан (618—907) в Китай вместе с буддизмом была принесена и музыка в составе религиозных церемоний из Индии, Самарканда, Бухары. Знакомство с иноземной музыкой Индии, Персии, Средней Азии повлияло на развитие теории музыки в Китае, там знали о существовании семиступенных звукорядов, образованных последовательностью семи ступеней *люй* (яп. *кин*). Таких звукорядов могло быть образовано двенадцать. Под влиянием индийской и персидской теорий музыки от каждого звука *кин* стали образовывать производные лады (яп. *тё*), в целом получилось 84 ладотональности, из которых использовались 28. Так возникла богатая музыкальная культура, которая в VII в. вбирала в себя иноземные влияния. В IX в. в эпоху Хэйан была проведена реформа Г., в результате которой был выработан канон, который сохраняется по настоящее время. Одновременно был канонизирован состав оркестра, иноземные элемен-

ты слились в одно целое, в дальнейшем музыканты сочиняли новые произведения Г., только опираясь на этот канон. Новые сочинения появлялись до XII в., когда развитие Г. прекратилось. Ансамбль *кангэн* (духовые и струнные инструменты) аккомпанирует танцу. Главные инструменты: *ёкобуэ* (продольная флейта), *сё* (вид свирели), *хитирики* (напоминающая гобой труба), *бива* (лютня с короткой шейкой), *со* (щипковая цитра) и *тайко* (барабан). Г. делится на **бугаку** («танцевальная музыка»), исполняющаяся духовыми и ударными, и *кангэн*, исполняющаяся полным оркестром, отчего и происходит название этого жанра — «музыка духовых и струнных». Помимо этого в репертуар Г. включены композиции *сайбара* (народные песни различных районов Японии в обработке)

Е.Д.

ГАГАКУРЁ 雅楽寮 — Отдел музыки, одно из ведомств административной системы, созданной с введением в 702 г. законодательства «**Тайхо рицурё**». Его состав включал в себя музыкантов и танцоров разных жанров. При императоре Ниммё (833—850 гг.) танцы были поделены на Левые (*са-но маи*) — музыка и танцы из Китая, Центральной Азии, и Правые (*у-но маи*) — музыка и танцы из Кореи, южной Манчжурии, Японии. К японским танцам относились **Ямато маи, Адзума асоби, госэти-но маи**. Танцоры всех неяпонских танцев носили маски для усмирения духов, богатые костюмы с роскошным декором. Танцы исполняли, в основном, мужчины, не менее четырех. Кроме дворца, где танцы исполнялись как часть императорского ритуала, танцы практиковались в буддийских храмах, в святилище **Исэ дзингу**, **Ацута дзингу** и др.

Е.Д.

ГИГАКУ 伎楽 — древнее представление, процессия на территории синтоистского святилища, в Японии появляется в 612 г. По легенде, происходит из царства У в Южном Китае, но есть предположение о персидском происхождении Г. Расцвет Г. пришелся на эпоху Нара (710—794), к концу XIV в. жанр прекратил свое существование. Сохранились лишь маски и фрагменты театральных костюмов. Маски представляют большой интерес в научном и художественном отношении. Полные, округлые лица с большими носами говорят о континентальном, по некоторым сведениям, южноперсидском происхождении масок. Они массивные и скульптурные, закрывали всю голову и лицо. В них священнослужители изображали богов. Их резали из дерева кипариса, камфорного дерева, покрывали глиной (каолином), раскрашивали разноцветными натуральными пигментами.

Е.Д.

ГОСЭТИ-НО МАИ 五節の舞 — «танец пяти движений», исполнялся придворными дамами, один из танцев **бугаку.** Возник под влиянием китайских танцев эпохи Тан в VII в. Исполнялся в присутствии императора во время придворных празднеств, в эпоху Хэйан его исполняли только во время двух важнейших церемоний: возведения императора на престол **Дайдзёсай** и ежегодного осеннего праздника урожая **Ниинамэсай**. Согласно легенде, когда император Тэмму (672—686) играл на лютне (*кото*) во дворце Ёсино, с небес спустилась дева, она танцевала, пять раз подняв рукава. В составе танцевальной группы находилось пятеро (четверо) девушек из аристократических родов или из императорского рода. ГМ. — древнейший образец распространенных танцев *отомэ маи* (танцев девушек), которые часто исполняют жрицы синтоистских храмов **мико**, одетые в алые юбки и белые накидки. В эпоху «борющихся царств» (сэнгоку дзидай, 1467—1568 гг.) танцы ГМ. прекратили свое существование, но были возрождены в 1915 г. во время возведения на престол императора Тайсё (1911—1926). Исполнялись они и в 1928 г. во время интронизации императора Сёва. В наши дни танец под названием *ураясу-но маи*, сконструированный в честь 2600-й годовщины основания императорского дома Японии (1940 г.), исполняется восемью девушками. ГМ. описаны в романе писательницы Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи» (Гэндзи моногатари, X в.), в «Великом зерцале» (Окагами, XI в.).

Е.Д.

ДЗЁ 序 — «вступление-слово», поэтический прием, применявшийся при сочинении пятистишия **вака**, сходный с **макура котоба**, однако не столь жесткий и гораздо более пространный, занимающий порой первые три из пяти строк пятистишия. Например, говоря о заливе или море, можно было употребить слова «где белые волны встают», что формировало повторяющийся устойчивый образ. С помощью такого вступления соверша-

лась определенная тематическая и лексическая изготовка к последующей, лирической части песни. В ряде случаев Д. и макура котоба бывает трудно отличить друг от друга. Часты также случаи омонимической игры (**какэкотоба**, «поворотное слово») между словом из лирической части и словом, входящим в состав Д. К концу периода Хэйан многие Д. утратили смысл для носителей поэтической культуры и постепенно вышли из употребления.

Л.Е.

ДЭНГАКУ 田楽 — «обряды на рисовом поле». Обрядовые мимические представления Д. по своему происхождению были связаны с сельскохозяйственными работами на заливных полях. Происходила адаптация земледельческо-обрядовых действий к храмовым представлениям, например, происходила посадка риса перед синтоистским святилищем. В эпоху Хэйан танцы Д. исполнялись профессионалами *дэнгаку хоси*, которые выдавали себя за монахов и за плату танцевали при стечении публики в храмах и святилищах. Действо включало фехтование на мечах, хождение на ходулях. Участники, одетые в одежду разных цветов, часто делились на две группы, правую и левую, что позволяет проследить связь с земледельческими обрядами типа та асоби и утагаки. В конце эпохи Хэйан, в XI в., танцы Д. исполнялись на улицах столицы Хэйан, причем в них принимали участие люди всех слоев общества. Они танцевали под звуки флейты, барабана и ударного инструмента в виде двух брусков дерева (*сасара*). От Д. произошли уличные танцы, которые получили широкую популярность в XVII—XVII вв. в Киото И сейчас эти танцы можно увидеть в храме Моцудзи в префектуре Иватэ, в Асакуса дзиндзя в Токио. С начала XIV в. драматическая версия **дэнгаку Но** — прототип театра **Но** — стала исполняться актерами в масках, в основном, при синтоистских святилищах.

Е.Д.

ЁГОТО 寿詞 — «благопожелание», ритуальный текстовый жанр, образцы которого помещены в 8-м свитке «**Энгисики**» (первая треть X в.). В другом месте того же памятника Ё. называется «благопожеланием небесных богов». Пример такого текста — «Благопожелание наместника провинции Идзумо», который исполнялся новоназначенным наместником провинции Идзумо *(кудзи-но миящуко)* во время специального дворцового ритуала. Название его означает, что наместник Идзумо передает императору благопожелания, изреченные богами Идзумо. Мифологические слои в тексте представляют как мифы, связанные с пантеоном Ямато, так и мифы Идзумо, и в ряде случаев оба комплекса входят в противоречие друг с другом. Наместник говорит от имени «двух богов-столпов, кои в земле Идзумо в глуби пребывают, за зеленой оградой горной, где в корни скал подземных опоры храма крепко вбиты, коньки крыш в Равнину Высокого Неба вознесены высоко». Это «Кусимикэно-но микото, великий бог Кумано, предок царственный, сын Идзанаги» и «Оонамоти-но ками, страну сотворивший», а также все остальные божества, «что пребывают в ста и восьми десятках храмов и еще в шести». Излагается миф, согласно которому усмирение земли перед сошествием с неба внука богов (см. **Тэнсон корин**) произвел бог **Амэ-но хохи-но микото**, мифологический предок рода Оми в Идзумо, участвующий также в сюжете об уступке страны мифическому предку императорского клана, явившемуся с неба. (*см.* **Идзумо**). Ё. содержит также часть собственно благопожелания императору, имеющую несомненные художественные достоинства; текст насыщен сравнениями и метафорами, которых мы не видим в других ритуальных текстах того же свитка «Энгисики» и несет следы заклинательности: «Пусть волосы государевы все белеют, как яшма белая, пусть румянец его краснеет, как яшма красная <...> Пусть, как вода, что бурлит и клубится, и он все молодеет. <...> Пусть, как поверхность зерцала великого, блистающего вытирают и оглядывают, так пусть и он, как бог явленный, страной восьми островов великих вместе с Небом-Землей, Луной-Солнцем мирно, спокойно ведать станет», и т.д. Кстати сказать, Ё. означает не только благопожелание, но и «доброе знамение», то есть наблюдается связь с верой в мистическую энергию «души слова» (*см.* **котодама**).

Другие тексты жанра Ё. исполнялись во время различных дворцовых обрядов начала периода Хэйан; более поздняя, пространная версия Ё., известная как *Накатоми-но ёгото*, благопожелание от рода Накатоми, вошла в «Дайки», дневник Левого министра Фудзивара Ёринага, как запись ритуального благопожелания при восшествии на трон императора Коноэ (1142 г.)

Л.Е.

КАГУРА 神楽 — ритуальное представление, включающее хореографию и исполнение сакральных текстов, имело целью призывание богов. Различают придворные ритуалы К. (*мия-кагура*, микагура) и местные обряды (**сато кагура**). Исполняемые при этом песни именовались *ооута* («великие песни»), и возможно, что из всех ритуальных песен раннего периода японской истории именно *ооута* сохранили наибольшую близость к фольклорно-обрядовым песням. Эти песни были разновидностью обращений к божествам, по магической функции близкими к **норито**. В исполнении *ооута* важную роль играли члены рода Мононобэ, — к ним, в частности, принадлежал известный поэт «**Манъёсю**» Оотомо Якамоти. Военных разного звания, судя по описанию ритуала К., среди исполняющих *ооута* было подавляющее большинство. Песнями *ооута* ведала специальная палата Ооутадокоро, при ней организовывалось обучение исполнителей и общий контроль за этой стороной обряда.

Песни *ооута* делились на *кагура*, *саибара* и *фудзоку*; ритуал состоял из трех частей. В первой содержался призыв к богам спуститься вниз (*камиороси*). Сопровождающие эту часть песни воспевали разные магические предметы — копье, лук и пр., которые участники обряда держали в руках. Вторая часть, когда исполнялись песни *саибара*, имела целью «увеселение» спустившихся на землю богов. Эти песни делились на большие и малые, большие изобиловали всякого рода повторами и *хаясикотоба* (ритмическими восклицаниями-припевками, вероятно, заклинательно-магического характера). Эта часть ритуала заканчивалась с появлением первых утренних звезд. Третья часть ритуала, называемая «звезды» (*хоси*), воспроизводила проводы богов, возвращающихся обратно на небо (*камуагари*). Эти ритуалы К. проводились при храмах и, вероятно, воспроизводили универсальную структуру обряда, связанную с мотивом приходящего на время божества. При этом в репертуар исполняемых песен К., по крайней мере, к началу XI века, когда они были впервые записаны, включался и весьма разнообразный фольклорный материал.

Л.Е.

КАКИНОМОТО ХИТОМАРО 柿元人麻呂 — 662—710 гг. Признан традицией лучшим поэтом ***вака***, входит в число «тридцати шести гениев» японской поэзии, имел 3-й придворный ранг, титул *асоми*, его род служил при императорском дворе в Кадровом министерстве (Сикибусё). КХ. — участник антологии «**Манъёсю**», в которую вошли 75 его «коротких песен» *танка*, 19 «длинных песен» *тёка* (*нагаута*). Особенно прославился своими гимнами и плачами. Поэт и один составителей «Кокинсю» Ки-но Цураюки называл его в своем предисловии к этой антологии «мудрецом поэзии» (*ута-но хидзири*). Высокого мнения о нем придерживался и знаменитый поэт Фудзивара Тэйка (1162—1242). Поэт и теоретик Масаока Сики (1867—1902) считал его величайшим поэтом **вака** в истории японской поэзии. В Японии существует посвященное К.Х. святилище Какиномото дзиндзя, где ежегодно происходят встречи поэтов и сочиняются стихи в честь КХ.

Е.Д.

КАКЭКОТОБА 掛詞 — «поворотное слово», омонимическая метафора. Употребление в тексте одного или нескольких слов, имеющих два разных значения (чаще всего это еще и разные части речи), создает две возможности интерпретации **вака**. Одна, «внешняя», говорит, например, о состоянии пейзажа или называет значимый его элемент, скрытая же, толкуемая с помощью омонима, свидетельствует о личных намерениях или лирических эмоциях автора. Такая омонимическая игра задается в стихотворении как подлежащая разгадке и потому становится эффектной перекличкой «общеописательной» части песни и ее лирической части. Нередко при этом в первой части содержатся формульные речевые обороты наподобие распространенных постоянных эпитетов, и в этом случае в стихотворении устанавливается связь между личностью автора и архаическими для него образами мира.

Л.Е.

КАМИАСОБИ УТА 神遊び歌 — «песни-игрища богов», так называют синтоистскую поэзию **вака**, которая вошла отдельными небольшими свитками под названием *дзингика* (*дзинги-но ута* — «песни богов Земных и Небесных») в две антологии: «Кокинсю» (905 г.) и «Сюисю» («Собрание оброненного», 1005 г.).

Е.Д.

КАМУГАТАРИ-НО УТА 神語り歌 — «песни-речи богов». Название восходит к эпизоду из «**Кодзики**»: такие название получили стихотворения

(**вака**), которыми обменивались три божества — дочь **Сусаноо** по имени Сусурибимэ, дева Нунакавахимэ и бог Оонамути.

Е.Д.

КАТАРИБЭ 語り部 — профессиональные сказители японской древности. Расцвет их деятельности приходится на дописьменную эпоху. В эпоху Нара некоторые предания и легенды, передаваемые К., были письменно зафиксированы. В **«Кодзики»** повествуется, что К. были собраны к императорскому двору, чтобы они рассказали местные мифы и предания, которые рассказчик (рассказчица) Хиэда Арэ затвердил их, а затем придворный Оно Ясумаро записал мифы с его слов. После распространения письменности К. до определенной степени теряют свое значение, однако и после этого канал устной передачи информации играет важную роль в трансляции священных текстов. В особенности это касается синто.

Е.Д.

КОСТЮМ СИНТОИСТСКОГО СВЯЩЕННИКА. Парадное платье (*сэйсо*) синтоистский священник надевал во время больших праздников (*тайсай*), ритуальное платье (*рэйсо*) во время средних праздников (*тюсай*), обычное платье (*дзёсай*) во время повседневных ритуалов (*сёсай*). Во время главных праздников (**Аои мацури, Тосёгу хара-но тайсай, Сандзя мацури**) священники облачаются в платье *сэйсо* с шапкой *каммури*, опоясанной пояском (*хо*), в руках у них веер. Платье *рэйсо* для праздников среднего значения не включает ни веера, ни пояска. Обычное платье подразумевает платье китайского образца (*карагину* или *дзёэ*) и шапку *эбоси*. Все три разряда в качестве аксессуара включают *сяку* — церемониальную табличку (когда-то *сяку* использовали придворные, чтобы записывать повеления императора, позже она имела только церемониальное значение) и лакированные башмаки **асагуцу**. Согласно кодексу **«Рицурё»** придворные выше пятого разряда имели право на *сяку* из слоновой кости, ниже шестого ранга — из разных видов дерева **сакаки**, криптомерии (*суги*), сакуры, кипариса *хиноки*, дуба *касива*. В **«Энгисики»** сказано, что все *сяку*, даже у особ шестого ранга должны быть из необделанного дерева, поэтому сейчас повсеместно употребляются деревянные *сяку*. Женское парадное платье состоит из жакета *утики* или *суйкан* (платье, близкое к *карагину*) и широкой раздвоенной юбки *хакама*, последние также заимствованы из придворной одежды эпохи Хэйан. Ритуальное платье — это *суйкан* или *утики-хакама*, а обычное — *суйкан*. С платьем *утики-хакама* носят веер *хиоги*, с платьем *суйкан* — веер *бонбори*. Женская обувь называется *мокури*.

Е.Д.

КОТОАГЭ 言挙げ (букв. «поднимать слова») — обращение к богам, описано в памятниках эпохи Нара, историко-мифологических сводах **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»** (*такаагэ, котоагэ* и т.д.) и поэтической антологии **«Манъёсю»** (*котоагэ, дзиагэ*). В мифах содержится немало примеров прямого обращения к богам. Обращения к богам тесно связаны с актуализацией **котодама**.

Е.Д.

КОТОВАДЗА 諺 — «словесное искусство». В древней Японии это слова богов, переданные через оракула. Позже стало обозначать выражения народной мудрости, пословицы и поговорки. В эпоху Эдо их стали собирать и печатать в сборниках, таких как «Кэфукигуса» (1645 г.), которые обрели широкую популярность. К. свойственна дидактичность, шутливый характер, игра намеков. Они могли содержать критику существующих порядков.

Е.Д.

КОТОДАМА 言霊 — «душа слова», верование в магическую силу слова, называния, произнесения вслух. Как и в других культурах, слово само было магическим инструментом, и произнесение его было равноценно манипулированию обозначаемым предметом. Так, в «длинной песне» (тёка) **«Манъёсю»** № 894 говорится: «Со времен богов передают из уст в уста, что земля Ямато, где небо видно, — это чудесная земля богов царственных и что в ней цветет душа слова». Часто к К. обращаются на перекрестье дорог, где, согласно верованиям, существуют проходы в мир духов и предков, от которых можно получить тайное знание, ср. песню № 2506: «На вечернем гадании, на перекрестке восьми десятков дорог, где [обретается] душа слова...» Магия слова такого рода сродни магии гаданию по материальным предметам. Например, в стихотворении № 420 в одном ряду стоит гадание по словам на перекрестке и гадание по камню (от того, тяжелым он окажется или легким, зависит прогноз предстоящего). В ряде случаев в песню «Манъёсю» вводится строка о могу-

ществе К., после чего следует просьба-обращение к богам или род заклинания: «...подобно тому, как священные вервии **симэнава** натягивают, так по волнам ты прямо доведешь свой корабль от мыса Тиканосаки к побережью Мицу в Оотома безбедно и благополучно».

Возможно, что именно с архаической верой в К. связывается и тенденция избегать в древней поэзии китаеязычных слов, поскольку в них заведомо отсутствует К., кроме того, сила тем больше, чем слово ближе к «веку богов». С необходимостью введения в текст К. многие филологи связывают и функционирование приемов **дзё** и **макура котоба**.

Особой силой оказывается наделено поэтическое слово — уже в самых ранних трактатах по поэтике говорится о том, что песня (**вака**) способна двигать «Небом-Землей». Позже на развитие теории К. оказала влияние буддийская концепция мантры. Интерес к К. в среде мыслителей-синтоистов возрождается в эпоху Эдо. Он проявился у **Камо Мабути** и **Хирата Ацутанэ**. Но наиболее значительный вклад в учение о К. внесли **Накамура Кодо** и **Ямагути Сидо**. Их идеи получили дальнейшее развитие в XX в. у **Ооисигори Масуми**, Дэгути Онисабуро (см. **Оомото**) и др. **Окамото Тэммэй** и **Томокиё Ёсисанэ** соединили концепции К. и **кадзутама**. Учение о К. играет большую роль в синтоистском эзотеризме XX в. и НРД, возникших на его основе.

Л.Е., С.К.

КОТОХОКИ 寿、言寿、言祝 — «благословение», «речение о долголетии», род ритуального благопожелания. В «**Энгисики**» содержится замечание, что вместо древнего слова «котохоки» теперь (то есть в первой трети IX в.) говорят «сакахокаи». Обрядовый текст жанра К. представлен в «**Энгисики**» в виде *Оото-но хокаи* («Благопожелание великому дворцу»), которое исполняли жрецы рода Имибэ. В тексте вначале излагается предание о передаче престола императору — «был внук божественный на высокий престол небесный возведен и пожалован знаками небесными — мечом и зерцалом». Затем пересказывается история постройки дворца с описанием трудового процесса — «деревья, что стоят в глубине гор, в больших долинах, в малых долинах, топорами, очищение прошедшими, жрецы Имибэ срубили... священные лопаты взяв...» и т. д. Затем жрец перечисляет просьбы к богам — «пусть меж опорами и балками, стропилами, дверьми, окнами стыки не движутся, не скрипят, пусть узлы завязанные не слабнут, тростник, па крышу настланный, не лохматится...» Кроме того, испрашивается долголетие и благоденствие императора и безупречное служение ему со стороны подданных, за что богам приносятся дары. По мнению ряда авторов, этот текст восходит к древнему заклинательному тексту «*ниимурохоки*» («Восхвалению нового жилища»), образец которого представлен в мифологическом своде «**Нихон сёки**».

Л.Е.

КОФУН 古墳 — «старый курган». Погребальные курганы царей и вождей древности. Зачастую представляют собой грандиозные ансамбли, воплощавшие идею культа предков. Строительство погребального комплекса было сложным магическим действом, продолжавшимся много лет. К., приписываемый императору Нинтоку (313—399), превосходит по площади пирамиду Хеопса. Самые древние К. на о. Кюсю имели в плане круг — символ солнца и небесной сферы. Затем конфигурация К. усложняется: они принимают форму замочной скважины. Символика погребального холма воссоздавала облик японской природы: большие деревья, горы, водные пространства — эти природные объекты символизировали централизованную власть. Окружность основания К. напоминала о происхождении царей от солнечного предка. Все детали, и крупные, и мелкие связаны были с синтоистскими мифами. Каменный саркофаг с телом царя воспроизводил форму синтоистского святилища. На груди царя покоилось круглое бронзовое зерцало, связывающее его с солярным культом и означающее принадлежность к божественному роду. Многочисленные предметы, находившееся во внутренней камере К. (оружие, предметы обихода, короны), свидетельствуют о сложной социальной структуре общества, а также позволяют воссоздать иерархические представления о защите государства и царского рода от враждебных сил. В погребальном ансамбле К. важную роль играли глиняные фигурки **ханива**, составлявшие «эскорт» царя: кони, воины, жрецы и жрицы, слуги, домашние животные и предметы обихода.

Е.Д.

КУМЭМАИ 久米舞 — древний обрядовый танец, исполнялся в императорском дворце в составе не-

которых придворных ритуалов, например, во время **Дайдзёсай**. В период с позднего средневековья по 1818 г. был забыт, а затем возрожден в рамках ритуала в императорском дворце и существует в настоящее время. Танцуют четверо мужчин в придворном платье под аккомпанемент синтоистского оркестра.

Е.Д.

КУНИБУРИ УТА, МАИ 国服歌・舞 — хореография и песни «в национальном стиле», появились в X в., в основе лежали музыка и слова, родственные **кагура,** *саибара*. Испытали влияние музыки и танцев континентальной Азии. К. сопровождались аккомпанементом традиционных для кагура инструментов (*хитирики, сякухати, кома*). К. эстетически и содержательно близки *кагура ута*.

Е.Д.

МАКУРА КОТОБА 枕詞 — «изголовье-слово», один из древнейших поэтических приемов **вака**, по определению А.Е. Глускиной, — «лаконичное отражение истории древней культуры Японии». Это род постоянного эпитета, образующий священные фразеологизмы, или словосочетания, причем смысл многих архаических формул оказался утраченным, видимо, на довольно ранней стадии. Разные исследователи определяли МК. по-разному, различая этапы его функционирования и становления: говорилось о его функции окаменевшего зачина, постоянного эпитета, образной структуры, риторического украшения и т.п. В период Токугава считалось, что МК. произошли от так называемых «хвалебных слов», некоторые связывают их происхождение с молитвословиями **норито**, другие рассматривают их как ряд словесных табу или подчеркивают связь этого приема с космологической загадкой или с пословицей.

Прием, как правило, расположен в первой, «космологической» части вака и заключается в следующем: если в стихотворении используется некоторое слово X, то это всегда влечет за собой введение в текст речевого оборота Y. При этом, слова из группы X чаще всего оказываются понятиями, относящимися к главным элементам мироустройства и социальной жизни — это небо, земля, солнце, луна, волна, водопад, мужчина, женщина, подданный и т.д. Определения к ним Y — это, например, «*аканэ сасу*» (условный перевод: «вытягивающий красные корни»), относится к солнцу, в некоторых текстах — к императору; «*араганэ-но*» («содержащий сырое железо») определяет землю. В одном из средневековых трактатов приводится список таких слов X и определений к ним Y со следующим объяснением: «Для того чтобы воспевать вещи, во времена богов были другие имена. Какие — [нынешние] поэты вака этого не знают. Поэтому их надо назвать прежде всего».

Некоторые авторы связывают функцию МК. с введением в текст песни **вака** «души слова» (см. **котодама**). В «**Манъёсю**» МК. чаще и богаче всего представлены у поэта **Какиномото Хитомаро**, этот прием не вышел из употребления и в настоящее время.

Л.Е.

МАНДАРА 曼荼羅 — (санскр. mandala — круг, группа, собрание) симметричная символическая схема в индуизме и эзотерическом буддизме, выражающая основные религиозные правила (доктрину). Использовалась для ритуальных и медитативных целей. М. происходит от простых геометрических диаграмм или композиций из сакральных слов, позже появились более сложные конфигурации с множеством будд и бодхисаттв. В эзотерическом буддизме эпохи Камакура М. интерпретировалась как «совершенный круг» (*ринъэн гусоку*). Эзотерическая иконография, в основном, была буддийской, но есть и синтоистская. Это картина, изображающая богов, храмы, святилища, символы животных, символы святилищ. Придя из Китая в виде канонической схемы, в Японии М. получила многообразное воплощение. Мистическая диаграмма, которая иерархизирует всех богов и явления вселенной, дает представление о символическом соотношении пространства и времени. Созерцание мандалы приводило к достижению просветления. Особенно много синтоистских М. датируется эпохой Хэйан, в их основе лежит синкретическое учение **хондзи суйдзяку**. *Суйдзяку мандара* представляла собой изображение синтоистских божеств в той же технике и в таких же формах, что и изображение Будды и бодхисатв. На одной и той же М. могли быть изображены и **ками**, и бодхисатвы, они носили название *хондзи мандара*. М. с изображением храмов назывались *мия мандара*.

Е.Д.

МАНЪЁСЮ 万葉集 — «Собрание мириад листьев», первая антология поэзии **вака**, составленная

по императорскому приказу в конце VIII в., содержит 20 томов-свитков и 4500 тысяч стихотворений; включает как фольклорные песни, так и авторскую придворную поэзию VII—VIII вв. Идеологи предвоенного времени включали М. в круг синтоистских текстов, однако как литературный памятник в целом М. нельзя однозначно считать принадлежащим к синто (не говоря уже о том, что синто как термин, обозначающий определенные верования и пантеон, во времена создания текста еще не был сформирован). Необходимо отметить и активное участие китайской поэтической традиции, под влиянием и в русле которой составлялось М. Тем не менее, из собранных в М. текстов, их постоянных образов и тем, поэтических клише и особых приемов можно составить себе представление о характерных для периода Нара культах богов Неба и Земли, обрядах, представлений о загробном мире и т.д. Отдельные черты этих культов и представлений сохраняются на протяжении всей культурной истории Японии и занимают впоследствии определенное место и в синтоистском умозрении, и в теоретических рассуждениях позднесредневековых ученых-нативистов (**Кокугакуха**).

То, что религиовед может узнать из М., это ряд представлений о божествах ками, находящихся в горах, рощах, источниках и т.д., обожествление императора как «явленного [в мир] божества», ритуалы, принятые не только при дворе, но и в быту, гадания, защитная магия и т.п. Многие стихотворения М. возникают в ситуации, близкой к обрядовой — они создаются перед отправлением в путешествие, перед смертью, во время пира, перед входом в новое жилище, для опознания человека, в ходе знакомства или сватовства, или в условиях социального запрета на коммуникацию, когда только такая форма сообщения оказывается допустимой, и т.д.

Большая часть песен-стихотворений М. двухчастны, состоят из первой, «космологической» части, описывающей состояние мира в конкретном месте и времени, и второй — «лирической». Возможно, что эта двухчастная диалогическая структура связана с традицией так называемых утагаки (*утакакэ*) — «вызов на песню», обрядовых песнопений-перекличек между двумя полухориями (см. также **Вака**). Две части одной и той же танка в наиболее ранних слоях М. часто соответствуют иерархии космос — человек (или общекосмическое — индивидуальное), воспроизводя традиционную структуру заклинания. Первая часть представляет собой описание (или называние) священного элемента ландшафта, состояния природы и т.д., вторая же развертывает непосредственную тему стихотворения, связанную с личными обстоятельствами автора и сплетенную с первой или посредством образного взаимодействия, или же на чисто лексическом уровне — с помощью традиционных поэтических приемов.

Этой же традицией переклички можно объяснить и тенденцию к формированию групп стихотворений-песен: в М. гимны *тёка* («длинные песни») предполагают непременное наличие откликов в виде пятистиший (от одного до шести к каждой *тёка*); песни разных поэтов также обычно складываются в ситуационно-тематические циклы.

У слова, как у живого существа, предполагалось наличие души, именовавшейся **котодама**, «душа слова», а Япония (страна Ямато) в М. именуется «страной, где привольно живется душе слова». Некоторые авторы связывают становление ряда приемов ранних пятистиший (например, постоянные эпитеты зачина, то есть **макура котоба, ута макура** и другие приемы) именно с необходимостью введения в текст **котодама**.

Треть песен М. содержит названия разных трав, водорослей, цветов, кустов, деревьев — всего около 150 названий. Эти названия в поэзии М. выполняли роль классификаторов и служили целям разметки пространства и времени, обозначения социального и возрастного класса человека, выражения психологических состояний и т.п.

Заговорные, магические, обрядовые элементы встречаются во многих стихотворениях М., сохраняясь и в авторских произведениях, находящихся в сфере уже не фольклорного, а литературного сознания — это чародейная сила взгляда, сношения со сверхъестественным миром с помощью волшебных помощников-посредников (птиц, животных, магических предметов) и т.д.

Л.Е.

МИКАГУРА 御神楽 — «придворная **кагура**». Самая древняя и наиболее сохранившаяся из всех различных форм музыки и танцев, связанных с ритуалами синто при императорском дворе. В эту группу композиций входят также песни **Ямато ута, адзума асоби и кумэ маи**, которые написаны по типу композиций М. В современной Японии самыми значительными из событий, когда

исполняется М., являются **Дайдзёсай**. Известно и действо *найсидокоро микагура*, названное так по месту императорского дворца, где оно проводилась в прежние времена.

Е.Д.

МИНЪЁ 民謡 см. вступительную статью к этому разделу.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ 音楽器, *онгакки*. В данном случае это используемые в **гагаку** модифицированные инструменты придворных ансамблей Китая времен династии Тан. В зависимости от типа исполняемой музыки определяется конкретный состав ансамбля инструментов, но во всех композициях гагаку звучит небольшой духовой инструмент *хитирики*, подобный гобою. Флейта *кагурабуэ* используется при исполнении синтоистской ритуальной музыки, флейта *комабуэ* — для композиций в «корейском» стиле *комагаку*, а флейта *рютэки* («драконовая» флейта) — для китайских композиций *тогаку*. В последнем из упомянутых типов композиций в инструментальном ансамбле звучит также небольшой духовой орган с 17 бамбуковыми трубками, называемый *сё*, который исполняет кластеры из 5 либо 6 звуков. Два ударных инструмента — *тайко*, большой висящий барабан, и *сёко*, маленький бронзовый гонг, — входят в ансамбль при исполнении композиций в стилях как *тогаку*, так и *комагаку*. К ним добавляется малый барабан *какко* для исполнения композиций первого стиля или небольшой барабан, по своей форме похожий на песочные часы (*сан-но цудзуми*) для композиций второго стиля. Вокальная музыка синто сопровождается единственным перкуссионным инструментом — *сякубёси*, представляющим собой пару деревянных брусков, издающих резкий звук при соударении. Для этой музыки также используется струнный инструмент *вагон*. Другие струнные инструменты — *гакусо* (японская горизонтальная арфа), больше известная по своему другому названию *кото*, и японская лютня *бива*. Они применяются только в инструментальных композициях в стиле *тогаку* и для музыки *кангэн*.

Е.Д.

НО 能 (гэйно 芸能) — театр Но, произошел из популярной версии средневекового театра **саругаку**. В середине XIV в. профессиональный театр Н. базировался в Киото и в Нара, многочисленные бродячие актерские труппы выступали под патронажем синтоистских святилищ и буддийских храмов, они давали представления во время мацури, переезжая из деревни в деревню. Танцы **дэнгаку** из репертуара Н. происходили от древних ритуалов посадки риса и сбора урожая, саругаку . — от *сангаку* («разной музыки»), представления эти включали акробатику, жонглирование, глотания мечей, фокусов и т.д. — все это было еще в VIII в. заимствовано из Китая, но претерпело за столетия большие изменения. Маски этих двух типов представления были заимствованы из спектаклей **гигаку**. Музыка, составлявшая основу спектакля Н., привнесена была из синтоистских ритуалов **кагура** и буддийских служб (сёмё), на нее повлияли дворцовые песенки на злобу дня имаё и музыка дворцовых приемов энкёку (ХШ в.). На танцы Н. оказали воздействие танцы **бугаку** (VII в.), танцы **фурю**, драматические танцы XI в., танцы низших слоев общества сирабёси (ХП в.), танцы **кумэ маи**, которые использовались во время шествий праздника Гион мацури в Киото. Сюжеты спектаклей Н., оформившиеся в лирическую драму ёкёку, брали из мифов и легенд, литературных произведений эпохи Хэйан, из современной жизни. Сюжетам придавали художественную форму под влиянием драматических спектаклей ХП в. *эннэн* (букв. «долгая жизнь») Н., которые с конца эпохи Хэйан сопровождали буддийские и синтоистские службы. Эти спектакли описаны в документах эпохи Хэйан, видимо, они происходили и во время дворцовых приемов, это были танцы под музыкальный аккомпанемент. Наиболее ранние из документированных представлений *эннэн* датируются 1518—1585 гг., их показывали в синтоистском святилище Тандзан дзиндзя в Тономинэ (преф. Нара). Существовало множество школ: дэнгаку Н. и саругаку Н. Актеры театра саругаку Н. После того, как Канъами Киёцугу и его сын Дзэами Мотокиё выступали перед сёгуном Асикага Ёсимицу (1358—1408), началось возвышение театра Н., труппам разрешили гастролировать по городам, а не только в провинции. Под патронажем сёгуна они создали театр нового типа, в который вошли как составные элементы представления дэнгаку и саругаку, танец кумэ маи, которые исполнялись во время шествий праздника Гион в Киото. Использовались также элементы танца *сирабёси*. Общее название танцев в спектакле Н. — *маигото* (*ками маи* — танец богов, *отоко маи* — мужской танец, **сиси маи** и т.д). Их

сопровождает музыка *хаясигото*. Танец делится на *даны* (отрезки, их 5, 3 — в зависимости от школы), танцевальные движения состоят из позформ (*ката*), всего их 250, они варьируются от школы к школе. *Маигото* ставили в важных местах спектакля, один и тот же танец могли использовать в разных спектаклях. Под влиянием трактатов Дзэами об искусстве Н. спектакли превращаются в сложное изощренное действо, исполненное таинственной красоты *югэн*.

Е.Д.

НЭЦКЭ (иконография ками) 根付 (神の聖像学) — объемная резная фигурка на шнуре, крепящаяся к поясу. Обычай подвешивать на поясе предметы бытовал у кочевых племен Западной и Центральной Азии и дошел до Китая, Кореи и Японии. На поясе носили кошельки и коробочки (*инро*). К середине XVII в. ношение *сагэмоно*, т.е. висящих на поясе предметов, распространилось повсеместно. Они прикреплялись к шнуру, заправляемому за пояс, на другом конце шнура для равновесия помещалась фигурка Н. Назначение Н. — фиксировать на поясе коробочку *инро* либо другие *сагэмоно*. Символика Н. несет зашифрованные благопожелания. *Катабори* — объемная резная фигурка — наиболее распространенный тип Н.. Старейшие *катабори* датируются серединой XVII в. *Катабори* воспринимаются как миниатюрные скульптуры, их не только носили на поясе, но и ставили на подставки и любовались, они служили предметом коллекционирования. Существуют и Н. округлой формы (*мандзю*). Темы Н. многообразны, так же как и материалы, из которых их режут. Мастера-резчики (*нэцкэси*) вдохновлялись природой, фауной и флорой Японии, людьми, богами, духами и проч. Среди образов Н., наряду с буддийскими и даосскими, значительное место занимают синтоистские **ками** и духи. Среди популярных образов — **Амэ-но удзумэ**, синтоистская богиня, описанная в **«Кодзики»** и **«Нихон сёки»**. Она вызвала своими буйными танцами и песнями (прототип **кагура**) богиню солнца **Аматэрасу** из пещеры. В народных верованиях **Амэ-но удзумэ** считалась божеством, приносящим счастье, в просторечии получила имена Офуку (большое счастье) и Окамэ (госпожа черепаха). В Н. чаще изображается в своем фольклорном облике, толстощекой и разбитной, во фривольных позах, часто с маской лешего (*тэнгу*) и вместе с синтоистским божеством **Сарута-хико**, богом дорог и покровителем путешественников. Сарутахико, божество ростом в семь с лишним *сяку*, с огромным носом и глазами, сверкающими, как зеркало. Распространено было и изображение в Н. **сэцубун**, когда происходила церемония изгнания демонов (*они яраи*) с помощью разбрасывания бобов. В Н. изображались известные эпизоды этой церемонии: демоны убегают в страхе, экзорсист разбрасывает бобы. Популярна иконография семи богов счастья (**ситифукудзин**), в частности Эбису — бога гор, рыбаков, связанного с культом карлика **Сукуна-бикона**. В Н. изображался с рыбой, которая символизировала счастье, удачу. В Н. представлены и персонажи театра **Но.** Например, старик Дзё и старуха Уба — духи сосны в Сумиёси и в Такасага (пьеса «Такасаго» Дзэами). Они даруют мир и спокойствие, изображаются одетыми в пышные театральные наряды, убирающими граблями опавшие листья. Распространенная тема Н. — маски театра **Но** и фарса кёгэн, народных представлений **сато кагура, дэнгаку** (маски сисигути — духа мертвого льва, аякаси — чудовища, нападавшего на корабли, **окина** — вещего старца).

Е.Д.

ОКИНА 翁 — старец, ритуальная фигура, участник обрядов *тауэ мацури* (см. **та-но ками**), представлений **саругаку**, театра **Но**. А.Е.Глускина отмечает, что О. — постоянная фигура в таких представлениях и ритуально-обрядовых действах. Это образ родового старейшины, бывшего в свое время распорядителем всех земледельческих работ, а также главной фигурой во всех представлениях, связанных с культом предков. Старец О. — это хозяин поля, глава рода, который после смерти обожествлялся и превращался в божество поля (**та-но ками**). В «Оокагами», памятнике жанра *рэкиси моногатари* («историческая повесть»), тоже присутствует старик-рассказчик по имени Оякэ-но Ёцуги, что означает «Наследование (или преемственность) императорских поколений». Слово *«цуги»* («следующий») подчеркивает преемственность японских государей и их происхождение от небесных государей-богов Ямато (эта последовательность обозначается термином *«хицуги»* — «светозарная последовательность»). В пьесах саругаку, которые разыгрывались при синтоистских святилищах для достижения мира и получения богатого урожая, имелись роли трех старцев: Инацуми-но окина (Старец урожая риса),

Тити-но окина (старец-отец) и Ёцуги-но окина (старец — преемник поколений). Известна была и ранняя драма театра Но (XII в.) «Окина».

Е.Д.

ОКУНИ КАБУКИ お国歌舞伎 — основательница театральной группы. Происхождение театра Кабуки связано с синтоистским святилищем **Идзумо**, одним из главных центров синтоизма. По легенде, основательница театра Кабуки — Окуни, или Идзумо-но Окуни — была служкой в этом святилище, позже главой женской театральной группы, разыгрывающей мистерии. В 1603 г. труппа имела большой успех в святилище **Китано Тэммангу** и в квартале Сидзёгавара, расположенном на реке Камогава в Киото. Эта дата считается годом основания театра Кабуки. В театре О.К. главное — это пение, танец, музыка, короткие драматические сценки. У Окуни были подражатели, другие бродячие женские театральные труппы выступали при буддийских храмах и синтоистских святилищах, их патронами были знатные аристократы. Окуни появлялась в смелом костюме, изображала юношей из знатных семейств, ее исполнение отличалось блеском и оригинальностью. Критики связывают прославленный блеск театра Кабуки с исполнительским мастерством его основательницы. Труппа разыгрывала сценки из жизни преуспевающего торгового люда, исполняла популярные мотивы и песенки, которые затем распевались на улицах. О.К. подробно описано в синхронных дневниках эпохи Токугава, получили распространение картины **эмакимоно**, рисунки из ее жизни на ширмах и веерах, например, о романе актрисы с воином Нагоя Сандзабуро (ум.1603 г.). Радея об исправлении нравов, в 1629 г. правительство Токугава наложило запрет на деятельность женских театральных групп. С тех пор женские роли в театре Кабуки всегда исполняли только мужчины (*оннагата*).

Е.Д.

ООХАРАИ-НО КОТОБА 大祓いの詞 — букв. «слова великого очищения», литургическая формула, произносится во время церемонии Великого очищения **Оохараэ**, которая проводится во время восшествия императора на престол. В древности слова произносили только члены приближенного к императору рода Накатоми (назывались *Накатоми хараи-но котоба*). Записаны в своде **«Энгисики»**. Почитаются как классика синтоистской литературы. К тексту ОК. существует большое число комментариев.

Е.Д.

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО СИНТО. Ритуальные предметы, декор синтоистских храмов создавались внутри синтоистской художественной традиции. К наиболее известным относятся **микоси** — священные паланкины, которые носили во время процессий и праздников **мацури** — времени встречи с божествами. Микоси представляли собой макеты храмов, настоящих и воображаемых, сделаны были из дерева, папье маше, сверху раскрашены и отлакированы в золотой, черный, красный цвета. Множество узлов, приносящих счастье, мелких фигурок, разнообразного декора в виде тканей, шнуров, колокольчиков, вееров, фигурок животных и птиц украшали микоси. Внутри, скрытые от глаз, хранились символические изображения **ками**. В перерывах между праздниками и церемониями микоси хранились в специальных помещениях, часто открытых для обозрения. Нарядный внешний вид микоси складывался при императорском дворе в эпоху Хэйан. Одежда, веера, лаковые шкатулки, головные уборы придворной аристократии подносились богам в святилищах и предназначались для них и хранились в сокровищницах. Декор святилища, вышитые шелковые знамена, плетеные украшения, которые украшают интерьеры и фасады, создавался по образу и подобию декора буддийских храмов. Святилища УШ в., созданные как вместилища ками, и объекты, которые помещались в святилища и служили материальным воплощением ками, — это первые сооружения и предметы синтоистского искусства. Скульптурные изображения ками, фигуры богов-охранителей, бронзовые, зеркала, мечи, ожерелья из яшмы деревянные статуи коней, ткани, лаковые изделия, веера и проч. параферналия внутри святилища — все это входит в понятие «прикладное искусство синто», определяемое так по месту использования — синтоистскому святилищу.

Е.Д.

САРУГАКУ 猿楽 — «обезьянья игра», разновидность традиционного театрального действа. Начиная с VIII в., труппы С. бродили по Японии, давая в деревнях, на дорогах, при храмах и святилищах представления, в которых переплетались раз-

ные элементы: акробатика, фокусы, короткие комические сценки. Юмористические диалоги, насмешка, буффонада, импровизация — важные свойства С. В эпоху Хэйан бродячие актеры стали селиться при буддийских храмах и синтоистских святилищах, где принимали участие в ритуальных действах. Актеры называли себя *саругаку хоси*, т.е. «монахами саругаку». На самом деле они монахами не были, а самоназвание связано с тем, что они, подобно монахам, брили голову и бродили по дорогам. С XI в. представления С. становятся частью **мацури** и буддийских праздников при храмах и святилищах. *Саругаку хоси* сочиняли короткие религиозно-дидактические пьесы для двух-трех актеров (позднее такой состав был закреплен в классическом театре Но). Проживая в святилищах, *саругаку хоси* получают соответствующее образование, доступ к рукописям и трактатам, хранящимся в святилищах, начинают писать религиозно-философские пьесы. Музыкальное сопровождение спектаклей — сначала «малая мелодия» *коута*, затем более ритмически изощренная мелодика танца *кусэ маи*. При императорском дворе в эпоху Хэйан также бытовал танец С., он сопровождал соревнования по борьбе (*сумаи-но сэти*). В эпоху Камакура и Мурамати появились инсценировки на темы популярных сюжетов: военных повестей *гунки*, буддийских поучений, народных преданий. Среди них выделялись пьесы «о богах», т.е.о синтоистских **ками**, охранителях родов **удзигами**, о знаменитых синтоистских святилищах, о духах деревьев, скал, гор. Спектакли С. исполнялись под открытым небом, часто на берегах рек. Многие актеры ставили спектакли как часть мацури. При большом стечении народа проводились очень популярные состязания трупп С. (*саругаку авасэ*). Зрителями были и аристократы, и воины-самураи, и горожане, и крестьяне. В С. наблюдается связь с народным театральным искусством, использована символика народных игрищ. Кроме того, это могла быть иллюстрация доктрин буддизма в форме танца-ритуала, или же обращение к ками. С. часто именовались театром *саругаку-но* (*но* — «мастерство»).

Е.Д.

САТО КАГУРА 里神楽 — (*сато* — «деревня», **кагура** — «радость богов») — ритуальное представление, происходившее в провинции, в отличие от **микагура**, (букв. придворная **кагура**), исполнявшейся при императорском дворе. Одна из древнейших форм музыки и танцев, связанных с ритуалами синто, в частности, с призыванием богов. Во время С.К. исполнялись так называемые *ооута* («великие песни»), в которых содержались обращения к богам.

Е.Д.

СИНДЗО 神像 — «изображения божеств». В синтоистской традиции первоначально отсутствовали антропоморфные изображение божеств. Деревянные скульптуры ***ками*** стали создаваться с конца эпохи Нара под влиянием буддизма, его пластики и форм, так что эти изображения становились похожими на Будд и бодхисаттва. Тенденция помещать буддийские изображения в синтоистские святилища проявилась особенно сильно в эпоху Хэйан, когда возникла необходимость идеологически оправдать соединение буддизма и синтоизма (**симбуцу сюго**). **Ками** были объявлены аватарами Будды, и статуи буддийских божеств стали устанавливать в синтоистских святилищах. Обычно их помещали в глубине основного здания святилища **хондэн**. Ками изображались либо в облике буддийских монахов, тогда они представали в одеждах, похожих на буддийскую рясу либо стихарь (этот стиль изображения носит название *согё*), либо в виде мирского персонажа, одетого в придворный костюм эпохи Хэйан (*дзокутай*) Отсюда и происходит название этих статуй — *дзокутай*. Ками мужского пола изображаются в высокой парадной шапке **эбоси** и платье с длинными и широкими рукавами *хо*. Божества женского пола изображаются с длинными распущенными волосами по бокам лица и с высоким узлом волос на затылке. Сзади к поясу прикреплен длинный шлейф *мо*, как у придворных платьев, сверху — платье китайского образца *карагину*, надетое на нижнее платье с широкими рукавами. В эпоху Хэйан скульптуры С. создавались в богато декорированном стиле, свойственном императорскому двору этого времени, в эпоху Камакура они приобрели более реалистические черты. С XI в. эти скульптуры стали меньше по размерам и приобрели особенности «стиля Ямато», что выразилось прежде всего в выборе одежды. В эпоху Муромати С. подверглись влиянию народных верований, приобрели черты фольклорных персонажей. В эпоху Мэйдзи, когда произошло размежевание буддизма и синтоизма (***синбуцу бунри***), традиция искусства С. прекра-

тила свое существование, поэтому в настоящее время такие скульптуры можно отыскать в немногих храмах. Некоторые наиболее ценные экземпляры хранятся в Музее Синто в университете Кокугакуин.

Е.Д.

СИНКА 神歌 — «божественные песни». Пятистишия **вака**, которые исполнялись во время ритуалов в святилищах. Входят в жанр древних песен *каё*. В зависимости от района Японии С. назывались по-разному: *кагура ута, утагура, хаяси*. Исполнялись и во время представлений **кагура, дэнгаку**. С. и сейчас можно наблюдать в провинции, особенно в горных районах.

Е.Д.

СИНТОИСТСКАЯ СКУЛЬПТУРА 神道彫刻 — самый древний вид японского изобразительного искусства. В пластике, связанной с ранними магическими обрядами и погребальными культами, впервые выразилось отношение древних японцев к миру и человеку. Пластика с самого начала была самостоятельной, но всегда создавалась как часть большого архитектурного пространства. Погребальные курганы **кофун** хранили многие виды пластики, например, глиняные фигурки **ханива**, исполняющие охранительную функцию. Развитие СС. совершалось в связи с развитием живописи, декоративных искусств, архитектуры. Пластическое мышление японцев складывалось на заре цивилизации, намного раньше живописи, которая долгое время играла подчиненную роль.

В основном СС. состоит из изображений богов, из зооморфных либо антропоморфных фигур охранителей святилищ, либо изображений участников разнообразных церемоний, праздников **мацури**, происходящих на территории святилищ. Самые ранние антропоморфные изображения **ками** — именно скульптурные.

Наиболее известные мастерские, где резались скульптуры, появились сначала в г. Нара, затем в г. Киото. Скульптура может нести разные смыслы, но важнейший из них — скульптура может являться телом божества (**синтай**), сакральной «сердцевиной» святилища и храниться либо в самом святилище, либо в сокровищнице на территории буддийского храма. Иногда синтоистские и буддийские скульптурные изображения размещаются в одном святилище для иллюстрации идеи **хондзи суйдзяку**, как это имеет место в святилище **Ивасимидзу Хатимангу** в Киото. Деревянные скульптуры богов почитались особо, поскольку различным видам деревьев издавна поклонялись, как обиталищам богов. Ученые предполагают, что поскольку мифы и легенды часто складывались вокруг знаменитых деревьев, связанных с ками, то в древности и скульптуры божеств часто создавали из стволов священных деревьев. Возможно, что из таких деревьев вырезаны три скульптуры бога **Хатиман** и двух его сопровождающих (сер. IX в.), находящихся ныне в сокровищнице храма Тодзи в Киото.

СС. делится на две большие группы. Первая из них и по стилю, и по иконографии представляет собой слепок с буддийских скульптур. Иногда известных скульпторов-буддистов приглашали изваять синтоистскую скульптуру. Такова скульптура бога Хатиман (XIII в.), принадлежащая резцу мастера Кайкэй из храма Тодайдзи в Нара. Ко второй группе относятся изображения, испытавшие сильное влияние свитков **эмакимоно** эпохи Камакура, и культуры императорского двора вообще. Они сильно отличаются от современных им буддийских произведений. Одежда богов и охранителей больше напоминает не тоги буддийских монахов, а одежду придворных эпохи Хэйан, многие персонажи имеют фольклорное происхождение. Имена мастеров, резавших такие скульптуры, остались неизвестными. Наиболее почитаемые синтоистские скульптуры — это **Тамаёримэ** и другие скульптуры из святилища Футаараяма, Окинагатараси-химэ из святилища **Мацуноо тайся**.

Е.Д.

СИСИ МАИ 獅子舞 — «львиный танец», проник в Японию из Китая в эпоху Тан (618—907 гг.); сначала был известен как придворный танец, затем как развлечение для широкой публики. Его представляли во время разных праздников **мацури** по всей стране, особенно по поводу встречи Нового Года. С. — это танец-ритуал, моление об урожае пяти злаков, для изгнания злых духов. Описан, например, в знаменитом сочинении Уэда Акинари «Повесть о полной луне» («Угэцу моногатари», 1776 г.). Существует несколько разновидностей С., наиболее распространенная версия — *котобуки сисимаи* — исполняется во всех районах страны под музыкальный аккомпанемент *мацури баяси* (оркестра из флейты *синобуэ* и барабанов).

Е.Д.

ТА АСОБИ 田遊び — букв. «песни и танцы на поле», ритуально-обрядовые представления, связанные с посадкой и сбором риса, происходили вначале на рисовом поле, затем частично были перенесены в святилища. Существовали и так называемые ритуально-обрядовые действа *тауэ мацури* (см. **та-но ками**). В церемониальных представлениях на рисовом поле и в храмах участвовали старцы **окина** или старухи *омина*. При храмах разворачивалось праздничное шествие со священными паланкинами **микоси**, представление (магическая имитация земледельческого акта) происходило на специальной площадке, условно обозначающей рисовое поле — *омита*. Здесь происходил *кудзи-но маи* — танец-гадание об урожае. Затем происходило *он-тауэ мацури* — «священодействие посадки риса», *муси-окури одори* «танец изгнания насекомых». В «Повести о расцвете» («Эйга моногатари», XII в.) есть описание ТА.

Е.Д.

ТА-НО КАМИ 田の神 — бог рисового поля, один из главных богов земледельческого пантеона. Важный персонаж основных сельскохозяйственных праздников и обрядов на рисовом поле, а затем при святилищах. Очистительная и инициальная магия Т.К. распространялась на всю землю и на отдельные локальные поля, крестьянские хозяйства. Обряды «первой мотыги» *кувахадзимэ* и «молодой воды» *вакамидзу* носили инициальный характер. Почитался и очистительный огонь *Тондо*, связанный с ТК., ему посвящались обрядовые песни, представлявшие собой перечисление благопожелательных аттрибутов. Главный праздник ТК. — это *тауэ мацури*, праздник посадки риса, существовавший в двух формах: на рисовом поле и в святилище. Известно большое количество народных песен, посвященных Т.К. (*Симокита тауэ ута, Тано кан буси*).

Е.Д.

ТОРИМОНО 採物, 取物, 執物 — предмет, который исполнитель **кагура** и других обрядов, связанных с театрализованным представлением, держит в руках. Изначально предназначался для временного пристанища духа божества. Взяв в руки Т. и танцуя с ним, исполнитель проявлял и увеличивал силу божества, кроме того, через него божество могло войти в самого исполнителя. Упоминание о Т. встречается уже в **«Кодзики»** в мифе о выманивании **Аматэрасу** из Небесного Грота. Это была сетка из *кадзура* (вьющееся растение) и молодые бамбуковые листья. Различные источники указывают 9 видов Т. В одном случае это **сакаки**; **гохэй**; посох; лук; меч; бамбук; копье; ковш; *кадзура*. В другом — вместо последних пяти указываются жезл; погремушку; веер; большой круг, сплетенный из сухих стеблей императы; палку. К Т. иногда также причисляют поднос; подставку для риса; священное вино; зеркало; молот; мотыгу; оленьи рога; **магатама**; листья тутового дерева; молот, «кующий» счастье и богатство; удочки. Т., первоначально использовавшееся в **кагура**, стали встречаться в театре **Но** и Кабуки.

В.Ф.

УТАГАКИ 歌垣 — обрядовое пение, происходит от слова «*утакакэ*» — «вызов на песню». Обряды У. имевшие, вероятно, полифункциональную значимость (хотя, со временем они все чаще стали связываться с плодородием риса). Они включали песни и танцы, образование временных брачных пар, возжигание костров, деление на два полухория для пения, сопровождаемого особой хореографией (как и в ритуале *камуасоби* — «игрища богов», см. **камиасоби ута**). В деревнях У. проводились весной или осенью, в столице Нара — на границе зимы и весны, в связи с церемонией *фую-но мацури* (праздник зимы), вскоре распавшейся на ряд других главных синтоистских праздников: эта церемония связана с целями ритуала *тинконсай* (см. **тамасидзумэ**) — усмирения души, связанного, по-видимому, с ритуальной практикой приморского рода Ама.

Л.Е.

УТА-НО КАМИ 歌の神, 和歌の神 — «боги песни», «боги поэзии» — по-разному определялись и понимались в разные эпохи и у разных авторов. В наиболее ранних поэтиках первотворцами песен называются то **Тоётама-химэ** и **Адзисуки-така-хиконэ**, то бодхисаттва Манджушри, в Индии традиционно ассоциируемый с красноречием. Ки-но Цураюки в предисловии к антологии «Кокин вакасю» пишет, что первые песни сложили **Сусаноо** и **Ситатэру-химэ**.

В раннем средневековье богом поэзии, видимо, прежде всего считался бог **Сумиёси даймёдзин**, родившийся при омовении **Идзанаги**, когда тот совершал очищение от скверны после посещения страны мрака **Ёми-но куни**. Бог родился в трех

телах, поскольку очищение происходило в три этапа — в верхнем, среднем и нижнем слое воды. Святилище бога **Сумиёси тайся** (ныне часть г. Осака) стало популярным в средневековой Японии и воспевалось в стихах, часто употреблялся при этом постоянный оборот-зачин **макура котоба** Суминоэ-но — «в бухте Суминоэ/ Сумиёси». Предполагается, что по этой причине Сумиёси, бог морских военных походов и рыболовства, стал еще и божеством поэзии **вака** («японской песни»), включая и *танка*, и *рэнга*, и *хайку*. В святилище Сумиёси часто устраивались поэтические состязания по сочинению пятистиший *танка* — *ута-авасэ*. В «Исэ-моногатари» Сумиёси даймёдзин появляется как бог поэзии, сочиняя ответное пятистишие танка, в «Такасаго», лирической драме театра **Но**, он — дух сосны, растущей в Суминоэ, на сцене принимает вид старца (**окина**). Со времен постановки этой драмы бог С. стал считаться еще и покровителем счастливого супружества. В живописных свитках иногда изображался еще и как отрок, одетый в красные одежды. В рамках доктрины **хондзи суйдзяку**, провозгласившей божеств **ками** аватарами будд, был отождествлен с божеством Угая-фуки-аэдзу-но микото.

Видимо, поскольку Сумиёси даймёдзин родился в трех телах, в средневековье появляется устойчивое понятие триады богов поэзии. В это число включали, кроме *Сумиёси*, еще **Сугавара Митидзанэ** и поэта «**Манъёсю**» **Какиномото Хитомаро**. В другом варианте триады это были Сугавара Митидзанэ, Какиномото Хитомаро и другой великий поэт «Манъёсю» Ямабэ Акахито. Частый вариант триады — Сугавара Митидзанэ, Сумиёси и Сотооси-химэ (божество, почитаемое в святилище Тамацусима-дзиндзя в префектуре Вакаяма).

Сотооси — персонаж «**Нихон сёки**», возлюбленная императора Ингё, описание ее в своде свидетельствует о ее божественном происхождении: «Восхитительный цвет ее тела просвечивал и сиял даже сквозь [*тооси*] одежду [*со*]. Поэтому люди того времени звали ее Сотооси-но ирацумэ». Там же приводятся две созданные ею *танка*. Возможно, она была включена в триаду богов поэзии потому, что Ки-но Цураюки в своем предисловии к «Кокинсю» сравнил с ней знаменитую поэтессу Оно-но Комати. Еще одна возможная причина — святилище, которое находилось в бухте Вака-но ура, «Песенной бухте». Отправной точкой здесь, видимо, послужило предание, записанное в начале XIV в. в «Толкованиях к “Кокинсю”»: тогдашнему императору, заснувшему в «Песенной бухте», приснилась Сотооси-химэ, которая сказала, что она и есть Пресветлый бог святилища Тамацусима, и сложила пятистишие.

В эпохи Камакура-Муромати появляется понятие «четверых небесных царей поэзии» — это поэты Тонъа (Тонна), Кэйин (Кёун), Сёбэн, Кэнко (он же Кэнко-хоси — Ёсида Канэёси, 1283—1350,автор поэтического сборника и «Записок от скуки» — «Цурэ-дзурэгуса»).

Л.Е.

УТА МАКУРА 歌枕 — «песенное изголовье», один из древнейших поэтических приемов **вака**, в котором запечатлены архаические представления, по характеру употребления в песне сходен с **макура котоба**. Есть и сходство функций, в частности, задача введения в текст «души слова» (**котодама**). В отличие от макура котоба речевой оборот УМ. группируется вокруг священного топонима. Наиболее известный пример фразеологизма такого рода, включающий название местности и определение к нему, это «*ками-кадзэ-но Исэ*», то есть «Исэ, где дует ветер богов» (Исэ — местность, где расположен комплекс святилищ **Исэ дзингу**). Место, о котором говорится в стихотворении и которое обозначено с помощью УМ., также может быть связано, например, со священными соснами, местами отправления обрядов и т.п. Ряд УМ. вводятся в текст с целью активизации омонимической метафоры **какэкотоба**. Известный пример этого рода — Матиканэяма, гора «истомился от ожидания», и здесь значение реального топонима в первой части стихотворения, описывающей состояние мира на момент складывания песни, непосредственно связано с выражением чувств автора песни в ее второй, «индивидуально-лирической» части.

Л.Е.

УТАКАИ ХАДЗИМЭ 歌会初め — исполнение стихотворений **вака** (*танка*) при императорском дворе на Новый Год. В эпохи Хэйан, Муромати и Эдо проводились нерегулярно. С 1869 г. проводились ежегодно императором Мэйдзи 10 января или в другую близкую дату. Стихи собственного сочинения читали только члены императорского рода и приглашенные гости. С 1879 г. стали принимать стихи от всех желающих, их отбирало

специальное жюри из знатоков поэзии и поэтов. Тему для стихов выбирал император: весенняя дымка, цветение сливы, белый снег и т.д. Такой обычай существует и сейчас: стихи следует подавать до 10 ноября, жюри рассматривает все поданные произведения, затем выбранные вака зачитываются наравне с императорскими.

Е.Д.

ФУРЮ 風流 — танцы, разновидность **дэнгаку**, их исполняли в роскошных костюмах. Ф. часто называли все танцы с романтическим или поэтическим сюжетом, которые практиковались во время празднеств **мацури**, синтоистских процессий *гёрёку* и т.д. Танцы Ф. были очень популярны в эпоху Хэйан и Камакура. Народная версия Ф. — *фурюгаса* — с цветочными зонтиками собирала в XУП в. до 500 танцоров во время процессий в Киото. Такое же название носили танцы в фарсе *кёгэн*, комической части представления театра *Но*. В период Камакура музыка и танец старой аристократии стали замещаться более популярными народными формами. Позже Ф. стал обозначать большое количество разнородных представлений с песнями и танцами, которые исполнялись с целью вызывания духов и богов, умилостивливания их, а затем провожания. Танцы Ф. тесно связаны с эстетической категорией Ф. и означают наслаждение богатым и изысканным убранством, роскошным декором костюмов, аксессуарами, почерпнутыми из эпохи Хэйан. Ф. (от кит. *фэнлю*) означал рафинированный вкус утонченного знатока искусства и виды искусства, которые ассоциировались с таким человеком. Затем термин Ф. стал применятся ко всему артистическому, художественному. С закатом эпохи аристократии, словом Ф. стали обозначать что-то более земное: яркую красоту праздников *мацури*, народных представлений, сезонных праздников, затем произошел перенос значений, и сами праздники получили название Ф.. На протяжении веков отточенные художественные приемы, совершенство ремесла создали формы красочных шествий с танцами и песнями Ф., где важную роль играют паланкины **микоси**, деревянные платформы на колесах с башнями **даси**, костюмы, цветочные букеты, ткани, узлы, зонты, веера, маски, шесты, музыкальные инструменты. Все это несут танцоры, шествуя от святилищ к святилищам, по городу, к морю, к рисовому полю и т.д. Сохранились **эмакимоно** большого городского праздника Ф. середины XП в. — Ясураи мацури, с конца X в., а затем после перерыва с XУ в. в праздник **Гион мацури** интегрировались многие элементы Ф., например, *тайко одори* — танец барабанов.

Е.Д.

ХАНИВА 埴輪 — букв. «глиняный круг», погребальные фигурки из глины в древней Японии, навеяны китайской погребальной пластикой. Основная функция — охрана покоя усопших, похороненных в курганах **кофун**. При изготовлении Х. глиняные кольца накладывались друг на друга, образуя полые фигуры. Первоначальная форма Х. — глиняных цилиндрические столбы, окружающих погребение и имевшие охранительные функции. Впоследствии Х. становятся фигуративными. К наиболее древним фигуративным Х. IV—V вв. относятся щиты, колчаны, головные уборы, украшенные магическим узором. К древним Х. относятся и модели синтоистских святилищ, амбаров, сельскохозяйственных построек, иногда сгруппированные в комплексы и огражденные глиняной оградой из столбиков. Модели синтоистских святилищ, символизировавшие места обитания божества, устанавливались на вершине погребального холма. В V—VI вв. появляются антропоморфные Х.: синтоистские жрицы и жрецы, правители на троне, воины, слуги и служанки, крестьяне, священные животные (змеи, драконы, птицы, кони и позже — домашние животные). Известны курганы, где находили тысячи фигур Х. Символика Х. основывалась на их главной функции — предстательствовать перед божественными силами, управляющими вселенной.

Е.Д.

ЭБОСИ 烏帽子 — церемониальный головной убор, которые синтоистские священники носили во время исполнения ритуалов. Э. произошел от шапок с тем же названием, которые носили при императорском дворе придворные, прошедшие церемонию инициации *гэмпуку*, т.е. достигшие совершеннолетия. Эти шапки были покрыты лаком и отличались в зависимости от положения придворного в иерархии. Начиная с эпохи Токугава, почти всегда носили Э. в составе **костюма синтоистского священника** во время праздников, служб, отправления ритуалов. Одежды священников отличались в зависимости от ранга службы: парадное платье *сэйсо*, ритуальное платье *рэйсо* и

обычное платье *дзёсо*, Э. носили только с последним разрядом.

Е.Д.

ЭМАКИМОНО 絵巻物 — длинные горизонтальные свитки с иллюстрациями. Одна из вершин японского изобразительного искусства. В Японию они попали из Китая. В эпохи Хэйан и Камакура процветал «японский стиль» (*Ямато-э*); темами свитков в том время были истории сражений, романтические приключения, путешествия, чудеса, истории основания святилищ, жизнеописания религиозных деятелей, праздники и церемонии при императорском дворце. Э. рассматривались в Японии как национальный жанр, патронами художников становились придворные аристократы. Популярностью пользовались Э., посвященные повестям (*моногатари*). Изображения строилось по принципу *фукинику ятай* («изображения с сорванной крышей»), когда на строениях отсутствовала крыша, что позволяло художнику «подглядывать» за тем, что творилось в частных домах.

Свиток представлял собой несколько кусков бумаги или шелка, склеенных и намотанных на деревянные цилиндры. Длина свитков разнилась от 25 м до 9—12 м. В набор Э. может входить от 1 до 48 свитков, бывает и по 60 свитков в одном наборе. Их рассматривают, разворачивая правой рукой на маленьком столике, при этом глаз зрителя движется справа налево. Свитки часто рассматривали вдвоем, втроем. В музейных экспозициях их разворачивают полностью, хранятся они в свернутом виде. Наиболее ранние Э. создавались для развлечения аристократов, часто они были навеяны придворной поэзией **вака**, изображали сцены во дворце, взаимоотношения человека и природы.

Среди Э. есть выдающихся произведений на религиозные темы — как буддийские, так и синтоистские, описывающие происхождение святилищ, чудеса, связанные с богами и со святилищами, легенды и истории, жития святых. Э. «Годовые ритуалы и церемонии» (1173), повествующий о годовых праздниках и храмовых ритуалах, приписывается художнику Токива Мицунага (1173). Э. «Тэндзин Тэммангу эмакимоно» посвящен судьбе поэта и государственного деятеля **Сугавара Митидзанэ**, закончившейся его канонизацией (см. **Тэндзин**). В XVI в. жанр Э. приходит в упадок.

Е.Д.

ЯМАТО МАИ 大和舞 — древний церемониальный танец, близкий к **бугаку**, исполнявшийся при императорском дворе и в святилище **Исэ дзингу**. Вариант **кагура**, испытал влияние *Идзумо кагура*. Некогда исполнялся жрицами Исэ дзингу, ныне исполняется в святилище Исии (г. Иваки).

Е.Д.

Указатель статей

Абэ-но Сэймэй 229
Ава дзиндзя 169
Адзисуки-така-хиконэ 61
Адзума асоби 291
Аидзава Сэйсисай 229
Аидзу дзиндзяси 22
Аидоно 169
Аинамэсай 119
Акадзава Бундзи 229
Акама дзингу 169
Амагои мацури 119
Аматэрасу 61
Амэ-но вакахико 63
Амэ-но коянэ-но микото 63
Амэ-но минака нуси-но ками 63
Амэ-но токотати 64
Амэ-но удзумэ 64
Амэ-но хохи-но микото 64
Амэ-но ясу-но кава 64
Ананайкё 229
Аой мацури 119
Арабуру ками 65
Ара митама 65
Арафука Митинари 229
Асагуцу 291
Асинадзути 65
Асобибэ 291
Асобимэ 291
Ацута дзингу 169
Бан Нобутомо 230
Бансинко 22
Бацу 120
Бокусэн 120
Бон 120
Бонсюн 230
Бугаку 292
Бунся 170
Бэккаку кампэйся 170
Бэцугу 170
Бякко синкокай 230
Вака 292
Варудомэйто 231
Ватараи Иэюки 231
Ватараи синто 231
Ватараи Цунэёси 231
Ватараи Юкитада 231
Ватацуми дзиндзя 170
Гагаку 293
Гагакурё 294
Гигаку 294
Гион мацури 121
Глускина А.Е. 231
Гобунрэй 65
Гобусё сэцубэн 22
Гокадзё-но госэймон 22
Гои Масахиса 231
Гококу дзиндзя 170
Гонгэн 66
Горю синто 231
Госэкку 122
Госэти-но маи 294
Гохэй 122
Гэку 171
Гэнсисай 122
Дадзайфу Тэммангу 171
Дайдзингу сёдзодзики 23
Дайдзёсай 122
Дайдзингу санкэйки 23
Дайдзингу синто вакумон 23
Дайрисики 23
Дайхидзэнкё 231
Данго 123
Даси 123
Дзё 294
Дзёси 123
Дзигами 66
Дзикигё Мироку 231
Дзидай мацури 124
Дзиккокё 231
Дзимму тэнно-сай 124
Дзингирё 23
Дзинги хотэн 23
Дзингикан 171
Дзингу 171
Дзингу бунко 171
Дзингудзи 172
Дзингу дзорэйсю 23
Дзингукё 232
Дзиндай-но маки кукэцу 24
Дзиндзицу 124
Дзиндзя 172
Дзиндзя какуроку 24
Дзиндзя синто 232
Дзиндзя хонтё 172
Дзинно сётоки 24
Дзинуси-гами 66
Дзитинсай 124
Дзиун 232
Дзихэн 232
Дзиэйдо 232
Дзока 66
Дзокусинто дайи 25
Дзэнринкё 232
Дзюмпай 124
Дзюнрэй 125
Додзокусин 67
Доронко мацури 125
Досодзин 67
Дэва сандзан дзиндзя 172
Дэгути Нао 232
Дэгути Нобуёси 232
Дэгути Нобуцунэ 233
Дэгути Онисабуро 233
Дэнгаку 295
Дэнгаку мацури 125
Ёгото 295

Ёкураоки 125
Ёми-но куни 68
Ёро рицурё 25
Ёсида дзиндзя 172
Ёсида Канэми 233
Ёсида Канэмиги 233
Ёсида Канэтомо 233
Ёсида синто 233
Ёсикава Корэтари 233
Ёсикава синто 233
Ёсими Ёсикадзу 234
Ёсимура Масамоти 234
Ёсино дзингу 173
Ивакура 173
Ивасака 173
Ивасимидзу Хатимангу 173
Ивау 125
Идзанаги 68
Идзанаги дзингу 174
Идзанами 69
Идзумо (мифы) 69
Идзумокё 234
Идзумо ооясирокё 234
Идзумо синъюю кёкай 234
Идзумо фудоки 25
Идзумо тайся 174
Идзуси дзиндзя 175
Идзюн 234
Икасури дзиндзя 175
Икукунитама дзиндзя 175
Икусима 72
Икута дзиндзя 176
Икэн дзюни кадзё 26
Имамия дзиндзя 176
Имибэ Масамити 235
Имибэ синто 235
Иму 125
Инари 72
Инари дзиндзя 176
Иноуэ Масаканэ 235
Исида Байган 235
Исинкё 235
Исоноками дзиндзя 176
Исэ (верования и культы) 73
Исэ нисё дайдзингу симмэй хисё 26
Исэ синто 235
Исэ дзингу 177
Исэко 236
Итако 126
Итидзё Канэра (Канэёси) 236
Итиномия дзюнкэйки 26
Итирэй сикон 237
Ито Рокуробээ 237
Ицуку 126
Ицукусима дзиндзя 178
Каваи Киёмару 237
Кавацура Пондзи 237
Кагами 73
Кагосима дзингу 178
Кагура 296
Кагура дэн 178
Када Адзумамаро 237
Кадзари 126
Кадзутама 238
Кадомацу 126
Кайфусо 26
Какаси мацури 126
Какиномото Хитомаро 296
Какусин сюкё ниппонкё 238
Какэкотоба 296
Камадогами 73
Камакура мацури 126
Ками 73
Камиасоби ута 296
Камидана 126
Камиё 238
Камиё модзи 238
Ками мусуби-но ками 73
Каммисосай 127
Камо дзиндзя 179
Камо Мабути 238
Камо Норикиё 238
Кампэй сёся 179
Кампэй тайся 179
Кампэй тюся 179
Камугатари-но ута 296
Кандасай 127
Кандзё 127
Каннаби 179
Каннагара 239
Каннагаракё 239
Каннамэсай 127
Каннуси 127
Кансия 179
Касивадэ 128
Касивара дзингу 179
Касиигу 180
Касима дзингу 180
Касуга гонгэн гэнки 26
Касуга тайся 181
Катарибэ 297
Катасиро 128
Като Гэнти 239
Катори дзингу 181
Кацуоги 182
Кацураги синто 239
Кёха синто 239
Кибунэ дзиндзя 182
Кигэнсэцу 128
Киёхара Нобуката 239
Киккэ синто 239
Кику-но сэкку 128
Кикуэй кёдан 240
Кирисима дзингу 182
Кисин 128
Китабатакэ Тикафуса 240
Китано тэндзин энги 27
Китано Тэммангу 182
Коганэяма дзиндзя 183
Коги синто 241
Когосюи 27
Кодай сайси129
Кодзики 28
Кодзикидэн 28
Кодзин 73
Кодо 241
Кокка синто 241
Кокон сингаку руйхэн 29
Кокугаку 241
Кокуико 29
Кокутай 242
Кокутай-но хонги 29
Кокухэй сёся 183
Кокухэй тайся 183
Кокухэй тюся 183
Кома-ину 74
Компон согэн синто 243
Конкокё 243
Коно дзиндзя 183
Конрад Н.И.243
Ко-но хана-но сакуя-химэ 74
Коро кодзидэн 30
Корэйсай (恒例祭) 129
Корэйсай (皇霊祭) 129
Косин (庚申) 74
Косин (降神) 129
Косинто 243
Косинто сэмбокё 243
Коситё кайдайки 30
Косицу дайтэн 30
Косицу сайси 129
Косицу синто 244

Косо котайдзингу амацукё 244
Костюм синтоистского священника 297
Косумомэйто 244
Котоагэ 297
Котовадза 297
Котодама 297
Котосиронуси 75
Котохоки 298
Кофун 298
Кудзи гонгэн 31
Кудзи хонги гэнги 31
Кудзурю тайся 244
Кукатати 129
Кумадзава Бандзан 244
Кумадэ 129
Кумано дзиндзя 183
Кумано нати тайся 184
Кумано-но ками 75
Кумано хаятама тайся 184
Кумано хонгу тайся 184
Кумэмаи 298
Кунибури ута, маи 299
Куни-но токотати-но микото 76
Куродзумикё 244
Куродзуми Мунэтада 245
Кусанаги-но цуруги 76
Кусиива мато-но ками 76
Куси-инада-химэ 76
Кутиёсэ 129
Кэгарэ 130
Кэйтю 245
Кэйхицу 130
Кэнка мацури 130
Кэта дзиндзя 185
Кэхи дзингу 185
Кэцуэнсин 76
Кюсэй сюкё 245
Магагото 130
Магатама 76
Магацуби-но ками 76
Макото 130
Макото-но Мити 245
Макото-но митикё 245
Макура котоба 299
Мандара 299
Манъёсю 299
Маруямакё 245
Марэбито 77
Масся 185
Масумида дзиндзя 185
Масухо Дзанко 245
Махикари 246
Мацуноо тайся 185
Мацури 130
Мива даймёдзин энги 31
Мива моногатари 31
Миварю синто 246
Мидзувакасу дзиндзя 186
Мидзугаки 186
Миицукай 246
Микагура 300
Мики 130
Мики Токухару 246
Мико 130
Микоси 130
Микумари дзиндзя 186
Мимуро 186
Минасэ дзингу 186
Минатогава дзиндзя 187
Миндзоку синто 246
Минкан синто 246
Минъё 301
Мисима тайся 187
Мисоги 131
Мисогикё 246
Митама 131
Митамакё 247
Митогаку 247
Михо дзиндзя 187
Мия 188
Мия маири 131
Миядзаки дзингу 188
Миядзи синсэндо 247
Миядзи суйи 248
Могари 131
Мононобэ синто 248
Мори 188
Моти 131
Мотоори Норинага 248
Музыкальные инструменты 301
Мунаката дзиндзя 188
Мунаката-но ками 77
Мунэ 188
Мунэагэ 131
Мураока Цунэцугу 248
Муро рюкэцу дзиндзя 189
Мусуби 78
Мэйдзи дзингу 189
Мэйдзисэцу 131
Мэйсон Джозеф Уоррен Титс 249
Найку 189
Накамура Кодо 249
Наканиси Наоката 249
Накатоми-но хараэ кунгэ 31
Накаэ Тодзю 249
Накаяма Мики 249
Нангу тайся 189
Нанива дзиндзя 190
Наоби-но ками 78
Наоби-но митама 32
Наораи 132
Невский Н.А. 250
Ниги митама 79
Ниги хаяхи-но микото 79
Нидзюиссяки 32
Нидзюнися 190
Ниинамэсай 132
Никкокё 250
Нингэн сэнгэн 32
Ниниги-но микото 79
Ниномия Сонтоку 250
Нитта Кунитэру 250
Ниу-но каваками дзиндзя 190
Нихон рёики 33
Нихон сёки 33
Нихон сэйдо кёдан 250
Нихондзин 32
Но 301
Ноги дзиндзя 190
Норито 132
Нукисаки дзиндзя 190
Нэдзу дзиндзя 191
Нэнгадзё 132
Нэндзю гёдзи132
Нэ-но катасу куни 79
Нэцкэ (иконография ками) 302
О-кама-сама 80
Окамото Тэммэй 250
Окаммити 251
Окина 302
Окуни кабуки 303
Омамори 132
Омикудзи 132
Омоиканэ-но ками 80
Онтакё 251
Оогимати Киммити 251
Оогимати синто 251
Оогэцу-химэ 80
Ооисигори Масуми 251
Оокунинуси 80
Оомива дзиндзя 191

Оомивакё 251
Ооми дзингу 191
Оомото 252
Оомото хикари-но мити 252
Оонуса 132
Оотоно-хогай 133
Оотори дзиндзя 192
Оохараи-но котоба 303
Оохараэ 133
Ооямандзу-но микото синдзи кёкай 252
Ооямато дзиндзя 192
Орикути Синобу 252
Осики 133
Отабисё 133
Офуда 133
Пафэкуто рибати кёдан 253
Понсонби-Фэйн Ричард 253
Прикладное искусство синто 303
Райдзин 81
Рёбу синто 253
Рё-но гигэ 34
Рё-но сюгэ 34
Риккокуси 34
Риндзисай 133
Рито синти синто 254
Рицурё 35
Руйдзю кокуси 35
Рэйгаку 254
Рэйкики 35
Рэйсай 133
Рэйсо синто 254
Рэммонкё 254
Сагитё 133
Сайги 133
Сайгу 133
Сайгуса-но мацури 134
Сайдзицу 134
Сайкай 134
Сайкигу 134
Саймоцу 134
Сайси 134
Сайсэй итти 254
Сайтэн 134
Сайтэнряку цукэтари саймон-рэй 35
Сакаки 134
Сакэ 134
Самбо 135
Самухара дзиндзя 254
Сангу 135
Сандзя мацури 135
Сандзя такусэн 255
Санива 135
Санкэй 135
Санно итидзицу синто 255
Санно мацури 136
Санно синто 255
Сано Цунэхико 256
Саругаку 303
Сарута-хико 82
Сато кагура 304
Сато Нобухиро 256
Сёгацу 136
Сёдзан энги 36
Сёконся 192
Сёку нихонги 36
Сёроку синто яматояма 256
Сёсай 137
Сёся 192
Сидайдо 256
Сидайсэцу 137
Сидзэнся 256
Сидэ 137
Сикинэн сэнгу 137
Сико гакуэн 256
Симбуцу бунри 257
Симбуцу сюго 257
Симмэй айсинкай 257
Симоцуки мацури 137
Симэкадзари 137
Симэнава 137
Сингаку 257
Синдзёсай 137
Синдзи дзюмэйкай 258
Синдзо 304
Синка 305
Синко 137
Синдзэн кэккон 138
Синкоку 258
Синкокугаку 258
Синнэн энкай 138
Синри дзикко-но осиэ 258
Синрикё 258
Синрон 36
Синрэйкай кёдан 259
Синрэйкё 259
Синсэй тэнган манаита-но кай 259
Синсэн 138
Синсэн кисоки 37
Синсэн сёдзироку 37
Синсюкё 259
Синтай 192
Синто гобусё 37
Синто дайи 38
Синто канъё 38
Синто мёмоку руйдзюсё 38
Синто нонака-но симидзу 38
Синто синкё 259
Синто синсинкё 260
Синтосю 38
Синто сюсэйха 260
Синто тайкё 260
Синто тайсэйкё 260
Синто тэнкокё 260
Синто хонкёку 260
Синтоистская скульптура 305
Сиогама дзиндзя 193
Сиракава синто 260
Сираминэ дзингу 193
Сираямахимэ дзиндзя 193
Сируси-но суги 38
Сиси маи 305
Сисино Накаба 261
Ситатэру-химэ 82
Сити-го-сан 138
Ситифукудзин 82
Сихохай 139
Сокуи 139
Сосиндо 261
Сосиндо кёдан 261
Субикари коха сэкай синдан 261
Сува тайся 193
Сугавара Митидзанэ 83
Суйдзин 83
Суйка синто 261
Сукё махикари 261
Сукуи-но хикари кёдан 261
Сукуна-бикона 84
Сумиёси даймёдзин 84
Сумиёси тайся синдайки 39
Сумиёси тайся 194
Сумо 139
Сумэракё 261
Суса дзиндзя 195
Сусаноо 84
Сэйкокё 262
Сэйкэ синто 262
Сэймёкё 262
Сэйсин мёдзёкай 262

Сэйтё-но иэ 262
Сэкай кюсэйкё 262
Сэкай махикари буммэй кёдан 263
Сэкай синдокё 263
Сэме 39
Сэнгэ Такатоми 264
Сэнгэн дзиндзя 195
Сэндай кудзи хонги 39
Сэндай кудзи хонги тайсэйкё 40
Сэндзасай 140
Сэнтэйсай 140
Сэорицу-химэ 86
Сэсся 195
Сэцубун 140
Сюгэндо 264
Сюёдан хосэйкай 264
Сюки 141
Сюкусайдзицу 141
Сяку нихонги 40
Та асоби 306
Тага тайся 195
Тадзима дзиндзя 196
Тайва кёдан 264
Тайкё 264
Тайкё сэмпу ундо 264
Тайма 141
Тайрэйдо 265
Тайсирю синто 265
Тайсай 141
Тайся 196
Тайхо рицурё 40
Такама-но хара 86
Таками мусуби-но ками 87
Такатихо дзиндзя 196
Такахаси удзи буми 40
Такацуки 141
Такаяма мацури 141
Такусэн 141
Такэути Киёмаро 265
Тамма 142
Тамагуси 142
Тамаёри-химэ 87
Тамаки Масахидэ 265
Тамамицу дзиндзя 265
Тамасидзумэ 142
Тамафури 142
Танабата 142
Танака Ёсито 265
Танго-но сэкку 143
Тандзаку 143
Танигути Масахару 266
Та-но ками 87, 306
Татари 143
Тацута-но кадзэ-но ками-но мацури 143
Тацута тайся 196
Тёёсэцу 144
Тётэй сайси 144
Тиги 197
Тиго 144
Тикакусан минсюкё кёдан 266
Тиндзасай 145
Тиндзю-но ками 87
Тинкасай 145
Тинкон 145
Ти-но ва 145
Титибу ёмацури 145
Тиэнсин 87
Тога 145
Того дзиндзя 197
Тоёасихара-но куни 88
Тоёива мато-но ками 88
Тоётама-химэ 88
Тоёукэ-химэ 89
Токё дайдзингу 197
Токоё 89
Токоро-нуси-гами 89
Токугава Мицукуни 266
Токумицукё 266
Томокиё Ёсисанэ 266
Тории 197
Торимоно 306
Тори-но ити 145
Ториои 146
Торо 198
Торонагаси 146
Тосёгу 198
Тосёгу хару-но тайсай 146
Тосигами 89
Тосигои-но мацури 146
Тосидама 147
Тосиура 147
Три божественные регалии 90
Тэмидзу 148
Тэнадзути 91
Тэнгё Хосе 40
Тэнгэнкё 266
Тэндай синто 266
Тэндзин 91
Тэндзин мацури 148
Тэнкай 266
Тэнкокё 267
Тэнно 92
Тэнно мацури 148
Тэнрикё 267
Тэнсёкё 267
Тэнсё котай дзингукё 267
Тэнсиндо кёдан 267
Тэнсин сэйкё 267
Тэнсон корин 92
Тэнсэй симбикай 268
Тэнсюкё 268
Тэнся цутимикадо синто хонтё 268
Тэнтёсэцу 148
Тэнтикё 268
Тэнъонкё 268
Тюсинкай 268
Тютё дзидзицу 41
Тягу тягу умако 148
Удзигами 93
Удзигами дзиндзя 199
Удэн синто 268
Укэмоти-но ками 94
Уми-сати 94
Ундэн синто 269
Урабэ синто 269
Уса Хатимангу 200
Утагаки 306
Утакаи хадзимэ 307
Ута макура 307
Ута-но ками 306
Уэсуги Синкити 269
Фудзивара кадэн 41
Фудзико 269
Фудзисан хонгу асама дзиндзя 200
Фудоки 41
Фукагава мацури 148
Фукко синто 269
Фунадама 148
Фурю 308
Фусими Инари тайся 201
Фусокё 270
Футодама-но микото 95
Хагивара Канэёри 270
Хадака мацури 149
Хайдэн 201
Хайрэй 149
Хаккэ синто 2170
Хаконэ дзиндзя 201
Хампэй 149

Хана мацури 150
Ханива 308
Хараэ 150
Хараэгуси 150
Хассокуан 150
Хасэгава Какугё 271
Хатидайрю одзин хакко сэйдан 271
Хатидайрюо дайсидзэн айсин кёдан 271
Хатимаки 151
Хатиман 95
Хатиман гутокин 42
Хатиман усагу готакусэнсю 42
Хатиракукай кёдан 271
Хаттори Накацунэ 270
Хацумодэ 151
Хаякацу-химэ 956
Хаяси Оэн 271
Хаяси Радзан 272
Хидзуки-но мия 271
Хикари кёкай 272
Хи мацури 151
Химороги 202
Хина мацури 151
Хи-но ками 96
Хи-но осиэ 272
Хираидзуми Киёси 272
Хирано дзиндзя 202
Хирата Ацутанэ 273
Хирата Канэтанэ 273
Хираяма Сэйсай 273
Хиросэ дзиндзя 202
Хиросэ-но ооими-но мацури 152
Хитогами 97
Хито-но мити 273
Хиэ тайся 203
Хобэй 152
Ходзуми Нобусигэ 274
Ходзуми Яцука 274
Ходэри-но хико 97
Хокигами 152
Хоккайдо дзингу 203
Хоккэ синто 274
Холтом Дэниэл Кларенс 274
Хо-мусуби-но ками 97
Хомбусин 275
Хоммити 276
Хонгаку кёё 42
Хонда Тикаацу 275
Хондзи суйдзяку 275
Хондэн 204
Хонся 294
Хонтё дзиндзя ко 42
Хоори-но микото 97
Хори Хидэнари 276
Хотака дзиндзя 204
Хэйан дзингу 204
Хэйдэн 204
Хэйхаку 152
Цубаки оками ясиро 204
Цугомори-но оохараэ 152
Цуда Сокити 276
Цукиёми 97
Цукими 152
Цукинамисай 152
Цукубасан дзиндзя 205
Цуми 153
Цуругаока Хатимангу 205
Цусима дзиндзя 206
Цусима синто 276
Цутимикадо синто 276
Цутимикадо Ясутоми 277
Эбоси 308
Эмакимоно 309
Эмбури мацури 154
Эма 153
Энгисики 42
Эндо цуган 42
Эннити 154
Эн-но Гёдзя 277
Эннокё 277
Эносима дзиндзя 206
Энряку гисики тё 42
Юдатэ 154
Юйицу синто 277
Юйицу синто мёбо ёсю 42
Ябусамэ 154
Якудоси 154
Ямага Соко 277
Ямагути Сидо 277
Ямадзаки Ансай 278
Ямакагэ синто 278
Яма-но ками 98
Яма-сати 98
Ямата-но ороти 98
Ямато дамасии 278
Ямато Кацураги ходзанки 42
Ямато маи 309
Ямато тотохи момосо-бимэ 99
Яматокё 278
Ямато-химэ-но микото сэйки 42
Ямацуми-но ками 99
Янагита Кунио 278
Яно Харумити 278
Яно Ютаро 279
Янэ 207
Ясака дзиндзя 207
Ясакани-но магатама 100
Ясиро 207
Ясосима 99
Ясукуни дзиндзя 207
Ятагарасу 99
Ятай 154
Ята-но кагами 9

Содержание

Предисловие (А.Н. Мещеряков)

5

Источники и письменные памятники

12

Мифы и божества

45

Ритуал в синтоистской традиции

101

Основные святилища и их устройство

156

Школы и интерпретаторы

209

Отражение синто в искусстве и литературе

280

Указатель статей

311

Contents

Foreword (A.N. Meshcheryakov)

5

Sources and records

12

Myths and gods

45

Ritual in the Shinto tradition

101

Principal shrines and their structure

156

Schools and commentators

209

Shinto as reflected in art and literature

280

Index

311

Japan: Gods, shrines, rites: Encyclopedia of Shinto

The book contains several sections (written sources, myths and gods, shrines, schools and commentators, art), which are required to describe this religion. The authors had to combine the genres of academic works, popular writings, and reference sources to present Shinto, a diverse phenomenon of the Japanese life, to the Russian reader.

For specialists and for readers generally interested in the Japanese history and art.

Боги, святилища, обряды Японии: Энциклопедия синто / Под ред. И.С. Смирнова; отв. ред. А.Н. Мещеряков; отв. секр. В.А. Федянина. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. 26) М.: РГГУ, 2010. 310 с.

ISBN 978-5-7281-1087-3

Настоящая книга состоит из нескольких разделов (письменные источники, мифы и божества, святилища, школы и интерпретаторы, искусство), которые необходимы для описания этой религии. Авторам пришлось сочетать решение задач научных, популяризаторских и справочных для создания наиболее полного представления у отечественного читателя о столь многообразном явлении японской жизни, как синто.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой Японии.

УДК 21(520)
ББК 86.33я2

Научное издание

БОГИ, СВЯТИЛИЩА, ОБРЯДЫ ЯПОНИИ

Энциклопедия синто

Компьютерная верстка *А. Касьян*

Художественный редактор *М.К. Гуров*

Оригинал-макет подготовлен
в Институте восточных культур и античности

Подписано в печать 15.02.2010.
Формат 70×100 1/16.
Уч.-изд. л. 25,7. Усл. печ. л. 27,0.
Тираж 1200 экз. Заказ № 263

Издательский центр РГГУ
125993 Москва, Миусская пл., 6.
Тел. 8-499-973-42-00

Отпечатано в ППП «Типография "Наука"»
121099, Москва, Шубинский пер., 6